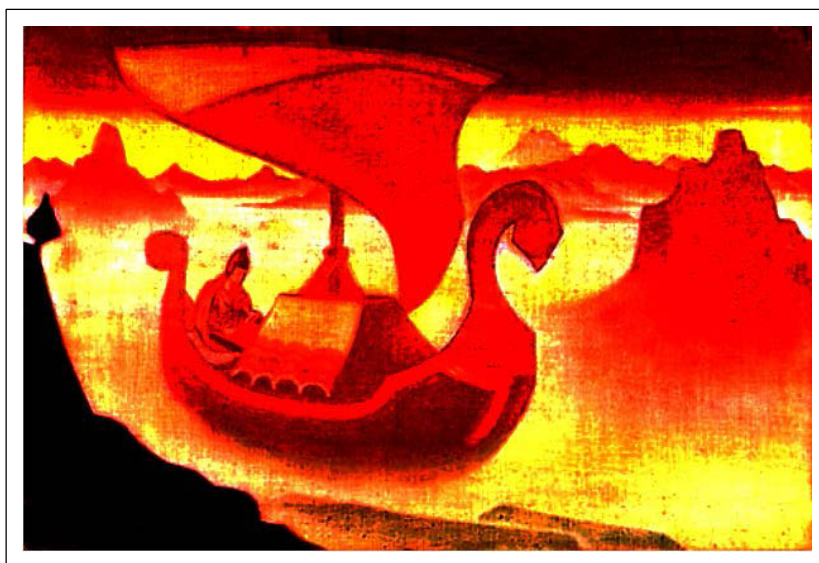

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ

НЕВЕДОМЫЙ ПЕВЕЦ

Книга 10

МОСКВА
2019 г.

ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ 2018 г

Серия «**Литературно-художественное наследие**»
Н.К. Рерих «**Великая симфония жизни**»
(**Автобиография**)
Книга 10. **НЕВЕДОМЫЙ ПЕВЕЦ**

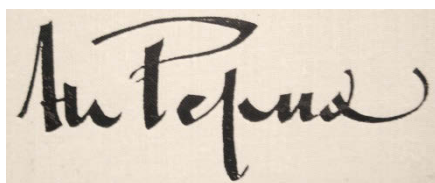
Составители
Ларкина Тамара Васильевна,
Водолажская Татьяна Юрьевна
- исследователи жизни и творчества Н.К. Рериха,
Москва.
www: rerich9.sitecity.ru
(tv-larkina@yandex.ru)

Редакционная коллегия:

Ларкина Т.В.
Водолажская Т.Ю.
Болдырев О.Г.
Курганова Е.А.

На лицевой стороне обложки:
Н.К. Рерих. Неведомый певец. 1920.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ
(1920 – 1923 гг.)

Книга 10
НЕВЕДОМЫЙ ПЕВЕЦ

Часть 1.
ПЕВЕЦ НЕВИДИМОГО

Часть 2
ПУТЬ В ИНДИЮ

МОСКВА
2019

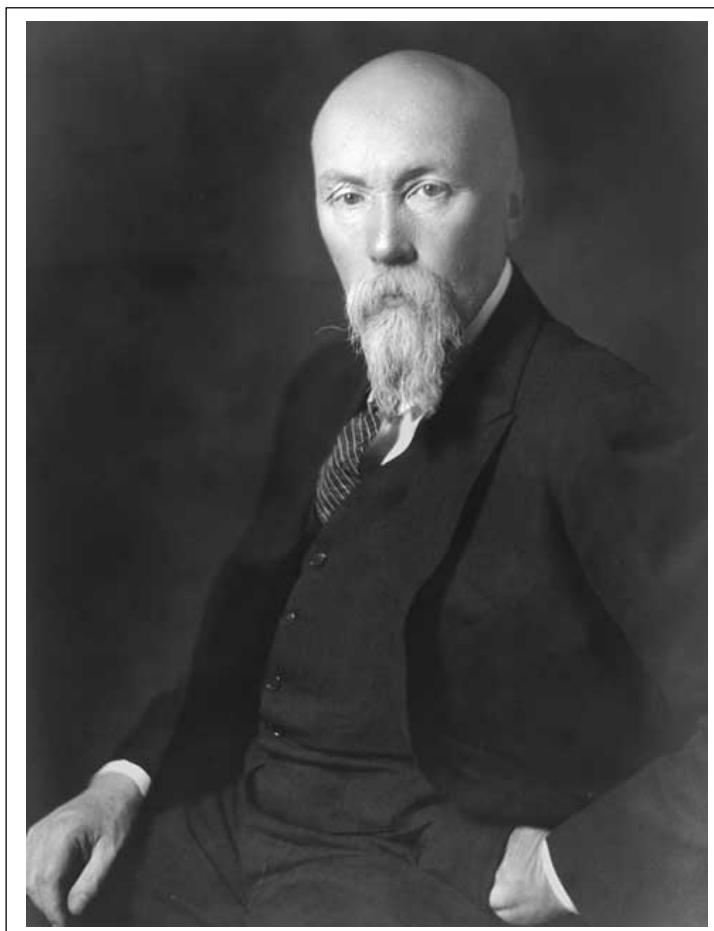
К 145-летию со дня рождения Н.К. РЕРИХА

"Люди будут завидовать нам. Подумать только - мы жили в особое время, когда боги ходили среди людей, как когда-то в Древней Греции".

"Мы живём в истинно чудеснейшей эпохе человечества. И, может быть, будущие поколения создадут легенды о нас, а образы Елены Ивановны и Николая Константиновича будут окружены неувядающим лучистым ореолом. И тогда бесконечно счастливыми станут считать тех людей, которые когда-то имели возможность соприкоснуться с ними".

Рихард Рудзитис

Великому художнику, философу, путешественнику, археологу и человеку великого сердца, всю свою жизнь отдавшему на служение человечества посвящается ...

Николай Константинович Рерих.
Париж, 1923 г.

**«Счастье суждено той, которая Урусвати¹
поможет плести Мой венок».**

Откровение, 322.

«Вы знаете, насколько Великий Владыка ценил картины Николая Константиновича, как называл его лучшим современным художником, как хотел утвердить его искусство по всему Миру. И конечно, Великий Владыка имеет план, как собрать картины, как создать Памятник такому исключительному Художнику, Мыслителю и представителю великой человечности в эпоху наибольшей бесчеловечности.

Для этого должен подойти Космический Срок».

Е.И. Рерих

¹ Урусвати – Духовное имя Е.И. Рерих.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Н.К. Рерих. Идолы (Святыня). 1900.

Н. Жаринцова

НИКОЛАЙ К. РЕРИХ

Возникает впечатление, что за последние примерно пятнадцать лет Россия буквально задала западному миру плоды своего искусства. Сам этот процесс начался давно, ещё с повестей Тургенева. Потом наступило время, когда интерес к русской культуре питался почти исключительно музыкой Чайковского. Затем внимание западного человека захватили два совершенно разных явления - романы Достоевского и балет. И если отношение к Достоевскому разделило публику на два лагеря, восхищение балетом оставалось всеобщим и непоколебимым. Потом хлынул триумфальный поток русской музыки вообще, а с ним и ещё более полноводный поток русской литературы, хотя последний и натолкнулся на преграду из своей неотъемлемой части - специфики русского языка. Русский язык неотделим от старорусских слов и предложений. Гоголь, Щедрин, драматург Островский навсегда останутся практически непереводаемыми, так как даже Джон Болл Уильяма Морриса и не мечтал о такой речи. Многие обороты - как поэтические, так и разговорные, существовавшие на протяжении столетий, остаются органической частью русского языка, существуя бок о бок с непрерывно образуемыми новыми словами. Многие наши современные писатели (А. Ремизов, В. Иванов, Н. К. Рерих) по красоте используемого ими настоящего старого русского языка могут быть сравнимы с мастерами прошлого.

Но есть ещё одна область русского искусства, причём область огромная, чей язык универсален, - это живопись. Пока Запад знает совсем немногих художников, и Н. К. Рерих, академик, профессор, директор [школы] Общества поощрения художеств, - один из тех, кто уже известен в Западной Европе и ряде крупных городов Америки. Его, конечно, нужно отнести к «пионерам» (так же как Врубеля, Сомова, Серова, Бенуа), к художникам, «язык» которых более универсален, чем чей-либо ещё. Этот язык не просто международный, он «межпланетный». И обращён он не только к мистически настроенному рус-

скому, но ко всё расширяющемуся кругу интеллектуального человечества, к тем, чьи устремления направлены к вечности и в чьей жизни уже различимы шёпоты космоса.

В наши дни битва между «механической цивилизацией» и «культурой духа» (пользуясь выражениями самого Рериха) приближается к решающей черте. Когда художник, которому дано отображать цвета, звуки и мысли Бесконечности, остаётся всем сердцем, погружённым в океан связывающих с ней вибраций, он делает Бесконечность осязаемой для всех. Но только в том случае, если погружение художника в эту стихию спонтанно-искреннее, только тогда его можно считать приближающимся к вершине, где эта битва разворачивается.

Одним из лидеров этого движения стал русский академик Н. К. Рерих. *«Человек не может быть царём природы - он её ученик. Я никогда не питал склонности к писанию просто портретов. Место человека во Вселенной - вот что было важно»*, - сказал мне однажды Рерих. Эта исключительность ума и сердца в сочетании с художественным дарованием - причина убедительности его творений. Они наполняют тебя желанием вслушаться в шёпоты Вечности. Молчание северных озёр Рериха говорит. Тяжесть его скал и древних стен дышит жизнью.

«Прекрасные пейзажи»? Нет, дело не в пейзажах как таковых. Почти всегда в них кто-то есть, человеческая фигура или фигуры, часто совсем незаметные, занятые каким-то исполненным значения делом. Но и это действие - тоже не главное, художник его не подчёркивает, намеренно не выделяет. *«Место человека во Вселенной - вот единственное, что важно»*.

С обычной точки зрения всё в работах Рериха выглядит фантастично, хотя всё приковывает взгляд зрителя, как будто всё это всегда существовало в потайных глубинах его собственной картины мира. По существу, несмотря на важность типично русских форм, Рерих - не просто русский, он человек в самом широком понимании этого слова. Он выше теорий, выше течений, даже выше стиля как такового. Хотя некоторые и сравнивают его с Гогеном, Блейком или Врубелем, а некоторые видят в его стеновых росписях и иконах влияние искусства Дальнего Востока или Византии, он не последователь какого-то художника или художественной школы. Он полностью предан своему собственному пути, связывающему гуманизм с чувством Космоса - одно без другого для него невозможно.

Глубокое знание каменного века и его собственные археологические раскопки в России позволили Рериху уловить внутренний дух древней жизни. Древние церкви, города и сёла на его полотнах дышат близостью к матери-земле. Россия прошла через столько испытаний, что люди, защищавшие на ней себя, должны были держаться твёрдо и стойко. Глядя извне, перед нами разворачивается огромная любимая земля, на которой выращивают хлеб, которую защищают или пристально вглядываются в проходящие караваны иноземцев. Глядя изнутри, мы видим, как за толстыми стенами с позднее построенными башенками и проходами укрывается простая жизнь с её затворничеством женщин, главенствующей ролью старейшин, идеалами отшельнической жизни, захоронением кладов и восхищением храмами Византии. Рерих любит простую атмосферу этой жизни, любит её легенды: они дают тот естественный фон, на котором пламенеет пульсирующее чувство правды его искусства.

«Вдохновение совершенно реально. Все произведения искусства существуют до того, как мы почувствовали и материализовали их», - говорит он.

Н. К. Рерих происходит из скандинавского рода, осевшего в России во времена Петра Великого. Сейчас мало кто может чувствовать себя более русским - в смысле понимания и любви к тому, что для России по-настоящему важно: Духу, Искусству, Красоте. А ведь Рерих ещё писатель и поэт. Названия его полотен спокойны, звучны, величественны - и в их древней поэтике непередаваемы. Его очерки о древней Руси разворачивают панораму, от которой перехватывает дыхание. Если Россия сама (а не большевики) предоставит ему возможность приложить свои таланты, он может омолодить истощённую страну напоминанием об очаровании её собственной юности!

Россия вбирала прекрасное от всех чужеземцев, когда-либо попадавших в её пределы, а не только от приглашённых скандинавских воинов и князей, их бесшабашных разбойников, их купцов, византийских миссионеров и азиатских караванщиков, - она вбирала прекрасное даже от захватчиков-татар. Все эти элементы смешивались в сознании простого русского человека, создавая картину его незамысловатых представлений, тем более поражающе ясную, чем сложнее были мистические объекты этих представлений. И эту ясность, эту величественную простоту Рерих отражает на своих полотнах.

Рерих родился в 1874 году. С 1893 по 1897 годы он был студентом Петроградского университета и одновременно учеником в классе Куинджи в Академии художеств. В 1915 году Россия отметила 25-летие творческой деятельности академика. Ещё до этого он был первым председателем группы под названием «Мир искусства» (среди её хорошо известных на Западе лидеров были Серов, Сомов, Врубель, Бакст, Бенуа и другие), директором [школы] Общества поощрения художеств, членом парижского «Осеннего салона», Реймской академии и Венского Сецессиона (связь с последними он в 1914 году разорвал).

В 1907 году Рерих впервые почувствовал желание написать декорации для оперы (для «Валькирий» Вагнера) — не по заказу, а «для себя», и очень скоро стал признанным мастером в этой области искусства, достигая удивительной гармонии своих произведений с музыкой опер и духом драм. Он был автором декораций к ряду опер в постановке Сергея Дягилева, ряду постановок московского Художественного театра и Старинного театра. Недавно он закончил работу над декорациями к «Царю Салтану» Римского-Корсакова (по сказке Пушкина) для постановки сэра Томаса Бичема.

Собор Почаевской лавры и две или три частные церкви украшены многочисленными стенными росписями, выполненными Рерихом, постоянно восхищающимся как сюжетами, так и техникой подобной росписи. Два года он с удовольствием работал в знаменитом поместье княгини Тенишевой «Талашкино», где группа вдохновлённых (и вдохновляющих) художников воплощала в жизнь идеи, столь близкие Рёскину и Уильяму Моррису.

В России нет музея или художественной галереи, где бы не было либо картин Рериха, либо его эскизов декоративно-прикладного характера. В целом, он автор 700 произведений. Ряд его картин был приобретён Национальной галереей в Риме, Лувром (pavilion Marsan) и Люксембургским музеем в Париже, художественными галереями Вены, Праги, Венеции, Милана, Мальмё, Брюсселя, Чикаго, Стокгольма, Сан-Франциско и Копенгагена. Лондон увидел некоторые его произведения на выставке постимпрессионистов в 1911 [1912 - ред.] году.

Рерих - не только знаток, но и увлечённый собиратель старинного искусства. Он не принял предложенную ему большевиками высокую должность, поэтому судьба его ценной коллекции старинной живописи, оставшейся в Петрограде, остаётся неизвестной. Помимо живописи, в неё входило 75 000 предметов каменного века.

Рерих не претендует на создание своей школы; открывая новые варианты гармонии цвета, линии и духа, он считает, что любой художник должен сам вырабатывать и творческие концепции, и подходящую им технику живописи.

Главные темы, прослеживаемые в искусстве Рериха, помимо его фресок для церквей и театральных декораций, следующие:

1) Святые и легенды. «Святой Прокопий Праведный, благословляющий неведомых путников», «Святой Тирон, получивший стрелу, посланную ему небесами» и другие. Все эти картины излучают силу духовного спокойствия, хотя художник нигде специально не выделяет небесное - оно становится характерным тоном в общей гармонии картины.

2) Очарование каменного века. К этой теме принадлежат картины, изображающие древних жителей Севера, обращающихся с призывом к Солнцу — для них существу одушевлённому; это и «Идолы», изображающие одно из святилищ, которые должны были существовать в древней Руси на вершинах холмов, возвышаясь над окрестными землями. На одном из вариантов этой картины мы видим старца-посвящённого, который, прикрывая рукой глаза от солнца, вглядывается в молчаливую даль...Эта картина была создана Рерихом в Париже, где он год (1900) работал в мастерской Кормона. Кормон в полной мере оценил широту взгляда и гений Рериха и, приветствуя это, сказал: «Мы должны учиться у вас. *Nous sommes trop raffines*». [*«Мы слишком рафинированы» (фр.)- ред.*]

3) Пейзажи и архитектура древней Руси. На картине «Зов колокола» мы видим укромный уголок старого Пскова, где ангел со стены церкви шлёт нам безмолвную весть.

Зов колокола. 1918.

4) Чудеса России. Волшебники, зачарованные места, спрятанные сокровища, сказочные духи и животные, прекрасные всадники, охраняющие города от сил зла («Пречистый град врагам озлобление»), маленький человечек, прячущий свой клад... Прятать свои сокровища - такова, видимо, вообще судьба России! Многие из них прячутся сейчас, как прятались они во времена былых бедствий. И не удивительно, что приходится прибегать к волшебству, которое учит, как сберечь сокровища — скрывая их или охраняя. У сокрытых сокровищ своя особая судьба, они живут» своей тайной жизнью, они могут обернуться добром, а могут — злом.

Зарево. 1914.

5) В 1913-1914 годах интуиция мастера подсказала ему ещё одну серию работ, которую можно назвать «пророческой серией». К ней относятся «Зарево», которая потом стала своего рода символом Бельгии; «Град обречённый» - безжизненный город, окружённый кольцами огромного змия; «Вестник» - призрачный корабль, замерший у неприступных скал; «Дела человеческие» - мудрецы, взирающие на горы руин; «Крик змея» - картину, сюжет которой Рериху подсказала восточная легенда о том, что змей издаёт свой единственный крик, когда предчувствует приближающуюся опасность.

К тем же пророческим произведениям относится «Ангел последний», однако Рерих не может объяснить детали этой картины. Почему ангел - «последний»? Какую весть несёт он земле, ввергнутой в хаос и пламя? Что значит копьё в его руке? Всё, что может сказать художник, - это четыре трудно переводимые строки, которые пришли к нему вместе с сюжетом и названием картины. Приблизительно они звучат так: «И прекрасный - вечно прекрасный, - И ужасный - вечно ужасный ангел слетел на Землю».

Ещё одна серия называется «Клад», она рассказывает о таинственной стороне жизни богатств. На первой картине этой серии люди с лодки опускают клад в море; на второй ведьма готовит волшебное снадобье в укромном уголке морской бухты; на третьей - «Приказ», посылаемый в море с помощью облаков; на четвёртой — «Священные огни», пылающие среди холодных скал; на пятой картине, «Ждущие», мы видим фигуры женщин, безмолвно сидящих у хижины и терпеливо ждущих какого-то чуда. Дальше идёт «Конец великанов» - они обращаются в камень, и, возможно, в связи с этим, появляются «Победители клада» — маленькие человечки, что-то несущие из глубины пещеры к себе в лодку...

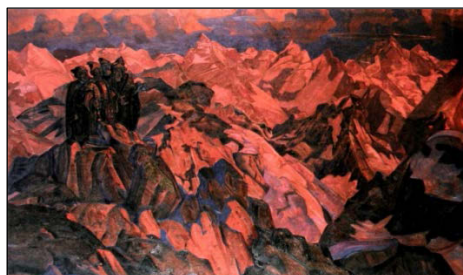
Я говорю «возможно», поскольку господин Рерих утверждает, что ничего больше об этом не знает! Он воспроизводит сюжеты такими, какими они ему даются, не привнося в них никаких придуманных деталей.

Неожиданными объектами, говорящими со зрителем с картин Рериха, становятся облака. Это и знаменитое «Облако»: единственное, что мы видим на холсте, - это бледно-малахитовое облако, медленно поднимающееся к горизонту. Этой картиной можно любоваться часами: кажется, что облако движется... «Рыцарь вечера» с его резко очерченными облаками и туманом северной ночи. Затем «Небесный бой» - сражение облаков разных цветов! И — расслабленно-спокойная — «Волшебный дождь»...

«Сыновья неба» в розовых пылающих облаках нисходят к «дочерям земли», что приводит к библейской «битве гигантов» (Книга Бытия, VI). Эту картину сравнивали с цветовой игрой чёрного опала - настолько глубоки и богаты её тона.

Далее следуют разные формы и цвета камней, всегда несущие определённую смысловую нагрузку. К примеру, невероятная яркость горных склонов в сочетании с тёмной цветовой гаммой остальной части картины словно подчёркивает, сколько веков время обтачивало поверхность этих камней, сколько землетрясений и наводнений они пережили. И только столпник неподвижно замер, безмолвный в своём созерцании. А каков сам образ этого «Столпника»! Стоящий старый-престарый человек с длинной-предлинной бородой, тело его практически лишено плоти, а какую силу и мощь он излучает!

И вновь мы видим выпукло-округлые башни древнего города Изборска на фоне зеленоватого неба с гаснущими звёздами, где происходит что-то тайное, что-то важное - согнутые фигурки воинов, которые один за другим исчезают в глубине «Тайного хода». А вот ещё одна роль камней... «Жар земли»: маленькое пламя, горящее в расщелине между холодных скал, стоящий рядом ангел держит у огня меч, словно пытается раскалить его гневом - ибо на небесах гнева нет! Ангелу не нравится то, что он делает, но он должен готовиться к своей миссии - обрушить этот меч на головы тех смертных, которые испытывают терпение Бога...

Граница царства. 1914.

И вновь скалы: остроконечные вершины - гармония бледно-розового, опалового, жемчужного цветов. Это - «Граница царства»: величественные старцы собрались у порога, отделяющего земную твердь от небес...

Покаяние. 1917.

Нечто исключительное мы видим и на картине «Покаяние»: человеческая фигура, подчёркнуто скромная, приближается к монастырю - и это всё. Но как остро ощущается раскаяние в каждом атоме зеленовато-серого воздуха! Стены, земля, небо — всё буквально пропитано горечью осознания своей вины...

Св. Меркурий Смоленский. 1918.

Есть на картинах и конкретные персонажи старинных русских легенд. Например, Святой Меркурий, защитник древнего Смоленска, во сне получивший приказ отправиться воевать с татарами. Когда вражеский всадник срубил ему голову, он принёс её назад в город и был причислен к лику святых. На картине Меркурий входит в городские ворота, неся в руках свою голову.

Трогательны легенды, повествующие о Святом Прокопии. Он был так беден, что даже нищие прогнали его из своего убежища.

Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устюга Великого. 1914.

Его единственным жильём стала каменная паперть храма, а дуновение тёплого воздуха изнутри он считал благословением Богородицы. Однажды он заметил, что к городу приближается туча, состоявшая из одних камней. Он бросился в поле и истово молился, пока туча не изменила направление. На картине мы видим обычные труды святого — Прокопий сидит на берегу реки и «за неведомых плавающих молится». Она наполняет вас удивительным чувством покоя... Зритель ощущает, как святой, его молитвы, холмы, далёкий горизонт и он сам сливаются в единое гармоничное целое... »

Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится. 1914.

Статья о Рерихе, написанная известным современным русским писателем Леонидом Андреевым, стала его лебединой песней. Её восторженность и метафоры могут показаться неожиданными читателю, знающему Андреева как беспощадного обличителя тёмных сторон городской жизни. Но разве «лебединые песни» не становятся произвольными всплесками эмоций для тех, кто понял, что им больше не петать в этом мире? *«...Рерих - единственный поэт Севера, единственный певец и толкователь его мистически-таинственной души, глубокой и мудрой, как его чёрные скалы, созерцательной и нежной, как бледная зелень северной весны, бессонной и светлой, как его белые и мерцающие ночи. Это не тот мрачный Север художников-реалистов, где конец свету и жизни, где Смерть воздвигла свой ледяной сверкающий трон и жадно смотрит на жаркую землю белёсыми глазами - здесь начало жизни и света, здесь колыбель мудрости и священных слов о Боге и человеке, об их вечной любви и вечной борьбе. Близость смерти даёт только воздушность очертаний этому прекрасному миру... и ту лёгкую, светлую, почти бестрепетную печаль, которая лежит на всех красках рериховского мира: ведь и облака умирают! Ведь умирает и каждый восход! Так ярко зеленеть, как у Рериха, может только та трава, которой ведам за её коротким летом приход зимы и смерти...»*

Да, Леонид Андреев прав! Рерих определённо заодно с жизнью после смерти - в природе и на земле. Это единство присуще ему органически.

И в сюжетах, и в технике Рериха главенствует дух свободы. Он меняется от полупрозрачных, лёгких и нежных цветовых аккордов (почти не воспроизводимых на репродукциях) до поразительных эффектов тяжести изображаемого. Первой техникой он пользуется, к примеру, когда хочет показать, как Святой Николай выходит утром «посмотреть, всё ли мирно на земле», или когда один из наших «праотцов» играет на свирели, а несколько медведей спокойно внимают ему, и все они столь же просты и исполнены смысла, как зеленющие вдалеке холмы, или когда «неведомый старец у Дивьего камня поселяется», или когда девушка стоит у края земли, или когда из-за деревьев вот-вот появятся лесовики, или когда маленький человечек всецело поглощён теми откровениями, которые он видит в небе, или когда церквушка, одиноко стоящая в степи, словно обменивается мыслями с Богом, или когда «ночь есть свет» и так далее... А тяжесть, весомость изображаемого - это то, что сразу привлекает внимание зрителя, когда люди город строят, или когда великаны превращаются в камень, или когда змей, чувствующий приближение к родной земле катастрофы, поднимает голову и издаёт единственный в своей жизни крик - но видит вокруг только всё те же угловатые, остроконечные, пустынные и бездушные скалы...

На некоторых картинах зрителя поражает преобладание одного или двух цветов; таковы «Веления неба», «Зарево», «Dominus», «Ангел последний», «Весна священная», «Битва при Керженце» и другие.

Даже спокойные, суровые, неяркие северные земли художник изображает по-разному, в соответствии с внутренним смыслом картины. В одних случаях гармония строится на контрасте прозрачных чистых цветов, в других - на сдержанной палитре изысканных полутонов.

И сама техника живописи Рериха меняется от легчайших прикосновений к холсту до жирных, крупных, свободных мазков. Например, что может быть более изящным, чем представить Италию в виде обобщённого образа города на горе, выполненного так, словно это осыпающаяся от многовековой древно-

сти фреска! Это совершенно безупречный и искусный пример отношения к технике живописи, придающей смысловое значение.

Некоторые полотна выполнены маслом, некоторые темперой, некоторые пастелью, но всё это способы, позволяющие мастеру выразить свою душу. Обычным делом в России будет услышать выражения «рериховские облака», «рериховские скалы», «рериховские пейзажи», причём относящиеся не к картинам, а к самой природе. Как будто художник открыл в сознании людей новое окно, через которое они стали видеть в природе больше, чем раньше. Я слышала о многих людях, сражавшихся на российском фронте и писавших Рериху интересные письма о «его» пламени, «его» заревах, «его» темноте, «его» пейзажах вокруг них.

Рерих думает, что это происходит потому, что он пишет свои пейзажи так, как они ему в действительности представляются, что он изучает все свои облака и камни перед тем, как изобразить их на холсте. Но так поступают все художники - а вот не каждому же дано открыть новое окно в восприятии мира людьми.

Рериховская свобода - это не бездумное пренебрежение деталями, которое некоторые позволяют себе при попытке самовыражения. Наоборот, он строго следит за тем, чтобы все детали были подчинены основной идее. Его свобода - это свобода высших планов воображения; он находит самовыражение во многих сюжетах, но с каждой композицией он работает как с целым, добываясь чистоты тона и вселенской гармонии, а не красоты набора ярких реалистических деталей. Только тогда, когда детали неотделимы от замысла, Рерих выписывает их со скрупулёзностью художника-миниатюриста. Таковы его многочисленные иконы и фрески в церквях. На них степенная красота фигур оживает в гармонии с ослепительными украшениями, давным-давно созданными византийской по происхождению традицией.

Интересно процитировать здесь русского поэта Балтрушайтиса, написавшего, среди других авторов, несколько страниц в прекрасном томе, изданном к юбилею Рериха.

«Живопись Рериха нужно видеть. В этом отношении у неё много общего с музыкой, которую нужно слышать. И не этой ли общностью рериховских красок и линий с духом музыки объясняется то обстоятельство, что эти краски и эти линии имеют некий ритм, заставляющий зрителя не просто смотреть на них, но что-то слышать своим внутренним слухом».

Рерих настолько строг к себе, что, будучи художником тонких красок, он часто и, может быть, слишком намеренно отрекается от себя и явно борется с обольщением и соблазном внешней красочной игры, когда она не может быть оправдана внутренней необходимостью творческого образа. <...>

Значение Рериха отнюдь не исчерпывается большими достижениями его живописи. Тот же внутренний опыт, на котором основана самобытная красота и значительность его произведений, неразрывными узами связал его творческую деятельность с общим духовным строительством нашего времени. В области своих линий и красок он был упорно озабочен решением тех же важных задач, которые стояли на очереди и в литературе, и в музыке, и во всём современном искусстве. А так как само это искусство было лишь живым отражением и наиболее деятельной частью глубокого пылания, охватившего всю современную душу в её борьбе за новое сознание мира и новую волю, то, утверждая свои обряды, Рерих участвовал и в создании всего строя нашей внутрен-

ней жизни, в его утверждении по новому смыслу и духу. <...> В частных же границах живописи, трудясь над её новыми задачами в числе очень немногих, он взял на себя самую трудную часть: раскрытие внутренней стихии искусства красок, как она должна утверждаться на новом духовном уровне. <...>

Возможно ошибочное предположение, что живопись Рериха слишком созерцательна и, стало быть, слишком оторвана от жизни. Но она созерцательна лишь в той мере, в какой созерцание представляет очередную и основную необходимость человеческого творчества. А раз так, то она возникла из сокровенных глубин самой жизни, тесно связана с ней, как крепкий побег от её вечно молодой воли, и своим творческим влиянием возвращается в эту волю как её освобождающая сила.

Прекрасным венцом Рериху стала именно органическая связь его творчества с современной социальной эволюцией в поисках Святого Грааля».

Другой участник того же юбилейного тома, художник Бенуа, был долгое время враждебен Рериху, но вот что, тем не менее, он написал в 1916 году:

«Рерих не лёгкий художник <...>. И Рерих не сразу покорила меня. Но тем самым, вероятно, его *водворение* во мне стало более сильным и прочным. <...> Потоптавшись несколько лет на месте, Рерих затем двинулся дальше, и с тех пор только и начинается творчество "настоящего Рериха", с тех пор и мне он становится дорог. Всё дороже и дороже.

Впрочем, настоящий, зрелый Рерих при всём обаянии также не вполне близок мне по всяким причинам. Ведь мы принадлежим к двум совершенно разным расам. Я почти чистый латинянин-южанин, он, если не ошибаюсь, почти чистый северянин-скандинав. Меня в глубине души тянет к стройным кипарисам, к цитаделям преграждающих горизонт Альп, к сияющей лазури моря. Он же вдохновенный певец рыхлых, сглаженных льдинами холмов севера, чахлых берёзок и ёлок, бега теней по безграничной степи. Расходимся мы и в прирождённых симпатиях к памятникам культуры. Он любит действительной трепетной любовью мшистую хижину, и ещё дороже ему юрта кочевника. Я же не променяю ни на что на свете праздничность San Pietro или царственную гармонию Эскуриала. <...>

Напротив того, Рериха тянет в пустыню, в даль, к первобытным людям, к лепету форм и идей. Он утверждает всем своим творчеством, всеми своими вдохновениями, что благо в силе, что сила в упрощении и просторе - и что нужно начинать сначала. <...> Рериху-художнику, мечтателю Рериху, его исконному вкусу не страшно было бы вернуться к бедной речи дикарей, лишь бы только инстинкты выразались чётко и прямо, лишь бы только не было лжи и путаницы, внесённой так называемой цивилизацией. Как всегда, однако, настоящая правда в середине, и с противоположных концов мы подходим к ней. <...>

И разве не характерно для судеб человеческих одно то, что ныне Рерих - прежний "дикарь", "праотец", собиратель камушков, копатель бесформенных курганов - стоит во главе одного из очагов нашей художественной культуры, к тому же числится среди наших самых значительных коллекционеров картин старинных европейских школ. В свою очередь, я за эти годы приобрёл более проникновенное "знание земли" и её исконных законов, я научился любить, кроме San Pietro и Эскуриала, все виды пустыни, всё, что простор и приволье, всё, что и есть тот лепет, который воспет варягом-Рерихом. <...>

Из "иллюстратора" Рерих сделался поэтом. <...> Рерих сумел и после огромного процесса над "самообразованием", над "самопросвещением" остаться таким верным служителем основной своей стихии, и в этом выражается как сила его личности, так и смысл его роли в общем течении нашего искусства. <...>

Во всём он остаётся характерным варягом, "норманном". <...> Уже давно, с самых иллюстраций к Метерлинку, его потянуло к западной романтике, и в этой области он успел высказать себя не только прекрасным мастером, но и ясновидцем-поэтом. Некоторые декорации к "Принцессе Мален" и к "Сестре Беатрисе" поражают своим чувством северного средневековья. <...>

Философский смысл творения Рериха очень глубок. Я в нём вижу нечто большее, нежели "отдельную художественную личность". Он представитель целого мирозерцания и даже целой культурной стихии. Однако для выражения этой своей сути он не прибегает к абстракциям, а, напротив, держится исключительно вполне определённых образов, каких-то картин жизни - жизни, положим, далёкой, "вымершей", но, на самом деле, убедительной в своём прошлом бытии и находящей знакомый отклик в каждом из нас. <...>

Фигуры у него просто потонули в пейзаже, зато последний приобрёл необычайное значение, он получил то самое лицо, которого недоставало его людям. Лучшие картины Рериха те, в которых отражается "обожествление" природы, в которых сам автор заодно со своими героями, с первобытными людьми. Особенной красоты и выразительности удаётся ему достичь там, где он трепещет перед гневным нашествием грозы, восторженно раскидывает мысль по необъятному пространству, наполненному ритмом однообразных форм, в которых он "молится" Перуну и Яриле или с криком отчаяния проклинает их. Прекрасны также те его "воспоминания", в которых он представляет поиски "родной луны", прячущейся за дождливыми пеленами, или же восторг чтения будущего в иероглифах облачного роя...

И вот во всей этой прирождённой, строгой, атавистической "дикости" Рериха, в этих его суевериях, сближающих культурного деятеля современного общества, директора школы, с первобытными обитателями наших болот и лесов, в этом, повторяю, сказывается нечто очень глубокое — протягиваются и возобновляются прерванные было нити, связующие тысячелетия жизней. Иной среди нас недоумевает: что нам до тех дальних, звероподобных предков? Отошли они в вечность, сгнили, пропали. Но не так чувствует и не это знает Рерих, сумевший разобрать в узорах мхов, в волнах холмов, в ковыле степи, в начертаниях на коре белых берёз иные записи, иные руны. Он знает, что в том звероподобии дедов жила великая, всё ещё не умершая, всё ещё и для нас годная сила. Рерих верит в истину их прорицаний; он скорбит вместе с ними, что так нелепо чёрный меч материальной культуры вонзается в тело беззащитной природы, что кощунственнее и кощунственнее топчут матушку-землю непонимающие красот её похитители, что эти люди хотят повернуть всё течение истории от её конечных целей в угоду своей нелепой и жалкой корысти.

И вот тут оба мы и сближаемся, оба и "клянёмся на мечах" друг другу, что не отдадим без боя землю на посрамление и опоганение. Я буду неустанно говорить о том, что прекрасны чеканные формы Ватикана и Эскуриала, он будет по-прежнему воспевать расплывчатую красоту степи и мягкое набухание облачного зодчества. Но оба, в сущности, мы будем говорить об одном: о красоте, о том великом тайном даре, который дан человеку и который предатели (ле-

гионы предателей) хотят схоронить, закопать так глубоко, чтобы и память о нём исчезла. И не врагами нам, столь отличными друг от друга, надо быть, а союзниками и, дай Бог, друзьями. Ведь враг у нас один и тот же: бешеное, закусившее удила хамство - враги нам все те, кто хотят забыть о тайнах, о прорицаниях, о том, что нащёптывают чары природы и чему учит созданное всеми Прометеями прошлого. Наши враги все те, кто превращают священную прекрасную землю - в одну сплошную плантацию и для которых San Pietro, Эскури-ал, Парфенон, Реймс, все лучшие здания, все лучшие картины, все лучшие книги - лишь бельмо на глазу, мешающее им вести и проверять свои конторские книги. <...>

Правда, думы и вкус его варяжские; он ту землю лучше понимает и любит, которую некогда покорили и возлюбили его предки, где им было так широко и привольно, где самая суровость питала их здоровьем; закаляла их тело, вливая в их кровь дивную железную мощь. Рерих с суровой нежностью хранит память о тех очагах, у которых воспитывалась прямая линия его предков - все невесты, все женихи, все матери его рода. Но в то же время Рерих научился от земли и от всех голосов любви, говорящих в его душе, любить и понимать жизнь и человечество вообще. <...> Ему нужны и чужеземные гости; ему нужно и самому видеть свет, видеть мир во всей его необъятности и сложности. Силу и здоровье он всегда будет черпать от напитанной железом почвы родного Новгорода. Но силы эти он мудро отныне посвящает не национальной ненависти и узости, а самой широкой человечности».

«В годину, обуянную бесами вражды и лжи, он уходит в свою пустыню, как я ухожу в свои храмы — для того чтобы сотворить молитвы, обращенные к Богу мира и красоты».

Приведя эту столь занятно прорисованную психологическую параллель, мне, тем не менее, хочется процитировать самого Рериха, одну из его ранних статей, поскольку знаю, что он остаётся верен этим убеждениям:

«Нет ничего, внушающего беспокойство, в контрасте между красотой города и красотой природы. Точно так же, как контрастные тона не убивают друг друга, а создают новый единый аккорд, так красота природы и красота города встают плечом к плечу, усиливая друг друга. Они - два тона одной мелодии, третьим тоном которой становится красота Непознанного».

Рерих верит в культуру; он совершенно убеждён, что это более благородный путь эволюции, чем «механическая цивилизация» последних пяти десятилетий.

Нет оснований не верить старинной русской легенде, согласно которой древние славяне были простыми мирными людьми без особой склонности к тому, чтобы править, командовать или сражаться. Всё, о чём они мечтали, - это чтобы им дали мирно трудиться на своей земле. «И вот они отправились за море просить варягов придти и стать их князьями и править ими». <...> «И три брата приехали и поселились на русской земле: Рюрик, Синеус и Трувор». Следы двух младших затерялись во времени, а Рюрик, как считается, основал целую династию, последним представителем которой был Фёдор, сын Ивана Грозного. Потом наступило так называемое «смутное время», после которого на царствие был избран молодой Романов, опять же один из ближайших потомков Рюрика.

Я должна напомнить читателю об этом весьма возможном происхождении русских правителей (в любом случае, варяжские, то есть норвежские, куп-

цы и воины были первыми людьми такого сорта, появившимися на великом водном пути «из варяг в греки», и имели все шансы оказаться у власти — либо по приглашению, либо силой), поскольку хочу упомянуть самую интересную *reverie* [*мечту, фантазию (фр.)- ред.*]- нашего современного писателя Алексея Ремизова. Прекрасные формы его творений исчезают при переводе, поскольку они написаны на том прекрасном старом русском языке, о котором уже упоминалось. Многие из картин Рериха лучше всего могут быть поняты при помощи стихов Ремизова, вдохновлённых этими картинами, но, — увы! — могущих быть по достоинству оценёнными только русскими, так как каждые пять их слов из десяти не имеют синонимов в старом английском языке.

Варяжский путь. 1907.

Тем не менее, я возьму на себя смелость и попытаюсь хотя бы приблизительно передать звучание одной из ремизовских страниц; это одна из самых интересных *reverie*, и если вы склонны к теософии, она может стать настоящим откровением.

«Из-за моря Варяжского дыбучими болотами, лядинами, дикой корбою показался на Руси муж, как камень, с кремнем и плашкой, высек жаркий огонь и сотворил себе град камен. И на вёрсты вокруг города стал от жарких костров жаркой цвет. А трон его из алого мха, царский венец из лунного ягеля, меч и щит из гранита.

За морями, за туманами шла молва о пропавшем викинге, скальды сагу сложили, великаны вспоминали - что подолгу нет, не видать? - и седой Морун над волнами по волнам гадал - а не вернётся уж, никогда не вернётся на родину! - и сам зверюг змей Облемай, зелен зеленее морской муравы, на ночь облизав холодных детёнышей, сказывал слепышам долгий сказ о смелом викинге, ушедшем на Русь:

"А трон его из алого мха, царский венец из лунного ягеля, меч и щит из гранита!"

Из-за моря Варяжского змеиными тропами пришёл на Русь муж, как камень, и жил в своём каменном городе. В осенние сумерки он подымался на башню и синели глаза его в сумрачной сини - за три моря видели. А ночами лапландские нойды при месяце ворожили с ним над каменным поясом, заклин-

нали ветер и волны. И на вёрсты вокруг города от жарких костров горел жаркой цвет.

Как свой на Руси, строил он Русскую землю, со Святославом ходил на Царьград¹, и не забыть ему ночи, когда под Покров над Влахернскою церковью вдруг пеленой загорелся жарящий огонь, ангел стал над огнём, как крылатый огонь, и летели синие стрелы на море, жгли корабли русские. Он слышал, как вопил Перун на всю крещёную Русь в Новгороде и на Волхове бился о бервь.

И видел он, как из-за Уральских гор прошли угры по Русской земле и, тёмные, канули за Карпаты.

Он был на Каяле-реке с полком Игоря, сына Святослава, внука Ольгова, и не забыть ему плача и жели, когда измена русских князей отворила врагу ворота на Русскую землю.

Прошёл век и другой, и, под камнем, снегом заваленный, слышал он, как грозный царь гулял по Руси. И последняя память погинула.

И вот, через сколько веков, опять показался на Руси, но уже не с моря Варяжского, а из Костромы города, а сел в Петербурге на Мойке, уже не Рорик, как величали его в Новгороде, а Рерих.

И, как когда-то, он построил свой каменный город. Вспомнил, как сон, и рассказал нам о камнях, о море, о морях, где плавал с дружиной, о великанах, о змее, о нойдах, об ангеле грозном, и как строилась Русь, и как измена русских князей отворила врагу ворота на Русскую землю.

Синь его от сини северных сумерок.

Зелень от морской муравы.

Жаркой цвет от жарких костров.

Пламя от пламени стрел цареградских.

Он построил свой каменный город, просторный, как просторное море, и вольный, как вольность Господина Великого Новгорода, и жаркой цвет от жарких костров загорелся по Русской земле».

* * *

Подавляющее большинство картин Рериха осталось в России; их хронологический список с названиями и указанием владельцев был опубликован в русском журнале «Аполлон» за апрель-май 1915 года. Правда примерно тридцать-сорок картин после выставки остались в Мальмё; они, как и последние работы художника, в мае будут выставлены в галерее Гупил².

The Studio. 1920. Апрель. С. 1-17. Помещены: с. 1 — фото Н. К. Рериха; илл. картин Н. К. Рериха: с. 3 — «Ангел последний», с. 4 — «Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится» (коллекция Слепцова), с. 5 — «Зов солнца» (коллекция Скидельского), с. 7 — «Экстаз» (эскиз для картины), с. 8 — «Сокровище» (коллекция Скидельского), с. 9 — «Святое озеро», с. 11 — «Идолы» (из цикла «Очарования Каменного века»), с. 12 — «Слобода Берендея» (декорация для оперы «Снегурочка»: театр Ковент-Гарден, Лондон), с. 13 — «Зов колокола» (из цикла «Старый Псков»); с. 14 — «Церковь в Суздале»; с. 15 — «Фуенте Овехуна» (Lope de Vega), с. 17 — «Пречистый град врагам озлобление».
Перевод с англ. яз. П. И. Крылова.

¹ Царьград — старое русское название Константинополя, до сих пор употребляется славянофилами.

² Последний абзац добавлен из статьи Н. Жаринцовой «A Russian Painter: N. K. Roerich», опубликованной в журнале «The International Studio». — *Ред.*

Н.К. Рерих. У Дивьего камня неведомый старик поселился. 1910.

ЗАМЕЧАЮ

Незнакомый человек поселился
около нашего сада. Каждое утро
он играет на гусях и поёт
свою песнь. Мы думаем
иногда, что он повторяет
песню, но песнь незнакомца
всегда нова. И всегда какие-то
люди толпятся у калитки.
Уже мы выросли. Брат уже
уезжал на работу, а сестра
должна была выйти замуж.
А незнакомец всё ещё пел.
Мы пошли попросить его
спеть на свадьбе сестры.
При этом мы спросили:
откуда берёт он новые
слова, и как столько времени
всегда нова его песнь. Он
очень удивился как будто, и,
расправив белую бороду, сказал:
«Мне кажется, я только вчера
поселился около вас. Я ещё
не успел рассказать даже
о том, что вокруг себя
замечаю».

1919.

Часть 1.

ПЕВЕЦ НЕВИДИМОГО

Н.К. Рерих. Аллал Минг.1920. Автоматический рисунок.

ДРЕВО ПОЗНАНИЯ

Изливается напиток, стремящийся утолить жажду странника духом:

Благие струны поют Хвалу Небесной Обители.

Радуется всякая тварь расцветанию Благого Искания.

Мудрые несут дары Благого Искания.

Напиток, податель жизни, изольётся в сосуд сердец.

Радуйтесь, радуйтесь, радуйтесь!

Певец Невидимого

Публикуется по изданию: Откровение, (1920-1941). М. «Сфера». 2002.С.7.

КАПЛИ

Твоя благодать наполняет
руки мои. В избытке льётся
она сквозь мои пальцы. Не удержать
мне всего. Не успеваю различать
сияющие струи богатства. Твоя
благая волна через руки льётся
на землю. Не вижу, кто подберёт
драгоценную влагу? Мелкие брызги
на кого упадут? Домой не успею
дойти. Изо всей благодати в руках,
крепко сжатых, я донесу только
капли.

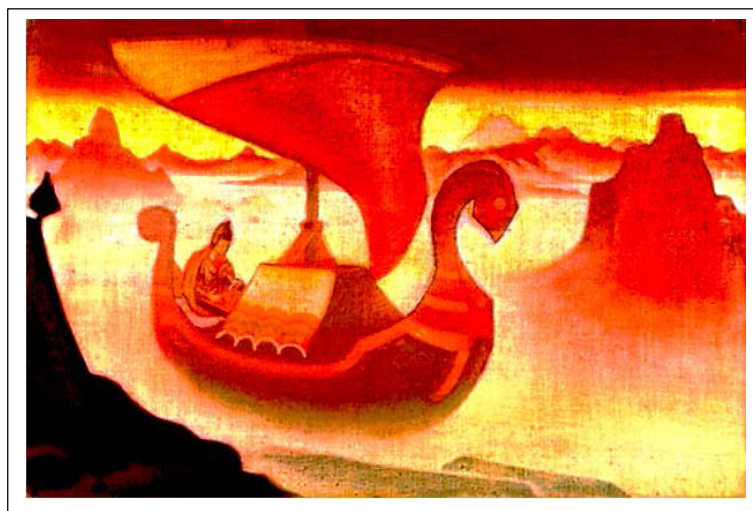
1920.

Н.К. Рерих. «Цветы Мории». 1921. Берлин.

НЕВЕДОМЫЙ ПЕВЕЦ

*«Человек не может быть царём природы - он её ученик.
Я никогда не питал склонности к писанию просто портретов.
Место человека во Вселенной - вот что было важно...»*

Н.К. Рерих

Н.К. Рерих. Неведомый певец, 1920.

НАМ?

В жизни так много чудесного.
Каждое утро мимо нашего берега
Проплывает неизвестный певец.
Каждое утро медленно из тумана
Двигается лёгкая лодка и
Всегда звучит новая песнь.
И так же, как всегда, скрывается
Певец за соседним утёсом.
И нам кажется: мы никогда
Не узнаем, кто он, этот
Певец, и куда каждое утро
Держит он путь. И кому
Поёт он всегда новую песнь.
Ах, какая надежда наполняет
Сердце и кому он поёт?
Может быть,

Нам?

1920.

ЯНВАРЬ

ДЕТСКИЕ ЗАМКИ

На мощной колонне храма сидит
малая птичка. На улице дети
из грязи строят неприступные
замки. Сколько хлопот около
этой забавы! Дождь за ночь
размыл их твердыни, и конь
прошёл через их стены. Но
пусть пока дети строят
замок из грязи, и на колонне
пусть сидит малая птичка.
Направляясь к храму, я не пойду
к колонне и обойду стороною
детские замки.

1920.

Н.К. Рерих. Зов (Весть). 1919.

ЖЕМЧУГ

Опять вестник. Опять Твой
приказ! И дар от Тебя!
Владыко, Ты прислал мне
жемчужину Твою и повелел
включить её в моё ожерелье.
Но Ты знаешь, Владыко,
моё ожерелье – поддельно.
И длинно оно, как бывают
длинные только поддельные
вещи. Твой сверкающий
дар среди тусклых
игрушек потонет. Но Ты
приказал. Я исполню.

Эй, вы, уличные гуляки!
Среди моего ожерелья
есть от Владыки
данный мне
жемчуг!

1920.

Из сборника стихов «Цветы Мории». 1921. Берлин.

24 января. 1920 г. Лондон

*Albert Coates*³

МУЗЫКА И ЖИВОПИСЬ.

Как прекрасно можно объединить искусство музыки и живописи, доказано ещё раз изумительными декорациями, которые русский художник Николай Рерих (создатель сценического оформления к «Князю Игорю») пишет по заказу сэра Томаса Бичема для известной волшебной оперы Римского-Корсакова «Царь Салтан», постановка которой, согласно последним договорённостям, должна состояться в течение будущего Grand сезона. Действие оперы, как и во многих русских сказках, происходит частично в России и частично на Востоке, и, передавая этот двойной дух, Рерих снова проявляет себя одним из провидцев в искусстве цвета.

По его приглашению я пришёл несколько дней тому назад в его дом посмотреть сделанные наброски. Сказать, что они представляли красочный пир для взгляда, - сказать мало. Я чувствовал себя ребёнком в сказочной стране, перед чьими глазами проходит великолепное красочное шествие. Каждая картина была богаче и красочнее предыдущей.

Но своими декорациями Рерих достиг ещё большего, поскольку ему удалось передать в своей живописи дух музыки. В его эскизах я увидел живой оркестр цветовых эффектов. Думаю, что если бы я не знал эту оперу так хорошо, как я знаю, (дирижировал ею несчётное число раз в Петрограде), то, посмотрев на его наброски, я всё равно бы мог сказать, что за музыка звучит в этом произведении. Впечатление, произведённое на меня, было таким поразительным, что я повернулся к Рериху и спросил его, ставил ли он себе целью проиллюстрировать своей живописью, как музыку, так и драму (как все русские, Рерих страстно любит музыку). Он чувствовал влияние музыки, когда работал.

Он рассказал мне, что у него сейчас в голове чётко звучит оркестр Мариинского оперного театра, исполняющий «Царя Салтана» в Петрограде, и что эта музыка звучала в нём всё время, пока он писал. Именно в те дни, сказал он, когда эта музыка сильнее всего звучала в нём, к нему приходили лучшие идеи – идеи, которые, как уверял он меня, приходили к нему непосредственно из музыки.

Рерих, помимо написанных им семи сценических картин, написал две дополнительные сцены, иллюстрирующие две оркестровые интерлюдии к этой опере. Более того, он придумал драматическое действие к этим сценам, которое полностью раскрывает музыку, исполняемую оркестром.

Когда я смотрел на его эскизы, мне в голову пришло множество новых идей по интерпретации музыки – идей, которые приходили мне в голову раньше; это произошло именно так же, как он берёт свои лучшие идеи для живописи. По его словам, непосредственно из музыки, также и я теперь получил свои новые идеи для музыки, глядя на его картины. Я пришёл в полный восторг. Как и для многих других оперных дирижёров, для меня всегда целью было как можно теснее связать вместе те несколько частей, которые составляют оперу, чтобы публика больше не говорила о музыке, драматургии, деко-

³ Альберт Карлович Коутс (1882 – 1953) - англо-русский дирижёр и композитор. В 1911–17 гг. был главным дирижёром Мариинского театра (впервые выступил в нём в 1907 году).

рациях и балете в опере как об отдельных частях, но воспринимала бы всё это просто как одно совершенное и нераздельное целое, и, увидев великолепные эскизы Рериха, я думаю, что постановка «Царя Салтана» в Ковент-Гардене должна неизбежно стать крупным шагом в этом направлении.

Daily Telegraph. 1920. 24 января.

25 января 1920 г.

Письмо Н. К. Рериха к Тенишевой М.К.

Дорогая Мария Клавдиевна - давно не писал Вам - всё ждал, не придётся ли написать что-нибудь существенное в наших общих делах. Но вместо выяснения всё ещё стоит в периоде осложнения, и теперь, право, не знаешь, что - к худому, что - к хорошему. Уповают на какие-то тайные решения красных генералов, но ведь ничего толком неизвестно. Вообще никто ничего не знает, и всё идёт помимо сил человеческих.

Ждали сюда много новых беженцев, но теперь говорят, что их будут высаживать в Варне и на Мальте. Выехала ли баронесса из Крыма? Куда денутся наши родственники с юга - Потоцкие, Марковы и мой брат Борис - неизвестно. А где может быть мой брат из Омска - никаких вестей. А. Половцев выпустил книгу, где хвалит Луначарского, - значит, уже готовят себе возможности и на «этот случай». Совесть стала резиновая.

Деятельность большевиков и их агентов очень усилилась. Мне предлагали крупную сумму, чтобы войти в их интернациональный журнал. Всё на почве искусства и знания! С этими козырями они не расстанутся.

В мае будет моя выставка в Goupil Gallery. Кроме того, *получил я заказ написать 9 панно в один частный дом в Лондоне, что меня прикрепит ещё на 1 год к этому не слишком уютному месту.* Есть приглашение от Инс[титута] Карнеги в Питтсбурге - там, верно, выставлю в будущем году. В Венецию не пошлю — зачем итальянцы так обижают сербов!! Как у Вас солнце греет? И есть ли надежды, что что-нибудь совершенно нежданное может повернуть наши события. Думаю, что будет что-то совсем новое.

Жена моя две недели болела инфлуэнцей - вчера встала. Дети усиленно учатся.

Приветы наши Екатерине Константиновне. Сердечно Ваш

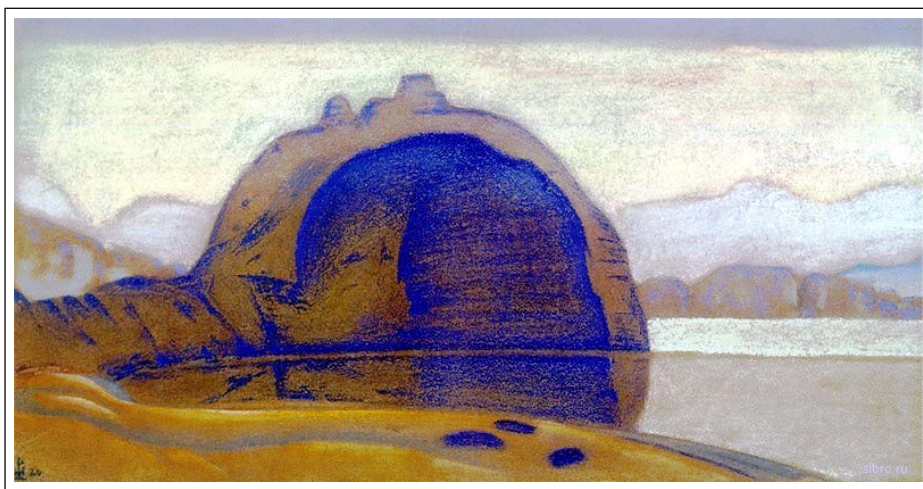
Н. Рерих

25.1.1920.

Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2408. Рерих Н. К. Оп. 2. Д. 8. Л. 6-7 об.

ФЕВРАЛЬ

Н.К. Рерих. Дом духа. 1920.

Из сборника стихов «Цветы Мории»:

К НЕМУ

Я нашёл, наконец, пустытника.
Вы знаете, как трудно найти
пустытника здесь на земле.
Просил я его, укажет ли
он путь мой и примет ли
он благосклонно мои труды?
Он долго смотрел и спросил:
что у меня есть самое любимое?
Самое дорогое? Я отвечал:
«Красота». – «Самое любимое
ты должен оставить». – «Кто
заповедал это?» - спросил я.
«Бог», - ответил пустытник.
Пусть накажет меня Бог –
я не оставлю самое прекрасное,
что нас приводит
к Нему.

1920.

ЛЮБОВЬ

Вот уж был день! Пришло
к нам сразу столько людей.
Они привели с собой каких-то
совсем незнакомых. Ранее я
не мог ничего о них расспросить.
Хуже всего, что они говорили
на языках совсем непонятных.
И я улыбался, слушая их
странные речи. Говор одних
походил на клёкот горных
орлов. Другие шипели, как змеи.
Волчий лай иногда узнавал я.
Речи сверкали металлом. Слова
становились грозны. В них
грохотали горные камни.
В них град проливался.
В них шумел водопад.
А я улыбался. Как мог я
знать смысл их речи? Они,
может быть, на своём языке
повторяли милое нам слово
любовь?

1920.

НЕ ПОНЯВ

Не знаю, когда сильно слово твоё?
Иногда ты становишься обыкновенным.
И, притаившись, сидишь между
глупцами, которые знают так
мало. Иногда ты скажешь и будто
не огорчаешься, если тебя не поймут.
Иногда ты смотришь так нежно
на незнающего, что я завидую
его незнанию. Точно не заботишься
ты свой лик показать. И когда
слушаешь речи прошедшего дня,
даже опускаешь глаза, точно
подбирая самые простые слова.
Как трудно распознать все твои
устремленья. Как нелегко идти
за тобою. Вот и вчера, когда ты
говорил с медведями, мне
показалось, что они отошли, тебя
не поняв.

1920.

СОН
(фрагмент)

..... Были заклęcia. Были знамения. Остались сны. Сны, которые сбываются. Лёг ночь переспать. Думал: увижу волхвов великих. Хотел посмотреть, что у них в тороках увязано. Какою они едут дорогою. Чтобы показали, куда и откуда. Но не показали волхвы. Верно, рано ещё. Не выехали.

Показались двое других.

Один - средовек, в старой синей рубахе. В кафтане тёмном, тоже ветхом. Волосы длинноватые. В деснице - три кочерги. Держит их концами вверх. Замечайте - вверх!

Прокопий праведный - тот, что увёл тучу каменную от Устюга Великого. Тот, что за неведомых молился.

А другой - белый и старый, с мечом и со градом. Конечно, Никола святитель!

Н.К. Рерих. Никола Можайский. 1920.

Вместо волхвов со звездою эти пришли.

Прокопий говорит:

"Не удаляйтесь Земли. Земля красная злом раскалённая. Но жар зла питает корни Древа, а на нём свивает Добро преблагое гнездо свое. Принимайте труд на земле. Восходите к океану небесному, нам темному.

Берегите благое Древо: на нём Добро живёт. Земля есть источник горя, но из горя вырастают радости. Высший всех знает время радостей ваших.

Не удаляйтесь Земли. Посидим, о дальних странствующих подумаем".

Другой, седоватый, меч поднял: а к нему люди продвинулись, Много их выступило:

- Никола милостивый! Ты - чудотворец! Ты - могучий! Ты - святитель! Ты - воинствующий! Ты - сердца побеждающий! Ты - водитель мыслей истинных! Силы земные ты знающий! Ты - меч хранящий! Ты - городам заступник! Ты - правду зрящий! Слышишь, владыко, моления?

Злые силы на нас ополчились. Защити, владыко, пречистый град! Пречистый град - врагам озлобление! Прими, владыко, прекрасный град! Подвигни, отче, священный меч! Подвигни, отче, всё воинство!

Чудотворец! Яви грозный лик! Укрой грады святым мечом! Ты можешь! Тебе сила дана!

Мы стоим без страха и трепета.

Около 1916 г.

МАРТ

2 марта 1920 г. Лондон.

Письмо Н. К. Рериха к Милюкову П. Н.

Дорогой Павел Николаевич.

Я получил письмо Андреевой - она ещё раз просит поместить дневник Л[еонида] Николаевича], не стесняясь размером гонорара. У меня нашлись бы теперь возможности, а потому, если дневник ещё не удалось поместить, - будьте добрый, верните его мне; я устрою напечатание его.

Как-то заходил Вас повидать, но не посчастливилось - не застал Вас. Привет Вашей супруге.

Преданный Вам

Н. Рерих

2.III.1920

Columbia University Libraries, Bakhmeteff Archive. Ms. Coll «Miliukov».

9 марта 1920 г. Лондон.

Открытое письмо П. Г. Виноградова к Н. К. Рериху

Н. К. Рериху, эсквайру

25a, Queen's Gate Terrace / London, SW. 7

9.III.20

Позвольте просить Вас приехать в Reform Club в Понедельник не в 3, а в 4. Надеюсь, что это не затруднит Вас.

Уважающий Вас

П. Виноградов

19 Linton Rd, Oxford

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. Автограф открытого письма. На штампе дата: 10 марта 1920.

24 марта 1920 г. Лондон

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Лондон. Март 24. 1920

Я - твоё благо.

Я - твоя улыбка.

Я - твоя радость.

Я - твой покой.

Я - твоя крепость.

Я - твоя смелость.

Я - твоё знание.

Публикуется по изданию: Откровение, (1920-1941). М. «Сфера». 2002.

[24] Март 1920 г.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию

Дорогой Юрик, вчера был интересный сеанс. Были даны 7 пунктов. Главное: 1) помогать людям, базируясь на данных духами советам; 2) искать волны электронов. Последний 7.5: «мировая энергия спасёт мир». Потом Авинову была фраза: «Архирею скажи, пусть поможет беженцам»; вопрос «чем?»: «в прессе во имя Христа». Сидим до 9 часов. Сегодня у нас масса каких-то дам и людей, значит, от 2-5 опять будет базар. И так каждый день. О займе дело идёт в 3-х местах, но тоже пока окончательных ответов нет. Хочется, чтобы суматоха кончилась и уявилась возможность работать. Ты хорошо сделал, что переехал. Вторая лекция Тагора была превосходна. Он будет в Кэмбридже, кажется, 8 декабря. Опять говорит о том, что ждёт Тебя в Шантиникитане. Сейчас ты – самый счастливый, ибо сидишь с книгами, хотелось бы и мне скорей – за картины.

Целую Тебя крепко

Н.Рерих

Четверг

Архив Музея Рерихов, Москва.

[28] Март 1920 г.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию

Дорогой Юрик, не получили сегодня в воскресенье Твоё письмо и опечалились. Почему нет его? Мама всё бедная в кухне, даже руки попортила. Вчера был директор [Ичча мему Рембо] Угер'ему Рембо понравился очень. Хоть бы устроилась его продажа. Сегодня днём у нас Больш и Кошиц. Обедаем у Саны.

В понедельник с утра опять за каталог в Бруклине. Только завтра привезут книжный ящик. Завтра страшный день – платёж за квартиру и прочие расходы. Хоть скорее получка денег!!

Видел ли Ты Комурашвами? Что за тип он? О Тагоре так ничего и не слышно. Как выглядит Ланман? Вчера у нас были сильные стуки в стол. Вечером сидел Дерюжинский. Он боится, не устарел ли Бринтон.

Пиши, милый. Все мы ждём Твои вести.

Целую крепко

Н.Рерих

Воскресенье

Архив Музея Рерихов, Москва.

АПРЕЛЬ

С 3 на 4 апреля 1920 г. Пасхальная ночь в Европе¹

«НЫНЕ СИЛЫ НЕБЕСНЫЕ С НАМИ НЕВИДИМО СЛУЖАТ»

Н.К. Рерих. Пасхальная ночь. 1920 г.

Н.К. Рерих. Святой голубь. 1920.

3 апреля 1920 г.

РЫЦАРИ ГРААЛЯ

Итак, они узнали Чашу Грааля. Сидели за круглым столом, сняв с него белое покрывало. Над ними висел ало-пурпуровый язык пламени. А вверху трепетало изображение Святого Голубя. В трепетных лучах переливались крылья. А со стен смотрели лики необъяснимой красоты. Воздевались руки несказанной прелести и из флаконов кропили священные составы.

На груди у каждого покоился талисман, найденный по точному указу и предшествованный изображением, данным за день до его нахождения. Голу-

¹ Православная пасха - 11 апреля 1920 г.

бым светом сияли лица и сияла белая одежда. И непонятно было, чтобы пурпурное пламя озаряло бы столь голубым светом. И воздевался престол, а в музыкальном инструменте гудели глубокие звуки Благовеста. И по лицам, и по рукам сидевших бродили дуновения вихря и касались их пожатия рук невидимых. Составлялись дивные слова, и кипела вера. И шёпот жизни уже не стеснял душу. И возносилась исповедь лучших помыслов.

Они шли путями верхними.

Ах, я не прибавлю ни одного своего слова!

Вызывались они звуком невидимой струны.

Предупреждались стуками в стол.

С закрытыми глазами рисовались прекрасные изображения. Веял прохладный вихрь и переливались белые, зелёные, фиолетовые и синие нимбы. Вот были дни!!! И тяжело было хранить тайну и не предупредить и не возвестить. Да и кто придёт? Разве любопытствующие? Или вопрошающие о завтрашнем дне? И чем скажете вы ту гармонию, которая говорит: «Если они придут, ты скажешь - будет благословенно! Если они не придут, ты скажешь - будет благословенно! И вознесённый скажешь ты, и отягчённый скажешь ты».

И в чистых помыслах возросла давняя мечта жизни: Уйти, быть взятым для труда и для радости познания. Они придут. Так просто утром придут. Им откроют двери. Они войдут и очистят. Уничтожат благим огнём лишние земные предметы и усыпив перенесут в страну сказки, где сокровища блага, где хранилища мудрости, где должны возникнуть священные изображения.

Ах, мечта жизни! Неужели настало время исполнения? И стройными рядами выступают подтверждения. И каждое слово свыше находит объяснение в прежних делах, снах и чувствованиях.

Мы ведь знали, мы ведь чувствовали. И сквозь ужас жизни подходило оно и крылом лёгким, горним дуновением обвевало и раньше. И если ещё не звучали струны и если не смотрели со стен Лики, то в снах они уже были близко, а «случайности жизни» и раньше сплетались в стройную повесть.

Ах, не разрушайте то дивное, что увидели мы.

И где найти крепость, чтобы и в жизни сохранить бодрость горного вихря?

Пронесутся мириады рыб. Открываются бездны всевидящих глаз. Кружатся таинственные вихри. Вихри знания! И чудесные руки подносят священные предметы и возжигают в руке свечу.

Сохраните нам этот свет. Допустите нас видеть и знать нашу сказку:

«Я — твоё благо, Я — твоя улыбка, Я — твоя радость, Я — твой покой, Я — твоя крепость, Я — устремления, Я — твоё знание!»

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 1. М. 2007.

17 апреля 1920 г.

Письмо И. Билибина к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович,

Привет! Пишу Тебе из Ливийской пустыни из-за колючей проволоки. Но прежде чем изложить Тебе, как я попал в Африку, сделаю некоторое отступление в область недавнего прошлого.

Два года я просидел у себя в Крыму, и это было хорошее время. Я жил совершенно один, был себе и дворником, и поваром, но был сам себе и хозяином и художником. В общем, не раз приходил к нулю в финансовом отношении, а потом появлялись какие-то незначительные рубли, которые быстро таяли. Пережил первых большевиков, немцев, французов, первых добровольцев, вторых большевиков и вторых добровольцев. Большевики не трогали, т.к. я был на положении безобидного художника, хотя, между прочим, я чуть не был взят на службу вторыми большевиками, но отвертелся.

Первую зиму я прожил в Бати[лимане] почти один, а вторую вместе с моими большими друзьями, с семьёю Чириковых.

В конце лета 1919 г. Чириков и я получили приглашение приехать в Ростов на службу в Отдел Пропаганды (Осваг). Я получил очень патетическое письмо от Е.Г. Лансере, где он писал, что ехать в Ростов на службу Доброармии есть долг каждого, и пр. и пр. Ну, и поехали. В Ростове Е.Г. Лансере, я и бар. Рауш составляли из себя при Отделе Пропаганды Художественную Коллегию (должность по V классу, и Рауш ходил в погонах Ст. Сов.), т.е. высшую художественную инстанцию при Осваге.

Жить в Ростове было скверно: до невероятия переполнено (я только через три недели спанья на полу раздобыл себе конуру буквально величиною с железнодорожное купе); цены росли с каждым днём, сосредоточиться на какой-нибудь работе было трудно. Когда я прибыл в Ростов, то общий клич был: «На Москву!», и мы начали даже обдумывать темы будущих воззваний и манифестаций к московскому населению; уверенность была полная. Вскоре, однако, волна хлынула обратно, тревога постепенно нарастала и, в конце концов, приобрела панический оттенок. Хаос царил невероятный. В двадцатых числах декабря, за несколько дней до падения Ростова, мы с Чириковыми с большими трудностями перебрались в ещё более переполненный и перегруженный Новороссийск.

Родители Чириковы остались на несколько дней в Екатеринодаре, а я с двумя барышнями приехал в Новороссийск, где мы после многодневных мытарств нашли приют в одной канцелярии, где я спал на столе вместе с какими-то рассыльными, а Чириковские дочери в кабинете начальника. Вши попадались. Вы не можете себе представить, как завшивел весь юг России; все, и культурные, и некультурные люди занимались этой охотой; наиболее распространённое название этих милых насекомых «танки». Сейчас некогда описывать все эти перипетии нашего свинарского житья. Цены взлетели до невероятной высоты. Самые дешёвые предметы стоили сотни рублей. 250 р. ф[унт]. колбасы; 400 р.ф[унт]. масла и т.д., и т.д. Конец в городе (город-то невеликий) на извозчике в декабре стоил рублей 200, через недели полторы рублей 500-600, а потом уже и тысячу, и даже более. Какие-то деньги имелись, зато и мы их не жалели - сорная бумага, старые тряпки. В общем, какая-то вакханалия дороговизны и отсутствия ценности в одно и то же время. У меня,

например, украли из кармана кошелек. – «Экая обида» - говорил я. – «Там был ключик от чемодана» - «А сколько денег?» - спрашивали меня. – «Да ерунда, с чем-то две тысячи». И действительно, это было всё равно, что потерять рубля два, даже меньше.

В сочельник заболела сыпным тифом младшая Чирикова, Валентина, канун Нового Года и другая, Людмила. Эпидемия была ведь невероятная. Приехали родители их из Екатеринодара. Мы поместили больных дочерей в сравнительно хорошую больницу, а затем родители Ч. уехали в Крым, где младший сын их находился на военной службе. Я остался при больных верным стражем и опекуном. Я ежедневно ходил в больницу, носил им разные снеди; а к тому времени, когда обе начали выздоравливать, выяснилось, что надо, пока было время, куда-нибудь выбираться, большевики наседали, Крым казался местом тоже временным и ненадёжным. Я же (мне это было известно ещё в Ростове) был объявлен большевиками вне закона, так что встречаться с ними мне было нельзя. В Новороссийске была объявлена запись на английскую эвакуацию.

Чтобы иметь какие-нибудь деньги, я продал одному местному коммерсанту, Бейкшну, торговавшему маслинами, салом, мёдом и ещё чем-то и желавшему стать коллекционером, несколько своих вещей (штук 7 или 8) за 300 000 рублей. Правда, сумма, звучащая гордо? Ведь прежде выигрыш в 200.000 был обеспечением на всю жизнь. Но когда я превратил всю это гордую сумму в фунты стерлингов (по курсу от 4 до 6 тыс. за фунт), то у меня оказалась жалкая пачка в 70 фунтов, а нас трое!

Ещё недели за три, за четыре до отъезда из Новороссийская, в разгар болезни Чириковых, я познакомился там с одним чехом, занимавшим видное место в издательской, и вообще, в литературной и газетной части в Праге. Он предложил мне приехать туда. Туда же он звал и Е.Н. Чирикова, которому я с оказией послал письмо в Крым.

Было решено, что мы двинемся в Прагу.

22-го февр. ст. ст., как после оказалось, ровно за 10 дней до взятия большевиками Новороссийска, мы двинулись на пароходе «Саратов» на Константинополь. Дни были очень тревожные. Начинались местные большевистские брожения; так, например, за день до нашего отплытия местными большевиками были выпущены все уголовные арестанты из тюрьмы. Пахло надвигающейся катастрофой и близким концом. Поместились мы втроём, вповалку, на полу. Хотя народу было и очень много, но всё же был какой-то порядок. Как мы узнали уже здесь, наш пароход был последний с регулярной эвакуацией. Что было после нас, поддаётся трудно описанию: говорят, что садившиеся спихивали друг друга в воду, стреляли из револьверов, и т.д.

Не знаю, что случилось с Лансере. Он не эвакуировался, т.к. семья его осталась в Ростове. Он поговаривал, что, в случае крайности, будет бежать в Грузию. Его семья меня очень беспокоит. Он такой очень милый человек.

На другой день, по отплытии, ещё до Константинополя, у нас появились сыпно-тифозные больные. Потом начались наши мытарства, В Босфор мы вошли с жёлтым сигнальным флагом, а жёлтый сигнал – плохая штука: на пароходе, дескать, имеются заразные. Простояли день у каких-то строений в Босфоре, не доходя Константинополя, хотели нас мыть и дезинфицировать. Не вымыли, однако, а повезли дальше.словно движущаяся панорама, проплыли мимо нас берега Босфора, какие-то старые крепости, потом, не останавливаясь, мы проплыли мимо Стамбула с его бесконечными минаретами и, не оста-

навливаясь, вошли в Мраморное море. Проплыли мимо Принцевых островов, уже населённых русскими беженцами. Приплыли к какой-то Тузле на Малоазийском берегу. Стояли на рейде. Должны были нас мыть и чистить, а жёлтый сигнал разведался. Простояли дня четыре на рейде, на берег никого не спускали. Но почему-то нас не вывели. Тиф на пароходе разрастался, насекомые умножались. Повезли обратно в Константинополь, остановились. Я с okazji послал письмо в Чехо-Словацкую миссию, причём мы с Чириковыми решили, если о нас известно, высаживаться в Константинополе и ехать в Прагу. Простояли дня три; стало известно, что пароход идёт на о. Кипр. На третий день ко мне прибыл посланный от чехов с извещением, что чехи окажут нам помощь в смысле временной остановки в Константинополе и продовольствия, но тут мы сделали великую ошибку, в которой сейчас очень раскаиваемся. Перспектива попасть на Кипр, туда, где из пены морской родилась Киприда, сделать там несколько этюдов, показалась нам очень заманчивой. Мы не знали ещё, что такое быть в гостях у королей.

Решили, воспользовавшись даровым проездом и бесплатными харчами, проплыть на Кипр, прожить там месяц-полтора, а затем, вернувшись, ехать в Прагу. Так было сказано и чехам. Двинулись дальше. Проплыли Мраморное море, Дарданеллы; два дня плыли по дивному архипелагу, вышли в Средиземное море, плыли два дня и подошли к Кипру, к городку Фамагуста. Отслужили благодарственный молебен (на пароходе было целых четыре священника), но, увы! Всё дело испортил всё тот же жёлтый флаг. Киприоты испугались нашего тифа, кори и скарлатины и мы, простояв три дня у пристани, конечно, не сходя на берег, поплыли дальше. Привезли нас на Александрийский рейд. Перед нами на плоском знойном Африканском берегу расстилался громадный город - много пальм, столь чуждых нашему глазу. На другой или на третий день нас, наконец, стали выгружать, и мы стали твёрдой ногой на плиты Александрийской набережной. Моментально нас посадили в какие-то вагончики, заставив предварительно погрузить самих в багажные вагоны свой багаж, и куда-то повезли. Так, через полчаса привезли к карантину, большому кольцеобразному одноэтажному зданию с большим круглым двором посередине, месту нашего заключения. Перед комнатами обнесённые железной изгородью квадратные дворики, совсем зоологический сад. Повели мыться. Холодный душ и кусочек мыла. Одежда была взята в дезинфекцию.

Потом начались дни карантинного томления. Спали рядышком друг с другом. В нашей комнате на нарах, правда, нас на тюфяках дрыхло 30 мужчин. Я был выбран уполномоченным от 168 чел., мужчин и женщин. Приходилось целый день ходить на кухню за продовольствием, делать рационы и, вообще, печься о целой куче народа. Бродили по кругу; гуляли со своими и чужими дамами; жаловались на тоску, без конца пили чай; спорили из-за рационов; поднимались бурные разговоры, кончавшиеся ссорами из-за кусочка сала или сыру; вообще, публика измельчала и омещанилась, а ведь среди нас не только полковники (самый распространённый теперь чин) и офицерские жёны, но и профессора, литераторы и др. Работать было нечего, да и невозможно, когда изображаешь из себя селёдку в бочонке, наполненной другими сельдями. Просидели дней 10, а то и больше. Новые случаи тифа всё продолжались, ибо спали вповалку и насекомые не прекращались; мытьё же было чисто фиктивное. Наконец, нам объявили, что нас повезут куда-то под Каир, причём пообещали массу прелестей: 20 мин. езды в трамвае до города, свободный проезд в Каир,

возможность проехать к пирамидам и в др. места, и пр., и пр. Три дня откладывали наш отъезд; наконец, нас посадили в поезд, и мы тронулись. Вдруг мы узнаём, что нас везут не в Каир, а в Тель-Эль-Кабир, в пустыню между Каиром (два часа до Каира по ж.д.) и Суэцким каналом.

Нас надули самым безбожным образом!

Промелькнули в окнах вагона тучные обработанные равнины Египта, Серо-жёлтый Нил в плоских берегах, поросших камышом, тучные нивы, рощи финиковых пальм, земляные деревушки местных жителей, ослепительно белые большие дороги, а на них арабы, едущие на микроскопических осликах, верблюдах, арбы с женщинами, одетыми в чёрное, всё очень интересно, но опять быстро и мимолётно, словно видовая фильма в кинематографе.

И вот пашни стали сменяться песками и, наконец, мы прибыли. У всех упало сердце. Сплошной голый песок; ни единого дерева; колючая проволока, а внутри палатки, это – наш лагерь. Тюрьма самая настоящая. Опять карантин.

Сказано, что карантин прекратится через десять дней или через две недели после последнего случая тифа, а у нас нет-нет, да и заболит кто-нибудь, а нас ведь тысяча.

Жара, безделие, споры о еде, абсолютная невозможность работать и тосчища неопишуемая. Люди осточертели; временами хочется всех убить, только бы не слышать вечных сплетен, споров и, вообще, человеческого голоса. Мои белые барышни, записанные моими племянницами, скучают ужасно. Я стараюсь их подбадривать и устно, и лакомствами, апельсинами и шоколадом. Вдобавок, задул хамс; это – знойный ветер пустыни, большой силы, несущий облака и песку.

Вот, вкратце, наши злоключения. Конечно, спасибо королю, что нас кормят, увезли от большевиков и спасли наши шкуры, но всё же иногда сидишь в палатке на чемодане, без всякого дела, и думаешь: полно, так ли? Может быть, я забыл, что убил или ограбил кого-то, а то за что же меня посадили за колючую проволоку?

Надеюсь (*dum spiro – spero – лат. [Пока дышу – надеюсь - ред.]*), что вырвемся. Мне необходим какой-нибудь англичанин или американец (конечно, не в концентрационном лагере, в Каире или Александрии), которому я мог бы продать что-нибудь из моих произведений и получить фунты, т.к. моих жалких денег (это из 300 000 р.!) недостаточно на троих, а Чириковых, конечно, я не брошу. В Каире есть русский посланник, но я не знаю, может ли он мне быть полезен. Говорят, что для полной свободы надо показать англичанам по 80 ф. на человека, а у меня одного неполных 70 ф., нас же трое, т. что нужно что-то кому-то продавать. Рисунки (этюды и пр.), правда, имеются.

Извини, что так долго утомляю Тебя, но мы давно не писали друг другу, я был бы очень рад, если бы получил от Тебя ответ – грядущий адрес мой неизвестен. Думаю, что самое верное «Каир», русскому консулу для такого-то (можно, вероятно, *poste restante*).

Мне бы хотелось, чтобы англичане знали, кто я, что я - известный художник с двумя племянницами, дочерьми известного русского писателя, а не просто рядовой русский беженец № 3374. Пока же я безнадежно пришит к этому безличному номеру.

После Ростова, после Новороссийской клоаки, после пароходного трюма, после карантин и колючей проволоки так хочется настоящей культуры и

возможности беспрепятственно окунуться в художественную работу. Я с грустью вспоминаю мою милую и уютную Крымскую мастерскую, но теперь туда не попасть.

В Праге я надеюсь приняться за продолжение русского эпоса, сказок и пр. В таком смысле я и говорил уже с Чехами.

Но, как говорит пословица, рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше. М. б., есть какая-нибудь определённая работа в Англии, но опять-таки я еду с моими обеими опекаемыми. Одна из них художница, т.е. не художница, а будущая художница, моя ученица уровня хорошей ученицы Поощренского класса графики.

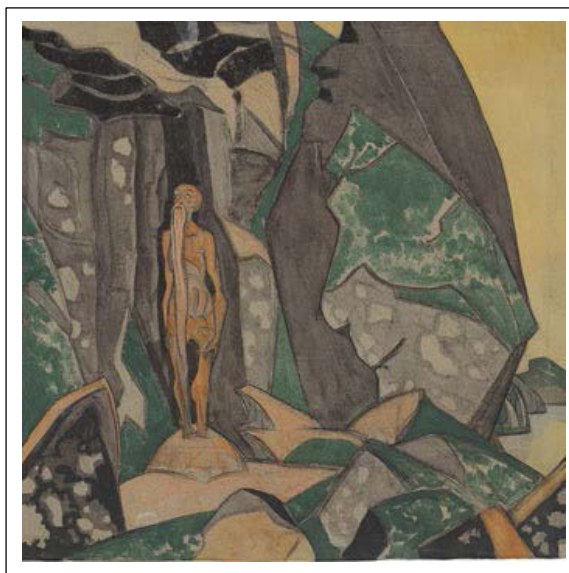
Если бы явилась возможность ехать в Англию, то я должен получить оттуда именно вызов на английском языке с упоминанием имён обеих Чириковых, Людмилы и Валентины Евгеньевен. Такой вызов облегчил бы возможность вырваться из Египта, вообще, и из-за колючей проволоки, в частности. Письма посылать отсюда страшно трудно. Почему-то наши гостеприимные хозяева (они же - тюремщики) делают то, что письма цели не достигают и где-то испаряются. Письма мы посылаем с оказией.

Ну, всего хорошего. Мой привет Елене Ивановне. Кланяйся всем знакомым, кого увидишь.

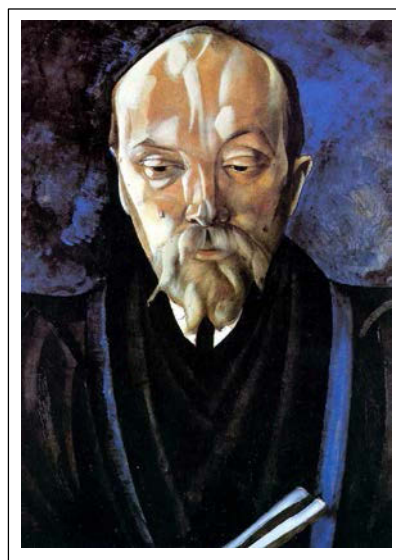
Твой И. Билибин.

- Если ты знаком с Анной Серг. Милюковой, то м.б. ты покажешь ей это письмо; ей будет интересно узнать о судьбе Чириковых

Архив Музея Рерихов, Москва.

Н.К. Рерих. Экстаз. (Эскиз) 1918.

К.Б. Григорьев. Портрет Н.К. Рериха. 1917.

25 апреля 1920 г. Лондон.

Письмо Н.К. Рериха к Григорьеву Б.Д.

Дорогой друг, я забыл вложить в прошлое письмо снимок с эскиза к «Экстазу» и мой портрет. По использованию – верните. Надеюсь. Дойдёт ис-

правно. Строю выставку – очень хлопочу эти дни. Ведь помочь некому. После открытия опишу, как идут здесь выставки.

Ваш Н.Р.

25 апр.1920.

Н.К. Рерих. 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА. 2011. (Из архива К.Б. Григорьева).

25 апреля 1920 г.

Письмо Б. Григорьева к Рериху Н.К.

Berlin 25/IV 920

Дорогой Николай Константинович, сейчас получил от Вас вторую открытку, где спрашиваете «о чём я не говорил» и «о какой зависти я упомянул». Ей Богу, ничего не пойму. Кажется, во всех моих письмах к Вам я всегда искренен, но думаю, что я Вам позавидовал в том месте письма, когда читал, что Вы в мае увиделись с Яковлевым, т.е., мне показалось, что Вы едете в Париж. Я так понял, ну а Париж для меня всегда был городом, где мне хотелось бы снова побывать и пожить. С ним у меня так много связано. Вот я и позавидовал Вашей поездке, столь близкому расстоянию от Лондона и столь возможному налегке туда путешествию; тогда как отсюда ужасно трудно попасть в Париж по тысяче препятствий.

На первую открытку я Вам ответил, <помню> много написал о самом себе, о моём новом цикле работ. Теперь Вы снова меня тревожите сообщениями об Италии. Но я уже недели 2 тому назад отослал 60 моих работ в Венецию, застраховав 3 пакета по 800 м. каждый, ибо это была высшая страховка.

Вы, конечно, не могли знать о каких-либо там беспорядках заранее, да и сам Безродный ничего мне не писал, а только соблазнил всякими возможностями устроить мою «индивидуальную» выставку при всемирной². Меня это увлекло, и я тотчас же туда отправил. Думаю, что обойдётся благополучно, тем более, что застраховано, но что происходит в Италии, мне совершенно неизвестно. Относительно самого Безродного, я о нём узнал только от Вас. И никогда его нигде не встречал. Весь риск в том, что я послал мои работы, вторую половину, на его имя, не на выставку. Знаете ли Вы Безродного больше, чем я? Он мне прислал целый ряд разных бланков, указывал, как надо отправить и пр. Думаю, что всё обойдётся благополучно. От него не могу ещё иметь сведений – рано. Но пишу ему письмо. О ценах я также написал Вам, но если бы Вы не получили этого письма, сообщаю ещё раз. В марках не хочется писать, потому что 2.000 м. за рисунок я получил, ну а за масло от 4.000.

Ради Бога простите за все эти лишние разговоры, мне, право, совестно.

Что только делается на белом свете! Вы меня тревожите, когда пишете, что и у Вас неладно. Что же это?

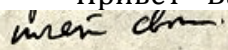
Тут говорят, Бог знает что, а главное то, что *надежда есть* и что она близка. Вся работа врагов большевизма идёт, главным образом, в деревнях русских, там эту огромную силу, ещё не сломленную голодом, как в городах, подготавливают к выступлению. Тут-то и вся надежда, и вся истина. Много

² XII Международное биеннале искусств в Венеции. Венеция, Русский павильон. 15 апреля – 31 октября 1920 г.

бежало из России комиссаров, а теперь будто бы и вожди ожидают заграницей. Ведь это будет начало конца. Так говорят всюду.

Впрочем, у меня в голове только искусство и я вполне счастлив, пока с ним не разлучим, как в Совдепии...

Сильно расхворался, всё ещё сижу дома. Вчера был бар. Дризен, очень скучные люди.

Привет Вашей супруге, моя жена Вас благодарит за поклон < и >

Ваш Борис Григорьев

Архив Музея Рерихов, Москва

27 апреля 1920 г.

Письмо Б. Григорьева к Рериху Н.К.

Berlin 27/IV 920

Дорогой любимый Ник. Конст., я часто пишу Вам, потому что душа у меня мечется, сердце раскалывается надвое и горит от негодования мозг. Не сердитесь на меня, что отнимаю у Вас много времени и Вам совсем не надо считаться с ответом.

Только Вы один и поэт, и философ, и художник можете вслушаться в смятенный дух индивидуума, увидеть на расстоянии и муку, и горькие образы, которые он создаёт. У меня нет более сил, чтобы удерживать и спокойно смотреть на мерзости кругом. Враги наши вьют себе совершенно открыто тут гнездо, и от города, такого прекрасного весной, зелёного и душистого, осталась одна декорация. Как не идут к ней персонажи, голоса, звуки, томимые чем-то, угнетаемыми чем-то... А этот элемент, царствующий среди них, видимый до наглости и невидимый до истерики, зато ощущаемый отовсюду, он становится для чуткого ума и глаза тем же, чем для зверя-быка – тряпка пикадора. Теперь зверь запал даже в культурные души и в мозг, испытанном страданиями последних лет; происходит такое, отчего он постоянно горит и мечется. Я ночи давно не сплю, а по ночам сражаюсь, изобретаю чудесные выходы, уничтожаю врагов такими хитростями, от которых наутро остаётся впечатление кошмара, усталости и сожаления, доходящего до слёз, до дикости, до полного упадка сил.

Ведь так нельзя больше. Деревья в зелени, в цветах, сын мой весел, жена блещет туалетами, а я в слезах и в такой тоске, от которой мне становится страшно.

Я решился, наконец, написать Вам о моём состоянии, я не могу от Вас больше скрывать моей трагедии, она будет Вам понятна сразу и Вы мне что-нибудь посвятите. Я так одинок, а теперь вдобавок и работу забросил. Слишком тяжело, ненормально тяжело. Там, в «Совдепии» я умирал тихо и дрябло, как старик, или мальчишка, но тут после полугода, я пришёл в себя, обо многом подумал и пришёл в ужас впервые от глубокого сознания *всего*. Вернулось сознание, да в таком масштабе.

Я прихожу к заключению, что это только может приходить тут, в Берлине. Всё, всё, всё! Если б мог пересказать! Всё обидно, всё преступно, всё тайно – всё, всё не наше, не христианское... Ради Бога, поверьте, уж слишком, не могу молчать! А жизнь моя единственная, один раз, только один раз живу! А

как много прошло, как далека юность. Как хочется ещё любить и быть любимым. Я решил. Уеду немедленно, как только получу визу в Париж, оттуда ближе к Вам, мой единственный, мой чуткий Н.К.

Как хорошо было бы получить от Вас эти 75 фунтов. Всё оставляю тут. Один, один! Пора. Довольно. Через несколько веков и забудут, и добро, и зло. Века страданий не искупят моих, уже выстраданных. Как хочется взглянуть на Вас. Что в Ваших глазах сейчас, в эту минуту. Не каждый это видит. Через 2 дня Ваша выставка, я её чувствую, устал я очень духом, а то бы описал Ваши вещи точь в точь!!

Крепко жму Вашу руку,

Ваш Борис Григорьев

Архив Музея Рерихов, Москва.

1920 г.

Письмо Б. Григорьева к Н.К. Рериху.

Дорогой друг, Николай Константинович! Многое прошло. Так бывает, но никогда не могло бы случиться, чтобы я забыл Вас. Я до сих пор вижу Вас (сейчас ещё яснее вижу) среди ржаной Расеи, среди зверей, говорящих и даже мыслящих. И вот как вижу Вас: всё тем же божком под небом, только теперь, подле Вас, столпились граждане; они выкопали божка из земли, разглядывают.

Помню Вашу голову, - молнии на лбу и так хорошо идёт к ней материал из камня. Если мой колорит - ржаной, то Ваш - каменный.

Как хорошо, что Вы не живёте в Париже! Здесь даже некому писать: чем-то похожи на лакеев, ну а другие - сплошь жулики. Среднее нечто между ними - русские. И хочется быть подальше ото всех. И дай Бог, чтобы Вам было хорошо там, где Вы есть. Ничего не зная о Вас, я всё же думаю, что Ваша энергия и ум везде сделают своё, уж не говорю о Вашем искусстве, о Вашей "планете", которая всех давно очаровала.

Григорьев.

Из архива К.Б. Григорьева. Публикуется по изданию :Н.К. Рерих 1919-1920. СПб. "Коста". 2011.

28 апреля 1920 г.

Русское искусство

Лорд Гленконнер, леди Ньюнес, г-н Г. Дж. Уэллс и другие известные люди проявили "большой интерес к выставке картин, которую г-н Рерих открывает завтра в галерее Гупил. Среди огромной толпы космополитов, собирающихся на открытие, будет соотечественник и друг автора выставки композитор Лазарус Саминский. Я слышал, что г-н Саминский открывает в Лондоне общество для изучения фольклорной музыки.

Daily Graphic. 1920. 28 апреля.

Выставка Н. К. Рериха

От нашего корреспондента в Лондоне

28-го апреля в галерее Гупил открыта обширная (198 номеров) выставка произведений Рериха, составившая крупное художественное событие Лондона.

Лик Рериха сложен. К сокровищу его многообразного творчества подходы были трудны. Но зато, овладев путями мастера, открыли в них чудесные ценности. Во Франции Рериха сравнивают с Гогеном. На юге находят что-то общее с Монтигель-мом. В Финляндии Рериха считают сродственным Галлену. В Норвегии ищут сходство с Мунком. В Дании мастера называют «Метерлинком в живописи». В Стокгольме находят восточное сродство — японское и индокитайское. В Праге Рериха называют византийцем. Испания Рериха сравнивает с песнями Рабиндраната Тагора. В России Рериха сравнивают с Врубелем,

Нестеровым, Суриковым. Так велика индивидуальность Рериха. Если взять многочисленные монографии о мастере, то вас поражает разнообразие подходов к творчеству Рериха. Мистик, теософ, путник, самоуглублённый искатель, многознающий и хранящий. В России всё чаще приходится слышать: рериховская туча, рериховский дым, гора, как у Рериха, вороны Рериха. Возникает как бы особый мир Рериха. Очарованная особая страна Рериха. При разнообразии красок, при неожиданности способов исполнения, при различности материалов для выражения, у Рериха мы уже теряем устремление к технике и забываем о сюжете. Перед нами вырастает особый духовный мир, властный своей убедительностью, притягательный своей простотой, прекрасный своей искренностью. В вечных исканиях Рерих кристаллизует своё искусство, находит новое обобщение линий, новое преломление красок. Свою выставку мастер назвал: «Очарования России». Этот художник, всегда любящий Россию, и здесь остался Йерным себе. И сейчас особенно дорого его творчество, творчество своеобычное, так непохожее на окружающее нас многое современное; в нём мы прикасаемся к особому миру. Там свои законы, там своя связь, но правда там та же — убедительность, красота и прозревающая значительность. Около картин Рериха хочется тишины — будут ли это пейзажи со скалами и далёкими озёрами — будут ли это картины древней жизни, или образы, полные пророческих указаний. Хочется доверчиво подойти к тому общему языку, который лишь один может помочь разрозненному человечеству. Неотъемлемо входя в группу лучших русских художников - Серова, Врубеля, Сомова - Рерих заслуженно пользуется всемирною известностью. И на выставке в галерее Гупил, среди разновременных произведений мастера, обозначается ясно, что он идёт вперёд с новыми силами и краски его и ранее сильные и певучие становятся ещё сильнее и кристальней, а неисчерпаемость образов по-прежнему бесконечна. Драгоценно, что Россия может показать Европе искусство.

А. Руманов

Последние новости (Париж). 1920. 8. На русском языке.

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих (1919-1920) Материалы к биографии. СПб. Коста. 2011.

Из воспоминаний И.Э. Грабаря:

«А вот тебе более интересные новости, которые я почерпнул из английских журналов. Рерих перебрался из Швеции в Лондон, написал чёртову гибель вещей, сделал там выставку, имеет сногшибательный успех, и картины у него берут нарасхват. Он целое состояние нажил... Я видел ряд его новых вещей, воспроизведённых в красках в английских журналах художественных, которые теперь выходят сплошь в трёхцветках только. Вещи недурные, мало отличающиеся от прежних....»

...Там же, в Лондоне, сейчас и так называемый Саша Яковлев, перебравшийся туда из Китая, откуда привёз множество замечательных рисунков и картин. Его точный и острый рисунок и вся техника как нельзя более подходит именно к китайским [лицам] и одеждам. Это он неглупо придумал. Тоже имеет большой успех».

Грабарь И. Э. Письма (1917–1941). М.: Наука, 1977. С. 44–45.

Из воспоминаний Рериха Н.К.:

«...Помню выставку Яковлева в Лондоне в 1920 году - большие выставочные залы были наполнены поразительными картинами из Китая. Какая в них была тон-кость и убедительность, и в то же время не было никакого подражания, но повсюду отразилась самобытность...»

Н.К. Рерих, "Из литературного наследия". М. 1974 г.

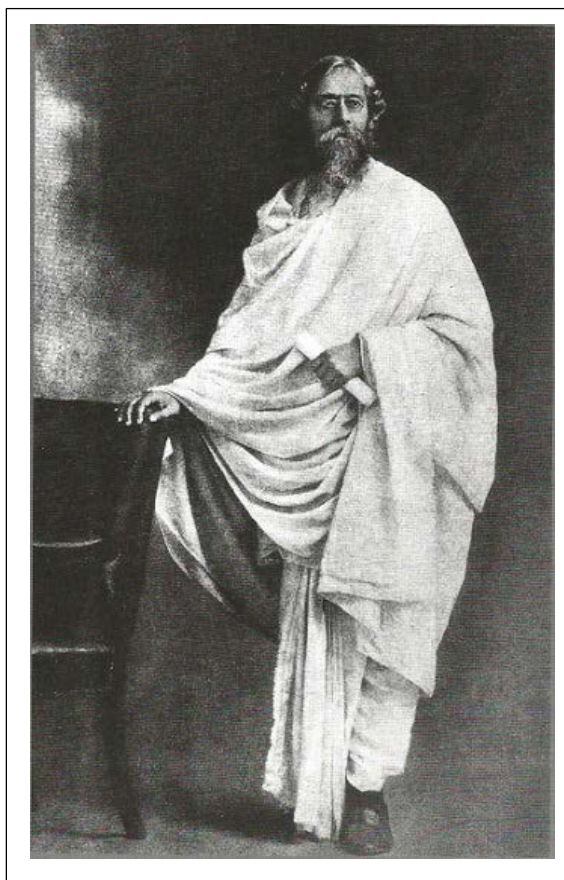
«...А вот и другое. Ещё в 1920 году во время моей выставки у Гупиля в Лондоне заявился некий чиновник из Министерства Иностранных Дел и смутил бедного директора галереи. Сказал, что картины вовсе не мои, что Рерих убит в Сибири и сам чиновник присутствовал на панихиде. Пришлось повидать его и уверить в моей самоличности...»

Н.К. Рерих "Листы дневника», т.2. М., 1995 г. (Из архива МЦР)

«...В 1920 г. во время моей выставки в Галереях Гупиля я встретил много друзей и с удовольствием вспоминаю епископа Бюри, Франка Брангвина, лорда Глен-коннера, леди и сэра Самуель Хор, Хагберг Райта, сэра Сесиль Харкурт Смифа, Альберта Котса, Г. Уэллса и других представителей как официального, так и куль-турного мира. Вспоминаю, как в то же время мои картины вошли в собрание Музея Виктории и Альберта, а д-р Ионг предлагал мне остаться в Лондоне для совместных работ. Тут же и сэр Томас Бичам и пятисотое представление у Дягилева "Половецкого Стана...».

Кооперация. Н.К. Рерих «Держава Света», 1931 г.

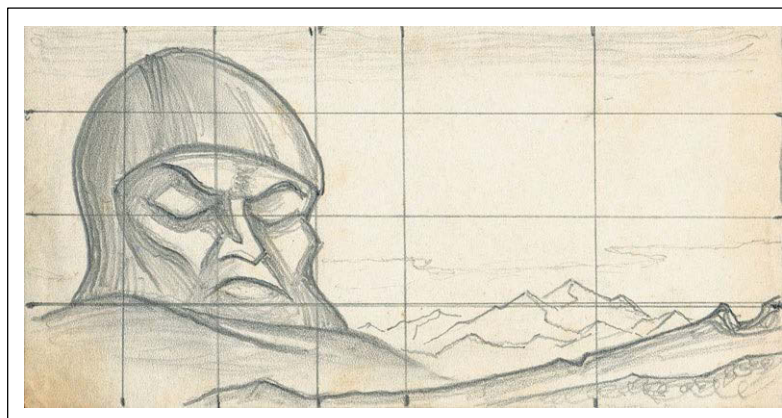
ВСТРЕЧА С РАБИНДРАГАТОМ ТАГОРОМ

Рабиндранат Тагор.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Мечталось увидеть Тагора, и вот поэт самолично в моей мастерской на Квинсгеттерас в Лондоне в 1920 г. Тагор услышал о русских картинах и захотел встретиться. А в это самое время писалась индусская серия панно «Сны Востока». Помню удивление поэта при виде такого совпадения. Помню, как прекрасно вошёл он, и духовный облик его заставил затрепетать наши сердца. Ведь недаром говорится, что первое впечатление самое верное. Именно самое первое впечатление дало полное и глубокое отображение сущности Тагора».

Н.К. Рерих. Сон Востока. 1920.

ЩИТ

Всеобщий язык души является настоящей необходимостью. И с особой заботливостью и нежностью мы должны произносить имена тех, кто осознал в жизни то, чем мы по праву гордимся. Много серьёзных вопросов, но среди них вопрос культуры будет краеугольным.

Что может заменить духовную культуру? Продовольствие, промышленность - тело и брюхо. Но стоит лишь временно устремиться к вопросам тела и брюха, как духовный уровень народа падает. И перед угрожающим, несомненным возвратом к дикости дальнейшее падение уровня будет роковым. Во всей истории человечества ни продовольствие, ни промышленность, ни интеллект, не осенённый светом духа, не строили истинной культуры. И особенно бережно обойтись со всем, что ещё может повысить уровень духа. Не мечтаю, но утверждаю.

При всех новых созиданиях, при новом строительстве линия просвещения и красоты должна быть лишь повышена, но не забыта ни на мгновение. Это вовсе не отвлечённое суждение - наоборот, ближайший распорядок. Великая эпоха строительства предстоит человечеству. Подрастающее поколение, вне всяких повседневных нужд, должно готовиться к подвигу истинного, весёлого труда.

В Швеции я говорил: «Мы знаем, что Россия не перестала быть великой страной: после светлых преобразований на демократических принципах она займёт достойное место в сфере культуры, основанной на духовном и истинном богатстве. Мы знаем, с каким непониманием Запад относится к России... Даже лучшие его представители несправедливо и вредоносно судят о возможностях России. Но, уважая все культурные достижения Востока и Запада, мы знаем, что тоже можем явить поистине мировые сокровища, раскрыть в них культурный облик великого русского народа. Лишь только язык искусства и знания является подлинным и международным языком, истинным языком твёрдо установленной общественной жизни. Во внутреннем строительстве нашем неутомимо мы должны, под благим знаком просвещения, вносить красоту и знание в широкие народные массы, вносить твёрдо и деятельно, помня, что сейчас предстоит не идеология, не формулировка, но именно дело, творчество, сущность которого понятна и ясна без многословия. Не слова, но дела! Мы должны помнить, что лик красоты и знания излечит народ от распущенности мысли, внушит ему основы достояния личного и общественного, откроет сущность труда и в лучшем понимании укажет народу путь высоких достижений духа.

Но для этих простых основных усвоений русская интеллигенция, несмотря на её малочисленность, должна подвижнически выявить взаимное благожелательство, единение и уважение к многообразным путям духовных поисков.

Интеллигенция должна навсегда духовно оборониться от пошлости и дикости, должна из обломков и из самородков, с любовью найденных, слагать Кремль великой свободы, высокой красоты глубокого знания».

Знаем, что эти пути красоты и знания особенно трудны сейчас. Знаем, что материальная сторона предательски овладела человечеством, но мы и не скрываем, что надо искать путь подвига.

И здесь, в Лондоне, уже было утверждаемо: «Всячески надо стремиться возглашать и широко проводить в жизнь задачи подлинного искусства и знания. Помня, что искусство и знание - лучший международный язык. Помня, что сила народная заключается в его духовной мощи, которая крепнет из источников живой воды. Помните народную мудрость-сказку: источник мёртвой воды - то есть всё, что для тела, - связал, соединил члены разрубленного тела, но оживить тело можно было лишь из источника живой воды. Те священные источники должны быть открыты для исцеления мира. Нет зрителей - есть только работники».

Сейчас приходится говорить простым, понятным языком, точно на площади. Сейчас жизнь наполнена старыми знамёнами политических партий, изношенными, как стёртые, негодные лики монет. Сейчас забыт Человек. Просты и ясны слова человеческие, но ещё проще и яснее общечеловеческий язык творчества со всей его таинственной убедительностью.

Молодёжи предстоит подвиг внесения в жизнь искусства и знания. Так, замкнутые книгохранилища, как обёрнутые к стене картины, так вне жизни стояло часто искусство и знание. Но поколение молодёжи должно подойти к этой задаче высшими путями, действенно и жизненно. И труд, самый простой труд обихода, должен озариться исканиями и победами. Ведь пути искусства в их вековых наслоениях так углублены и бесчисленны, а истоки знания так бездонны! Какая весёлая трудовая жизнь предстоит вам, начинающим работать!

Красота и Мудрость! Именно молитва духа вознесёт страны на ступени величия. И вы, молодёжь, можете всеми мерами требовать открытия этих путей. Это ваше священное право. Но для осуществления этого права вы должны научиться открыть глаза и уши и отличать правду от лжи. Чётко запомните: не идеология, а действенное усилие необходимо.

Железо ржавеет. Даже сталь разъедается и распадается, если её не обновлять живительно. Так и мозг человеческий костенеет, если не дадите ему совершенствоваться неутомимо. А потому учитеесь подойти к искусству и знанию. Эти пути, лёгкие потом, часто трудны вначале. Превозможите! И вам, молодёжь, предстоит одна из наиболее сказочных работ: возвысить основы культуры духа, заменить «механическую цивилизацию» культурой духа. Вы присутствуете при мировом процессе разрушения «механической цивилизации» и при созидании основания культуры духа. Среди народных движений первое место займёт переоценка труда, венцом которого является широко понятое творчество и знание. Кроме того, только эти два двигателя являются тем совершенным международным языком, в котором так нуждается мятущееся человечество. Творчество - это чистая молитва духа. Искусство - сердце народа. Знание - мозг народа. Только сердцем и мудростью может объединиться и понять друг друга человечество. Ведь понять - значит простить. Новые правительства напишут на знамёнах своих: «Молитва труда, искусство, знание» - и поймут, что вносящий истинную государственность не может ни на минуту забыть о подвиге духовной жизни. Иначе строителю нет путей, и его ожидает разрушение.

Вы, молодёжь, имеете право всеми мерами требовать от правительств путей искусства и знания. Со спокойной совестью вы должны иметь возможность сказать, что даже в самые тяжкие минуты вы помнили о великих устоях - красоте и мудрости. Вы не только помнили, но и по мере сил вносили в жизнь

этот подвиг, который заменяет радость разрушения истинной радостью созидания. И в таком сознании - залог вашей будущей светлой жизни. Ведь вы знаете: вне искусства религия недоступна, вне искусства дух нации отсутствует, вне искусства темна наука.

Вы ведь знаете, что подвиг духа жизни творится не одними пустынноиками и столпниками. Подвиг творится здесь, среди нас, во имя того, что считается самым священным, самым близким Великому Духу. И сознание подвига жизни раскроет вам путь нескончаемо прекрасный.

И вот теперь обращаюсь к вам, молодым, со словами об искусстве и знании. Ведь вы - рыцари народа, рыцари духа - не останетесь во граде мёртвых. Вы постройте светлую страну, полную красоты и мудрости. Не разрушением, а созиданием должно кончаться всякое слово. Знаем, что такое мощь созидательной мысли. И вот теперь, перед ликом великих поисков, мы должны сказать слова, идущие из источника самого лучшего: «Оставьте все предрассудки, мыслите свободно!». А всё помысленное во имя красоты и мудрости будет прекрасно.

И ещё скажу вам: «Помните, сейчас пришло время гармонизации центров. Это условие будет краеугольным в борьбе против «механической цивилизации», которую ошибочно иногда называют культурой. Заброшенный мелочами обихода, варварски искореняемый дух уже восстаёт. И растут его крылья. О, мои юные друзья! Храните ваш светлый энтузиазм и доброту глаз.

И мы не одиноки в нашей борьбе. Великий Учитель Свами Вивекананда говорит нам: «Разве не видите, что я, прежде всего, поэт». «Не может быть истинно религиозным тот, кто не способен воспринимать красоту и величие искусства». «Неприятие искусства есть полнейшее невежество».

Рабиндранат Тагор кончает статью «Что есть искусство» словами: «В искусстве индивидуальность в нас посылает отклик Всевышнему, который раскрывает Себя нам в мире бесконечной красоты вопреки беспросветному миру фактов».

Нет иного пути. И вы, друзья, в рассеянии сущие! Пусть и к вам просочится зов мой. Соединимся невидимыми проводами духа. Вас зову. К вам обращаюсь. Во имя красоты и мудрости, для борьбы и труда соединимся.

1920

Публикуется по изданию: Рерих Н. К. Гималаи — Обитель Света; Адамант. Самара: Агни, 1996.

30 апреля 1920 г.

Письмо Б. Григорьева к Рериху Н.К.

Berlin 27/IV 920

Дорогой друг Ник. Конст., сегодня я получил от Вас письмо, приглашительную карточку на открытие Вашей выставки и статью о Вас, которая мне дала, хоть и очень мало, нечто новое о Ваших вещах. Значит, Вы тоже, так или иначе думаете с кистями в руках о том, что делается на белом свете, окрашенном красным заревом с востока. О, какая это поистине кровавая заря. И не бьётся сердце ей навстречу, а холоднеет мозг. Ужаснее всего, действительно, это то, что коммуна разрушает окончательно в людских душах значение индивидуализма, да и сам он начинает шататься в своей неустойчивости. Это <по виду> заметно. Наконец, как бестактно и вяло себя чувствуешь на этом ярко кровавом фоне, искалеченный какими-то ударами, отсебятинными ор-

наментами <ж...кого> вмешательства в изобразительное искусство. Уж правда похоже на то, что эти слишком понятные и слишком бездарные иероглифы служат для <...> товарищей. И в этом гаме мерцает искра гения христианства. Но я её вижу, она мерцает сейчас, как большая звезда, ещё ярче, и лучи от неё жарки. Вот этими стрелами, лучами, чем-то новым в искусстве, сокрытом, живут люди. Они же поведают о них и зверям. Вот и Вы засияли под Лондоном на чудесном небе, где так приятно каждому встречать пророка на своей земле. Но знаю я, дорогой Н.К., что конец будет скоро, скоро.

Прежде чем успеете сказать последнее слово, прежде чем дойдёте до желания крикнуть во всю мощь, настанет конец. И тогда, кто пел теперь, будет продолжать петь и после, уже о том, что было, или о том, что было бы...

Вот почему я сейчас не пою, а *изображаю*, ибо наслаждение вижу, как подлинно одинокий. Как подлинный эгоист в форме, вот, что единственное, что у меня не отнимут, и чем оно новее, тем яростнее. А там, пусть о моих ошибках судят люди как человека. Я же был только художник. Не есть ли «маски» мои – видения настоящего? Ведь и настоящее скрыто. Кто сожалеет об утраченном лакее, тот сохранил в себе лакея. Кто ищет <недоломанного>, чтобы совершить новый подвиг, тот дойдёт до пустоты. Вот она, эта пустота, она уже перед глазами, оттого начинают зевать. Многие, кто ещё так недавно был «задорно-юнень»... Бегут из «Совдепа» и бегут. Многих я уже видел и чуть, чуть было не оробел, потому что среди этих многих, *Kurfürstendamm* [знаменитый бульвар в Берлине – ред.] напоминает Гороховую...

Вы пишете, что Гессена мне было бы полезно повидать, не думаю, тут смотрят на русских талантов <определённо>, как на остатки русской нации (несмотря на миллион!!!) которые и сами потихоньку сойдут на-нет, если их совсем не трогать. Какая чувствительная точка зрения! Каким холодным сговором веет от этого посеянного семени. А ведь правы нехристи, душа русского таланта и нежна, и робка, как у ребёнка. Хорошо, что мы с Вами это поняли...

Вот видите, я туда не хожу. Статью Вашу предложу напечатать в «Руси», кстати, не мог Вам послать до сих пор, был болен. Завтра.

Тут написал одну хорошую большую вещь на зло Берлинским красоткам. Огромная женщина, огромный зад, вся розовая, сидит спиной, её окружает весёлая пошлость "Dirnen" [блудницы (нем.) – ред.] . Дал волю выпуклостям, краскам, животному. Послал тоже в "Sezenion". Словом, живу будущим надеждою на переезд в Париж, а оттуда в Америку. Вы пишете про Париж из Лондона, - я же мечтаю о нём из Берлина. В этом вся наша разноречивость. Но мы понимаем друг друга, и я всецело на Вашей стороне, дорогой друг,

Пожаоуиста, напишите мне о Вашей выставке, как она открылась? Должно быть это был весёлый и интересный день в Лондоне.

Боже мой, до сих пор ни слова из Венеции, не пишет этот Безродный. Кто он такой? Вы хорошо его знаете? Ведь 60 лучших моих работ там.

Крепко жму Вашу руку и кланяюсь Вашей жене.

На всякий случай пишу ещё раз цену 75 фунт. за все вещи.

Ваш Борис Григорьев

Архив Музея Рерихов, Москва.

МАЙ

1 мая 1920 г. Лондон

«ОЧАРОВАНИЯ РОССИИ» НА ХОЛСТЕ – МИФОЛОГИЯ И МИСТИЦИЗМ

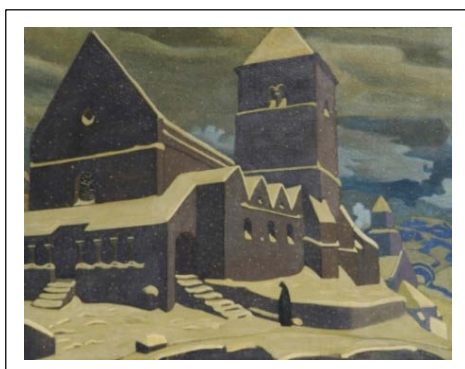
Картины революции

Открытие Королевской академии на этой неделе заставляет подвести итог рассмотрению других выставок.

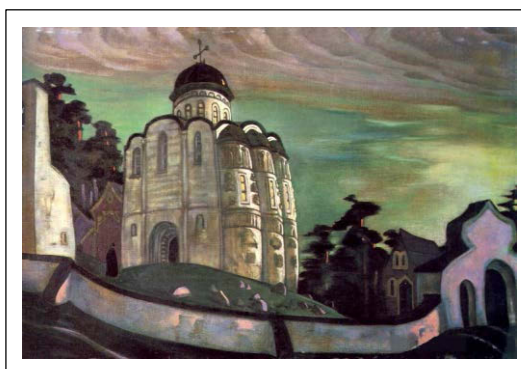
Николай Константинович Рерих, большая коллекция работ которого под общим названием «Очарования России» сейчас представлена в галерее Гупил, замечателен в основном как создатель образов в области Северной мифологии и мистицизма. Там он чувствует себя как дома; и чуткость, с которой он оформлял сцены для «Князя Игоря», «Пер Гюнта» и для нескольких пьес Метерлинка, даёт общее представление о его хорошем вкусе и способностях. Как художник, Рерих обладает способностью обобщать основные черты любой сцены в манере изображения, которая является в одно и то же время строгой, ясной и декоративной.

Подстёгивая воображение

Не менее значительными его работами в галерее Гупил являются некоторые пейзажные эскизы, такие как «Утёсы» и «Синие горы. Кавказ». Они показывают, что он имеет хорошую основу для многих своих воображаемых сюжетов. Возможно, наиболее удавшимися его работами являются те, которые вдохновлены «Вечной сказкой» - цитируем одно из его собственных названий - и религией. Из последних, две: «Покаяние» - одинокая фигура, бредущая под снегом к церкви, и «Приют» - строение в романском стиле на пустынном склоне холма с солнцем, просвечивающим через верхушки пихт, и той же одинокой фигурой перед входом - особенно хорошие примеры. Они будоражат воображение, подобно старинной музыке, и очень хорошо выполнены.

Покаяние. 1917.

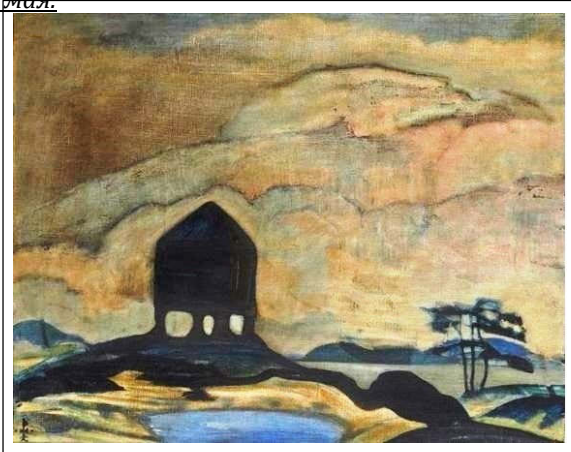

Приют (Белый монастырь). 1920.

Русская мифология, особенно связанная с доисторическими периодами, насчитывает несметное количество сюжетов и тем, в которых есть цикл, как будто бы иллюстрирующий скандинавскую версию истории «Кольца» [*«Кольцо нибелунгов» опера Р. Вагнера в 4-х частях. - ред.*]. Там, где художник, так сказать, отступает от текста и полагается при передаче природы на своё вообра-

жение, - он менее успешен. Во-первых, он слишком склонен потворствовать тому, что может быть названо одной из концепций искусства воображения, которую мы называем «очень похожую на кита», т.е., иными словами, слишком склонен пользоваться возможностями случайно возникающего сходства, подсказанного сочетаниями скал и облаков. Но выставка не может не порадовать и не заинтересовать всех, кому нравится такое прочтение природы, которое глубже первого поверхностного впечатления.

Evening Standart. 1920. 1 мая.

Н.К. Рерих. Избушка. 1920.

4 мая 1920 г. Лондон.
Хроника

В галерее Гупил

Недавно я зашёл в галерею Гупил на Риджент-стрит посмотреть работы Николая Рериха. Его выставка называется «Очарования России». Это, несомненно, наистраннейшая коллекция картин, но, тем не менее, полная очарования. Как бы ни было трудно для зрителя, который никогда не был в России, вместить русские пейзажи, он, тем не менее, может оценить достоинства его картин и насладиться первозданной дикостью и хаотической простотой его цветовой гаммы. Это в высшей степени фантастично, но удивительно красиво и обладает странной привлекательностью.

Всё это особенно наглядно в серии «Принцесса Мален», написанной для Свободного театра в Москве, где очень красив «Сад перед замком», и живопись к опере «Князь Игорь». Мне понравились также «Мельница в горах», одна из декораций для «Пер Гюнта», и «Красные горы», принадлежащая к тому же циклу.

«Метерлинк в живописи»

Художник Рерих. Хотя и не очень хорошо известен в Англии, выставлялся за границей. С его творчеством уже ознакомились многие крупные центры, также как Прага, Париж, Вена, Брюссель, Берлин, Милан, Рим, Венеция, Стокгольм и Чикаго.

Среди почестей, которыми он был удостоен в последние годы, - президентство в обществе «Мир искусства», членами которого состояли от 40 до 50 русских художников, почётное президентство в составе Женских архитектурных

курсов в Петрограде и совете художественного музея, основанного Обществом поощрения художеств. Он является также членом Осеннего салона в Париже и членом Реймской академии.

В статьях, посвящённых его работам, Рерих назван «Метерлинком в живописи» и «поэтом Севера», во Франции его сравнивают с Гогеном и Густавом Моро, в Швеции – с Мунком и Галленом; в Италии – с византийскими живописцами. Он является одной из сильнейших личностей в современном искусстве.

Тайна искусства Рериха

Рерих учился около года в Париже, до этого какое-то время работал в студии великого русского пейзажиста Куинджи. Его детство прошло в деревне среди лесов и гор, среди деревьев и широких просторов северных озёр. Именно там он научился понимать чудесную тайну жизни, наполняющую эти сюжеты, - той жизни, которую он с такой любовью изображает. Можно сказать, что картины Рериха полны всплывающих из прошлого первобытных воспоминаний, и в этом – половина их очарования, ибо они, по существу, наивны и просты.

Globe. 1920. 4 мая.

5 мая 1920 г.

Письмо Н.К. Рериха к Григорьеву Б.Д.

Дорогой друг мой, Ваше последнее письмо меня очень огорчило. Вам трудно и неисходно, и ведь и всем нам также трудно. И все мы чувствуем, что Запад стал маленьким и как-то нельзя его уже принимать серьёзно.

Впереди что-то иное. И вот всё до этого иного надо суметь выстрадать и перенести. Смешно говорить о наших успехах на Западе. Разве всё это <...>. Выставка идёт успешным английским темпом, но от этого темпа нас тошнит. Продаются мелкие вещи. Большие цены пугают.

Итак, милый, укрепляйте дух Ваш. Всем трудно.

Сердечно Ваш

Н. Рерих

5.V.1920.

Где мой портрет, о котором говорил мне Молло?

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих. 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА. 2011.

6 мая 1920 г. Лондон.

Над просторами. 1917.

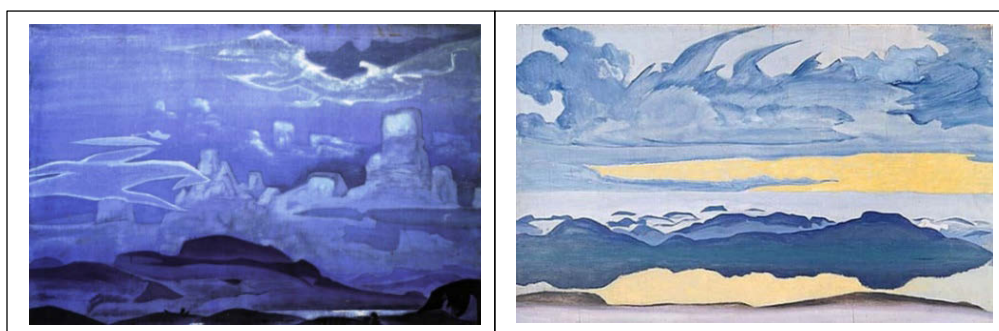
«Очарования России» Выставка картин Николая Рериха

Есть такое изречение: «Чтобы понимать поэта, вы должны посетить его страну». Но что вам делать, если страна поэта – сказочная страна, и его язык – эхо древних знаний? Когда его цвета – сияющие и постоянно изменяющиеся кристаллы, скрытые в глубинах земли, когда *линии его изображений заимствованы из очертаний движущихся облаков*, от острых профилей скалистых гор и ритмичных изгибов океанских волн? Как найти дорожку, ведущую к той земле, и как приблизиться к духу, парящему над его поверхностью?

Сам художник – наш единственный возможный гид. Позвольте нам последовать за ним в это Королевство, которое Леонид Андреев, один из самых больших современных русских писателей, описал «Державу Рериха». Если сам художник рассказывает нам, что таинственная и *волшебная красота этих снегов*, скал, тихих вод и безграничных горизонтов, этих пламенных видений и пророческих мечтаний была вдохновлена Россией, что они и есть «очарования» России.

Наша обширная мать-родина, с севера и до востока, это бесконечная тайна. Что мы знаем о ней? Все новости – противоречивы и неопределённые. Как мы должны расшифровать эти загадочные письмена? Возможно, будущее человечества может зависеть от их значения, пока ещё неясного из-за кровавой мглы. Только интуиция художника может проникнуть в эту мглу, и его доказательство единственно правдиво. В эти дни мучения и смутного ожидания, в глазах русских, картины Рериха имеют особенно глубокое значение.

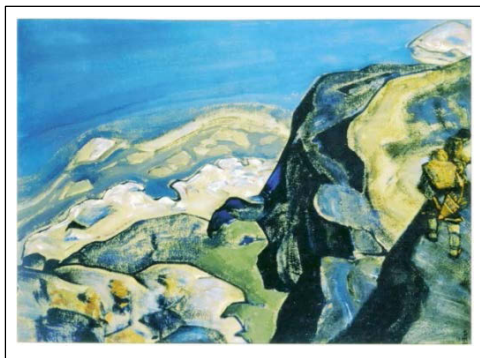
Рерих способен видеть дальше и глубже, чем непосвящённые. Через завесу временного он видит вечное. Через тёмный дым большевистских пожарниц он различает Россию невредимую и небесных воинов, пролетающих над её бесконечными равнинами на битву. Он знает, что истоки духа России охраняются невидимыми легионами, и его пророческий взгляд проникает через глубины, где бессчётные сокровища сияют в темноте.

Всадник ночи. 1918.

Всадник дня. 1918.

Он знает, что настанет день, когда «Победители клада» снова найдут их и принесут свет и жизнь.

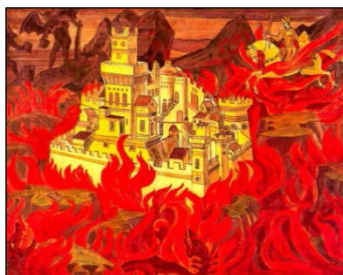

Победители клада. 1917. Эскиз.

Охрана священного города

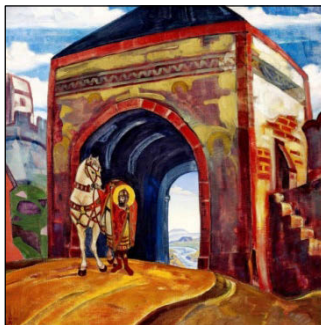
Рерих воплотил это пророческое знание в серии символических картин. Посмотрите на холст «Пречистый град – врагам озлобление»

Разве это не изображение нашей страны? Среди вспышек красного пламени возвышается белый город. Зловещие демоны угрожают ему базальтовыми палицами и готовятся закидать его градом камней. Но город охраняется доблестным воином на белом коне..., и вы чувствуете, вы верите, что «врата ада не одержат победу над ними».

«Пречистый град – врагам озлобление» 1912.

Изображение этого небесного воина, защитника нашего «Пречистого града», ныне погружённого в красный огонь, любимый символ искусства Рериха. Вы найдёте на этой выставке несколько версий этой легенды, созданной поэтической интуицией народа, чья история в течение многих столетий была наполнена войнами против иностранных завоевателей, внутренней борьбой и родовой враждой.

Св. Меркурий Смоленский. 1918.

Вот Святой Меркурий Смоленский, возвращающийся из героического подвига в свой родной город как его Спаситель, но неся в руке свою собственную голову, отсечённую неизвестным противником в сражении. Это новая ветвь на древнем стволе той бессмертной легенды.

Св. Глеб-хранитель. (Святые ушли – Глеба хранителем поставили). 1919.

Святой Глеб хранитель, согласно московской легенде, возникшей в нынешние дни печали и кровопролития, - единственный святой, который остался защитником златоглавого Кремля, в то время как все другие святые скрылись. Вот «Рыцарь вечера» и «Рыцарь утра» также соединились с воображением Рериха, и летят в доспехах над его землёй – вечной и невредимой Россией.

Всадник вечера. 1918.

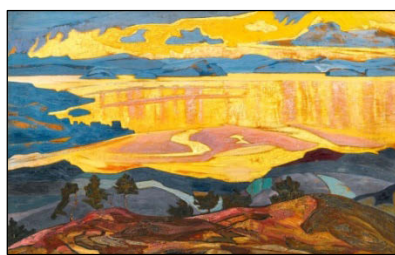
Всадник утра. 1918.

Таковы видения художника, в которых отражена мучительная борьба, сейчас бушующая в России. В ответ на тревожащий и настоятельный вопрос: «Что должно быть?» - вдохновенное искусство Рериха раскрывает перед нами простую и вечную красоту «того, что было» и чему снова предназначено стать принципом новой жизни. Наш великий писатель Достоевский сказал: «Красота спасёт мир». Мы находим то же самое пророчество в картинах Рериха с необыкновенной силой, с которой он находит вокруг себя элементы вечной красоты, обещание воскресения и бессмертия. Никто не знает лучше, чем Рерих, как превратить в сокровище всё, чего он касается. Когда мы говорим о кисти Рериха, мы испытываем желание говорить названиями драгоценных камней, как по волшебству возникающих из глубин земли.

Карелия. Снег. 1918.

Вот нежные, подобно фиалкам, аметисты – его снега на рассвете, подобно изумруду – трава его степей, бледная бирюза его северных небес, перламутр – его облака, яшма и малахит – его скалы, янтарь и рубин – его закаты.

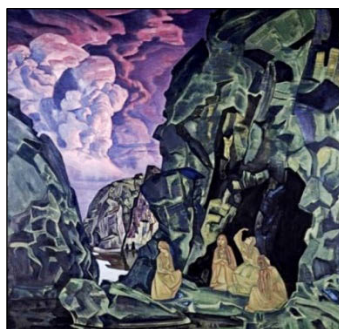
Перед дождём.

Северный закат.

Космические строители жизни

Всё, что сияет на его холстах, насыщено странной и простой жизнью. Та же самая жизнь выражена в немногих, но глубоко символических человеческих фигурах – жителях волшебной земли Реиха. Это – воины, отшельники, искатели сокровищ и предки многих поколений.

Сыновья неба (Дочери земли). 1919.

«Сыновья неба» спускаются к земным девам для того, чтобы могла родиться раса гигантов. Эти мужи знают тайны трав и камней. Они зажигают священные огни в бледном свете «белых ночей». *Стоя на вершинах гор. Они повелевают ветрами и облаками.*

Знамение. 1915.

Они – перворождённые, космические строители жизни, они строят из целых скал и правят твёрдо, как в былые дни варяги, пришельцы с Севера, чья кровь течёт в жилах их потомка, самого Рериха.

Поверхностный наблюдатель мог бы подумать, что Рерих – певец «Каменного века» и его примитивизма, что он является противником культуры. Но это не так. Рерих отклоняет поверхностную «материальную культуру», которая может быть охарактеризована как «электротехническое варварство». Как поэт и философ, с замечательной пронизательностью воспроизводит он в своих картинах глубокую и универсальную культуру духа, которая создаёт легенды и этносы, которая основывает строительство городов по берегам рек и посылает к неизвестным землям багровые парусники.

Поход Владимира на Корсунь. 1900.

Я не упомянул технику Рериха, потому что когда смотришь на его картины, о ней думаешь не больше, чем когда наслаждаешься закатом солнца, отражённым в глубоких водах, или замками, образованными в воздухе подвижными облаками. Живописец – это мастер в искусстве передачи своего умения с бесконечным разнообразием той идеи, которую он изображает.

Рерих лучше всех охарактеризован в следующих строках Оскара Уайльда: *«Художник стремится претворить в жизнь, в определённом материале, свою нематериальную идею о красоте и, таким образом, превратить идею в идеал»*. Невозможно говорить о «манере» Рериха, или о его линии, или поверхности его полотна. Можно только обсудить его «стиль», оригинальность форм, которые он создал, и цветогармонию, в которой раскрываются древние тайны Севера, также как неувыдающее обаяние бессмертной России.

Художественный путь Рериха – это путь непрерывного восхождения. С каждым шагом его горизонт расширяется, и всё, что он видит и изображает, приобретает более глубокое значение и большую простоту очертаний. Гений Рериха, вооружённый всей мудростью художественного опыта, в котором вдохновение поэта соединяется с мастерством цветогармонии, непрерывно поднимается к новым высотам совершенствования.

А. Койранский³

The New Russia. 1920. 6 мая. С. 13-14.

10 мая 1920 г. Берлин

Письмо И.В. Гессена к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович,

Что Вы и как Вы. Несомненно, я всецело виноват, что приходится задавать такие вопросы. Но в последнее время в Финляндии жилось так тяжело, так пусто и бесцельно, что писать было невозможно, не рискуя превратить

³ Александр Койранский – художник, гравёр и критик. Был редактором московских новостных газет «Русское слово» и «Утро России».

письмо в бессильное брюзжание. Сейчас, как Вы знаете, мы в Берлине. Жена с сыновьями приехала после меня, мы устроились в небольшой квартире, теперь ждём ещё старшего сына с женой и внучкой. Их удалось вытащить из Петербурга 26 марта, но пока не получил ещё разрешения на приезд в Берлин. Сыновья ревностно изучают немецкий язык и надеются в ближайший семестр вступить в университет, что тоже сопряжено для иностранцев с большими затруднениями. Знаете Вы, вероятно, и то, что мы основали русское издательство «Слово»: мы внесли два миллиона марок и столько же внесла фирма Ульштейн. Открываем большую типографию в Данциге, полагая, что оттуда удобнее распространение книг как в Россию, так и вообще по белому свету, по которому русские рассеялись и расплылись. Работы по организации очень много, и она поглощает не только время, но и мысли. Надеюсь, что удастся крупное культурное дело. Серьёзным препятствием является плохой курс германской валюты, лишаящий возможности привлекать русских авторов, живущих за границей, а без этого мы не можем развить широко своей деятельности. Между прочим, что у Вас с Бонне, будет ли он издавать Ваши сочинения, и что именно Вы ему продали и как продали?

Здесь я встретился с Борисом Григорьевым, который согласился исполнить для издательства небольшую работу. Он мне между прочим сообщил, что Вы предполагаете переехать в Америку. Неужели это верно? Мне кажется, это было бы большой ошибкой, прежде всего с точки зрения интересов России. Напишите мне, какие у Вас на этот счёт соображения.

Случайно увидел у Григорьева номер «Студио», Вам посвящённый. Представьте радостный сюрприз, когда на первой же странице увидел изумительного Тирона, которым так много наслаждались в Сердоболе.

А Сердоболь – это ведь целая полоса жизни. Весь день вчера я перелистывал «Студио» и предавался воспоминаниям: много было пережито и есть о чём поразмыслить. Где и когда мы с Вами ещё встретимся и при каких условиях. Я не стал с тех пор оптимистом, но уже не с точки зрения России (по-прежнему убеждён, что, сколько бы мы ни ошибались во времени, но конец большевиков неизбежен), но что будет с Европой вообще, относительно этого никакой уверенности у меня нет: считаю наши дела очень плохими, нет лозунгов, нет одушевления, мощи, и отсюда какое-то преклонение перед большевизмом, который, однако, никаких творческих сил не имеет, и одержим исключительно разрушительным стремлением.

Ещё раз говорю – бросьте мысль об Америке, в особенности мысль о воскрешении там «Мира Искусства». Это мечта совершенно беспочвенная, и слишком переходный характер имеет настоящий момент, чтобы можно было предпринимать столь серьёзные решения.

Горячо обнимаю Вас, напишите подробно обо всём, Вас и семьи касающемся. Все мои шлют искренний привет и душевные пожелания Елене Ивановне и Вашим студентам. Так хотелось бы лично взглянуть на все подробности Вашей жизни. Будьте здоровы.

Ваш И. Гессен

10. 5.20.

[*Приписка от руки*]: Это письмо получил вчера, 13. VI, обратно, ибо, как писал Вам, адрес был указан неверно, посылаю его вновь.

Архив Института «Урусвати» (Центр науки и культуры, Дели). Ф. 1. Оп. 1. Д. 32.

11 мая 1920 г. Monte-Carlo
Письмо М.К. Тенишевой к Рериху Н.К.

11 мая 1920 г.

Добрейший Николай Константинович,

Получили № «Студии» здесь, в Monte-Carlo, где мы гостим, и на днях направляемся в Париж. Задержались мы на Ривьере по причине забастовок и прочих прелестей, которыми давно уже пресытилась моя душа. Спасибо Вам за память, приятно было видеть, чем Вы живёте, как близко сердцу Ваше слово творческое.

Приятно, но больно, больно потому, что я так оторвана от всего родного!

Все мои планы на будущее, надежды и начертания деятельности, к которой я готовилась после войны, канули в вечность, и передо мной лишь осталась зияющая пропасть.

Не помню, говорила ли я Вам, что я окончила в 1915 г. Археологический Институт, что за диссертацию была мне присуждена золотая медаль, что диссертация должна была быть напечатана и я приглашена была в качестве приват-доцента читать секции в Институте. Для этой цели мы решили жить в Москве, купили дом, где можно было устроить эмальерную мастерскую и в свободное время от лекций работать и творить.

И вот нашей разрухой всё это сметено, включительно до моих книжек с рецептами эмали, котор[ые] хранились в Банке и пропали вместе с остальными.

Во Франции жить больше не хочется, слишком тяжелы обиды, нанесённые ею России. Ещё ведь не у всех умерла гордость, простить будет трудно!

Так жгучий вопрос терзает душу – где жить, чем жить, для чего работать?!

Пусто, пусто на душе и холодно.

Вот почему я стала вообще мало писать и прошу Вас этому не удивляться.

Сердечный привет Вам и Вашим.

М. Тенишева

Архив Института «Урусвати» Ф.1. Оп. Д. 16.

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих. Материалы к биографии. (1919-1920.) СПб. 2011.

11 мая 1920 г.
Письмо Б.Д. Григорьева к Рериху Н.К.

11 Мая 1920

Дорогой Николай Константинович,

Вы, наверное, уже собираетесь в путь. Счастливеец! Буду думать о Вас так, чтобы счастье Вас не покинуло и там. Дай Вам Бог нашуметь и в новом свете. Ведь там так много сейчас русской шантрапы, и Вам необходимо поднять Ваше русское искусство в глазах американцев. Я, конечно, не говорю о Прокофьеве и двух-трёх художниках вполне приличных. Но из гениев Вы будете там единственный.

Григорьев

Н.К. Рерих. 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА. 2011.

13 мая 1920 г. Лондон.
Письмо Н.К. Рериха к Григорьеву Б.Д.

Дорогой мой, спасибо за вести. Хороши или плохи – иное дело, но важно держаться вместе. Через два дня еду к американке и надеюсь ей потом показать Ваши вещи. Ставить их просто в галерею на продажу считаю вредным и бесполезным. Набегают хорошие отзывы о моей выставке. Говорят о явлении, но всё-таки нет вкуса ещё раз здесь показать. Даже в самых высоких похвалах мы чужды.

Спасибо за передачу приветов Гессену. Скажите ему: не хочет ли он перенять от Alb. Bonner (Stockholm) мою книгу. Они заплатили задаток и держат издание уже целый год. Думая, что ввиду антибольшевистского содержания. А между тем за год книга уже разошлась бы среди русских колоний и на выставке.

Приехал Яковлев. Ко мне не идёт. Слышу, не рассчитывает на успех в Лондоне. Даже думает, не пришлось бы доплатить. В Париже была продажа на 50 000 фр., и он считает это чем-то особенным, но ведь по курсу это 860 фунт. И сейчас я, заработав 3000 фунт., считаю это малым. Такова разница жизни и дороговизна в Лондоне.

Получил я письмо от Билибина. Он – в Африке – имеет приглашение в Прагу. Это правильно, ибо его графика там будет у дела и там его знакомые. Там - Озаровский. В сущности, нам всем следовало бы выставить в Праге. Друзья! Имеете ли вести из Венеции?

Итак, будем по-прежнему бороться и вносить красоту.
привет супруге.

Сердечно Ваш

Н.Р.

13.V.1920.

Из архива К.Б. Григорьева. Автограф письма. Н.К. Рерих. 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА. 2011.

18 мая 1920 г. Нью-Йорк.
Письмо Г. В. Дерюжинского к Н. К. Рериху

1931 Broadway / Studio 433 N. Y. C.
18 мая 1920

Дорогой Николай Константинович,

Спасибо за Вашу память. Ваши брошюры получил. Как приятно было вновь увидеть хотя бы в воспроизведении Ваше творчество, и радуюсь от души, что Вам удалось спасти и увезти столько прекрасных вещей. Я хорошо помню, как когда-то 2 года тому назад Вы высказали мысль, что истинно художественные вещи так или иначе спасаются от разрушений, что истинно художественное произведение имеет вокруг себя таинственную атмосферу, предохраняющую произведение от гибели. Надеюсь, что это правда, и не только касательно произведений, но и истинных талантов. Будем стараться верить, что животворящая сила гения не оставит наших талантов и сохранит их на славу и спасение нашей бедной Родины.

Что касается Вашего предположения о студии, постараюсь Вам подробнее на это ответить.

Та дама, о кот. я Вам уже писал и с которой я тотчас же снёсся по получении Вашего письма, сейчас уезжает на лето и обещала отнестись внимательно к этой мысли тотчас же по возвращении в город осенью. Теперь лето, и время самое плохое.

Однако кое-что можно подготовить. Я бы Вам советовал совсем не надеяться на Birnboum"а. Вам следует избрать тот же путь, кот. шёл Анисфельд. Для него Бруклинский музей сделал выставку, взял на себя и рекламу, и прессу. Писал о нём некий д-тор Brinton, я его знаю. Засим выставка объехала всю Америку, и наконец, вернувшись в N[ew] Y[ork], Анисфельд сделал выставку в галерее г-на Kinggora. Я его тоже знаю.

Вот это важно знать.

У Scotts [Fuobes] помещений для выставок нет, и он за большую выставку не берётся. У Kinggore"а же помещение огромное.

Что касается студии, для этого необходимо Ваше личное присутствие. Я тогда могу свести Вас с рядом нужных людей и, составив комитет дам-патронесс, дело двинуть в связи с выставкой. Это дело верное, делать же так, чтоб получить аванс денег, — невозможно.

Другое же предприятие очень возможно в связи со студией — развитие прикладного искусства под Вашим руководством, может иметь, кроме учебного интереса, ещё большое поле в коммерческом мире. Именно тут нет вовсе того, что мы называем прикладное искусство. Вот тут Вы со своим вкусом, стилем и организаторским талантом можете сделать очень многое. Тут и я с лепкой сгожусь — скажем, для майолики.

Вот подумайте об этом. Печи для обжига есть, и недороги, топятся газом и стоят \$180, величина внутри печи 20-14 инча. Вот что я ценю — глина для этой цели 3 фунта. Это тоже дёшево.

Продолжаю быть профессором в Beaux Art Institute именно ради роста популярности среди учеников и для связи с возможностями, кот[орые] Вы планируете.

Посылаю Вам ответ из Вашингтона относительно визы на въезд в С[оединённые]-Шт[аты]. Обнимаю и жду.

Ваш Г. Дерюжинский

Архив Института «Урусвати» (Центр науки и культуры, Дели). Ф. 1. Оп. 1. Д. 34.

Хроника

«Очарования России» — многозначительное название необычной выставки Николая Рериха в галерее Гупил на Риджент-стрит. Его картины замечательны как в техническом отношении, так и по вдохновению. Этот человек — художник-поэт и к тому же изумительный колорист: иногда он пользуется методами кубизма, но он слишком могуч, чтобы впасть в какую-либо манерность. Нам рассказывали — и это кажется правдой — что картины Рериха полны далёких первобытных воспоминаний. Деревья, скалы, обширные сияющие просторы северных озёр открыли ему свои тайны. «С замечательной интуицией он подошёл к пониманию далёкой жизни предков, которая когда-то наполняла эти места». Я чувствую, что в этой живописи мы действительно как будто входим в мир, отличный от нашего, в мир мечты более примитивной расы. Возьмите две замечательные картины: «Горящее сердце» и «Весть Тирону», или тот же «Зов солнца», где странные фигуры, одетые в медвежьи

шкуры, вместе танцуют на земле великих озёр и островов; или опять-таки «Варяжское море», где лодки викингов с их воинами в кольчугах отплывают вдаль от своего обнесённого стеной города на побережье. В «Сыновьях неба» — сражающиеся облака принимают человеческие формы и нисходят, чтобы соблазнить дочерей Земли; а разве не виделось нам такое в наших снах: замок с белыми стенами, в мрачный вход которого вступает «Белая дама», или «Подводное царство», населённое неведомыми формами русалок, рыб, светящимися пузырями? В начале столетия Николай Рерих был сильнейшим в русском искусстве, став даже выше Верещагина и самого Репина, у которых он учился; на сегодняшний день он является ярчайшей личностью в мировом искусстве.

Architect. 1920. 21 мая.

Публикуется по: Н.К. Рерих. 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА. 2011.

21 мая 1920 г.

Русское искусство

Творчество Рериха, выставка которого проводится в галерее Гупил, является вкладом не только в современное искусство, но и в философскую и религиозную мысль. Он сам провозгласил свою доктрину: «Место человека во Вселенной — вот что важно»; и интерес к этой главной философской проблеме привёл его к постижению видимой Вселенной и человеческой деятельности (особенно психической) в духе благоговейной простоты. Такой подход, давая ему знание и понимание легенд и религиозной жизни как языческой, так и христианской Руси, отражён в его собственной поразительной технике с присущей ей символикой цвета и формы. Не испорченный пресыщенностью скачущего по миру модерна Рерих подходит к природе с настроением авторов саг, с боготворящим напряжением мистика; он видит человека как крошечную фигуру, скорее неподвижную и тихую, — конечного перед ликом бесконечности. Именно такой склад ума даёт религиозный синтез его творчеству и помогает нам почувствовать единство между солнцепоклонниками, первыми святыми и монахом, который так неподвижно стоит в «Приюте».

Это отношение тихого восхищения и признания духовного значения Вселенной, искреннего, как у ребёнка, интереса к обыденному поведению людей отражено у Рериха в его понимании и истолковании структуры. Чувствуется, что именно осознанный замысел его пейзажей, скал, деревьев и строений — это не надуманная идея, навязанная им, а истинное упрощение, приближающее к сущности и достигаемое терпеливым ожиданием её понимания.

Однако рядом с этой простотой есть и научный склад ума, придающий его картинам литературное и сознательно-философское значение, который в сочетании с жизнерадостностью красок и мастерством живописца, владеющего способами выражения, придаёт его творчеству интеллектуальность, также как артистичность и духовность. Николай Рерих видит гораздо яснее многих и обладает гениальным умением передать своё видение.

Horace Shipp

Публикуется по: Н.К. Рерих. 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА. 2011.

НАПУТСТВИЯ РЕРИХУ

Лондон. 24 мая 1920 г.

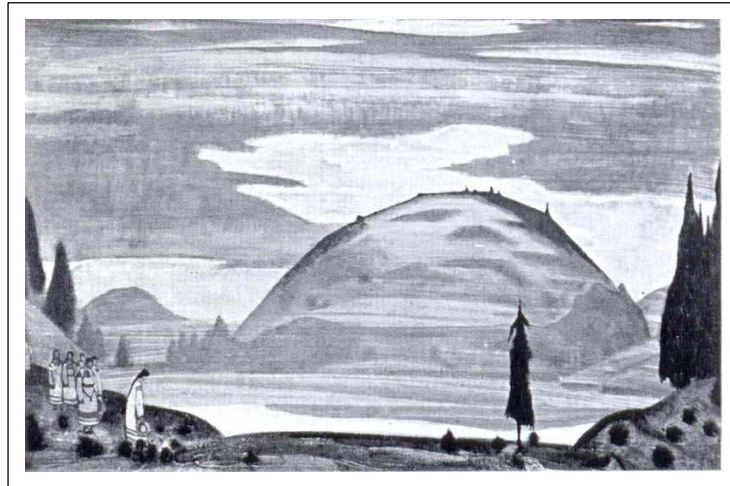
Чудо, сокровище через Рериха открывается

— Счастье то научу поймать.

— Рисуи лучшую долину для Снегурочки.

— Луч солнца должен осветить — луч стоит над счастливой долиной

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 1. М. 2007.

Н.К. Рерих. Ярилина долина. 1920.

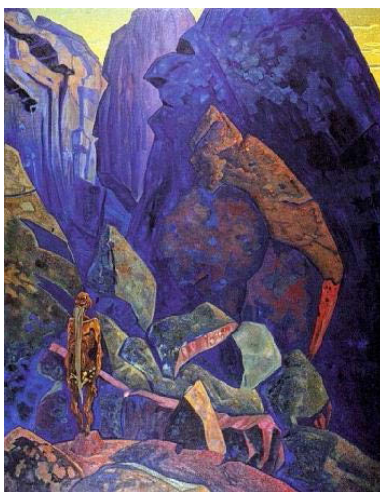
27 мая 1920 г. Берлин.

Борис Григорьев

РЁРИХ

Николай Константинович Рёрих. Его имя на устах мира. Но до большевистской революции наши русские невежды совестились, когда не могли объять его мистического таланта. Тогда они ютились в тихой сырости своей обывательской заводи. Но теперь враги искусства и всевозможные недоброжелатели русскому гению расползлись по всему миру. Немало их и в Берлине. Как часто слышу: «Рёрих — реакционер». Как будто новатор-художник непременно должен вдруг увидеть то, чего никогда не замечал прежде. И с каким-то наглым спокойствием говорит о нём какой-нибудь спекулянт или там дипломат новой формации: «Ах, знаете, не понимаю я Рериха». Вот эту наглую и сыто спокойную маску кто-то должен сорвать! Недаром художники всего мира взируют на Восток. Не оттуда ли должно придти освобождение искусства? Но долго придётся ещё ждать художникам, пока искусство Востока не переживёт эпохи дипломатии в искусстве. Эту болезнью сейчас больны все. Но только не Рёрих. Он чист остался. За это его считают «реакционером» и играют на понижение его духовной ценности.

Скажите, что это за новый тип спекуляции? Не следует ли миру оградить лучшее, что у него ещё осталось, от подобного рода «политики»? Где же энтузиасты? Ах, они растворились в переулках обывательщины и её потреб, более подлых, чем когда-либо, опорочивших даже чистую братскую идею социализма. Если мы знаем и допускаем тот аскетизм, который в старину создал парадоксальную философию и тем самым ничего не дал людям, кроме одного горя и смятения юношеских умов, то мы особенно внимательно должны отнестись к новому аскетизму. Это явление замечается сейчас не только среди злобных анархистов, но именно среди самых жизнеспособных художников, полных сил, и любви, и творческой воли. Их образы должны быть выявлены. Потому они и уходят от всего того, что разъедает мозг и сердце.

Н.К. Рерих. Экстаз. 1918.

Одна из последних картин Рериха «Экстаз» выставляется им теперь в Лондоне в «Гупил галерее», даёт прекраснейший образ современного нам отшельника, полного смятения и судороги... даже в одиночестве, среди скал, где он находит дружеские лики. Передо мной лежит журнал «The Studio», посвящённый нашему великому художнику, и я горжусь, когда подумаю о том, что Рёрих ещё способен потрясать душу человека. Ещё жива душа человека!

Рёрих — первый председатель «Мир искусства». Он был первым, кто остался верен искусству и, подобно Писсаро, бежал от политики к своим образам. Он остался не только цельным художником, но цельным революционером, потому что не остановился на творческом пути и, устремляясь всё дальше и дальше, во многом опередил наше смутное время.

За ним уехал Анисфельд и Александр Яковлев. Оба эти художника, первый в Нью-Йорке, второй в Китае, Японии и, наконец, в Париже, выявили подлинную мощь России. Билибин сидит в Африке. Шухаев перешёл границу. Бакст, Гончарова, Ларионов давно известны всему Парижу.

Вот этих членов «Мир искусства» и хочет собрать. Это уже общество. Но где? Этот трудный вопрос мы сейчас и разрабатываем. Но главное то, что «Мир искусства» уже существует! И существует наш председатель Н. К. Рёрих!

Голос России (Берлин). 1920. 27 мая. № 113. Четверг. На русском языке.

28 мая 1920 г.

Галерея Гупил

Каждый, в ком восприятие цвета глубоко, найдёт много интересного на поразительной выставке Николая Рериха «Очарования России» в галерее Гупил. Мы смеем надеяться, что такие работы послужат стимулом для тех наших художников, которые хотели бы сойти с проторенных путей и попытаться создать сильные декоративные эффекты. Некоторые из этих картин выделяются поистине поразительной свежестью и силой света и цвета (см. № 6), другие же отличаются сдержанностью и широтой, как, например, очаровательная работа (58) «Белая ночь», или (108) «Комната принцессы Мален». «Озеро» (36) — даёт восхитительный переход цвета, и при этом нас не тревожит несовершенный архаичный характер рисунка.

Публикуется по: Н.К. Рерих. 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА. 2011.

30 мая 1920 г.

Галерея Гупил

Картины Николая Рериха, известного русского художника, которые заполняют весь первый и второй этаж галереи Гупил, являются по существу работой декоратора сцены. Считавшиеся такими законченными сами по себе, помимо их применения для сценической декорации, они едва ли оправдывают то чрезмерное восхваление, изливаемое на них критиками, которое цитируется в монографии, опубликованной «Studio». Его соотечественник Александр Бенуа пришёл к более взвешенному суждению в своей недавно изданной «Русской школе живописи». Он отмечает «намеренную грубость его техники», характер колорита, «напоминающий один из русских имбирных пряников и круглых караваев». Он называет его «очень одарённым человеком, но не развитого вкуса, полуварваром. <...> Он также с готовностью повторяет дешёвые эффекты, не сомневаясь, что в неразберихе нашей художественной жизни это пройдёт незамеченным».

Успех Рериха в Западной Европе, вероятно, основан на экзотическом, полуварварском характере его искусства, и к тому же типично русской склонности к мистицизму, которая увлекает нас даже тогда, когда мы не в состоянии понять, куда она ведёт. Чтобы понять искусство Рериха, надо быть русским, или, как минимум, надо быть хорошо сведущим в русских легендах, фольклоре и древней русской истории. Не может быть сомнения в том, что он — декоратор необычайной мощи, но его декоративные замыслы относятся к сцене и могут быть должным образом оценены только посредством мысленной передачи с языка картины на мольберте на язык конкретной сценической постановки. Никто из тех, кто видел декорации Рериха к «Князю Игорю», вероятно, не забудет эти великолепные сценические эффекты. В качестве эскизов в рамках они теряют большую часть своей притягательности, хотя всё же сохраняют свой экзотический колорит и не кажутся тусклыми или банальными. В целом, я должен признаться, что нашёл его искусство слишком странным и интригующим, чтобы действительно доставить удовольствие. И я никак не могу отделаться от этой неприятной ассоциации его цвета и композиции с «русским имбирным пряником и круглым караваем», за исключением не та-

ких уж редких случаев, где художник черпает своё вдохновение из японских источников....

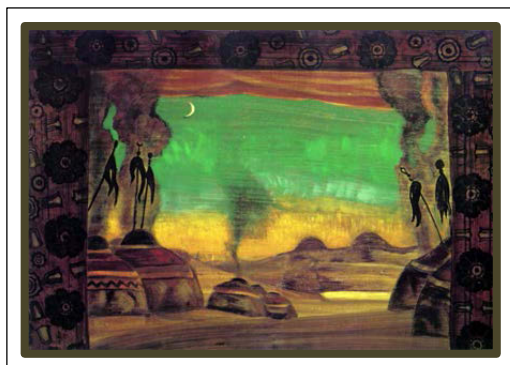
Публикуется по: Н.К. Рерих. 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА. 2011.

Из книги Н. Селивановой «Мир Рериха».

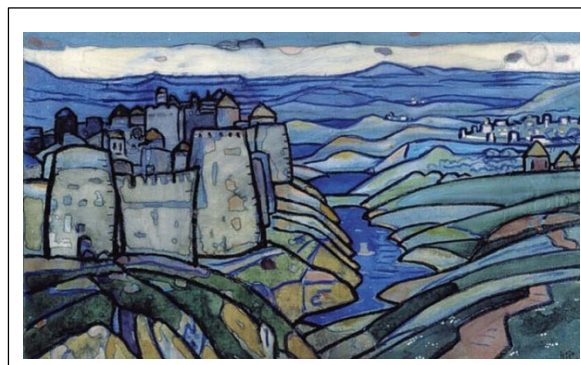
«...Дягилев посоветовал ему [Рериху] выставиться в Лестер галерее Брауна, но места было мало и оно было занято на длительный срок. Поэтому выставка была проведена в галерее Гупил в мае 1920 года и называлась она «The Spells of Russia» ...

Выставка была принята весьма благожелательно и в прессе появилось много статей по искусству Рериха, среди них брошюра Н. Жаринцовой в журнале «The Studio» - «Н.К. Рерих», статья Альберта Коутса в «Daily Telegraph», и ещё одна - сэра Клода Филлипса; статья г-жи Розы Ньюмарч в «Quest».

В результате выставки музей Виктория-Альберта пополнился двумя русскими картинами (первыми русскими картинами) – «Половецкий стан» и «Северный пейзаж». Многие картины были также приобретены частными коллекциями.

Н.К. Рерих. Половецкий стан. 1909 г.

Н.К. Рерих. Северный пейзаж с крепостью.(б.д.)

Некий доктор Юнг пришёл, чтобы увидеть художника после выставки и сказал ему, что его картины были особенно хороши для лечения цветом больных и выразил надежду о возможности позже купить некоторые для своей больницы.

Было получено приглашение приехать в Венецию, когда картины были на выставке в Лондоне, но его пришлось отклонить. В то же время Роберт Харше из Института Карнеги Питтсбурга позвонил Рериху и пригласил его приехать в Америку, предложив организовать турне по США. Позже г-н Харше стал директором Чикагского художественного института и тур был организован под его эгидой. Это был первый шаг в сторону к Америке.

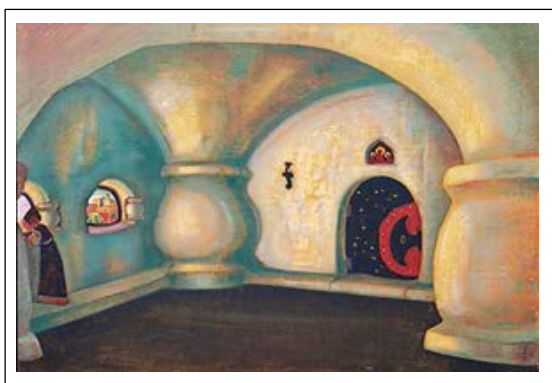
Были также приглашения от различных городов Англии - Ливерпуля, Эдинбурга, Лидса, Шеффилда, Вортинга и других. Из Лондона выставка перекочевала в Лидс, где она была открыта в июне. Но после решения Рериха поехать в Америку выставка была представлена только в Вортинге, где на открытии её выступили композитор леди Дин Пол (Ирена Регина Венявская, в замужестве леди Дин Пол, польск. Irena Regina Wieniawska, англ. Lady Dean

Paul; 16 мая 1880, Брюссель — 28 января 1932, Лондон) — английский композитор польского происхождения) и профессор Павел Милюков.

В Лондоне художник увидел Альберта Коутса, которого он знал по России, когда Коутс был дирижёром Императорского Театра оперы в Санкт-Петербурге. Коутс представил его сэру Томасу Бичему, дирижёру театра оперы Ковент Гарден, который дал ему поручение восстановить декорации к «Князю Игорю», купленные сэром Томасом у Дягилева, а также сделать эскизы для «Снегурочки», «Царя Салтана» и «Садко». К сожалению, сэр Томас обанкротился, и это затронуло интересы Рериха и многих других художников.

Selivanova N. The World of Roerich. / New York. Corona Mundi. 1922.

Эскизы декораций к опере Н.А. Римского-Корсакова «Садко» 1920.

Горница Садко

Палата Садко.

Новгородский торг.

Подводное царство.

Из книги Н. Селивановой «Мир Рериха»:

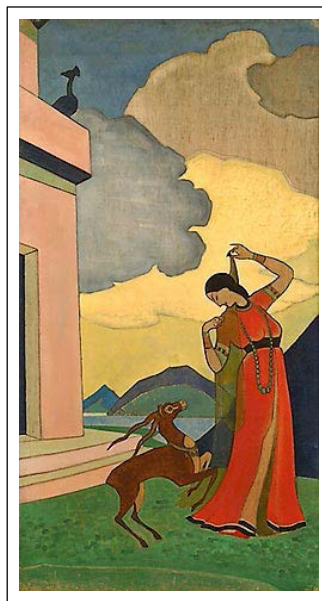
Вместе с его работой для сэра Томаса, Рерих переписывал для Дягилева декорации к балету «Половецкий Стан». После многочисленных странствий и использования их в пятистах спектаклях, они были полностью изношены. Художник был в Лондоне, когда было дано пятисотое представление и он получил следующую телеграмму от Дягилева: «Te felicite, gros suces, 500e spectacle Igor, ton decor a enthu siasme public de tous pays. Amities. Diagilev». (Поздравляем,

большой успех, 500-е представление Игоря, ваши декорации пробудили восторг публики всех стран. Дружеский привет. Дягилев. – ред.)

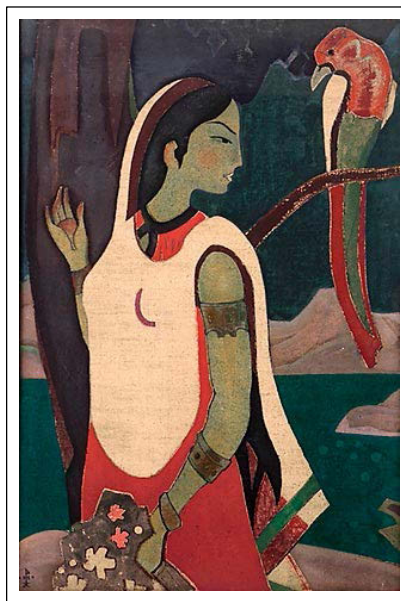
На заказ от Л.М. Скидельски, бывшего в то время в Лондоне, Рерих выполнил ряд панно из серии «Сны Мудрости», которые должны были украсить загородный дом г-на Скидельски. Однако этот дом никогда не был построен, и заказ изначально очень большой постепенно сократился до нескольких панно...».

Selivanova Nina The World of Roerich – A Biography. New York: Corona Mundi, International Art Center, 1922. (Перевод Водолажской Т., Исаевой О.).

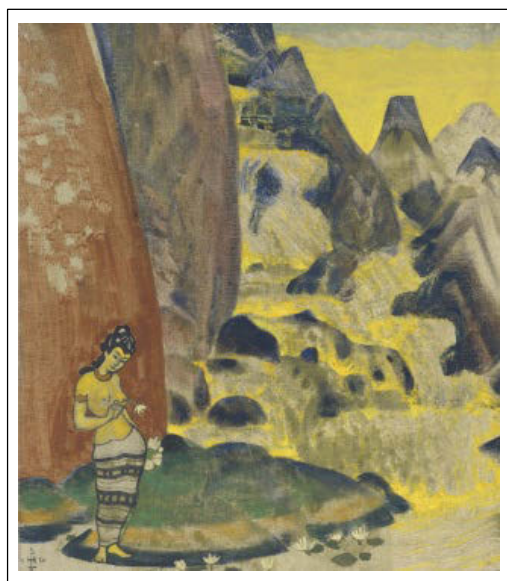
Н.К. Рерих. Серия панно «Сны мудрости». 1920 г.

Песнь утра.

Язык птиц.

Песнь потока.

Шум водопада.

ИЮНЬ

2 Июня 1920 г.

Из воспоминаний В.А.Шубаева

«Я был приглашён к художнику академику Н.К. Рериху вечером 2 июня 1920 года и, как обыкновенно, сидел с его сыном в комнате последнего, разговаривая о разных научных темах. Я не знал, что рядом Николай Константинович и его супруга вместе с младшим сыном занимались спиритическими опытами. Я также не знал, что они спрашивали своих руководителей позволить мне вступить в кружок. Но заручившись положительным ответом, меня попросили войти и сесть за столик.

В комнате был полный свет, и я ясно видел, что всякая возможность обмана была исключена. Столик нервно вздрагивал и подскакивал, и когда его спросили, кто это (был условный стук: раз – да; два раза – нет; три раза – усиленное да), не Учителя ли, – то столик подскочил и ударил раз. Потом было последовательное сообщение букв. А именно, один из присутствующих называл в непрерывном порядке алфавит и, когда буква была произнесена, то последовал стук. Так было собрано несколько фраз, не относившихся ко мне, пока вдруг мадам Рерих спросила, можно ли узнать имя моего Учителя. – «Да!» – Собрали буквы: «Сарти! Итальянец! Жил в Пезаро в 1350 году после Р.Х.» И потом была фраза: «Мы послали его седьмым!» – «Кто? Учителя ли?» – «Да!» – «Тогда его можно пригласить на завтра вечером на физический сеанс?» – «Да!» – «Он медиум?». Сильный стук: «Да!» – «Можно ему показать вещи?» – «Да!» – «Можно попросить дать совет жизненный Владимиру Анатольевичу?» – «Да!» Потом по алфавиту собрали: «Пусть углубляется мыслью в строение мира!»...

Потом мы пошли в другую комнату, где мне показали монеты и талисманы, присланные во время последнего физического сеанса... Потом Николай Константинович показал мне нарисованные медиумистически портреты Учителей. Потом он сел в освещенной комнате, отвернул голову и, закрыв лицо левой рукой, как бы задремал, а в правой руке он держал карандаш над бумагой. Потом начинал рисовать...

Мы все пошли опять консультировать маленький столик... Дело в том, что великими Учителями было посоветовано, чтобы семья Рерих во что бы то ни стало уехала прочь из этой страны. Куда? – В Сейлон».

Шубаев В.А. [Воспоминание о посещении Н.К.Рериха 2 июня 1920 года]. Архив И.Р. Рудзите. Копия. 5 л. Публикуется <http://www.verim.org/> (Звенигород Росовет)

7 июня 1920 г.

Письмо Н.К. Рериха к Григорьеву Б.Д.

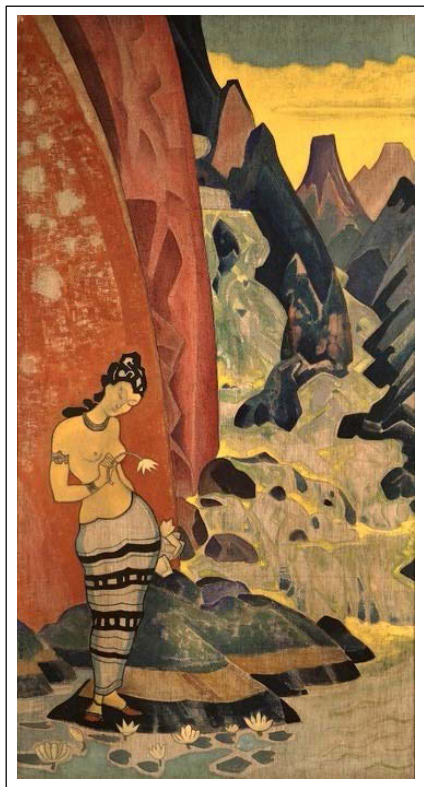
Дорогой друг, посылаю Вам 21 снимок. По использовании верните – теперь ведь восстановить нельзя. Вышлю и статью для Альманаха [Н.Рерих «Адамант» - ред.].

Сердечно Ваш

Н.Рерих

7 Июня 1920

Н.К. Рерих. 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА. 2011.

Н.К. Рерих. «Песнь водопада». 1920.

Н.К. Рерих

АДАМАНТ

Мы много увидели и много узнали...
Кто разрешит задачу построения могучего водопада? А между тем в пене и накипи скрыт великий творческий рисунок. В волнах мирских потрясений часто стираются дела, но зато начинает властвовать сущность сознания.

С священным сознанием народов в наши дни особо повелительно прибавляется лозунг: искусство и знание. Об особом значении этих великих понятий для нашего и для будущего времени надо сказать именно сейчас. Тем – чьи глаза и уши ещё не засорены мусором обихода, чьи сердца ещё не остановлены рычагом машины «механической цивилизации».

Искусство и знание. Красота и мудрость. О вечном и обновлённом значении этих понятий говорить не надо. Ещё вступая на жизненный путь, ребёнок уже инстинктом понимает всю ценность украшения и познания. И лишь впоследствии под гримасой обезображенной жизни эта молитва духа затемняется, а в царстве пошлости она даже кажется или несвоевременной, или уже ненужной. Да, современность доходит даже до такой чудовищности.

Много раз мне приходилось стучаться в эти врата. Говорю:

«Среди ужасов, среди борьбы, среди столкновений народных масс сейчас более всего на очереди вопрос знания, вопрос искусства». Не удивляйтесь. Это – не преувеличение, не общее место. Это – решительное утверждение.

Вопрос относительности человеческих знаний всегда был большим вопросом. Но теперь, когда всё человечество испытало следствие заградительной проволоки, когда в жизнь вошло столько знания, этот вопрос стал насущным. Люди привыкли не только думать, но и бесстыдно говорить о предметах, которые они явно не знают. Самые “почтенные” люди болезненно повторяют мнения, ни на чём не основанные. И такие суждения вносят в жизнь великий вред. Часто неизгладимый. Бесчисленны, лживо знающие и почитающие себя.

Должны мы сознаться, что за последние годы европейская цивилизация сильно потрясена.

Конечно, то, чего ещё не достигло теперь человечество, ему суждено. Трудом и самоотверженностью придёт строить основы культуры. Ведь цивилизация – ещё не культура.

Знания, затворенные в хранилищах и заключённые в умах учителей, опять мало проникают в жизнь. Опять не рождают действенных подвигов созидания.

Жизнь наполнена ещё скотскими велениями брюха. Мы приблизились к черте страшного, заколдованного круга. Заклясть его тёмных хранителей, вырваться из него можно только талисманом истинного знания и красоты.

И пришло время этого исхода.

Сознаемся, что человечество сильно одичало. Нужды нет, что оно ещё носит европейский костюм и по привычке произносит особенные слова. Но под костюмом – дикое пробуждение, а смысл произносимых слов, часто великих, трогательных, объединяющих, уже затемнён. Пропадает руководящее знание. Люди незаметно привыкают к темноте.

Без ложного стыда, без ужимок дикарей сознаемся в этом. Сознание есть уже ступень преуспевания.

* * *

Мало знания. Мало искусства. В жизни мало тех устоев, которые, единственно, могут привести к золотому веку единства. Чем больше мы знаем, тем яснее наше незнание. Но если мы вообще не знаем, то даже и ощущения незнания нет. И двигаться нечем. И двигаться некуда. Тогда уже неизбежно – кромешное царство пошлости.

Молодые поколения ещё не приготовлены заглянуть смело, со светлой улыбкой в ослепительное лицо знания и красоты. Откуда же придёт познание сущности вещей? Откуда придут мудрые взаимные отношения? Откуда придёт единение? То единение, которое служит верным залогом наступательных, твёрдых движений. Только на почве истинной красоты, на почве подлинного знания установятся отношения между народами. И настоящим проводником будет международный язык знания и красоты искусства.

Только эти проводники могут установить глаз добрый, так необходимый для будущего созидания.

Путём вражды, грубости, поношения всё равно никуда не прийти. Ничего не создать. Но сущность человека всё же стремится к справедливому познанию.

Вот скажу не общее место, не пустое слово. Скажу убеждённое устремление подвига: «Единственная опора жизни – искусство и знание. Именно в наши трудные дни, в наше тяжёлое время будем твёрдо помнить об этих свет-

лых двигателях. И в испытаниях и в боях будем исповедовать всеми силами духа».

Вы говорите: «Трудно нам. Где же думать о знании и красоте, когда жить нечем. Далеко нам до знания и до искусства. Нужно устроить раньше дела». Отвечаю: «Ваша правда, но и ваша ложь. Ведь знание и искусство – не роскошь. Знание и искусство – не безделие. Пора уже запомнить. Это молитва и подвиг духа. Неужели, по-вашему, люди молятся лишь на переполненный желудок или с перепою? Или от беззаботного безделья? Нет, молятся в минуты наиболее трудные. Так и эта молитва наиболее нужна, когда всё существо потрясено и нуждается в твёрдой опоре. Ищет мудрое решение. А где же опора твёрже? А чем же дух зажжётся светлее?»

Ведь не голод ощущаем. Не от холода трясёмся. Дрожим от колебания нашего духа, от недоверия.

Вспомним, как часто, трудясь. Мы забывали о пище, не замечали ветра и холода и зноя. Устремлённый дух окутывал нас непроницаемым покровом. – «Оружие не рассекает его. Огонь не палит его. Вода его не мочит. Ветер его не сушит. Ибо нельзя ни рассечь, ни высушить его: постоянный, всепроницающий, устойчивый, незыблемый, извечный сон. Один почитает его за чудо; другой говорит о нём как о чуде; третий слышит о нём как о чуде, но и услышав, никто не знает его».

Великая мудрость всех веков и народов о чём говорит? О человеческом духе. Вдумайтесь в глубокие слова и в ваш житейский смысл. Вы не знаете границы мощи вашего духа. Вы не знаете сами, через какие непреодолимые препятствия возносит вас дух, чтобы опустить на землю невредимыми и вечно обновлёнными. И когда вам трудно и тяжело и будто бы безысходно, не чувствуете ли вы, что кто-то помогающий уже мчится к вам на помощь. Но путь его долог, а малодушие наше быстро. Но ведь он идёт и несёт вам и «Меч мужества» и «Улыбку смелости». Говорили о семье, покончившей жизнь угаром от отчаяния. Ведь это нестерпимо малодушно. Ведь при будущей победе духа они, ушедшие самовольно и боязливо, будут терзаться, ибо не приложили труда своего к тому, к чему должны были. Не всё ли равно, какой труд. Утопающий борется с волной всеми мерами. Но если силен дух его, то и сила духа его умножится безмерно.

Но чем же вызовете дух ваш? Чем вскроете то, что у многих засыпано обломками обихода? Твержу, повторяю: красотой искусства, глубиной знания. В них, единственно в них заключены всепобедные заветы духа. В очищенный дух вам укажет, которое знание истинно, которое искусство подлинно. Верю, что вы сумеете призвать себе на помощь дух ваш. Он, ваш руководитель, покажет вам лучшие пути. Он поведёт вас к радости и победе. Но и к победе он поведёт вас путём, ступени которого скованы знанием и красотой...

Всему миру приходит трудное испытание. После средневековых испытаний огнём, водой и железом предстоит испытание восприятием культуры, но если сила духа возносила людей против огня и железа, то та же сила вознесёт их на ступени знания и красоты. Но это испытание труднее древних искусств. Готовьтесь к подвигу, творимому в жизни ежедневно. А теперь отнеситесь бережно ко всему, что двигает культуру. С особой признательностью подойдите ко всему, что выявляет ступени красоты. Ведь сейчас всё это особенно трудно. И с особой заботливостью и нежностью мы должны произносить имена, проводящие в жизнь то, чем мы гордимся по праву.

Много серьёзных вопросов, но среди них вопрос культуры будет краеугольным.

Что может заменить вопрос культуры? Продовольствие, промышленность – тело и брюхо. Но стоит лишь временно устремиться к вопросам тела и брюха, как интеллект неизменно падает. Весь уровень народа понижается.

Во всей истории человечества ни продовольствие, ни промышленность не строили истинной культуры. И надлежит особенно бережно обойтись со всем, что ещё может повысить уровень духа. Не мечтаю, но утверждаю.

При всех новых созиданиях, при новом строительстве линия просвещения и красоты должна быть лишь повышена, но не забыта ни на мгновение. Это не отвлечённое суждение – наоборот, ближайший распорядок.

Миру предстоит славное строительство. Подрастающее поколение вне всяких повседневных нужд должно готовиться к подвигу истинного, весёлого труда.

* * *

Во внутреннем строительстве нашем неумоимо мы должны под благим знаком просвещения вносить красоту и знание в широкие народные массы, вносить твёрдо и деятельно, помня, что сейчас предстоит не идеология, не формулировка, но именно дело, творчество, сущность которого понятна и ясна без многословия.

Не слова, но дело. Мы должны помнить, что лик красоты и знания излечит народ от распушенности мысли, внушит ему основы достояния личного и общественного, откроет сущность труда и в лучшем случае понимания укажет народу путь высоких достижений духа. Но для этих простых основных усвоений народ должен подвижнически выявить взаимное благожелательство, единение и уважение к многообразным путям духовных поисков, к сотрудничеству.

Народ должен навсегда духовно оборониться от пошлости и дикости, должен из обломков и из самородков, с любовью найденных, слагать Кремль великой свободы, высокой красоты и глубокого знания.

Знаем, что эти пути красоты и знания особенно трудны сейчас. Знаем, что материальная сторона предательски овладела человечеством, но мы и не скрываем, что надо искать путь подвига.

* * *

И в Лондоне уже было утверждаемо: «Всячески надо стремиться возглашать и широко проводить в жизнь задачи подлинного искусства и знания. Помня, что искусство и знание – лучший международный язык. Помня, что сила народная заключается в его духовной мощи, которая крепнет из источников живой воды. Помните народную мудрость – сказку: источник мёртвой воды, т.е. всё, что для тела, связал, соединил члены разрубленного тела, но оживить тело можно было лишь из источника живой воды. Те священные источники должны быть открыты для исцеления мира. Нет зрителей – есть только работники.

Сейчас приходится говорить простыми, ясными словами, точно на площади; приходится твердить и повторять без усталости. Сейчас жизнь наполнена старыми знамёнами, изношенными, как стёртые, негодные лики монет. Сейчас жизнь наполнилась условными, бесчисленными наименованиями. Сейчас

забыт «Человек». Просты и ясны слова человеческие, но ещё проще и яснее общечеловеческий язык творчества со всей таинственной убедительностью.

Молодёжи предстоит подвиг истинного внесения в жизнь творчества и знания. Так замкнутые книгохранилища, как обёрнутые к стене картины, так вне жизни стояло часто искусство и знание. Но поколение молодёжи должно подойти действенно и жизненно. И труд, самый простой труд обихода, должен озариться исканиями и победами. Ведь пути искусства в их вековых наслоениях так углублены и бесчисленны, а истоки знания так бездонны. Как весёлая трудовая жизнь предстоит вам, начинающим работать.

Красота и мудрость. Именно молитва духа вознесёт страны на ступени величия. И вы, молодёжь, можете мерами требовать открытия этого пути. Это ваше священное право. Но для осуществления того права вы должны научиться открыть глаза и уши и отличить правду от лжи. Не идеология, а действительное усилие необходимо. Железо ржавеет. Даже сталь разъедается и распадается, если её не обновлять живительно. Так и мозг человеческий костенеет, если не дадите ему совершенствоваться неутомимо. А потому учитеесь подойти к искусству и знанию. Эти пути, лёгкие потом, часто трудны в начале. Превозмогите! И вам, молодёжи, предстоит одна из наиболее сказочных работ – возвысить основы культуры духа, заменить механическую цивилизацию культурой духа; творить и создавать. Конечно, вы присутствуете при мировом процессе разрушения механической цивилизации и при созидании основания культуры духа. Среди народных движений первое место займёт переоценка труда, венцом которого является широко понятое творчество и знание. Отсюда ясно, что в поколениях народа первое место займёт искусство и наука. Кроме того, эти два двигателя являются тем совершенным международным языком, в котором так нуждается мятущееся человечество. Новые правительства напишут на знамёнах своих: молитва труда, искусство и знание, - и поймут, что вносящий истинную государственность не может ни на минуту забыть о подвиге жизни. Иначе строителю нет путей, и его ожидает разрушение.

Повторяю, твержу как заклинание: «Вы, молодёжь, имеете право всеми мерами требовать от правительств путей искусства и знания. Со спокойной совестью вы должны иметь возможность сказать, что даже в самые тяжкие минуты вы помнили о великих устоях – о красоте и мудрости. Вы не только помнили, но и по мере сил вносили в жизнь этот подвиг, который заменяет радость разрушения истинной радостью созидания. И в таком сознании – залог вашей будущей светлой жизни. Ведь вы знаете: вне искусства далека государственность. Вне искусства темна наука. Вы ведь знаете, что подвиг духа жизни творится не одними пустынноиками и столпниками. Подвиг творится здесь среди нас во имя того, что считается самым священным, самым близким Великому духу. И сознание подвига жизни раскроет вам путь нескончаемо прекрасный.

И вот теперь обращаюсь к вам со словами об искусстве и знании. Ведь вы, рыцари народа, рыцари духа, не останетесь во граде мёртвых. Не разрушением, а созиданием должно кончаться всякое слово. Знаем, что такое мощь созидательной мысли. И вот теперь перед ликом великих поисков мы должны сказать слова, идущие из источника самого лучшего: «Оставьте все предрассудки, мыслите свободно». А всё помысленное во имя красоты и мудрости будет прекрасно.

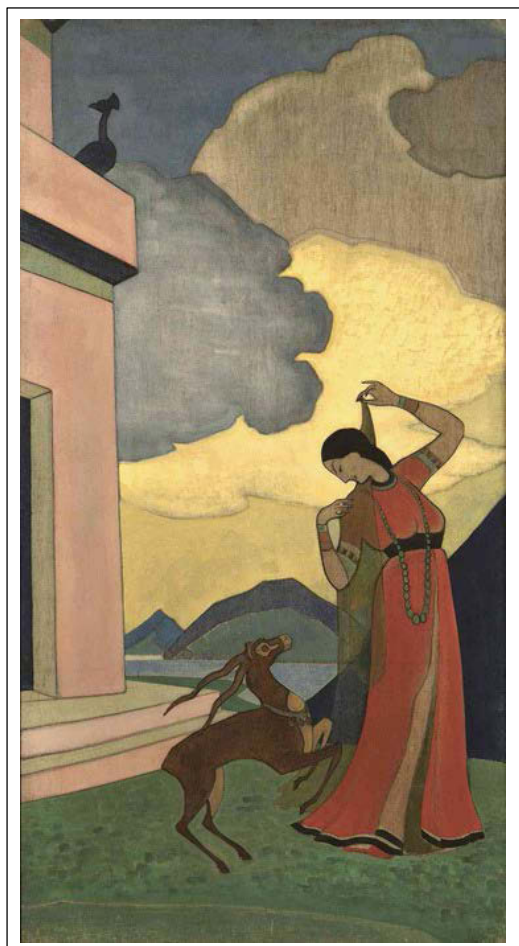
И ещё скажу вам: «Помните, сейчас пришло время гармонизации» центров, это условие будет краеугольным в борьбе против «механической цивилизации», которую ошибочно иногда называли культурой. Заброшенный мелочами обихода, варварски искореняемый дух уже восстаёт. И растут его крылья. И мы не одиноки в нашей борьбе. Мощный проводник Суами Вивекананда говорит о значении искусства: “Dont you see, I am, above all, a poet”. “That man cannot be truli religions, who has not the faculty of feeling the beauty and grandeur of Art”. “Non appreciation of art is cross ignorance”.

Рабиндранат Тагор кончает статью “What is Art” словами. “In art the person in us is sending its answer to the Supreme Person, who reveals Himself to us in a world of enless beauty across lightless world of facts”.

Друзья, сохраняйте вашу светлую, творческую волю. Нет иного пути.

И вы, друзья, в рассеянии сущие. Пусть и к вам просочится зов мой. Соединимся невидимыми проводами духа. Вас зову. К вам обращаюсь. Во имя красоты и знания, для борьбы и труда соединимся.

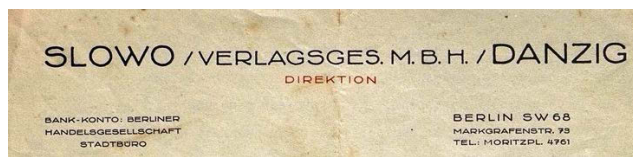
[1920]

Песнь утра. 1920.

10 июня 1920 г.

Письмо И.В. Гессена к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович,

Я писал Вам, но неправильно понял Григорьева и, обозначив нынешний номер дома Вашего, написал название улицы Куин Стрит. Может быть, оно всё-таки будет Вам доставлено, поэтому не стану повторять того, что там написано, скажу лишь – здравствуйте, примите мой сердечный привет и будьте здоровы.

Григорьев предлагает издать альманах, который должен был бы показать, что есть русское искусство и литература. Мне, в общем, план нравится, я не излагаю подробно его мыслей, ибо, вероятно, он Вам писал, а, быть может, Вы и подали самую мысль. Но в разговоре с ним мне пришло в голову, что, пожалуй, следовало бы несколько видоизменить это намерение (на это он же меня и навёл, сказав, что сам желает написать статью о влиянии русского искусства на немецкое) и составить альманах под заглавием «Россия и Европа». В настоящее время снова обрисовывается противоположность между Востоком и Западом, я боюсь, что и не напрасно, отношение цивилизованного мира к несчастной России даром не пройдёт, и потому теперь было бы весьма уместно выяснить, что дала Россия Европе в культурном отношении. Григорьев говорит, что Ваша тема – мудрость в искусстве, это очень меня интересует, и я думаю априори, что она будет отвечать упомянутому заданию. Подумайте об этом и скажите мне своё мнение: если в общем моя мысль кажется Вам правильной, то я не сомневаюсь, что Вы дадите ей блестящее развитие, у меня она только интуитивно вырисовывается.

Как Вы поживаете, неужели действительно собираетесь в Америку, что было бы ужасно: пока в Европе связь окончательно не порвана, а переезд в Америку, да ещё с семьёй, нельзя иначе мыслить, как эмиграция: вот это мне и кажется ужасным, хотя я и сам не рассчитываю, чтобы можно было скоро вернуться в Россию.

Будьте здоровы, дорогой Николай Константинович, шлём сердечный привет Елене Ивановне и Вам, а также и Вашей славной молодёжи. Каковы успехи Юрия в искусстве?

Ваш И. Гессен

10.6.20.

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

12 июня 1920 г. Нью-Йорк.

Письмо Г. В. Дерюжинского к Н. К. Рериху

Дорогой Николай Константинович, Получил Ваше письмо, в кот. Вы пишете о Ваших планах и о поездке в Индию. От души приветствую Ваше решение, которое будет не только приятно, но, думается мне, по результатам - новый вклад в искусство.

Birnbaum и Scott в скором будущем будут в Англии, их задерживает отсутствие мест на пароходах, но думаю, они Вас застанут ещё в Лондоне. Что касается его и их галереи, я думаю, что на него надеяться очень не следует - много говорит и очень мало делает. Кроме того, они заняты более всего поставкой старых мастеров — уник, а не выставками. Гораздо лучше для Вас будет Kinggore или Noedler. Но решить и сделать хорошее дело можно в Америке лишь личным присутствием. Это аксиома для проведения дела. Американец - по существу - жулик, и жулик грубый, и на него действует положение, репутация и личность контрагента - идёт на дело лишь в расчёте на громадный процент или если это фирма крупная, то по шаблону; шаблон же: группа светских лиц - комитет патронесс, пресса и т[ак] далее, как повсюду, и порядочный процент за фирму и место.

Что касается студии - я один ничего не могу сделать, ибо сам верчусь между двумя Сциллами и Харибдами: прижимом сверху и снизу. Богатые хотят иметь всё дешевле — отливщики и бронзолитейщики дерут 3 шкуры, галереи дерут процент, а я понемногу сплющиваюсь!

Но студия пойдёт, и я уже подготовил почву [здесь] и лицо, которое даст деньги на такой род студии: кроме чистого искусства — прикладное в том духе, как Вы начали в России. Я об этом много говорил этому господину, и он видит в этом «дело».

Что касается школы, то я пробыл в Beaux Art Institute теперь уже несколько месяцев, получил репутацию хорошего профессора, это поможет. Итак, тут тоже необходимо Ваше присутствие. Анисфельд высказал предположение о возможности создания небольшой русской академии, где и он готов принять участие. Об этом он сам со мной заговорил. Видите, всё это в зачаточном состоянии. Необходима широкая реклама, ваша выставка, и тогда дело пойдёт, и заработать можно, и даже недурно. Не стройте себе иллюзий о подвижности американцев. Это всё в прошлом, они теперь объелись золотом, а, как глубоко некультурный народ, к искусству относятся с первобытной точки зрения — любят имена и то, что хвалят в Европе, эти данные у Вас есть — потому валяйте смело, и обращайтесь с американцами нахально, и наступайте им на ногу, и Боже избави извиняться - дерите 3 шкуры и ещё их же ругайте.

Боюсь, что после такой рекомендации у Вас пропадёт охота приехать сюда - но, рассчитав на бумажке, сколько франков, лир, марок и рублей можно получить в обмен на доллар, все эти недостатки кажутся сущими пустяками!! Извините за цинизм, но я хотел бы честно предупредить Вас о том, что можно ждать здесь, чтобы впоследствии Вы бы меня не упрекнули. Есть и тут круг лиц, знающий и любящий искусство, но найти их так же трудно, как в далёком прошлом пришлось Диогену. Старая штука!

В общем, всё глубоко противно, и я спасаюсь одиночеством, хорошим замком на двери и плотными занавесями.

Строй храм — внутри себя и храни врата его денно и ночью.

Крепко обнимаю Вас и желаю Вам приятной и полезной прогулки по нашей несчастной планете.

Пишите в пути, не забывайте.

Искренне Ваш

Г. Дерюжинский

21 июня 1920 г. Worthing. Museum. Great Britain.

Worthing Museum & Art Gallery
(современное фото)

Искусство в Уортинге **Леди Дин Пол открывает замечательную выставку картин**

Яркий вклад в великое русское искусство

В субботу днём в Художественной галерее Уортинга горожанам представили выставку картин русского художника Николая Рериха, которую открыла леди Дин Пол. Среди собравшихся был и сам художник; его внешность впечатляет. Хорошо сложенный человек в расцвете сил, он излучает напряжённость, свойственную мыслящему уму, который умеет не только создавать вещи, но умеет извлекать из своих собственных возможностей тот материал, который сформировал самую основу его художественного творчества.

Не так давно нам говорили, что настоящую и единственную культуру найти можно только в Германии. Нужно ли говорить, что весь мир к настоящему моменту погрузился в глубины так называемой Тевтонской "kultur"! В уортингской Художественной галерее в субботу днём по инициативе г-и Мэриан Фрост, куратора и библиотекаря галереи, друзья высокого изящного искусства были приглашены увидеть нечто совершенно другое.

Читатели "Herald" пусть вспомнят, что в прошлом субботнем выпуске мы поделились кратко впечатлением от предварительного беглого осмотра удивительных картин в Художественной галерее. Эти картины принадлежат кисти Николая Рериха, русского художника скандинавского происхождения, который радостно и с ликованием, как с ильный человек в искусстве, пускается в плавание по мере оригинальности и получает венок победителя скорее за индивидуальность, чем за какую-то пристрастную идею так называемого художественного мастерства.

Талант художника

Николай Рерих принадлежит к тому типу человека, о котором в разговорной форме фразеологии может быть сказано, что он видит предметы по своему или что он обладает тем, что поэты назвали бы внутренним видением. И результат этого можно увидеть на его картинах: предметы изображены в

таком цвете и с такой новизной, что те, кто идёт на выставку, чтобы похвалить её, и те, кто идёт с целью покритиковать, - вынуждены спрятаться за спасительным окриком "Halt!".

Как мы сказали на прошлой неделе, его картины удивительны, и поскольку они будут выставляться в Уортинге бесплатно до конца следующего месяца, то пусть наши читатели, вместо того, чтобы отвечать нам критикой или похвалой, сами станут судьями этой выставки, равной которой ни город, ни страна не видели никогда, за исключением разве что того короткого промежутка времени, когда выставка проходила в галерее Гупил в Лондоне.

«Частное» представление

На «частное представление», всего лишь обычный официальный показ, пришло много известных, специально приглашённых лиц. Погода подарила Уортингу самый солнечный полдень, стены Академии, на которых были развешены картины, были залиты таким обилием света, которого не видели ещё в этой части островов.

Было хорошо от того, что природа оказалась настолько щедрой в своём сиянии, поскольку не только прекрасное богатство красок, которым наслаждается художник, но также и глубокий сюжет его картин выигрывают под яркими лучами солнца.

Трудно представить, что можно было бы сказать о картинах Рериха, если мы увидели бы их под «специфическим» лондонским гнетущим сумраком, который иногда рассеивается редкими проблесками искусственного света.

Церемония открытия

В отсутствие мэра (у него была ранее запланирована встреча) председательствовал член муниципалитета Дж. Дентон, при поддержке леди Дин Пол (которая осуществляла церемонию открытия), советников Джексона (председателя музея и комитета Художественной галереи), Г.Б. Беннета, Г.Б. Кука и Ф.К. Нила, профессора Милюкова (бывшего министра иностранных дел России), г-на Николая Рериха (талантливого художника, представляющего выставку своих картин) и г-на Л.С. Палмера.

Председатель сказал, что хотя мы в Уортинге мало знаем о русском искусстве, по крайней мере, мы космополитичны, и нам всё равно, откуда пришло к нам искусственно, главное, что оно до нас дошло. (Аплодисменты). Мы можем поздравить себя с показом такой прекрасной коллекции картин в галерее Уортинга, потому что за исключением выставки в галерее Гупил в Лондоне картины не были показаны больше нигде на Британских островах. Выставку очень просили на севере Англии: в Лиде, Шеффилде, Манчестере и Ливерпуле. Каждый город пытался получить картины для своей временной экспозиции, но, как он слышал, у коллег на севере было мало шансов осуществить свои желания, надежда была только на возможное появление новых обстоятельств, однако все договорённости уже были сделаны.

Таким образом, продолжал председатель, мы понимаем, что должны быть очень благодарны нашему куратору (г-же Фрост) за те усилия, которые она так успешно приложила для того, чтобы получить для временного показа такое прекрасное собрание картин. Галерея искусств города Уортинга ещё молода, ей исполнилось только двенадцать лет с момента открытия. В настоящее время она нуждается в картинах. Первые картины для показа в нашей галерее

были нам подарены нашим дарителем – Художественной галереей, и с тех пор мы увеличили их количество, но у нас ещё достаточно места на стенах, которое нужно запомнить, и если леди или джентльмены имеют картину работы хорошего старого мастера, будь то портрет или пейзаж, которой они пожелали бы поделиться (комитету неважно к какой школе они принадлежат: к фламандской, итальянской, испанской или любой другой), этот дар будет с благодарностью принят и будет вывешен для показа за счёт города.

Искусство и жизнь

Леди Дин Пол во вступительной речи по поводу открытия выставки отметила удивительное сродство между искусством и жизнью: искусство явилось выражением жизни во всех её формах.

Она сказала, что именно эту особенность посетители увидят в картинах г-на Рериха. Он изображает жизнь не только как мы видим её, но и в формах неорганической жизни – скалы, камни и тому подобное – так, как он понял их.

В заключение леди Дин Пол отметила удачную развеску картин, способствующую раскрытию совершенно удивительного замысла, которым они обладают помимо исключительной выразительности цвета. Она также высказала уверенность в том, что все присутствующие почтут за честь приветствовать г-на Рериха на островах. (Аплодисменты).

Член совета А.К. Джексон вручил леди Дин Пол специально переплетённый экземпляр каталога и особо отметил тот факт, что Уортинг стал первым провинциальным городом, который получил право на временный показ его картин. Он добавил, что комитет не смог бы взять очень большой кредит на организацию выставки – эта честь также принадлежит их куратору г-же Форст.

По предложению члена совета Беннета, поддержанного членом совета Куком, сердечную благодарность принесли леди Дин Пол за её присутствие и за исполнение церемонии открытия.

Безмятежная и тихая атмосфера

Профессор Милюков сказал, то хотя Россия ассоциируется сейчас с именами Красина и Ленина, внутренней борьбой и горем, он уверен, что нет никакого желания в этот день разбираться в сложном вопросе этой страны, поскольку в безмятежной и тихой атмосфере нашего любимого города Уортинга мы перенеслись в более высокую сферу, созерцая красоту и очарование, представленные художником на картинах, развешанных в выставочном зале.

Русское искусство в целом довольно хорошо известно и в Лондоне, и в Англии, но больше всего это касается музыкального искусства, русская живопись значительно менее известна. Если бы мы прочитали небольшую заметку о Рерихе в каталоге, мы заметили бы, что живописец не в состоянии объяснить всё, что прошло через его сокровенную душу. Следует подчеркнуть то, что на художественное восприятие живописца очень большое впечатление произвела скандинавская природа, которую он изображал.

Далее профессор Милюков сравнил картины Рериха с некоторыми музыкальными произведениями Вагнера и в этой связи провёл поразительную полную проникновенного внутреннего видения аналогию между искусствами – музыкой и живописью, сочетающуюся с критическим суждением,

которое показало, что экс-министр иностранных дел является тонким ценителем священных искусств, даже если это искусства разных народов.

По предложению супруги мэра, поддержанному к-ном Л.С. Палмером, в адрес профессора Милюкова были высказаны слова сердечной благодарности, и церемония открытия была объявлена закрытой. Затем собравшиеся приступили к осмотру картин.

В ответном слове г-н Рерих выразил свою признательность, кратко ответив: «Я не могу говорить на английском языке, но я выражаю вам свою большую благодарность. Я всегда считал, что искусство и знание – это самый лучший международный язык». (Аплодисменты).

Статья из неизвестного издания. 1920

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих. 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА. 2011.

24 июня 1920 г. Лондон.

Письмо Н.К. Рериха к Рабиндранату Тагору

Дорогой Мастер!

Пусть мои слова напомнят Вам о России, где созданные Вами прекрасные поэтические образы, которые вызваны Вами, несут красоту и утешение человеческой жизни, и где Ваша личность окружена ореолом восторженного почитания. Вы приносите в современную жизнь ту высокую духовную радость, которая даёт силы искателям лучезарного будущего.

Примите, пожалуйста, самые сердечные приветствия русского художника.

Искренне Ваш

Н. Рерих

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА 2011.

24 июня 1920 г. Лондон.

Письмо Рабиндраната Тагора к Рериху Н.К.

Дорогой друг,

Ваши картины, виденные мною в вашей комнате, и репродукции Ваших картин, появившиеся в некоторых художественных изданиях, глубоко взволновали меня. Они заставили меня осознать то, что собственно очевидно, но что каждый должен заново открыть для себя самого: то, что истина бесконечна.

Когда я попробовал высказать словами самому себе, что собственно представляют собою Ваши картины, я не смог это сделать. Это потому, что язык слов может выразить только известный аспект истины, а язык живописи находит своё полное выражение в истине там, где слова бессильны.

Каждое искусство выражается в совершенстве, если оно раскрывает для нашего восприятия те затворы, ключом от которых только он владеет. Если произведение живописи совершенно, то мы никогда не в состоянии сказать, что оно означает, но в то же время мы видим и понимаем это. Такова же при-

рода музыки. Если одно искусство может быть полностью выражено другим искусством, то тогда оно неудачно.

Ваши полотна кристально ясны, но они не объяснимы словами: Ваше искусство ревниво охраняет свою независимость, потому что оно велико.

Искренне Ваш *Рабиндранат Тагор*

24 июня 1920.

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА 2011.

26 июня 1920 г. Финляндия

Письмо А. Д. Руднева к Н. К. Рериху

Professor dr. A. Rudnev
Finland. Kàmàra / 26.6.1920

Дорогой Николай Константинович,

Грехам моим нет конца. К счастью, сестра жены моей помолвлена с итальянским офицером, может быть, молитвы его в совокупности с молитвами всех моих друзей других религий дадут необходимые индульгенции. Я уже сегодня написал два письма: Юлинскому и Петражицкому. Видимо, гром не грянет... а сейчас я пишу под аккомпанемент не прекращающейся уже около 2 часов грозы. Дождь льёт, как из ведра. После хорошей погоды это даже приятно.

Получил Вашу последнюю открытку, которая разошлась с моей. Я Вас уведомил об исполнении поручения по части страховки. Б. Шейнин написал Вам письмо, так что Вы о нём знаете? Вы меня спрашивали раз о Голенищеве-Кутузове: я наводил справки не раз, но совершенно безрезультатно. Никто ничего не мог мне сообщить.

Теперь немного об общих делах: Цейдлер привлёк меня в Кр. Крест, где я избран вместе с Александровым и Грубе (оба деловые и реальные люди) в ревизионную комиссию. На почве участия в Кр. Кресте Иванова с Бутлеровым и Гулевича, который теперь (с этой точки зрения к счастью) уехал за границу, происходят неприятные трения в колонии, особенно между Особым Комитетом и Кр. Крестом. Теперь и меня избрали в Ос[обый] Комитет. Против Карташёва идёт крупная компания. К сожалению, на этот раз он дал повод к ней одним весьма неосторожным и по-моему неправильным письмом по поводу призыва Цейдлера к Красным Крестам об помощи международного Креста разных стран несчастным умирающим в Петербурге (без участия русск. Кр. Креста). За это Карташёв назвал Кр. Крест соглашательским учреждением, бросившимся в политику. Я весьма определённо держусь мнения, что остающиеся в Петербурге, за немногими исключениями, — соглашатели, но в действии Ц[ейдлера] я ничего подобного не усматриваю. На днях выборы председателя. Ведут (и я согласен) Грубе. Я его прежде не знал. Какой он человек, я не знаю, мне он скорее симпатичен, а главное — это единственный человек, который не говорит, а делает. Школы были при последнем издыхании, и он достал деньги, и немалые, причём сам пострадал. Он помогает молча направо и налево. Про это ни он, ни другие не говорят. Я сам видел, как его просили и как он, не задумываясь, дал 500 марок. Существуют другие кандидаты, если он откажется. Д. Д. Гримм, но он, как и Карташёв, по-видимому, смотрит на Комитет, как на учреждение, играющее политическую роль, что противоречит уставу. Это, конечно, не желательно. На днях мне сообщили, что некоторые, в случае отказа Грубе (и в том числе он сам), хотят меня!!! Грубе смог бы денег

достать, а я?.. Думаю, что это несерьёзно. Как это всё противно с этими интригами. А лица, окружающие А. П., большие интриганы и, главное, не брезгающие грязными средствами. Ошибка Иванова вообще в том, что он весь и всегда «я» и обо всех других всегда говорит позорящим образом, а сам больше говорит и желает иметь вид, чем делает. В [настоящее] его интриганство я не особенно верю, но таковым его считают все. Гулевич, разумеется, дипломат. Ему портит весьма его ужасный сын. Вы с ними виделись?

В Выборге мы имели еженедельные музыкальные вечера. У нас бывали и местные, и приезжие музыканты. Теперь нас оставил Кольбе, уехавший в Гельсингфорс. С моими гармонизациями сейчас наступила остановка. Но придётся думать об их издании. Напр[имер], Блох, Давидов, Арцыбушев, Арсеньев и др. находили их весьма интересными и считают меня не гармонизатором, а композитором в них; Б[лох] считает их чуть не эпохой в художественно-этнографической] музыке (как Григ для норвежской музыки, так это для монгольской).

В положении русских здесь произошли ухудшения, но как мы с Вами не раз говорили, виною в этом слишком часто сами компатриоты. Разумеется, есть и другие причины. Но всё же я не вижу оснований для той мрачности, с которой многие смотрят на все события. Я лично чувствую большее тяготение к возможности возобновить работу по специальности. Обидно быть одним из 5 монголистов в мире. Единственным из них свободным и не иметь применения своих данных. Я знаю, что в Бошии¹ нашлось бы и место работы, но туда мне не по пути. Я думаю об Америке, Японии, Китае. Или где-либо в Антантской Европе. Вам не говорил П. Н., почему он мне не ответил? Считает он меня неправым или это случайно? Жена и я шлём Вам всем наш душевный привет.

Ваш Анд. Руднев

[Приписка на л. 1об. вверху:] Спасибо Вам за Вашу монографию. Мы здесь крайне радуемся Вашим успехам в Англии. Что будут сыновья делать в Индии?

[Приписка на л. 2 об. вверху:] Прилагаю (хотя жена находит, что я это делаю напрасно) рисунок-фантазию моего сына и очень хотел бы знать Ваше мнение о нём. Если это сколько-нибудь интересно, то не откажите вернуть и скажите, что делать с его рисованием. Поощрять ли рисование, и что рисовать.

Архив Института «Урусвати» (Центр науки и культуры, Дели). Ф. 1. Оп. 1. Д. 18.

28 июня 1920 г.

Из воспоминаний В. Шибаетова:

«В Англии русским нелегко было получить визу в Индию, но семье Рерихов и мне, как секретарю, визы, в конце концов, были выданы 28 июня 1920 года. Радость была великая, но, как часто бывает в жизни, человек полагает, а судьба располагает. Так и тут! Николай Константинович получил приглашение директора Чикагского института искусств посетить Америку и устроить выставки в тридцати городах Соединенных Штатов... «

Публикуется по изданию: Держава Рериха, М. Изобразительное искусство, 1994.

¹ Бошия - Босния - ред.

ИЮЛЬ

Март-август 1920

Обращение к Н. Рериху:

«Много пользы принесёшь миру».

«Картины твои имеют значение для будущего».

«Храни твоё устремление». Алл. Минг

«Пиши безбоязненно свои картины — в них сила!» Алл. Минг

Записи Учения Живой Этики. М. 2008.

Н.К. Рерих. Святой Глеб-хранитель.1920

*(Виньетка на обложке "The Russian Economist. Journal of the Russian Economic Association" (Лондон)
Опубликована как "Святой Глеб-хранитель")*

6 июля 1920 г.

Письмо Бейли Уивера к Рериху Н.К.

6.VII.20

Дорогой друг, позвольте мне, от имени Ваших братьев, сердечно приветствовать Ваше вступление в Теософское Общество.

Я прилагаю к письму Ваш диплом и копию Обращения, иногда даваемого госпожой Безант вновь принятым членам. На основании личного опыта братьев, я чувствую уверенность в том, что членство в нашем Обществе даст Вам постоянно растущую возможность расширять и углублять те аспекты Братства людей, которые наиболее Вам близки.

Каждый член нашего Общества выбирает свой собственный путь для передачи миру великой истины Братства. И потребность в этой вести столь же велика в области мысли, как и в мире конкретного действия; как в быту, так и в общественной жизни. Сила её велика равно в молчаливом примере и в активном приложении. При любых обстоятельствах для Вас всегда есть возможность стать, в подлинном смысле слова, «активным» членом нашего движения, и я рад, что внешним актом вступления в членство Вы укрепили своё положение в мире тех, с кем Вы уже были, без сомнения, давно связаны иными путями. Я всегда рад знакомству с новыми членами, желающими приехать и встретиться со мной и способными в удобное время посетить для этой цели Штаб-квартиру.

Возможно, Вы - один из них. Если это так, пожалуйста, нанесите мне визит, однако, если можно, предупредите меня об этом заранее, так как случайные посетители очень рискуют быть разочарованными.

Если я не удостоюсь удовольствия увидеться с Вами, надеюсь, Вы не будете против ответить мне: как возникло у Вас решение присоединиться к нам. Было ли это вызвано какой-то книгой, лекцией, или заметкой в прессе, или же случайным разговором?

Я задаю этот вопрос, потому что, если я буду знать относительную ценность различных используемых нами методов работы с общественностью, это может помочь в эффективности пропаганды и уберечь от пустой траты усилий.

Преданно и братски,

Ваш Г. Бейли Уивер

Публикуется по изданию: Фосдик З. Г. Встречи с Рерихами. М.: Сфера, 1998. С. 708-710.

14 июля 1920 г. Нью-Йорк

Письмо Мэриан Фрост*) к Н. К. Рериху

14 июля 1920

Николаю Рериху, эсквайру 25 а, Queen"s Gate Terrace, London, S.-W.

Уважаемый г-н Рерих,

Рады выполнить Вашу просьбу: приложить имеющиеся три каталога, как просили. У нас никогда не было такой популярной выставки, как выставка Ваших картин; тысячи людей посетили её и были очарованы.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

Письмо на фирменном бланке Мериан Фрост. Машинопись. Перевод с англ. Е. Е. Корчёмкиной.

*)Мериан Фрост, F.L.A. Библиотекарь и хранитель.

Общественная библиотека, Музей и Художественная галерея, Уортинг

19 Июля 1920 г.

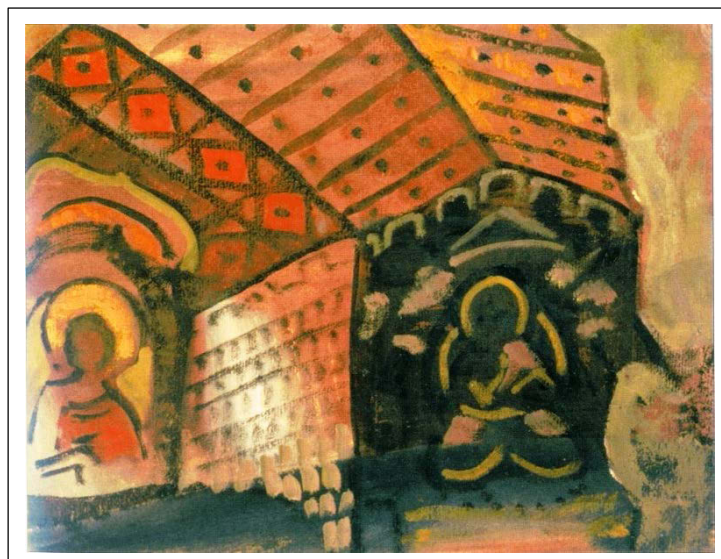
Письмо Судейкина к Н.К. Рериха

Здравствуйте, дорогой друг Николай Константинович!

Здесь мы живём дружно; и есть проекты воскресить выставку "Мир Искусства". Григорьев - в Берлине, здесь: Яковлев, Сорин, Реми, Гончарова, Ларионов, Стеллецкий - в Каннах. Только не хватает нашего председателя, который предпочитает холодного Альбиона Парижу, городу вечной живописи. С каким восторгом говорил недавно о Вас Ф. Журден, председатель Осеннего Салона, вспоминая "Половецкие пляски" и "Священную Весну"!

Я думаю, Николай Константинович, что, если Вы тронули глаза и сердца рыбоподобных "бриттов", то здесь Ваше имя имело бы ещё более горячих поклонников и друзей. Приходите и правьте нами. Судейкин.

Н.К. Рерих "Старые письма" 1939 г.

Н.К. Рерих. Интерьер церкви. 1920.

24 июля 1920 г. Париж

Письмо А.В. Руманова к Рериху Н.К.

Paris. 24. VII

Дорогой и милый Николай Константинович!

Так приятно было увидеть Ваш почерк: в сердце сразу поднялась тихая ласка к Вам.

Мил друг, держитесь крепко: всё будет хорошо. Вас ведёт верхняя линия – верьте ей.

Воскресение или понедельник буду в Лондоне, и обо всём переговори. Проведу в Лондоне дней 5-6.

Обнимаю Вас горячо.

Аркадий Руманов

Архив Института «Урусвати» (Центр науки и культуры, Дели). Ф. 1. Оп. 1. Д. 8.

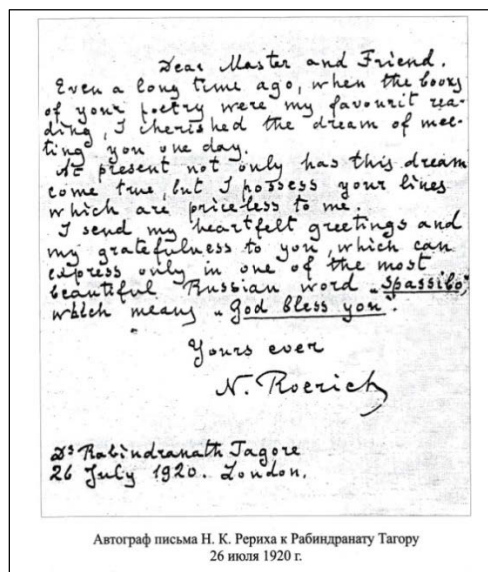
Публикуется по изданию: Н.К. Рерих 1919 – 1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА 2011.

Н.К. Рерих. Георгий Победоносец. 1920.

26 июля 1920 г.

Письмо Н.К. Рериха к Рабиндранату Тагору

Дорогой Мастер и Друг,

Давным-давно, когда книги Вашей поэзии стали для меня любимым чтением, я мечтал когда-нибудь встретиться с Вами.

Теперь эта мечта осуществилась, я – обладатель Ваших строк, которые бесценны для меня.

Я шлю Вам сердечные приветствия и мою глубокую благодарность, которую можно выразить лишь одним из самых прекрасных русских слов «Спасибо», что означает «Да благословит Вас Бог».

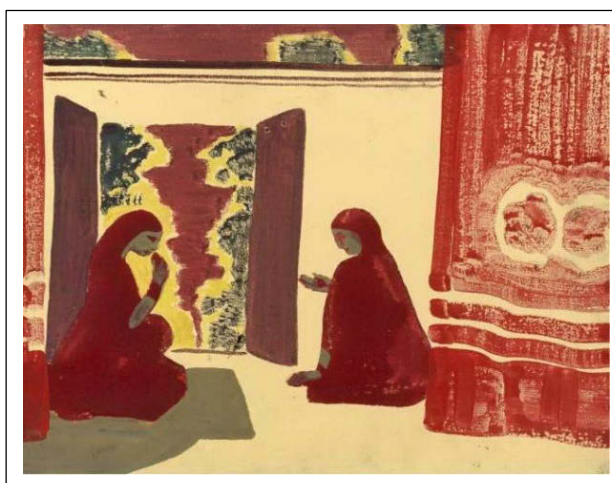
Всегда Ваш

N. Roerich

Д-ру Рабиндранату Тагору

26 июля 1920. Лондон

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА 2011.

Н.К. Рерих. Персидский театр. 1920.

АВГУСТ

2 августа 1920 г. Берлин

Письмо И.В. Гессена к Рериху Н.К.

СЛОВО/ Издательское Товарищество.

Правление Берлин SV 68

Дорогой Николай Константинович,

Ваше письмо от 15 июля я только вчера получил, когда уже всё спало, я прочёл. Итак, мы расстаёмся. Странно: ведь и сейчас мы далеки друг от друга, и сколько времени не виделись, и как редко переписывались. Но когда я представляю себе Индию, потом Америку, когда представляешь себе пароход, на который Вы садитесь, чтобы отправиться в это путешествие, что-то внутри обрывается. Не знаю, удастся ли ещё увидеться, мало на то шансов. Приближение старости даёт себя чувствовать, напоминает о себе тысячью различных проявлений. В это время мы привыкли пользоваться результатами прежних трудов и напряжений, а теперь надо в этом возрасте начинать сначала. Это вроде того, как старику жениться на молоденькой девушке. Не подумайте, что все эти «жалобы» относятся на Ваш счёт, нет, они имеют автобиографический характер и вызваны мыслью о разлуке с Вами навсегда.

Я спешу это письмо отправить, чтобы Вам горячо пожелать счастливого пути и больших успехов. Как же сыновья, придётся им прервать высшее образование, или вы как-нибудь устраиваетесь.

Здесь производит большую сенсацию и имеет большой успех книга гр. Кейзерлинга: «Дневник философа». Это записи во время кругосветного путешествия, по моему мнению эта книга бесцветная, но она подаёт мысль, не сделаете ли вы того же: я убеждён, что у Вас оно выйдет значительно.

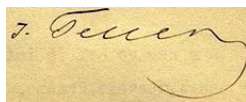
Перехожу отсюда к Вашим произведениям: напишите до отъезда письмо к Боннье, чтобы он отдал мне Вашу рукопись, иначе он моего требования не удовлетворит. Во-вторых, нет ли у Вас одного экземпляра Вашего первого тома; и не склонны ли Вы сделать к нему рисунки. При первой возможности (т.е. отделившись от классиков и учебников, которые идут в первую очередь), мы бы переиздали первый том.

Боюсь, что письмо Вас не захватит, и спешу его послать. Мои шлют Вам вместе со мною самые горячие пожелания счастливого и благополучного пути.

Будьте здоровы, и дай Бог ещё раз свидеться.

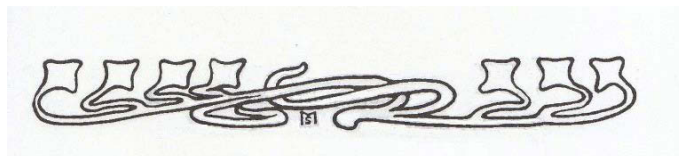
2/8/ 20

Ваш

[И. Гессен]

Архив Музея Рерихов, Москва. (Машинопись)

11 августа 1920 г. Прага.
Письмо Н. В. Дризен к Рериху Н.К.

11. VIII. 1920

Многоуважаемый Николай Константинович,

От Бориса Григорьева Вы, вероятно, знаете (он с Вами в переписке), что я в Праге занимаюсь газетой. Газета честная, внепартийная, но с прогрессивным направлением. Мало-помалу собирается интересный [состав] сотрудников, из коих многих Вы, конечно, знаете, как-то: А. И. Куприн, И. А. Бунин, А. Н. Толстой и др. Очень желательно было бы иметь Н. К. Рериха. У него, вероятно, много интересных впечатлений о Лондоне и вообще об англ[ийской] жизни. Как Вы насчёт этого думаете? Пока мы не особенно богаты средствами, а потому я Вам могу предложить 75 гел[леров]' за строчку, что приблизительно равняется 25 сант[имам] франц. (а на англ. деньги я не умею считать).

Пока это обстоятельство не смущало наших литературных тузов, и они охотно отзывались на приглашение. Затем вот что я хотел Вам сказать: здесь, по-видимому, затевается театр. Я, конечно, принимаю в нём участие. Ожидаю сотрудничества Бориса Григорьева, по крайней мере, имею его обещание. А Вы что мне ответите? Репертуар ещё не выработан, но нужно решить принципиальные вопросы. Наконец, по тому же театру, имею определённое Вам приглашение от здешнего чешского театра. В нынешний сезон они предполагают ставить в Праге новую драму Мережковского «Царевич Алексей». Произведение не знаю, но вероятно, интересно. Соблазнит ли Вас сюжет, и что бы Вы сказали, если бы Вас официально пригласили писать эскизы? [Кстати, *entre nous soit dit* *)], д-р Химр, руководящий здешним Виноградским театром, боится к Вам приступить. Говорит: «и хочется, и колется, и бабушка не велит. Ваши художники дороги, не подступиться к ним». Я взялся передать Вам его пожелание, но в душе думаю след.: Николай Константинович отыграется на чехах, а нам, для русского театра, даст и хорошо, и подешевле. Напишите, правильно ли я мечтаю?

Жду от Вас известий по трём вопросам: 1. газета, 2. участие в рус. т[еат]ре, 3. участие в театре чешском (Царевич Алексей).

Ваш Н. Дризен

А что как настроение? Б. Д. Григорьев пишет, что кислое.

*) *Между нами говоря (фр.) – Ред.*

СЕНТЯБРЬ

6 сентября 1920 г. Берлин
Письмо Г.А. Кроля к Рериху Н.К.

Berlin, Pariserstrasse 20,
6.IX – 20

Дорогой Николай Константинович!

Продолжаю мои переговоры для поездки в турне по Европе и Америке. Но, как и всегда с большими крупными предприятиями, дело затягивается, и пока ещё никак не могу понять, что в ближайшем будущем со мной будет. Куда двинусь? Знаю одно, что буду много работать.

Пока сижу в Берлине. Здесь из театральных деятелей никого нет. Несколько имеющихся здесь актёров глубоко провинциальны, и жутко смотреть на то, что они преподносят публике под именем русского искусства.

Сделал здесь пару небольших постановок. Удалось объединить театральную молодёжь и сделать нечто, кажущееся русской берлинской колонии интересным и новым. Сам лично я не доволен и, хотя и есть возможность здесь работать, в Берлине оставаться мне не хочется. Что-то тяжёлое, мрачное, безнадежное есть в жизни этого города. Страшно хочется на юг – в Италию. Туда есть предложения. Там светло, тепло, живые весёлые люди – здесь мрачно, сыро, дождь, люди пасмурны и озлоблены. И все чего-то ждут. Притаились. Словно подходит чёрная туча. Всё молчит, ни ветерка, но все знают, что сейчас налетит необоримый вихрь и грянет гром. Все боятся и втягивают головы в плечи.

Сейчас занят организацией Профессион. Союза Сценических деятелей, находящихся в Германии. Думаю, что если удастся создать стройную организацию, объединить в одно целое артистов разных отраслей, художников-декораторов, драматургов, композиторов и т.д., то м.б. можно будет что-нибудь предпринять. Очень прошу Вас, дорогой Николай Константинович, если у Вас в Лондоне есть какая-нибудь соответственная организация или какое-нибудь О-во с схожими заданиями – помогите нам установить связь – тогда мы можем обмениваться сведениями, материалами и т.п. Подобное содружество может дать интересные результаты. Если Вы знаете соответствующих лиц, пусть они напишут по моему адресу для Союза или сообщите мне их адреса. Я считаю чрезвычайно важным, чтобы у русских сценических деятелей была организация, защищающая их профессиональные интересы на чужбине.

Мне грустно думать, что это письмо будет последним, которое застанет Вас в Англии. Когда я думаю, что Вы уезжаете в Америку, - мне радостно за Вас и грустно за себя. Словно после кораблекрушения разнесло русских людей в разные стороны света, и, как новые Робинзоны, стали они строить там, куда выкинула их волна, свои дома. И удивлённые туземцы замечали в этих странных пришельцах какую-то новую жизнь, новую культуру – такую непонятную и такую высокую. И время от времени, когда согревался уже очаг и постройка дома подходила к крыше, набегали новые волны и странные пришельцы бросали свой недостроенный дом и шли снова искать нового места и нового счастья.

Вы едете в Америку. Что Вы найдёте там? Поймут ли Вас, оценят ли? Постигнут ли Вашу культуру, такую особенную, странную и высокую, или будут только удивляться странному пришельцу из далёкой страны?

Мне грустно, что опять рушится один недостроенный дом и один из тех, кто был вождём нашего племени, снова уходит в далёкий путь. Я ловлю себя на том, что в моём письме встречаются слова, относящиеся к укладу кочевого периода, но разве это так уж далеко от истины?

Оторванные от родины мы мечемся по лицу земли, новые «перекати-поле», калики-перехожие, и всюду несём с собой песню-сказку о нашей великой земле.

Вы уезжаете - гаснет ещё один очаг, одной надеждой меньше создать какую-то, хоть маленькую, общину.

Дай Бог, чтобы на новом месте, с новыми людьми Вам удалось создать много, много хорошего и светлого, и чтобы Ваше искусство дало Вам жизнь и счастье.

Не забывайте нас, остающихся в Старом Свете, - пишите о Вашей жизни, успехах и планах. Желая Вам удачного и интересного путешествия. Передайте мой горячий привет Вашей супруге и сыновьям.

Обнимаю Вас, дорогой Николай Константинович. Храни Вас Бог!

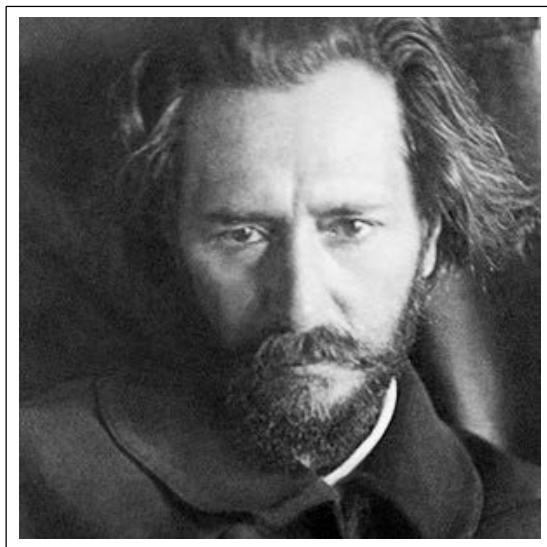
Преданный Вам *Георгий Кроль*

Раиса Самойловна шлёт Вам наилучшие пожелания.

Архив Музея Рерихов, Москва.

19 сентября 1920 г.

(К годовщине со дня смерти Леонида Андреева)

Леонид Андреев.

Н. К. Рерих

ПАМЯТИ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

...Лицо его сильно изменилось. Оно потемнело, сделалось коричневатобронзовым, нос заострился; глаза, хотя и не утратили живость взгляда, но сделались ещё более глубокими (много знающими). Волосы длинными чёрными

пряжами низко спускались на шею. Подлинный лик индусского мудреца, хранящего тайны.¹

Таким я встретил Андреева в октябре 1918 года, когда после целого года жизни в Финляндии нам удалось сойтись. Сердечные припадки у Л[еонида] Н[иколаевича] ещё не начинались. (Они начались в декабре.) Он горел, он весь горел той же священной мыслью, с которой он скончался 12-го сентября 1919 года в Мустамяках. Мысль эта была — раскрыть человечеству весь ужас большевизма в его современных границах. Свободолюбивый, глубокий своими мыслями, Л[еонид] Н[иколаевич] понимал, что сейчас борьба ведётся не только штыками, но и словом, широкою пропагандою, около которой во имя истинной культуры должно объединиться всё разумное. Напитанный противоречиями жизни, он слагал свои светлые призывы человечеству, из которых один «S.O.S.» уже вошёл в жизнь, а также работал над большим романом «Дневник Сатаны», который, по-видимому, так и остался без окончательной корректуры. В Тюрисеве, где он жил тогда, с берега в бинокль виден Кронштадт, почти видна Красная Горка; и каждая из бесчисленных непонятных перестрелок в этих пунктах вызывала у Леонида Андреева вопрос: «А вдруг это последняя Каинова минута?»

По-видимому, большевистские бомбы в конце августа и в начале сентября окончательно разбили его больное, изнемогающее в тоске по родине сердце. Или была иная трагедия?

Передо мною лежит целый ряд писем Леонида Андреева, присланных мне им в Финляндию, затем в Швецию и Англию. Пусть о трагедии русского незабываемого писателя и патриота расскажут его собственные письма и в особенности его последнее письмо, которое для меня уже явилось посмертным. В этом письме он уже знал, что создалась, наконец, возможность поездки его в Англию и о согласии англичан перевезти его с семьёю на военном судне... [Помещены два письма Л. Н. Андреева к Н. К. Рериху: от 23 августа 1919 и 4 сентября 1919.]

Три дома, трижды изгнанник - вот истинная трагедия русского человека и в особенности русского художника. Путь Голгофы как-то фатально неизбежен в жизни художника, а Русского в особенности, и этим путём Голгофы прошёл и Леонид Андреев.

Он теперь нашёл светлую келью, где он мог бы собраться с мыслями о мире. Но для нас, оставшихся, потеря его гораздо незаменимее, нежели это может казаться, и грозные, эпически пророческие видения, и образы Андреева только теперь будут поражать человечество и вызывать вечный вопрос, откуда же пришло всё это?

Тонкий ряд русских работников культуры ещё поредел.

Разбилось ещё одно прекрасное сердце, знавшее, что такое Великая Россия. Ушёл один из тех немногих, которые при будущем подборе ценных сил России так безмерно нужны. Сейчас, когда внепартийно, когда космически

¹ По пути из Сердоболя в Стокгольм, где состоялась выставка его работ, Н. К. Рерих остановился в Гельсингфорсе. В интервью, взятом у него редактором газеты «Русский листок», К. И. Арабажиным, читаем: «Рерих перед отъездом был у Андреева, провёл у него много времени и был очарован. — Он похудел, но лицо сделалось ещё утончённее, ещё более вдумчивым и проникновенным. Оно озарено какой-то высшей, духовной красотой, и держит он себя как-то особенно хорошо и достойно в эти дни великой скорби России...» - Ред.

широко надо уметь мыслить во имя истинной культуры, как нужен каждый работник, понявший, что за пределами брюха существуют красота и мудрость. То, на чём построится будущая жизнь.

1920 г.

Русский листок. 1918. 2 ноября. № 128. С. 1-2.

Публикуется по изданию: Родная земля. Сб. второй. Нью-Йорк. 1921. С. 37-41.

21 сентября 1920 г. Лондон.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Пиши серию картин: Исход
«Ушедшим морями заутренник»
Ушас (богиня зари)
С утра дева у порога
Свет сила сжигает тьму
Покой узрела жена духа

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. М. 2008.

ОКТЯБРЬ

НЬЮ-ЙОРК

1 октября 1920 г.

«...1 октября, утром, мы стали подъезжать к New York'у....»

Из письма Н.К. Рериха к Шibaеву В.А. от 17 октября 1920 г.

«...В переписке с С. Дягилевым Н.К. Рерих заключает контракт с антрепренёром и переезжает в Лондон. Здесь Н.К. Рерих «демонстрирует Россию» во весь её творческий рост. Сер Филипс пишет статьи «Очарование России», к нему присоединяется известный критик Батомлей. Лондонские музеи приобретают картины русского художника: «Виктория Алберт» - музей покупает две картины и музей «Вортинг» - «Дракон и короны».

После лондонского триумфа следует предложение из Чикаго и Н.К. Рерих с 179 холстами переезжает в Америку.

1920-1921 г. выставки у Кингора, Бостон, Буффало, Чикаго, Мадисон, Сент Луис, С. Франциско, Колорадо, Денвер, Детройт. До января 1922 г. выставка Н.К. Рериха в Америке посетила также города: Канзас, Омага, Индианаполис, Мильвоки, Миннеаполис, а всего 28 городов, сделав наибольший художественный круг. ...».

Д. Бурлюк «Творчество Рериха» (23 ноября 1924г.).

2 октября 1920 г.
Из воспоминаний В.А. Шibaева.

«...Рерихи поехали одни и прибыли в Нью-Йорк 2 октября 1920 года...».

Публикуется по изданию: Держава Рериха, М. Изобразительное искусство, 1994.

2 октября 1920 года. Нью-Йорк
Из воспоминаний В.А. Шibaева:

Впервые я познакомился с Николаем Константиновичем и его семьей в Лондоне в 1919 году. Тогда я ещё не знал, что эта встреча изменит весь ход моей жизни!

Н. К. зашёл в издательство на Флитт-стрит, где я работал тогда, справиться, не знают ли они кого-нибудь, кто мог бы срочно перепечатать на русской машинке его новую книгу «Цветы Мории». Я был рад это сделать, познакомившись при этом с глубоко своеобразными идеями этих стихов, а особенно с циклами «Мальчику» и «Ловцу, входящему в лес». Я сразу же был привлечён к Рериху как писателю-мыслителю. И потому, конечно, с величайшим удовольствием принял любезное приглашение посетить его выставку в Goupil Gallery в мае 1920 года. Раньше я не видел его картин и только теперь познакомился с Рерихом как мастером живописи. Я сразу же был до такой степени пленён как искусством его красок, так и широтой и глубиной мысли, что решил всем сердцем посвятить себя его работе, и потому радостно принял последовавшее немного позже предложение поехать с ним и его семьей в Индию, куда он, по приглашению великого индийского поэта и писателя Фабиндраната Тагора, намеревался вскоре выехать. С моим знанием английского языка я должен был присоединиться в качестве секретаря.

Рерих и Индия, искусство и философия Востока! — неужели эти дерзновенные мечты, такие, казалось бы, несбыточные, могли вдруг стать действительностью?!

За выставкой последовало приглашение побывать у Рерихов дома, и я познакомился с Еленой Ивановной и сыновьями Юрием и Святославом. Семья жила в особняке номер 25 по Queens Gate Terrace в Кенсингтоне, красивом жилом районе Лондона, около Гайд-парка. Я ютился тогда в центральной части Лондона, возле Британского музея, и ввиду скромности средств отправился в Кенсингтон пешком. Живо помню, как, придя туда вечером, я был встречен с такой любезностью и радушием, как могут встречать лишь русские и, может быть, индусы. Елена Ивановна, по этой первой встрече, так навсегда и осталась у меня в памяти светлой, радостной, сияющей; она вышла мне навстречу, протянув обе руки, с улыбкой приветствуя меня. Юрий Николаевич и Святослав Николаевич занимались тогда в колледже Лондонского университета, и у нас быстро сложилась глубокая дружба, сохранившаяся до последних писем Юрия из Москвы и в теперешней переписке со Святославом из Индии. Мало, очень мало таких истинно понимающих, сочувствующих и самоотверженно устремлённых людей в мире.

Домой я вернулся только к полуночи. Всё время было так занято интересными беседами, что я и не заметил, что мы не ужинали и даже не пили чаю. Очевидно, предполагалось, что мы уже поужинали до восьми, и так было все-

гда при многих дальнейших визитах. Только потом я понял глубокую мудрость этого — ведь у нас всех, таким образом, сохранялась сосредоточенность устремлений, которая прервалась и ушла бы при отвлечении на еду... Это, между прочим, характерная черта творчества Рериха — твёрдо наметив цель и план действия, он не позволял ни себе, ни другим ничем отвлекаться, дабы, как он выражался, не нарушалась «прямызна полёта стрелы» и не пострадала «монолитность действия».

В Англии русским нелегко было получить визу в Индию, но семье Рерихов и мне, как секретарю, визы, в конце концов, были выданы 28 июня 1920 года. Радость была великая, но, как часто бывает в жизни, человек полагает, а судьба располагает. Так и тут! Николай Константинович получил приглашение директора Чикагского института искусств посетить Америку и устроить выставки в тридцати городах Соединённых Штатов. Это было великое дело, огромного значения для распространения истинных основ искусства, и, как мы знаем из событий последующих лет, в продолжение пребывания Н. К. в Америке он учредил там целый ряд художественных и просветительных учреждений. Но это другая знаменательная глава биографии Рериха - в ней я не участвовал и в Америке никогда не был. А пока Н. К. отложил поездку в Индию, и так как секретарь в Америке ему был не нужен, я временно остался в Европе. Рерихи поехали одни и прибыли в Нью-Йорк 2 октября 1920 года.

(В. Шибаяев. Из воспоминаний очевидца.)

Публикуется по изданию: Держава Рериха, М. Изобразительное искусство, 1994.

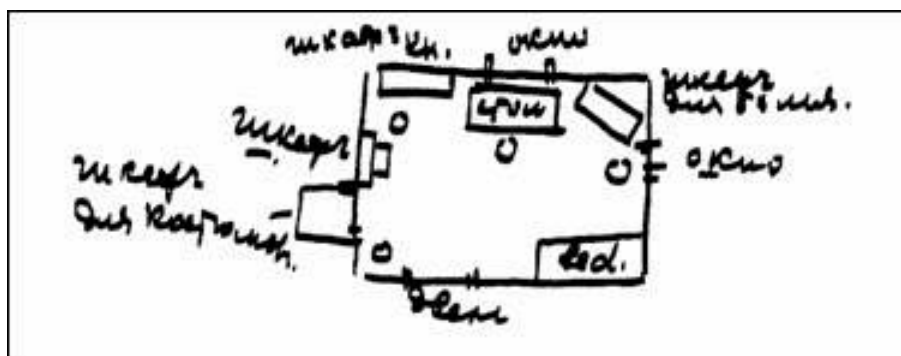
27 октября 1920 г. Лондон.

Письмо Ю. Н. Рериха к Н. К., Е. И. и С. Н. Рерихам

27 октября 1920 г.

Дорогие Папа, Мама и Света!

Сегодня утром переехал на новую квартиру. Комнату в Grays Hall, о которой я Вам писал в прошлом письме, получить не удалось, ибо Mr. Woo остается жить в ней. Настоящая моя комната стоит мне в месяц \$ 25. Она небольшая размером, но светлая и очень чистая, а это большое преимущество. Общий план следующий:

Теперь еда стоит мне в неделю \$9. Итого в месяц за помещение с отоплением и освещением и за питание - \$61.

У меня уже начались лекции по санскриту, пали и государственному праву. Для начала нужно выучить 326 стр. по государственному устройству Англии, ибо я сильно опоздал. Проф. Lanman записал меня на высший курс по индийским языкам. Наш стол сказал вполне правильно, что студентов у Ланмана будет три, а учеников один, ибо из этих трёх я один беру степень В.А. по индийской филологии. Завтра буду говорить с проф. греческого языка. Каждый вторник вечером мы собираемся у проф. Ланмана для разработки санскритских текстов, а после занятий пьем пиво. Это уж такой порядок. Внес \$7 членского взноса в Harvard Union, это обязан сделать каждый гарвардский студент. Вообще работы много. Как сеансы? Скажите, когда могу к Вам приехать на субботу и воскресенье? Через будущую субботу я мог бы. Как денежные обстоятельства? Пишите.

Любящий Вас Ю. Рерих

Пусть Светка пишет. Сейчас иду на заседание клуба по классической филологии, куда меня пригласили.

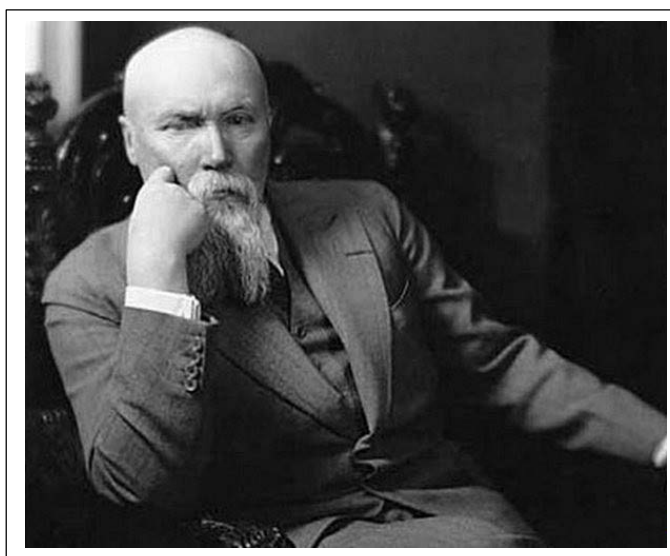
Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

НОЯБРЬ

Запись в дневнике:

«Ноябрь - декабрь 1920, Америка, Нью-Йорк».

Публикуется по изданию: Записи Живой Этики. Т. 1. М. 2007.

Н.К. Рерих. Нью-Йорк 1920 г.

3 Ноября 1920 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый – родной мой мальчик!

Радуемся каждому твоему письму. Работай и ни о чём другом не беспокойся. Всё знание, которое ты можешь получить, заложено в тебе самом. И я уверена, что успех будет тебе сопутствовать всегда. Кто мог бы помочь тебе с английской работой? Небольсины?

Приехал Тагор. На днях Светка пойдёт его разыскивать. Светка был опять в Колумбии. Видимо, его примут. Но он огорчён, что ему придётся отложить рисование, а затем программа его не удовлетворяет. Я не ожидаю многого от Колумбии в смысле знаний, но смотрю на это, как на дисциплинарную тренировку, которая ему необходима. С Рембрандтом очень трудно. Всё это в долгую. Все они хотят иметь свидетельства и аттестаты от Бодэ или других известных знатоков. W... в восторге, но продать трудно. Обращались к Мазир. Nufer'у. Вчера был у нас. Требуется аттестат для Рембрандта и берёт несколько старых картин на продажу. Живём обещаниями, и я думаю, что их большая часть постепенно осуществится, но нужно держаться!

Были на лекции персидского доктора. Первое впечатление не очень благоприятное. Узко фанатичен и много дешёвых приёмов. Это не большой учитель. Говорил о давно известных вещах, о семи великих учителях и общности всех религий. О наших астральных и ментальных телах. О реальности астрального мира, и всё это пересыпал анекдотами и забавными словечками. Сегодня продолжает лекцию, обещал показать нам мужские и женские ауры. Посмотрим! Предлагает желающим поступить в число его учеников. Я тебе пришлю его фотографию. Он страшно против спиритуализма, говорит, что мы можем привлекать к себе только низших духов, самоубийц и другую сволочь – это его выражение. И что, вызывая своих родных, мы наносим им вред, отвлекая их от более плодотворной деятельности. Всё же я думаю, что это гораздо сложнее и подлежит исследованиям. Вчера видела тебя в постели, и ты точно наклонялся к подушке. Смотрела я с высоты, и мне казалось, что ты молился перед сном. Продолжаю видеть лик и разные другие образы. Очень хотелось бы знать, какого это происхождения? Думаю всё же познакомиться с персом и осторожно расспросить его, что он скажет, это очень интересно.

Вчера у нас были Зак с сестрою, Дерюжинский и Сахновский. Был сеанс, были сильные стуки в стол и очень сильное сопротивление. В субботу опять сеанс с Авиновым. Сообщений интересных не было.

Ты спрашиваешь, кто Кошиц? Фамилия мужа Кошиц – Шуберт. Высокий человек и плохой портретист. Вчера папа завтракал с Бахметевым. Он очень советовал, как объединить все художественные, артистические и литературные силы в Америке в одно общество. Папа и Зак думают это организовать. Бумагу твою мы дали Сахновскому – подыскивать американских граждан для поручительства. Бринтон побоялся подписать. Сейчас звонил Сахновский, завтра он принесёт бумагу и мы тебе её немедленно перешлём.

Пиши, какая обстановка у тебя в комнате? Дают ли тебе одеяло, подушку, простыни? Как кормят? Кто хозяйка? Есть ли ванна? Когда думаешь приехать? Спросим Зака относительно стипендии Небольсину.

Береги себя, мой мальчик, не ложись слишком поздно. Обнимаю и целую тебя, моего родного.

Христос с тобой!

Твоя мама

Елена Ивановна Рерих. Письма (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

Святослав Рерих. Е. И. Рерих за чтением газет. 1920.

[5] Ноябрь 1920 г.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию.

Пятница

Дорогой Юрик, все мы радуемся Твоим письмам, удачам и завоеваниям. У нас пока идёт работа по каталогу. Пока заявили желание иметь выставку: Чикаго, Толедо, Буффало. Каждый день ездим в Бруклин. Ждём завтра, в субботу, какого-то директора насчёт Рембранта. Всё не идёт так быстро, как хочется и Бринтон не понимает, что деньги так нужны. Дал ли Ты Ланману Studio? Когда увидишь Каму ... [*Каму фотографию?*] Завтра Света идёт в Колумбию уговариваться. В Воскресенье у нас Больмы, а обедаем у Саны. За эту неделю я сделал две пастели. Теперь надо залечивать разные поломки в картинах. Итак, все работаем. Как только решим что-либо ценное, так и напишем, чтобы ехал на воскресенье, очень хотим Тебя видеть. Получил ли мамино письмо на Greys Holl?

Крепко целуем

Н.Р.

Как Устиновы?

Архив Музея Рерихов, Москва.

8 ноября 1920 г. Нью-Йорк.

Письмо Е. И. Рерих к Рериху Ю.Н.

8 ноября 1920

Милый, родной, мой Юсик!

Приезжай нас навестить, денег я достану от Сахновского. Он, видимо, узнал от Зака, что нам нужны деньги и вчера по телефону очень трогательно

мне предложил. Мы думаем этим воспользоваться. Это лучше, чем продавать бриллианты. Может быть, ты можешь приехать в конце недели? Мне очень хочется увидеть опять моего мальчика! Проект твоей работы мне очень нравится. Работай и не сомневайся в успехе. Вчера у нас от 2,5 до 9ч.

Сидели Бринтон и Кингор, обсуждали устройство выставки, видимо они хотят создать большой успех. Должна признаться, что мне американцы очень нравятся. Мне даже приятна их преувеличенная восторженность. Может быть, как контраст замороженности англичан. Сегодня будет у нас Тагор и Пирсон, а другие народы придут их смотреть. ...

Целую и обнимаю тебя, моего милого родного мальчика.

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк

Ноябрь 1920 г.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию

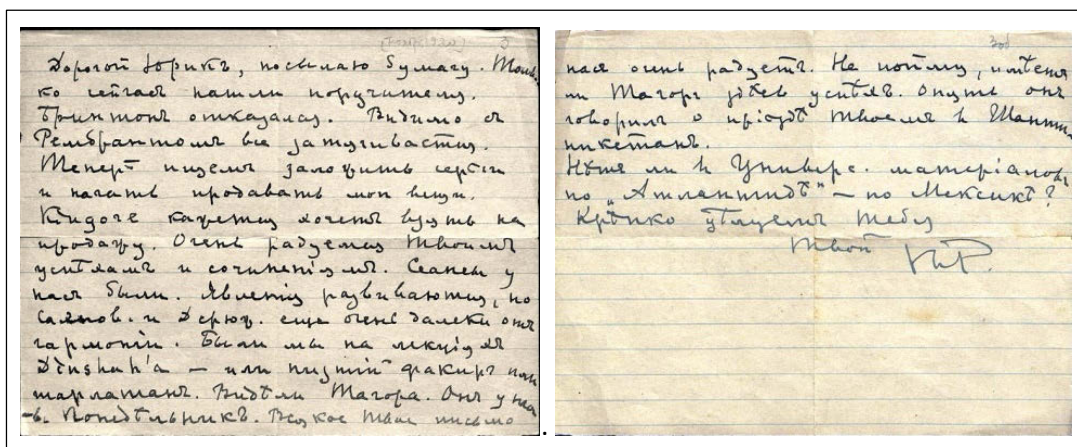
Дорогой Юрик, посылаю бумагу. Только сейчас нашли поручителя. Бринтон отказался. Видимо, с Рембрантом всё затягивается. Теперь ищем заложить серьги и начать продавать мои вещи. Кингор, кажется, хочет взять на продажу. Очень радуемся Твоим успехам и сочинениям. Сеансы у нас были. Явления развиваются, но Сахнов[ский] и Дерюж[инский] ещё очень далеки от гармонии. Были мы на лекциях [*Ḍinshak'h'a*] - или низший факир, или шарлатан. Видели Тагора. Он у нас в Понедельник. Всякое Твоё письмо нас очень радует. Не пойму, [*интенция*] Тагор здесь успех. Опять он говорил о приезде Твоём в Шантиникетан.

Нет ли в Универс. материала по «Атлантиде» - по Мексике?

Крепко Тебя целуем Тебя

Твой Н.Р

Архив Музея Рерихов, Москва.

Автограф письма

23 ноября 1920 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мой мальчик, ничего не имеем против твоего переезда, и, если комната больше и удобнее, тем лучше. Вчера получила письмо от Миры, она сообщает, что Соня с семьёй в Сербии и указывает, что духи на последних сеансах в Лондоне сообщали нам это.

Последние дни недели были кошмарные, мы совсем не принадлежим себе. С утра до поздней ночи разные народы. Два раза приезжала Извольская с американками, затем Сутро со своими знакомыми, по-прежнему сидят Бринтон и Кингор. В субботу вечером был Pearson, но, так как были Муромцевы, ни о чём интересующем нас говорить не могли. Из его слов мы поняли, что Тагор не очень доволен приёмом американцев.

Эту неделю мы сплошь не сидим дома. Сегодня лекция Тагора, обедаем у Сахновского и вечером у Зака. Завтра чай пьём у американки, а вечером сеанс. Нет времени поговорить с нашими руководителями наедине. Дело с займом не подвигается. Все говорят о денежном кризисе.

Всё остальное у нас благополучно и даже очень успешно. Уже 7 музеев вызвались устроить выставку. Бринтон говорит, что Анисфельду пришлось работать 6 месяцев, чтобы получить приглашения, мы же их имеем в течение 6 недель. Все приходят, приходят в восторг и обещают всякое содействие, и поэтому мы не унываем.

Елена Ивановна Рерих. Письма (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

Великобритания. Кембриджский университет.

24 ноября 1920 г. Cambridge
Письмо Ю.Н. Рериха к Шубаеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич!

Очень был рад получить Ваше милое и дружественное письмо. Всегда вспоминаю наши беседы о тех великих Космических вопросах и законах. С каким бы удовольствием обменялся бы с Вашими мнениями по этим вопросам.

Рад очень, что Вы поступили в Университет. Электричество – ещё не разгаданная область, заповедная страна каких-то тайных воздействий и проявлений. Ведь мы ещё не в силах определить природу этого явления. И, безусловно, физика (особенно область электр[ической] и световой энер[гии]) даст человечеству ещё много новых неожиданных возможностей. Явления на сеансах развиваются. Появился совершенно новый вид проявлений мировой энергии, управляемой Великими Руководителями. Это – сообщение через стол желаний и просьб живых людей. Одна такая просьба уже оправдалась, и я считаю своим долгом написать Вам об этом.

Как-то вечером, когда мы сидели на сеансе, вдруг получилась следующая фраза: «Милый, помоги, совершенно голый». На наш ответ, кто говорит, отвечали: «Мичман Байков». Мы такого мичмана не знаем, но нам указали, что его знает один знакомый господин. Обратились к этому господину, который на сеансе не присутствовал, оказывается, он действительно знает мичмана Байкова. Через несколько дней я с отцом пошёл к этому господину. Не успели мы войти – звонок. Входит мичман Байков. Этот господин от потрясения даже заплакал. Начинается разговор. Оказывается, что у этого мичмана есть брат, тоже мичман, который написал ему письмо с просьбой о помощи. В письме этом есть фраза: «Сегодня последняя пара носков изодралась». Если Вы сопоставите эту фразу с сообщением, полученным через столик, то Вас наверное поразит точность и удивительная сила этого проявления. Здесь мы имеем доказательство существования и возможности какого-то психологического телеграфа. Эта область меня страшно интересуется, ибо в ней я вижу возможности и сокровищницу бездонного знания. К сожалению, здесь в Harvard'e нет людей, с которыми можно было бы поговорить об этом.

Университетские дела благополучны. Думаю кончат Университет этой весной. А затем в Индию или Китай.

Как жизнь в Лондоне? По Вашему адресу вижу, что Вы всё ещё живёте in old Bloomsbury. Я этот квартал очень любил, ибо в нём я провёл лучшие минуты своего пребывания в Лондоне, любясь чудесными памятниками былого в Бри-танском Музее. Кого из знакомых видели в городе? Что знаменитый Кружок Русской Молодёжи? Как живёт русская колония? Как отразилась на общественном мнении неудача Врангеля? Все эти вопросы меня очень интересуют, ибо здесь тишина и из окружающего мира ничего не слышно. Пруд, заросший тиной, – вот что из себя представляет Кембридж. Только очень редко поверхность покрывается волнами, по случаю игры в футбол и т.д. Всегда рад получить от Вас весточку. Брат в P.L. не поехал, здесь все очень плохого мнения об этом учреждении.

Адрес моих родителей: 1 West, 67 street, New York.

Сердечно Ваш,

Ю.Р.

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк

ДЕКАБРЬ

Декабрь 1920 г. Нью-Йорк

Хроника.

«Местные культурные силы русской колонии в Америке стали богаче: приехал один из крупнейших русских художников, поэт и писатель-теоретик Николай Рерих. Художник с яркой и неповторяемой индивидуальностью...».

Новое русское слово (Нью-Йорк). 1920. Декабрь. Архив Музея Н. Рериха, Нью-Йорк.

Н.К. Рерих. Тайна древних стен. 1920.

Н.К. Рерих

ЧЕТВЁРТЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Друзья! Необходимо открыть четвёртый интернационал.

Три бывших интернационала не объединили человечества. Не выявили лучшие творческие струны, способные вызвать созвучия душ. И вот среди борьбы, среди столкновений народов создаётся новый интернационал - сильный, как силен дух человеческий. Способный сбросить все заградительные проволоки. Способный вызвать молитву и подвиг духа.

А чем мы владеем, чтобы победить механическую цивилизацию и воздвигать грядущую культуру духа?

У нас имеется могучее заклетье. Имеется могущественная молитва духа - красота и мудрость.

Неужели люди молятся лишь на переполненный желудок или с перепоею? Нет, молятся люди в минуты наиболее трудные. Когда существо потрясено и нуждается в твёрдой опоре.

А где же опора твёрже? А чем дух зажжётся светлее?

Вспомним, что в наивысшие творческие минуты мы способны забыть о пище, способны не заметить ветер, холод и зной, устремлённый окутывает нас непроницаемым покровом.

"Оружие не расткнёт его. Огонь не палит его. Вода его не мочит. Ветер не сушит его. Постоянный, всепроникающий, незыблемый, извечный он. Один почитает его за чудо; другой говорит о нём как о чуде; третий слышит о нём как о чуде, но, и услышав, никто не знает его".

Великая мудрость всех веков и народов о чём говорит? О таинственном, чудесном духе человеческом. Вдумайтесь в глубокие слова хотя бы в житейском смысле. Вы не знаете границы мощи вашего духа, но вы знаете, что питает его великий источник красоты и мудрости. Источник всепроникающего творчества, который наполняет смыслом наше существование.

И чем другим превратим чёрные будни в сверкающий праздник? Чем иным спасём то, что засыпано обломками старого обихода?

Твержу: красотой и мудростью. И та страна или то правительство, которое сейчас позволило бы себе пренебречь знанием и искусством, погибнет. Ибо кто не примет участия в строении будущей культуры, кто не протянет руку ко всеобъемлющему, тот не имеет права на существование.

Ах, не политика установит единение народов. Так, единение пройдёт через мозг и сердце, через дух человеческий, через красоту и мудрость. И из разных частей света сходятся странники и говорят между собой на едином языке понимания прекрасного. И мечтают они, чтобы каждая страна имела бы дом для единения всех молящихся и трудящихся в области искусства и знания. И обмен человеческих личностей, обмен всего лучшего в области духа даст будущее подлинное единение. И это единение даст новый мир, о котором тоскует каждое ещё живое сердце.

А те открытия новых могучих сил, которые должны обогатить человеческие возможности, расцветут при этом мирном, творческом общении. Этот "интернационал" прочен. И как бы ни упирались косные материалисты - он идёт. И будут скоро страны и правительства, которые это поймут. И лучшее место выпадет тому народу, который первый установит истинное общение искусства и знания. Ничего неисполнимого здесь нет. Спросите, и мы дадим вам пути.

Предстоят: или крушение и мрак средневековья, или светлое творчество и выявление новых спасительных сил. Почему же идти ко мраку?

Почему отвернуться от творчества, которое переоценит все основы труда, даст пищу для здорового питания организма народа? Скажите, где сейчас более всеобъемлюще объединяются люди, как не на лекции, на концерте, на выставке, в музее?

Сейчас пришло время гармонизации центров. Заброшенный мелочами обихода, варварски искореняемый дух уже поднимается. И растут его крылья. И бесповоротно общение духа охватит все части света.

Рабиндранат Тагор кончает статью "Что есть искусство?" словами: "В искусстве наша внутренняя сущность шлёт свой привет Наивысшему, которое себя являет нам в мире беспредельной красоты, поверх бесцветного мира фактов".

У каждого из нас столько друзей. И так трудно собрать их. Так трудно соединиться тем, у кого есть энтузиазм созидания. Но всё-таки целые человеческие коллективы начинают мыслить одинаково. И хотят сохранить энтузиазм и светлую творческую волю. И к вам, друзья, в расстоянии сущие пусть просочится зов: "Во имя красоты и знания, для борьбы и труда соединимся".

Старые слова должны быть произнесены в новом аспекте. И сказанное не есть мечтание - это реальное завоевание ближайшего будущего.

Новый мир всё-таки идёт.

[1920-21]

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих. "Пути благословения". М. Изд "Сфера". 1999 г. С. 333-336

3 декабря 1920 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый мой мальчик, послали тебе чек, надеюсь, ты сумеешь по нему получить. Жизнь наша идёт по-старому. Целыми днями приезжают народы. Вчера, кроме американок, были три американских художника из передовых и

лучших. Они были в полном восторге и выразили готовность помочь. Затем одна из самых важных society lady присылает во вторник свою племянницу брать у папы уроки. Начинаем получать приглашения на dinner и tea-parties. В среду обедаем у Грант, а вечером у Hammond.

Ты можешь себе представить, в каком я восторге от всего этого!!! Вчера даже поплакала. Ад, а не существование! И при этом деньги на исходе. Знаменитый loan всё ещё в облаках. А между тем со всех сторон слышишь, как люди зарабатывают огромные деньги, особенно из приехавших полурусского происхождения. Пока везде только почёт и уважение! Папа, бедный, очень волнуется. Вчера у Сомовых познакомилась с новыми русскими. Есть интересные, например, археолог Зеленко с женою едет на месте изучать древности и остатки культуры майев.

В Вашингтоне имеется прекрасный музей мексиканского искусства. Говорил мне, что в будущем году американцы посылают экспедицию в Центральную Азию на пять лет. Сегодня вечером придёт Сана и принесёт всё, что наши руководители сообщили на последних сеансах. Она записывает. Я тебе перешлю. Ответили на несколько вопросов относительно астрального мира. Подтвердили существование городов и умственного творчества. Прежде они отрицали!!!

Был у нас Pearson. Бедный, он мечтает всё вырваться на какой-нибудь необитаемый остров. Всё больше и больше людей, жаждущих уйти от кошмарной действительности нашей цивилизации и приобщиться природы. Много немцев, бросив всё, уехали на острова, где можно жить, питаясь фруктами. Я хотела бы быть на их месте!

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

5 декабря 1920 г. Cambridge
Письмо Ю. Н. Рериха к родителям

5 декабря 1920 г. Cambridge

... Мне было очень приятно повидать Pearson'a. Говорили с ним о необитаемых островах и об ужасах современной цивилизации. Как бы мне хотелось уехать с экспедицией куда-нибудь в Центральную Азию. Здесь, хотя я и веду замкнутый образ жизни, все-таки есть признак развращенности нашего века. Да и народы тут не понимают стремления к пустынным островам. Для них Fifth Avenu является целью, а особняк на ней - раем. Мне такая психология не подходит. Начал писать новое сочинение о сборниках сказаний о прежних перевоплощениях Будды. Дело с В.А. обстоит благополучно.

Когда у Вас откроется выставка?

Что за американцы приезжают смотреть на картины? Pearson говорил мне о каких-то old ladies. Понимают ли они?

Завтра утром иду добывать деньги по чеку. Тут в библиотеке много книг по оккультизму. Спросите Руководителей, можно ли мне их читать. Что рисует Светик? Почему он не пишет?

Целую крепко.

Ваш Ю. Рерих

Архив музея Николая Рериха, Нью-Йорк

6 декабря 1920 г.

Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К., Е.И. и С.Н. Рерихам

Дорогие Папа, Мама и Светик!

Сегодня слушал Тагора. Говорил он о религии поэта. Было превосходно, но странно было видеть его среди толпы людей, которые ничего не понимали и понимать не хотели. Даже студенты, изучающие со мной санскрит, считают Тагора «*simply a very lazy man*», и что у Тагора единственное преимущество над другими, что он очень нравится американским девицам. От таких речей меня даже злоба взяла! Кажется, нужно уйти ещё глубже в свой мир, в свои книги! Люди реальности очень тяжелы. Завтра вечером будет reception Тагора в Cosmo-politan Club. Я получил приг[лашение]. Утром сегодня получил письмо от Ж. Шклявера. Всё тот же дружественный тон. О деньгах Лаврентьева не пиши, они переехали на новую квартиру: 270, rue de Vaugirard, Paris (XV-й). Деньги по чеку получил.

Приближается время выставки. Что говорит потомок Сенеки? У нас тут есть потомок Карла Великого и много других потомков великих людей. Даже стесняешься, когда попадаешь в такое высокое общество.

Сегодня очень устал и иду спать.

Целую всех Вас крепко.

Ваш Ю.Рерих

Публикуется по изданию: Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т.1 (1919-1935 гг.) М.: МЦР, 2002.

11 декабря 1920 г. Нью-Йорк.

Письмо Рерих Е.И. к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мой мальчик!

Не имею времени написать тебе длинное письмо. На этой неделе у нас было 8 приглашений на обед и 2 lunch'a и 2 tea party, кроме концерта и посещений нашей мастерской. Приближаемся к критическому моменту – нужно платить за рамы, а денег всё ещё нет. Последняя надежда на Рабинова. Может быть, он даст тысячи 3. Пока что все в восторге от картин, все о них говорят, но будут ли покупать?!

Видела мадам Небольсину, она говорила, что твои профессора считают тебя исключительно одарённым. Сама она тебя расхваливала до последней возможности. Ты можешь себе представить, с какой гордостью я её слушала! Работай, мой мальчик, и всё будет у тебя хорошо! Надеюсь скоро тебя увидеть. Вчера Светка был на индусском представлении. Говорит, что было убийственно скучно! Без декораций и с английскими актёрами. Успеха не было! Мне жаль Тагора! Думаю, что ближайшие годы будут очень тяжёлыми для людей духа. Надо закаливаться и готовиться к разочарованиям и, может быть, даже к лишениям!

Ну, целую тебя, моего родного. Храни тебя Бог.

Твоя мама

Публикуется по изданию: Юрий Николаевич Рерих. Письма. Т.1 (1919-1935 гг.) М.: МЦР, 2002.

18 декабря 1923 г. Из книги Н. Селивановой, глава 11:

«...Выставка была открыта 18 декабря 1920 года. Её успех был огромен. В первый день толпа была настолько велика, что по словам мистера Мак Брайда из «New York Herald», она была намного больше, чем на всех предыдущих выставках. Какая давка была на этой выставке, известно из истории, появившейся в одной из газет о бедном негритянском мальчике-лифтёре в «Кингор Галерее», который сошёл с ума от перенапряжения...».

Селиванова Н. «Мир Рериха». 1923: New York: Corona Mundi, International Art Center, 1924.

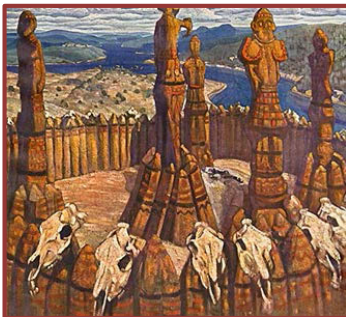
Из воспоминаний З.Г. Фосдик:

«... В 1920 году Николай Константинович, его жена Елена Ивановна и их два сына, Юрий и Святослав, прибыли в Нью-Йорк. Первая выставка Николая Константиновича открылась в декабре того же года в галерее Кингора - одной из лучших в городе, на ней было показано около 115 картин, привезённых художником. Картины эти явились откровением для американцев и глубоко поразили их. Это была первая большая выставка русского искусства, совершенно нового для американцев, и искусство Рериха сделалось буквально темой дня в прессе. Американская публика охотно посещала выставку, изучая картины и проявляя также острый интерес к личности художника, - успех был исключительный!...».

* * *

Сокровище ангелов 1905.

Идолы. Языческая Русь. 1910.

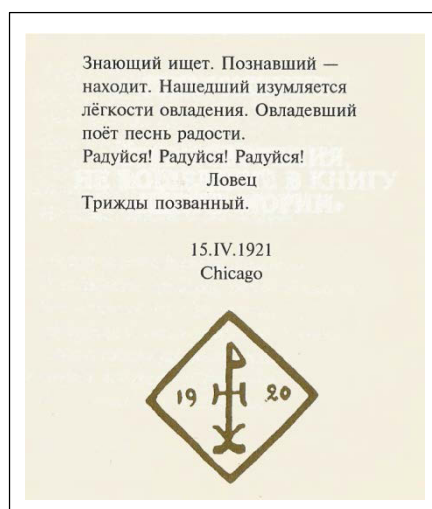

Экстаз. 1918

«Я стояла перед “Сокровищем ангелов”, “Русью языческой”, “Экстазом” – тремя огромными полотнами сверхчеловеческой красоты и покоя, которые только великий мастер, сродни Леонардо да Винчи, мог задумать и воплотить в красках. В моём восприятии толпа отхлынула, затихла. Я стояла лицом к лицу с Бесконечностью – с первым человеком, строящим себе жилище, поклоняющимся божественным образам и приобщающимся к Богу. Великие просторы космического масштаба, горы, водные потоки, массивные скалы, земные и небесные вестники, смиренные святые и герои населяли мир Рериха, который он, в свою очередь, отдавал людям с той щедростью, которая отличает истинно великих в искусстве. У меня перехватило дыхание, слёзы подступали к глазам, мысли и чувства переполняли сердце. Мой до того момента замкнутый мир уступал место другому – миру неземной Красоты и Мудрости».

Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. М.: Сфера, 1998. С. 34.

Книгу «Цветы Мории» завершает монограмма Н.К. Рериха и дата, заключённые в ромб:

«Будущее челловечества, будущее Космоса – есть ли что-либо более священное?! Но эта ликующая священность не в золочёной ограде, но в стреле устремления, в острие ромба, который сдвинул законченность квадрата в будущее»

Община, 199.

1921 год.

ЯНВАРЬ

12 января 1921г. Нью-Йорк

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Родной мой мальчик.

Получили твоё письмо с описанием лекции Тагора и радуемся, что ты приятно и полезно провёл время. Отчего ты не пишешь о верховой езде? Как сошёл первый урок?

Выставка продолжает привлекать толпы. В субботу было около 1500 человек. Но продаж больше не слышно. Застой продолжается. Никто ничего не продаёт. Все удивляются, что у нас продано 2 вещи. Куплено: дворец Голицына «Хованщина» и терем Садко с видом на Псков.

Получил ли ты папино письмо с message от перса?

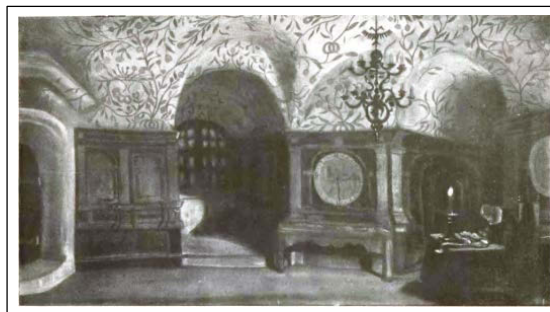
Посылаю тебе заметку из газеты «Новое Слово».

Вчера мне прислали книгу «Phenomena of Materialization» by Notzing. Книга очень интересна, но купить не могу – стоит 15 долларов.

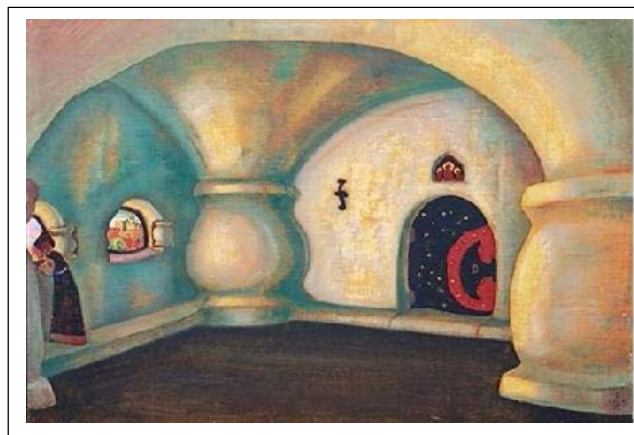
Нет времени, чтобы писать, целую моего родного мальчика, иду готовить завтрак. Работай и не падай духом.

Мама

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933). М.: М. Ц. Р., 1999

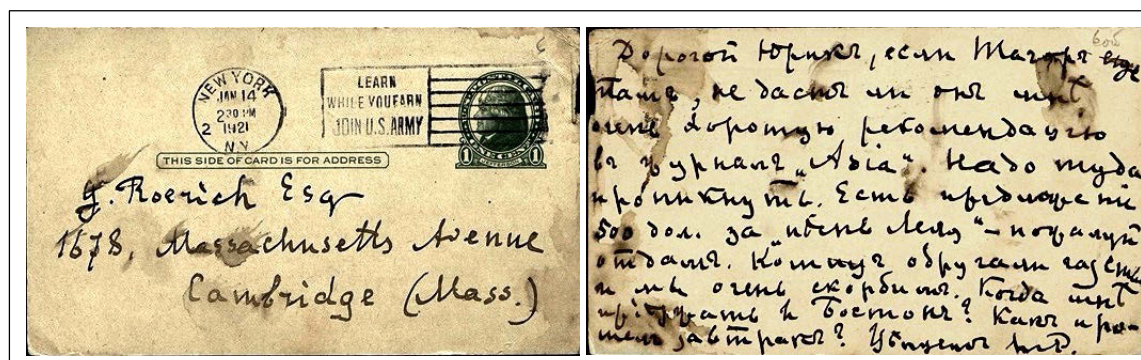

Н.К. Рерих. Палаты Голицына. 1919.

Н.К. Рерих. Терем Садко с видом на Псков. 1920.

14 января 1921г. Нью-Йорк
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

G. Roerich Esq
1678, Massachusetts Avenue
Cambridge (Mass.)

Дорогой Юрик, если Тагор ещё там, не даст ли он мне очень хорошую рекомендацию в журнал «Asia». Надо туда проникнуть. Есть предложение 500 дол. за «Песнь Леля», пожалуй, отдам. Кошиц обругали газеты и мы очень скорбим. Когда мне приезжать в Бостон? Как прошёл завтрак?

Целуем HP,

Архив Музея Рерихов, Москва.

15 января 1921г. Нью-Йорк
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Родной мой мальчик.

Отчего ты не пишешь о твоей верховой езде? Сегодня закрывается выставка. Народу продолжает ходить куча. Появились прекрасные статьи в филаделфийских газетах.

12 января состоялся концерт Кошиц. Вся пресса её провалила, несмотря на то, что публика встретила её очень тепло. Видна чья-то рука в этой отвратительной работе. После её успехов в Detroit ей это очень тяжело. Бедняжка переживает душевную драму. Эти дни мы каждый день или в концерт, или же в театр – всё даром. Вчера были на «Пастушке» Корсакова. Очень недурно поставлено. Сегодня иду на Гофмана в ложу Рахманиновых. Извольская отдала мне свой абонемент на симфонические концерты, так что буду наслаждаться. Ты скоро увидишь папу и, вероятно, приедете к нам вместе.

Ну, надо идти одеваться. Целую тебя, моего родного. Береги себя, не переутомляйся. Хорошо ли ты делаешь, занимаясь спиритизмом? Наш кружок решил покупать в складчину спиритическую литературу. Купили книгу д-ра Notzing'a. Тебе будет интересно её прочесть.

Да хранит тебя Бог.

Твоя мама

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933). М.: МЦР, 1999

«...Одним из результатов Нью-Йоркской выставки было предложение от Метрополитен-опера оформить декорации и костюмы для "Снегурочки"»¹.

Selivanova Nina The World of Roerich – A Biography. New York: Corona Mundi, 1922.

Н.К. Рерих. Лес. (Зимние гномы) 1921.
Эскиз декорации к опере Римского-Корсакова "Снегурочка".

22 января 1921 г.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мой мальчик, если для тебя очень важно получить эту командировку, то, конечно, ни папа, ни я не будем против. Меня одно огорчает: неужели уже летом тебе придётся уехать? Я так мечтала провести это лето всей семьёй вместе.

Руководителей по этому вопросу мы ещё не спрашивали. Они теперь очень против частых сидений, зато большой сеанс приобретает всё больше и больше интереса и серьёзности. Они почти прекратили отвечать на вопросы и дают целый ряд сообщений, очень интересных. Настаивают на ведении протокола. Всё время взывают к сосредоточению и к серьёзности. Я попрошу Сану дать мне списать её записи и перешлю тебе. На прошлом сеансе они сообщили Заку, чтобы он ждал известий из Урги, ибо в Сибири созывается учредительное собрание, которое для России будет иметь гораздо больше значения, нежели «Парижское совещание». Никто об этом ничего до сих пор не слышал. Но если вспомнить, как они верно предсказали о Керенском и как все недоверчиво отнеслись тогда к этому сообщению! Нас с папой они стараются подбодрить: «Будьте сильны, дождётесь лучших времён». На прошлом сеансе неожиданно было сообщение от моей мамулечки. Столик стал меня ласкать и называть азбуку: «Иди, Лялюша, рискуй, и куда придёшь, на то Воля Божья».

Будем надеяться, что наши дела улучшатся. Пока единственная надежда – это наша картина Рембрандта. Нет-нет, и что-то начнёт около неё шевелиться. Если помощь придёт с этой стороны, то это одно представит такое чудо!!

Вчера Светка получил письмо от Pearson'a, он в Мичигане учительствует. Сообщил нам, что Ruhard сейчас в Адьяре медитирует и прислал ему оттуда

¹ См. каталог 1921 г. Иллюстрации к опере Римского-Корсакова «Снегурочка».

письмо: «Le temps approche, ou ce grand ouvra pour commencer j'espere que tous serrer parmi nous». [*Приближается время, чтобы начать великие свершения, и я надеюсь, что всё это будет для нас. (англ.) – ред.*]

Его сын сейчас учится в Амстердамском университете и стремится ехать в Индию, по натуре он истинный бхакти. Pearson радуется, что около него собирается молодёжь, члены будущего братства. Были у Тагора, они все в пониженном настроении. Тагор продолжает тебя расхваливать, приглашал нас приехать в Индию, говоря, что может нам предоставить «light, space and quietness, but no dollars». [*Свет, пространство тишину, но не доллары (англ.)- ред.*].

На что можно возразить, что в любой пустыне мы можем это иметь! Сообща подробности о Fellowship'e. [*Стипендии*] Продолжительность и размер суммы и что за это требуется, то есть, какие обязательства! Относительно нашего будущего всё темно! Не имеем никаких представлений! Думай только о себе и своей пользе! Спросим Руководителя и сообщим тебе.

Светка всё ещё устраивается в Columbia, разыгрывает ..., добивается свидетельства об окончании всей математики и т.д., уже кое-что сумел достать. Идёт путём нахальства. Я не препятствую, ибо несерьёзно смотрю на его архитектурные занятия. Он себя ещё не понял. Я думаю, это придёт много позднее.

Милый, родной мой мальчик, целую тебя, моего славного милого, и да хранит тебя Христос!

Мама

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

23 января 1921 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Шibaеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич.

Спасибо за привет и за вести. Здесь моя выставка составила целое событие - народ ходил толпами — более 30000 человек.

Сеансы наши развиваются в сторону сообщений очень важных. Причём руководители стараются внушить наиболее серьёзное отношение к делу. Хотели дать связь с Лондоном — не имели ли в виду Ваше сообщение?

Мы сидим всегда по средам в 8 ½ час. вечера. Перенести кружок в иное время нельзя. Попробуйте посидеть вы позднее время - тем более, что темнота и ночной покой способствует волнам передачи. Сидим мы в моей мастерской. От 3-го до 12 февраля я буду в Бостоне в Art Club и попытаюсь сидеть с Юриком, но лучше бы попробовать в среду после 12 февраля. Можно добиться глубоких результатов. Не пригласите ли к себе Жаринцову (Golders Green NW 4. «Raphael Cottage» Wild Heath Hoop Lane)? Я ей послал два письма, но ответа не имею.

Много здесь хлопот. Утомляют общественные выступления. Мои шлют Вам привет.

Искренне Ваш *Н. Рерих.*

23 января 1921. 1 West 67 Street

Извещайте о Ваших наблюдениях и явлениях. Но не давайте себя усыплять.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Н.К. Рерих. Архат. 1921. Автоматический рисунок.

23 января 1921 г. Кембридж.

Письмо Ю.Н. Рерих к родителям

Дорогие Папа, Мама и Света!

Вчера у нас был сеанс, который дал замечательные результаты. Настроение у сидящих было очень высокое. Нужно сказать, что Перцов и Диксон относятся очень серьёзно. Решено было ставить вопросы только духовного и научного содержания. Говорящий с нами Руководитель просил назвать наш первый сеанс «Беседа с Наставником о дверях Премудрости». Затем был дан ряд книг замечательной красоты для руководства (всего 7):

Книга Золотого сверкания.

Знание добра.

Книга полуночной тайны.

Пение отречённого.

Тропа страдания.

Милосердие премудрости.

Созвучие струн мирового песнопения.

Текст этих песен сейчас переписывается Перцовым. Как прим[ер]:

(Из Книги золотого сверкания)

«Господь мира – солнце, воссиявшее в сердце странника духом».

«Миры купаются в сверкании Его божественного восхода».

«Хвала мира стражи и праведности».

(Из Книги полуночной тайны)

«Яви Твой лик, о Господь благодати! Мир усыпленный покоится у ног твоих. Озари мир сверканием твоего венца. Дай испить источника полуночной тайны!»

Когда буду иметь полный текст, то пришлю Вам. Духовный подъём у нас был большой. Руководитель советовал держать в тайне наши сеансы.

Были даны указания об энергии. Говорилось о психологической энергии, которая может переходить в энергию света или тепла.

Говорили о России: «Россия – земля будущей славы».

Мы спрашивали о религиях, нам указали, что признаки Божества лучше всего указаны в «Ригведе». У меня был французский текст «Ригведы», и нам указали страницу и строчку. Вышло следующее: «Il est un; ce sont les pretres qui lui donnent des noms multiples. Un est le feu quoiqu' on l'allume en beaucoup d'endroits, un, le soleil, dont

la lumiere se repand dans le monde; une, l'aurore, qui illumine cet univers. Un est l'etre qui, se deployant, est devenu tout»²

Я очень рад этим результатам. Рад, что удалось найти людей, интересующихся духовными вопросами. Нужно будет развивать эту способность литературного творчества на сеансах.

Что говорят Руководители у Вас?

Получили ли Вы моё письмо с изложением поездки в Париж или в Индию? Почему нет от Вас письма вот уже 4 дня? Много работаю.

Целую Вас крепко,

Ваш Ю. Рерих

Зажжённый светильник.

Наутро светильник погаснет.

И исчезнут тени со стен,

И вновь я останусь один.

Ещё вчера они толпились у моего изголовья,

Сегодня их нет.

Но их мягкие очертания чудятся в воздухе,

Светильник догорает,

И последняя надежда ускользает в безмолвный хоровод.

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: Международный Центр Рерихов, 1999.

26 января 1921 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мой мальчик.

Отчего ты отказался от scholarship'a? Не подумай, что я сожалею об этом, мне просто хотелось узнать причины. Получил ли ты моё письмо в ответ на предложение scholarship'a? Меня страшно обрадовали результаты твоих сеансов. Где можно достать перечисленные тобою книги?

В воскресенье и вчера у нас были собрания русских. Среди них интересны лишь Зеленки и Авинов – всё остальное мёртво. Думаю ближе сойтись с Зеленко. Мы решили сейчас собирать около себя лишь исключительно интересных людей. К сожалению, наш кружок всё ещё не совершенствуется. Нет-нет, и проявит необычайное легкомыслие. Лучше всего держат себя Лихтманы. Завтра напишу тебе результаты сегодняшнего сеанса. Боюсь, что он будет неинтересен, так как мы 5 дней подряд ложимся не ранее 3 часов утра. Сообщи, пожалуйста, кто ваш Руководитель.

Сейчас я читаю сразу 3 книги: д-ра Notzing'a, «Secret Doctrine» Blavatsky и «Key to the theosophy» Blavatsky. Горюю, что приходится урывками между кухней и гостями. Огорчает меня также, что среди нашего кружка не является желание ознакомиться больше с имеющейся литературой по psychic research. Они только желают получать!! Где эти

² «Он один; это священники дали ему множество имён. Он есть огонь, который зажигается во многих местах; это солнце, дающее свет, распространяющийся по всему миру; это заря, которая освещает Вселенную. Одно из проявлений, которое разворачиваясь, становится всем».

настоящие люди? Настоящие исследователи, жаждущие знаний! Я не вижу ни одного!

Ну, целую тебя, моего родного! Не переутомляй себя.

Папа придет 3 февраля вечером. Мы ещё не знаем часа.

Мама

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

27 января 1921 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мальчик.

Ты, видимо, не получил моего письма, где я пишу, что ни папа, ни я никогда не встанем на твоём пути. Не огорчайся, мой родной, своим отказом от командировки!

Я твёрдо верю, что всё делается к лучшему. Затем сильно сомневаюсь, чтобы во Франции или в Германии, где такое переполнение русскими студентами, ты бы встретил то же отношение, что и здесь. Подумай, после 4-месячного пребывания тебе уже предлагают командировку! Дальше отношение ещё улучшится и будут большие возможности. Затем, ты сам говорил, что на будущий сезон в Harvard приезжает французский профессор. И мне думается, познакомившись с ним здесь и зарекомендовав себя, всё будет значительно облегчено. А затем, что говорит Ланман?

Опять повторяю: всё, что происходит с нами, не зря, и я уверена, что придёт время и мы скажем, как хорошо, что ты не взял командировки. Если бы это было так необходимо, твой Харочай, наверно, дал бы знать. Когда мы спрашивали, выходило, что ты не поедешь, и ни разу не было сказано, что тебе нужно ехать. Ты ведь знаешь, как они иногда определённо говорят. Почему твой Rumaеys не сидит в Европе, а приехал сюда?

Не расстраивай себя, мой Юханчик, перед тобой ещё столько возможностей, и твои большие достижения уже намечены. Ты к ним придёшь, когда это будет нужно. Твоя забота о преимуществах аттестатов Европы мне не очень нравится. Оставь это! Верь себе, а не аттестатам!

Передал ли ты бумаги о профессоре Рудневе?

Вчера у нас был интересный сеанс. Опять даны красивые поучения. Приходил «Дев Онеушария».

Сана записывает, перед началом читаем протокол предыдущего сеанса. Выясняется, как многое забывается и сколько предсказаний уже исполнилось. Так, например, в день русского Нового года было сказано, что в Аллахабаде большие волнения и пожары. Вчера в газетах сообщено о грандиозном пожаре и волнениях в Аллахабаде.

Затем начинают исполняться предсказания относительно Сибири.

Затем выяснилась точность многих мелких сообщений. Запись, видимо, необходима.

Очень обидно, что Сануся не принесла старые протоколы и я не могу тебе их переслать. Мы скоро запишем целый томик глубоких мыслей и поучений. Ведите и вы протоколы, получится замечательная, интересная книга «Золотых правил».

Ну, не горюй, работай, и всё придёт вовремя.

Скоро приедет папа.
Целую тебя крепко. Получил ли ты мои письма с вырезками из русских газет об Индии?

Мама

Чек выслан вчера!!

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

31 января 1921 г. Кембридж.

Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К., Е.И. и С.Н. Рерихам

Дорогие Папа, Мама и Света!

Вот уже 4 дня от Вас нет писем. Получили ли Вы мои? В прошлую субботу были даны все книги на сеансе. Всего теперь 49 стихов; особенно красива последняя книга: «Созвучия струн мирового песнопения», начинается она так:

«Благословенный открыл врата всем странникам духом».

Мы все сообщения записываем. Спрашивали о руководителях Перцова и Диксона. У Перцова – татарин, князь Дергчюбурхан, а у Диксона – миланский поэт Лоренцо, песнотворец. Руководит нами К.Н., но появлялся также и Аллал-Минг. Перцов может сноситься с иным миром один без стола. Во время сеанса появлялся в углу голубой свет, который всё время крутился. Что у Вас на сеансах? Сегодня была очень интересная лекция проф[ессора] Rostovzeff о среднеазиатских влияниях на искусство юга России. Показывал снимки на экране, причём показал несколько папиных рисунков погребений и указал, что это было сделано «by our great artist Roerich who is now in that country»³. Я с ним после лекции говорил.

Видел Штейна. Много работаю для экзаменов. Последнее время у меня появилась уверенность, что выдержу. Будущий понедельник – первое представление. У нас сейчас настоящая зима: снег и холод. Очень напоминает Россию. Из лекции Ростовцева ещё раз убедился, что Средняя Азия – это Египет будущего, в смысле археологических открытий. Меня очень заинтересовали татары и монголы, особенно их былины и песни кочевий. Если когда-нибудь мне придётся писать об этом мире степей и каких-то тайных взаимодействий культуры, обязательно помещу в книге папин «Dream of the Orient», ибо чем больше читаю, тем больше убеждаюсь, что это лучшее картинное изображение того, что сказано в уйгурском сказании об <...> Это я заключаю из следующего уйгурского отрывка:

«Vaibaziki sastutri kavi cirri sangadas ... ka kuisan (kiisan) tilintin toxri tilinca ... mis Silazim pras tinki yangirti toxri tilintin tiirkca avirmis dsakrm abuda' natanamal nom bitig».

Т.е., Вайбашикой, знающим шесть философских систем, переведённая «Karya-dhara Sanghadasa» из kuisan языка на тохарский язык, и из тохарского языка на турецкий язык, переведённая Силасеной Прауснапарамитой.

Здесь говорится о переводе «Karya-dhara Sanghadasa» с «kuisan» языка на тохарский яз[ык]. Следовательно, проводится различие между двумя языками. Различие должно быть значительное, ибо народы древности плохо

³ Нашим великим художником Рерихом, который сейчас находится в этой стране

распознавали мелкие диалектические особенности, а почти всегда замечали разницу только в случае двух языков, сильно отличающихся от друг друга. Так, для китайцев народы Западного края, т.е. Китайского Туркестана, говорили на одном языке, хотя мы знаем, что там существовало много наречий. Они только указывали на отдельные группы языков, далеко стоящие от друг друга, и не распознавали никаких диалектических особенностей в отдельных группах. Теперь, Кушаны (Kuisan) принадлежали к народам Yuetsi, которые по принятому теперь в науке мнению были индоскифами. Из нашего отрывка следует, что существовало два языка: кушанский и тохарский, причём весьма различные меж собою. Быть может, моя конъюнктура окажется чепухой, но для меня она всё же представляет интерес и является «a problem worth while studying».

Привёл это весьма длинное рассуждение из области среднеазиатской истории, чтобы Вы имели бы представление о характере моей работы. С Ланманом всё хорошо. Старик так уверился в моих знаниях, что перестал спрашивать. Света много работает. Сидит в школе с 9 ч. утра до 10 вечера. Живём дружно. По воскресеньям я теперь не работаю, а хожу гулять с Перцовым.

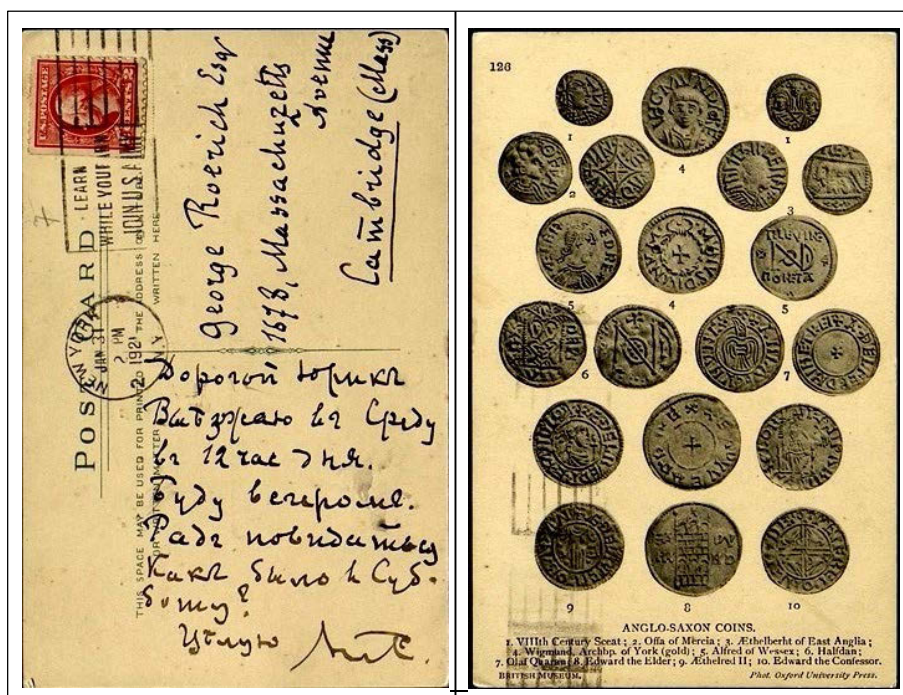
Итак, прошу Вас меня не обвинять и не подозревать в будущих кражах общественного достояния, а то мне грош цена и пулю в лоб!

Целую, Ю. Рерих

P.S. Получили сундук. Спасибо большое за перстень.

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

**31 января 1921 г. Нью-Йорк.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.**

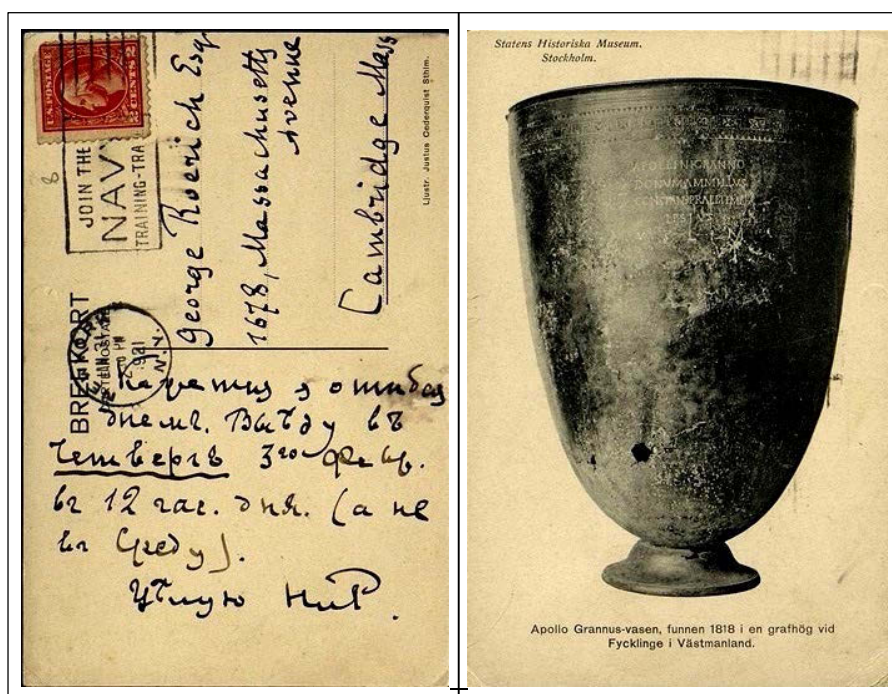
George Roerich Esq
1678, Massachusetts Avenue
Cambridge (Mass.)

Дорогой Юрик. Выежаю в Среду в 12 час. дня. Буду вечером. Рад пови-
даться. Как было в Суб.?

Целую *НР,*

Архив Музея Рерихов, Москва.

31 января 1921 г. Нью-Йорк.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

George Roerich Esq
1678, Massachusetts Avenue
Cambridge (Mass.)

Кажется, я ошибся днём. Выеду в Четверг, 3-его Февр. в 12 час. дня (а не в
Среду)

Целую *НР,*

Архив Музея Рерихов, Москва.

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 1921 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мой Юсик.

Сообщаю тебе две приятные новости: во-первых, Светка выдержал экзамены по advanced algebra и аналитической геометрии. Мальчик работал по 12 часов в сутки. Завтра начинаются у него регулярные занятия. Во-вторых, Отто Канн даёт нам кредит в 5000 долларов по 6% годовых.

Мы опять ожили!

Папа выезжает 3-го в 1 час дня и всё тебе расскажет.

Сана дала мне записи сеансов, но они записаны очень бестолково, небрежно, многое пропущено. Я тебе выписываю сообщения Аллал Минга.

Сеанс 2-й. «Тщетно чистое желание Учителей! Снова ответа требуете о преходящих делах! Кто мучается земными вопросами, тот ответа о Небесном не получит!» «Рок может отклонить удар от вас, если вы сами будете помогать явлениям Христа, который отдал себя за Истину».

«Явления физические не важны, не нужны вашему духу!»

«Не увлекайтесь движениями, мои друзья, иначе должны будем делить нашу силу. Слушайте сообщения!»

Сеанс 3-й. Сообщения Аллал Минга.

«Мои друзья! Счастье – это служить спасению людской души. Оставьте все предрассудки и, пользуясь силой, духовно помогайте людям!»

«Устремите уродливое к прекрасному. Вы стали уже лучше!»

Как дерево обновляет листву, так люди процветают на пути добра!!»

Затем Аллал Минг советовал беречь «силу»: «Сосредоточь внимание на спокойствии духа! Волнение вредно для сохранения силы».

Затем было дано сообщение по-славянски: «Поча от тщеты сует, у вас же, человецы, свет узрит». Сана здесь напутала и забыла записать, кто это сообщил, и по-моему фраза была гораздо длиннее и значительнее.

Сеанс 5-й. Аллал Минг: «Считайте сеансы учебными часами. Иным дано знать многое, научитесь сосредоточиться!»

Сеанс закончился словами Аллал Минга: «Помните, сеансы нужны для помощи тухнущим сердцам!»

«Отойдите от жизни мёртвой!»

Сеанс 6-й ещё у Саны.

Отчего ты не пишешь, существуют ли данные вам книги или же они вам их диктуют? Сообщи. Ну, целую, папа едет.

Твоя мама

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

3-12 февраля 1921 г.

"От 3-го до 12 февраля я буду в Бостоне в Art Club". (Из письма Н.К. Рериха к Шибяеву от 23.01. 21.) «8 февраля 1921 г. открывается выставка в Бостоне».

Публикуется по изданию: Давид Бурлюк. Рерих (Черты его жизни и творчества) (1918-1930) Нью-Йорк: Изд-во Марии Никифоровны Бурлюк, 1930.

1921 г. [февраль] Англия. Кембридж
Письмо Ю.Н. Рериха к Рерихам Е.И. и С.Н.

Дорогие Мама и Света!

Папа поехал на воскресенье к Реррег'у в деревню. Вообще Реррег очень милый и всюду ходит с папой. Картины очень и очень хорошо висят в галерее. Вчера обедал с папой в Клубе. В понедельник вечером у нас большой сеанс.

Сегодня получили письмо от Шклявера, в котором он сообщил мне очень приятную новость. Оказывается, я начинаю моё продвижение в научном мире! Дело в том, что Шклявер встретил в Париже Prof[essor] Boyer, директора Ecole des Langues Orientales⁴ при Сорбонне, который, узнав, что Шклявер был в Лондонском Университете, спросил его, не знал ли он Mr. Roerich в School of Oriental Studies.⁵ Оказывается, что ему говорили профессора School of Oriental Studies обо мне. Это всё же что-нибудь да значит, когда один университет передаёт другому сведения о студенте. Из этого заключаю, что мне легко будет устроиться в Париже.

На днях напишу письмо Sir Denison Ross с вопросом, могу ли я получить диплом об окончании Школы путём диссертации. Если это будет возможно, то летом начну работать. У меня уже есть тема в области истории Средней Азии. Я хочу дать очерк и переводы персидских трудов по истории Средней Азии. Это будет и оригинально и важно, ибо нам нужно начинать классифицировать добытые результаты в области археологии Средней Азии.

В понедельник утром экзамен государственного права.

Папе нравится Cambridge и Boston. Как работа идёт у Перца? Слышал, что он сторожит Олафа и Руфью.

Скоро приеду сам.

Целую крепко.

Ваш Ю.Рерих

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР 1999.

14 февраля 1921 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мой, радуюсь твоим успехам и очень ожидаю твоего приезда. Светка азартно принялся за работу. Целый день сидит в Колумбии. Я этому очень радуюсь, ибо настроение у него стало значительно лучше. Получил ли ты моё письмо с выдержками из статьи Блаватской? Читаю теософские книги, но насколько восточные интереснее!! Безант, Ледбитер – все они лишены чувства красоты, нет художественного чутья!

Целую.

Мама

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР 1999.

⁴ Школа восточных языков (фр.)

⁵ Школа востоковедения (англ.)

**24 февраля 1921 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.**

Дорогой Владимир Анатольевич, спасибо за Ваше глубоко интересное письмо. Продолжайте Ваши занятия. Сообщайте нам о Ваших и кружка Вашего достижениях. Я просил Юрика переслать Вам то, что было сказано о Вас. Прочтите Вашему кругу.

Очевидно, руководители хотели бы что-то полезное организовать. Сообщите точней о баваистах? Кто такой Баваев? Каким путём они сообщаются? — транс, стол или письмо? Не надо ли с ними установить общение? Баваев жив? Или говорит из астрала? Кто именно в кружке? Здесь у нас развивается медиумизм. Точно заражаются от меня (как и сказано в сообщениях)! Уже трое из кружка получили и выявили силу. По указанию духов иду в Общество Психических Изысканий. Сказано, что будет полезно.

Выставка моя - в Бостоне и составила целую сенсацию. Публики по 400-500 в день, и пресса очень хороша и серьёзна. Словом, руководители были правы, посылая в Америку. Пишите. Следим и ждём Ваших сообщений.

Искренне Ваш

Н. Рерих.

24 февраля 1921.
1 West 67 Street NY

Прочтите дневники Олькотта о Блаватской и посмотрите физические феномены бар[она] Notzing'a. Интересно!

Привет Жаринцовой — я ей писал. (Статья ещё не печатается⁶). Привет Милюкову и Исаеву.

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

«Я просил Юрика переслать Вам то, что было сказано о Вас. Прочтите Вашему кругу...»

- Вы оснуете в России Общество Духа Разумения.
- Вы многим передадите Нашу силу.
- Многие сомнения рассеете в дальнейшей работе.
- Считаю нужным и неизбежным подъёмы и упадок силы.
- Мудрости голос отворит двери Неизвестного.
- ...
- Мы пошлём вам продолжателей вашего Общества.
- Можно известить Шибаяева – он соединит круг в Лондоне.
- Шклявер в Париже явить должен старание найти круг.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 1. М. 2007.

⁶ См. статью Жаринцовой в разделе: «Вместо предисловия» в начале данного тома.

27 февраля 1921 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию.

Дорогой Юрик, сделай через Небольсина такое предложение Miss Cabot Wheelwright для её Красного Креста. Америк. Красный Крест сделал для русских более пользы, нежели все остальные страны. Если они хотели иметь мою лекцию, то не хотят ли издать мою книжку из моих вещей в пользу Ам. Кр. Креста. К лекции я бы добавил бы 30-40 моих сказочек и письмен. У них есть в Бостоне есть переводчик Nathan Dole. Можно взять из каталога клише переплёта (в других тонах) и заставки. Моя выставка, которая будет ездить более года, будет хорошей рекламой. И получится красивый и полезный жест к сближению стран. Сделай это.

Благодари Реррег'а за его письма и знаки внимания.

Сегодня буду говорить с М. Garden.

Мама всё ещё простужена. Всё остальное по-прежнему.

Какой сеанс был в субботу у Тебя? Как закрылась выставка?

Если бы издали книжку, это было бы так красиво.

Целую. Пиши.

Н.Р. ()

Воскресенье
27 II 1921-

Архив Музея Рерихов, Москва.

Н.К. Рерих.

ГОМУНКУЛУС

Я знаю тебя, гомункулус. Это ты подсунил нам в дороге столько ненужных вещей. Это ты советовал нам не доверять всему молодому и «неопытному». Это ты подставил внешние факты вместо фактов духа и сущности. Это ты позолотил рамы на картинах. Ты проник в советы и лиги и прикрыл стремление к совершенству обязанностью могильщиков. Ты очень трудишься. И в твоей незримой империи растёт «славное» человеконенавистничество.

Но как бы мал ты ни был, уже рассмотрели тебя. И узнали твои привычки. Ты боишься талисмана любви. И любовь подсекает твои создания. Любовь творческого совершенства! Гармония!

Ты мечтаешь засыпать её старыми вещами. Ты думаешь, что пламя любви потухнет? Но ты забыл таинственное качество пламени. Оно зажжёт любое количество свечей и не уменьшится.

Где же тебе бороться! И если бы ты даже проник во все лиги наций, то ведь за нациями стоит человечество. И здесь трудолюбивый гомункулус не достигнет успеха. Ибо человечество, хотя и медленно, идёт к гармонии.

Не кажется ли вам странным, друзья мои, что даже в наши дни, в дни наибольшей суматохи и страха, всё-таки могут быть действительно выявляемы

такие ещё далёкие понятия, как любовь, благо, совершенство, то есть все спутники гармонии? Гармонию часто не понимают. Но гармония не есть отвлечённое песнопение. Гармония, гармонизация центров есть выявление деятельности во всей её мощи, во всей её ясности и убедительности.

Познавая, чего мы хотим, мы слагаем все наши центры в одно напряжение и даже преодолеваем все установления рока. Но дух-то наш знает лучше всего, где правда. И каждый наш поступок оценен духом воистину.

И вот этот дух также знает, что любовь и совершенство будут применены в жизни, в простоте и ясности творчества. Если простота выражения, ясность желаний будут соответствовать неизмеримости величия Космоса, то это путь истинный.

И этот Космос, не тот недостижимый Космос, перед которым только морщат лоб профессора, но тот великий и простой, входящий во всю нашу жизнь, творящий горы, зажигающий миры-звёзды на всех неисчислимых планах Вселенной.

Простота - неперемнное качество гармонии. Творчество будущего будет осенено простотой. Конечно, вы не смешаете простоту с примитивизмом, с нарочитостью. Здесь разница так же велика, как между искусством и штампом. И часто в золотых рамах мы находим не более чем коммерческий штамп, а в плакате под вихрем и снегом треплется истинное искусство.

Но дух-то, хотя бы в молчании, знает, где штамп, где пошлость и где радость и творчество.

Молчаливо спрашивайте дух ваш, внося каждый предмет в дом ваш. Произнося заклинания против гомункулуса, обдумайте, зачем и как пришли вы к мысли приобщить к вашему очагу нового гостя.

Помните, ведь эти молчаливые гости могут быть истинными друзьями, но могут стать и врагами вашего дома.

В осознании предметов лежит гармония их. И опять дух ваш знает врага и друга.

Знаем непреложные исцеления музыкой и красками. Вспомним мощь пения. Вспомним высокие подъёмы в храмах, в музеях. Дом Божий! Дом Великой Тайны! Только искусство может облечь Великую Тайну плотью. И таинство Духа имеет подножием лишь красоту.

Конечно, вы любите искусство. И вы хотите о многом расспросить меня. Вы хотите знать, что лучше для гармонии дома: картины или стенопись. Лучше ли закрепить обстановку в неподвижности? Или жизненнее - идея Китая и Японии, где каждый день на стене комнаты помещается одна новая картина? Наверное, вы хотите спросить, правильна ли идея наших современных выставок, где за обликом храма искусства притаился ларёк торговца?

Учитель изгонял торгашей из храма. Учитель знал, конечно, что в нашей жизни без торгашей ещё нельзя. Но Он их изгонял именно из храма. Так и в деле искусства. Конечно, торговля должна остаться. Но она должна быть вынесена из храма. Пусть будет честный праздник; пусть будет честная лавка. Но лавка во храме и личина храма в лавке вносят внутренний разврат среди творящих и цинизм среди посещающих. Благоухание храма скуёт жест даже отъявленного циника, и гомункулусу приходится бежать.

Правда, гомункулус, вам всё-таки придётся уйти из жизни. Бессчётные молодые сердца просят вас уйти.

Очистив принцип обмена искусства, возможно ввести его в дом. Внести как бы свечу, зажжённую во храме. И мысль стенописи, и ценная смена впечатлений Востока - всё найдёт своё место. Ибо правда бесконечна. И каждый отдельный случай утверждения искусства устанавливается сознанием духа.

Кондуктор думает, что люди лишь ездят. В представлении сапожника люди лишь ходят. В представлении современного человека люди только терзаются. В знании Благословенного люди должны радоваться.

Правда, именно сейчас радость об искусстве звучит странно. Много говорят об искусстве и так мало вносят искусство в свою жизнь. И всегда находят превосходные отговорки и оправдания. Всегда виноваты самые убедительные обстоятельства. Всё виновато, не виноват лишь «цивилизованный человек», ходящий смотреть на бой быков или на уличную драку, обставленную правилами «бокса». Здесь открыты и сердца, и кошельки.

Но расспросите этих людей, много ли они сделали для искусства? И много ли они внесли искусства в свою жизнь? Они будут удивлены, и окажется, что пещерный человек каменного века имеет все преимущества перед этими завоевателями земли. В наши дни и об этом приходится говорить.

Как же не говорить, когда именно сейчас некоторые правительства пытаются обложить свободное искусство особыми налогами. И тем ещё больше затруднить тернистый путь красоты. Здесь опять работа гомункулуса!

И в то же время лишь около десятой части населения вносит искусство в свою жизнь и что-то знает об искусстве. Двадцать процентов только говорят об искусстве и не применяют его. А оставшиеся семьдесят процентов вообще не знают или, лучше, не помнят уже, что такое искусство...

Но лучше, хотя бы механически, твердить: «благо, благо, благо», нежели, с усмешкой, повторять: «зло, зло, зло». Этот относительный принцип уже усвоен многими. Так будем хотя бы один раз в неделю спрашивать себя, что мы за семь дней сделали для искусства? Пусть и политики, и конгрессмены, и многие клирики, и банкиры, и «деловые люди», и все гордые своей часто сизифовой работой пусть тоже усвоят себе эту нетрудную привычку. Там, где нельзя идти путём радости сознания, там пусть протянется мостовая указанной дороги. Но усилия нужны. Иначе наши дни грозят особым бедствием для достижений искусства. Искусство должно цвести, и музыка духовного призыва должна звучать вне состояния биржи и вне заседаний Лиги наций.

И ещё одно «необщее место». Со стыдом вспомним о том, о чём поистине необходимо вспомнить, и признаемся. В воспитании детей всё ещё забыто развитие творчества. Сперва стараются внушить ребёнку массу условных понятий. Сперва ему преподают полный курс страха. Затем ребёнка знакомят со всеми домашними ссорами. Потом ему покажут те криминальные фильмы, где зло так изобретательно и блестяще, а добро так бездарно и тускло. Потом ребёнку даются учителя, которые, к сожалению, часто не испытывая любви к своему предмету, повторяют из него мёртвую букву. Потом покажут детям все пошлые заголовки ежедневной прессы. Затем ребёнка окунут в так называемый спорт, чтобы молодая голова привыкла ощущать удары и разбитые члены. Итак, сперва займут всё время юноши, дадут ему наиболее пошлые и извращённые формулы. А потом он, засорённый и заржавленный, может начинать творить.

Это одно из глубоких преступлений. К любой машине люди бережливее относятся, нежели к ребёнку. Ещё бы, за машину заплачены «всесильные» деньги. Её нельзя запылить или залить грязью. А за детей деньги не платят.

Мы часто восхищаемся неожиданностью детского рисунка, или мелодией детской песни, или мудростью суждения детского. Там, где ещё открыто, там всегда прекрасно бывает. Но потом мы замечаем, как ребёнок перестаёт петь, перестаёт рисовать, и суждения его уже напоминают так называемые «детские» книги. Значит, зараза пошлости уже проникла, и все симптомы этой ужасной болезни уже появились. Появилась скука, появилась условная улыбка, появилось преклонение перед противным, наконец, появился страх одиночества. Значит, что-то близкое, всегда присущее, руководящее - отошло, ото двинулось.

Не изгоняйте детей из храма. Ведь самые трудные вещи всегда так просты. Но если машина портится от пыли и грязи, то, как же разрушительно действует грязь духовная на хрупкую молодую душу. В смертельной тоске ищет света маленькая голова. Смертельно болезненно чувствует всю оскорбительность. Болеет, затихает и часто поникает навеки. И творческий аппарат замирает, и отпадают все провода.

Откройте во всех школах пути к творчеству, к великому искусству. Замените пошлость и уныние радостью и прозрением. Уберегите ребёнка от гримасы жизни. Дайте ему счастливую, смелую жизнь, полную деятельности и светлых достижений. Развивайте инстинкт творчества с самых малых лет ребёнка.

Эти бичи человечества - пошлость, одиночество и тягость жизнью - мнут молодую душу творящего.

Откройте пути благословения!

1921

Homunculus / La Vie des peuples. – Paris, 1923.

Публикуется по изд.: Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адаманти. Самара: ТОО «Агни», 1996.

МАРТ

1 марта 1921г.

Письмо Ю.Н. Рериха к Рерихам Н.К., Е.И. и С.Н.

Дорогие Папа, Мама и Света!

Как здоровье мамы? Я исполнил поручения Папы относительно Пеппера. Он, видимо (так я понял из его слов), сообщает Вам письменно новости о выставке. В четверг утром думаю захватить к упаковщику.

Работы много. Изучаю китайский язык. Ходим на лыжах с Небольсинными, д-ром Блэком и Диксоном. Было очень хорошо, временами казалось, что я в Сердоболе.

В области спиритизма есть интересные новости. На следующем сеансе в субботу будем давать клятву хранения тайн. Меня радует, что мои партнёры относятся очень серьёзно к делу. У Перцова произошёл замечательный случай: на одном из сеансов ему было сказано изучать алхимию и дано было имя автора, Barthelet. Он нашёл сочинения этого автора в университетской библиотеке. На днях профессор химии заявил ему, что в марте будет работа по алхимии. Совпадение удивительное!

В открытом письме я Вам писал о данной нам на сеансе музыке. Был дан «Поход сынов России». К нашему удивлению, действительно вышел барабанный бой. Как Вы знаете, я нот не знаю и, во всяком случае, сочинить марш не мог бы. Очень своеобразна «песня лютни» и «скорбь». Даны были также отрывки «музыки сфер». При исполнении оказалось, что они удивительно похожи на те аккорды, которые давались нам в Лондоне на рояле.

Дана была также храмовая молитва в Атлантиде. Пришлю текст. В четверг вечером иду с Диксоном в театр. Последнее время мне очень захотелось рисовать, и я принялся за дело. Думаю создать серию рисунков «скорбные».

Дерусь на саблях и рапирах и пока очень успешно. Купил шлем. Погода стоит отвратительная. Дождь и слякоть; вчера вечером буквально тонул.

Что у Вас нового? Целую крепко.

Ваш Ю.Р.

Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

2 марта 1921г. Нью-Йорк

Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рериху

Родной мой мальчик.

Пришли нам ноты и песни. Вообще, нельзя ли иметь протокол ваших сеансов? Я тебе посылаю всё, что мы имеем интересного. Сегодня первый день, как я чувствую себя немного лучше. Папа, кажется, будет иметь заказ от Чикагской оперы. Уже два раза виделся с Mary Garden. «Снегурочка» и «Тристан»⁷.

Радуюсь, что тебе нравится *фехтование*. Обрати внимание на правописание этого слова.

Целую, Мама

Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

8 марта 1921 г.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию.

Дорогой Юрик, конечно, Реррег ничего об опоздании отправки не извещил. И даже самый лучший американец после окончания чего-либо – отваливается. Вернёт ли он мне моё интервью с Бернштейном? Как бы хотелось что-нибудь продать в Buffalo. В Среду (завтра) еду туда. До сих пор Wheelwright не заплатила деньги, и картины (по письму Реррег'а) ещё в клубе. Но она может быть ждёт картин или извещения? Ведь она так богата. У нас был изумительный сеанс. Приходила племянница Дерюжинского и описывала наружность Алла Минга.

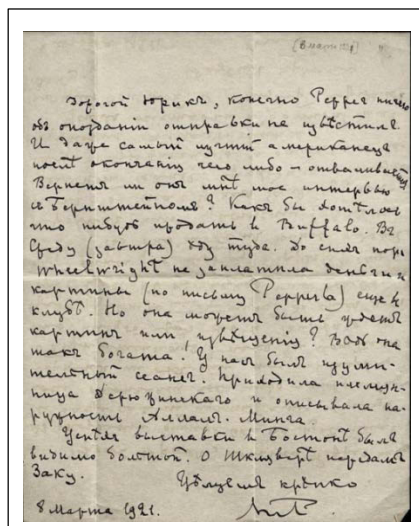
Успех выставки в Бостоне был, видимо, большой. О Шклявере передам Заку.

Целуем крепко

Н.Р.

8 Марта 1921 г.

⁷ См. каталог «Эскизы декораций и костюмов к театральным постановкам» 1921 г.

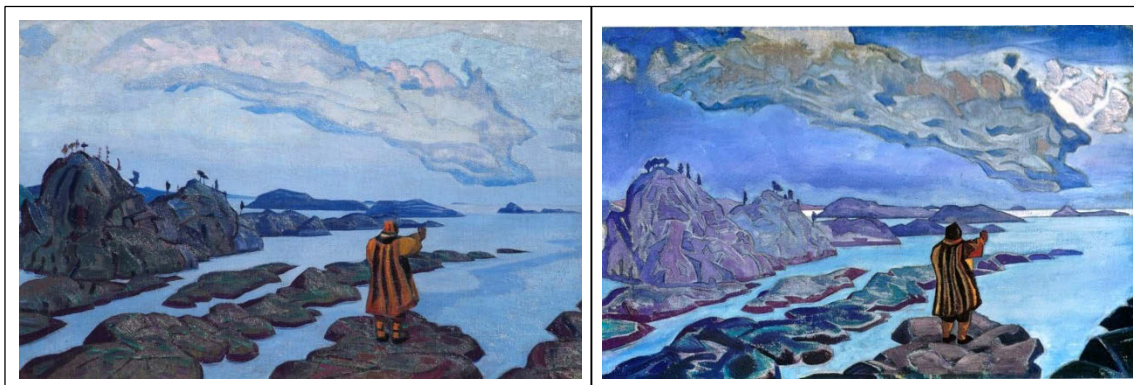

Архив Музея Рерихов, Москва.

9 марта 1921г.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

"Отъезд Н.К. Рериха в Буффало - 9 марта".⁸

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 1. М. 2007.

Н.К. Рерих. Приказ. 1917.

Н.К. Рерих. Приказ. 1921.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

Нью-Йорк. Метрополитен-Музей
 Март. 1921 г.

"В марте - в этом памятном для нас всех месяце - хочется вспомнить знаменательную встречу в музее Метрополитен четверть века назад. Многие со-

⁸ Буффало (англ. Buffalo) — город в северо-западной части штата Нью-Йорк, второй по населению город штата (после Нью-Йорка). Расположен на восточном берегу озера Эри, одного из Великих озёр.

трудники об этом вообще не знают. Помните, предполагалась в музее деловая встреча с одной влиятельной особой в Чикаго. Как всегда, я пришёл несколько раньше и поджидал в большой входной зале, где висят гобелены. Заметил, что вокруг меня обошёл высокий, сухощавый пожилой человек в тёмном костюме. Незнакомец остановился около и, смотря на гобелен, сказал: "Они имели стиль, а мы его утеряли". Я подтвердил. Незнакомец обратился ко мне: "Вы, кажется, поджидаете кого-то? Может быть, и я пришёл с кем-то повидаться. Сядемте на скамью, отсюда Вы увидите, когда придут друзья". Мы сели, незнакомец прикоснулся указательным пальцем к моему лбу (посетители ничего не заметили) и сказал тихо, внушительно: "Вы пришли говорить по делу. Вы не должны об этом говорить. Ещё три месяца Вы не должны ничего предпринимать. Условия будут неблагоприятны. Потом всё устроится со стороны Вам неожиданной". Затем незнакомец дал несколько знаменательных советов, встал, сделал приветственный знак рукою и со словами "Доброго счастья!" быстро ушёл к выходу. С опозданием приехала особа из Чикаго. Мы прошли по музею, но о деле я не говорил, чему она, видимо, была несколько удивлена. Как Вы знаете, по указанию незнакомца, через три месяца всё устроилось. Удивительно, что я не спросил имя доброго советника и не пошёл проводить его. Вышло, что он никого не ждал, а пришёл повидаться и предостеречь меня. Удивительно, что многочисленные вокруг ходившие посетители не замечали его необычного движения, а я выслушал его советы без единого слова, как бы так и следовало. Вот и в Нью-Йорке, на Пятой авеню, может происходить нечто знаменательное.

Письмо в Америку от 1.03.1947 г.

Корнелия Б. Сейдж Куинтон, Академия художеств, Буффало:

«Мечтатель и провидец, он черпает свою силу от глубинного общения с матерью-землёй и пульсирующего человечества. Он знает, искусство – не роскошь, но неотъемлемый элемент человеческого бытия. И он мечтает об огромном и прекрасном храме, построенном в некоем художественном центре, как место встречи Международного искусства. С серьёзностью, столь характерной для него, он указывает на вопиющую нужду в таком учреждении в эти дни великих социальных и политических потрясений. Он мечтает о настоящей демократии искусства, об учреждении, достаточно сильном и способном, если потребуется, защитить себя от Вандала».

Selivanova Nina The World of Roerich – A Biography. New York: Corona Mundi, 1922.

Март 6/8 [1921] г. Cambridge, Mass.

Письмо Ю.Н. Рериха к родным.

Дорогие Папа, Мама и Светик!

Скоро приеду к Вам на неделю. Уже получил извещение об экзаменах. Надеюсь, что Руководители помогут выдержать. Спросите их!

Вчера в «Boston Transcript» была длинная статья о папе, очень хорошая! О папе говорят даже здесь в Cambridge, который уж очень тихий и глухой город.

Сегодня весь день провёл с Pearson, говорили об индийской философии. От Prof[essor] Kosambi узнал, что в Бостоне живёт Суоми Парамананда, автор книги «The Path of Devotion». Обязательно повидаюсь с ним; нужно знать, каковы последователи и ученики Рамакришны!

Сегодня у меня вечером два индусских студента, один из Пенджаба, другой из Средней Индии.

Был в гостях у Prof[essor] Wiener'a.

Как выставка? Видели ли Тагора? Какого он мнения о Harvard'e?

Окончил сочинение по Буддийской литературе. Как идут сеансы?

Целую крепко,

Ваш Ю. Рерих

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

14 марта 1921 г. Cambridge

Письмо Ю.Н. Рериха к Е.И. и С.Н. Рерихам

Дорогие Мама и Света!

Приеду 17 апреля на неделю. Рад очень, что Масик чувствует себя лучше. Я же сейчас много работаю и устал.

Сегодня в газетах сообщение о свержении большевиков в Сибири. Сообщается также о массовом бегстве евреев из пределов России. Неужели конец? Я ставлю в связь с событиями полученные нами здесь сообщения о походе сынов России. Ведь скоро истекнут 14 мес[яцев] – срок, данный в Лондоне.

Получил письмо от Шклявера. Он пишет, что мне открыты в Париже следующие возможности:

1. В один год получить докторскую степень или два Diplomes (College de France и Ecol des Hautes-Etudes). 2. Получить стипендию.

Мой план теперь следующий:

Подождать здесь приезда Sylvain Levy; получить магистра Harvard'a и стипендию на два года занятий. (Один год я могу пробыть в Париже, а другой в Индии или Китае.) Как Ваше мнение? Если бы так вышло, то я к 20 годам был бы уже Docteur de l'University de Paris или eleve diplome du College de France.

Написал письмо Denison Ross. Хочу получить также дипломы Школы.

Как идёт выставка? Прибыли ли картины? Что делает Света? Что мне делать с делом Руднева? Всё стараюсь, а результатов мало. Все очень интересуются, а когда доходит до исполнения, то все молчат.

Целую крепко,

Ваш Ю.Рерих

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

15 марта 1921 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию.

Начало письма написано на английском языке.

[Перевод с англ.]

Сегодня я получил телеграмму из Буффало «Только что телеграфировал (в) Бостон, чтобы узнать, где находятся твои картины. Бостон отвечает, (что) отправка начнётся завтра. Ужасно расстроен из-за Бостонской задержки, так как это значит, что картины не придут до среды или четверга на следующей неделе, (и) не могут быть распакованы и готовы к получению до 12 или 13 марта»

Дорогой Юрик, ради Бога сообщи, что сказал в четверг упаковщик?

Получается драма! Ведь не могут же упаковывать целую неделю! Что говорит Реррег? Ведь если выставка в Буффало сведётся к 2 неделям, то мы потеряем главный денежный пункт, и это так отразится. Ради Бога, немедленно напиши. Ведь выставка кончилась 26-го – когда же она была выслана? Ведь все знают, что я тороплюсь в Буффало.

Как Wheelwright и Leunard?

Целуем

Today I received cable from Buffalo:
"Just wired Boston to see where your paintings are Boston replies shipment will begin to morrow terribly distressed over Boston's delay As this means pictures will not arrive before wednesday or thursday next week cannot be unpacked and ready for reception before March 12 or 13."

Дорогой Юрик, ради Бога сообщи, что сказал в четверг упаковщик?
Получается драма! Ведь не могут же упаковывать целую неделю! Что говорит Реррег? Ведь если выставка в Буффало сведётся к 2 неделям – то мы потеряем главный денежный пункт и это так отразится. Ради Бога немедленно напиши. Ведь выставка кончилась 26-го – когда же она была выслана? Ведь все знают, что я тороплюсь в Буффало. Как Wheelwright и Leunard? Целуем NKR.

Автограф письма

Архив Музея Рерихов, Москва.

16 марта 1921 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мой Юсик!

Сейчас получили твою открытку. Кто автор книги «The coming science»? Напиши – мы её купим. После твоего отъезда мы пересели за большой стол. Были показаны явления увеличения веса и очень сильные движения столом. Мы даже испугались, что он начнёт летать. Затем несколько раз было повторено, чтобы мы забыли старое, углубились бы и старались поднять своё сознание.

Приходил Марков, сообщил, что «Россия будет победительницей мира», советовал Муромцеву перейти в американское подданство. В апреле будет признание большевиков миром.

Вчера у нас был сеанс с Сахновским, Заком и Авиновым. Были те же явления, что и при Муромцеве, не больше. Опять было повторено: «Углубитесь для поднятия в чистое сознание». Затем сказали, что будут передавать просьбы живых людей, и сообщили, что Карпова передаёт просьбу Лансере. Никто из нас Карповой не знает. Будем ждать.

На одном из сеансов они сообщали, что в Праге в музее Рудольфинум хранятся знамёна работы руководителя Авинова. Вчера Авинов подтвердил, что всё это совершенно точно, он узнал от своего..., который долго жил в Праге. Да, ещё было сообщение, что настало время дать меру знания новой энергии. Очень жаль, что никто не записывает, и многие сведения забываются.

Затем, участники сеанса совершенно не дисциплинированы, быстро устают и не могут отрешиться от своих личных интересов, всё это понижает проявления. Следующий сеанс будет в среду.

Были на лекции Тагора. Она нас очень разочаровала. Ничего нового не сказал, говорил о вреде, который приносит запад востоку, о различном миропознании восточных и западных народов, о необходимости совместной работы. Но всё это давно уже говорилось и говорится. Но, может быть, американцам нужно повторять это до бесконечности?

К папе начинают приходиться репортёры. Бринтон опять сидит целыми днями. В пятницу днём приезжает мадам Сутро со своими знакомыми дамами посмотреть картины. А затем Бринтон будет пытаться устроить у них заём.

Ну, целую тебя, моего славного мальчика. Работай, набирай знаний, ибо в этом самое большое счастье. Имея знание, ты никогда не будешь одинок. Я счастлива, что ты любишь восток, ибо при крушении цивилизации белой расы это единственное прибежище и спасение! Да хранит тебя Бог!!

Сейчас Бринтон говорил по телефону, что какая-то американка работает насчёт займа. Дай Бог, чтобы что-нибудь вышло! Приходится заказывать рамы.

Сообщи, кто твои хозяйева? Не нужно ли тебе выслать Светкину вязаную жакетку? Что ты будешь платить за новое помещение?

Ну, целую тебя, моего славного мальчика, работай, не унывай и помни, что мы очень счастливые, имея такие духовные ресурсы, ибо только в них истинное счастье. Чем больше знаний, тем больше счастья!

И, изучая что-либо, не упускай из виду общего мирового плана.

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

17 марта 1921г. Нью-Йорк

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый мой Юсик. Папа приезжает сегодня вечером. Продаж не было. За три дня открытия умерли внезапно трое trustees музея, затем заболел муж Sage Quinton и, наконец, 4 главных покупателей разорились. Но духовная сторона великолепна, так что Пасик доволен. Pearson прислал калькуттскую «Modern Review» с папиными поэмами.

Почему у тебя опять экзамены? Зак написал Д... о Шклявере. Собака Деружинского уже имела первый приступ чумы. Помнишь, наши руководители через его племянницу предупреждали его, чтобы он боялся собачьего укуса? Сбываются ещё некоторые другие указания.

Приезжай. Когда пришлешь ноты? Обнимаю и целую.

Мама

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

20 марта 1921 г. Нью-Йорк

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый Юсик, Зак вышлет тебе все имеющиеся у него материалы о положении русских учёных. Сегодня я опять увижу его и напомню.

Скажу Светке взять тебе программу из Columbi'i. Светка начал хорошо, а теперь что-то очень осмелел, от 3 экзаменов освобождён ввиду успешности. Сегодня и в понедельник самые трудные, но у него хорошие отметки в году и на первых экзаменах, так что провала не может быть.

Прочитали все записи наших сеансов. И вижу, что мы совершенно слепые, вкладываем в сказанное руководителями своё объяснение, и только теперь многое стало совершенно ясно. Логичность, последовательность доказательств изумительны. Все сомнения об Аллал Минге у меня исчезли!

Были на лекции Ферзена, нам она ничего не дала, ибо слишком популярна, но говорит ясно, хорошо. Сам он не понравился, слишком много позы. И неприятно поразили военный наряд и бритая американская физиономия. Пойдём своим путём! Учителя опять намекают о приближающихся громадных событиях – «Окно прорублено в Россию». «Родина получит скоро уложение». Было известие о взятии Омска антибольшевиками.

Читал ли ты о северном сиянии, бывшем в прошлую субботу?

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

21 марта 1921 г. Нью-Йорк

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

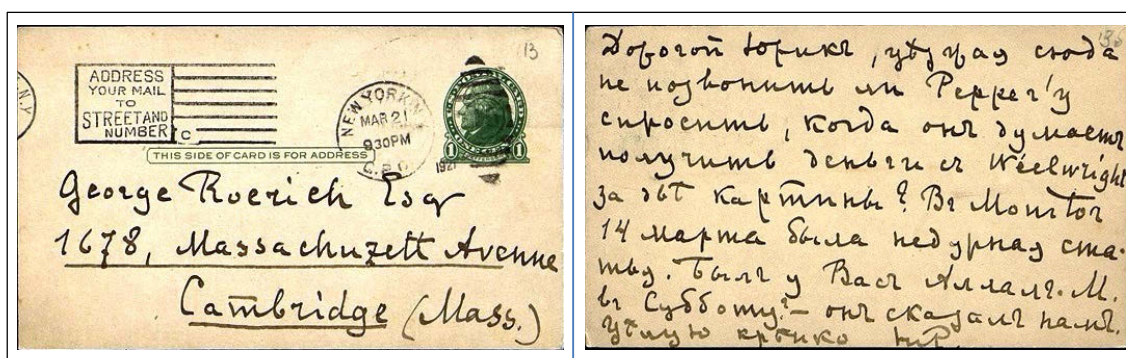
Дорогой мой Юсик, привези мне одну из монет и Лондонские сообщения, те именно, которые у нас не вписаны в мешочки. Не могу найти сообщение Фавия.

Если тебя не затруднит и, если ты не пользуешься, то привези мне хотя бы две из данных тебе простынь. Целую.

Мама

Публикуется по изд.: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

21 марта 1921 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию

G. Roerich Esq
1678, Massachusetts Avenue
Cambridge (Mass.)

Дорогой Юрик, уезжая сюда, не позвонить ли Рергер'у, спросить, когда он думает получить деньги с Wheelwright за две картины? В Monitor 14 марта была недурная статья. Был у Вас Аллал М. в Субботу? - он сказал нам.

Целую крепко НР.

Архив Музея Рерихов, Москва.

28 марта 1921 г. Нью-Йорк
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Дорогой мой Юсик, приезжай хотя бы на два дня. Привези с собою сообщения спиритических сеансов. У нас был в субботу чрезвычайно интересный. Просили держать в тайне – разрешено сказать лишь тебе. Явились новые руководители. При появлении одного из них я видела в освещённой комнате два синих луча. Затем ощутила ледяное прикосновение к запястью. Получено кружным путём из Лондона письмо, сообщающее, что Володя в Урге бедствует, пишет какой-то инженер! Будем стараться войти с ним в переписку. (Помнишь сообщения духов в Лондоне?)

Публикуется по изд.: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

АПРЕЛЬ

«...В Чикаго, в течение зимы 1921 года, Рерих принимал активное участие в создании Международного общества "Cor Ardens" (апрель 1921). Девизом общества является цитата из одной лекции художника "Пути благословения", которая гласит:

«Кор Арденс борется за то, чтобы собрать вместе, хотя бы духовно, отдельные личности, изолированные друг от друга.

Мы должны идти по пути великих достижений и энтузиазма, собрав все наши моральные силы».

Для десяти разных стран было избрано десять почётных президентов, Рерих являлся почётным президентом для России...».

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Н.К. Рерих. Cor Ardens (Пылающее сердце) 1918.

«Cor Ardens» recognizes art as the universal medium of expression and evidence of life. It realises the phenomenon that ideals in art manifest themselves simultaneously in all parts of the world and therefore acknowledges the creative impulse irrespective of heritage. Art should be created with honest mind and from genuine necessity. Cor Ardens is a concrete move to bring together, at least in spirit sympathetic isolated individuals.

We must walk the rising road of grandeur enthusiasm and achievement with all the power of our spirit.¹

Н.К. Рерих «Пути благословения» Санта-Фе. 1921.

¹ «Кор Арденс» признаёт искусство универсальным средством передачи впечатлений и свидетельств жизни. Это объясняет тот феномен, что идеалы проявлений искусства одинаковы во всех частях мира, и тем самым признаёт созидательный импульс независимым от наследственности. Искусство должно создаваться с чистым сердцем и в момент вдохновения. Кор Арденс борется за то, чтобы собрать вместе, хотя бы духовно, отдельные личности, изолированные друг от друга. Мы должны идти по пути великих достижений и энтузиазма, собрав все наши моральные силы.

1 апреля 1921 г. Нью-Йорк
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Родной мой Юсик. Радуемся за тебя.

Я относилась спокойно к твоим волнениям, потому что знала, что всё уладится. Всё будет хорошо! Третьего дня Аллал Минг сообщил, что «счастливый Юрик напрасно ропщет. Ропщет на мои прямые указания. Нужно правду знать о пустяках туземного права». Затем непонятная фраза: «Юрик явит проповедь».

Билет в Чикаго туда и обратно обходится более 100 долларов. Стоит ли предпринимать такой расход, когда нам так денежно трудно? Обсуди спокойно! Вспомни, Харочай был против поездки. У нас был интересный сеанс с Муромцевыми.

Целую.

Мама

Пришли ноты <... > лютне.

Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933). М.: МЦР, 1999

4 апреля 1921 г. Нью-Йорк
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рериху

Письмо № 1

Родной мальчик, вчера нам дали сообщение, которое нужно послать Шибаяеву: «*Cor ultimo ratio regnat sarti*». «И нужно радоваться Творца дарам». Затем Шкляверу: «*Работай на пользу Родины счастливо. Рост сочувствия укрепляется силой гармонии*». – Аллал Минг. – «И нужно радоваться Творца дарам».

Греческий певец VI в. до Рождества Христова учит Сану петь, даёт ценные указания и замечательные красивые и трудные упражнения. Санина учительница в восторге от этих упражнений! Я опять начинаю видеть огненные языки внутри себя. На этот раз они другого цвета и не между глаз, а в горле.

Целую.

Письмо № 2

Золотой мой мальчик, я так рада, что у тебя всё прояснилось, и ты можешь более спокойно заниматься. Спасибо за присланные записи. У нас тоже много интересного. Вчера утром, просыпаясь, мы увидели, что все папины вещицы: цепочка от часов, кольцо, пряжка от галстука и запонки лежат на одинаковом друг от друга расстоянии на самом краю постели. Как они не скатились, совершенно непонятно!

Затем мы были в театре, смотрели «Blue bird». Постановка, музыка, декорации – всё ужасно! Мы страдали. Во время антракта я увидела падающую сверху чёрную птицу (я приняла её за шляпу), но никто из внизу сидящих не пошевелился. Во втором антракте я увидела опять падающую сверху огромную каплю. Нам дали объяснение, что это были слёзы духов.

Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933). М.: МЦР, 1999

7 апреля 1921 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Шibaеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич, спасибо за вестн. Юрик, вероятно, Вам напишет подробно о наших сообщениях.

Для Вас Сартри сказал: «Cor ultimo ratio regnat!» [*Сердце властвует над пределом рассудка! (лат.) (Ред.)*] Аллал-Минг отрицает Ваше сведение о Конст. Конст. Верно, здесь замешалась неточность передачи. Нас они всячески предупреждают об ошибках и неточностях передачи, производимой элементами.

На днях у нас был изумительный эпизод. Наутро после сеанса я нашёл у себя на постели разложенные все мои мелкие вещи: цепочку, брелоки, кольцо, запонку. Все вещи лежали на одинаковом расстоянии по самому краю постели.

Сообщите мне имена всех участников кружка Бабаева. Как они добрались до Лондона? Кто они?

У нас много всяческих сообщений. Теперь еду в Чикаго с выставкой и, вернувшись, буду рад найти Вашу весточку.

Искренне Ваш

Н. Рерих.

Как сеансы?

7 апр[еля] 1921.
1 West 67 Street

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Чикаго. 1920-е гг.

12 апреля 1921 г.

- «Дам «Наставления Ловцу, входящему в лес».

Н.К. Рерих уезжал в Чикаго на открытие выставки. В вагоне на пути в Чикаго была дана поэма «Наставление ловцу, входящему в лес».

Публикуется по изданию: Записи Живой Этики. Т. 1. М. 2007.

15 апреля 1921 г.

ЛОВЦУ, ВХОДЯЩЕМУ В ЛЕС

Дал ли Рерих из России –
примите.

Дал ли Аллал-Минг –
Шри-Ишвара из Тибета –
примите.

Я - С НИМ

В час восхода я уже найду
тебя бодрствующим, Ловец!
Вооружённый сетью, войдёшь
ты в лес. Ты приготовился.
Ты умыт и бодр. Тебя
не стесняет одежда. Ты
препоясан. И свободны
мысли твои. Да, ты
готовился! И простился
с хозяином дома. Ты,
ловец, лес полюбил. И
ловом твоему роду благо
ты принесёшь. Затрубить ты готов.
Большую добычу ты наметил
себе. И не убоился тяжести
её. Благо! Благо! Вступивший!
Крепки ли сети твои?
Ты их укреплял долгим
трудом? Испытал их
пробными ударами? Ты
весел? И если смех твой
устрашит часть добычи –
не бойся. Но не греми оружием
и не окликай громко ловчих.
Ах, при неумении, из ловца
тебя сделают загонщиком.
И даже ловчий будет хозяином
твоим. Собери знание. Соблюди

путь твой. Почему ты
озираешься?

Под красным камнем залёг
красный змий. И зелёный мох
скрыл зелёную змейку. Но
её жало также остро. Уже
с детства тебе твердили
о змеях и о скорпионах.
Целое учение страха! Но
много щебечущих и свистящих
полетит за тобою. И шорох
переползёт тропу твою. И
завывание пронзит твоё
ухо. Из червей вырастают
киты. И крот становится
тигром. Но ты знаешь
сущность, ловец. Это всё –
не твоё. Твоя – добыча!
Спеш! Не медли! Вступивший!
Не истрать сети твои на
шакалов. Добычу знает
только ловец.

Иногда тебе кажется, что
ты уже многое знаешь. Но
всё-таки ты не знаешь, кем
положены круги камней на
опушке? Что они значат?
И кого предостерегает знак
на высокой сосне? Ты даже
не знаешь, кто наполнил
черепами овраг, в который
ты заглянул? Но если и ты
подвергнешься опасности –
не спускайся в овраг и не
скройся за деревом. У тебя
пути без числа и только
один у врага. Из преследуемого
сделайся ты нападающим.
Как сильны нападающие и
как бедны оправдывающиеся.
Оставь защищаться другим. Ты
нападай.

Ибо ты знаешь, для чего
вышел ты. И почему ты
не утрашился леса. Священный,
и страшный, и благословенный

лес. Дай ловцу пройти тебя.
Не удержи его. Не скрой
пути и тропинки. И не
испугай. Я ведь знаю, ты
многоголосный. Но я слышал
твои голоса. И ловец мой
возьмёт добычу свою. И ты,
ловец, путь свой знай сам.
Не верь зовущим и не
обращайся к сообщающим.
Ты, только ты, знаешь
добычу твою. И не предпочтёшь
малую добычу и препятствиями
не огорчишься.

Удивляющийся уже открыт
для врага. Впавший в раздумье
теряет сети свои. А
потерявший возвращается
назад в поисках. Но пойдёшь
ты вперёд, ловец! Всё
оставленное позади – не твоё.
И ты знаешь это так же,
как я. Ибо ты знаешь всё.
И припомнить всё можешь.
Ты знаешь о мудрости.
Ты слышал о смелости.
Ты знаешь о нахождении.
И ты проходишь овраг
только для восхода на холм.
И цветы оврага – не твои
цветы. И ручей ложбины не
для тебя. Сверкающие водопады
найдёшь ты. И ключи родников
освежат тебя. И перед
тобой расцветёт вереск
счастья. Но он цветёт –
на высотах.

И будет лучший загон не
у подножья холма. Но твоя
добыча пойдёт через хребет.
И, пылая на небе, поднимаясь над
вершиной, она остановится.
И будет озираться. И ты не
медли тогда. Это твой час.
И ты и добыча будете на
высотах. И ни ты, ни добыча
не пожелаете спуститься

в ложину. Это твой час.
Но, закидывая сеть, ты не знаешь,
что не ты победил. Ты
взял только своё. Не считай
себя победителем. Ибо все –
победители, но точно не
припомнят.

Я привёл тебя к широким
рекам и к необъятным
озёрам. И я тебе показал
океан. Видевший бесконечное,
не потеряется в конечном.
Ибо нет бесконечного леса.
И каждую топь можно обойти.
Ловец! Мы вместе плели твои
сети. Мы вместе ловчих искали.
Мы вместе избирали места
наилучшего лова. Мы вместе
избегали опасности. Вместе
мы утвердили наш путь.
Без меня не познал бы ты
океана. Без тебя не узнаю
радость твоего счастливого
лова. Я люблю тебя, мой
ловец! И Сынам Света я
лов представлю твой.

И если бы ты даже ошибся.
Если бы временно спустился
в ложбину. Если бы даже оглянулся
на черепа. Если бы смехом
отстранил часть добычи. Но
я знаю, что не переставая идёшь
ты для лова. Не смущаешься
и не потеряешь пути. Ты
знаешь, как по солнцу путь
находить. И как по вихрю
обернуться к дороге. А кто
зажёг его – Солнце? И кто
пригнал его – Вихрь? Но
из области Солнца говорю
с тобою. Твой друг, и
наставник, и спутник.

Ловчие и загоновожатые пусть
будут друзьями. И после лова,
отдыхая на холме, призови
ловчих и загоновожатых.

Расскажи им, как ты шёл
до холма. И почему ловец
не должен ждать по оврагам.
И как на гребне встретил
добычу. И как ты будешь знать,
что эта добыча – тебе. И
как надо миновать малую
добычу. Ибо кто идёт
к ней, тот с ней и
пребудет.

Расскажи также, как ловец
несёт на себе все признаки
лова. И как он, только он,
знает уменье и добычу свою.
Не разгласи о лове незнающим
о добыче. В час огорчения, в час
бедности они наймутся
загонщиками и через заросли
примут участие в лове. Но
пойми, ловец, пойми ты ловчих.
С ними испей воду у костра
отдыха. Пойми, понимающий.
И, кончая ловлю, почини сети
твои и задумай лов новый.
Не пугайся и не пытайся
пугать. Ибо, если не испугаешь,
страх обернётся на тебя
ещё больший. Задумывай просто.
Ибо всё просто. Всё прекрасно
прекрасномысленное.

Всякий страх ты победишь
непобедимую сущностью
твоею. Но если задрожешь, то,
поражённый, уничтоженный,
ни кричащий, ни молчащий,
утративший сознание времени,
места и жизни – лишишься
остатков воли. И куда
пойдёшь ты?

А если кто из утомлённых
загоновожатых скажет тебе
против ловли. Не слушай его,
мой ловец! Размягчающие!
Эти заслонившие себя
сомнением! Какова будет
их ловля? И что они

принесут своим близким?
Снова пустую сеть? Снова
желания без исполнений?
Потерянные, как утеряно
их бесценное время. Ловец –
для лова. Не внимай часам
утомления. В эти часы ты
не ловец. Ты – добыча! Вихрь
пройдёт. Промолчи. И опять
возьмёшь рог свой. Не опаздывая,
не бойся опоздать. И, настигая,
не оберни голову. Всё понятное
непонятно. И всё объяснённое
необъяснимо. И где предел
чудесам?

И ещё последнее, о ловец
мой! Если в первый день
лова ты не встретишь
добычу, не сокрушайся.
Добыча уже идёт для тебя.

Знающий ищет. Познавший –
находит. Нашедший изумляется
лёгкости овладения. Овладевший
поёт песнь радости.
Радуйся! Радуйся! Радуйся!
Ловец
Трижды позванный.

15. IV. 1921
Chicago

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих. Сборник стихов "Цветы Мории" 1921. Берлин.

28 апреля 1921г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мой мальчик, вот уже второй день, как от папы нет писем. Я очень беспокоюсь. Может быть, это хороший признак, и Белый Брат оказался действительно адепт. Папины письма приходят часто днём, как только получу, немедленно напишу тебе.

Сегодня у нас базар! Приехал Сахновский. Статью Ростовцеву ещё не послала – не могла найти! Папа писал, чтобы ты поблагодарил Laufer'a за разрешение ему писать. Пригодилась ли тебе книга Зака? Целую и радуюсь твоим успехам.

Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

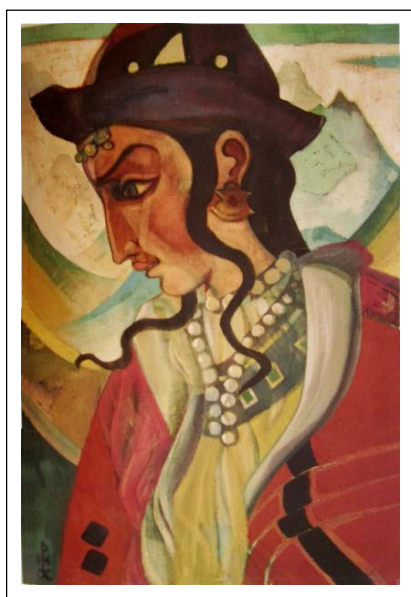
29 апреля 1921 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мой мальчик, привожу тебе папины слова о Белом Брате: «Сейчас был у «этого человека». Старик – доктор-хирург. Гофмановский тип. Всё допускает. Говорит: «Лёгкая дорога – лучшая дорога. Если ваш mind [интеллект (англ.) – ред.] высок, то и привлечёте к себе высокое. Ничто не бывает случайно».

Дал один адрес для New York. Нового ничего не сказал. Видимо, нам дано немало, если все сообщения мы знаем. Но хочется дальше! «Лёгкая дорога – лучшая дорога» – слова Рамакришны. Лёгкая дорога – это любовь. Должно быть, мы ещё не готовы! Продаж всё нет.

Целую. Мама

Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

Н.К. Рерих. Атлант. 1921 г

«...Природа подскажет нам многие тайны первоначалья. Ещё многие остатки красоты мы узнаем. Но всё будет молчаливо. Язык не остался. Ни находки, ни фантазия подсказать его не могут. Мы никогда не узнаем, как звучала песнь древнего. Как говорил он о подвиге своём? Каков был клич гнева, охоты, победы? Какими словами радовался древний искусству? Слово умерло навсегда.

Мудрые древние майи оставили надпись. Ей три тысячи лет: «Ты, который позднее явишь здесь своё лицо! Если твой ум разумеет, ты спросишь, кто мы? – Кто мы? Спроси зарю, спроси лес, спроси волну, спроси бурю, спроси любовь! Спроси землю, землю страдания и землю любимую! Кто мы? – Мы земля».

Когда чувствовал древний приближение смерти, он думал с великим спокойствием: «отдыхать иду».

Не знаем, как говорили, но так красиво мыслили древние».

Н.К. Рерих. Радость искусству. 1908 г.

МАЙ

4 мая 1921 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый мой Юсик, папа приезжает завтра днём. В субботу вечером папа был у масона 32-й степени – химика Хилле. Показывал 1/1000 капли разложенного золота и серебра. И в этой ничтожной части – кипучая жизнь, целое бездонное небо со звёздами и планетами и миллионами светящихся искр. Всё стремится в вихревом движении. Затем показывал рост кристаллов, как из камня получается растение.

«Matter is condensed spirit» Дал адрес одной дамы в New York. Видимо, папа часто сидит на сеансах. И сеансы эти много помогли нашему консулу Волкову и д-ру де Бей. Папа пишет: «Наш Аллал Минг во многом мне помог, конечно, он не насыпал долларов, но зато у меня масса друзей и учеников». И через папу помог другим.

Тагор везде много говорил о нас. Тагору, видимо, было очень трудно. Надо его пожалеть.

Целую.

Мама

Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: Международный Центр Рерихов, 1999.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«...В 1921 году в дармштатском журнале "Кунст унд Декорацией" Риттер назвал мои декорации к Вагнеру самыми лучшими из всего, что для Вагнера было до тех пор сделано. Такая похвала, исходившая из центра вагнеровского почитания, была весьма замечательной. Из русских опер, кроме "Князя Игоря", были эскизы к "Садко", "Царю Салтану" (Ковент Гарден), "Псковитянке" (Дягилев) и три постановки к "Снегурочке". ...».

Н.К. Рерих. Из литературного наследия. М., 1974. ТЕАТР 1940 г.

5 мая 1921 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мой мальчик, что это за издевательства с В.А.? Что говорит Ланман по этому поводу? Папа приезжает в пятницу. В понедельник папа был у ясновидящей старухи (не профи). Объясняла массу вещей – также, почему мы должны не сидеть с Кошиц. Подробности расскажет по приезду. Вчера и сегодня у нас буря. Очень было неудобно сидеть одной в нашей мастерской под завывание бури. Не падай духом! Нам нужно очень бодро держаться, ибо час испытаний ещё не миновал!

Целую и обнимаю

Мама

Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: Международный Центр Рерихов, 1999.

7 мая 1921 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый мой мальчик, вчера вернулся Пасик – Чикагская опера заказала папе на будущий год «Тристана и Изольду». Папе удалось пристроить Кошиц как Купаву.

Пасик наш имеет довольный вид. Он был у замечательной ясновидящей (не профи). Старуха приехала к своей дочери на два дня. Масон запросил её, может ли она принять папу, она ответила: в любое время, ибо у меня есть message к нему. Говорила она в продолжение 3-х часов, но, к сожалению, Пасик многое в деталях забыл, вероятно, волновался. Поразительно описала Аллал Минга!

Первое, что она сказала, когда Пасик вошёл: «Какие прекрасные пожелания вашей жены вас окружают!» Затем, когда папа стал против неё: «Как много рук трогают вашу голову». В это самое время папа ощущал как бы паутину на голове.

«Около вас стоит ваш guide², он в лиловом одеянии, он восточный человек, у него длинные чёрные волосы и борода, глаза очень большие, глубоко сидящие, он очень строгий, руки у него очень большие (помнишь описание Шурочки и большую руку, которую я видела, я ведь была поражена её размерами). Он не только ваш guide, но он ваш учитель, он живёт в вас, он с вами – одно. За ним стоит ещё один, но в белом и ещё старше, и один в тёмно-красном.

Я вижу вашего отца, верхняя часть лица очень похожа на вас, но у него длинная борода. Он был способным человеком, он был lamer и ему не удалось выделиться, он очень гордится вами и всегда готов вам помочь в денежных делах.

О деньгах многих не спрашивайте, обращайтесь к нему, он вам поможет. Вы будете большим учителем, от 50-ти лет вы начнёте занимать огромное место, ваша слава будет велика, вы доживёте до глубокой старости.

Ваша слава будет так велика, что вы будете в состоянии брать деньги справа и слева. Я вижу ваши похороны, но это не похороны, а коронация!! 21-й год очень важный год для вас!

У вас два сына, и как ваш отец гордится вами, так вы будете гордиться вашими обоими сыновьями. Старший меньше ростом, вам с ним легче, нежели с младшим! Но младший тоже любит своё дело! Жена ваша не только жена, но она ваш друг, она понимает вас. Вы и ваша жена часто думаете, что вы больны или же заболеваете, но это не болезнь, а вы оба перестраиваетесь, и к 50-ти годам у вас откроется третий глаз».

В Россию вернёмся не так скоро, ибо мы имеем здесь миссию. «Вы не изгнанник, вы были transplanted и вы должны это понять. Вы были transplanted и в Америку, об этом постарались учителя».

Видела нас путешествующими, по-видимому, на востоке. Сказала, что она видит, что папа хочет начать учить, и это очень хорошо, ибо он должен быть учителем. Гороскопы у нас всех 4-х почти одинаковые, у Светки маленькие изменения. Созвездия наши: Юпитер, Венера и Весы. У тебя и папы – гармонизация центров. У всех нас guid'ы восточные люди!

Вот всё, что Пасик помнит!

² Руководитель.

На лето я почти решила ехать в Санта-Фе, в Аризону. Поедем на август и сентябрь. Предлагают дачу на самой границе с индейцами. Я решила всё заложить, но ехать – Пасику это необходимо и тебе будет интересно. В августе происходят священные праздники у индейцев, и мы сможем всё это увидеть!

Целую, не падай духом, всё будет так, как должно быть, и мы должны лишь работать и надеяться.

Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

9 мая 1921 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Шибазеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич.

Спасибо за Ваше милое письмо. Я сейчас вернулся из Чикаго, где (как указано Учителями) успех был безумный. В одно воскресенье на выставке было 16000 человек. Была проповедь в церкви о моём искусстве. Кроме того, я встретил изумительную ясновидящую (по указанию Аллал-Минга) — и вообще жизнь превращается в сказку. Если бы Вы спросили баваистов — сосредоточиться на мне, ибо сейчас у меня гороскоп и слова 2-х ясновидящих. И все три указания схожи, и все говорят о трёх годах, о message через три года и будущих работах. Всё это очень удивительно. Какая такая оккультная <бухта> — и почему ясновидящая всё видела около меня какою-то л а д ь ю, которая приближалась? Какой портрет Аллал-Минга мне дан?

Итак, пишите!

Всё это очень значительно! Юрик и Светик много работают. Привет!!!!

Ваш Н. Рерих.

1 W 67 Str.
9 мая 1921.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

10 мая 1921 г Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Дорогой мой, милый мальчик, папа потерял твоё письмо с адресом профессора, которому нужно дать рекомендации к дяде Диме. Присылай скорее!

Кошиц поёт 18-го либо 19-го, узнаю и сообщу наверно. Радуюсь событиям из Франции. Когда приезжает Шклявер? Что говорит Ланман? Какие причины задержки? Тагор уехал в Швецию, ему было очень тяжело, его принимали за индусского шпиона!!! Хотя сейчас Англия начинает новую политику в отношении Индии – предлагает взять на себя поддержку и устройство университета в Шантиникетане. Тагор, кажется, на это согласен, ибо денег других нет.

Целую.

Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

12 мая 1921 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию.

Дорогой Юрик,
Посылаю письмо Потоцкому. Работай и не огорчайся. Всем трудно и очень редко удаётся делать только то, что хочется.

Мама Тебе писала о моих встречах в Чикаго. Но теперь Тебе не до алхимиков – у самого алхимии много! Действуй по совести, а там всё будет, как должно быть. О нас заботятся, но часто мы это не понимаем.

Целую Тебя крепко

Твой

Н.Р.

12.V. 1921.

Архив Музея Рерихов, Москва

16 мая 1921 г. Нью-Йорк
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

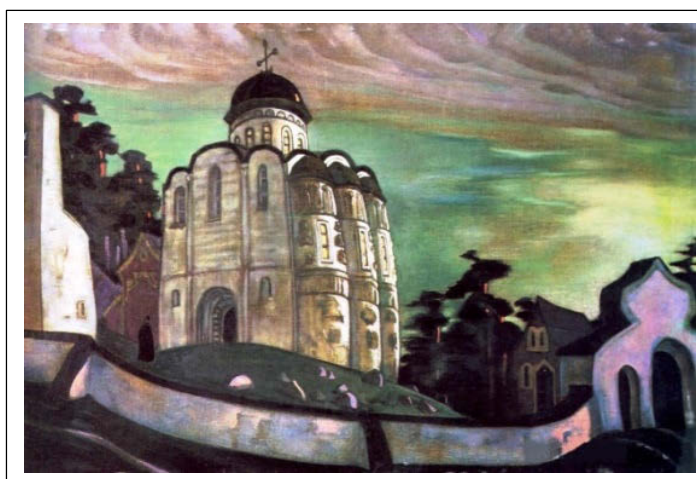
Дорогой мой Юсик, получили сегодня 3 твоих письма. Не горячись в случае неудачи, ибо события в Европе могут лишить тебя физической возможности ехать во Францию. Всем в жизни приходилось испытывать неудачи, и лучше, когда они приходят в молодые годы. Всё делается к лучшему! Аллал Минг опять даёт ряд изумительных доказательств своего предвидения.

Папа спрашивает, не захватил ли ты с собою книгу «Romanische ... Kunst»? Ему она очень нужна, и она была у нас в Лондоне.

Продан «Белый монастырь».

Целую и не унывай – мы счастливые!!!

Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

Н.К. Рерих. Белый монастырь. 1920.

24 мая 1921 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Рисуй лучшую долину для «Снегурочки»

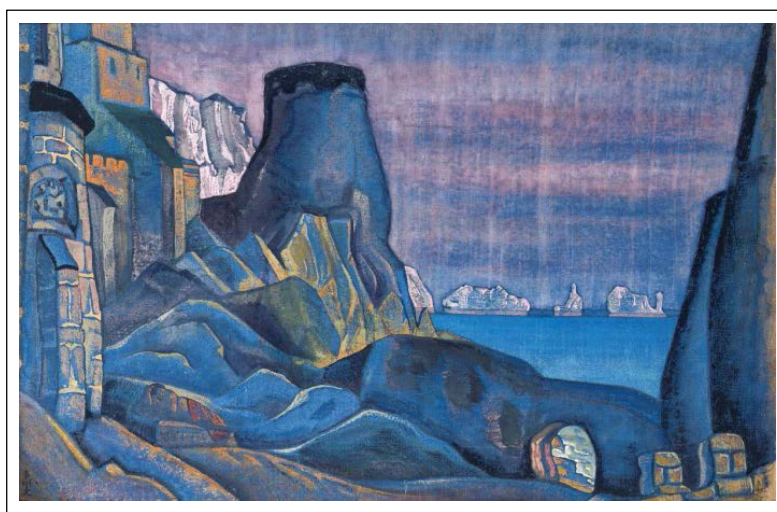
Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 1. М. 2007.

Н.К. Рерих. Пейзаж к опере А.Н. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1921 г.

«Чикагская опера заказала папе на будущий год «Тристана и Изольду...»

Н.К. Рерих. Эскизы к опере Вагнера «Тристан и Изольда». 1921 г.:

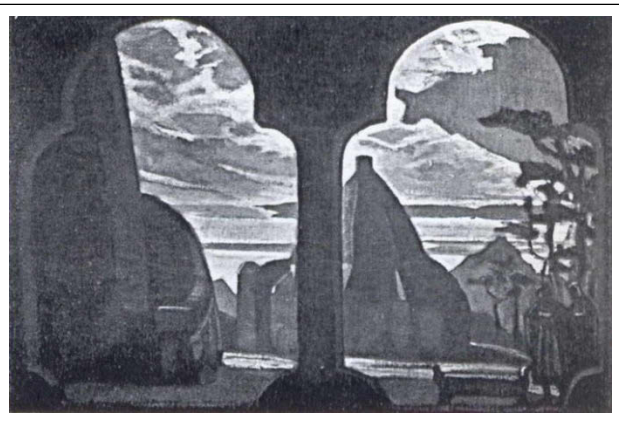
Замок Тристана. 1921.

Шатёр Тристана. 1921.

Дворец короля Марка. 1921. Эскиз.

Дворец короля Марка. 1921.
(Однотонное воспроизведение)

ИЮНЬ

3 июня 1921 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый мой мальчик, папа советует тебе по окончании экзаменов побывать у Leonard'a и сделать с ним дружбу – ибо он может быть тебе очень полезным и дать тебе писать статьи, так как их журнал, кажется, единственный, который помещает статьи об искусстве и науке.

Милый, родной мой Юсик, ты тоже ученик Аллал Минга, но ученикам многое что даётся тяжело и приходится преодолевать трудности. Это необходимо для роста сил и духа – радуйся каждой победе!

Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

4,6 июня 1921 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«Язык Рериха – мой суровый слог.
Дух явить Я спешу, в чём не сомневались.
Могу дать свидетельство мудрое Рериха.
Я сопровождаю Рериха».

Публикуется по изданию: Записи Этики Жизни. Т.1. М. 2007 г.

6 июня 1921 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Милый, родной мой мальчик, радуюсь, что у тебя всё благополучно, да иначе и быть не может. Приезжай – конечно, 14-го, зачем сидеть целую неделю без дела. Leonard переехал на жительство в New-York и уже был у нас.

На днях я опять видела Аллал Минга, но каждый раз была страшно потрясена. Аллал Минг нас принял в число учеников – тебя тоже. Это великая радость и честь! Мне так хочется тебе всё рассказать! Ну, целую, и да хранит тебя Господь!

Мама

Елена Ивановна Рерих. Письма Том I. М.: МЦР, 1999.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

8 июня 1921 г.

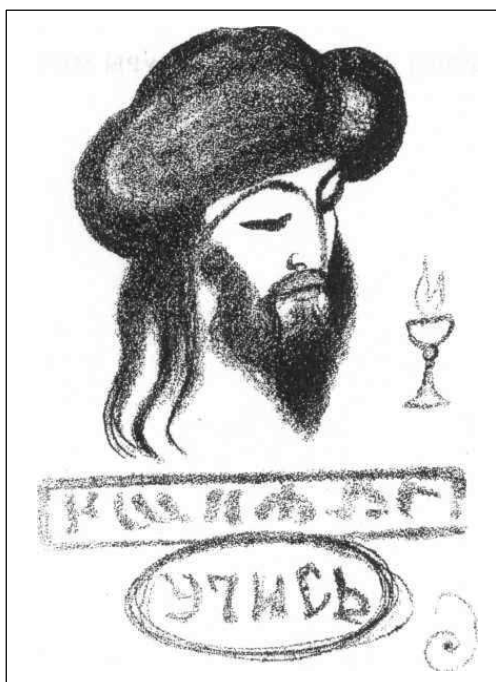
- Сокровище Рериха счастье несёт людям.

Публикуется по изданию: Высокий Путь. Ч.1. М. «Сфера». 2002 г.

9 июня 1921 г.

- Дам портрет сегодня.
Можно не закрывать глаза.
Ложно Рерих допускает волнение духа.
.....
Чистое моё изображение дам силою нерукотворной.
.....
Рерих, дам портрет через тебя сегодня.
.....
Мой портрет. Считаю, принесёт счастье вам.
Я дам портрет через Рериха.

Публикуется по изданию: Высокий Путь. Ч.1. М. «Сфера». 2002 г.

Н.К. Рерих. Аллал-Минг (Автоматический рисунок)

12 июня 1921 г.

- Рерих, у тебя явится мощь читать чужие мысли.
- Рерих, учи родину ясную явлению Духа.
-
- Ту статью назовите талисманом.
-
- Рерих строит Общество Духа Разумения России.
- Урусвати – Мужу Учителю ученицей стала ты.
-
- Мощь Моя вас окружает чудесным талисманом.

Публикуется по изданию: Записи Учения Этики Жизни. Т.1. М. 2007 г.

Николай Рерих

"ТАЛИСМАН"

Почему я произношу это слово сейчас? Потому что именно теперь должны быть магически повторяемы слова мощи, единения и неумоимости.

Полное столпотворение кругом. Мучительно стремятся люди понять друг друга. Напрягают уснувшую память. Стремятся припомнить простейшие вещи. Стремятся найти общий язык, хотя лишь немногие понимают его великое значение для современности нашей. Не все понимают разницу между цивилизацией и культурой. Не все знают, что европейский костюм вовсе ещё не есть признак культурного человека. Сколько ложных обликов!

Новая жизнь ещё не начата. Тьма царствует. Разрушения продолжаются. Брат на брата идёт. Продолжается национальная рознь - это величайшее бедствие. Пылают погромы. И к небу несутся бесчисленные взаимные проклятия. Непоправимо ли это? Носить ли вечно кровоточащие раны? Идти ли путём проклятия?

Чем бороться? Где же они - талисманы? Красота и мудрость, искусство и знание являются нашим общим языком. И в них заключены все великие понятия будущего строительства. В них заключено простое житейское значение, так нужное нам - людям. И в этой нашей жизни, полной несовершенства и тёмного умысла, мы видим, как легко стираются преступные преграды талисманом красоты и мудрости. Как легко могут люди жить тем, чем живёт светлый дух человеческий. Не сказка ли? Не прельщение ли? Не новая ли выдумка? Хорошо всё на бумаге. А вот в жизни, где они эти талисманы?

Прошлое ценно лишь для будущего. Можем привести величайшие примеры древности. Но не в древность пойдём. Она сейчас многим неубедительна. Сейчас надо говорить о современных фактах, не о предположениях. Хочу вспомнить простую страницу обычной жизни, когда лично пришлось убедиться, насколько легко уничтожаются признаки проклятия там, где горит свет неугашенный.

Просто - из жизни. Двадцать лет я наблюдал крупнейшую школу искусства. Это была самая неожиданная народная школа в бывшей России. Помимо казённых установлений, на началах чисто народных жила Школа Общества Поощрения Художеств. В ней всё было выборное: и Комитет, и директор, и профессора. Так сложилась жизнь Школы, что и при революции не пришлось менять спаянный жизнью уклад. Ибо всё строилось в ней не во имя казённых прав, а во имя красоты и знания, под знаком доверия и уважения. Более 2000 учащихся за год было в Школе. Совет состоял из 63 профессоров. Рядом со светлейшим князем работал чернорабочий с ближайшего завода, ибо двери искусства были открыты всем и Школа имела счастье принять 600 бесплатных учащихся.

Можно себе представить смешение сословий и национальностей. Казалось бы, вся взаимная рознь должна была вылиться особо ярко. Но не было ни гонимых, ни гонителей. Ибо во имя горения искусства все говорили на общечеловеческом языке. Говорили без умысла. Говорили по общечеловечески, ибо всякий иной язык под кровлей искусства был бы неприличен. Никаких процентных норм не было. Ничто не освобождало от гражданских повинностей. Но зато не было "запретов". И незаставленный каждый мыслил лишь о деле и в голову не шли чёрные мысли.

И в совете профессоров, и среди учащихся у меня было много национальностей, в том числе и евреев. Почему же за двадцать лет мы ни разу не встретились с еврейским вопросом? Ни неприязни, ни гонений, ни несправедливости. Ибо вопрос наций потонул в светлом облике человека. И те, кто в иных условиях возможно проявил бы чёрные силы, те самые люди перед ликом искусства и культуры просто забыли язык дикого средневековья.

Итак, самое болезненное, самое сложное делалось простым и применимым. Не только применимым, но являлось путём единым к заре нового мира. Было просто то, что и должно быть простым. Было явно то, что и должно быть явным. Было утрачено то, что и должно быть забыто в ветхом доме при сборах -

вперёд! Даже нельзя было говорить о примирении, ибо и мириться было нечего. Была работа, было творчество, в котором заключены все лучшие понятия.

Вспоминая жизнь нашей Школы, даже странно говорить о национальностях, говорить особо о евреях. Вопрос наций просто не существовал. И как легко было творить, когда преграды, изобретённые глупцами, исчезли. Так было в жизни России. Так было в Петербурге, где всё болело вопросами национальностей.

Вспоминаю трогательную фигуру старика профессора Волковысского, исполнявшего все библейские заветы. Разве кому-либо пришла в голову о нём мысль противная? Разве не уважали его и профессора и ученики? А ведь он никогда не скрывал даже глубокой обрядности.

Мысли о Школе я продолжу вообще в область русского искусства. Там, где творил Левитан (прозревший природу русскую), там, где работали Антокольский, Аронсон, Анисфельд, Бенца, Браз, Бакст, Бродский, Пастернак, Рубинштейн, Саминский, Кусевицкий - разве там являлся вопрос еврейский? Как длинен список примеров! И как коротко доказательство того, что вопрос еврейский возникает лишь вне пределов культурности. За пределами культуры этот вопрос так же, как и прочие вопросы национальностей, очень болезнен. Он так же болезнен, как болезнен вопрос культуры, вопрос красоты и мудрости, заброшенный среди тёмного быта. Воздвигая в жизни культуру духа, вы тем самым решаете самые сложные вопросы общественности. Но, повторяя слова о культуре, не оставьте их только словами. В этом будет грех ещё больший. Пробуждайтесь действительно. Сообразно возможностям неумоимо вносите признаки культуры в вашу повседневную жизнь. И сама действительность говорит вам, что самое сложное делается детски простым.

Как и должно быть.

- Откройте сердце!
- Где же ключ?
- Творите!
- Каким талисманом?
- Молитесь духу!
- Какою молитвою?
- Полюбите, простите!

Недостижимость? Но никакой недостижимости нет, если заговорите или хотя бы поймёте общечеловеческий язык. Чего нам больше? Залилась кровью земля. Обрушился Монблан. Усохли озёра. Ливни сносили города. Явил лик голод. Но ещё дремлет дух человеческий.

Но и в дремоте уже растёт он. Растут его крылья. И мы не одиноки в борьбе.

"Оставьте все предрассудки, мыслите свободно".

Это так легко, когда знаете во имя чего мыслить. И всё принесённое во имя духа, во имя гармонии, во имя красоты и мудрости будет прекрасно помысленным. Ещё раз скажем, что против тьмы, против кровавого тумана мы вооружены мощными талисманами.

Нью-Йорк, 1921

Талисман / Последние новости. - Париж, 1921.

Из Записей Учения Этики Жизни. Т.1. М. 2007 г.:

23 июня 1921 г. «Считаю Рериха Ловцом, явленным в Америке».

26 июня 1921 г. "Дух Рериха мудр, чист, и Ловец новый он у нас».

26 июня 1921г. Кембридж

Письмо Ю.Н. Рериха к В.А. Шибачеву

Дорогой друг, Владимир Анатольевич!

Видимо, Вы не получили моих писем от апреля и июня, посланных по старому адресу. Оба письма были заказные.

А настоящим письмом посылаю Вам данные нашему Кэмбриджскому кружку (я, В.А. Перцов и В.В. Диксон) книги.

Книги эти являются символическим изображением пути восхождения. Даны они были в феврале этого года. Давались эти книги в течение трёх дней, причём давались отрывки из разных книг в один день, так что сидящие за столом не имели даже представления о том, что даётся им.

В своём письме отец изложил Вам общий характер и направление деятельности здесь в Америке.

За последнее время я много работал над переводом на русский яз[ык] некоторых Упанишад (Iea, Katha, Chandogya и т.д.). Занимаюсь также Тибетом, особенно же психическими способностями ламайского духовенства. Мне бы хотелось впоследствии сделать эту тему предметом специального исследования. Собираюсь заняться «Secret Doctrine» (*Тайная Доктрина*). Зимой буду работать над «Visuddhi Magga» – психологический трактат Буддагоши, великого буддийского Учителя и Адепта.

Хотелось бы знать подробности об обществе Co. Freemasonry. Какова цель общества? Собираюсь в Индию (быть может, получу командировку от Гарвардского Университета). Занимаетесь ли индийской философией, йогой?

Брат шлёт Вам искренний привет. Он очень много работает, ибо взял Summer Session на Архитектурных курсах в Columbia University.

Надеюсь получить от Вас весть.

Сердечно Ваш, Ю. Рерих

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I. М.: МЦР, 1999.

«За последнее время я много работал над переводом на русский яз[ык] некоторых Упанишад...»

Иша упанишада.

Перевод Ю.Н. Рериха.

«Упанишады представляют из себя заключительный аккорд древневедийской мысли. Те мистические предстояния, в течение которых отшельники передавали своим ученикам венец своих духовных исканий. Таково их внутреннее значение...»

Упанишады и мысли, заложенные в них, неотделимы от древнеиндийской отшельнической жизни. Их создавала не определённая эпоха литератур-

ного развития, а целый ряд эпох, в течение которых святые Индии искали единения с Богом в тишайших лесных скитах. Упанишады не принадлежат определённым авторам. В них отразились века духовных исканий. Кто создал Ишу Упанишад, эту жемчужину среди мистической литературы Индии? Глубокие по смыслу слова уже подчас утратили своё значение и только с трудом поддаются объяснению. И сколь разнообразен материал, собранный в Упанишадах! Рядом с возвышенным мирозерцанием Шандильи или же Яджнавалкьи, мы встречаем такие сатиры, подобно истории отшельника Бака Дальбьи и стаи собак, истории, свидетельствующей уже о сословно установившейся касте жрецов. И рядом с этим читаем сказание о Сатьякаме, отшельнике из низкого рода шудр, которое служит напоминанием того времени, когда Индия ещё не была скована кастовым строем. И если брахманские сборники и сутры часто являются литургиями мира сего, совершаемыми у очага домохозяина, то Упанишады сохраняют в себе остатки лесных литургий, в течение которых пустынники вели беседу о Боге».

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2002. № 2

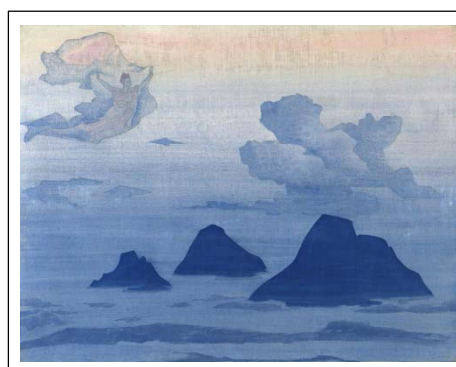
28 июня 1921 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

- [Рерих] напиши полёт Урусвати в Тибет на белом шарфе.

Н.К. Рерих. Набросок к картине «Превыше гор». 1924.

Н.К. Рерих. Превыше гор. 1924.

Публикуется по изданию: Учение Этики Жизни. Т.1. М. 2007 г.

ИЮЛЬ

Н.К. Рерих. Нью-Йорк. 1921 г.

3 июля 1921 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Зовём вас в горы Нью-Мексико.

4 июля 1921 г.

- Мориа давно руководит вами. Н Рерихом – с 1891 г., Е. Рерих- с 1910 г.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 1. М. 2007.

25 июля 1921 г. Нью-Йорк

Письмо Н.К. Рериха к Шibaеву В.А.

Дорогой и родной Владимир Анатольевич.

Спасибо за письмо. Сердечно радуюсь, что Вы идёте и восходите! Так надо. Сегодня вечером мы узнаем ответы на Ваши вопросы, а пока напишу о наших делах. Вы уже знаете, что Аллал-Минг — это Master Moria. Он руководит мною и моей семьёй. Теперь его message мне — ввести духовность в искусстве Америки, основать школу искусства имени Мастеров и основать общество: «Cor Ardens». Общество уже основано. Школа, Бог даст, будет открыта осенью. А духовность моего искусства здесь глубоко понята и намечается много учеников и последователей. Затем мы должны ехать в Индию, в Адьяр, где надеюсь встретиться с Вами. Теперь, будьте добры, передайте М[адам] Безант (и Вадиа), что мы идём по тем же путям и работаем во имя того же. Расскажите ей о делах, мне порученных, о том, что уже сделано, передайте проспекты «Cor Ardens», а и просто сообщите ей перевод этого письма, ибо здесь тайны не должно быть, и для неё вообще нет тайн. Вы знаете, как мы чтим Блаватскую и её преемницу Besant. Недавно ко мне адресовался очень видный теософ Knauf и написал мне, что он знает, почему Master Moria избрал моё искусство и меня для проводов искусства в Америке. В прессе это много

раз было отмечено, т. е. о gospel,¹ моей выставки и моей деятельности. Теперь целая группа интеллигенции выдвинула мою кандидатуру на Нобелевскую премию. Выйдет или не выйдет премия — это не важно, но важно то, что, значит, характер работы клонится в определённую международную сторону. Кроме этих проявлений, у нас было много указаний и советов. Скульптор Дерюжинский был спасён от укуса бешеной собаки. Затем г. Раан имел видение, о котором накануне мы были предупреждены. Нам было сказано, а он на следующую ночь почувствовал себя в снегах Гималаев (даже несмотря на жару, завернулся в два одеяла), и к постели его подошёл Мастер Могиа и долго смотрел на него. И только после его рассказа мы поняли, что наше указание было именно об этом видении.

У нас были указания на поступление в масонство. Книги «Звёзды Востока» меня очень радуют, ибо в них подчёркнуто грядущее значение искусства. Также точно мне очень хотелось бы повидать М[адам]. Безант, ибо в ней столько творческой силы. Непременно передайте ей всё от моего имени. Один экземпляр «*Cog Ardens*» для Вас, а другой — для неё.

В чикагском журнале «*The Messenger*» от июня Вы найдёте статью о моём приезде; это журнал теософического общества. Вы понимаете, что учение, внесённое через искусство, даёт новые неиспользованные пути. Само название «*Cog Ardens*» дано Мастером. Перед отъездом в Чикаго мне тоже было повторено о начинании и, кроме того, было дано Наставление «Ловцу, входящему в лес». Юрик перепишет его для Вас. Вообще мы ясно видим, почему я должен был до Индии побывать в Америке.

Узнайте, прошу Вас, подробности жизни в Адьяре для приезжающих и предупредите Вадью, что я, по указанию Мастера, полагаю воспользоваться его приглашением через год. Видения моей жены продолжаются. И высокое руководство, ко благу, даёт полный смысл жизни и творчества. Оставляю место. Припишу после — вечером. Помните, как Индийский Святой после самадхи воскликнул: «*Verily Beauty is Brahman. Verily Art is Brahman. Verily Science is Brahman. Verily all Glory, all Magnificence, all Greatness is Brahman*»². А через Art — приходит Love. Сказал Мастер Мориа: «Довольно поступить в Звезду. С ним встречусь в Адьяре. Руль чистый у него. У руководителя Рерих один из наставников явлен того, что освещает путь человечества.

Шибяев воспринимает новое учение сердцем — родным его можно назвать».

Значит и в масоны, и в Звезду не следует одновременно поступать. Последняя фраза, очевидно, относилась к моему обращению на письме утром.

Работайте, достигайте — перед Вами Индия и углубление, восхождение.
Целую крепко.

Ваш Н. Рерих.

Хорошо бы перевести "Наставление ловцу..."
1 W 67 Street

25 июля 1921.

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

¹ букв. : евангелие (греч. «благая весть»).

² «Воистину Красота — это Бог. Воистину Искусство — это Бог. Воистину Знание — это Бог. Воистину вся Слава, всё Великолепие, всё Величие есть Бог» (англ.).

26 июля 1921 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рериху

Милый мой Юханчик, я уверена, что у тебя всё пройдёт благополучно. Бороться всем приходится, в этом жизнь и совершенствование, и нет человека, у которого всё шло бы гладко. Я думаю, что со временем ты даже полюбишь преодолевать препятствия. Ведь все большие люди, преодолевая препятствия и даже терпя поражения, приобретали новые силы, новые способности. На днях Аллал Минг сказал: «Поручаю Юрию считать Рериха поэтом явлений духа».

Светка кончил экзамен, кажется, хорошо, от него трудно что-либо добиться. Стараемся выбраться на август и сентябрь в Аризону.

Денег очень мало, но Аллал Минг обещал устроить поездку, а так как всё, что он говорил, исполнилось, – я верю, что мы поедем. Не знаю, писал ли тебе папа, что собака Дерюжинского вторично чумилась и после страшного припадка – околела. Не изумительно ли это?! Ещё так недавно Дерюжинский смеялся над вторичным предупреждением. Как Аллал Минг был прав, когда он советовал Дерюжинскому не отдавать собаки Розенбергу, ибо Розенберги страшно привязались к этой собаке и у них сейчас большое горе. Они пишут, что они как бы осиротели. Это было его единственное утешение, он целые дни дрессировал и нянчился с этой собачонкой.

Теперь, когда так много исполнилось того, что говорил Аллал Минг, поражаешься, видя эту мудрость и предвидение. Мне очень интересно будет вместе с тобою проштудировать все указания и советы Аллал Минга. Это такое мудрое руководство! «Слово моё – медь сверкающая» – это вчера. Мне он говорит только намёками, я должна сама разобраться. Вчера он мне сказал: «Сядь – на чуткое ухо уста скажут», а затем последовал ряд отдельных слов, ничего не говорящих папе, но я поняла – мне был дан урок. Я так полна Аллал Мингом, что иногда целый день чувствую в себе прилив необычайной радости. Мы все искали Учителя, а он был около нас, и мы его не узнали.

Ну, целую тебя, моего родного мальчика, не бойся – всё будет хорошо. Призывай Аллал Минга и верь в его помощь! Он просит нас не сомневаться, верить и любить его, и таким образом ему легче нам помочь, ибо связи большие. Дайте довести дело до счастливого конца.

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма Том I (1919-1933) М.: МЦР, 1999

Июль 1921 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию.

Дорогой Юрик, радуемся, что действуешь. Во всём нужна битва! Без неё нет и достижения. Всё будет ладно. Я работаю над костюмами для Снегурки.

По-видимому, Ал. Минг устроил поездку в Аризону. У нас каждый день поразительные сообщения. Чувствуется высокоразумное руководство. Всего не описать. Приедешь – расскажем. Света кончил свои экзамены. О Тебе Аллал Минг говорит – всё ладно.

Целуем крепко Твой Н.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва.

АВГУСТ

Июль-август 1921 г.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию.

Дорогой Юрик

Передай мой привет Рергер'у. Выясняй следующее:

- 1) Четыре крупнейших имени русских: Vrubel, Seroff, Somoff и я.
- 2) Не только в прежней России, но и теперь мои вещи ценятся особо высоко.
- 3) Знаешь моё учение о 4-м интернационале – *красота и мудрость*. В политике мы не участвуем.
- 4) Оценка Тагора (your art is great – *англ. «ваше искусство великолепно» – ред.*) и лучших иностр. и рус. критиков.
- 5) Не хотят ли перевести статью Андреева? Посылаю статью New March.
Дай Рергер'у.
- 6) Положение leader of art in Russia.
- 7) Крупнейшая школа.
- 8) Пророческие картины перед войной и революцией.
- 9) Строил буддийский храм.
- 10) Первые русские картины в Victoria Albert Museum.
- 11) Участие в теософии (если полезно) (если не повредите).
- 12) Знаток старинного искусства (на археол. не напирай).

На выставке проданы две вещи. Был Отто Кан³- в восторге. Ну, работай и сам для успеха выставки.

Целую крепко, *Н.Р.*

Скажи Рёргер'у, что его фамилия по-русски читается как Röerich (Рёрич)

Архив Музея Рерихов, Москва.

Из письма Е.И. Рерих к Ю.Н. Рериху от 7 мая 1921 г.:

«На лето я почти решила ехать в Санта-Фе, в Аризону. Поедем на август и сентябрь. Предлагают дачу на самой границе с индейцами. Я решила всё заложить, но ехать – Пасику это необходимо и тебе будет интересно. В августе происходят священные праздники у индейцев, и мы сможем всё это увидеть! 7 мая 1921г....»

1 августа 1921 г. Чикаго.

Письмо Карла Хекнера к Галлен-Каллела.

Чикаго, 1 августа 1921 г.
М-ру Аксели Галлен, Финляндия

³ Otto Herman Kahn – банкир, меценат, коллекционер (род 1867 г. Германия)

Глубокоуважаемый сэр,

Высылаем Вам свод основных принципов и предварительный регламент деятельности недавно созданной международной организации художников "Cor Ardens".

Вначале года несколько прогрессивных художников из Чикаго избрали особую группу для формулирования программы, которая должна явить собой нечто большее, чем просто устав какого-нибудь закрытого клуба, так как "Cor Ardens" является организацией без географических ограничений, без ограничений численности, без каких бы то ни было интриг, спровоцированных духом наживы, что является недостойным художников.

В апреле члены этой группы вполне преуспели в выработке нашего устава - когда Николай Рерих приехал в Чикаго для участия в собственной выставке в Художественном институте Чикаго. Он одобрил наши планы, сказав, что в Лондоне, Париже и других художественных центрах подобные идеи и идеалы нашли понимание среди определённых групп художников. Он вошёл в нашу организацию, внёс много ценных предложений и в настоящее время начинает сотрудничать с художниками всего мира, которые симпатизируют идеям "Cor Ardens". Мы приглашаем для членства в нашей организации архитекторов, композиторов, писателей, поэтов, а также живописцев, скульпторов и графиков.

Учреждая отделение "Cor Ardens" в Финляндии, мы хотели бы заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на моральную поддержку со стороны талантливых, чувствующих и поистине больших художников. На нашем собрании 16 июля члены нашей организации единогласно выбрали Вас президентом финляндского отделения.

Надеясь на то, что вы примете этот почётный пост и таким образом окажете помощь в распространении наших общих идей, я прошу Вас принять поклон от "Cor Ardens".

Карл Хекнер, секретарь.

Публикуется по изданию: Елена Сойни «Северный лик Николая Рериха». Самара, Изд. дом «Агни». 2001. С. 120.

3 августа 1921 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к А. Галлен-Каллела.

Дорогой друг Галлен!

Я рад послать тебе свидетельство об избрании в новое братство художников почётным президентом, представляющим Финляндию. Я пользуюсь здесь большим художественным успехом, и я рад, что Твоё имя здесь действительно очень высоко ценят.

Искренне Твой

Н. Рерих

Мы в братстве нуждались в Вас.

Публикуется по изданию: Елена Сойни «Северный лик Николая Рериха». Самара, Изд. дом «Агни». 2001. С. 120.

6 августа 1921 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

_ Я пошлю вам радость в Санта-Фэ.

.....

- И мудрость Моего ученика процветёт.

- У духов избран Рерих помогать России.

.....

Увидишь Меня в Санта-Фэ.

Публикуется по изданию: Записи Живой Этики. Т. 1. М. 2007.

15 августа 1921

Письмо А. Ф. Белого к Рериху Н.К.

15/VIII.

Дорогой Николай Константинович,

Правда, что очень давно не писал тебе, но я писал большие в своё время письма. Писал обо всём, но отправить мне их не представлялось возможным в своё время, носил в контору на Выб[оргскую] Сторону, но их не взяли тогда. Наконец, когда Гессен ехал - не взял писем, а по телефону дал мне 10 минут на разговор, и не знал я, видел ли он тогда тебя. Во всяком случае, мы живы, и я страшно радуюсь, что, наконец, можем переписываться, а даст Бог, и свидимся. Писать столько нужно, что я теряюсь, и сделать это можно только постепенно, не сразу. Но в сжатой форме постараюсь сказать тебе обо многом.

Вчера у меня была сестра Ольги Дмитриев[ны] и принесла повестку Ары для получения продуктов. Я от всего сердца благодарю тебя за память и заботу и целую тебя крепко. Во Втор[ник] буду получать.

Ол[ьга] Дм[итриевна] болела, немощна, и я все формальности проделал.

Твою открытку получил - спасибо. Радуюсь твоим успехам и славой за морями. Я читал и слышал много. Да и иначе и быть не могло. Одного хотел бы - это твоего приезда в Россию, и видать новые твои вещи, и тебя видеть.

Теперь, дорогой, вооружись терпением и выслушай меня. Ведь мы, славяне, - далеки американского духа - неврастеники, особенно в настоящее время исстрадались. Так слушай. Я нажил туберкулёз (начал болеть с 1918 г.), была цинга, и я потерял массу зубов и проч. О нервах и не пишу. Всё от истощения. Жаловаться много не буду. Это скучно. Когда-нибудь расскажу при свидании. Важно, что выжил. Но буду тебя, дорогой, просить очень за Стёпу. У него тоже с лёгкими не благополучно, и бедняга, обременённый семьёй. Ему страшно тяжело. Он хормейстером в оперетке. Труд тяжёлый и неблагодарный. Затем хочу связать его имя с именем брата Владимира (моего).

Дело в том, что Стёпа был у меня и жаловался, что Влад[имир], имея физиономию до того упитанную и жирную, что стыдно глядеть в такое время, - чинит препятствия к получению твоих вещей. Ах, прости, я забыл сказать тебе о том, что я ведь совершенно порвал всякие родственные отношения с братом. Т. е. не считаю его своим братом. Он со мной не живёт.

Дело в том, что в это время (с 18 г.) - многие сбросили с себя маску и показали, каковы они есть на самом деле, - то же случилось и [с] моим млад[шим] братом. И у меня к тебе просьба никогда не писать общего письма.

У меня нет брата. Это мой крест за 4 года. Подробно не пишу. Тоже откладываю до нашего свидания. Скажу одно, что он сделал много в смысле сохранности твоих вещей. Это так, но и Степан Петрович немало сделал (но только по скромности своей не кричит об этом, кк. Влад.

Так вот, дорогой Ник. Константинович, ты считай, что он надеялся на милости за это. И мой совет - (знаю до тонкости его психологию - кот. я наблюдал все эти 4 года) - поблагодари его посылкой - что ли. Я не знаю ещё что. Но за то моя просьба следующая. Ты непременно пришли ему письмо, в кот. твёрдо укажи, что он должен сдать всё взятое им из твоей квартиры Стёпе или Боре - если последний приедет сюда. Это мой совет.

Я смотрю на Стёпу, к[а]к на кристальной души человека и мне больно глядеть, к[а]к какой-нибудь Влад[имир], ничтожество во всех отношениях, измывается над Стёпой. Я эти годы не раз плакал втихомолку благодаря милостивому брату.

Но ныне я ожил и сбросил с себя его иго. Да, тяжело иметь дело с хамами. Я же его спас. Устроил по службе, и вот - отблагодарил. Но довольно. Это скучно для тебя, но необходимо осветить, чтобы ты был в курсе. Одно скажу. Пора уже передать это «своим», если скоро сам не приедешь. Повторяю, Стёпа, Боря и Ол[ьга] Дм[итриевна] сами всё могут досмотреть и без Владимира.

Теперь начну писать о Школе. На неё я убил и здоровье, и всё время, но хочется всё же тебе сообщить, что она не погибла только потому, что я стерёг её [как] пёс. Дело в том, что сначала Наумов заделался комиссаром её. Ничего не делал и только языком болтал и был удалён. Назначен был Щуко, тоже бросил её. Наконец, ½ года правил ею Тырса. Вот тут-то и самое интересное время. Я всё время с ним работал. Вся его роль свелась к разрушению этой школы. Его тоже убрали, и вот с Октября 1920 г. я стал в[о] главе и по мере своих сил её поддерживаю. Это мне удалось. Я стараюсь сохранить дух твой. Всё время учащимся твержу о том, как ты школу поднял. И все мы, учащие и ученики, вспоминаем то славное время, когда ею руководил [ты]. И это не фразы. Я пишу искренне. Ты всё же меня знаешь. Школа с Мойки 2 года [как] переехала в Демидов пер. Там трудно работать. Нужен бол[ьшой] ремонт. Денег нет, а здесь уплотнились. Ждём лучших времён. Я же лично только и жду твоего приезда и мечтаю вручить тогда тебе школу. Повторяю, это моя мечта: Ты бы много мог бы сделать в смысле её возрождения.

Конечно, опять вводится плата за учение. Правда, мы очень скудно получаем вознаграждение, но у Государства нет средств. Беру заказы, и таким образом отчасти содержим себя. Лично я отдал школе [половину] здоровья своего и сил. И сейчас потрёпан. Но сохранил школу и даже дух её. Но я устал. Устал ужасно. В лицо ты не сразу узнал бы меня. Я постарел.

Вообще пережил многое. Школу потрепали изрядно. Керамику увезли на Фарфор. завод (Тырса). Библиотеку потрепали тоже (Тырса и Пунин). Первый вообще настроен против тебя. По моим наблюдениям, твои лавры не давали ему покоя, он всегда с усмешкой говорил об былом ореоле кот[орый] ты имел и [как] Директор и [как] художник. Он сейчас Директор] в шк. Штиглица. Тщеславен ужасно. Но очень не популярен и среди худож[ников], и среди учащихся. Теперь о твоей просьбе выслать издания — Стёпа и друг[ие] узнали, что это невыполнимо и по цензурным условиям, и по финансовым. Нужны громадные деньги. А их нет. Мы все голыши. Рад бы выслать — но сейчас это невозможно. Рылов, Вахрамеев, Бобровский просят тебе слать привет.

Рылов, Вахрам[еев], Бобровск[ий] в Академии. Там же Петров-Водкин, Горбатов, Татлин, Школьник, Браз, Наумов и др. У Штиглица Тырса, Денисов, Матвеев, Карев, Лебедев и много новых молодых. В нашей школе, кр[оме] старых Эберлинга, Фёдорова, Линдеман, Денисова, из молодых—Лишев (скул[ьптор]), Дроздов, Авилов.

В Об-ве Поощ[рения] я очень редко бываю. Там 1-ю скрипку играет Яремич. Председательствует Нерадовский (безличен). В Комитете из стариков - А. А. Ильин, а дальше всё больше новые лица: Эрнст, Воинов, Бенуа А-др, Степанов (секр.), Верещагин. Об-во в кризисе. Денег нет. Щавинского убрали и хорошо сделали. Он метил в председатели, задавал тон. Он очень прицеливался к твоей квартире. Вообще некрасивый господин и очень интересовался твоей коллекцией картин. Мой Влад. в Об-ве себя отлично чувствует. Я думаю, что ты и Елена Ивановна рисуете себе прекрасно его там роль, позы и проч.

Конечно, нужно отдать справедливость, что у него все достоинства «старшего дворника». Но всё же мне очень грустно, что у меня оказался такой брат. Это мой крест. В своё время я оказался малодушным и пошёл навстречу просьбам моей покойной матери взять его под свою опеку и влиять на него с доброй стороны. Но я ошибся жестоко и теперь за оплошность свою сильно наказан. Да, забыл тебе сообщить, что я ведь женат. Это моя старая привязанность, о кот[орой] я тебе говорил. С год [как] умер жены всё время болевший муж, и теперь она с дочкой и своей сестрой (проф. рояли Московск. консерватории), со мной. Дивные они все люди. Стёпа их всех знает и может тебе сообщить свои наблюдения. Они ему пришлось по душе.

За эти годы я многих потерял из близких и знакомых. Умерли моя мать, сестра, брат Николай, его жена и мать жены (все от голода). Из художников умерли Навозов (на улице), Беклемишев, Берггольц, Сергеев, Химона, Юдин, Косяков, Штемберг, Плотников и многие другие.

Забыл ещё сообщить, что в школе работают мастерские: рукодельная, столярная, ювелирная. Я брал заказы, и мы, таким образом, заработали на дрова в Школу. Это теперь называется - «самоснабжение». Думаю развить его ещё более широко. На днях, верно, откроем работу литографс. мастерской. Руководить будет ею худ. Бучкин. Была у меня жена Кустодиева, кот. ты прислал посылку. Он очень благодарит тебя.

Ну, дорогой мой. Я кончаю и ещё раз целую тебя за внимание; а также прошу поцеловать ручку Елене Ивановне и детей. И буду ещё раз просить тебя не забывать Степана Степановича. Это дивная, святая душа. Повторяю, что эти годы дали возможность окончательно выявить себя всем окружающим. И стало очень видно хороших и худых людей. С радостью буду читать твои большие подробные письма. Пиши же на имя Стёпы для меня. На всякий случай не пиши на Демидов.

Желаю тебе счастья, здоровья и радостей в твоих работах. То же и семье.
Твой всем сердцем

А. Белый

Прости что вышло такое сумарное письмо. Я сейчас весь в заботах, труде и пр. Боюсь даже того, что с трудом будешь разбирать моё письмо. Вот я ещё что хотел тебе сообщить - это что у брата находится, кроме разных картин, эскизов - некот. вещи и домашнего обихода. Одну из твоих картин я у него взял к себе (это небо зелёное с месяцем - пастель «Весна священная») - это объясняется огромным моим желанием иметь пред глазами хоть од[н]у твою кар-

тину, т. к. твоего «старика» - я, увы, продал в 18 году, когда я умирал с голоду, а хватил её тогда Никифоров (из банка Нольхена) за 500 р. Грустил я — но быть может и спас себя от смерти.

Вот я ещё дивлюсь на Ол[ьгу] Дмитр[иевну], [как] она любит Школу. Какая это редкая натура и [как] хранит она твои вещи.

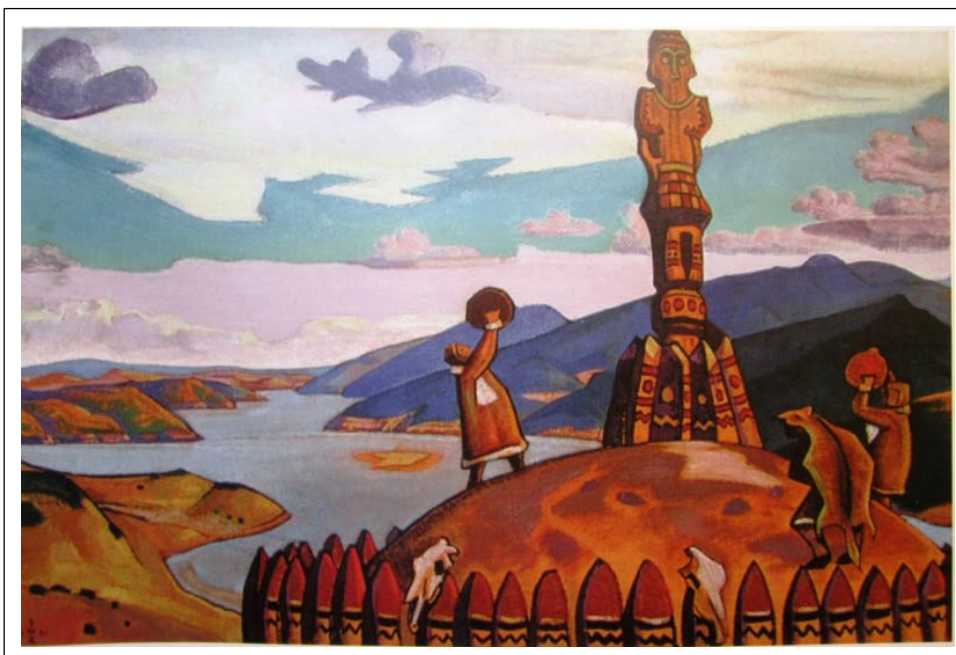
Пиши же, дорогой, подробно, что поделываешь. В каком духе пишешь картины. Это нас, художников, очень интересует. У Куинджи, когда я бываю, старые друзья засыпают меня вопросами о тебе. Привет от моей семьи. Целую ещё.

Архив Музея Рерихов, Москва.

26 августа 1921 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

- Рерих правильно задумал картину с идолом.

Н.К. Рерих. Танец охотников [Святые охотники] 1921.

СЕНТЯБРЬ

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Обращение к Н. Рериху:

«Много пользы принесёшь миру».
«Картины твои имеют значение для будущего»
«Храни твоё устремление». *Аллал-Минг*
«Пиши безбоязненно свои картины – в них сила!»

31 августа 1921 г.

– Рерих, поезжай в явленное время, в счастливый понедельник
Рука Моя даст успех в Сан-Франциско...

2 сентября 1921 г.

- Рерих щит Мой несёт...
- Можете оставить картины на выставке в Санта-Фе...
- Синий пейзаж нужно оставить...

Н.К. Рерих. Синий пейзаж (Синие храмы). 1921.

4 сентября 1921 г.

- Новыми вернётесь из Индии.
- Теперь обратите внимание на выставку и на средства к отъезду.
- Твоя работа теперь сосредоточиться на выставке. Я пошлю помощь, но вы сумеете принять её.

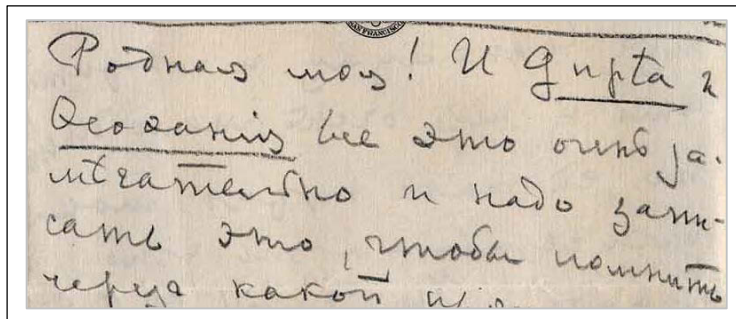
5 сентября 1921 г. –

День отъезда Н. Рериха [*в Сан Франциско*].

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 1. 2007.

17 сентября 1921 г. Сан-Франциско.
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И.

Родная моя! И Gupta и Феофания всё это очень замечательно и надо записать это, чтобы помнить через какой промежуток всё открывается.

Фрагмент письма.

Сегодня иду на выст[авку] с особым чувством. Вчера писал Тебе, что утром в Пятницу я просил Master"а помочь, и в коридоре вдруг раздался голос: "all right!" [Порядок! (англ.)- ред.] Перед закрытием выставки на улице ко мне подходит молодая дама из Ганолулу и говорит, что у неё очень мало денег, но ей так нужно моё искусство – хоть что-нибудь! Придёт в 9. 50. на выст[авку], а в 11 уезжает на Ганолулу. Посмотрим.

Опять непонятно! явился Osw. Siren с настойчивым предложением посетить Point Loma¹. Обедали вместе. Он настаивал всячески, что я должен неделю пробыть в P. Lom'e. Что мне устроят там и встречу, и концерты, и проч., и проч.

Хотел бы спросить Master'а, что это значит?

Фотогр[афии]. с костюмов отложи пока до моего приезда.

Руманов в отъезде, но помнишь, было сказано, что Руманов будет агентом!

Конечно, опять было замечательно! Приехала эта барыня из Гонолулу с чеком \$300 и сказала, что больше у ней нет, но она должна иметь мою вещь. Eclipse (Затмение) из Игоря и сразу со стены увезла в Гонолулу.

Итак, Master дал мне «на дорогу». Не сомневаюсь, что он даст и больше, чтобы выйти из нашего положения.

Пожалуйста, пиши лучше на Музей, ибо не знаю, когда уеду. Пожалуй, ещё неделю придётся пробыть.

Суббота утро.

Целую крепко.

Пусть Света или Юрик скалькирует танки из <Neu....> - лист или два.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

¹ Point Loma – полуостров Сан Диего, Калифорния (ред).

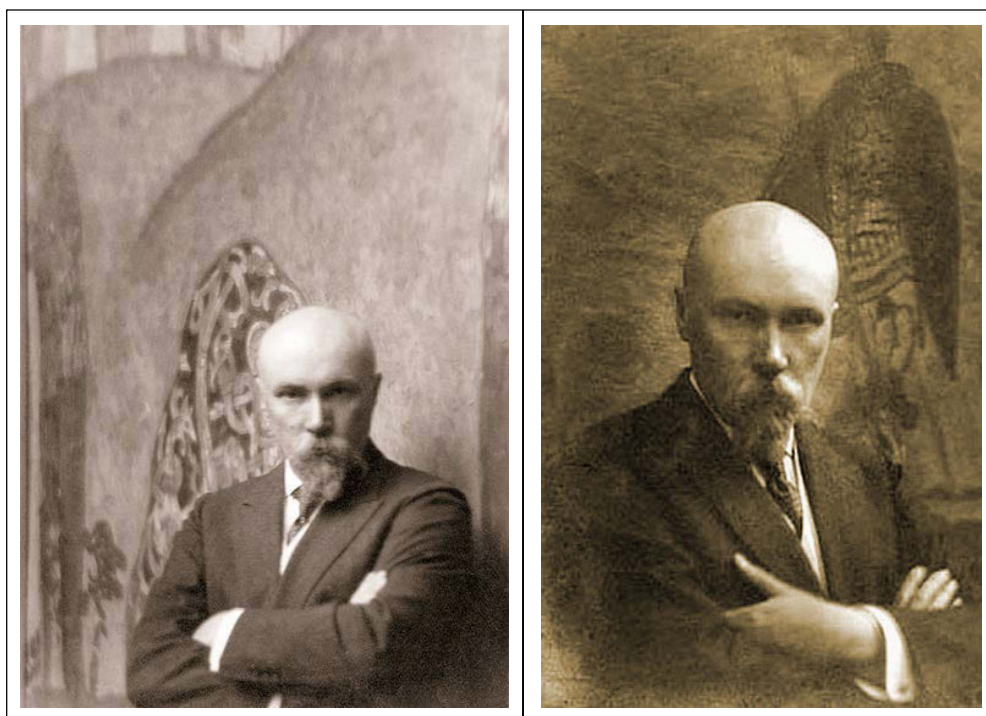

Н.К. Рерих. Путивль. Затмение. 1914.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Другой памятный эпизод - в Сан-Франциско. В очень тягостном ожидании я сидел в комнате гостиницы. Раздались три удара в дверь. "Войдите!" Входит маленькая старушка в скромном чёрном платье, остановилась у двери и, не здороваясь, тихо говорит: "Мы признаём Вас, и так далее". После одобрительных слов поклонилась и ушла.

И опять почему-то я не спросил, кто она, не предложил сесть и молча стоя выслушал. На другое утро появилась милая мисс Кастль из Гонолулу - Вы знаете об этом.....». (Из письма в Америку от 1.03.1947 г.)

Николай Рерих. 1921 г. Сан-Франциско
Слева на заднем плане картина "Сокровище ангелов". Справа – «Варяжское море».

19 сентября 1921г.

Из лекции, прочитанной Н.К. Рерихом в Калифорнийском университете.

РАДОСТЬ ИСКУССТВУ

«Эволюция Космоса начинается, когда я отражаю мой разум в вечной энергии».

Бхагавад-Гита

От невежества – тьма, от знания – свет. Ложное искусство – заурядно; истинное искусство творит радость духа и ту мощь, из которой произрастёт наше будущее.

Следует тщательно отобрать всё, что может повести человека новым путём. Как в доисторические времена палеолит был вытеснен неолитом, так и в наши дни на смену механической цивилизации приходит культура. Друиды тайно поклонялись законам мудрости; подобно этому в нарождающемся царстве духа внимание обращается к знанию и красоте. Многие на родине уже освещены этим тайным огнём; многие уже объединены им, каждый пробудившийся уже является атомом в новом строении. Та же самая мысль возникает в разных странах одновременно, подобно сильному растению, дающему жизнь многочисленным молодым побегам из единого корня.

Друзья, не хотите ли послушать о русском искусстве? Вы заинтересовались и дружелюбно ожидаете. И совершенно справедливо. Русский народ всегда был близок к искусству. С давних времен все традиции его жизни были пронизаны истинным искусством.

Древний героический эпос, фольклор, национальные струнные и духовые инструменты, кружева, деревянная резьба, иконы, архитектурный орнамент – всё говорит об истинно художественном вдохновении. И даже теперь выставки, концерты, театральные постановки и публичные лекции неизменно привлекают множество людей. В Москве из двухмиллионного населения каждую выставку посещают десять тысяч человек (в то время как среднее число посетителей художественных выставок в Лондоне равно пяти тысячам из десятиmillionного населения).

Совсем недавно Куприн писал: «Русские деревни приветствуют интеллигенцию. Она приблизилась к пониманию крестьянства. Вновь прибывшего студента, будь то мужчина или женщина, доверительно просят учить маленьких деревенских детей, чьи старшие братья и сёстры стремятся к изучению не только музыки, но и иностранных языков. Встречаются и бродячие фотографы со множеством заказов. Художник, способный воспроизвести на куске холста приблизительное сходство с человеческим лицом, может рассчитывать на долгую и благополучную жизнь в деревне. Я говорю благополучную, потому что деревенские жители искренне опекают этих неизвестных художников».

Я тоже мог бы привести многочисленные примеры любви к искусству и просвещению среди простого русского народа.

В одной статье не охватить все области обширных владений русского искусства. Однако можно наметить вехи и главные направления, которые поведут нас от современности в глубь веков.

Кроме современных русских мастеров: Серова, Трубецкого, Врубеля, Сомова, Бакста, Григорьева – вы высоко оценили наших выдающихся соотечественников, таких, как Репин и Суриков, Нестеров и Левитан. Вы также узнали имена старых мастеров: классика Брюллова, религиозного гения Иванова, толкователя народной жизни Венецианова и наших великих портретистов Левицкого и Боровиковского. Но всё же необходимо с высоты птичьего полёта показать характерные национальные особенности и движения русского искусства.

Наше искусство очистим ли? Что возьмём? Куда обратимся? К новым ли пере толкованиям классицизма? Или сойдём до античных первоисточников? Или углубимся в бездны примитивизма? Или искусство наше найдёт новый светлый путь «неонационализма», овеянный священными травами Индии, крепкий чарами финскими, высокий взлётами мысли так называемого «славянства»?

Всех нас бесконечно волнует – откуда приходит радость искусства? Радость искусства, хотя и менее ощутимая, идёт. Мы чувствуем звучащие, уже близкие шаги этой радости.

Среди недавних достижений одно значительно и ярко: быстро вырастает сознание о декоративном, украшающем начале искусств. Подлинная цель и назначение искусства снова выдвигаются вперёд, правильно понимаются как украшение жизни. Украшать жизнь так чтобы художник и зритель, мастер и пользующийся объединились экстазом творчества и ликовали радостью искусства.

Можно мечтать, что именно исканиями нашего времени буду отброшены мёртвые приатки искусства, навязанные ему в прошлом веке. В массах слово «украшать» будто получает опять обновление значение.

Драгоценно то, что культурная часть общества именно теперь стремится узнать истоки искусства. И, погружаясь в эти чистые родники, общество вновь поймёт всё великое значение слова «украшать». Это может вызвать появление совсем нового стиля и привести к новой эпохе, нам совершенно неведомой. Эпоху, по глубине радости, конечно, близкую первым человеческим экстазам.

Цветы не расцветают на льдах. Для того, чтобы сковалась новая эпоха, нужно, чтобы вслед за художниками всё общество приняло участие в постройке храма. Не холодными зрителями должны быть все люди, но сотрудниками работы. Мысленное творчество освятит все художественные проявления жизни – необходимость в выставках, художественных галереях и частных коллекциях движет искусство – такое творчество и будет тем сердечным теплом, без которого корни цветов высыхают.

Всем хочется заглянуть вглубь, туда, где сумрак прошлого озаряется сверканием истинных драгоценностей, то роскошных, то скромных и великих только чистотою мысли, их создавшей. Попробуем решить, что бы мы могли увидеть, если бы переместились в разные далёкие века? Удивились бы мудрости внутреннего художественного инстинкта или нашли бы только гениальных детей? Не детей мы нашли бы, но мудрецов.

Не будем описывать отдельных предметов древнего искусства; такие измерения и объяснения могут обидеть их авторов и настоящих владельцев. Впечатление гармонии нужно в искусстве; и всё красивое и чистое, благородное и замечательное надо принимать как искусство. Клевета не страшна. Когда говорят о современном искусстве, то больше обращают внимание на тёмные стороны дела. В таких порицаниях чувствуется молодость страны.

Поспешим в тридцатые годы прошлого столетия и ещё дальше. Многие из того времени затронет струны наших душ: благородный расцвет эпохи Александра I, истинно декоративный блеск времени Екатерины Великой и Елизаветы (XVIII в.) и непостижимые совмещения искусства эпохи Петра Великого. По счастью, большая часть его избежала разрушения и живо говорит за себя.

Что ещё гораздо менее известно и понято, так это допетровские времена. Наше представление о них долгое время было хаотичным из-за примеси собственных домыслов, которые всегда есть результат малого знания. Самый верный способ изучить постройки и церкви допетровской эпохи – это мысленно перенести в них сокровища наших музеев, ювелирные изделия, ткани, иконы и т. д.

Самое достойное место среди произведений древнерусского искусства следует отвести иконам. Как магически декоративны Чудотворные лики! Какое постижение строгой силуэтности и чувство меры в стеснённых фонах! В них отразилось величайшее понимание приёмов силуэтной живописи и глубокое чувство пропорции в написании фона. Кажется, что лики Христа, Девы Марии, некоторых самых любимых

святых действительно излучают энергию, им присущую: Лик – грозный, Лик – благостный, Лик – радостный, Лик – печальный, Лик – милостивый, Лик – всемогущий. Всё тот же Лик, спокойный чертами, бездонный красками, – Чудотворный.

Только недавно осмелились взглянуть на иконы, не нарушая их значения, со стороны чистой красоты; только недавно рассмотрели в иконах и стенописях не грубые, неумелые изображения, а великое декоративное чутьё, овладевшее даже огромными плоскостями. Мы мало ещё умеем различать родственную связь этого чутья с настоящей техникой и знанием, но рассуждения «специалистов» о стенописи и иконах даже вызывают сильное чувство боли и обиды за эти работы.

Разве мало почувствовать ликующую смелость красочных выражений в стеновых покрытиях храмов Ярославля и Ростова? Достаточно просто взглянуть на интерьер храма Иоанна Предтечи... Как смело сочетались лазоревые воздушнейшие тона с красивой охрой! Как легка изумрудно-серая зелень и как у места на ней красноватые и коричневатые одежды! По тепловатому светлomu фону летят невозмутимые архангелы с густыми жёлтыми сияниями, и белые их хитоны чуть холоднее фона. Нигде не беспокоит глаз золото, оно положено так совершенно и так продуманно. Воистину эти изысканные росписи – тончайшая шелковистая ткань, достойная одевать Дом Предтечи.

В лабиринте церковных ростовских переходов каждая открытая дверка поражает вас неожиданным стройным аккордом красок. Или на пепельно-белых стенах сквозят чуть видными тонами образы; или пышет на вас жар коричневых и раскалённо-красных тонов; или успокаивает задумчивая синяя празелень; или как бы суровым словом канона останавливает вас серыми тенями образ, залитый охрой.

Вы чувствуете, что сделалось всё это не случайно, что и вы не случайно зашли в этот Дом Божий, и что эта красота ещё много раз будет нужна вам в вашей будущей жизни.

По словам старинной книги XVII века, работа делалась «лепо, честно, с достойным украшением, чтобы предстоящим мнети бы на небеси стояти пред лица самих первообразных».

Когда позже писали знаменитую чудотворную икону Иверской Божьей Матери, обливали доску святою водою, с великим дерзновением служили божественную литургию, мешали святою водою и святые мощи с красками, только по субботам и воскресеньям живописец получал пищу. Велик экстаз создания иконы, и счастье, когда выпадал он на долю природного художника, вдохновлённого красотой векового образа.

Прекрасные заветы великих итальянцев в чисто декоративной перифразе слышатся в русской настенной росписи; татарщина внесла в русскую кисть капризность Дальнего Востока. В царском периоде нашей истории XVI в. декоративность каждого дня жизни достигла своего расцвета. Строительство в храмах, палатах и частных домиках даёт прекрасные образцы понимания пропорций и чувства меры в украшениях. Здесь спорить не о чем!

Бесконечно изумляешься благородству искусства и быта Новгорода и Пскова, выросших на «великом водном пути», от Балтийского моря до Чёрного, напитавшихся лучшими соками ганзейской культуры. Голова льва на монетах Новгородской республики, так схожая со львом св. Марка... Не была ли это мечта северного великана о далёкой южной царице морей – Венеции? Современные белокаменные стены Новгорода – «Великого города, который был сам себе хозяином» (цитирую полностью его древнее название) – выглядят так, как если бы они были украшены ганзейской росписью. Новгород, знаменитый и мудрый беспредельными набегами своей вольницы, скрыл от случайного прохожего свой лик – не от стыда, но от каприза – на славе знаменитого старого города не лежит никаких тёмных пятен. Многие старые особенности он сохранил даже до XIX столетия.

Иначе оказывал влияние Дальний Восток. Монгольские набеги посеяли такую ненависть, что их украшения остались в небрежении. Забывается, что таинственная

колыбель Азии вскормила этих диковинных людей и повила их богатыми дарами Китая, Тибета и Индостана. Русь не только страдала от татарских мечей, но сквозь звон их слушала сказки о чудесах, которые знали искусные греки и хитрые арабы, странствующие по Великому пути от норманнов к востоку.

Монгольские летописи и повести иностранных посольств тех дней толкуют о непостижимом смешении суровости и утонченности у великих кочевников. Повести знают, как ханы собирали в ставку своей лучших художников и мастеров.

Кроме установленной всеми учебниками может быть иная точка зрения на сущность татар.

Татарское презрение и жестокость заставили русских князей отказаться от кровной вражды и сплотиться против общего поработителя; татары проучили их всемогуществом безжалостных побед; но они же принесли древнейшие культуры Азии и разнесли их по всей опустошенной русской земле.

Ещё хуже вспоминать древние орудия, которыми русичи в усобицах своих ещё раньше татар нарушали города друг друга. Белые стены русских храмов и башен, по словам древних летописей, «сияющие белизной, как сыр», много страдали от тяжёлых русских таранов.

Когда идёшь по равнинам за окраинами Рима, то невозможно себе представить, что именно по этим пустым местам тянулась необъятная, десятиmillionная столица цезарей. Нам почти невозможно представить себе великолепие Киева, где достойно принимал Ярослав всех чужестранцев. Обрывки стенописи в киевских соборах, все эти огромные большею частью фигуры мудрецов, очерченные кистью настоящих мастеров, дают представление о том, что значило в те времена искусство (X-XII вв.).

Несколько лет назад в Киеве при раскопках найдены остатки каких-то стен, фресок, изразцов и орнаментов. Думают, что это остатки княжеских дворцов. Я видел несколько изысканных фресок и обнаружил в них черты малоазийской культуры. Техника кладки говорит о технически необычном характере постройки, чем отмечены времена горячего порыва строительства. Думаю, палата Рогеров в Палермо даёт представление о палатах Киева.

Это было настоящим слиянием Севера и Юга: скандинавская стальная культура, унизанная сокровищами Византии, дала древний город, тот город красоты, из-за которого потом восставал брат на брата. Поразительные тона эмалей, тонкость и изящество миниатюр, простор и спокойствие храмов, чудеса металлических изделий, обилие тканей, лучшие заветы великого романского стиля дали благородство Киеву. Мужья Ярослава и Владимира тонко чувствовали красоту, иначе всё оставленное ими не было бы так прекрасно.

Вспомним те былины, где народ занимается бытом, где фантазия не расходится только на блеск подвигов.

Вот терем:

Около терема булатный тын,
Верхи на тычинках точёные,
Каждая с маковкой-жемчужинкой;
Подворотня – дорог рыбий зуб,
Над воротами икон до семидесяти;
Серед двора терема стоят,
Терема все златоверховатые;
Первые ворота – вальящатые,
Средние ворота – стекольчатые,
Третьи ворота – решетчатые.

В описании прослеживается сходство с эгейскими постройками и Траяновыми колоннами. Вот всадники:

Платье-то на всех скурлат-сукна,
Все подпоясаны источенками,
Шапки на всех черны мурманки,
Черны мурманки – золоты вершки;
А на ножках сапожки – зелен сафьян,
Носы-то шилом, пяты остры,
Круг носов-носов хоть яйцом прокати,
Под пята-пята воробей пролети.

Точное поэтическое описание византийской стенописи.

Вот сам богатырь:
Шелом на шапочке как жар горит;
Ноженки в лапотках семи шелков.
В пяты вставлено по золотому гвоздику,
В носы вплетено по дорогому яхонту.
На плечах шуба чёрных соболей,
Чёрных соболей заморских,
Под зелёным рытым бархатом,
А во петельках шёлковых вплетены
Всё-то божьи птичущки певучие,
А во пуговках злачёных вливаны
Всё-то люты змеи, зверюшки рыкучие...

Предлагаю на подобное описание посмотреть не со стороны курьёза былинного языка, а по существу. Перед нами детали, верные археологически. Перед нами в своеобразном изложении отрывок великой культуры, и народ не дичится ею. Он без злобы «низших» классов к «высшим» свободно и горделиво высказывается о том, что кажется ему красивым и изящным. Заповедные ловы княжеские, весёлые забавы, мудрые опросы гостей во время пиров, достоинство постройки новых городов сплетаются в стройную жизнь. Этой жизни прилична оправа былин и сказок. Верится, что в Киеве жили мудрые богатыри, знавшие искусство.

Привожу цитату из первых исторических летописей (смешение русского со старославянским явило тот непере译имый язык, на котором слагались поэтические сказания в XI веке.).

«Заложил Ярослав город великий Киев, у него же града суть Златая Врата. Заложил же и церковь святая Софья, митрополью и посёл церковь на Золотых Воротах святое Богородице Благовещенье, посёл святого Георгия монастырь и святая Ирины. И бе Ярослав любя церковныя уставы и книгам прилежа и почитая е часто в нощи и в дне и списаша книги многы: с же насея книжными словесы сердца верных людей, а мы пожи-наем, ученье приемлюще книжное. Книги бо суть реки, напоющи вселенную, се суть исходища мудрости, книгам бо есть неисчетная глубина. Ярослав же се, любим бе книгам, многы наложи в церкви святой Софьи, юже созда сам, украси ю златом и серебром и сосуды церковными. Радовашеся Ярослав видя множество церквей».

Восторг Ярослава при виде блистательной Софии безмерно далёк от воплей современного дикаря при виде яркости краски. Это было восхищение культурного человека, почуявшего памятник, ценный на многие века. Можно завидовать, можно удивляться той культурной жизни, где подобное искусство было нужно.

Может возникнуть вопрос: каким образом Киев в самом начале истории уже оказывается центром культуры и искусства?

Но знаем ли мы хоть что-нибудь о создании Киева?

Киев уже прельщал варяжского князя Олега – мужа бывалого и много знавшего. Киев ещё раньше облюбовали князья Аскольд и Дир. И тогда уже Киев привле-

кал много скандинавов: «И многи варяги скулиста и начаста владети славянскою землею».

При этом все данные не против культурности Аскольда и Дира. Сведения о создании Киева уходят корнями в глубь легендарного прошлого. Не будем презирать и предания. В Киеве был и апостол Андрей. Зачем прибыл в девственные леса проповедник? Но появление его становится вполне понятным, если вспомним таинственные культы Астарты, открытые недавно в киевском крае. Эти культы уже могут перенести нас в XVI – XVII века до нашей эры. И тогда уже для средоточия культа должен был существовать большой центр.

Можно с радостью сознавать, что весь великий Киев ещё покоится в земле, в нетронутых развалинах. Великолепные открытия искусства готовы. Эти вехи освещают и скандинавский век и дают направление суждениям о времени бронзы.

Несомненно, радость Киевского искусства создалась при счастливом соседстве скандинавской культуры. Почему мы приурочиваем начало русской Скандинавии к легендарному Рюрику? В древних летописях упоминается очень важное событие, которое до сих пор не принимали во внимание: «Русские изгнаша варяги за море и не даша им дани». Если изгнание варягов произошло до прихода Рюрика, когда же было первое прибытие варягов? Вероятно, что скандинавский век может быть продолжен вглубь на неопределимое время.

В учебниках имеем поразительный пример неопределённости суждений об этих временах. Так звучит в них знаменитое приглашение древних русичей заморским варягам: «Земля наша велика, но нет порядка в ней. Придите и правьте нами». И как следствие приглашения приводятся следующие строчки: «Прибыл Рюрик с братьями Синеум и Трувором».

В скандинавских летописях слова «син хуус» и «трувер» означают «со своим домом» и «со своей верною стражею». Поэтому я предлагаю другое толкование известной фразы: вполне вероятно, что она была сказана не древними русичами, а скандинавскими колонистами, обитавшими по берегам северной реки Волхов. Должно быть, это они пригласили Рюрика из-за озера Ладоги (очень похожего на море, где он, очевидно, имел привычку охотиться) – приехать и защитить их. И тогда Рюрик со своим домом и стражею и с любовью к приключениям прибыл по просьбе соотечественников. Всё сильнее «князей» его рода и воинов из северной Руси привлекал киевский стол, где звание «князь» значило больше чем «воин» и позволяло заниматься государственной деятельностью.

Глубины северной культуры хватило, чтобы напитать всю Европу своим влиянием на весь X век. Никто не будет спорить, что скандинавский вопрос – один из самых красивых среди задач художественных. Памятники скандинавов особенно строги и благородны. Долго только ладьи с пёстрыми парусами, только резные драконы были вестниками всего особенного, небывалого. С открытым сердцем приняли их наши предки. И нет никакого основания считать северян дикими поработителями родоначальников Новгорода. Они жили неведомо как, но во всяком случае жили долго и жили так, что истинное искусство им было близко. Это и стало мощным фактором их слияния с жителями русских равнин, обладавших врождённым художественным воображением.

Варяги дали Руси человекообразные божества, а сколько же времени северные народы чтити силы природы, принадлежали одной из самых поэтических религий! Эта религия – колыбель лучших путей творчества.

Погружаясь в глубину веков, доходим до последней черты реальных существований. От жизни осталась одна пыль, и незнающему трудно поверить, что найден не скучный археологический хлам, а частица бывшей, подлинной прелести. Всему народу пора начать понимать, что искусство не только там было, где оно ясно всем: пора верить, что гораздо большее искусство сейчас скрыто от нас временем. И многое – будто скучное – озарится тогда радостью проникновений, и зритель делается

творцом. В этом – прелесть прошлого и будущего. И человеку, не умеющему понимать прошлое, нельзя мыслить о будущем.

Сказочные барельефы северных скал, высокие курганы северных путей, длинные мечи и узорные одежды заставляют любить северную жизнь. В любви к ней может быть уважение к первым формам красоты, за гранью которых мы окунаемся в хаос бронзовых пати.

Много искусства в тех далёких, таинственных и неразборчивых временах.

Чужда ли искусству живоотнообразная финская фантазмагория? Чужды ли для художественных толкований формы, зачарованные Дальним Востоком? Отвратительны ли в первых руках скифов переделки античного мира? Только ли грубы украшения сибирских кочевников?

Эти находки не только близки искусству, но мы завидуем ясности мысли исчезнувших народов. Твёрдо и искусно укладывались великие для них символы в бесчисленные варианты вещей.

В таинственной паутине веков бронзы и меди опасно разбираемся мы. Каждый день приносит новые выводы. Целый ряд блестящих шествий! За сверкающей золотом тканей Византией проходят пёстрые финно-тюрки. Загадочно появляются величественные арийцы. Оставляют потухшие очаги неведомые прохожие... Сколько их!

Из их даров складывается синтез действительно неонационализма искусства. К нему теперь обратится молодое поколение. В этом залог его здоровья и силы. Если вместо притуплённого национального течения суждено сложиться обаятельному «неонационализму», то краеугольным его сокровищем будет великая древность – вернее, правда и красота великой древности, которые однажды займут достойное место в прекрасном будущем.

Древнейшие русские летописи христианского времени не в силах передать нам прелесть покинутых культов природы. Звериный обычай жизни, бесовские игрища, будто бы непристойные песни, о которых толкует летописец, подлежат большому обсуждению. Пристрастие духовного лица – летописца – здесь слишком понятно. Церковь не приносила искусство. Церковь на искусстве становилась. И, созидая новые формы, она раздавливала многое, тоже прекрасное.

После скандинавского века всякая достоверность исчезает. Приблизительность доходит до нескольких столетий. Мы только можем знать, что для жизни требовались красивые вещи, но какая была жизнь, какие именно требовались предметы искусства, как верили в это искусство бывшие жители – мы не знаем.

За четыре тысячи пятьсот лет до нашей эры расцветала культура Вавилона; знаем кое-какие буквы её, но сложить сказку из них – пусть попробуют специалисты!

Тёмные глубины веков бронзы и меди неразборчивы особенно, если мы захотим не сходить с русских территорий. Греция, Финикия! Какие непостижимые следствия должны были они производить среди местных населений. Конечно, в переходные моменты истории значение искусства затемнялось так же, как понижался смысл украшений во времена русской усобицы. Следует отбросить мнение о неумелом использовании новых «сокровищ», таких, как металл, в эпоху подлинного художественного вкуса. Ведь тёмные времена железа, бронзы и меди длились очень долго, и мы не можем ожидать какой-либо ясности, исследуя их.

В искусстве орнаментов дух древних творил неисчерпаемо. Культ символических узоров охранительной сетью окутывал человечество; и современная неграмотная мордовка или черемиска (на востоке России) не могут постичь значения искусства, дошедшего до неё через века и скрытого в её украшениях.

Roerich N.K. Adamant. New York: Corona Mundi, 1924.

*Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996 (русс.)**

25 сентября 1921 г. Сан-Франциско.
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

25 сент. 21.
S. Francisco

Дорогой друг мой, спасибо за Ваши вести. Получил их на перепутье. Я удивляюсь, что Mrs. Besant не поняла смысла пропаганды. И ни о какой пропаганде мы и не просили. Wadia меня не удивил, ибо о нём я знаю определённо. Сейчас около высокого движения много «деловитых» людей. Mrs. Besant я написал в Адьяр.

Здесь у меня опять много «фактов» и опять много друзей. Последите за «Herald of the Star» — там должна быть статья через 3-4 месяца.

Изучайте, дорогой мой, и восходите, и сумеете принять феномены так же просто, как бесконечно величие Творца, и если через «политику», через пыль сумеете увидеть свет, сужденный каждому человеческому духу, — тогда, как Вы знаете, жизнь наполняется особым смыслом и все наши будни получают особое освещение и разрешение.

Привет друзьям. По возвращению в New York напишу.

Сердечно Ваш *Н. Рерих.*

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

28 сентября 1921 г. Финляндия
Письмо Аксели Галлен-Каллела к Рериху Н.К.

Мой дорогой Рерих!

Твой зов приходит в тот момент, когда все мы, разъединённые друзья-коллеги, ощущаем истинную потребность в объединении высокого духа.

Было бы большой честью для меня работать в этом направлении для "Cor Ardens", а состоять в братстве – священный долг.

Я уже начал предварительную подготовку для образования местного отделения этой организации и жду результатов с нетерпением.

Когда что-нибудь из предпринятого будет закончено, я дам тебе знать.

Я преисполнен благодарности тебе, дорогой друг, за твоё письмо и счастлив слышать о твоём большом художественном успехе, за что ты достоин наивысшей похвалы. И я уверен, что моё назначение на почётную должность – это твоя инициатива.

Многие годы я намеревался поехать в США, но в данное время это невозможно реализовать, так как наши финские деньги оцениваются ниже, чем доллар.

Но если бы и там смог во время своего проживания делать самые скромные расходы, я бы совершил это путешествие с величайшим удовольствием. Может быть, ты просветишь меня в этом вопросе?

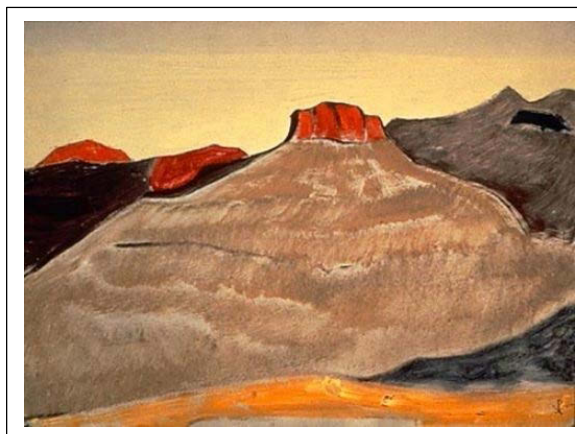
Мои картины (около 70 номеров), выставившиеся на Панамериканской выставке Рапата Pacific в Сан-Франциско, с 1914 хранятся там, и представь себе, что две из них (портреты двух моих дочерей) с отметкой «не для продажи» были проданы без моего разрешения. Это очень печально, и я хотел сам поехать туда и навести порядок, если это возможно. Администрация выставки не

дала мне какого-либо ответа на мой повторный запрос (!). Коллекция ещё находится в Зале изящных искусств в Сан-Франциско.

Преданный тебе

Аксель Галлен-Калледа

Публикуется по изданию: Елена Сойни «Северный лик Николая Рериха». Самара. Издательский дом «Агни». 2001. С. 127.

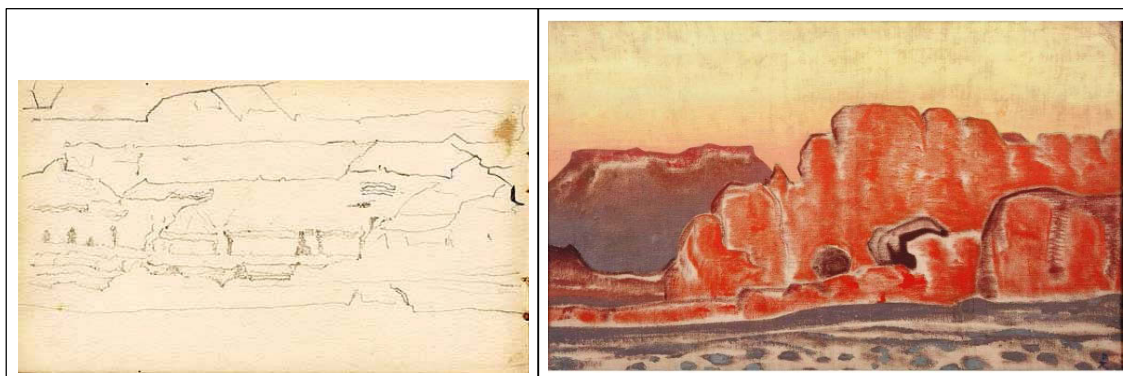

Н.К. Рерих. Этюд Аризоны 1921

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«...Не забудем и другое. Вспомним, когда в 1921 году в Аризоне я показывал фотографии Монголов местным Индейцам, они восклицали: «Они ведь Индейцы! Они наши братья!». И так же точно, когда затем в Монголии я показывал Монголам изображения Американских Индейцев в Санта-Фе, они узнавали в них своих ближайших родственников. Они поведали замечательную сказку: «В давние времена жили два брата. Но повернулся Огненный Змий, и раскололась Земля, и с тех пор разлучились родные. Но вечно ждут они весть о брате и знают, что близко время, когда Огненная Птица принесёт им желанную весть». Так, в простых словах от древнейших времён люди устремляются в будущее...».

Весна священная. 1930 г. "Держава Света", 1931.

Н.К. Рерих. Большой каньон. Аризона. 1921

29 сентября 1921г. Santa Fe.
Письмо Н.К. Рериха к Шубаеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич. Пишу опять с пути. Только что видел Grand Canyon — чудо величия и молчания Космоса.

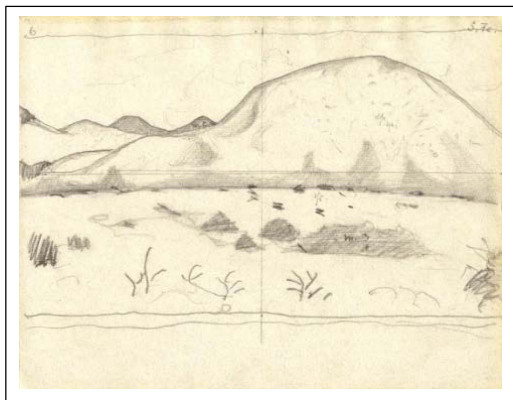
Был там по указанию Master'a. Из S. Francisco я написал Mrs. Besant и предупредил, что вряд ли приеду ранее 1,5-2 лет, ибо сейчас у меня здесь поручения. Спасибо за «Ловца». Мастер указывает обождать с печатанием. Он укажет, где и когда напечатать. По возвращении в New York узнаю все Ваши поручения и если получу ответ — сообщу.

Посылаю Вам вырезку из Academy Notes. Достаньте Architectural Record, august 1921 (New York Edition) и Shadow land мая 1921 — там ещё прочтёте. Наверно в British Museum эти издания имеются. За мою поездку в S. Francisco, Los Angeles и пр. я имел массу изумительных манифестаций, и удалось принести добро некоторым людям. Спасибо, что напомнили мне об указанных датах в Лондоне. Ведь наши полные записи начались только в Америке. Ещё сегодня я говорил моей жене, что если надо указать надёжного и преданного человека, то лучше Вас не найти. Ещё раз всего лучшего в Ваших путях светлых.

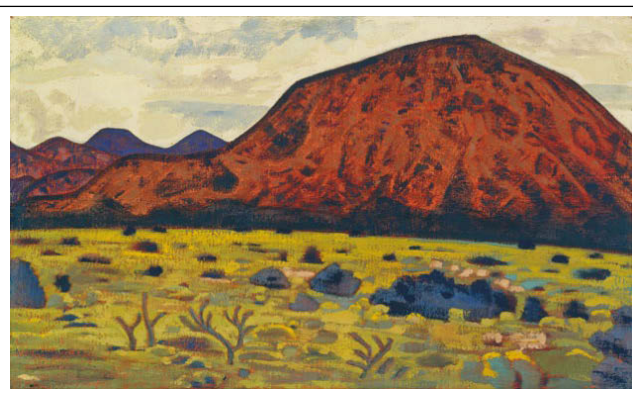
Сердечно Ваш Н. Рерих.

29 сент[ября] 1921. Santa Fe.

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Н.К. Рерих. Санта Фе. Набросок. 1921.

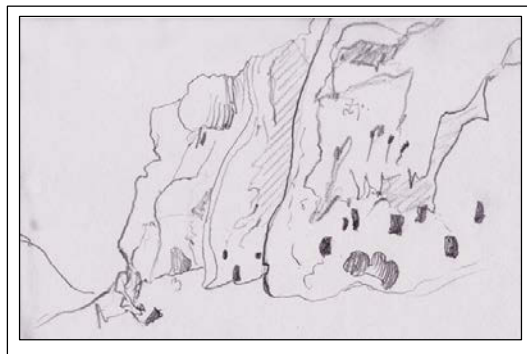

Н.К. Рерих. Санта-Фе. Нью-Мексико 1921.

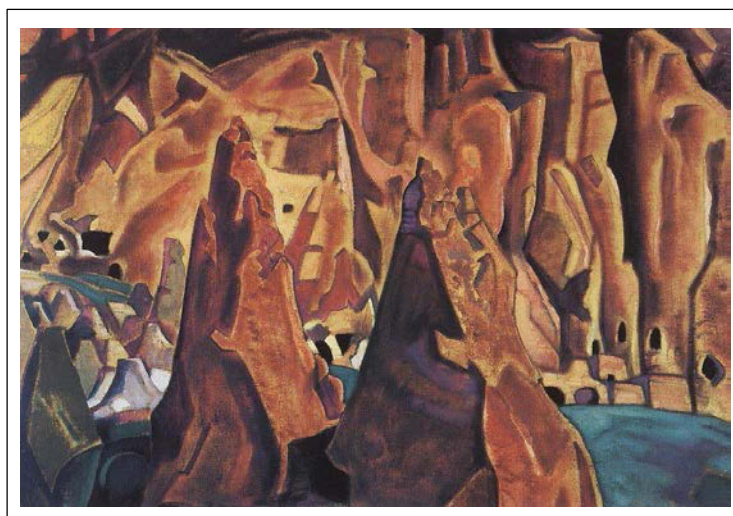
Из воспоминаний Н.К. Рериха.

«...Чтобы прикоснуться к подлинным источникам, удалось нам пересечь Америку. Видел красоты Калифорнии и национальных парков Новой Мексики и Аризоны. От Ниагары до Скалистых гор и до Тихого океана...»

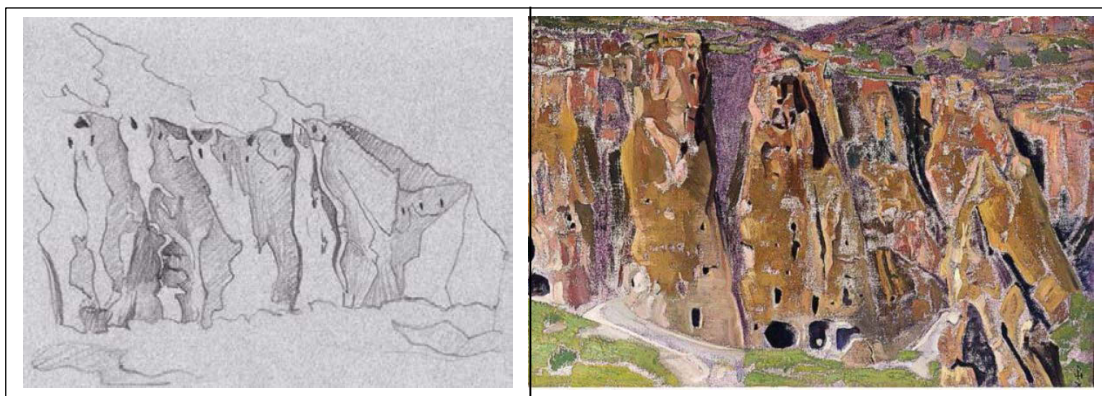
ОР ГТГ, ф. 44/523. Николай Рерих, «Алтай-Гималаи» (мысли на коне и в шатре). 1923-1926 гг. (Оттиск вступления к книге) (1927 г. Улан-Батор-Хото.).

Н.К. Рерих. Карандашный набросок Санта Фе, пещеры в скалах. 1921.

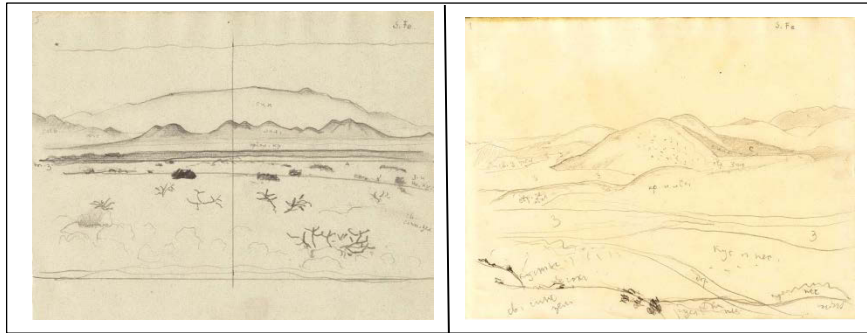
К. Рерих. Пещеры в скалах. Нью-Мексико 1921.

Слева: Н.К. Рерих. Карандашный набросок Санта Фе, пещеры в скалах. 1921².

Справа: Н.К. Рерих. Пещеры в скалах. Нью-Мексико 1921.

² См. каталог. Альбом с карандашными набросками Санта Фе и Аризона.

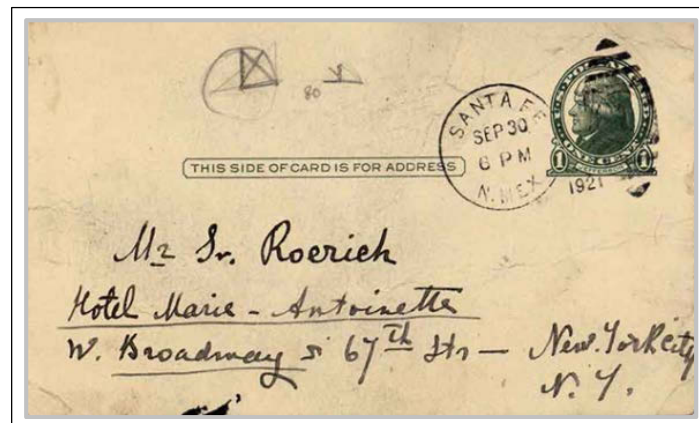

Из альбома карандашных рисунков. Санта-Фе. 1921.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:
29 - 30 сентября 1921 г.

- Умейте уехать в Тибет.
- Думайте о Тибете, помогайте установить гармонию.
- Нужно вам быть в Чикаго....
- Считаю очень удачной выставку в San Francisco

30 сентября 1921 г.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху С.Н.

Mr Sv. Roerich
Hotel Marie-Antoinette
W. Broadway's 64th str – New. Yorkcity N.Y. №4

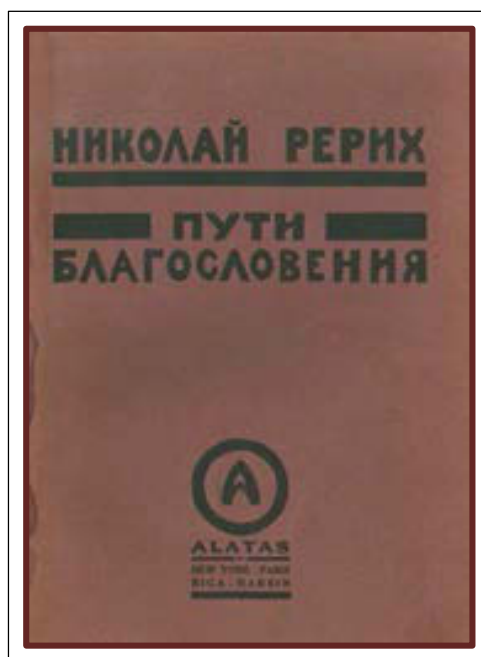
Дорогой Светуля, посоветуйся с Лихтманом, где тебе остановиться, ибо Marie-Antoinette имеет неважную репутацию, так говорит М^{ме} <Большм >. Здесь останавливаются южные американцы блестящего вида, но надо быть с ними очень осторожным. Не заводи знакомств.

Может быть, дядя Илья может тебе посоветовать бы, устроиться. Помни, что я очень беспокоюсь, и пиши открытки. Звони Валечке, она хотела помочь найти тебе помещение – целую и очень тревожусь – помни 30 сент.

Мама.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Сентябрь 1921 г. Санта Фэ.

Н.К. Рерих.

ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ

I

Как пчёлы, собираем мы знание и укладываем нашу кладь в причудливые соты. По прошествии года, обременённые вещами, мы пересматриваем наши "сокровища". Но кто успел подсунуть нам столько ненужного? Когда успели мы так затруднить путь свой? Но среди случайного и подлежащего, как печной перегар, уничтожению, всегда высятся веши, драгоценные нашему духу. Это они ведут человечество через все расы, через все круги достижений. Ступени к храму.

"Истинно, истинно! Красота есть Бог! Искусство есть Бог. Знание есть Бог. Вся слава, всё великолепие, всё величие есть Бог. Истинно, истинно!" - воскликнул индусский Святой, возвращаясь из состояния самадхи. И придёт новый путь красоты и мудрости. Лучшие сердца уже знают, что красота и мудрость не роскошь, не привилегия, но радость, сужденная всему миру на всех ступенях достижения. Лучшие люди уже понимают, что не твердить только они должны о путях красоты и мудрости, но действительно вносить их в свою и общественную повседневную жизнь. Они знают, что европейский костюм не является признаком культурного человека. Они знают, что в наши дни, в дни смертельной борьбы между механической цивилизацией и грядущей культурой духа, особенно трудны пути красоты и знания, особенно тягостны нападения чёрной пошлости. Но они и не скрывают, что борьба тяжела и за ней уже растут крылья освобождённого Духа. Вы знаете, что лучшие красоты природы создались на месте бывших потрясений земли. Вы знаете восторг перед скалами, пропастями, живописными путями старой лавы. Изумля-

етесь кристаллам и морщинам каменных цветных наслоений. Бесконечную красоту дают конвульсии Космоса.

Подумайте, сколько знамений явлено!

Залила кровью мир война. Засухи, ливни нарушали людское устройство. Ушли озёра. Обрушилась вершина Монблана. Явил лик голод. Сколько условностей отживающей расы уже развалилось.

И среди развалин людских условностей уже возникает новая жизнь. И даже самые тупые начинают сознавать, что многое, зримое ими, не случайно. Новый мир идёт!

Идёт среди изумлённых и потрясённых взоров. И в новом мире, в его новых храмах сложится новая жизнь, и в ней искусство и знание поддержат престол любви Божества.

Благословенные ведут нас этими путями. Среди чудовищных умственных нагромождений изжитой ветоши видны уже признаки синтеза. Узнавая будущее значение красоты и мудрости, люди поймут и пути их возникновения.

Сейчас надо мыслить об искусстве. Надо ощутить и утвердить высший проводник Духа Утешителя. Смотрите, в конце прошлого столетия истёрлись старые стили. Жизнь наполнилась мертвенными подделками. Творения красоты стояли одиноко.

Обстановка жилищ, вещи обихода, средний уровень картин и ваения дошёл до предела фальшивого безразличия, и тогда немедленно появилась реакция. Но насколько отвратительна была подделка, настолько же оскорбительна была реакция.

Возненавидели старых. И ненависть породила злобную беспомощность. Брызгая ядовитой слюной разложения, бросились издавать новые теории.

Точно неумелые дрогисты, они распределили искры Божества по склянкам и наклеили этикетки. Итак, на смену спесивому безразличию жизнь наполнилась всякими post" и ex"- ами. И снова раздробленность дошла до предела. И снова стражи истинного искусства, как Роден, Пюви, Ван Гог, Гоген, Сезанн остались одинокими, а вокруг них шла суматоха распятия красоты. Какой сюжет для старого Брейгеля или Босха. То они были поработаны сюжетом, то они искали лишь форму, то они искали лишь краски. Они самовольно и глупо разделили искусство на высшее, декоративное, прикладное, коммерческое. Они извратили понятие реальности. Они разрубили единое дерево. Они изогнули всё, за что могли схватиться судорожные их руки. "Бедные они", - как сказал о них один большой художник.

Они забыли то, что звучит в каждом атоме звёздного неба, перед чем их слепые теории кажутся жалкими заплатами. Они забыли о гармонии. Они не хотели знать, что близится время гармонизации центров. Они забыли, что таинственная прелесть искусства, его убедительность кроются в путях его возникновения. Откуда придёт, на том языке и говорить будет. В таинственных обобщающих путях искусства есть тот международный язык, который свяжет всё человечество.

Это не общее место. Не трюизм. Это надо подчеркнуть и выявить всеми силами духа, ибо люди забыли совершенно простой путь света и творчества. Язык людской, яркий и мощный в осуждении, стал дряблым и бледным при хвале и утверждении.

Но не примите сказанное за отрицание. Мы отрицаний не терпим. Ведь все "новаторы" пытались сломить пошлость. И тем даже неудачная попытка должна быть оправдана. Все борцы против пошлости - в одном стане.

Конечно, чем шире форма - тем вместительнее она. Не обойти великий закон вмещения.

И руководители жизни творят неусыпно. И можно радоваться ужасающим пределам нашего хаоса. Так из-под пены бури снова возносится омытый, сверкающий утёс; уже близится творчество созидания и обобщения. И мы знаем не предсказания. Мы уже видим светлые признаки. Одинокие люди, разделённые горами и океанами, начинают мыслить о соединении элементов, о творческой гармонии. И мысли единства пролетают над миром. Молодёжь уже пишет на своём трудовом щите:

«"Cor Ardens" recognizes art as the universal medium of expression and evidence of life. It realises the phenomenon that ideals in art manifest themselves simultaneously in all parts of the world and therefore acknowledges creative impulse irrespective of her-itage. Art should be created with honest mind and from genuine necessity. "Cor Ardens" is a concrete move to bring together, at least in spirit sympathetic isolated individuals.

We must walk the rising road of grandeur enthusiasm and achievement with all the power of our spirit³»

Разве в этих словах не звучит победа духа? Разве хаос не открыл врата единения? Разве разъединённые физически души не начинают понимать друг друга на языке высшего благословения?

Друзья невидимые! Знаю вас. Знаю, как нечеловечески трудно вам пре-возможить все условности жизни и не погасить ваш светоч. Знаю, как болезненно для вас идти под презрением тех, кто построил свою жизнь на тёмных понятиях денег. Знаю вас - одинокие - перед огнём, который кажется вам одиноким. Мои молодые друзья! Всегда молодые. Разве не видите, что около того же вашего огня сидят многие? И не одиноки сидящие у одного огня. И если рука ваша ещё не ощутила пожатия, то дух ваш уже принял поцелуй брата.

Какие гигантские массы сдвинуты братскими усилиями. И каждое напряжение в направлении красоты и знания сияет сознанием, что единый луч духа ведёт нас - тот луч, перед которым вспыхивает экстаз духа, а тело трепещет в предчувствии. Не дрожи, не бейся так, бедное сердце! Ещё раз, опять после долгого срока, ты научишься владеть мощью, которая так близка. Купель Красоты!

Велико значение искусства для будущей жизни! Новый мир идёт! "Оставьте все предрассудки - мыслите свободно!, - так Благословенный сказал.

³ «"Кор Арденс" признаёт искусство универсальным средством выражения и утверждения жизни. Это делает реальностью феномен одновременного проявления художественных идеалов в самых разных частях света и тем самым подтверждает возникновение творческого импульса вне зависимости от традиций. Искусство должно созидаться с честными намерениями и искренним устремлением. «Кор Арденс» является конкретным шагом к единению, по крайней мере в духе, сочувствующих этому людей. Мы должны идти восходящим путём благородного энтузиазма и подвига со всеми силами нашего духа».

II

Я знаю тебя, гомункулус. Это ты подсунил нам в дороге столько ненужных вещей. Это ты советовал нам не доверять всему молодому и "неопытному". Это ты подставил внешние факты вместо фактов духа и сущности. Это ты позолотил рамы на картинах. Ты проник в советы и лиги и прикрыл стремление к совершенству обязанностью могильщиков. Ты очень трудишься. И в твоей незримой империи растёт славное человеконенавистничество.

Но как бы мал ты ни был, уже рассмотрели тебя. И узнали твои привычки. Ты боишься талисмана любви. И любовь подсекает твои создания. Любовь творческого совершенства. Ты мечтаешь засыпать её старыми вещами. Ты думаешь, что пламя любви потухнет? Но ты забыл таинственное качество пламени. Оно зажжёт любое количество светочей и не уменьшится. Где же тебе бороться! И если бы ты даже проник во все лиги наций, то ведь за нациями стоит человечество. И здесь трудолюбивый гомункулус не достигнет успеха. Ибо человечество всё-таки, хотя и медленно, идёт к гармонии.

Не кажется ли вам странным, друзья, что даже в наши дни, в дни наибольшей суматохи и страха, всё-таки могут быть действительно выявляемы такие ещё далёкие понятия, как любовь, благо, совершенство, то есть все спутники гармонии? Гармонию часто не понимают. Смешивают с унисоном. Не понимают. Так же, как не понимали нирвану. Но гармония не есть отвлечённое песнопение. Гармония, гармонизация центров есть выявление деятельности во всей её мощи, во всей её ясности и убедительности. Познавая, чего мы хотим, мы слагаем все наши центры в одно напряжение и даже преодолеваем все установления рока. Но дух-то наш знает лучше всего, где правда. И каждый наш поступок оценён духом воистину.

И вот этот дух также знает, что любовь и совершенство будут применены в жизни, в простоте и ясности творчества. Если простота выражения, ясность желаний будут соответствовать неизмеримости величия Космоса - то это путь истинный.

И этот Космос, не тот недостижимый Космос, перед которым только морщат лоб профессора, но тот великий и простой, входящий во всю нашу жизнь, творящий горы, зажигающий миры - звёзды на всех неисчисленных планах.

Простота - неперемнное качество гармонии. Творчество будущего будет осенено простотой. Конечно, вы не смешаете простоту с примитивизмом, с нарочитостью.

Здесь разница так же велика, как между искусством и штампом. И часто в золотых рамах висит коммерческий штамп, а в плакате под вихрем и снегом треплется истинное искусство.

Но дух-то, хотя бы в молчании, знает, где штамп, где пошлость и где радость и творчество.

Молчаливо спрашивайте дух ваш, внося каждый предмет в дом ваш. Произнося заклинания против гомункулуса, обдумайте, зачем и как пришли вы к мысли приобщить к вашему очагу нового гостя.

Ведь эти молчаливые гости могут быть истинными друзьями, но могут стать и врагами вашего дома.

В осознании предметов лежит гармония их. И опять дух ваш знает врага и друга.

Знаем непреложные исцеления музыкой и красками. Вспомним мощь пения. Вспомним высокие подъёмы в храмах, в музеях. Дом Божий! Дом Великой Тайны! И таинство Духа имеет подножием лишь красоту.

Конечно, вы любите искусство. И вы хотите о многом расспросить меня. Вы хотите знать, что лучше для гармонии дома - картины или стенопись. Лучше ли закрепить обстановку в неподвижности. Или жизненнее - идея Китая и Японии, где каждый день на стене комнаты помещается одна картина?

Наверно, вы хотите спросить, правильна ли идея наших современных выставок, где за обликом храма искусства притаился ларёк торговца? Учитель изгонял торговцев из храма. Учитель знал, конечно, что в нашей жизни без торговцев ещё нельзя. Но Он их изгонял именно из храма.

Так и в деле искусства. Конечно, торговля должна остаться. Но она должна быть вынесена из храма. Пусть будет честный праздник; пусть будет честная лавка. Но лавка во храме и личина храма в лавке вносят внутренний разврат среди творящих и цинизм среди посещающих.

Благоуханье храма скуёт жест даже отъявленного циника, и гомункулусу приходится бежать.

Правда, гомункулус, вам всё-таки придётся уйти из жизни. Бессчётные молодые сердца просят вас уйти. Очистив принцип обмена искусства, возможно ввести его в дом. Внести как бы свечу, зажжённую во храме. И мысль стенописи, и ценная смена впечатлений Востока - всё найдёт своё место. Ибо правда бесконечна. И каждый отдельный случай утверждения искусства устанавливается сознанием духа. Кондуктор думает, что люди лишь ездят. В представлении сапожника люди лишь ходят. В представлении современного человека люди только терзаются. В знании Благословенного люди должны радоваться.

Правда, именно сейчас радость об искусстве звучит странно. Много говорят об искусстве и так мало вносят искусство в свою жизнь. И всегда находят превосходные отговорки и оправдания. Всегда виноваты самые убедительные обстоятельства. Всё виновато, но лишь не виноват "цивилизованный человек", ходящий смотреть на бой быков или на уличную драку, обставленную правилами "бокса". Здесь открыты и сердца и кошельки.

Но расспросите этих людей, много ли они сделали для искусства? И много ли они внесли искусства в свою жизнь? Они будут удивлены, и окажется, что пещерный человек каменного века имеет все преимущества перед этими завоевателями земли. В наши дни и об этом приходится говорить. Как же не говорить, когда именно сейчас некоторые правительства пытаются обложить свободное искусство особыми налогами. И тем ещё больше затруднить тернистый путь красоты. Здесь опять работа гомункулуса!

И в то же время лишь около десятой части населения вносит искусство в свою жизнь и что-то знает об искусстве. Двадцать процентов только говорят об искусстве и не применяют его. А семьдесят процентов вообще не знают или, лучше, не помнят уже, что такое искусство...

Но лучше, хотя бы механически, твердить: "благо, благо, благо", нежели, хотя бы с усмешкой, повторять: "зло, зло, зло". Этот относительный принцип уже усвоен многими. Так вот этим путём будем хотя бы один раз в неделю спрашивать себя, что мы за семь дней сделали для искусства?

Пусть и политики, и конгрессисты, и многие клирики и банкиры, и "деловые люди", и все гордые своей часто сизифовой работой, пусть тоже усвоят

себе эту нетрудную привычку. Там, где нельзя идти путём радости сознания, там пусть протянется мостовая указанной дороги. Но усилия нужны. Иначе наши дни грозят особым бедствием для достижений искусства. Искусство должно цвести, и музыка духовного призыва должна звучать вне состояния биржи и вне заседаний Лиги Наций. И ещё одно тоже "необщее место". Со стыдом вспомним о том, о чём поистине необходимо вспомнить, и признаемся. В воспитании ребёнка всё ещё забыто развитие творчества. Сперва стараются внушить ребёнку массу условных понятий. Сперва ему преподают полный курс страха. Затем ребёнка знакомят со всеми домашними ссорами. Потом ему покажут фильмы, где зло так изобретательно и блестяще, а добро так бездарно и тускло. Потом покажут детям все пошлые заголовки ежедневной прессы. Потом ребёнка окунут в так называемый спорт, чтобы молодая голова привыкла ощущать удары по лицу и привыкла думать об ударах физических и о разбитых членах. И так, сперва займут всё время юноши, дадут ему наиболее пошлые и извращённые формулы. А потом он, засоренный и заржавленный, может начинать творить.

Это одно из самых глубоких преступлений.

К любой машине люди бережливее относятся, нежели к ребёнку. Ещё бы, за машину заплачены "всесильные" деньги. Её нельзя запылить или залить грязью. А за детей деньги не платят. Но если машина портится от пыли и грязи, то, как же разрушительно действует грязь духовная на нежный молодой аппарат. В смертельной тоске ищет света маленькая голова. Смертельно болезненно чувствует его оскорбительность. Болеет, затихает и часто поникает навеки. И творческий аппарат замирает, и отпадают все провода. Мы часто восхищаемся неожиданностью детского рисунка, или мелодией детской песни, или мудростью суждения детского. Там, где ещё открыто, - там всегда прекрасно бывает. Но потом мы замечаем, как ребёнок перестаёт петь, перестаёт рисовать, и суждения его уже напоминают так называемые нарочно для детей сделанные книги. Значит, зараза пошлости уже проникла, и все симптомы этой ужасной болезни уже появились. Появилась скука, появилась условная улыбка, появилось преклонение перед противным, наконец, появился страх одиночества. Значит, что-то близкое, руководящее, всегда присущее - отошло, отодвинулось.

Не изгоняйте детей из храма. Ведь самые трудные вещи всегда так просты.

Откройте в школах пути к творчеству, к великому искусству. Замените пошлость и уныние - радостью и прозрением. Развивайте инстинкт творчества с самых малых лет ребёнка. Уберегите от гримасы жизни. И дайте ему счастливую, смелую жизнь, полную деятельности и светлых достижений.

Бичи человечества - пошлость, одиночество и тягость жизнью минуют молодую душу творящего. Откройте пути благословения.

III

Как же вносить искусство в жизнь? Где же эти благословенные пути? Может быть, они недоступно трудны? Или требуют неисчислимых средств? Или только гиганты духа дерзают на эти пути?

Все уверения будут неубедительны. На эти сомнения можно ответить лишь страницей подлинной жизни.

Расскажу вам, друзья, о тех собирателях, которые сохраняли цветы искусства не для роста капитала, не для имени своего, а именно из любви, выросшей свободным сознанием.

Возьму четыре портрета моих друзей. Все они уже ушли от нас. Из них только один был богат средствами, а трое были богаты лишь своим светлым духом.

Богатым собирателем был московский коммерсант Третьяков. Ничто в семье не располагало его к искусству. Старый купеческий род скорее подозрительно смотрел на непонятное ему влечение. Но неожиданно молодого Третьякова потянуло к новому пути. И ошупью, руководясь личным чутьём, он начал собирать картины русской школы. Шёл он одиноко, лишь иногда выслушивал совет знакомого художника. И не случайно начала складываться теперь знаменитая Третьяковская галерея в Москве. Подлинным чутьём любителя Третьяков понял, что правительство обычно пополняет свои музеи чаще всего официальными произведениями, минуя лучшие вещи художников. И этот казённый лик музея не может отразить течение школы нации. Так было всегда. Так, боюсь, ещё будет.

Искусство всегда цвело личным, горячим порывом. Он поймёт, и найдёт, и сохранит, и даст всему народу. И вот купец Третьяков понял государственную задачу искусства. И нашёл свежие художественные силы, и облегчил путь их. И, окружив чистым восторгом, сохранил их творения. Но свою радость он сделал народной радостью и при жизни ещё отдал городу Москве всё своё замечательное собрание.

И немалую задачу он себе поставил. Не просто собрал воедино массу ценных творений, а отразил в своём собрании всю русскую школу. Всё новое, яркое, значительное было усмотрено Третьяковым. Этот молчаливый седой человек, в большой шубе, неутомимо посещал все выставки, и ничто не останавливало его, если он считал произведение значительным. К начинающему молодому художнику он поднимался по крутой лестнице в студию. Он был первым - при окончании картины. Он был первым - при открытии выставки. И за то он первый имел лучшие, характерные вещи.

Сложилось так, что награда высших художественных учреждений считалась ничем сравнительно с приобретением Третьякова. И судьба начинающего работника решалась не Академией, но именно этим молчаливым искренним человеком. Когда не хватило стен дома, Третьяков построил ещё здание рядом. Если это было нужно, то оно должно было быть сделано. И искусство не должно было терпеть ущерба.

Конечно, кто-то может сказать, что с большими средствами Третьякова было возможно собирательство в таком огромном масштабе. Он мог избирать лучшее и мог получить столько, чтобы представить у себя всю русскую школу. Правда, средства дали этот масштаб, но качество собирания, любовь к делу и живое творчество в самом выборе вещей и людей - всё это шло не от количества средств, а от бездонного богатства духа.

Так один человек, сильный духом, сделал бесконечно важное государственное дело. И теперь, если бы правительство пожелало повторить Третьяковскую галерею, оно было бы бессильно, ибо порыв духа создал неповторяемую комбинацию красоты.

Это - пример идейного созидания в пределах государственных. Теперь другой духовный лик. Та же сила духовного устремления при всей полноте борьбы со средствами.

Известный поэт и культурный деятель, гофмейстер двора императора граф Голенищев-Кутузов. В этом случае традиции рода способствовали развитию устремлений к искусству. Были большие исторические познания; был особый глубокий поэтический дар.

Собрание состояло из картин старинных голландской, нидерландской и итальянской школ. Основное отличие собрания - не погоня за условным именем, но правда выявления чудных творений. Собиратель понимал, что имена Рембранта, Рубенса, Ван Дейка являются именами собирательными (коллективными). Что только низший тип коллекционера гонится в темноте за пустым для него звуком. Но лучшее знание искусства открывает нам бесчисленное количество художников, поглощённых так называемыми крупными именами. И задача культурного собирателя разобраться в этих забытых именах во имя правды. Если на признанной отличной картине Рембранта найдётся подпись Карела Фабрициуса, его ученика, - разве превосходная картина станет от этого хуже? Или мог ли Ван Дейк писать две тысячи портретов в год? Конечно, нет, но у него было до двухсот учеников. Я знаю, как огорчён был бы граф, узнав, что одна из его любимых картин, принадлежащая неизвестному нидерландцу Haselaer"у, висит в Metropolitan Museum в Нью-Йорке под именем Иоахима Патинира.

Во имя правды граф Голенищев-Кутузов раскрывал истинные имена и, насколько мог, исправлял грехи своекорыстной человеческой истории. И какой любовью, интимностью дышало его изысканное собрание. При этом каждая картина была добыта с трудом, с лишением. Каждый новый член возбуждал неодобрение многих родственников, жалевших трату денег. А средства были так скудны. Небольшого придворного жалованья не хватало на жизнь. И уходил отсюда этот собиратель, окружённый своими истинными друзьями - картинами. И завещал, чтобы его собрание разошлось и дало новую радость новым ищущим душам.

У всех вещей есть своя аура. Чуткий дух подбирает в окружающих предметах близкую ауру. Каким хорошим светом светилось собрание Голенищева-Кутузова.

Этот тип утончённого собирателя, который, работая и радуясь новой красоте и правде, посылает её вновь служить облагорожению духа человеческого.

Теперь тип молодого собирателя. Собиратель по инстинкту ещё со школьной скамьи. У мальчика, вместо свойственных возрасту радостей, растёт стремление к художественным произведениям. Он с малых лет, не имея личных художественных способностей, отличается образованием и развитым вкусом. Его привлекает всё прекрасное. Дух его стремится восходить. Он, наверно, когда-то был художником.

Какая радость была проводить время с молодым Слепцовым. Ещё со скамьи лица он начал собирать картины. Не хаотичная, не случайная покупка это была. Он знал, что делать. И все деньги, данные юноше матерью на удовольствия, шли на благородное влечение. И если иногда был недостаток в деньгах, то энтузиазм общей задачи никогда не страдал от этого.

А общая задача была красива. Юноша полюбил определённых, очень тонко избранных художников и решил каждого из них представить во всех периодах деятельности. Сохранить и передать потомству полный лик творческой человеческой жизни. В будущем юноше грезилось: каждому художнику будет предоставлена отдельная комната и вся обстановка комнаты будет отвечать характеру данного творчества. И мебель, и обработка стен, потолка, характер освещения и покрытия пола. Из этого можете заключать, какая тонкость восприятия была заложена в молодом духе и какая проникновенная любовь и забота окружала каждого представленного художника. В этих особых комнатах иногда должно было раздаваться избранное пение и музыка. Или должны были быть читаемы соответственные произведения. Словом, должна была быть осуществлена мечта о единстве искусства, о гармонии.

Радостно было слушать, как избиралось новое произведение для собрания. Какие тонкие и правдивые соображения высказывались, чтобы выделить и найти новую достойную черту в творчестве художника. И вы видели в употреблении искусства не прихоть, но реальную культурную потребность. И эта тонкость культуры заражала окружающих. И мысль, и разговор очищались светлым восхождением духа.

Слепцов мечтал передать своё собрание народу. Не заботясь об имени своём. Но слишком рано ушёл он от нас. И ушёл он необыкновенно. Он уехал верхом и не вернулся. Перешёл неожиданно, среди природы, прислушиваясь к гармонии Космоса. Завидный переход - переход к новой прекрасной работе. Это тип чуткой души с заложенными ощущениями будущей гармонии и единства.

Теперь ещё один трогательный тип собирателя.

Очень бедный армейский офицер, служащий в отдалённой провинции, рвётся всей душой к искусству. Лишая себя во многом, полковник Крачковский, всегда деятельный, горящий энтузиазмом, всегда приветливый, стремится собрать коллекцию образцов русской живописи. Конечно, он не может собрать крупных вещей. Он собирает небольшие размерами картины, эскизы, этюды, рисунки. Но по внутренней ценности его собрание становится очень значительным. Он стремится к лучшим художникам: он понимает, что часто эскиз ценнее самой картины. Он стремится выявить лик художника в чертах наиболее типичных. Это не покупатель дешёвых картин - это истинный собиратель. При этом сам он часто нуждается в десяти рублях, и для него величайший вопрос - заплатить десятью рублями больше или меньше. И он просит художника отдать вещь и настойчиво убеждает уступить.

И слово его действовало, и ему отдавали эскизы. И он радовался светлой радостью ребёнка, и писал восторженные письма о новом сокровище. Как любил он искусство и каким высоким значением окружал он понятие истинного творчества. В завещании он оставил всё своё собрание в общественное пользование. Но мало того, он завещал продать всё его скромное имущество, все его обиходные вещи и на вырученную сумму приобрести ещё художественных предметов и приобщить их к собранию.

Это тип внешне незаметного, но глубоко значительного работника в пользу будущей культуры. Его пример останавливал внимание многих. И если бы вы читали его письма, писанные с поля сражений! Полковник Крачковский ушёл от нас во время последней войны. Чистая душа!

Я мог бы показать ещё много ликов, полных благородных исканий в разных областях искусства. Но и эти четыре лика уже устанавливают уровень культурных стремлений, так нужный человечеству.

Так бывает не в мечтаниях, но в жизни. Бывает искренне и действенно. И улыбка радости сопровождает такие светлые задачи. До чего близки искания искусства достижениям духа.

Пора понять и запомнить и применить к жизни эти чудесные проводники.

И когда искусство войдёт действенно, и неудержимо, и просто во все духовные, общественные проявления, тогда оно будет внесено и во всю современную жизнь.

И по этим каналам приблизятся ко всякому человеческому сердцу истинные пути благословения.

IV

"Скажи, кто твои враги, и я скажу, кто ты есть".

Друзья, любите ли вы врагов ваших?

Умейте "гордиться" не только друзьями, но и врагами. Напрасно вы не любите врагов ваших. Вы должны их любить. Они такие старательные существа. Они так трудятся для вас. Они знают о вас больше, чем вы сами знаете. В старательстве своём они вам приписывают такие тонкие выдумки. В их представлении вы делаетесь и всемогущим и вездесущим. И часто враги помогают вам - вашим лучшим идеям. И удары врагов так часто дают новых, невидимых друзей ваших. Окончив свои "дела", осмелевшие враги сядут в советы и митинги и будут без вас решать о вас. Но творчество жизни обернёт все их решения. Как Мимме у Вагнера, милые враги не будут знать, что именно они говорят. Потом они придут с разъяснениями, но всё-таки врагами останутся. Пока не почувствуют удары искры - стрелы. Тогда, обедневшие, они делаются и осторожными и зрячими.

И бывает всё, как должно быть... Враги часто сердятся. А кто гневаётся, тот уже бессилен и неопасен. Истощив крик свой, они стараются замолчать вас, но как приятна работа в молчании. И криком и молчанием они полезны вам. Ах, милые враги, если бы вы иногда посмотрели, какой малюсенький человек натравливает вас. Даже самые грубые сердца были бы сконфужены таким руководителем и союзником. Я уже не говорю обо всём том, когда явные враги заставили вас осмотреться, проверить ваше знание и двинуться с новым упорством.

Да будут благословенны враги!

Но почему вы занимаетесь врагами? Разве мало всех друзей ваших? - спрашиваете вы. Конечно, я говорю не для себя, и, может быть, не для вас. Но говорю я для младшего поколения. Оно часто не знает, как поступить с первыми врагами и вместо простого перехода через реку - нагромождает утёсы, теряя драгоценное творческое время. А ведь каждую минуту кто-то может быть научен и обрадован. Обрадован не деньгами, но радостью познания новых далей. Ведь если бы весь мир возрадовался хотя бы на одну минуту, то все иерихонские стены тьмы пали бы немедленно. Но радости мира ещё далеко. Часто мы так твёрдо заучили что-нибудь, что, если бы это было вовсе не так на самом деле, мы всё равно будем настаивать на своём; вместо третьего глаза отказываемся от двух обычных.

Попробуйте на лесной дороге, опередив спутника, незаметно скрыться в чащу и пропустить его вперёд. Потом вы можете окликать его сзади, а он будет ускорять ход и будет слышать зов впереди. Ибо мозг его знает, что вы должны быть впереди.

Отчего люди не видят синюю лошадь или зелёное лицо? Потому что вопреки очевидности их связанный мозг знает то, чего нет на самом деле.

Сколько споров о жизни, о религии, о знании, о красоте породили связанные мозги. Связанные оковами школ-тюрем. Вот и наши враги так многое знают непреложно, что они даже помогут будущей культуре. Помогут для себя неожиданно. Они ведь решили задавить вас своими "великолепными" материальными достижениями и вещами. Они водрузили стандарт свой оконченной жизни, оконченной расы. В гордости сознания законченности они обрезали все "ненужные" провода. Что значит "бедный дух" перед мощью складов, набитых хотя бы гнилой мануфактурой?

Враги уже готовы торжествовать и петь гимны своего отрицания. Но происходит "глупая" вещь. Кто-то не хочет взять их товары. Время портит их заготовки. А по видимости они не могут даже рядом лежать с изделиями древних эпох. И из-за груды хлама победоносно и неоспоримо покажутся лишь творения Духа. Взглянем на музеи нашей планеты хотя бы через одну тысячу лет. Что именно найдут потомки от наших дней - они, которые уже будут давно знать и атомическую энергию, и мощь гармонии? Книги, газеты, бумаги, ткани стали уже пылью. Цемент и железо уже давно превратились в труху. Все краски стали жёлтыми и серыми. Многие изваяния развалились. Остатки кладбищ стали местами убожества. И рядом с этим печальным ликом ещё останутся монолиты древних эпох, уже не однажды знающие, что такое тысячелетие.

Много изделий врагов ваших унесёт время. Правда, в битве очищения погибнут и некоторые друзья. Но те, которые поймут, что есть гармония, те сохранятся. Ибо они знают, что гармония заключается в соответствии всех частей и всех материалов. Кто знает, для чего творит он и что выражает, тот создаёт и соответствие материалов. Он поймёт, как охранить книги - скрижали знания. Он поймёт, что нелепо ставить цементное изваяние или писать картину заведомо плохими красками на гнилом холсте.

Мало-помалу люди поймут, что именно должно сохраниться и как именно сохранить это. Охранить - как след искры божественной энергии.

Но для того чтобы знать, надо помыслить, надо создать моменты этого подъёма, этого узнавания. Много людей в конце недели ходят в церковь. Много людей в конце недели вспоминают, сколько они должны заплатить по счетам. Но не много людей хотя бы один раз в неделю вспомнили, что за семь дней они внесли в область красоты и знания. И тщетно искусство стучится в эти запертые двери. Этот стук сердца беспокоит мозг не более стука ветра. И ещё плотнее притворяют ставни и завешивают шёлковыми тканями всякий доступ воздуха.

Любить искусство никто не обязан. Большинство разговоров об искусстве поддерживаются не любовью, но лишь приличием. Но тем не менее искусство и знание идут.

Постепенно усиливаемый электрический ток даёт возрастающий свет. Затем вспыхивает особенно ярко и для нас погасает, но аппарат работает ещё

усиленной. Это значит, что зрение наше уже не воспринимает вибраций такого напряжения, но незримый свет растёт.

Или перед вашими глазами начинает двигаться цепь товарных вагонов и заслоняет чудный пейзаж, вагоны ускоряют свой бег. В промежутки между ними начинают мелькать очертания природы. Поезд понёсся быстро, и вы начали видеть как бы сквозь него весь связный пейзаж. Препятствие физического тела исчезло.

Во тьме часто мы не видим растущий свет. Но зато если достремиться, то снова, сквозь нашу физическую оболочку, мы начнём видеть истинный мир в его истинном движении.

Так и сейчас часто мы не можем воспринять усиленных вибраций мировых движений. Но сквозь цепь товарных вагонов мы уже начинаем различать вершины гор, к которым рок нас движет. Мы вспомнили о современных условиях творчества. Вспомнили все Голгофы трудностей и подвигов достижений. Конечно, условия искусства и знания в современной жизни ненормальны. Конечно, мы должны знать это и ежечасно помнить об этом. Но если всё движимо творческой любовью, чудом красоты и премудростью знания, то этот треугольник вы всё же не опрокинете, ибо каждая сторона его выявляет две следующие.

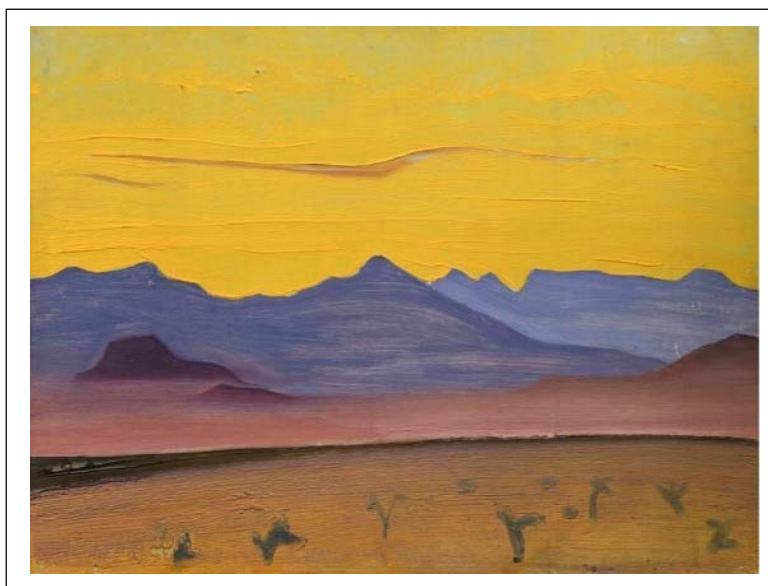
И теперь, если мы знаем, что молодое поколение вспоминает о мощи устоев, то, конечно, оно перенесёт это сознание через все трудности жизни. И произносятся слова "братство", "любовь", "гармония", мы произносим не смешные, неуместные слова, но говорим слова ближайшей практики жизни.

"Чудо творится среди жизни, среди действия, среди напряжённой гармонии. Ночные видения претворяются не в сказку, но в явление счастливых обещаний с путями Благословенных.

Окно, во тьму открытое, приносит ночные голоса, но зов любви принесёт ответ Возлюбленного".

Новый Мир идёт.

Санта-Фе. 1921.

Н.К. Рерих. Санта-Фе. 1921.

ОКТАБРЬ

3 октября 1921 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

- Новую речь приготовь для учеников школы в Чикаго.

Н.К. Рерих.

ПОМОЩНИКИ

Скажи, кто твои враги, и я скажу, кто ты есть».

Друзья, любите ли вы врагов ваших?

Умейте «гордиться» не только друзьями, но и врагами. Напрасно вы не любите врагов ваших. Вы должны их любить. Они такие старательные существа. Они так сильно трудятся для вас. Они знают о вас больше, чем вы сами знаете. В старательстве своём они вам приписывают такие тонкие выдумки. В их представлении вы делаетесь и всемогущим, и вездесущим. И часто враги помогают вам - вашим лучшим идеям. И удары врагов так часто дают вам новых, невидимых друзей.

Окончив свои «дела», осмелевшие враги сядут в советы и митинги и будут без вас решать о вас. Но творчество жизни обернёт все их решения. Как Миме у Вагнера, милые враги не будут знать, что именно они говорят. Потом они придут с разъяснениями, но всё-таки врагами останутся. Пока не почувствуют удара искры-стрелы. Тогда, обедневшие, они делаются и осторожными, и зрячими. И бывает всё, как должно быть...

Враги часто сердятся. А кто гневается, тот уже бессилён и неопасен. Истощив крик свой, они стараются замолчать вас, но как приятна работа в молчании. И криком, и молчанием они полезны вам. Ах, милые враги, если бы вы иногда посмотрели, какой малюсенький человечек натравливает вас. Даже самые грубые сердца были бы сконфужены таким руководителем и союзником.

Я уже не говорю обо всём том, когда явные враги заставили вас осмотреться, проверить ваше знание и двинуться с новым упорством.

Да будут благословенны враги!

«Но почему вы занимаетесь врагами? Разве мало вам всех друзей ваших?» - спрашиваете вы. Конечно, я говорю не для себя, и, может быть, не для вас. Но говорю я для младшего поколения. Оно часто не знает, как поступить с первыми врагами, и вместо простого перехода через реку нагромождает утёсы, теряя драгоценное творческое время. А ведь каждую минуту кто-то может быть научен и обрадован. Обрадован не деньгами, но радостью познания новых далей.

Ведь если бы весь мир возрадовался хотя бы на одну минуту, то все иерихонские стены тьмы пали бы немедленно. Но до радости мира ещё далеко.

Часто мы так твёрдо заучиваем что-нибудь, что если бы это было вовсе не так на самом деле, мы все равно стали бы настаивать на своём; вместо третьего глаза отказываемся от двух обычных.

Попробуйте на лесной дороге, опередив спутника, незаметно скрыться в чащу и пропустить его вперёд. Потом вы можете окликать его сзади, а он бу-

дет ускорять ход и будет слышать зов впереди. Ибо мозг его знает, что вы должны быть впереди.

Отчего люди не видят синюю лошадь или зелёное лицо? Потому что вопреки очевидности их связанный мозг знает то, чего нет на самом деле.

Сколько споров о жизни, о религии, о знании, о красоте породили связанные мозги. Связанные оковами школ-тюрем.

Вот и ваши враги так многое знают непреложно, что они даже помогут будущей культуре. Помогут для себя неожиданно.

Они ведь решили задавить вас своими «великолепными» материальными достижениями и вещами. Они водрузили стандарт свой оконченной жизни, оконченной расы. В гордости сознания законченности они обрезали все «не-нужные» провода. Что значит «бедный дух» перед мощью складов, набитых хотя бы гнилой мануфактурой? Враги уже готовы торжествовать и петь гимны своего отрицания.

Но происходит «глупая» вещь. Кто-то не хочет взять их товары. Время портит их заготовки. А, по видимости, они не могут даже рядом лежать с изделиями самых древних эпох. И из-за груды хлама победоносно и неоспоримо покажутся лишь творения духа.

Взглянем на музеи нашей планеты хотя бы через одну тысячу лет. Что именно найдут потомки от наших дней - они, которые уже будут давно знать и атомическую энергию, и мощь гармонии? Книги, газеты, бумаги, ткани стали уже пылью. Цемент и железо уже давно превратились в труху. Все краски стали жёлтыми и серыми. Многие изваяния развалились. Остатки кладбищ стали местами убожества. И рядом с этим печальным ликом ещё останутся монолиты древних эпох, уже не однажды знающие, что такое тысячелетие.

Много изделий врагов ваших унесёт время. Правда, в битве очищения погибнут и некоторые друзья. Но те, которые поймут, что есть гармония, те сохранятся. Ибо они знают, что гармония заключается в соответствии всех частей и всех материалов. Кто знает, для чего творит он и что выражает, тот создаёт и соответствие материалов. Он поймёт, как охранить книги — скрижали знания. Он поймёт, что нелепо ставить цементное изваяние или писать картину заведомо плохими красками на гнилом холсте. Мало-помалу люди поймут, что именно должно сохраниться и как именно сохранить это. Охранить — как след искры божественной энергии.

Но для того, чтобы знать, надо помыслить, надо создать моменты этого подъёма, этого узнавания.

Много людей в конце недели ходят в церковь. Много людей в конце недели вспоминают, сколько они должны заплатить по счетам. Но немного людей хотя бы один раз в неделю вспомнили, что за семь дней они внесли в область красоты и знания. И тщетно искусство стучится в эти запертые двери. Этот стук сердца беспокоит мозг не более шума ветра. И ещё плотнее притворяют ставни и завешивают шёлковыми тканями всякий доступ воздуха.

Любить искусство никто не обязан. Большинство разговоров об искусстве поддерживается не любовью, но лишь приличием. Но, тем не менее, искусство и знание идут.

Постепенно усиливаемый электрический ток даёт возрастающий свет. Затем свет вспыхивает особенно ярко и для нас погасает, но аппарат работает ещё усиленной. Это значит, что зрение наше уже не воспринимает вибрации такого напряжения, но незримый свет растёт.

Или перед вашими глазами начинает двигаться цепь товарных вагонов и заслоняет чудный пейзаж. Вагоны ускоряют свой бег. В промежутки между ними начинают мелькать очертания природы. Поезд понёсся быстро, и вы начали видеть как бы сквозь него весь связный пейзаж. Препятствие физического тела исчезло.

Во тьме часто мы не видим растущий свет. Но зато если стремиться, то снова, сквозь нашу физическую оболочку, мы начнём видеть истинный мир в его истинном движении.

Так и сейчас часто мы не можем воспринять усиленных вибраций мировых движений. Но сквозь цепь товарных вагонов мы уже начинаем различать вершины гор, к которым рок нас движет.

Мы вспомнили о современных условиях творчества. Вспомнили все Голгофы трудностей и подвиги достижения. Конечно, условия искусства и знания в современной жизни ненормальны. Конечно, мы должны знать это и ежечасно помнить об этом. Но если всё движимо творческой любовью, чудом красоты и мудростью знания, то этот треугольник вы всё же не опрокинете, ибо каждая сторона его выявляет две следующие.

И теперь, если мы знаем, что молодое поколение вспоминает о мощи устоев, то, конечно, оно перенесёт это сознание через все трудности жизни. И произнося слова «братство», «любовь», «гармония», мы произносим не смешные, неуместные слова, но говорим слова ближайшей практики жизни. Чудо творится среди жизни, среди действия, среди напряжённой гармонии. Ночные видения претворяются не в сказку, но в явления счастливых общений с путями Благословенных.

Окно, во тьму открытое, приносит ночные голоса, но зов любви принесёт ответ Возлюбленного.

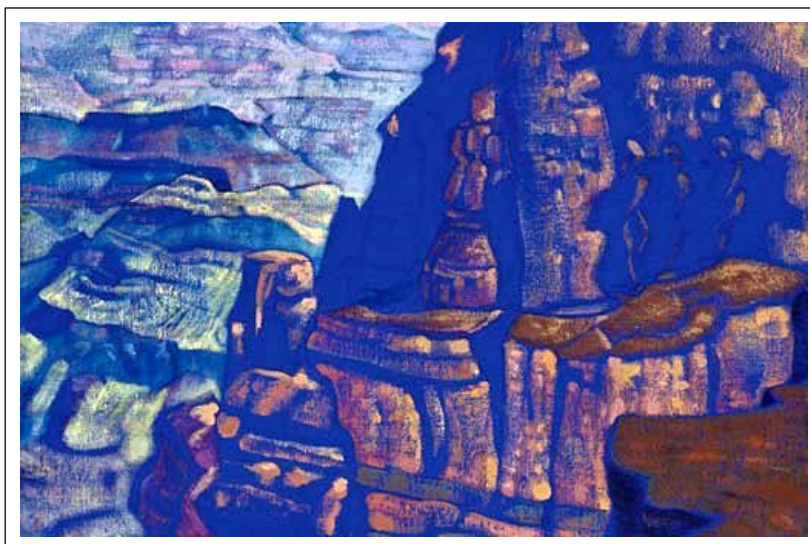
Новый мир идёт.

1921 г. Санта-Фе.

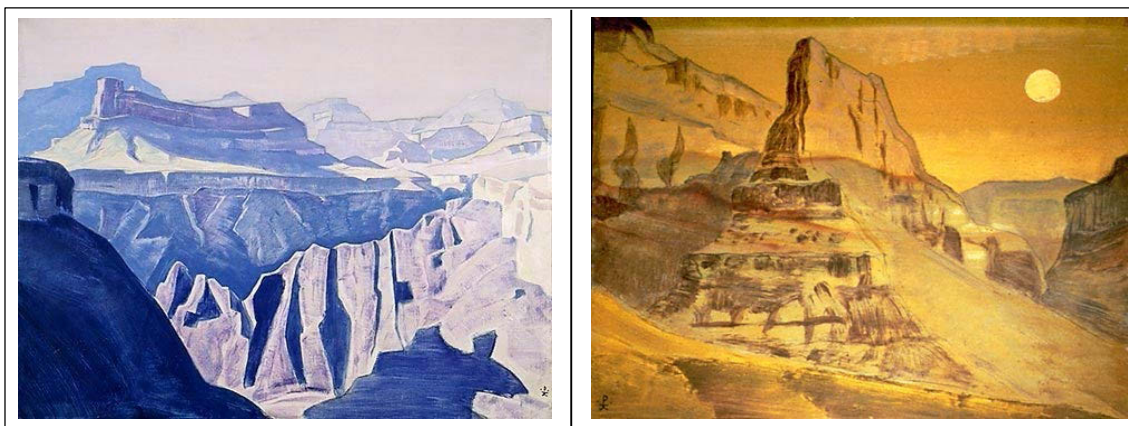
4 октября 1921 г. – Можно рисовать серию «Храмы».

Н.К. Рерих. Большой каньон. Аризона. 1921. Серия «Храмы».

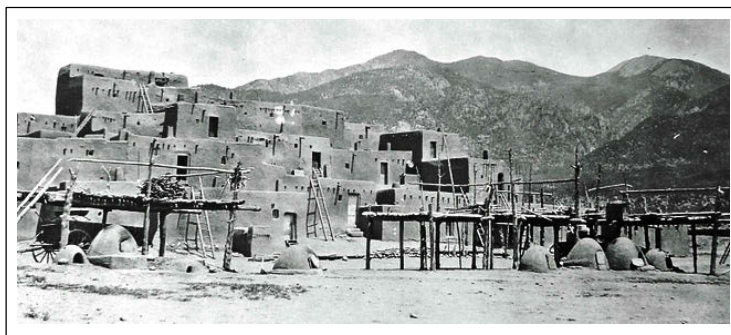
Н.К. Рерих. Большой каньон. Аризона. 1921. Серия «Храмы».

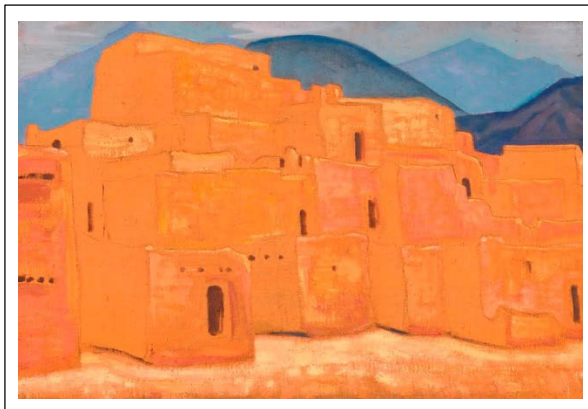
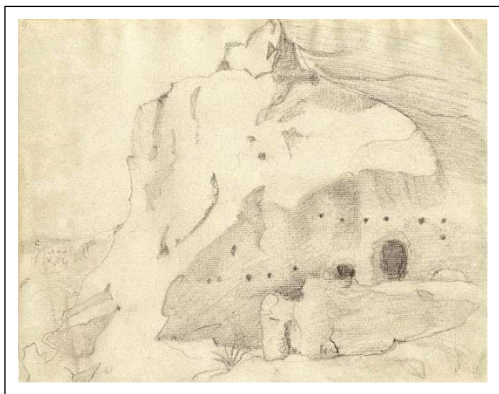
Н.К. Рерих. Большой каньон. Аризона. 1921. Серия «Храмы».

ПЕКОС

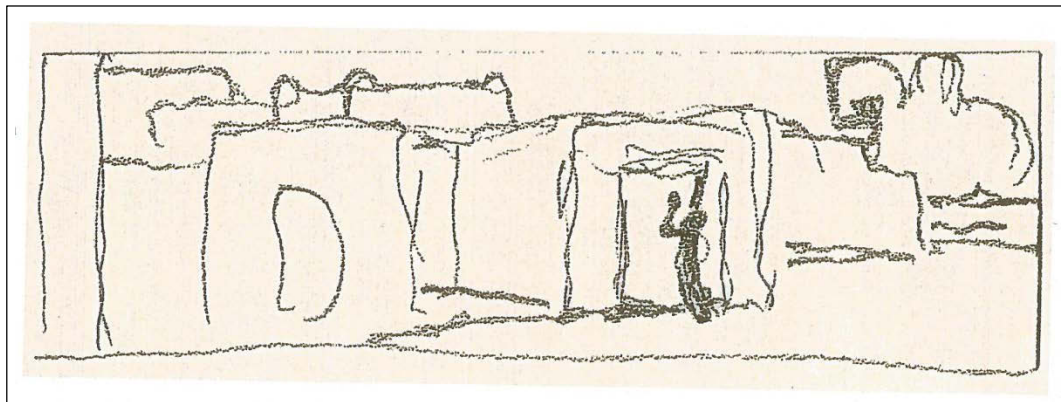
(В настоящее время Национальный исторический парк Пёкос, Нью-Мексико. Расположенный в 40 километрах от города Санта-Фе, парк известен благодаря находящимся на его территории руинам жилищ племени пекос-пуэбло, возведённых предположительно в XIV веке – ред.).

Пекос. Руины жилищ племени пекос-пуэбло. Фото 1920-х гг.

Н.К. Рерих. Taos Pueblo, New Mexico 1921.

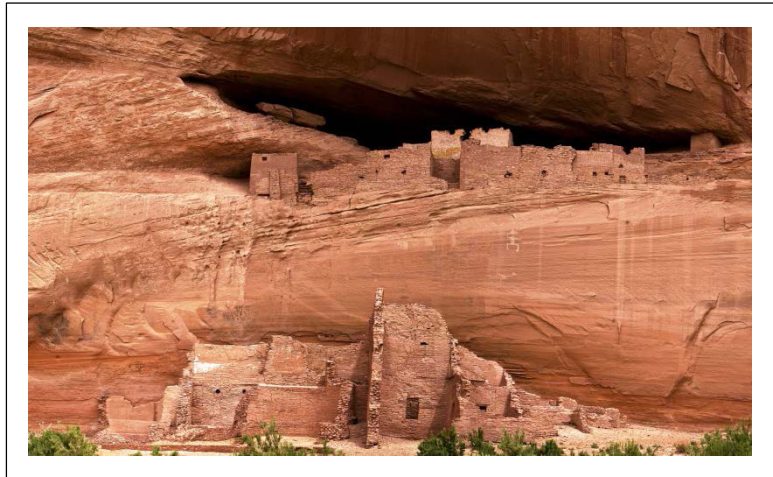

Н.К. Рерих. Санта-Фе. Пуэбло. 1921. Набросок.

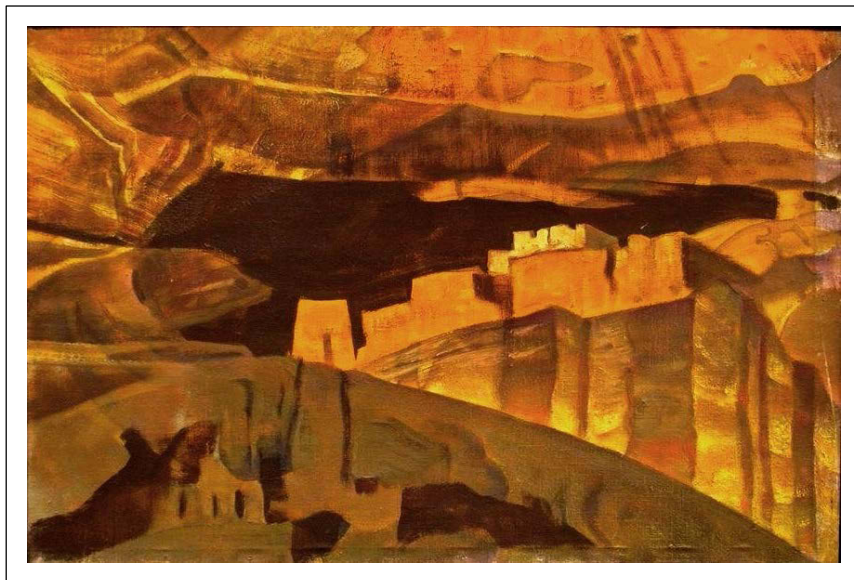

Н.К. Рерих. Санта-Фе. Пуэбло. 1921.

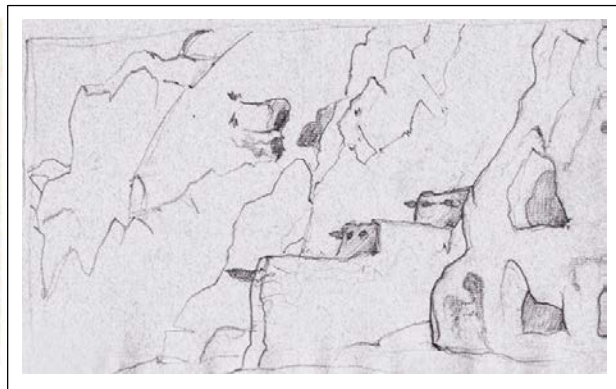
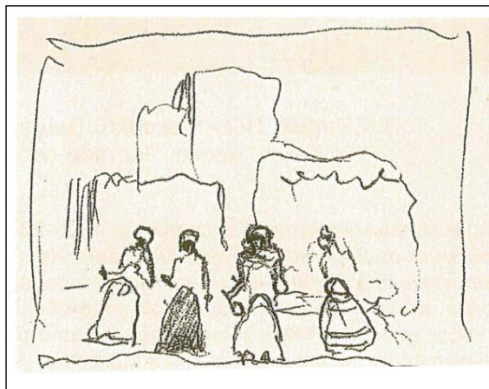
«-- Он на облаке к нам подходит...»
(см. Дневниковые записи Е.И. Рерих от 4 сентября 1921 г.)

Развалины Белого дома в каньоне де Шейн.
(Современное фото).

Н.К. Рерих. Руины Белого дома в каньоне де Шей. 1921.

Санта-Фе. Пуэбло. Карандашные наброски из путевого блокнота Н.К. Рериха. 1921.

10 октября 1921 г.
Из дневника Е.И. Рерих:

– По возвращении с поездки на Пекос найдены были замечательные хорошие письма от сыновей и других.

10 октября 1921 г.
Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К. и Е.И. Рерихам

Дорогие Папа и Мама,

Получили ли Вы мои письма с сообщениями о переговорах с Prof. Pelliot? Успех полный. Решено, что в будущем году я буду в Париже. Pelliot – человек в высшей степени замечательный.

Рад очень, что есть продажи¹. Света перешёл в Harvard, ибо скорее здесь кончает. Я рад, что он здесь, ибо здесь ему веселее. Живёт он у меня в доме и занимает комнату этажом ниже. Хлопочет о стипендии у Вирена.

Материально мы пока благополучны. Усиленно изучаю китайский яз[ык] с Dr. Chao. За уроки не плачу, ибо он просил меня давать ему уроки русского и персидского языка.

В этом году у меня больше времени, ибо на лекции можно не ходить. Курс истории религий очень лёгок, ибо я хорошо знаком с верованиями древнего Египта и Ассирии. Одно письмо послал в Чикаго на имя Dr. Harshe. Как у Вас в Santa Fe? С большим удовольствием вспоминаю чудное время там! Очень скучаю по лошади. В прошлом письме описал Вам несколько фактов о сеансах.

Целую Ю.Рерих

Юрий Николаевич Рерих. Письма. (1919-1935 гг.) М.: МЦР 2002.

11 октября 1921 г.

Утром Н.Р[ерих] получил на почте обещанное Мастером письмо — Е.Р[ерих] получила обещанный нерукотворный портрет М.М., причём сходство портрета с Обликом Мастера в Лондоне — поразительно!

15 октября 1921 г.:

"В последний вечер в С.-Фэ во время ужина вода из капающего крана вдруг стала наигрывать очень сложный ритмический танец и очень весёлый, продолжалось это с очень забавными вариациями, около 10 мин. Подъезжая к Чикаго, один из пассажиров неожиданно стал насвистывать тот же мотив, но мы не имели возможности его спросить. что это за песенка, ибо поезд уже подходил к станции".

¹ Из дневниковых записей Е.И. Рерих от 4 октября: «На следующее утро пришла телеграмма с извещением о продаже двух картин».

20 октября 1921 г. Чикаго.
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич,
прошу Вас не откажите, сделайте работу Master,a. Посылаю Вам две статьи — будьте добрый, переведите их (библейским) языком и передайте в Herald of the Star (Traveston Square) Mr. Krishnamurti для напечатания. Они уже знают о Вас, а первая статья переслана им Mrs. Frances Adney из Carmel. Когда Mrs. Adney читала эту статью в Carmel, то Master стоял рядом с ней. Master указал, что после моей подписи должно быть данное мне имя — Allal Ming.

Много, много хорошего и чудесного!
Заранее благодарю и шлю лучший привет.
Ваш Н. Рерих.

20 окт. 1921. Чикаго

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

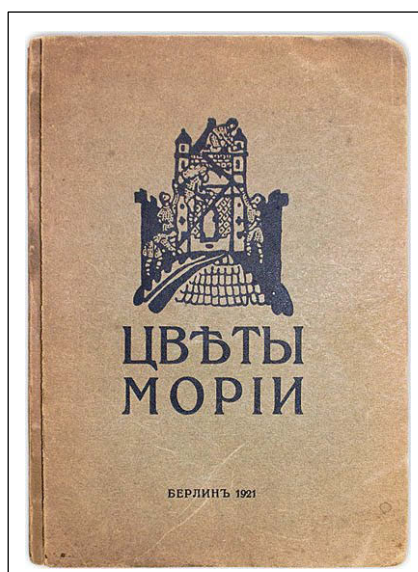
[Октябрь] 1921. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич.
В Берлине только что вышла в пользу голодающих в России моя книга «Цветы Мории».

Просите Гессена (Koch Strasse 22-26 «Slovo» Verlaggesellschaft Berlin SW 68) выслать её Вам и, если можно, распространите в Лондоне.
Эта книга издана по указанию Master,a.

Мой адрес: 124 West 82 Street New York City.
Привет шлю Вам Н. Рерих.

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Цветы Мории. Берлин. Изд. Слово. 1921. -128 с. Оформление автора.

Предисловие первого издательства

«Поверх всяких Россий есть одна
незабываемая Россия.
Поверх всякой любви есть одна
общечеловеческая любовь.
Поверх всяких красот есть одна
красота, ведущая к
познанию Космоса»

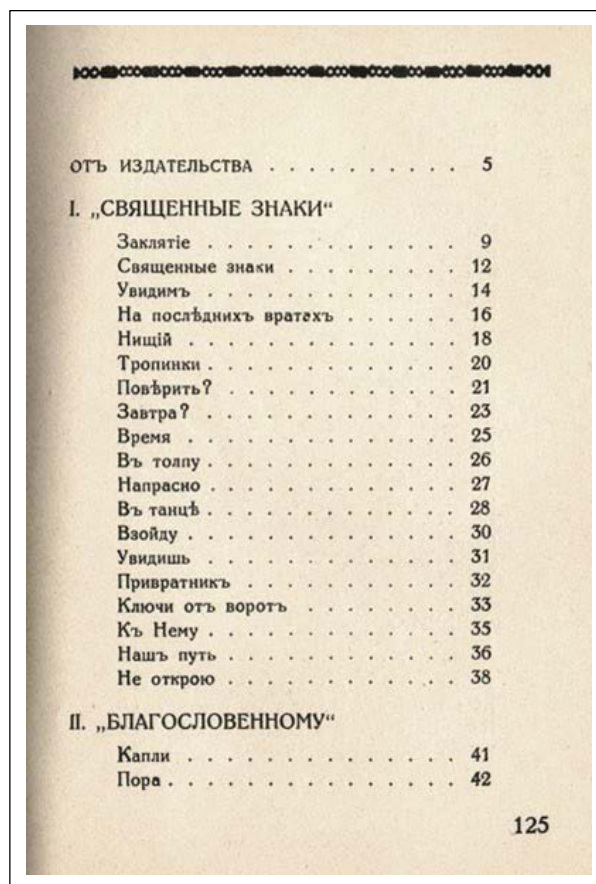
Так сказал Рерих, давая издать в пользу голодающих в России свои сюиты: «Священные знаки», «Благословенному» и «Мальчику».

Части сюит ещё не были изданы, а части вошли в издания, уже ставшие недоступной библиографической редкостью. Эти поэтические сюиты Л.Н. Андреев назвал «Северное сияние», А.М. Горький назвал «Письмена», считая Рериха величайшим интуитивистом современности.

Рабиндранат Тагор видит в творчестве Рериха особое духовное сродство с Индией.

Кроме особой литературной ценности, сюиты являются ключом к толкованию многих, получивших международное значение, живописных задач нашего мастера. И мы знаем, что эта поэзия тайны, мужества и любви будет настольной книгой каждого русского и напомнит о долге утоления русского голода.

Издательство Слово

отъ издательства	5
I. „СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ“	
Заклятіе	9
Священные знаки	12
Увидимъ	14
На послѣднихъ вратахъ	16
Нишій	18
Тропинки	20
Повѣрить?	21
Завтра?	23
Время	25
Въ толпу	26
Напрасно	27
Въ танцѣ	28
Взойду	30
Увидишь	31
Привратникъ	32
Ключи отъ воротъ	33
Къ Нему	35
Нашъ путь	36
Не открою	38
II. „БЛАГОСЛОВЕННОМУ“	
Капли	41
Пора	42

125

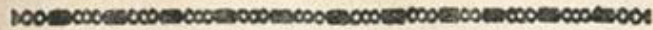

Уводящій	44
Утромъ	46
Благодать	47
Открой	48
Оставилъ	49
Свѣтъ	51
Какъ устремлюсь?	53
Улыбка твоя	55
Не понявъ	56
Я сохраню	57
И любовь	58
Бездонно	60
Любовь?	63
Не удалялся	65
Замѣчаю	67
Жемчугъ	69
Намъ?	70
Веселися	71
Улыбкой?	72

III. „МАЛЬЧИКУ“

Вѣчность	75
Свѣтъ	76
Жезлъ	77
Посланъ	78
Украшай	79
Въ землю	81

Не можемъ	82
Не убить?	83
Не считай	84
Не закрой	85
Подъ землю	86
Тогда	87
Поможетъ	89
Богъ дастъ	91
При всѣхъ	92
О вѣчномъ	94
Повторяешь	96
Дѣтскіе замки	97
Не убьютъ	98
Вижу я	99
Захочешь	100
Подвигъ	101
Лакшми Побѣдительница	102

IV. НАСТАВЛЕНІЕ ЛОВЦУ, ВХОДЯЩЕМУ
ВЪ ЛѢСЪ 111

Заставки изъ монографіи Рериха

НОЯБРЬ

1 ноября 1921. Нью-Йорк

Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич.

Пожалуйста, пришлите мне по одной копии с перевода статей² — я прочту их в виде лекции на открытии Master,s School. Адрес 124 West 82 Street New York.

Все эти дни у нас было столько чудесных манифестаций, с таким безмерным значением для будущего.

Привет друзьям.

1 н. 1921.

Сердечно Ваш

Н. Рерих.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

2 ноября 1921 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич.

Посылаю Вам 4-ю и последнюю статью. Я хотел дать перевести её prof. Kamі, но вчера мы имели определённое указание Master'a, чтобы послать Вам. Видно, так надо. Посылаю копию письма, посланного в Herald от одной нашей сестры. Пишите, что у Вас.

Сердечно Ваш

Н. Рерих.

Будьте добрый, пришлите мне по одной копии перевода — я прочту их на открытии школы имени Master'a.

124 West 82 Street NY

2 Nov. 1921.

«To the Hunter» [«Ловцу» (англ.) – ред.] тоже пересылаю Mrs. Adney для Herald'a. Попросите их изменить строку «how strong are the accusers» [«как сильны обвиняющие» (англ.) – ред.] Вместо «accusers» лучше сказать «attackers»³. Ведь говорится не об обвинении, а о нападении во имя Света.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

² 2 статьи, написанные в сентябре и ноябре 1921 г.: «Радость искусству», «Пути благословения» и «Помощники» - *Ред.*

³ «нападающие» (англ.). В русском тексте «Ловцу, входящему в лес»: «Как сильны нападающие и как бедны оправдывающиеся» - *ред.*

Нью-Йорк, 1921 г.

Николай Рерих

"ТАЛИСМАН"

Почему я произношу это слово сейчас? Потому что именно теперь должны быть магически повторяемы слова мощи, единения и неутомимости.

Полное столпотворение кругом. Мучительно стремятся люди понять друг друга. Напрягают уснувшую память. Стремятся припомнить простейшие вещи. Стремятся найти общий язык, хотя лишь немногие понимают его великое значение для современности нашей. Не все понимают разницу между цивилизацией и культурой. Не все знают, что европейский костюм вовсе ещё не есть признак культурного человека. Сколько ложных обликов!

Новая жизнь ещё не начата. Тьма царствует. Разрушения продолжаются. Брат на брата идёт. Продолжается национальная рознь - это величайшее бедствие. Пылают погромы. И к небу несутся бесчисленные взаимные проклятия. Непоправимо ли это? Носить ли вечно кровоточащие раны? Идти ли путём проклятия?

Чем бороться? Где же они - талисманы? Красота и мудрость, искусство и знание являются нашим общим языком. И в них заключены все великие понятия будущего строительства. В них заключено простое житейское значение, так нужное нам - людям. И в этой нашей жизни, полной несовершенства и темного умысла, мы видим, как легко стираются преступные преграды талисманом красоты и мудрости. Как легко могут люди жить тем, чем живёт светлый дух человеческий. Не сказка ли? Не прельщение ли? Не новая ли выдумка? Хорошо все на бумаге. А вот в жизни, где они эти талисманы?

Прошлое ценно лишь для будущего. Можем привести величайшие примеры древности. Но не в древность пойдём. Она сейчас многим неубедительна. Сейчас надо говорить о современных фактах, не о предположениях. Хочу вспомнить простую страницу обычной жизни, когда лично пришлось убедиться, насколько легко уничтожаются признаки проклятия там, где горит свет неугашенный.

Просто - из жизни. Двадцать лет я наблюдал крупнейшую школу искусства. Это была самая неожиданная народная школа в бывшей России. Помимо казённых установлений, на началах чисто народных жила Школа Общества Поощрения Художеств. В ней всё было выборное: и Комитет, и директор, и профессора. Так сложилась жизнь Школы, что и при революции не пришлось менять спаянный жизнью уклад. Ибо всё строилось в ней не во имя казённых прав, а во имя красоты и знания, под знаком доверия и уважения. Более 2000 учащихся за год было в Школе. Совет состоял из 63 профессоров. Рядом со светлейшим князем работал чернорабочий с ближайшего завода, ибо двери искусства были открыты всем и Школа имела счастье принять 600 бесплатных учащихся.

Можно себе представить смешение сословий и национальностей. Казалось бы, вся взаимная рознь должна была вылиться особо ярко. Но не было ни гонимых, ни гонителей. Ибо во имя горения искусства все говорили на общечеловеческом языке. Говорили без умысла. Говорили по общечеловечески, ибо всякий иной язык под кровлей искусства был бы неприличен. Никаких про-

центных норм не было. Ничто не освобождало от гражданских повинностей. Но зато не было "запретов". И незаставленный каждый мыслил лишь о деле и в голову не шли чёрные мысли.

И в совете профессоров, и среди учащихся у меня было много национальностей, в том числе и евреев. Почему же за двадцать лет мы ни разу не встретились с еврейским вопросом? Ни неприязни, ни гонений, ни несправедливости. Ибо вопрос наций потонул в светлом облике человека. И те, кто в иных условиях возможно проявил бы чёрные силы, те самые люди перед ликом искусства и культуры просто забыли язык дикого средневековья.

Итак, самое больное, самое сложное делалось простым и применимым. Не только применимым, но являлось путём единым к заре нового мира. Было просто то, что и должно быть простым. Было явно то, что и должно быть явным. Было утрачено то, что и должно быть забыто в ветхом доме при сборах - вперёд! Даже нельзя было говорить о примирении, ибо и мириться было нечего. Была работа, было творчество, в котором заключены все лучшие понятия.

Вспоминая жизнь нашей Школы, даже странно говорить о национальностях, говорить особо о евреях. Вопрос наций просто не существовал. И как легко было творить, когда преграды, изобретённые глупцами, исчезли. Так было в жизни России. Так было в Петербурге, где всё болело вопросами национальностей.

Вспоминаю трогательную фигуру старика профессора Волковысского, исполнявшего все библейские заветы. Разве кому-либо пришла в голову о нём мысль противная? Разве не уважали его и профессора и ученики? А ведь он никогда не скрывал даже глубокой обрядности.

Мысли о Школе я продолжу вообще в область русского искусства. Там, где творил Левитан (прозревший природу русскую), там, где работали Антокольский, Аронсон, Анисфельд, Бенца, Браз, Бакст, Бродский, Пастернак, Рубинштейн, Саминский, Кусевицкий - разве там являлся вопрос еврейский? Как длинен список примеров! И как коротко доказательство того, что вопрос еврейский возникает лишь вне пределов культурности. За пределами культуры этот вопрос так же, как и прочие вопросы национальностей, очень болезнен. Он так же болезнен, как болезнен вопрос культуры, вопрос красоты и мудрости, заброшенный среди темного быта. Воздвигая в жизни культуру духа, вы тем самым решаете самые сложные вопросы общественности. Но, повторяя слова о культуре, не оставьте их только словами. В этом будет грех ещё больший. Пробуждайтесь действительно. Сообразно возможностям неутомимо вносите признаки культуры в вашу повседневную жизнь. И сама действительность говорит вам, что самое сложное делается детски простым. Как и должно быть.

- Откройте сердце!
- Где же ключ?
- Творите!
- Каким талисманом?
- Молитесь духу!
- Какою молитвою?
- Полюбите, простите!

Недосягаемость? Но никакой недосягаемости нет, если заговорите или хотя бы поймёте общечеловеческий язык. Чего нам больше? Залилась кровью

земля. Обрушился Монблан. Усохли озёра. Ливни сносили города. Явил лик голод. Но ещё дремлет дух человеческий.

Но и в дремоте уже растёт он. Растут его крылья. И мы не одиноки в борьбе.

"Оставьте все предрассудки, мыслите свободно".

Это так легко, когда знаете во имя чего мыслить. И всё принесённое во имя духа, во имя гармонии, во имя красоты и мудрости будет прекрасно помысленным.

Ещё раз скажем, что против тьмы, против кровавого тумана мы вооружены мощными талисманами.

Нью-Йорк, 1921

[Ноябрь] 1921 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич.

Спасибо за две статьи — очень боюсь, что Вы не успели получить в Лондоне мою последнюю 4-ю статью. Я её послал 1 ноября. Может быть, её перешлют прямо в Ригу? Конечно, Вы там можете принести много пользы и помочь общему делу.

Нет ли в Риге дел для Америки — у меня есть хорошие люди.

Пишите.

Ваш *Н. Рерих*.

124 W 82 Street NY

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

5 ноября 1921 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич.

Итак, Вы думаете ехать — значит, так нужно. Конечно, и в Риге Вы принесёте большую пользу. А путь в Индию отовсюду одинаков, и я так чувствую, что Вы встретитесь с нами там. Все указания ведут к тому, что этот путь нам назначен. Время — видимо, около 2-х лет; но ведь сроки иногда иносказательны. Передайте мой привет Успенскому. Я знаю хорошо его идеи. Лично ещё не встречался.

Надеюсь, до отъезда Вы успеете перевести статьи для Herald'a. Платят ли они за перевод? Если нет, то пусть хоть журнал пошлют Вам. Около этих статей тоже немало чудесного. Master посылает мне различных людей и даёт им однообразные message в различных странах. Только творите — только утвердите творческую гармонию, и чудные силы приблизятся к Вам. При свидании расскажу многое.

Спасибо за перевод — не думаете ли Вы заменить Ruler — Divine Mother? Что думает делать Успенский? Я знаю, его зовут сюда. Но здесь так безумно дорога жизнь. Много зарабатывая, я обращаюсь, как белка в колесе.

Дайте точный адрес.

Иногда бывают message,и, но теперь мы не спрашиваем, а ждём. И ещё раз скажу Вам, что нам ещё надлежит встретиться и поработать вместе. В Берлине кланяйтесь Гессену.

Все мои шлют привет.

Сердечно Ваш

Н. Рерих.

124 W 82 Street NY.

5 Nov. 1921.

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

7 ноября 1921г.

Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К. и Е.И. Рерихам

Дорогие Папа и Мама! У нас всё идёт благополучно. Много работаем. Работа моя по тохарам быстро развивается. Нашёл новые пути. Возможное объяснение сходства тохарского яз[ыка] с армянским было мною найдено только что сегодня вечером. Когда приезжает Штейнер? Неделю тому назад было сообщено нам: «Зимой узнаете подробности о Учителях». Не есть ли это приезд Штейнера?

Как у Вас? Целуем.

Ю.Р.

Публикуется по изданию: Юрий Николаевич Рерих. Письма. (1919-1935 гг.) М.: МЦР 2002.

8 ноября 1921г.

Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К. и Е.И. Рерихам

Дорогие Папа и Мама!

Пишу за Светку, ибо у него, у бедняги, масса работы. Посылаю Вам bond [Облигацию, ценную бумагу (англ.) – ред.] для подписания. Необходимо вернуть к 14 нояб., не позднее. Птиц на этой неделе он делать не может, ибо, на будущей у него 4 экзамена и нет красок. Работает с семи часов утра до 2 ч. ночи. Тут в Harvard'e у него очень большой курс по «mechanical constructions» [«Механическим конструкциям» (англ.) – ред.].

У меня также масса работы. К сожалению, не всё успеваю делать. Нужно писать сочинение, готовиться к Парижу и заниматься регулярными предметами.

Для получения MA [Master of Arts (англ.) – магистр гуманитарных наук – ред.] мне нужно иметь по всем предметам А. [Высшая оценка, отлично – ред.] Решил каждый день ½ часа посвящать гимнастике, а то физическая сторона моего существа не поспевает за умственной. Главное, не хватает сна, каждый день возвращаешься в 10 ч. вечера домой и приходится работать ещё дома.

В воскресенье зато спим до 11 ч. Получили ли книги? Как дела с мастерской?

Целую.

Ю. Рерих

Когда Ланман узнал, что Света много работает, то сказал: «Roerich is always working hard» [*«Рерих всегда усердно работает» (англ.) – ред.*].

Публикуется по изданию: Юрий Николаевич Рерих. Письма. (1919-1935 гг.) М.: МЦР 2002.

17 ноября 1921г.

«...и по возвращении в Нью-Йорк было основано ещё одно учреждение 17-го ноября 1921 года – Мастер-Институт Объединённых Искусств, чей девиз был также взят из «Пути благословений»:⁴

"Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство - для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата "священного источника". Свет искусства озарит бесчисленные сердца новою любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после оно очистит все человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, куда оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем..."

Selivanova Nina The World of Roerich – A Biography. New York: Corona Mundi, 1922.

Знак Института объединённых искусств. Нью-Йорк. 1921.

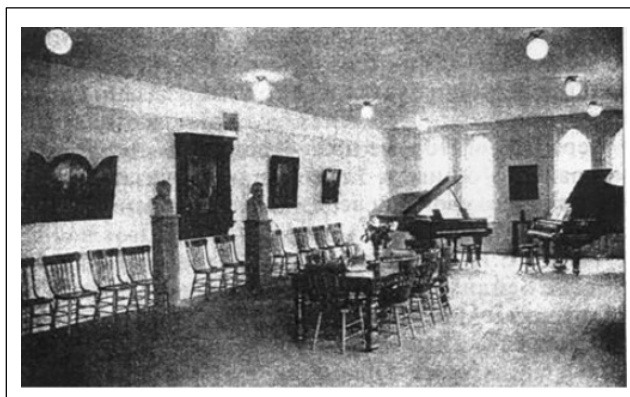
Из воспоминаний Н.К. Рериха.

"Когда в 1921 году мы начинали Институт Объединённых Искусств в одной комнате, мы не могли себе представить, как сложатся двадцать девять этажей нынешнего здания..."

Итак, начиная скромно, устремляйте вашу мысль о постройке мощной и победоносной, помня, что свет и благо лучшие союзники..."

Созидательная работа. 1930 г.

⁴ Отрывок из статьи Н.К. Рериха «Адамант»

Студия, в которой 17.11.1921 г. Н.К. Рерих основал
Институт Объединённых Искусств. Манхэттен, 54-я восточная улица

Из воспоминаний Н.К. Рериха.

«...Как вчера, представляется, что мы с М.М. Лихтманом спешим снять помещение в Отеле Артистов в Нью-Йорке. Случайно по дороге задерживаемся, и, благодаря этой случайности, при входе в подземную железную дорогу к нам бросается греческий художник с неожиданным возгласом: "Уже три месяца ищу вас - не нужна ли вам большая мастерская?" - "Конечно, нужна, где она?" - "В доме Греческой Церкви, на 54-й улице". - "Хорошо, завтра же пойдём осмотреть её".

"Нет, невозможно, не могу больше держать её. Если хотите видеть, идёте сейчас же".

И вот вместо Отеля Артистов мы сидим у отца Лазариса, Настоятеля Греческого Собора, который уверяет меня, что я духовное лицо. Тут же решаем снять помещение, и под крестом Греческого Собора полагается начало давно задуманному Институту Объединённых Искусств. Мастерская большая, но всего одна комната.

Говорят нам: "Неужели вы можете мечтать иметь Институт Объединённых Искусств в одной студии?" Отвечаю: "Каждое дерево должно расти. Если дело жизненно, оно разрастётся, если ему суждено умереть, всё равно умирать придётся в одной комнате".

Итак, раздаются первые фортепианные этюды и реализуются первые мечты о живописных, вокальных и скульптурных классах. Скоро студию пришлось разделить на три помещения, и сама жизнь поддержала идею объединения.

Вот с нами такие опытные творческие руководители, как Джайлс, Сач, Мордкин, Лихтманы, Грант, Германова, Бистран, Андога, Вагенер, Апия...

Уже семьдесят сотрудников работают по разным отраслям, и сотни учащихся наполняют классы и аудитории. Уже растёт новое поколение преподавателей, и Кеттунен, Фрида Лазарис, Лида Капобиянка и другие наши ученики составляют уже вторую наступательную линию. Двенадцать лет тому назад, на основании долгого школьного опыта, я брал решимость утверждать следующее:

"Искусство объединит человечество. Искусство едино и нераздельно. Искусство имеет много ветвей, но корень един. Искусство есть знамя грядущего синтеза. Искусство - для всех. Каждый чувствует истину красоты. Для всех должны быть открыты врата священного источника. Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. Сперва бессознательно придёт это чувство, но после оно очистит всё человеческое сознание. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрасное. Дайте же им это. Дайте искусство народу, куда оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны. Тогда больше не будет тюрем..."

Гималаи. 1931 г. "Держава Света". Изд. Алатас. 1931. - 285 с.

[Ноябрь] 1921. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич.

Спасибо за вести, за пожелания. Посылаю Вам щит нашего Мастера*) — дожили до школы Его имени. Дожили, что на заголовке школы цитаты из Herald of the Star. И если бы Вы знали, как Мастер дал дом (и крест на доме!) и защитил название школы.

Сколько чудесного происходит вокруг, и как мало знают люди об этом. Скоро буду читать лекцию о «Spiritual Dress»⁵, и какие неожиданные друзья находятся. Но зато и всяких неприятностей много, ибо дух человеческий восстаёт против всего, что ведёт к высшим путям. Если будет message для Вас — сообщу немедленно.

Посылаю выдержки из двух message'й. Второй — был дан для студентов Гарварда.

Публика совершенно не понимает «Цветы Мории», но всё-таки чувствует, что есть какое-то внутреннее значение.

Ваши планы о кружке в Риге — приветствую! Всюду должны собираться жизненные ученики и вносить свет в жизнь! Но именно в жизнь!

Да помогут Вам Учителя.

Сердечно Ваш

Н. Рерих.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

*) На щите Международного Центра Искусства в Нью-Йорке мы написали:

«Предстали перед человечеством события космического величия. Человечество уже поняло, что происходящее не случайно. Время создания культуры приблизилось. Перед нашими глазами произошла переоценка ценностей. Среди груд обесцененных денег, человечество нашло сокровище мирового значения. Ценности великого искусства и знания победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже «земные» люди поняли действительное значение красоты. И когда утверждаем: труд красота и действие, мы знаем, что произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня.

Знак красоты и действия откроет врата.

Под знаком красоты идём радостно.

Красотою и трудом побеждаем.

Красотою объединяемся. И теперь произносим эти слова не на снежных вершинах, но в суете города. И чужа путь истины, мы с улыбкой встречаем будущее».

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/523, лл. 7-10. Николай Рерих, «Алтай-Гималаи» (мысли на коне и в шатре). 1923-1926 гг. (Оттиск вступления к книге. 1927 г. Улан-Батор-Хото.)

⁵ «Одеяние Духа» (англ.).

ДЕКАБРЬ

Н.К. Рерих. Эскиз костюма к опере А.Н. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1921.

Н.К. Рерих

ОДЕЯНИЕ ДУХА

I

Перед нашими духовными глазами прошли блестящие шествия народов. И каждый из этих странников в течение многих веков вложил свою лепту в сокровищницу культуры. И прошли многие народы, и в труде и в борьбе положили свои приношения. Но ещё не наполнена сокровищница мира! И среди бесчисленных жертв, в сплетениях тканей, камней и металлов, всё ещё смутно чудится истинный лик человечества. Сколько неотложной работы для всех!

Но одно понятие уже вошло в жизнь. Мы поняли, что все вещи, все детали жизни не создались случайно. Все они полны значения, накопленного веками. Если каждое слово, если каждая буква имени нашего имеет особое значение, если каждый шаг жизни обусловлен следствиями и причинами, то, значит, с каким же вниманием мы должны присматриваться к каждому проявлению великого творчества. Одни уже сознают ясно, другие ещё как бы во сне прозревают, что вокруг них идёт сложная созидательная работа и какие-то неведомые им условия создают законченные аспекты новой жизни! И какие кажущиеся нам мелочи в корне изменяют весь строй нашего существования.

Почему-то в иных условиях люди легко выходят из себя, доходят до страдания и чувствуют полную невозможность действовать успешно.

Сколько светлых догадок и предложений! Сколько тёмных и невежественных заключений! Но к догадке прибавляется опыт. Опыт просветляется знанием. И люди начинают понимать, что пределы реального мира действительно необозримы, что понятия “мистицизма” чаще всего оказываются просто следствиями невежественности. И отрицающий великую реальность всего сущего так же невежествен, как отрицающий беспроводный телеграф, радиодетектор, передачу снимков на расстоянии и все те реальные научные вещи, которые так недавно казались сказкой. В приступе самомнения и глупости человек начинает отрицать всё то, что его ум сегодня не знает, что его затемнённое ухо сегодня недослышало. Но ведь в своё время отрицалась и возможность открытия Америки! Примеры разновидности невежества не нуждаются в опубликовании.

Но жизнь протекает. Понемногу люди начинают понимать, что такое “реальность”, начинают сознавать, что жизнь наша полна блестящих возможностей, часто неоткрытых, ещё чаще забытых. Часто уже сообщённых в символах, которые дикому взгляду современного “цивилизованного” человека кажутся детскими или дикарскими стилизациями. Но всё-таки мы помним, что каждая черта старого орнамента полна векового значения. И всё-таки мы знаем, что каждая гамма красок создаёт какое-то могущественное настроение.

Могущество цвета! Люди, имеющие перед собой все могущественные цвета божественного неба и земли, они пытаются ослепить себя, лишь бы не допустить давно сужденную им радость. Но, одев все серые, жёлтые и чёрные стёкла, рассудок людей всё-таки пытается пробиться и доказать мощь цвета. В наши дни начинают вспоминать связь музыки с цветом; начинают вводить в церковь цветные освещения для концентрации настроения; начинают лечить цветом.

Робко пробивается в жизнь то, что должно заявить о себе властно. То, что среди будущих духовных прозрений принесёт новую радость затемнённому человеку. Люди – цветы Божьи! Но не странно ли, что теперь поле этих цветов покрывает землю таким чёрным траурным покрывалом? Самая праздничная толпа наша заливают лицо земли чёрною, серою лавой. И, точно лава, толпа выедаёт на пути своёю всякую радость. Может быть, жизнь создаёт достойную современности гармонию? А между тем даже во время итальянского Возрождения толпа могла мешаться с цветами полей, не доливая их чернилами. Как же помочь? Может быть, просто перебить чёрное поле толпы яркими пятнами? Но ведь даже бык бесится от неожиданного яркого цвета. И если продолжим сравнение толпы с полем цветов, то мы ясно вспомним, что даже самые яркие выражения природы никогда не оскорбляют глаза, ибо космическое творчество всегда гармонично.

Выявление этого творчества может даже ослепить наш слабый глаз своей мощью, но он никогда не даёт соединения оскорбительного.

Но как же перейти от ступени нашего современного слабого глаза к ощущению космической правды? Может быть, мы навсегда или надолго утратили пути правды и света? Может быть, лишь при совершенно исключительных условиях жизни мы можем прозреть? Или надо сменить жизнь для того, чтобы очиститься? Так каждый из нас в тишине ночи мучительно спрашивает себя: закрыты ли нам врата света и правды?

И в то же время наш дух подсказывает нам, что ничего запрещённого нет.

Тайный голос властно нам шепчет: “Всё близко, всё должно быть жизненно и практично”. И самообновление всей нашей жизни должно быть просто: должно быть начато здесь, среди нас, ибо дух человеческий – этот мост ко всему светлому и руководящему – никогда нас не покидает. Где же признаки? Покинуты ли мы? Не вводят ли нас в заблуждение?

Не в этой лекции мне говорить вам о разных светлых возможностях человеческого духа. Здесь я укажу лишь один из бесчисленных примеров. Все вы, конечно, слышали о цветных аурах, излучаемых людьми. Вы знаете, что ауры меняются сообразно нашим духовным достижениям. И каждая мысль наша может и просветлить и затемнить нашу ауру. Каждый носит при себе мерило своего духовного достижения.

На изображениях святых мы видим сияние, т.е. стилизацию общечеловеческой ауры, особо ярко выраженной у высоко духовных организмов. Конечно, речь о цветных аурах всегда считалась областью мистицизма. Даже теологи смущённо говорили о сияниях святых. Но человечество опять поняло, что всё должно быть жизненно и практично; среди своих находений люди опять нашли способ механически выявлять ауру. Теперь вы можете пойти в научный институт и вместе с рентгеновским снимком получить и снимок вашей ауры. Не говоря уже о том, что некоторые люди видят ауру обычным путём зрения. Но какое же отношение имеет сказанное к вопросу о костюме? Конечно, огромное и ближайшее значение.

Когда вы поймёте значение и смысл цветной человеческой ауры, вы тем самым поймёте значение цвета в нашей жизни, вы поймете, что такое гармония цветов. И не только поймёте, но почувствуете, насколько просто и близко от ваших рук ещё одно средство для лечения больной современности.

Ещё одна “тайна” природы станет для вас доступной, так же легко может стать доступным практический смысл окружающих нас стихий.

Всё должно быть так просто. И всё должно нести радость. И женщине, именно ей, суждено принести ближайшие, будущие радости мира. Становясь знающим, становясь практичным, вы понимаете причины вашего доброго или отрицательного отношения к людям и вещам. Сознательно и бережно вы выговариваете слово “гармония”. И это сознание уже выправляет ваш путь к будущему просветлению.

Если дух наш узнал что-то, то, поверьте, остаётся лишь вопрос времени, когда мозг овладевает новым ему сознанием.

Человек носит вечное цветное одеяние духа. Человек помыслами сам окрашивает свою драгоценную одежду в избранные им самим цвета. Человек ищет себе соотношение в окружающей жизни. Человек, конечно, понимает, что мощное сочетание цвета действеннее, нежели испуганный потушенный цвет мыши, цвет сумрачного угасания. И тогда вы чувствуете могущество цвета в жизни вашей. Вашей лучшей аурой вы притянете себе лучшие излучения. Лучшие цвета вещей косвенно помогут вашей духовной одежде зажечься светлее. Всё должно быть жизненно. Всюду должно быть сцепление обоюдной помощи. Человечество уже узнало светлую и тёмную магию знака – магию линии. Большинство старинных орнаментов носят в себе следы благих линий. И потому источник этих наслоений часто очень благостен. Теперь человечество овладеет мощью света. И потому вопрос костюма и обихода помимо красоты внешней заключает в себе великое значение внутреннее. И мы сейчас уже

условились, что слова: “мне нравится”, “мне подходит”, “меня радует” могут иметь глубокое и должное значение. И вся жизнь полна этими великими знаками. И пустой доселе покой наполняется не призраками, но множеством нужных и прекрасных предметов. И вы, как воин, вооружаетесь ими во имя блага, которое каждый из нас должен нести в мир.

Если же кто-нибудь улыбается – не понимая сейчас внутреннего значения сказанного – пусть улыбается. Потом он так же улыбнётся своему невеждению.

II

Установив значение костюма и обихода вообще, обратимся к частному случаю. К случаю наших так называемых русских костюмов.

Если мы предположили общечеловеческое основание наших ощущений в жизни, то и в этом случае установим путь общечеловеческого значения русского костюма.

Для выявления общечеловеческого конгломерата пример России особенно интересен.

Вы знаете, что великая равнина России и Сибири после доисторических эпох явилась ареной для шествий всех переселяющихся народов. Изучая памятники этих переселений, вы понимаете величие этих истинно космических переселений.

Из глубин Азии по русским равнинам прошло несметное количество племён и кланов. И пробившись до океана, эти странники, завершая свой путь через века, снова обернулись к России.

И снова принесли ей обновлённые формы своей жизни. Если в России можете сейчас насчитать до 300 различных наречий, то сколько же языков, уже вымерших, оживляло её безбрежные “степи”. После общечеловеческого иероглифа каменного века мы в последующие эпохи встречаем в недрах русской земли наслоения самые неожиданные; сопоставление этих неожиданностей помогает нам разобраться в лике русской действительной жизни. Для иноземного глаза понятие русского костюма может быть и не так сложно. Чужой глаз иногда не заметит разницы и в тысячу лет. Но для нас самих так называемый русский костюм распадается на бесчисленное количество видов. И случайность соседства, и условия местности, и время – всё обуславливало особенности костюма.

Даже сейчас в 250 верстах от Петербурга около Пскова живёт особая народность “полуверцы”, сохранившие не только особый костюм, но и совершенно особый язык.

Простая русская крестьянка не имеет понятия, какие многоцветные наслоения она носит на себе в костюме своём. И какой символ человеческой эволюции записан в её домотканых орнаментах!

Ещё сейчас в Тверской и Московской губерниях мы видим орнамент из древних оленей. Изображения этих животных относит взгляд наш непосредственно к каменному веку. В то же время в тех же местах вы встретите ясно выраженную монгольскую вышивку. Или найдёте ясные формы готского украшения.

В остатках скифов, в степях юга нас поразят претворения вещей классического, эллинского мира.

В верхнем Поволожье и по берегам Днепра вы будете изумлены проблемой сочетания прекрасного романского стиля с остатками Византии. А в ви-

зантийских остатках вы почувствуете колыбель Востока, Персии и Индостана. Вы чувствуете, как хитрые арабские купцы плыли по рекам русским, широко разнося сказку всего Востока до берегов Китая. Вы знаете, как навстречу им по тем же водным путям викинги несли красоту романеска, напитавшего одно из лучших времён Европы. И вы верите, что дворцы первых князей киевских могли равняться по великолепию и по красоте с прославленной палатой Рогеров в Палермо.

С XII века Русь окутана игом монгольским. Но и в несчастье Русь учится новой сказке, учится песне победного, кочевого Востока. В блеске татарских мечей Русь украшает орнамент свой новыми, чудесными знаками.

И высятся главы храмов. И всё время идёт внутренняя духовная работа. И святой Сергий кончает татарское иго, благословив последнюю битву. В русских иконах мы видим перевоплощение итальянского примитива и азиатской миниатюры. Но эти элементы поглощаются творчеством народным и дают своё новое целое. Дают русскую икону, перед которой справедливо склоняется весь мир.

Как прекрасны и гармоничны фрески древних храмов: какое верное чутьё величественной декоративности руководило древними художниками. И писали они так, чтобы смотрящий думал, что «стоит перед ликом Самых Первообразных» (святых). Опять великое духовное сознание.

Как разноцветны московские храмы! Как крепки колонки-устои Пскова и Новгорода. И мы всегда помним, как даже в татарском иге мы почерпнули новую силу, а благодаря пожару при Наполеоне Россия получила вместо деревянной новую каменную Москву. Так и в настоящем, и в будущем.

Все подробности архитектуры и всей жизни русской обуславливают и подробности костюма. При общечеловеческом сотрудничестве слагается и смысл общечеловеческий.

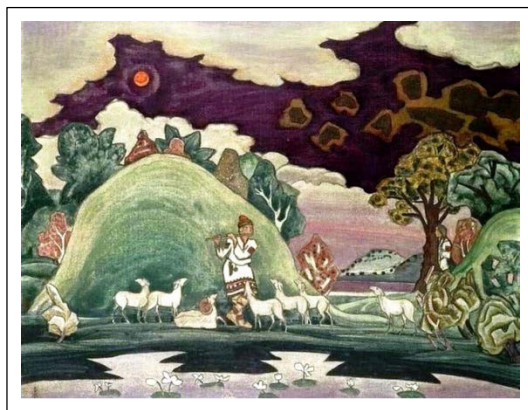

Н.К. Рерих. Эскизы половецких костюмов к опере Бородина «Князь Игорь». 1919.

Когда мои половецкие костюмы в «Князе Игоре» проникли в моды Парижа – разве это была только экзотичность? Нет, эти костюмы, сойдя со сцены, став около старых стен Лувра, не испортили жизнь и внесли ещё одну жизненную ноту. Теперь, почему нас могут сейчас интересовать костюмы из «Снегурочки»? Случайно ли? Или сейчас есть на то особые основания? О России так много говорят. Так стараются понять её. Но путь глаза и уха – лучший непосредственный путь. И правда, легенда-сказка «Снегурочка» показывает часть подлинной России в её красоте.

Островский, реалист-драматург, только раз в жизни отдал вдохновение сказке. Римский-Корсаков отдал «Снегурочке» молодой запас сил. И легенда убедительна своим подлинным эпосом.

Все элементы влияний на Россию видны в «Снегурочке». И время сказки – поэтическое время славян, почитавших силы природы, – даёт светлую атмосферу ликования природы. Мы имеем элементы Византии: царь и его придворный быт. Но и здесь царь является отцом и учителем, а не деспотом.

Н.К. Рерих. Песня Леля. 1919.

Мы имеем элементы Востока: торговый гость Мизгирь и Весна, прилетающая из тёплых стран. Мы имеем народный быт. Тип легендарного пастуха Леля, так близкого с обликом индусского Кришны. Типы Купавы, девушек и парней ведут мысль к истокам поэзии – к земле и к весеннему Солнцу.

Н.К. Рерих. Царь Зима. 1921.

Н.К. Рерих. Лес (Зимние гномы). 1921.

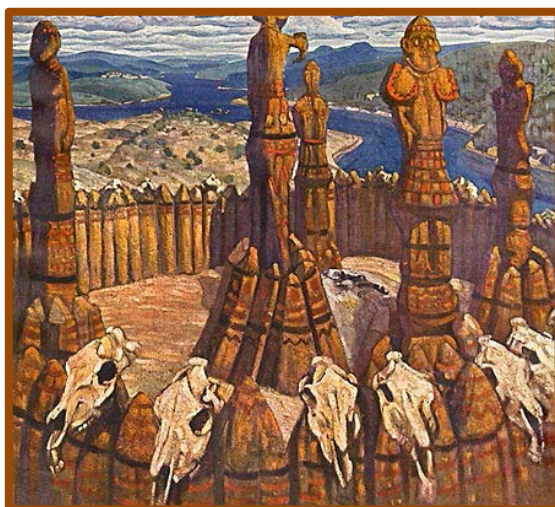
И наконец, мы имеем элементы Севера, элементы лесных чар, царство шамана: мороз, лешие, Снегурочка.

Вне излишней историчности, вне надуманности «Снегурочка» являет столько настоящего смысла России, что и все элементы её становятся уже в пределы легенды общечеловеческой и понятной каждому сердцу.

Так понятна каждая общечеловеческая идея. Так же понятно, что сердце народов всё-таки имеет общечеловеческий язык. И общий язык этот всё-таки приводит к творческой любви. И мы понимаем, отчего сердце Америки открыто для России, а сердце России считает Америку своим лучшим другом.

В «Снегурочке» летят весенние птицы. Прилетают, несмотря на снег и на холод. И напоминают о близости солнца и света. И, как птицы, оснастились эти

костюмы. Понесут они мысль о большой социальной работе, творимой в жизни. И лягут они залогом единения двух великих стран.

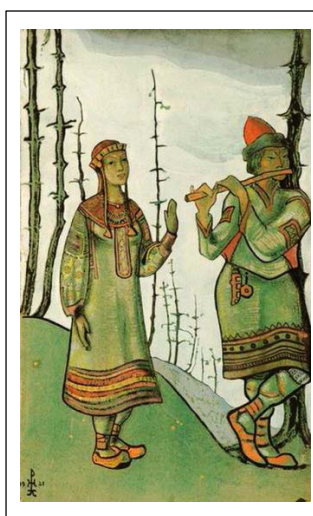

В Art Institute была выставлена моя картина "Pagan Russia". Многие приняли её за Alaska's Totem Poles. И они были правы – так много общего было и в древних изображениях и в пейзаже картины. Но древние русские идолы отошли в предание. Alaska's Totem Poles переходит из жизни в зал музея. Но обобщающий голос всё-таки остаётся. И за нациями поднимается лик человечества.

И я, названный другом Америки, свидетельствую это.

Chicago, 1921.

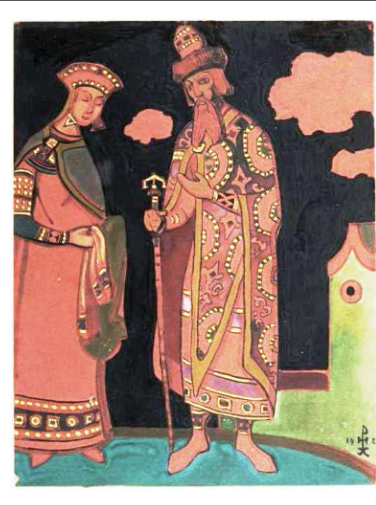
Эскизы костюмов к опере Римского-Корсакова «Снегурочка» 1921.
(Премьера состоялась в Чикаго, Опера Компани 16 ноября 1922 г.)

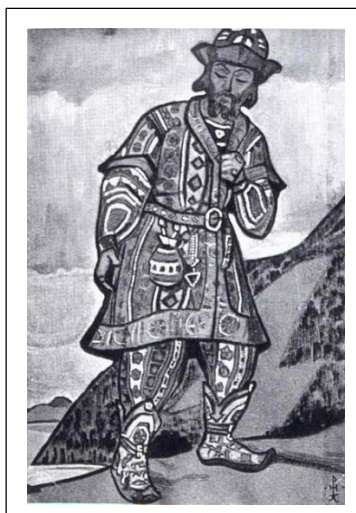
Снегурочка и Лель. 1921.

Снегурочка. 1921.

Снегурочка и Берендей. 1921.

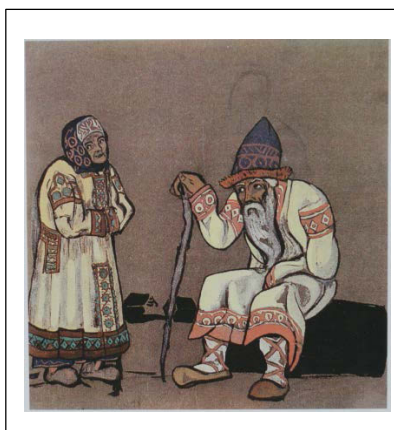
Мизгирь. 1921.

Купава. 1921.

Девушка. 1921.

Старик и старуха. 1921.

Скоморохи. 1921.

Женщины (Зима). 1921.

Варианты костюмов девушек. 1921.

**Из Дневниковых записей Е. И. Рерих:
11 декабря 1921 г.**

Н.К. Р[ерих] уехал в Чикаго.

20 декабря 1921 г.

20-го дек[абря] получ[ено] письмо от Н.К. Р[ериха] с благоприят[ным] извест[ием].

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 1. М. 2007.

21 декабря 1921 г.

Газета THE NEW REPUBLIC

The Realm of Roerich (Держава Рериха)

Это было последнее произведение Андреева опубликовано при его жизни. Статья была написана по случаю выставки картин Николая Рериха в Салоне Стриндберга в Гельсингфорсе.

Текст Л. Андреева «Держава Рериха» в английском переводе Alexander`a Kaun`a.

ЧАСТЬ II.

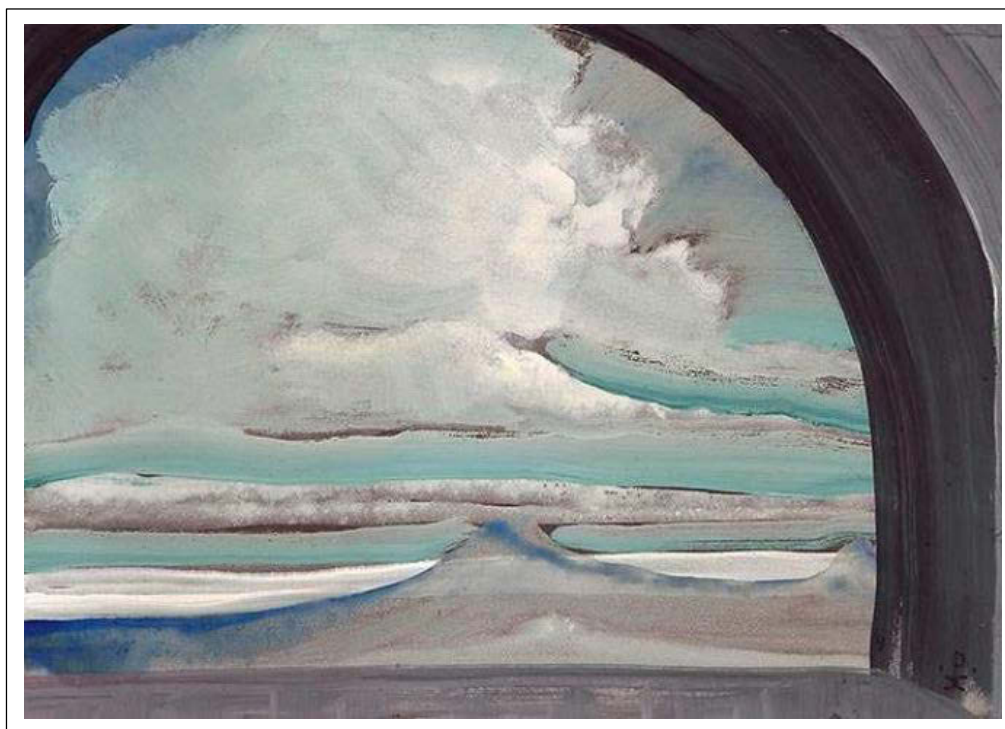
АМЕРИКА

Великие перемены произошли за последнее десятилетие. Много башен предрассудков и невежества рухнуло. Только слепые и глухие не чувят стука новых сил, вступающих в жизнь. И приход этих вестников так прост, как бывает просто всё великое.

Три великих дара посланы человечеству. Познание единого духа вносит в бытие единство любви и религии. Познание чуда искусства открывает врата в царство Красоты. Познание космической энергии приносит идею о единой, всем доступной мощи. И во имя озарённой новой эры мы должны молитвенно и действенно принять эти три благословенных дара.

Запомните твёрдо: «Не сны, но действия. Не мечты, но следствия». И откуда же придёт эта всеобъемлющая энергия усвоить и вместить истинные, жизненные идеи? Друзья мои, вы найдёте свои возможности в неисчерпаемой энергии воздуха, в блеске солнца. Из света рождается жизненная улыбка бесстрашия.

Н.К.Рерих. Адамант. НОВАЯ ЭРА

Н.К. Рерих. Белое облако. 1922. Этюд.

ЯНВАРЬ

13 января 1922.

Читайте "Secret Doctrine" стр. 374-я строка 8.

«Когда Моисей бодрствовал на Горе Синае в Общени с Божеством, скрытым от глаз его облаком, внезапно великий страх обуял его, и он вопросил: «Господи, где Ты?... почил ли Ты, О, Господи?»... И Дух отвечал ему: «Я никогда не сплю; если бы Я почил, хотя на миг, ранее Моего времени, всё творение обрушилось бы в прах в единое мгновение»

14 января 1922 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

«В первый раз дан вам опыт проявить устав Мой вне закрытого общества.

Надо провести людей сознанием особой важности и значения явления школы.

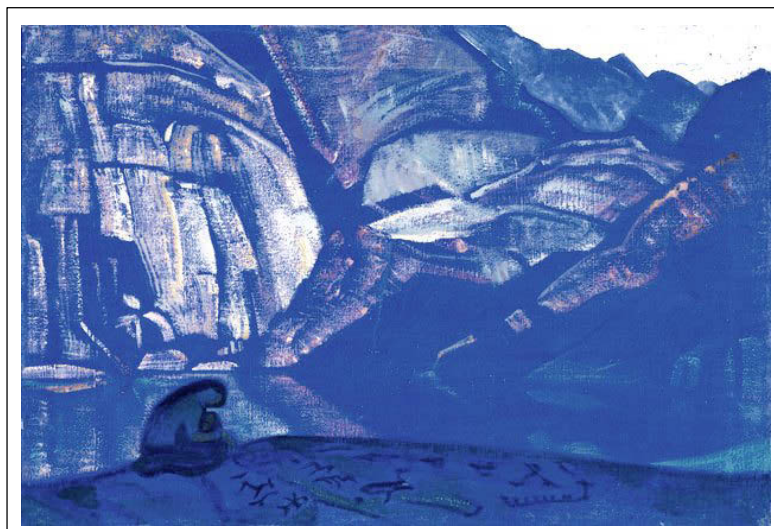
Если Блаватская должна была явить «Тайную Доктрину», то вы должны сообщить о нас практическим путём – это следующая ступень явления Нашего Братства.

Нужно знать смысл задачи, почему воздвигнут крест над школой, почему стены белые, почему на стенах священные картины, - не случай, но желание сохранить помещение нашего опыта.

Не школа, не общение. Но объявление желания Братства, но явление новой ступени жизни, когда вне тайны люди должны начать привыкать к благодетельным Силам.

Считайте вашу задачу соответственной важности».

Публикуется по изданию: «Высокий путь». Ч. 1. М. «Сфера». 2002.

Н.К. Рерих. Тайные знаки. 1922.

(Однотонное воспроизведение в Монографии 1924 г.)

«Наблюдай жизнь, и знаки Моей исключительной любви и заботы выступят...» (Откровение. 20 января 1922 г.)

20 января 1922 г.

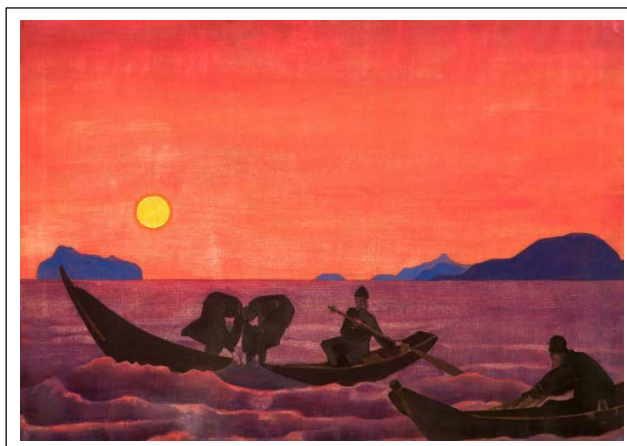
«При выходе из Town Hall'a в вестибюле подошла к нам М-ше Манциарли и сказала, что она только что получила письмо от своей матери из Адиара, в кот[ором] она просит её узнать во что бы то ни стало адрес Н.К. Рериха и сообщить ей в Адиар...»

22 января 1922 г.

ДАР

Мутны волны, и бурно море.
Неужели и здесь должен быть
наш улов? И здесь должны
мы закинуть сеть нашу.
Иначе лишимся пропитания
нашего. В жёлтые волны
бросили мы нашу сеть.
Вес её стал отягчаться.
Ах, сколько ила и грязи
соберёт наша бедная пряжа!
С трудом извлекаем наш
тяжёлый улов. Усмешка судьбы!
Она бросила нам все ненужные
вещи. Звёзды морские и мёртвые
крабы для еды непригодны.
Но среди хлама мелькнул
блеск чешуи. Господи, даже
среди мутного моря, всё же
послал нам золотую
рыбку. Но мало того, среди
грязи мы находим
замечательный ящик. Дома,
только там за порогом,
мы раскроем его. Сладость
какая нести запечатанный
дар!

22 января 1922

Н.К. Рерих. И продолжаем лов. 1922. Серия «Санкта».

Николай Константинович Рерих. Его имя на устах мира. Но до революции большевистской наши русские невежды совестились, когда не могли объять его мистического таланта. Тогда они ютились в тихой сырости своей обывательской заводи. Но теперь враги искусства и всевозможные недоброжелатели русскому гению расползлись по всему миру. Немало их и в Берлине. Как часто слышу: «Рерих - реакционер!». Как будто новатор-художник непременно должен вдруг увидеть то, чего никогда не замечали прежде. И с каким-то наглым спокойствием говорит о нём какой-нибудь спекулянт или там дипломат новой формации: «Ах, знаете, не понимаю я Рериха».

Вот эту наглуую и сыто спокойную маску кто-то должен сорвать. Недаром художники всего мира взирают на Восток. Не оттуда ли должно прийти освобождение искусства? Но долго придётся ещё ждать художникам, пока искусство Востока не переживёт эпохи дипломатии в искусстве.

Этой болезнью сейчас больны все. Но только не Рерих. Он чист остался. За это его считают «реакционером» и играют на понижение его духовной ценности. Скажите, что это за новый тип спекуляции? Не следует ли миру огрადить лучшее, что у него ещё осталось, от подобного рода «политики»?

Где же энтузиасты? Ах, они растворились в переулках обывательщины и её потреб, более подлых, чем когда-либо, опорочивших даже чистую братскую идею социализма. Если мы знаем и допускаем тот аскетизм, который в старину создал парадоксальную философию и тем самым ничего не дал людям, кроме одного горя и смятения юношеских умов, то мы особенно внимательно должны отнестись к новому аскетизму. Это явление замечается сейчас не только среди злобных анархистов, но именно среди самых жизнеспособных художников, полных сил и любви и творческой воли.

Их образы должны быть выявлены! Потому они и уходят от всего того, что разъедает мозг и сердце.

Одна из последних картин Рериха «Экстаз» выставляется им теперь в Лондоне в «The Goupil Gallery», даёт прекраснейший образ современного нам отшельника, полного смятения и судороги... даже в одиночестве, среди скал, где он находит дружеские лики.

Предо мной лежит журнал «Studio», посвящённый нашему великому художнику, и я горжусь, когда подумаю о том, что Рерих ещё способен потрясать душу человека. Ещё жива душа человека!

Рерих - первый председатель «Мира искусства». Он был первым, он остался верен искусству, и, подобно Писсарро, бежал от политики к своим образам. Он остался не только цельным художником, но цельным революционером, потому что не остановился на творческом пути и, устремляясь всё дальше и дальше, во многом опередил наше смутное время.

1922

Публикуется по изданию: Держава Рериха. Изобразительное искусство. Москва 1994 г.

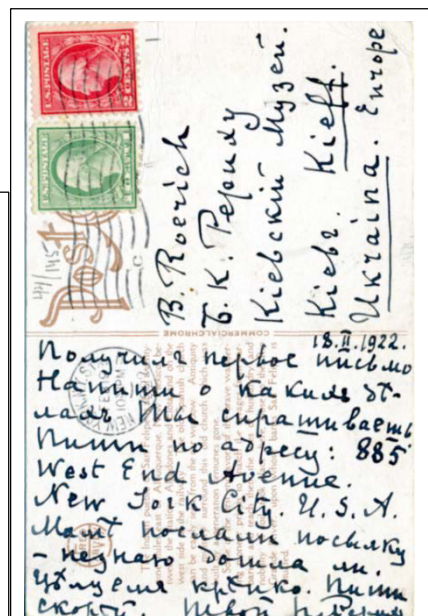
ФЕВРАЛЬ

16 февраля 1922 г. Нью-Йорк
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Считаю, ко времени отъезда явление школы укрепитя.
Урусвати послана музыка – поэма экстаза устранил пыль земли.
Прокофьеву передайте Нашу волю: усилить его, если донесёт камень драгий.

Публикуется по изданию: Высокий путь. Ч. 1. М. «Сфера». 2002.

18 февраля 1922 г. Нью-Йорк
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

Цветное фото, внизу надпись: **OLD INDIAN CHURCH, PUEBLO OF SAN FELIPE.**
(Старая индейская церковь)

В. Roerich / Б.К. Рериху

Киевский музей. Киев. Kieff.
Ukraina. Europe

18.II.1922.

Получил первое письмо. Напиши, о каких делах Ты спрашиваешь.
Пиши по адресу: 885 West End Avenue. New York City. U.S.A.
Маме послали посылку - не знаю, дошла ли.
Целуем крепко. Пиши скорей.

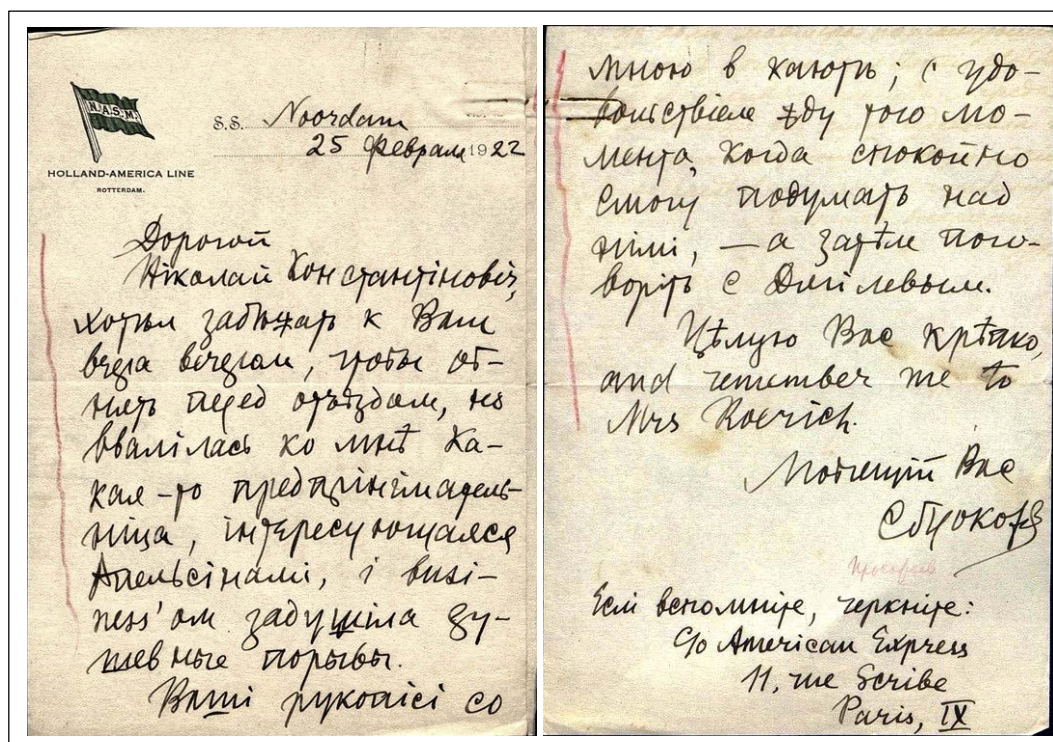
Твой Н. Рерих.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/145, 1 л

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Были беседы и с Прокофьевым, и я очень жалею, что не пришлось осуществить их, ибо мы все очень любим Прокофьева. В театральных работах так же, как и в монументальных стенописях, для меня было всегда нечто особо увлекательное». (Н.К. Рерих «Театр»).

25 февраля 1922 г. Holland - America Line. "Noordam".
Письмо С. Прокофьева к Рериху Н.К.

Николай Константинович,
Хотел забежать к Вам вечером, чтобы обнять перед отъездом, но ввалилась ко мне какая-то предпринимательница, интересующаяся Апельсинами, и business'ом задушила душевные порывы.

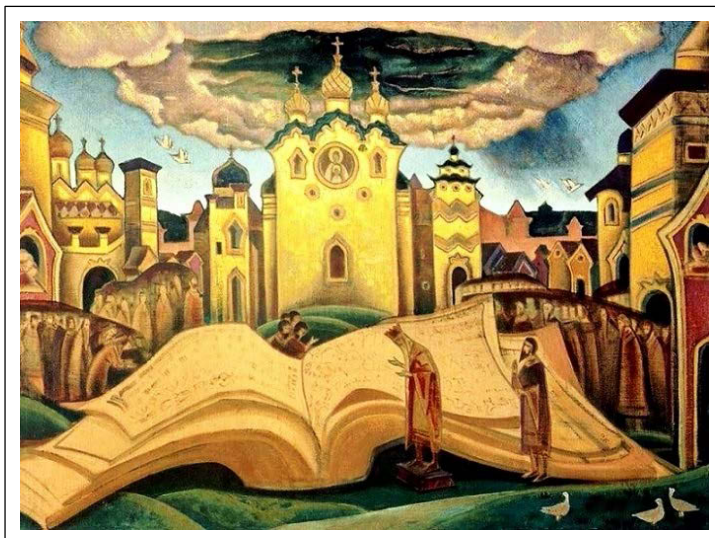
Ваши рукописи со мною в каюте, с удовольствием жду того момента, когда спокойно смогу подумать над ними, - а затем поговорить с Дягилевым.

Целую Вас крепко and remember me to Mrs. Roerich.

Любящий Вас

Архив Музея Рерихов, Москва.

МАРТ

Н.К. Рерих. Книга Голубиная. 1922 г.

«Восходила туча сильна, грозная,
Выпадала книга Голубиная,
И не малая, не великая:
Долины книга сороку сажень,
Поперечины двадцати сажень.
Ко той книге ко божественной
Соходилися, соезжались
Сорок царей со царевичем,
Сорок князей со князевичем,
Сорок попов, сорок дьяконов,
Много народу, людей мелкиих,
Християн православных,
Никто ко книге не приступится,
Никто ко Божьей не пришатнется.
Приходил ко книге премудрый царь,
Премудрый царь Давыд Евсеевич:
До Божьей до книги он доступается,
Перед ним книга разгибается,
Все божественное писание ему объявляется
Еще приходил ко книге Володимир-князь
Володимир-князь Володимирович:
"Ты, премудрый царь, Давыд Евсеевич!
Скажи, сударь, проповедуй нам,
Кто сию книгу написывал,
Голубину кто напечатывал?"
Им ответ держал премудрый царь,
Премудрый царь Давыд Евсеевич:
"Писал сию книгу сам Исус Христос,
Исус Христос, Царь Небесный;
Читал сию книгу сам Исай-пророк,
Читал он книгу ровно три года,
Прочитал из книги ровно три листа"...

Публикуется по изданию: Голубиная книга. М. Московский рабочий. 1991. С. 34.

Займёмся вопросом, имеющим чисто поучительный характер. Факты жизни дают нам наилучшее представление о подлинной системе образования. Например, как важно познакомиться с такой историей: во время сезона 1913 года в Париже, когда состоялось первое представление балета «Весна священная», композитор Стравинский и я столкнулись с реальностью, просветившей нас. В своё время я предложил для балета сюжет, взяв его из жизни древних славян. Зрелищная сторона оформления балета не превосходила ни яркостью, ни чувством меры оформление постановки «Князь Игорь», которое так высоко по достоинству ранее было оценено парижской публикой. Ни в костюмах, ни в декорациях балета не было ничего непостижимого, а также ничего непонятного, вызывающего отвращение и в музыке, которая, несомненно, в настоящее время широко известна. В хореографии Нижинского были представлены несколько экзотических танцев, но в них также не было ничего слишком эксцентричного.

Перед самой премьерой мы заметили, что господин Дягилев и импресарио Аструк были несколько взволнованы, будто бы ожидая чего-то. А во время премьеры разразился грандиозный скандал. Публика так демонстративно свистела и кричала, что, мне кажется, едва ли могла слышать музыку.

Кульминация наступила во втором действии, когда на сцене солировала исполнительница главной роли. Я искренне восхищался её мужеством, потому что ей пришлось танцевать не под музыку, а под аккомпанемент сильно шумевшего зрительного зала, и редкие аплодисменты потонули во всеобщем волнении. «Весна священная» шла несколько раз в том сезоне, и всегда её сопровождал тот же шум, и это несмотря на то, что в зале не было пустых мест. Я сам слышал, как несколько разодетых дам, войдя в ложу, спрашивали друг друга: «Вы не знаете, когда же начнётся шум?»

Если бы меня спросили, в чём причина столь жуткого протеста, я должен искренне признаться в своём неведении. Для меня это осталось одной из больших тайн. Когда ту же «Весну священную» поставили двумя годами позже, её не только встречали овациями, но и единодушно хвалили. И с тех пор все знают об успехе, который балет имел в Париже и других городах.

Если раз в столетие происходит изменение общественного мнения, это значит, что на подходе новое поколение. Но если это случается через два года и мы имеем дело с тем же поколением, изменившим своё отношение к одной и той же постановке, то это говорит о том, что за короткий срок происходит ломка стереотипов на происходящие события.

Конечно же, ничего загадочного в столь неожиданном повороте сознания не было. Это был лишь особый ритм предстоящей переоценки ценностей.

Сейчас я не могу вспомнить название очень интересной книги, в которой с научной точки зрения прослеживалась цепь событий от древних времён до наших дней, благодаря чему можно было убедиться, с какой стремительностью за последнее время события сменяют друг друга. Право же, нам следует гордиться тем, что мы находимся на самой вершине этого вихря, извлекая уроки из истории и сохраняя для будущих поколений накопленный жизненный опыт.

Учитывая вышесказанное, мы можем представить образ учителя для ближайшего будущего - здесь подразумеваются все области гуманитарных наук, поскольку все они находятся в одинаковом положении.

Есть два типа учителя, один тип - это учитель, который знает и утверждает. Другой знает так много, что он всегда в поиске. Совсем не так давно учителю-исследователю противостояли многие организации, потому что тогда ещё не выкристаллизовался стандарт жизни. Но теперь уже сформирован кристалл нашего стандарта, и мы не в состоянии создать следующую ступень жизни. Мы осознаём, что этот холодный кристалл стандарта мешает всем, и человечество готово к настоящему поиску.

В Институте Объединённых Искусств я наблюдал, как проводился очень интересный урок Робертом Эдмондом Джоунзом. Тема занятия была: наружная и внутренняя отделка театра. Его стиль работы с учениками, его обращение с ними не просто как с бессловесными созданиями, а как с настоящими сотрудниками напоминало мне о мастерских старых итальянских и голландских мастеров, где ученики участвовали во всех трудах мастера. И я мечтаю о том дне, когда музыкант подойдёт к такой деятельности, и когда группа таких активных студентов сможет создать что-то действительно жизненное.

В настоящее время очень часто только в театрах и на персональных концертах композиторов можно услышать музыку; музыка не входит в семьи, хотя, как ни странно, в каждом доме есть музыкальный инструмент. Дети играют одни и те же старые этюды, и редко удаётся услышать, чтобы юные души пытались выразить себя в импровизациях, в началах сочинительства. И даже если они попытаются сделать это, многие родители, родственники и даже учителя воспротивятся их попыткам. Они убеждены, что импровизация испортит технику и, возможно, даже повредит рассудку, но как же иначе нам удастся построить соединительный мост между техникой и самовыражением? Как часто человеческой душе хочется петь, и как часто ей хочется петь что-нибудь своё собственное, некую новую мелодию, соответствующую особому настроению.

И почему должно быть так, что юный художник с самого начала обучения может и должен выражать себя в композиции, тогда как это устремление к самовыражению в творчестве певец и музыкант должны сдерживать? Сам я не музыкант, но знаю, какое огромное значение в моей жизни имела музыка. Хотя не всегда я улавливал тему композитора, но интуитивно воспринимал музыку совершенно по-своему.

В наши дни в основу обучения молодого поколения действительно должно быть положено стремление к поиску. Именно запрещение поиска и привело к идее разрушения всего старого, потому что всё старое в умах молодых ассоциируется с запретом. Но если мы откроем дверь красоте без отрицания и подавления и покажем, как вести настоящий практический поиск, мы заложим в юную душу новое понимание. Всё должно быть разрешено, и существовать должен только один высший диплом - диплом подлинной культуры.

Мне кажется, что время экстремистов, восстающих против всего запретного, уходит. Если мы обратимся к новым, наиболее талантливым композиторам, то больше не заметим явного стремления к крайностям, к разрушению, но вместо этого ощутим сильную потребность в создании нечто динамичного, попытку соединить ритм с нашей внутренней сутью. Возьмите Прокофьева, его музыка кажется мне не экстравагантной, но космической; ту же широту

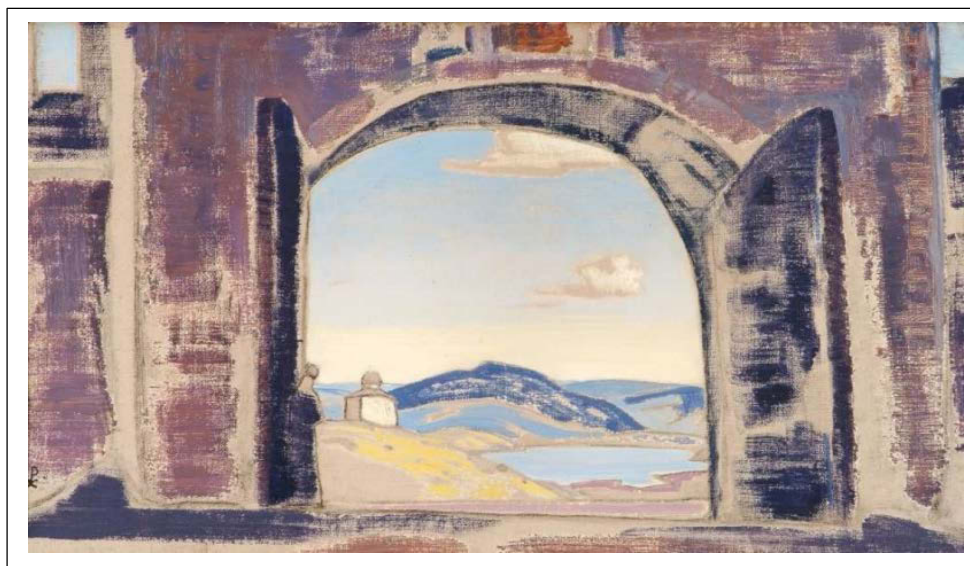
взглядов я ценю и у американцев: у Карпентера, Димса Тейлора, Фредерика Джакоби, Эмерсона Виторна и Гриффиса.

После недавно прочитанной лекции в Институте Объединённых Искусств композитор Эрнест Блок говорил мне о тьме, которую нам следует преодолевать в личной жизни и профессиональной деятельности. Всё это верно, как и то, о чём господин Блок говорил во время лекции относительно непонимания значения ритма, отсутствия конструктивности - всего того, что так явно прослеживается в работах современных художников. Но Голгофа по каким-то причинам всё же существует, и каждому музыканту, каждому художнику, всем, от величайшего композитора и до скромнейшего учителя, приходится выполнять такую же трудную работу, чтобы сочетать существующий ритм жизни с ритмом своих произведений. Если бы сейчас были времена поздней римской или византийской цивилизации, мы не смогли бы найти этот сгармонизированный ритм и балансировали бы на одной ноге. Но если мы стоим на пороге новой эры, если мы чувствуем, что наше время - это время осуществления гигантских замыслов, то непременно найдём эту согласованность ритма. Всё слабое канет в вечность; но всё, что наделено настоящей силой, сумеет достойно себя выразить.

Перед нами единственный путь - путь открытых окон, дверей, через которые войдёт самая драгоценная прана. И это целительное действие совсем рядом. И молодое поколение подрастает. И нарастает ритм жизни. Так научимся же правильно распознавать священный ритм жизни, ибо закон ритма действует так же конструктивно, как и закон бумеранга - всё возвращается. Поэтому как осторожны должны быть мы в посылке!

1922

Н.К. Рерих. Adamant. New York: Corona Mundi. 1922 г. (Rhitm of Life - перевод с англ.)

Н.К. Рерих. И мы открываем врата. Эскиз. 1922.

8 марта 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Шубаеву В.А.

Дорогой Владимир Анатольевич.

Ваше письмо доставило мне радость, ибо Вы трудитесь и учитесь. А что же ещё ведёт нас к истинной радости? Протолкните в Вашем кружке, прежде всего, два сознания. Первое, что всё наше знание о Высшем Мире должно быть практично и должно преобразовать всю нашу жизнь. Не только слушать и собирать, но нести новую радость людям - это порученная нам задача. Второе - что мы должны осознать, что всё делаемое во имя *Master, a* возбуждает отчаянное противодействие со стороны разрушителей, само имя Мастера возбуждает злобу непомерную. И особенно теперь, когда в мире идёт неслыханная битва и отжившие расы цепляются за существование. Поэтому всякий, считающий себя воином Мастера, должен быть готов к отражению сложных и злобных нападений. Примеров у меня много. Но зато и защита наша велика. За последнее время у нас открылся слух, а видения у моей жены идут ежедневно. Недавно нам были показаны при полном свете облики наши в прежних воплощениях.

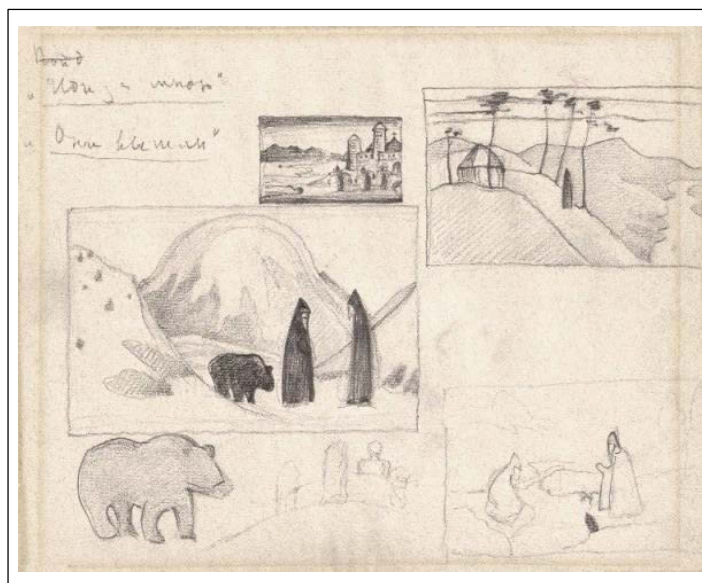
Юрий летом едет в Париж. Мастер ему оказал огромную помощь. У Светика работа тоже ладится. Тагор сейчас в Индии; не знаю, откуда этот слух в Москве. Очень грустно узнавать об интригах против А. Безант. Особенно интригует Вадья, недаром он так не понравился нам всем.

Работайте и помогайте везде, где можете.

Целую Вас. *Н. Рерих.*

885 West End. Av. New York
8 марта 1922.

Вестник Ариаварты. 2002. № 1.

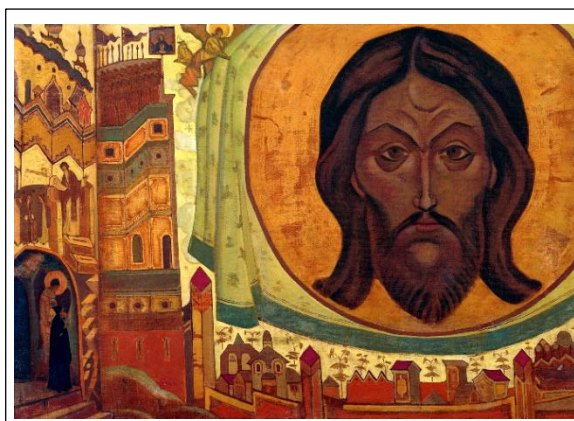
Н.К. Рерих. «Иди за мной». «Они вышли». Эскизы к серии «Санкта». 1922.

10 марта 1922 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Теперь явлю удачу в картинах.
Считаю серию картин удачной.

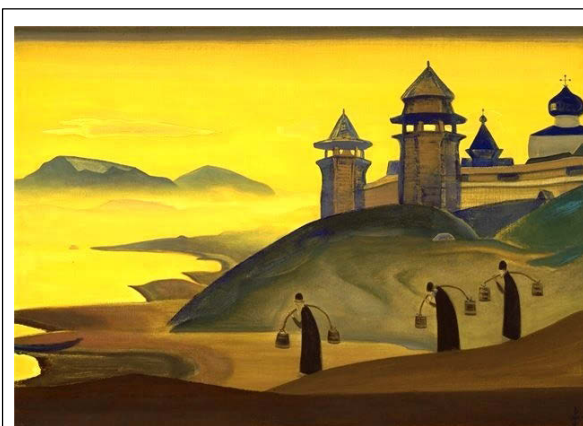
Н.К. Рерих. Серия «САНКТА». 1922 г.

И мы видим (И узрим).

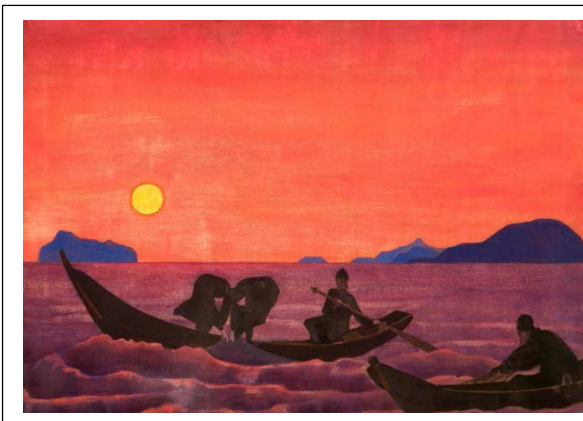
И мы несём свет.

И мы трудимся (И труждаемся).

И не убоимся.

И продолжаем лов. 1922.

И мы открываем врата (И открываем). 1922.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:
21 марта 1922 г.

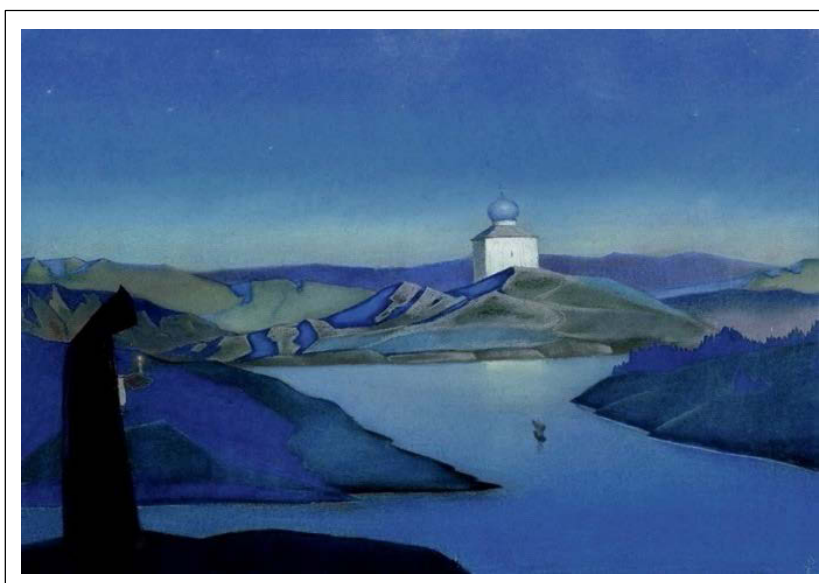
– Радуйся, что идёшь неустанно к Нам.

Н.К. Рерих. Последний путь. 1922.

29 марта 1922 г.

Можете начать картину «Сумерки».

Н. К. Рерих. Сумерки. 1922 г.

31 марта 1922 г.

Щит Мой над мыслью поездки в Тибет...
...Вспомни, Рерих, как привёл к раскопкам, как привёл к охоте –
теперь пригодится.

Публикуется по изданию: Высокий путь. Ч. 1. М. «Сфера». 2002.

АПРЕЛЬ

2 апреля 1922 г. Нью-Йорк.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Тибет – перед вами – поедете в восточных одеяниях...
Нужно знать обычаи восточных посольств...

Юрий и Николай Константинович в восточных одеждах. 1920-е г.

3 апреля 1922 г. Кембридж.

Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К. и Е.И. Рерихам

12 ч. вечера. Cambridge

Дорогие Папа и Мама!

Только что звонил Dr. Blake и сообщил мне текст Епифания (Венский Согрус), который вполне подтверждает моё открытие в области истории скифских племён Юга России и Туркестана! Сейчас нахожусь в приподнятом настроении и решительно не знаю, куда деваться. Жаль, что сейчас ночь, а то бы бросился в библиотеку доставать трактат Епифания «О двенадцати камнях».

Моя теория подтверждает теорию проф. Ростовцева о иранском происхождении княжеского рода скифов (екóлото) на юге России.

Постановка вопроса очень обширна и позволяет объяснить многое в скифском народном искусстве. Выясняется громадное значение Средней Азии в истории Юга России.

Беда только, что нужно готовиться к экзаменам, а так тянет погрузиться в научную работу над кочевниками Туркестанских степей. Нужно будет скоро написать Pelliot.

Теперь перехожу к финансовым вопросам.

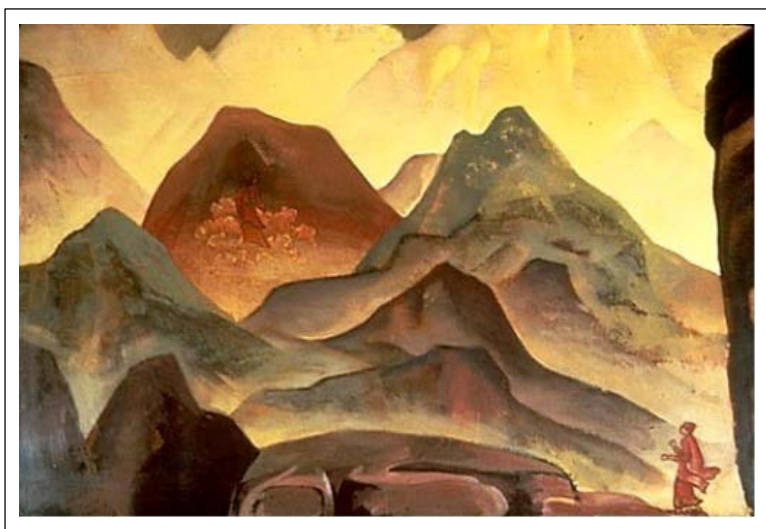
Возможно, что мне дадут из Университета \$200-350 на проезд во Францию, с <...>

Публикуется по изданию: Юрий Николаевич Рерих. Письма. (1919-1935 гг.) М.: МЦР 2002.

4 апреля 1922 г. Нью-Йорк.
Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Я дам план поездки в Тибет.
Новое вы несёте и новое получите.
Духотворчество никогда не приходило из Европы....
... Такого посольства – не было.
Цель поездки – открыть некоторые города.

- Видела ли М.М. Н. Рокотова¹?
- Видением.

Н.К. Рерих. Видение. 1923.

8 апреля 1922 г. Петроград.
Письмо С. Митусова к Рерихам

Дорогие Антиподы!

Очень благодарю Вас за весть. Трудно Тебе представить, Николай Константинович, какую радость принесла нам коротенькая Твоя записка. Очень хотелось бы знать о Вас о всех подробнее. Если не затруднит Тебя или Лялю [Елену Ивановну Рерих. - ред.], то доставьте нам удовольствие и пришлите фотографии с Юрика и Светы.

Очень это хорошо, что Ты написал мне, Николай Константинович, а то я думал, что Ты совсем забыл обо мне. О себе могу сказать, что ни мор, ни глад, ни холод, ни трус, ни разорение меня доконать не смогли. Правда, в борьбе со всеми другими чудами я лишился многого: постарел несообразно, потерял много волос, почти все зубы, здоровьем стал слаб, вообще, привлекательного во мне ныне нет ничего. Всё же не унываю, прыгаю, работаю.

¹ Наталья Рокотова (относится к Урусвати – ред.)

Во многих ролях приходилось выступать в революции. В 18-ом году был хранителем Музея при дворце Труда. В 19-ом году я перешёл на службу в Музыкальный отдел, где назначен был заведывающим концертным отделением. Это было очень интересное дело.

В то время концерты были монополизированы государством и число концертов, устраиваемых Отделом, доходило до 60-ти в неделю. Я образовал тогда маленькую группу артистов, которая исполняла по районам города концерты-оперы (во фраках). Иногда же эти оперы инсценировались. Тут у нас пошли трения с Марией Фёдоров[ной]. Андреевой (она стояла во главе Театрального отдела). В отместку за наши оперные представления она стала устраивать концерты. Пошла нескладёха, которую, к счастью, мне не пришлось расхлёбывать, т.к. в это время меня запрягли в работу по музыкальному образованию.

Ещё до моего назначения зав. концертным под'отделом я разработал программу и смету 18-ти народных школ, основанных музыкальным отделом; эту смету я и защищал в Петербурге. В виду этой моей работы меня вовлекли в работу по предстоявшему тогда в Москве съезду по реформе музыкального образования. Мы работали, главным образом, втроём, В.Г. Каратыгин, Гандшин и я. Все были отправлены в Москву защищать наш проект. В Москве пробыли две недели. Приняли нас хорошо, кормили отлично (2 раза в день), и наш Петербургский проект прошёл целиком.

В Петербурге меня уже ожидали неприятности: Гражданская война приняла грозный характер и меня, того и гляди, могли взять в Красную армию. Приходилось много хлопотать и мои музыкальные занятия отошли на второй план.

Между тем, в Муз. отд. произошло событие, которое повлияло сильно на моё дальнейшее процветание: Музыкальному Отделу был предоставлен Эрмитажный театр Зимнего дворца для показательных оперных спектаклей. Заведывающий Муз. Отд. был отозван в Москву и по его распоряжению я принял его заместительство по Отделу. Для показательных выступлений я принялся подбирать персонал. С этой целью мной был объявлен конкурс голосов в зале бывшей Невской капеллы. В качестве членов жюри были приглашены Зилотти, Пастухов, Каратыгин.

В течение месяца я собрал милую Труппу, в состав которой входил и Коля Рихтер, как концертмейстер. Вот тут-то всё и лопнуло. Труппа была составлена, контракты со всеми были подписаны мной и членами коллегии. Содержание артистам в контрактах обозначено, а денег из Москвы не отпущено. Вот где я повертелся. Вспомнить жутко. За артистов вступился Союз и мне ничего не оставалось, как принять сторону артистов против Муз. Отд. Тем самым временем меня забрали в Красную армию, где я промучился более трёх месяцев, пока Худ. Отд. не выхлопотал меня оттуда.

По возвращении в Музо я занял место заведывающим издательским под'отделом. Эта штука оказалась мне не по темпераменту. Да и издавать-то было нечего; бумаги нет, типографии нет, рабочих нет. Вот и издавай, как хочешь. Стало скучно и я попутно стал преподавателем в одной из Госуд. муз. школ по теории музыки. Это дело меня заинтересовало и я вложил много себя в него. Это, пожалуй, было самое лучшее, что я сделал за все эти годы.

Каратыгин, Щербачёв и Астафьев очень заинтересовались моими методами преподавания и все явились сами экзаменовывать мою труппу. Правда,

успех был полный. Решительно все меня благодарили, и я сам почувствовал удовлетворение. Школу пришлось бросить за недостатком времени. За два месяца до вышесказанного полугодичного экзамена, а именно, в конце сентября 1920 года я получил приглашение от К.А. Марджанова работать с ним по созданию нового театра «Комической оперы». Я принял предложение и сделался сотрудником театра, труппу которого я сам себе набрал, будучи в Музыкальном отделе. Это была труппа Эрмитажного театра вместе с Колей Рихтером в качестве концертмейстера, принявшая меня в свою среду радостно, помня моё отступничество от Музо ради неё.

Работа с Марджановым в Театре меня до того увлекла, что пришлось бросить все другие занятия. Я проводил в Театре целый день. Марджанов – это большой талант. Из моего Моцарта у нас выходили такие постановки, что вся труппа после премьеры плакала от счастья. Я управлял хором оперы, кроме того, на репетициях приходилось дирижировать ансамблями. При театре была студия, руководство которой было возложено на меня. Да вообще, работы было столько, что не хватало дня и части ночи. Своего апогея наш Театр достиг в мае 1921 г., когда была осуществлена прямо-таки изумительная постановка Марджанова оперы “Cosi fan tutte” [*«Так поступают все женщины»-ред.*] Моцарта.

Летом того же года Марджанов вздумал, как он сам говорил «пошалить» и затеял вместо летнего отдыха оперетту. Это было началом распада театра; многие из Труппы не хотели участвовать в оперетте. Произошёл раскол. Марджанов пригласил профессиональных опереточных артистов в качестве гастролёров, и всё дело так засорилось и испошилось, что осенью уже к плановой работе приступить не удалось. Государство отказалось субсидировать наш театр, и мы перешли на положение частных антрепренёров.

Кончилось тем, что сам Марджанов бросил труппу и уехал в Москву создавать новое дело. Я же пока оставался хормейстером оперетты и исполнял скучную неинтересную работу и только и думал, как бы мне оттуда уйти. Да пока ничего не подвёртывается.

Вот так, дорогой Николай Константинович, всё обо мне. Предоставляю Твоей фантазии кое-что дополнить, напр.: сколько раз я был в очень затруднительном положении, и если и выходил из него, *то не без Твоей помощи: многому я у Тебя научился самым незаметным образом*; и только теперь ясно вижу результаты Твоего влияния на меня. *Несказанно, несказанно благодарен я Тебе за это.* Военная служба тоже помогла. Всё сложилось мудро.

Домашние мои обстоятельства много хуже. Начать с того, что оба Катины братья и мать умерли. Смерть последней нанесла большой ущерб нашему благосостоянию, т.к. она была действительно нашей кормилицей и до самого последнего времени своей жизни работала, не зная усталости, питаясь сама, Бог знает чем, чтобы только детям моим прислать масла, творогу, яицек и т.п. Вот уже скоро 2 года, как её нет. Тётя Аня жива, но постарела страшно, совсем худенькая горбатенькая старушка, но до сих пор проявляет чудеса храбрости: грузит на железной дороге дрова и этим доставляет нам топливо, ездит в деревню, чтобы взамен всякого тряпья доставить продукты (эти поездки чудовищно тяжелы), пилит дрова, таскает всяческие тяжести, вообще, работает, не жалея себя. Катя все эти годы провертелась как белка в колесе. Самое скучное, самое грязное выпало ей на долю.

Кроме плиты, посуды, стирки, половых щёток и горшков она, бедняга, ничего не видела. Но самое большое моё место – это ребята. Ни физического здоровья, вследствие ненормального питания, ни должного образования, ни правильного воспитания я не в состоянии им дать. А между тем, Злате² уже 13 лет, и девочка она очень способная и к языкам, и к музыке, и к рисованию, а учиться чему-нибудь систематично нет возможности. Все силы семьи направлены к тому, чтобы накормить. Нет слов для выражения моей скорби. Зюма далеко не такая способная. Всё ей даётся с большим трудом, в особенности математика. Зато она отличается добросовестностью к своим обязанностям и питает трогательное уважение к своим учительницам в гимназии. Танюшка – просто голодный общипанный рябчик, который только и думает о том, как бы ей чего-нибудь вкусного съесть. Особенно трогательно и забавно на неё смотреть во время вечернего чая, когда она, против своей воли, провожает глазами каждый кусочек булочки с маслом, который баба Дуня кладёт себе в рот. Она отлично знает, что это нехорошо, но это у неё выходит против воли, и выходит ещё смешнее, когда она желает замаскировать свои наблюдения, так что и замечания ей делать за это и несправедливо, и жестоко. Она ещё маленькая. Баба Дуня живёт у нас и здорова. За последние годы она помолодела, пополнела и похорошела. Очень красивая старуха. Она просила меня кланяться Вам, целовать Лялю и детей (как вспомним про философа и Архитектора, так слово «дети» покажется неуместным). Про знакомых писать совсем нечего. Мало с кем приходилось видеться. Андрей Р.К. живёт недалеко от меня, но окончательно заперся в своей скорлупе, никуда почти не ходит, и у него редко кто бывает, ведёт жизнь очень скучную, для меня непонятную.

Из наших общих знакомых у меня бывает Татьяна Владимировна Бакулина, которая, кстати сказать, вышла замуж и обзавелась собачкой. Хороший она человек. Пользуется исключительной любовью Златы. Боба Рыжов тоже нас не забывает. Вот чиновник, которого ничто не может изменить. Про него только и можно сказать, что он всё тот же, каким был. За многое, чему очень благодарен, много раз выручал он нас и помогал в беде, делая это с видимым удовольствием. Много в нём хорошего есть, и детей любит он искренно. Виделся он и с Ольгой Дмитриевной, которая у Тебя на квартире живёт.

Дорогой Николай Константинович, Ты, конечно, уже знаешь, что вся Твоя коллекция картин перешла в Эрмитаж. Мебель же перешла в собственность Музея Поощрения. Остальные вещи просто разграблены. Тебе наверно сообщили о краже, происшедшей в Музее и в Твоей квартире. Бедную Ольгу Дмитриевну усыпили какими-то снотворными каплями. Проснувшись утром, она нашла у своей постели пустые пузырьки. Все оставшиеся в Вашей спальне и детской шкафы взломаны и изуродованы. Я, без Вашего разрешения, моментально перевёз некоторые вещи к себе на квартиру (конечно, переговоривши с Ольгой Дмитриевной и Владимиром Фёдоровичем), а именно:

- 1) Некоторые хорошие книжки из маленьких шкафов в детской.
- 2) Коллекцию насекомых и портрет Юрика Бориной работы.
- 3) 32 эскиза Н.К. Рериха, висевшие в спальне (должно быть прозёванные). Кстати, об этих эскизах, не будет ли каких-либо распоряжений с Твоей стороны. Это почти всё собственность Ляли и, кроме их художественной цен-

²Дочери С.С. Митусова: Злата (19.7/1.8.1908-1.2.1942); Людмила ("Зюма"; 10/23.5.1910, Бологое,-23.4.2004, Петербург; Татьяна (10.5.1913-2.6.1994) - стала основателем МИСР. – ред.

ности, они, наверно, дороги Вам, как домашние боги. Напиши, что с ними делать. Может быть, через миссию можно было бы переслать её Вам.

4) Железную дорогу с рельсами и станциями. На эту дорогу точили зубы Петры.

5) Все рисунки философа и Архитектора, сделанные ими в детстве.

6) Папка с Твоими археологическими заметками.

7) Фарфоровые изделия Ш. И.О.П.Х.

8) Знаменитая коллекция марок и Динамомашина.

Все вышеозначенные предметы хранятся ныне у меня, и за их целость и сохранность отвечаю я всем своим существом. Почти все они мне также дороги по воспоминаниям о самой счастливой поре моей жизни. Кроме означенных предметов Ольга Дмитриевна сумела из корзины Лялиной прислуги изъять три Лялиных бальных платья. Эти платья мы получили и съели их. Ещё съели два Лялиных корсета, а туфли оказались несъедобными, т. к. таких ног ни у кого нет. Но это ещё не всё: - у меня к Вам большая просьба, не разрешите ли Вы мне воспользоваться кроватями Юрика и Светика для моих детей, они из маленьких кроватей выросли, а больших нет вообще. Я пытался вывести мебель из канцелярии школы, но опоздал. Владимир Фёдорович сказал, что её уже сожгли, чернильницу мою украли. Николай Константинович, пожалуйста, если только, действительно, ни Ты, ни Ляля не имеете ничего против того, чтобы я воспользовался кроватями Юрика и Светика, то напиши мне об этом скорее, т.к. нельзя поручиться за то, что через месяц или 2 они также чинно будут стоять у Вас в спальней, и тогда я, придя за ними, уже не найду их.

Вот и всё, что я могу сообщить о себе, своих и знакомых.

Мне иногда кажется, что Вы все нас разлюбили и забыли. Я очень извиняюсь за пёстрое и грязное письмо. Но есть оправдание: я лежу в постели и пишу с температурой 38. Помнят ли меня племянники, не думаю, чтобы они вспомнили своего дядю с большим уважением и особливим вниманием, да дядя на это и не претендует и сам готов склониться перед молодыми учёными, всё же на некоторое тёплое чувство он рассчитывать имеет право. Но я, право, не знаю, как говорить со своими племяшками. Ведь они стали совсем другие, а я говорю с теми, с маленькими. Вот, если каждый мне написал бы по строчке (я-то ведь тот же), я сразу заговорил бы так, что и они удивились бы, и удивились бы, что дядя их не только способен *козьи* конфетки кушать.

Ещё раз благодарю за память. Я лично часто думаю о Вас. Ляля мне очень часто снилась. И во сне являлась то строгой, то ласковой.

Все мы Вас крепко целуем и ждём от Вас подробных известий.

Ваш Стёпа

8/4 22 г.

Архив Музея Рерихов, Москва.

8 – 9 апреля 1922 г. Нью-Йорк.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Сумерки сменит рассвет. Срок сумерек до 31 года...

...Можете знать, как распределять силы до дня сентября 31 года.

...Сурово не надо думать, если сроки покажутся несоответствующими.

Сроки 24 – 28 – 31.

29 апреля 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

Дорогой и родной Владимир Анатольевич, порадовали Вы письмом Вашим. Насколько Ваши действия правильны, Вы видите из *message*, данного вчера, в день получения письма Вашего. Кроме того, ещё 20 апреля указано: «Яруя явит чистое отношение поручению вашему». Всё, что Вы делаете, - под светлым знаком М.М.; одобряю, что имя Мастера пока скрыто. Как видите, М.М. Сам уявит имя ложи. Подумайте, какая работа предстоит всем в России!! Но будьте осторожны в выборе членов. Тёмные так и стремятся подойти, чтобы портить дело Мастером. Церковь ополчается. Иезуиты принимают всякие меры и имеют разнообразных агентов. В самом т[еософском] обществе - распря. Под видом движения «*Back to Blavatsky*»* - действуют против А. Безант. Вадья, очевидно, не может простить назначения *Jinarajadasa*² *Vice President*, ом.

О битве М.М. предупреждал нас многократно. Будем выдерживать, помня о победе 27 сент. 1931 года с/с. Собирайте друзей, а главное, ищите среди молодёжи, чтобы к 1931 году иметь новые кадры. Уже много ранее М.М. сообщил, что Россия принята Им, что Россия будет стражем мира. И, значит, Его ложа будет средоточием Его указаний и действий, и поэтому стойте крепко. А если трудно, то и всем сейчас трудно. Всё время работаю. Получил от Кришнамурти приглашение в *Adyar*, там очень ждут. Сейчас начал новую сюиту «Вестники». Думаю, она ляжет в основу фресок в *Adyar, e*.

Вы спрашиваете, как теперь получаются *message, u*? Разными способами: и устно, и показывая написанное. По-прежнему многие указания непонятны в первый момент, но со временем, зато, они раскрываются точно. И сейчас было указание о Школе М.М., данное ещё летом, но понятное только сейчас, т. е. как раз вовремя.

У нас было 2-х томное издание *S[ecret] Doc[trine]*³, но М.М. указал купить 3-х томное и там указал многие символы, ранее показанные жене в видениях, указал на Тибетское предание, указал на значение моей подписи под картинами *P/x*, которая появилась с 1910 года. Жена моя видит перевоплощения. На мне она видела десять ликов. Особенно ярко китайский III века до Р. Хр. и тибетский около 200 лет тому назад. Особенно поразительно, что эти указания подтверждены ясновидящей в Чикаго и гороскопом г-жи *de Vey* — очень замечательная голландка, доктор по профессии.

Заметку в Теософи[сте] т. Б. не видал. Мне сообщили, что должны идти статьи в «*Herald*» и в «Теософисте», но скорей в мае, нежели в марте. Из приложенного *Message* Вы видите, что мы четверо должны принадлежать к ложе М.М., и потому сделайте выборы. Если бы только эта ложа усвоила, какую огромную работу ей предстоит выполнить. И если бы братья ложи поняли, как терпеливо и сосредоточенно надо провести эти 8,5 лет. Из вырезок *Messenger'a* Вы поймёте, какая внутренняя борьба идёт в Т[еософском] О[бществе]. Конечно, очень ценно знать, что *Jinarajadasa* именно избрал наш путь — через Красоту и Знание. И Кришнамурти даже произнёс речь против безобразия помещений Общества и против условности нарядов членов некоторых лож. Не в покрое хитона, не в звёздах в петлице, но в огне сердца всё будущее. К нам приходят многие стучащиеся — хорошие души, и бережно надо указывать путь их. Конечно, в пределах России и будет дан путь новый. А теперь работайте. Да хранит Вас Господь. Пишите о результатах медитации. Пишите всё.

Сердечно обнимаем Вас.

Духом с Вами Н. Рерих.

Жена моя всё время слышит через открытое ухо. Интересно, как ей М.М. показывал написанные письма. Юрий и Святослав вернутся из Гарварда в начале июня. Всё, что будет о ложе, буду сообщать Вам. Сейчас имел письмо из <...> и там очень борются! Трудно!

885 West End
30 April 1922.

8 ч. веч. 29 апр. 1922.

- Суждено Яруе стать учеником Моих детей.
- Будет Моим учеником.
- Но вы не умаляйте моей любви к вам.
- Я вас избрал.
- Щит Мой вам послал.
- И позвал на служение.
- Теперь о Моей ложе.
- Сентября 27-го 1931 г. обнаружю Имя Ложи.
- Благо - начавшим сужденное дело.
- Благо - вам, сеятели.
- Ни дождь, ни гроза не остановят вашего сева.
- Но не выдайте знамение раньше срока.
- Не обратитесь к лжецам.
- Не судите Имя Мое с безумными.
- Я Сам приведу, Сам обнаружу.
- Сам поставлю.
- 27 сентября с/с день праздника Ложи.
- Я избрал Россию.
- Хвалите Имя Господне!
- Заповедь Ложи да знают лишь братья и сестры.
- Новое.
- Устав Мой и вам, дети Мои, и вы должны быть в ложе Моей.
- Нужное передам через Вас.

«Считаю, Шибаев уявит преданность нам». «Думай о будущей пользе и не останавливайся на сегодня». «Клинопись Создателя полна испытаний, и Солнце Солнц светит неумолчной песне Труда Великого». «Чужая воля должна быть направлена к добру, как волна на мельницу, но, сколько запруд сооружает мельник, прежде чем направит рабочую волну». «Нужно руке мочь и глазу дерзать на новые возможности». «Ценна только работа, произведенная своими руками». «Работою снимайте замки от ворот к странам, куда стремитесь». «Ум и сердце не борются, только плывя океаном творчества». «И птица духа трепещет от дуновений гармонии». «И сталь слова сверкает, сверкает от горнила правды». «Наша любовь не покинет сердце, которое полно острого чувства». «И любовь личная, и народная, и мировая вознесут жертву творцу любви». «Провозвестите поручение народу, шлем Благословение и помощь». «Урусвати, солнца улыбка среди туч даёт радуги блистание». «Будет Учителя Ауру помнить, улыбаясь через капли росы грядущего светлого дня». «Гнев порождает гнев, но Мои дети побеждают алое пламя синим лучом».

1922.

Яруя - Почитаю Бога (значение).

Публикуется по изданию: Дерзайте! Письма к В. А. Шибаеву и Н. В. Кордашевскому (1921-1925).

МАЙ

1 мая 1922 г. Петроград.

Письмо С. Митусова к Рерихам Н.К. и Е.И.

Дорогие Николай Константинович и Ляля.

Не знаем, как и благодарить Вас за посылку. Это весьма и весьма существенная поддержка для всей семьи. Сыты будем почти месяц. Катя, дети, Катина тётя, все мы безмерно благодарим Вас, дорогие, (Мама получила такую же посылку от Сони.)

Получили ли Вы моё письмо, в котором я писал Вам о моём житье, но в котором умолчал о нашем бедственном положении и страдании от ужасного питания. Теперь, по получении от Вас посылки, я могу свободнее поговорить с Вами на эту тему. Приходилось иногда так туго, что и самому не верится в то, что это действительно было. Катя укладывала детей в 6-7 часов, чтобы они не чувствовали голода. У меня появились ежедневные головные боли, и я попросту при всяком удобном или неудобном случае падал с потерей сознания. Питались мы мороженым картофелем, лепёшками из картофельной шелухи и кофейной гущи из овсяного кофе. Чёрный хлеб, (который и на хлеб-то мало похож был) – это был деликатес, т.к. мы имели его 3 фунта на 2 дня на всю мою семью. От этих 3-х фунтов ничего ровно не оставалось через ¼ часа после его получения. И при всём этом ни капельки жиров, а в квартире 8 °, в кухне - 1°, пролитая вода замерзает, согреться положительно негде. От мороза лопаются трубы, вода не идёт; лопаются фановые трубы, и из уборной течёт сначала вонючая вода, а потом вода с какаками. И всё это течёт по коридору. Всё это теперь, кажется, отошло в область предания. Жизнь кое-как постепенно налаживается. А теперь Вы ещё поддержали посылкой, так что можно некоторое время отодвинуть от постоянной тревоги за завтрашний день. Теперь моё горе в том, что стал я стар и хвор. В посту сделался у меня плеврит, и до сих пор не могу вылечиться. Театр, в котором я работаю – погреб, там сыро и холодно. Бросить его я ещё не могу, т.к. ничего другого пока не нашёл. Уехать на время из Петербурга тоже не могу; вот плеврит и не проходит – температура всё время больше 37°.

Пишите, дорогие, подробнее о себе. Я, кажется, достаточно подробно написал о себе, и ещё напишу, лишь получу от Вас реплики. Не сердится ли Ляля, что я её платье продал и съел. Напишите также, что делать с 32 эскизами. Ещё раз сердечно благодарю за то, что не забыли и крепко целую Вас и мальчиков. (Хоть бы на фотографии посмотреть, какие они такие.) Эх! Ну да что тут.

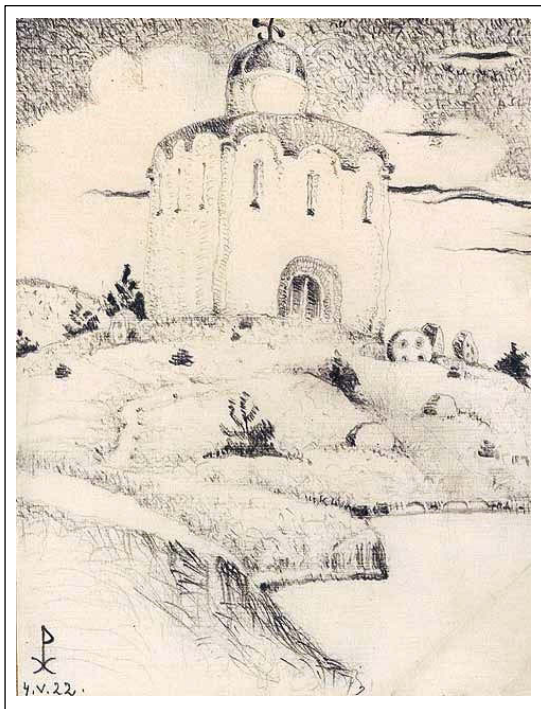
Прощайте пока, жена и ребятишки тоже целуют Вас всех.

Ваш Стёпа

1/V 1922 г.
С.-Петербург.

Архив Музея Рерихов, Москва.

4 мая 1922 г.

Н.К. Рерих. Русская церковь. 1922 г.
Слева внизу монограмма и дата: **P/x / 4. 05. 22 .**

5 мая 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рерих (и др.) к А. Безант

5.V.22
Г-же Анни Безант,
Т[еософское] О[бщество], Адьяр, Индия

Высокочтимый Президент!

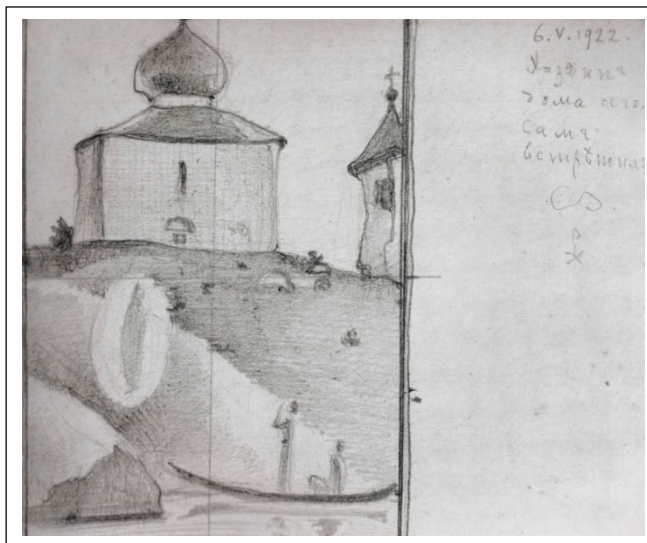
Мы, члены Теософского Общества и учредители Школы Объединённых Искусств, основанной от имени Учителя М., после прочтения Вашего официального письма от 2-го марта 1922 года, единодушно выражаем наше глубочайшее уважение, доверие и энтузиазм к Вашей высоко возвышенной и вдохновляющей деятельности. И ныне мы счастливы и имеем честь передать Вам указ Учителя М.:

«Поручаю написать Безант. Суждение о ней ложно. Укажите на это. Я сказал. Её душа чувствует истину, и Я сам удержу избранную, если она нарушит закон. Я сам поддержу и охраню Дело, начатое Нами». В знак нашего глубокого уважения мы просим Вас, высокочтимый Президент, разрешить нам основать две стипендии Вашего имени в Школе Объединённых Искусств.

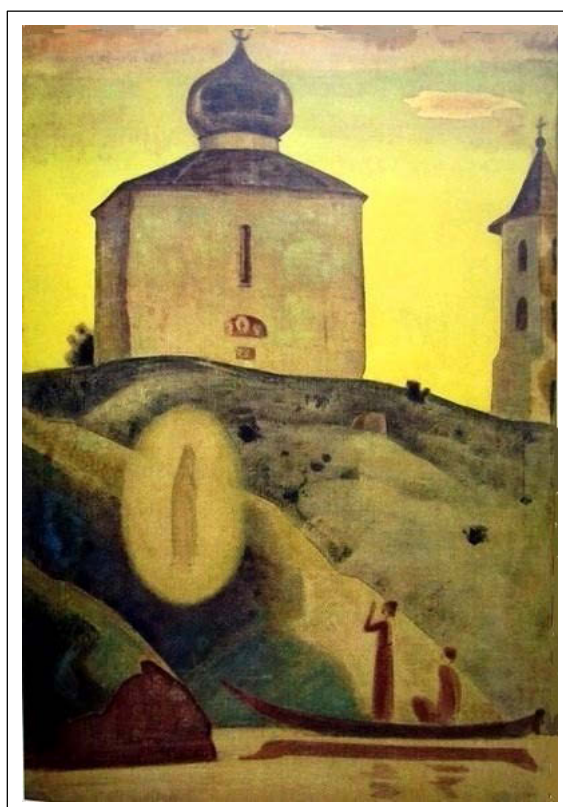
С уважением и преданностью делу Учителя, Ваши, профессор Н. Рерих и госпожа Рерих, господин и госпожа Лихтманы.

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

6 мая 1922 г.

Н.К. Рерих. Эскиз к картине «Сам вышел». 1922г.
(Справа вверху: **6.V.1922. Хозяин дома сего. Сам встретил.**)

Н.К. Рерих. Сам вышел (Сам встретил). 1922 г.

20 мая 1922 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

20-е мая в 3 ч. дня у Н.Р. была необыкновенная встреча в Музее Метрополитен.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«...Другой мой друг рассказал мне ещё одну примечательную веху. Ему было указано открыть в одном городе просветительное учреждение. После всяких поисков возможностей к тому, он решил переговорить с одной особой, приехавшей в этот город. Она назначила ему увидеться утром в местном музее. Придя туда «в ожидании», мой друг заметил высокого человека, несколько раз обошедшего вокруг него. Затем незнакомец остановился рядом и сказал по поводу висевшего перед ним гобелена: «Они знали стиль жизни, а мы утратили его». Мой друг ответил незнакомцу соответственно, а тот предложил сесть на ближайшую скамью и, положив палец на лоб, (причём толпа посетителей – это был воскресный день – не обратила внимания на этот необычный жест), сказал: «Вы пришли сюда говорить об известном Вам деле. Не говорите о нём. Ещё в течение трёх месяцев ничего не может быть сделано в этом направлении. Потом всё придёт к Вам само».

Затем незнакомец дал ещё несколько важных советов и, не дожидаясь, быстро встал, приветливо помахал рукой со словами «хорошего счастья» и вышел. Конечно, мой друг воспользовался его советом. Ничего не сказал о деле приехавшей затем знакомой, а через три месяца совершилось всё, как было сказано. Мой друг и до сих пор не может понять каким образом он не спросил имени чудесного незнакомца, о котором более никогда не слышал и не встретил его. Но, именно, так и бывает...». (Н.К. Рерих «Вехи» 1935 г.)

31 мая 1922 г. Нью-Йорк Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Дорогой и родной Владимир Анатольевич,
Вчера нам было указано ММ издать его messages отдельной книгой «Листы Сада Мории» и сделать это через Вас в Риге, где книга ляжет в основу Ложи имени Нашего Мастера. Конечно, весь чистый доход должен идти в пользу Ложи. А мы подберём средства на печатание. Теперь, будьте добры, пришлите нам смету на печатание книги в 2000 экз. и в 1000 экз. размером около 150-160 стр. типа небольших изданий вроде «Учителей» А. Безант или «У ног Учителя» Кришнамурти.

Печатать в Риге или в Германии безмерно дешевле и ближе к России. Издание по-русски! Это шаг к будущей России!

Светик пишет из Бостона, что там у него много учеников по теософии. В Санта-Фе (Нью-Мексико) осуществилась предложенная нами ложа. Много новых друзей и будущих деятелей. Кончил первую вещь из серии, посвящённой Блаватской, «Вестник» — «Вестник пришёл».

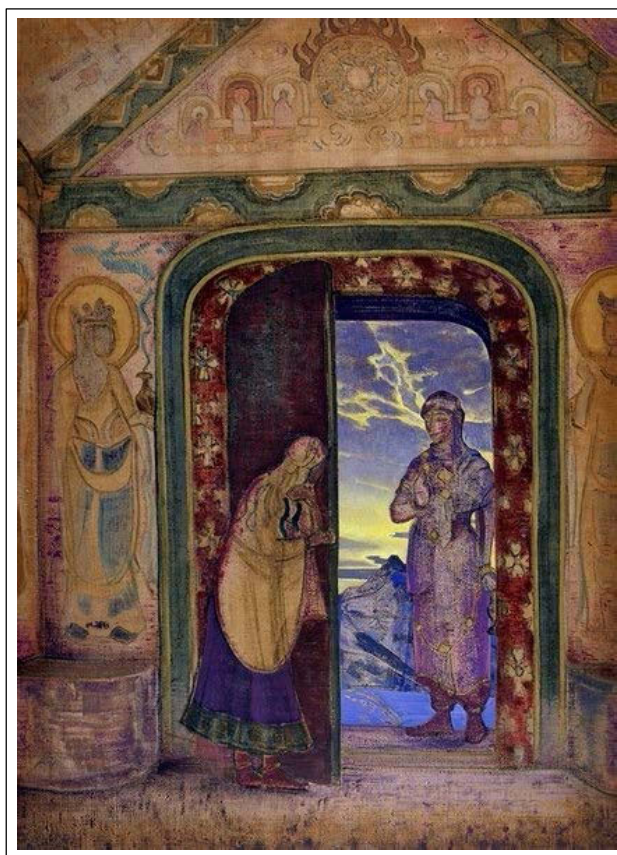
Крепко Вас обнимаем и шлём благие стрелы на укрепление труда
Вашего

Сердечно Ваш Н. Рерих.
885 West End. Av. NYC
31 мая 1922.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

- Нравится ли М.М. новая картина?
- Фигура вестника неудовлетворительна.

(Из записей Учения Живой Этики от 27 апреля 1922 г.)

Н.К. Рерих. Вестник пришёл (Вестник). 1922

УЛЫБКОЙ

Вестник, мой вестник!
Ты стоишь и улыбаешься.
И не знаешь, что ты принёс
мне. Ты принёс мне дар
исцеленья. Каждая слеза
исцелит немощи мира.
Но, Владыко. Откуда мне
взять столько слёз, и которой
из немощей мира отдать
мне первый поток? Вестник,
мой вестник, ты стоишь и
улыбаешься. Нет ли у тебя
приказа лечить несчастье
улыбкой?

1921

Н.К. Рерих. Цветы Мории. Берлин. 1921.

ИЮНЬ

8 июня 1922 г. Берген.

Письмо А. Соколова к Рериху Н.К.

8 июня. Берген.

Дорогой Николай Константинович,

Вот уже почти месяц, как я в Норвегии; больших странствий до сих пор я не предпринимал, т.к. погода стояла не очень хорошая, но завтра отправлюсь в горы, прямо к троллям. Здесь очень хорошо, природа такая спокойная и нежная, что отдыхаем душой после Англии, да и люди очень славные, совсем не по английской мерке. Очень жалею, что нет здесь Вас. Может быть пожалуете об этом и Вы, когда я сообщу Вам, что здесь, довольно далеко в горах, живёт уже два года индус – отшельник, некто Sri Ananda Acharya. Он – поэт и философ, совсем ещё молодой человек; опубликовал книгу, вышедшую на английском и норвежском языках. Живёт он и зиму, и лето в хижине, в горах, совсем один. Я, конечно, съезжу к нему и, буде он соответствовать представлению о настоящем sanyasi, то напишу Вам. Как видите, я всё же увижу индусских чудотворцев, хотя и не поеду на Цейлон. Как обстоит дело с Вашим путешествием? Надеюсь, что оно состоится. Каковы результаты о Вашей выставке? Вообще, напишите, как Вы живёте и что у Вас нового в третьем и четвёртом измерениях? Относительно этого последнего я немного боюсь за Вас и за Вашу молодёжь. Ведь объективно четвёртое измерение ничего не прибавило до сих пор ни к Вашему знанию, ни к Вашему внутреннему «я». У Вас нет средств проверить то, что говорится, и нет возможности оборониться от возможных бурных влияний с «того берега»!

Вы беззащитны и никак нельзя установить. Какова подлинная природа того икса, с которым Вы имеете дело, и какова та политика, которую этот икс ведёт. Единственное средство защиты – это сугубый скептицизм и осторожность. Вот я и боюсь, что если Вы слишком увлечётесь, то может ослабнуть и первое, и второе. Простите, что я вмешиваюсь с советами, но Вы знаете, как я отношусь к Вам и к Вашим; это последнее обстоятельство послужит мне извинением.

О себе писать нечего. Планы мои всё те же, и через 4 недели надеюсь отплыть из Стокгольма к хладным финским берегам, и дальше. Пишите мне теперь в Христианию, *poste restate*. Жду большого и пространного письма.

Крепко жму руку. Елене Ивановне – «с любовью низкий поклон», и большой привет Вашей молодёжи.

Ваш

А. Соколов

Архив Музея Рерихов, Москва

Из письма Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву от 11.10.1922 г. (См.):

«Когда является поручение, тогда приходят и люди (посланные) и приносят средства. Я уже писал Вам, что в июне³ в Музее Метрополитен ко мне

³ По записям в дневнике Е.И. Рерих встреча в Музее Метрополитен произошла в мае 1922 г. (ред)

подошёл высокий, с проседью, человек и передал очень важный для нас message, потом, сказав «Goodbye», ушёл, скрылся. В конце же июля к нам явились посланные и принесли всё, что нужно. Так исполняется всё, что должно произойти, если оно направлено к Великому Служению».

22 июня 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

М.М.

- Ложу сохраните при Адьяре.
- Дам особые указания на Россию!
- Новые, новые, новые соберутся.
- Считайте друзей. Намечайте врата будущего входа.
- Оперение обновляйте.
- Стрелы поникают бессильно.
- Учитесь летать.
- Указ Яруе.

21 июня 1922. / NYC

Родной мой Яруя, вчера получил Ваше письмо, а вечером был дан Указ. Из него Вы видите, что Ложу надо сохранить при Адьяре, что в России Ложа займёт особое место. Нужны новые элементы. Надо обновлять оперение благих стрел — значит, будут битвы и придётся отстаивать дело Учителя. Конечно, Вы и теперь уже готовы к духовным битвам и знаете их цену. «Благодать очищает военный доспех», так сказал недавно Наш Учитель. Эта гармония благости и «военного» труда напоминает Осляб[ю] и Пересвета, посланных Святым Сергием. Если Ложа не выйдет из благого круга действия и гармонии — она поднимет благое дело в обновленном аспекте. *Try! (Держайте! (англ.) - ред.)* Рады нашему избранию. В американской секции пробудем до отъезда. Передайте М[адам] Синевич, что я чувствую ее благие устремления и приветствую новую работу в единении. В наши сложные дни надо особо внимательно всматриваться в явления. Их много, но и битва велика. *Try!* Ещё помните, что Учитель сказал: «Произнесший Красота — спасён будет». И врата нашей Ложы должны быть вознесены Красотою и Знанием. Новые пути идут от этих источников.

Надеюсь, Вы уже получили моё письмо с проспектом книги. Ждём вашу смету. С особым трепетом мы услышали, что это — первая весть на Россию. «Владыко» — это костюм Царя Берендея для Снегурочки. Спасибо за статью. Я получил этот №, но второй экземпляр очень пригодился.

В августе Юрик едет в Париж. Учитель дал ему тоже поручение. Жена моя шлёт Вам и М[адам] Синевич сердечный привет.

Душевно Ваш

Н. Рерих.

22 июня 1922.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

«Владыко» — это костюм царя Берендея для Снегурочки ...»

Н.К. Рерих. Владыко.

Н.К. Рерих. Снегурочка и Берендей. 1921

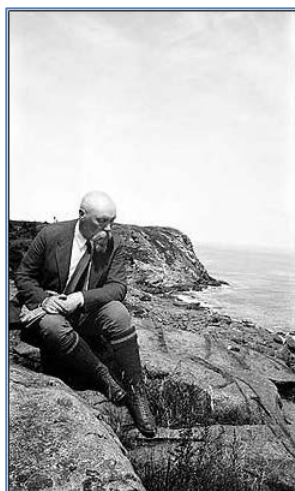
ИЮЛЬ

1 июля 1922 г. Нью-Йорк

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Чую, надо ехать на остров.

Можете считать удачу среди скал Атлантиды.

Н.К. и Ю.Н. Рерихи на острове Монхеган.

3 июля 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

885 West End Avenue.
New York C.
3 Jule 1922.

Дорогой Боря, пишу спешно. Тебе *нужно* приехать сюда. Деньги (3000) собраны. Компания готова. Не посылай ничего на Витоло и Муромцева. *Лучше мой багаж*. Когда можешь собрать вещи? И когда можешь выехать? *Надо знать для визы*. Едешь моим секретарём. Надо ли переводить деньги к Тебе, или лучше иметь их здесь. Перевод нам неясен. Если можно, привези что-либо из моих вещей. Вещи должны быть *исключительно* хороши. Масса перспектив.

Всё среднее не годится. Захвати хороший набор каменного века. Нет ли моей юбилейной книги (большой спрос). Где массонские знаки? Где примитивы? Где хорошие японцы и китайцы? Будем страшно рады видеть. Около меня – отличные американцы. Любят Россию.

Целуем всех крепко и с нетерпением ждём ответа. Спешу.

Твой

Н.Р.

Учи английский!

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/146, л. 1. Внизу Л. 1 об. карандашом написано:

Внизу Л. 1 об. – письмо Л.К. Рерих к Б.К. Рериху, написанное карандашом без даты:

Письмо Лидии К. Рерих к Б.К. Рериху:

Дорогой Боря, вчера отправила Тебе заказное письмо, а вечером пришла Твоя знакомая с запиской и извиняется, что целый месяц не собралась передать её. Сейчас спешу отправить это письмо, и ещё какое-то письмо. Мама дала, тоже на Твоё имя. Если решишь повидаться с Колей, - то напиши, что нам делать с вещами у Орешкова. Ведь надо продавать для уплаты, так не лучше ли сразу всё кончить.

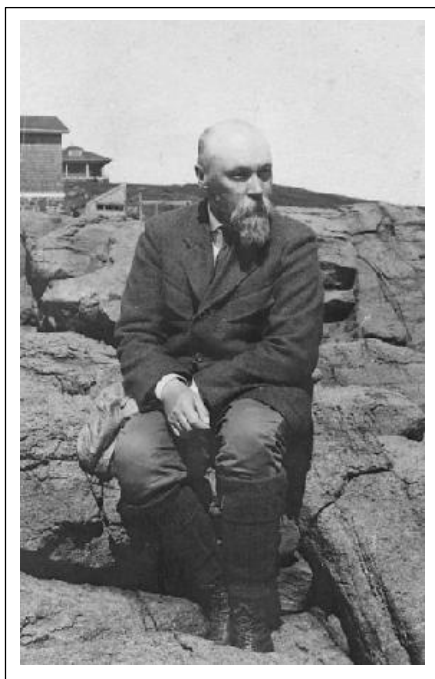
Приезжай до визита к Коле и кончи здесь, или напиши, что делать. Если бы Ты написал в Июне, что не приедешь, то давно бы переслали это письмо.

Мы все целуем Тебя,

Твоя Лиля.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/146, л. 1 об.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

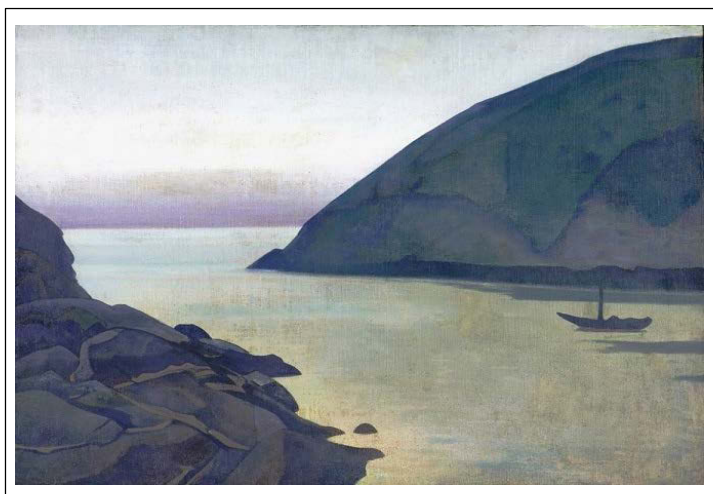

Н.К. Рерих на острове Монхеган. Фото 1922 г.

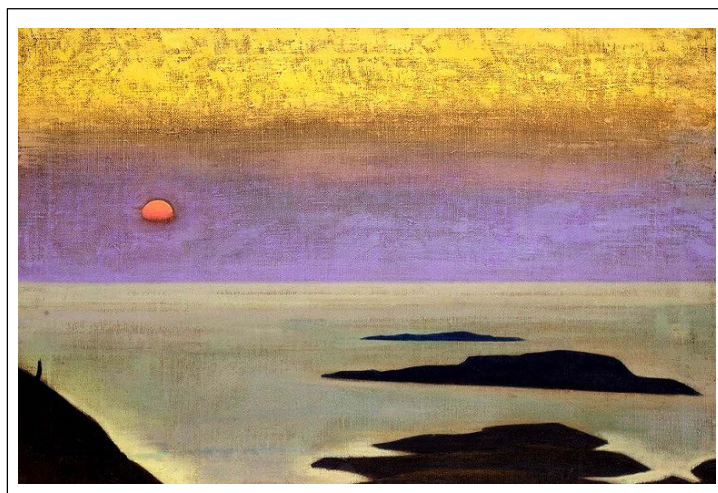
«Монхеган. Белые буруны Атлантической волны. Скалы седые. Хаты рыбацьи. Полуразрушенная пристань. Маленький пароходик "Губернатор Дуглас". Наш истинный друг Чарльз Пеппер советует во время выставки в Бостоне: "Побывайте на Монхегане, там можно работать". И Теофил Шнейдер и другие друзья Бостонского Клуба советуют то же.

«1922-й год, лето. Пишется на Монхегане океанская серия. Говорят нам индейское значение этого названия острова. А на мшистых скалах неожиданно краснеет душистая земляника. В туманные дни стонут сирены маяков и кажется, что вы где-то очень далеко; тут же читаются статьи об искусстве. Обсуждается значение творчества в жизни и в Культуре народов.

(Н.К. Рерих "Корона Мунди". 1931 г.)

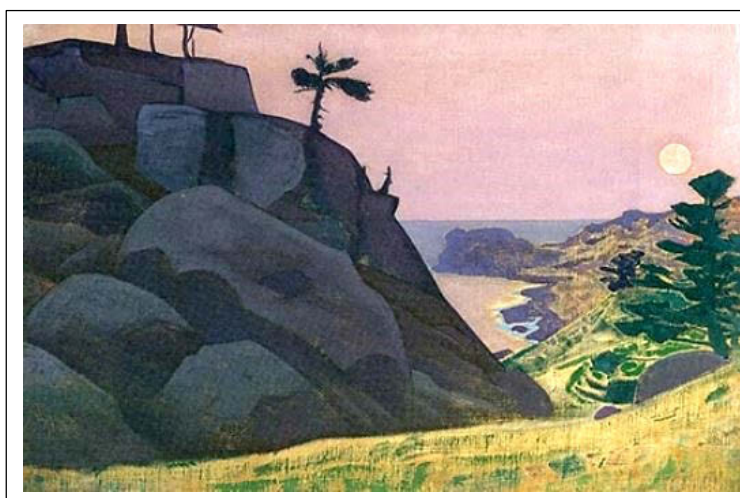
Монхеган Мэн. Надежда. 1922. Серия «Океан».

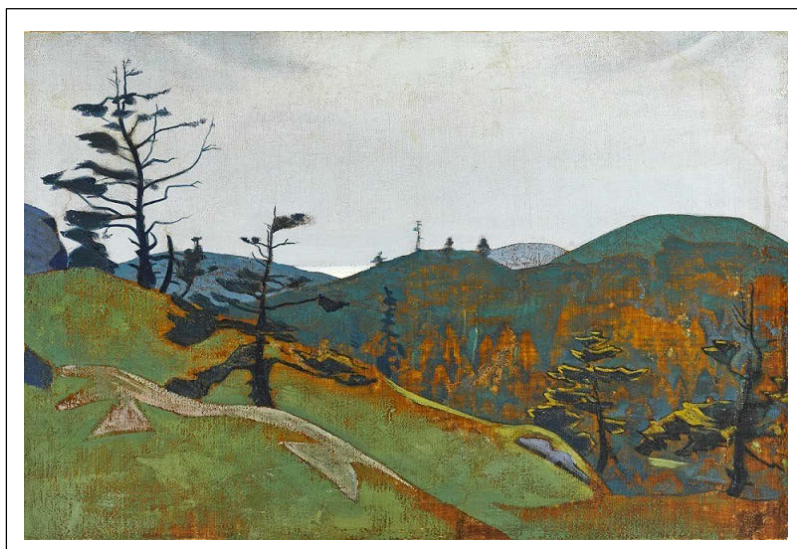
Монхеган Мэн. 1922. Серия «Океан».

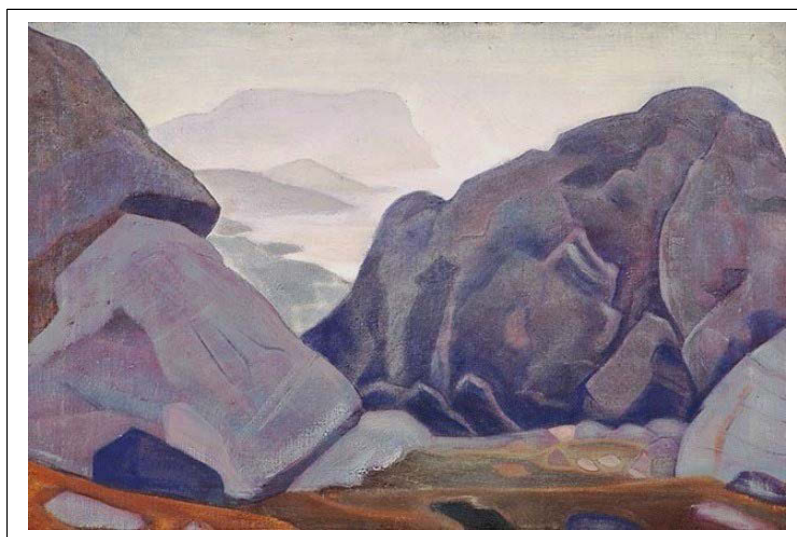
Монхеган Мэн. 1922. Серия «Океан».

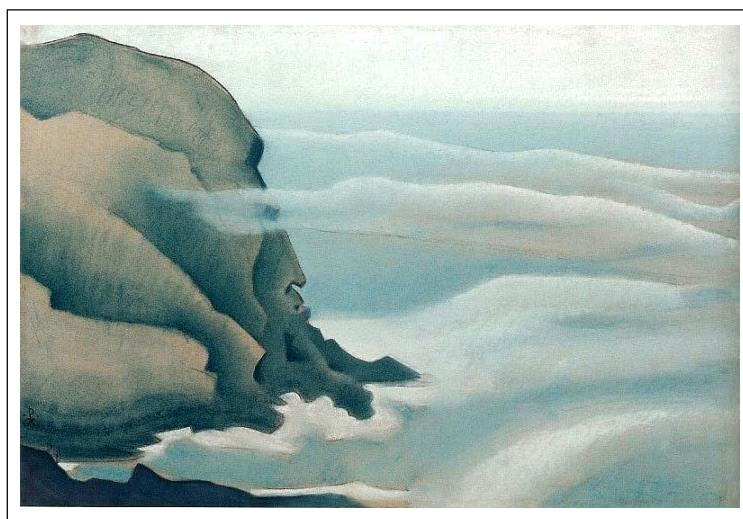
Монхеган Мэн. Волшебная сказка. 1922.

Монхеган Мэн. 1922.

Монхеган. Мэн. Смутность. 1922.

Н.К. Рерих. Монхеган. Мэн. Покой. 1922. Серия «Океан».

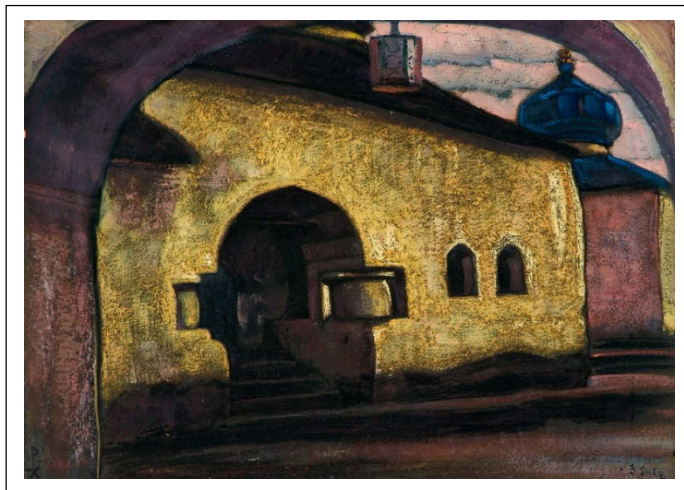
5 июля 1922 г. Монхиган.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

- Чую, надо ехать на остров. - На острове дух опять вознесётся
- Можете считать удачу среди скал Атлантиды...
- Будучи на острове, предавайтесь на берегу тихому размышлению...
- Ехать надо, считаю, на пароходе».

8 июля 1922 г. Монхиган.

«Представь себе богомолье на Валааме, и комната как в монастыре...»

Н.К. Рерих. Псков. 1922.
(Справа внизу надпись: 3 июля)

10 июля 1922 г.

Из дневника Зинаиды Фосдик:

Мы четвёртый день находимся на острове Монхиган (штат Мэн). Рерихи и старший сын их, Юрий Николаевич, уже три дня здесь. Я хочу записывать всё, касающееся Рерихов, ибо думаю, что через несколько лет мне придётся написать воспоминания о Николае Константиновиче и Елене Ивановне. Слишком великие и необыкновенные они люди, чтобы мир о них не знал, да и, кроме того, они — ученики М.М. [Учитель] и избраны Им для большой миссии в Америке, Индии и России, как мне сегодня говорила Е.И. [Рерих]. Она ещё не может мне сказать, что это за миссия.

Мы с ними совершили несколько прогулок по здешним скалам и холмам. Оба они просты как дети и мудры как избранники Божии. Например, мы взобрались на какой-то холм, а Юрий Николаевич издали кричит: «Сюда идите, тут много земляники». Н.К. [Рерих], услышав, мрачно говорит: «Значит, он её всю и съест».

Когда мы все сидели на веранде и говорили о войне, Н.К. сказал: «Первая великая война была между Каином и Авелем, причём один убил другого - тесно им было обоим на земле».

Сегодня мы все, кроме Е.И., отправились на прогулку. Между прочим, Н.К., говоря о художниках и школах, рассказывал, что такой великий художник, как Куинджи, предоставлял ученикам самим создавать приёмы и технику рисова-

ния, «вырабатывая» прежде всего свой глаз, ибо «выработанный» глаз создаёт потом свои собственные приёмы и технику. И тот художник не велик, который ученикам своим говорит, как начинать картину, да и вообще как её писать. От такого учителя истинно талантливый ученик должен уйти.

Н.К. рассказал, как однажды в мастерскую Куинджи пришёл Айвазовский, где Н.К. занимался. Ему дали кисть и полотно. За час он написал довольно большую картину. Произошёл следующий диалог. Куинджи спрашивает: «А где же волна?» - «Ах, да, - говорит Айвазовский, - вот сейчас.» - «А пароход?» - «Да вот», - пара приёмов - и готов пароход.- «Ну, а флаг на пароход?» - «Ах, забыл», - раз махнул - вот и флаг. И так своими, уже заученными, приёмами написал картину, но без всякого вдохновения.

Сегодня за столом Н.К. рассказал пару анекдотов из русской народной жизни - у него это чудно получается, а Е.И. - как они ездили на Валаамский остров на Ладоге, где Н.К. написал дивные одиннадцать этюдов, и она его просила не посылать их в Россию, а везти с собою. А он не послушался и отослал их, и, конечно, во время революции они пропали. Тут она добавила: «Мастер сказал - слушайся духа Урусвати. Я же скажу раз, два, а настаивать не стану. Потом и выходит нехорошо».

Какая это дивная женщина, как она вдохновляет Н.К.! Как она понимает краски, цвета, природу, как любит её. Ходили мы по скалам, и я обратила её внимание на один камень, на котором было три цвета: голубой, зеленоватый и бирюзовый. Е.И. пришла в восторг и залюбовалась этим камнем. А я обратила внимание на него потому, что она раньше рассказывала, какие разнообразные цвета у камней в Финляндии. Вообще Рерихам здешняя природа напоминает Финляндию.

11 июля 1922 г. Монхиган

Н.К. Рерих

НОВАЯ ЭРА

Великие перемены произошли за последнее десятилетие. Много башен предрассудков и невежества рухнуло. Только слепые и глухие не чувят стука новых сил, вступающих в жизнь. И приход этих вестников так прост, как бывает просто всё великое.

Три великих дара посланы человечеству. Познание единого духа вносит в бытие единство любви и религии. Познание чуда искусства открывает врата в царство Красоты. Познание космической энергии приносит идею о единой, всем доступной мощи. И во имя озарённой новой эры мы должны молитвенно и действенно принять эти три благословенных дара.

Инквизиторы, во имя Христа, не верили утверждению Галилея о вращении земного шара. Галилей со скорбью писал, что «профессора» в Падуе отказались принять что-либо касающееся планет, луны и даже самого телескопа и что они ищут истину не в мире и не в природе, но лишь сравнивая тексты и стараясь освободить небо от планет по правилам логики и риторики. Соломон де Ко был посажен в сумасшедший дом за его уверенность в силе пара. Над Вультоном глумился даже его собственный брат.

Сам Гегель, основываясь на философских сравнениях, пытался доказать невозможность существования планет между Юпитером и Марсом. Но именно в тот же год Пацци открыл первую из этих малых планет.

Конт отрицал возможность исследования химической природы светил. Но спустя пять лет спектральным анализом уже была установлена классификация небесных тел по их химическому содержанию.

Араго, Тьер, Прудон не могли предвидеть будущность железных дорог. Томас Юнг и Френель были публично осмеяны Лордом Брумом за открытие световых волн.

Академия наук в Петербурге не хотела иметь в составе своём Менделеева.

В 1878 году Буиллио, член института, присутствуя при демонстрации Демонселем фонографа Эдиссона перед Французской академией, объявил, что это фокус, а через полгода предупреждал академию не верить «американскому шарлатану». Не так задолго до этого и существование самой Америки отрицалось.

Так было. Так бывает. Но так не будет на новых путях.

«Судите лишь по делам», «Судите лишь по следствиям». Будем помнить эти простые слова теперь, во время действия, когда всякому пустословию нет места. В дни борьбы и исканий человечество устаёт от пустых рассуждений о всех условных формах современной жизни. Без творчества в жизни все суждения и придумывания бесполезны. Вы можете толковать о путях сообщения, об обмене, о промышленности, о денежных системах и о бесчисленных попутных предметах. Но куда же вы попадаете по всем *этим* «путям сообщения»? В итоге они приводят вас к новым средствам убийства и разрушения. Покуда не будет истинного понимания мира, все эти «пути сообщения» обречены на гибель. И все следствия трудов человеческих будут стираться с лица земли. Но

понять истинное значение *мира* невозможно, пока человечество не постигнет различие между «механической цивилизацией» и грядущей культурой духа.

Даже приблизительное понимание основ истинной культуры совершенно преобразит жизнь и создаст необычайные условия для всех блестящих открытий, сужденных человечеству. Много будет достигнуто, если исследователи, смелые и радостные, будут знать, как подойти к истинной природе вещей, без предрассудков, так свойственных и нашему «цивилизованному» состоянию. Жизнь полна предрассудков, приличных разве тёмному средневековью. Тем не менее именно сейчас лучшее время для прихода истинного знания и красоты.

Вы можете предполагать, что выявление индивидуальности разных народов требует и различных форм. Но одно условие неизбежно навсегда: условия жизни не только должны быть цивилизованны, но и должны носить признаки культуры. И когда вы рассуждаете о будущем, всегда имейте в виду, что всё новые условия должны быть именно культурны.

Но как перенести в жизнь это понимание культуры? Конечно, не на словах и заоблачных проектах. Только упорным, сознательным трудом – практичным и озарённым – вы достигнете жизненное следствие. Грядущая жатва всех забытых сил и возможностей расцветёт лишь на почве сознательного стремления и неумолчной работы. Расцветёт именно здесь, на земле, ибо сущность земного плана очень важна.

Творчеством и знанием эта реальность культуры займёт главное место жизни. Великая Красота и Мудрость укрепят строительство этой новой «завоёванной» жизни. Именно теперь надо собрать все свои силы, физические и духовные, для сосредоточенной работы. И каждый работник не должен думать, что он незначителен, но именно каждому открыт путь высшего достижения.

Не Вавилонскую башню строит человечество. Оно хочет вместить, украсить и укрепить прекрасную *жизнь*, сужденную ему. И мысли, чистые, как голуби, уже летают по всему миру.

С особым вниманием и радостью мы следим за молодёжью. Их сердца бьются особо и ново. Ведь они будут строить новый мир, и когда их можно хвалить, наши сердца наполняются надеждой. И мы слышим похвалы молодёжи, ибо она трудится и укрепляет свой дух.

Открыв глаза красотой, вызывая молодые силы к широкому кругозору, народы решают свою судьбу. Среди настоящей трудной борьбы народы начинают разуметь, почему практично и выгодно выдвигать и охранять сокровища культуры. Они начинают понимать, что новое утверждение жизни будет воздвигнуто лишь по этим иероглифам мудрости, ибо прошлое – лишь окно к будущему. Через это окно придёт светлая радость возможности принести друзьям новые, мирные находки Красоты.

Многие спрашивали меня в течение этого года, что за причина основания в Нью-Йорке Института соединённых искусств и Международного художественного центра “Corona Mundi”. Конечно, лицам посвящённым основание этих учреждений не случайно. Оба учреждения отвечают нуждам времени. Меня просили дать девизы этих начинаний, и я избрал две цитаты из моих лекций. И твержу, что в дни международных недоразумений и острой борьбы оба учреждения жизненно практичны.

Смысл цитаты Института соединённых искусств, что красота должна сойти с подмостков сцены и проникнуть во всю жизнь и должна зажечь молодые сердца священным огнём.

Для Международного художественного центра было указано, что реальная победительница в жизни – Красота. И единственная прочная ценность заключена в произведениях искусства, тогда как денежные знаки превращаются в хлам. Любовь, Красота и Действие!

Сидящие в сереньких норках думают, что эти утверждения слишком идеальны, и сомневаются в практическом применении их среди нашей усложнённой жизни. Но эти сомнения происходят от невежества, от забитости стеснением мелкой городской жизни. Но наш путь не с ними, ибо мы уже видели, как легко рушатся домики их серой посредственности. За нами жизнь вне предела наций, за нами опыт и дела.

Возьмите простые, здоровые души не из закоулков города, а из природы, из необъятного мира, где растут истинные возможности. От этих людей вы услышите иной ответ. Даже простые русские поселяне поняли растущую ценность предметов искусства, предпочитая их денежным знакам. Они же оценили значение песни и музыки.

И правда, если змеи могут быть очарованы музыкой, то как велико значение её для души человеческой.

Без всякого преувеличения можно утверждать, что ни одно правительство не станет прочно, если оно не выразит действенное почитание всеобъемлющей красоте и высокому знанию.

И если пути сообщения понесут для обмена не пушки и яды, но красоту и светлое знание, то можно представить, как рука не поднимется уничтожить эти дары света. Есть одно положение, когда Красота всегда побеждает, когда даже злые скептики и невежды умолкают и начинают сознавать, что перед нами стоит мощный двигатель.

Все возможности нижних путей уже были использованы. Мы имеем великолепные яды. Имеем разрушительные взрывы. Имеем губительные тепловые лучи. И ножи так заострены, что могут проникнуть в любое сердце. Какой торжественный апофеоз разрушения! Должно пройти около двух тысяч лет «Эры любви и самопожертвования», чтобы достичь такого совершенства вражды. Чтобы узреть блестящие спектакли ипокритства и пошлости! И так полюбили заниматься «международным правом». Жаль этих профессоров международного права. Их положение непрочно. Обсуждать мир за столом, под которым лежит лучший динамит, не очень приятно. И невозможно помочь им, пока они не обратятся к правильным поискам мира.

Если кому-то захочется поспорить с нами о жизненном значении красоты, мы с радостью приоткроем наши доводы.

На нашей стороне будут факты истории, и все утверждения будут основаны лишь на действительных следствиях. Когда некоторые «старички духа» обвиняли меня в чрезмерном идеализме, я мог сказать: «Простите, именно я реалист, ибо основываюсь на знании и на фактах, основываюсь на синтезе знания и красоты, а вы - беспочвенные идеалисты, ибо верите клочкам бумаги. За нами жизнь. За нами переоценка ценностей. За нами гимн труду, творящему и руками, и мозгом, и духом. А за вами пыль».

Говоря о творчестве, об искусстве, я не имею в виду лишь великих выразителей; не только о Вагнерах, о Шаляпиных, о Рембрантах идёт речь. Каждый

искренний вклад подлинного устремления духа вносит убедительность и струю свежего воздуха.

Недавно в Институте соединённых искусств давал свой первый концерт маленький Магалов. И можно было видеть, как самые различные сердца объединились в глубоком внимании. Даже неприятели временно забыли свою вражду. И если принцип этого воздействия очевиден, то размеры его могут быть расширены в бесконечность. Сколько трудных социальных и национальных проблем может быть разрешено на мгновение, ибо в действительности они и не существуют. И за возрождением Красоты вы можете различать Великий Лик Единой Религии, в простейшем виде явленной под крыльями Красоты.

Всегда верю, что наиболее идеальное является наиболее практичным. И каждая организация, в которой приходилось принимать участие, являлась лишь лишним примером. Если кто-то будет указывать, что начинание слишком идеалистично и потому стоит вне жизни, скажите ему: «Ошибся, милый, это начинание нежизненно, потому что оно недостаточно высоко». Как в математике, когда вы имеете дело со странными фигурами, кажущимися далёкими от жизни, но в применении их в действии они равняются магнетическим силам, отвечая жизни во всех её атомах. И по этому пути вы восходите опять к простому утверждению: с высоких гор больше увидите. И при ясном взоре вы часто заметите, что кажущееся разрушение – лишь часть созидания.

Среди детей у меня много друзей, и я горжусь, когда вижу на моих выставках этих маленьких посетителей. Правда, кто же может простейшим путём воспринять действенную силу искусства? Конечно, дети, женщины и люди из природы. При составлении новой международной армии новой эры не должны быть забыты именно дети и люди труда и природы, и особенно женщины. Новая эра должна иметь и новых воителей. И лучший знак этой армии – паспорт почётный и вечный – будет знак истинной культуры. Перед этим знаком откроются *все* пути сообщения. И как прост и прекрасен будет этот жизненный знак.

Как сказано, величайшими врагами Красоты являются пошлость, ипокритство, эгоизм и поверх всего невежество. И невежество не как отличие безграмотности, а как спутник прогнивших тупиков мысли. Конечно, невежество хотя и опасно, но в известной стадии может быть излечимо. И лучший совет для начала лечения – обратиться к первоисточникам. Стремление без предубеждений, основанное на изучении действительной жизни, откроет глаза заблевающим. И, отдавая всего себя, можно получить истинно новый облик. Одна женщина, которая читает лекции и искренно стремится объяснить великое значение искусства, спрашивала, как назвать её профессию?

Я предложил для неё ближайшее определение: «чистильщица окон». Это не была просто шутка. Можно смело утверждать, что каждое человеческое существо имеет открытый доступ в царство Красоты, если только пыль жизни и оконная грязь не затемняют это проникновение.

Вспоминаю также другой разговор с человеком официально церковного положения, который пришёл говорить по этому же предмету. Во время трёхчасовой беседы он отрицал всё, что я сказал ему, а я покрыл всё сказанное им. В конце я сказал: «Теперь оглянемся. В течение трёх часов вы отрицали всё услышанное от меня, а я нашёл место всему сказанному вами. Будьте честны и скажите, чьё положение лучше?» И можно было видеть, как он был озадачен,

понимая, что он выявился лишь духом отрицательным. И сколько их, этих отрицающих, ходит по всем путям, лишь мешая, лишь отрицая, лишь суетливо перебегая путь. Но если удастся им раскрыть глаза, то они будут поражены своим невежеством. Даже они увидят, как легко в нашей жизни каждого дня новый порядок, новое понимание может быть установлено жизненно и действительно.

Запомните твёрдо: «Не сны, но действия. Не мечты, но следствия». И откуда же придёт эта всеобъемлющая энергия усвоить и вместить истинные, жизненные идеи? Друзья мои, вы найдёте свои возможности в неисчерпаемой энергии воздуха, в блеске солнца. Из света рождается жизненная улыбка бесстрашия.

*Monhegan,
11 July 1922.*

29.IX.22. Корона Мунди было дано 11 июля на Монхегане при нашем присутствии. И ведь мы всё время получали одиннадцать стуков! Мы решили поставить дату *11-го июля под статьёй Н.К. в буклете Корона Мунди.*

11 июля 1922 г.
Из дневника Зинаиды Фосдик:

Потом за стол сел Н.К. и нарисовал автоматически дивный знак для «Корона Мунди» с числом 11.VII. 1922 с надписью: «Я даю, да,да,да».

31 июля 1922 г.

На Монхегане Н.К. рассказал мне, [что] название Кор Арденс³ было принесено Н.К. на первое собрание, и все присутствующие, имея каждый своё предложение, единогласно согласились с Н.К., [даже] ещё не понимая значения, приняли его.

Знак международного культурного центра "Corona Mundi" ("Венец мира"). 1922

12 июля 1922 г. Монхеган

Пошли все, но без Е.И., гулять и собирать землянику. Н.К. необычайно прост и все его советы полны мудрости. Например, говоря о Школе, советует, чтобы Грант написала Кристелю благодарность за данные им две тысячи долларов и запросила его, на какие отделы он хочет устроить стипендии по искусству. Также [посоветовал], чтобы Грант, если придут Саминский, Ярмолинский и им подобные, заявила им, что, в виду отсутствия у них интереса к работе, Школа поняла, что они больше не желают быть преподавателями и потому исключила их. Также он советовал приглашать тех учителей, которые будут читать лекции даром, причём не обидятся, если будет мало слушателей. Таким образом, Школа не будет нести затрат на эти лекции.

За завтраком говорили о России. Н.К. рассказывало Горьком. «Похож он, - говорит Н.К., - на преступника: на Вас никогда не смотрит в разговоре, глазами бегают по комнате». Когда ему Н.К. указал, что у него секретарь - жулик, человек известный своей нечестностью, Горький смолчал и ничего не ответил.

Гуляли мы с Н.К. и Ю.Н., собирали и ели много ягод. *Н.К. сделал два наброска скал карандашом.* В корзинке принесли ягоды Е.И. <...>

«Два наброска скал карандашом...»

15 июля 1922 г. Монхеган

Сегодня все немного прогулялись перед завтраком. Е.И. рассказала, что всегда безумно любила музыку, страшно увлекалась красками (с раннего детства) и понимает, почему ей не было дано развить ни то, ни другое. Если бы она избрала какую-то определенную профессию, то всецело отдалась бы ей и не смогла бы так воспитать детей, быть такой женой. Вся ее теперешняя миссия тогда погибла бы. Значит, этого не должно было быть. Так, как всё случилось, было необходимо для исполнения её теперешней миссии. А краски ей нужно было понимать ради мужа и воспитания детей. Е.И. говорит, что сильный духом ищет и выбирает себе назначение в жизни, но таких — очень мало. В большинстве люди не слушаются голоса своего духа, потому столько исковерканных жизней. <...>

Вечером у нас был дивный сеанс, все, главным образом, для Книги. А потом Н.К. сел писать автоматически, и пришло дивное послание от М., потом рисунок гробницы, где они все будут делать раскопки (в Азии, в будущем, с Ю.Н.). Потом писал Юрий. У него чудно идёт карандаш. Вообще вечер прошёл прямо среди чудес. <...>

Н.К. Рерих. Монхеган (Сияние ночи). 1922.

18.VII.22 (Монхеган)

Из дневника Зинаиды Фосдик:

Е.И. вчера ночью ясно слышала голос Мастера, который ей сказал: «Пора, пора уже вам податься из чужой Америки». Она мне рассказывала видение-сон, которое случилось пару месяцев тому назад в Нью-Йорке. Обстоятельства у них были, между прочим, довольно затруднительные. Она увидела, что стоит в громадном Храме, в котором [находилось] несколько людей, и между ними — М.М., стоящий с нею рядом у Алтаря. Над Алтарем струится дивный свет из радужных лучей. Вот М. отходит от неё, подходит еще ближе к Алтарю, делает какие-то знаки (не то заклинания), свет ещё усиливается, наполняет весь Храм, и раздаётся дивная, грандиозная музыка. Когда она потом проснулась, то у неё дней пять вся душа пела.

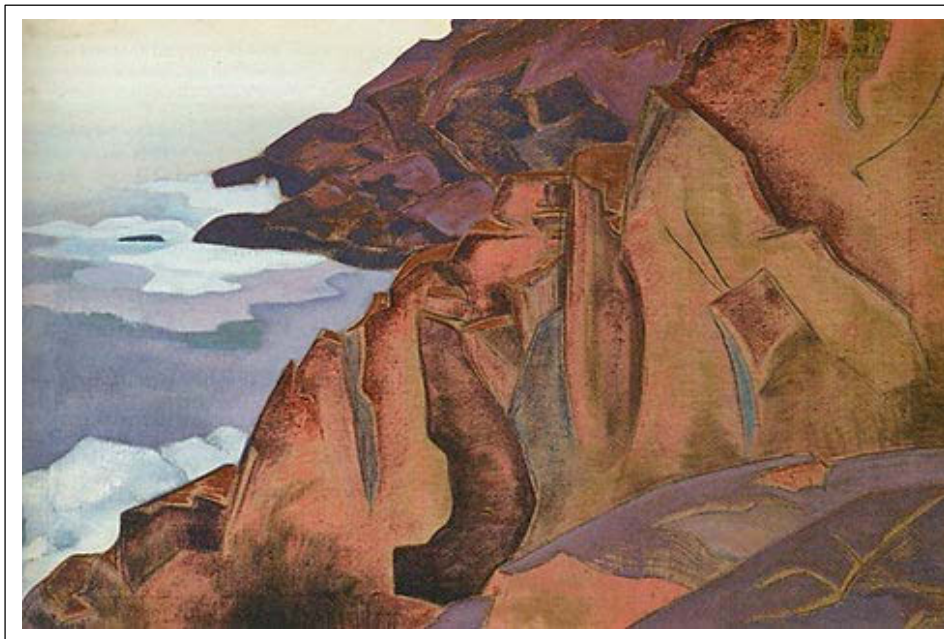
Потом [Е.И.] рассказала другой сон, как она очутилась у подножия башни, где живёт М.М. Башня очень высокая, из жёлтого камня, как бы песчаника, с чёрными железными скобами вроде буквы «Т» в ней. Башня сужалась кверху. Е.И. подошла к ней вплотную и верхушки её не видела. А за башней виднелось ярко-синее небо. Этот сон был в Лондоне.

У Е.И. было еще несколько поразительных снов. <...> Ей приснилось, что сидят они за столом, а рядом с нею тетя Стася, [которая] вся как бы фосфорически светится, будто разлагающийся труп, и говорит ей: «Ляля, как тяжело мне всех оставить». Она утром просыпается, вызывает эту тетю по телефону, а дядя подходит и говорит: «Тете этой ночью было очень плохо, мы уже доктора позвали». А через пять дней та умерла.

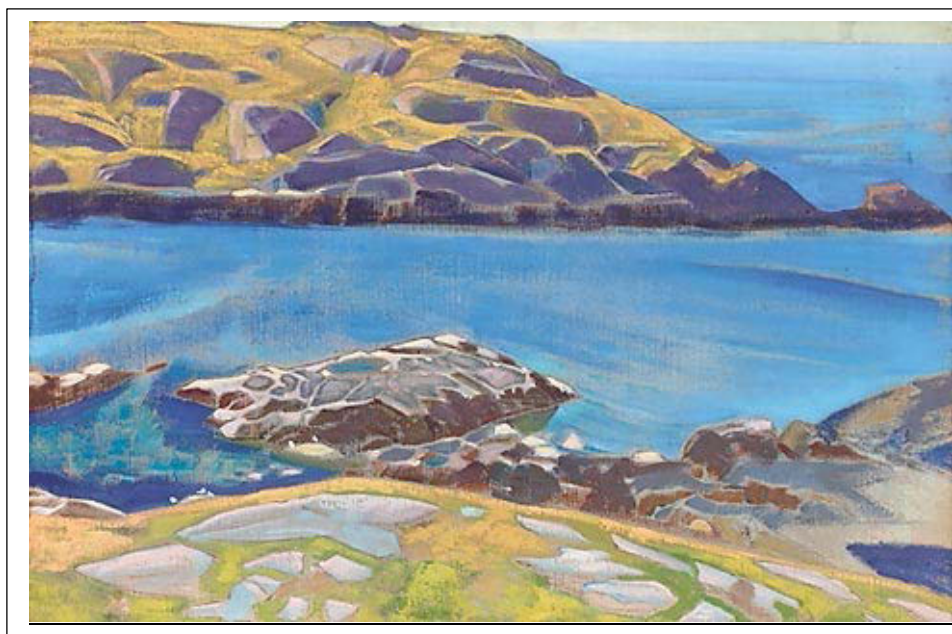
Раз на концерте к ним подошел один художник, здоровый человек. Е.И. посмотрела на него и говорит [Н.К.]: «Он производит впечатление уходящей тени». Тот через пару дней умер.

Как-то мать Е.И. ехала с ней на извозчике, потом вышла и пошла вперед, а Е.И. за ней. И она ясно почувствовала, что мать — уходящая тень. Та действительно через неделю захворала и, проболев несколько месяцев, умерла.

Перед смертью отца Е.И. зашла на кухню к старой прислуге, жившей у них около двадцати лет, и говорит: «Лиза, папа умрет». Так и случилось через пару дней. Между прочим, отец Е.И. приходит [к ней] во сне перед какими-нибудь событиями и дает советы и указания. <...>

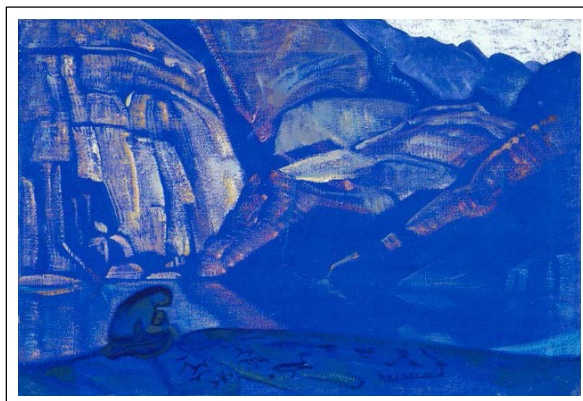

Н.К. Рерих. Монхеган. Мэн. Творение. 1922. Серия «Океан».

Н.К. Рерих. Монхеган. Мэн. Мечтательность. 1922.

23 июля 1922 г. Монхеган.

Н.К. Рерих. Тайные знаки. 1922.

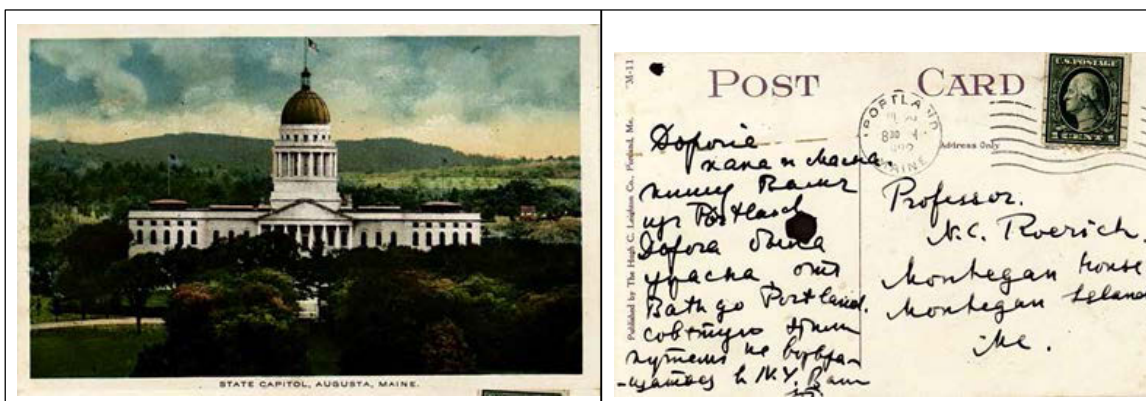
Автоматическое письмо Ю.Н. Рериха:

Познавшие да не выдадут тайну.
Утвердившиеся да не выскажут своих сомнений.
Да будет клятва молчания над вами.
Говорите только то, что Я позволю.
Ничего лишнего. Лишнее вредно.
Будьте просты. В простоте люди не подозревают тайны.
Моё имя дабудет вашим щитом, но не партийным кличем.
Храните сокровенное в ваших сердцах.

Публикуется по изданию: Откровение. Москва. «Сфера». 2002.

29 июля 1922 г. Портланд

Открытое письмо Ю. Н. Рериха к родителям.

Professor N.C. Roerich
Monhegan house /Monhegan Island

Дорогие папа и мама. Дорога была ужасна от Bat'a до Portland. Советую этим путём не возвращаться в Нью-Йорк. Ваш сын.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

31 июля 1922 г.

Из дневника Зинаиды Фосдик:

31.VII.22

Е.И. рассказала сегодня милый эпизод, как, будучи маленькой девочкой, любила варить разные травы и цветы, толкла их в ступке, а потом варила, чтобы получить жидкости красивых цветов, как в аптеке.

Интересные три случая предвидения рассказала Е.И. Первый случай был в Лондоне, когда Рерихи отправились снимать дом, который был им посоветован агентом, и пришли к одному чудному сооружению. Дом оказался занят. Однако Е.И. сказала, что они будут в нём жить. Через неделю агент послал их опять туда же. Из этого дома выселили за неплатёж прежних жильцов, и Рерихи действительно сняли его. Второй случай относится к Монхегану. Из Нью-Йорка они [Рерихи] писали в [отель] «Island Inn», и Е.И. говорила, что в нём [они] жить не будут. В «Albee house» ей вообще не хотелось писать, а, получив проспект «Monhegan house», она сказала: «Вот тут мы и поживём». Третий случай [произошел] в России, когда они перебирались в квартиру при художественной школе в Петрограде. Е.И. [однажды] вечером пришла в квартиру расставлять мебель и была совершенно одна в столовой, где стояли их часы с неприятным звоном, ею очень нелюбимые и потому не заводимые никогда. И вдруг она услышала, как часы пробили десять, не будучи заведены. Ей даже стало немного жутко. Через пять минут раздался звонок, пришли её мать и тётя, она их спросила, который час, оказалось, пять минут одиннадцатого. Прожили они на этой квартире ровно десять лет. Часы потом больше никогда не били.

[Когда Рерихи] жили в Нью-Йорке на 67-й улице, Мастер им сказал: «Известите всех - 82». Это было в марте, а в сентябре, после приезда из Санта-Фе, они переехали в пансион на 82-й улице. Когда Е.И. начала искать квартиру через агентов и объявления, страшно уставала, ей Мастер сказал: «Найдёшь в понедельник». Она нашла прекрасную квартиру на 82-й улице, в которой и прожили всю зиму. Перед выездом с 82-й улицы Е.И. потеряла одно своё кольцо с бирюзой, которое купила в Мехико. Она долго искала, но не могла найти. Переехав на новую квартиру, в первую же минуту Н.К. увидел: на диване что-то блестит. Е.И. пошла посмотреть - там лежало её кольцо. Потом Мастер сказал, что оно было у него в Тибете. Он ей прислал его обратно и сказал, что она никогда не должна его снимать, что она и делает, постоянно нося на пальце.

Милое воспоминание у Е.И. о её первом знакомстве с картинами Рериха. Пришла она как-то с матерью на выставку в Академию, будучи ещё очень молодой барышней, обошла всю выставку и вдруг остановилась перед картиной Н.К. «[Сходятся] старцы» и ужасно авторитетным образом заявила своей матери: «Вот истинный талант, только жаль, что так аляповато пишет». Потом начала читать его фамилию - Рерих, и страшно она ей не понравилась, никак не могла её прочитать.

<...>

АВГУСТ

7 августа 1922 г. Монхеган
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Родной мой Яруя.

Ждём немецкую смету. Кроме того, я запросил Когана («Жар-птица») в Берлине. Сражаемся и работаем. Первая часть книги готова. Вышлем её Вам в сентябре. Покажите её Синевиц. Я так рад, что около Вас есть опытная душа. Скажите ей, что я к ней чувствую истинную симпатию. Таких людей надо ценить. Их мало.

Если Вы потерпели разочарование в Каменской, то я потер[пел] то же в Безант. Это печально, но это так. Но, конечно, наша работа на Россию и на Восток, и потому мы уже знаем, что «новые, новые, новые соберутся». И потому каждый новый наполняет сердца радостью. Сейчас к нам подошли трое новых. Молодые, ищущие души! Приятно, что всегда, когда нужно, кто-то приходит. Так и теперь, в этих новых — мы видим наследников в Америке. Ведь здесь нам осталось — 11 месяцев.

Юрик уже в Париже; его адрес *270 rue de Vaugirard. Paris. XV*. Пока живёт у Шкляверов. Светик, видимо, отходит от архитектуры и идёт в искусство. Сегодня мы его ждём из Нью-Йорка. Сидим на островке — суцая Финляндия. Те же скалы, и хвоя, и прохлада.

Конечно, ещё много битв будет и много надо выдержать. Но под Щитом М. биться прохладно.

Получил два запроса: из Москвы и из Берлина — хотят издать мою монографию. В России даже теперь мыслят об искусстве! И, конечно, для будущего наш девиз: «Любовь, Красота и Действие».

И об этих трёх крепко Вас обнимаю. Жена моя шлёт Вам привет.

Душою с Вами.

Н. Рерих.

312 West 54 Street Master School of U. A.

7 авг. 1922.

Вестник Ариаварты. 2002. № 1.

11 августа 1922 г. Париж
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

270, rue de Vaugirard. XI Paris
11 Авг. 1922

Дорогие папа и мама!

Пишу Вам второе письмо из Парижа. Всё это время был страшно занят. Нужно было достать Carte d'identité, визу в Германию и всякие удостоверения.

Был у Pelliot. Он был страшно мил и уже задал мне работу по древнекитайскому языку. Одолжил также необходимые книги. Он очень против того, чтобы я брал доктора в Париже. Вообще он против всяких степеней.

Также он мне советовал брать меньше курсов, а больше работать научно. Так что пока я беру всего 6 курсов в Collège de France et à Ecole des Hautes Etudes.

Завтра еду в Германию, ибо в Париже сейчас никого нет. Проф. Roger сейчас уехал на дачу. Сегодня подаю прошение на стипендию. Первый взнос уже получил. С М-м Марцеарли повидаться после Германии, ибо сейчас очень много дела по устройству. Тенишева сейчас также вне города. Видел русского посла Маклакова. Он на меня произвёл несерьёзное впечатление.

Осматривая Лувр, видел много ценного для моей работы. Сегодня иду в Банк получать мой чек и в Institut des Hautes Etudes Slaves. Жить здесь можно на 600 fr. в месяц. Купил себе сапоги, теннисную рубашку.

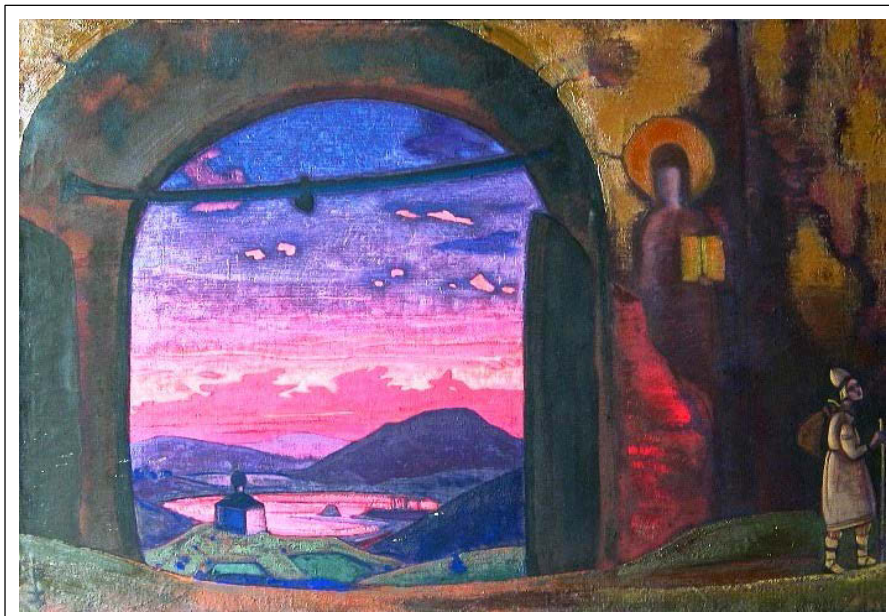
Жорж меня очень тронул своим отношением к делу М.М. Он постоянно перечитывает данные сеансы в Лондоне и знает их наизусть. Носит также на себе присланные ему вещи в Лондоне. Я ему читал книгу, которую возьмём на Рейн, чтобы читать. Переписываю Ваши слова Фабия и Св. Сергия, которых у нас нет в наших записях: "Irae dies lacrimosa dies illa qua resurget ex favilla homo reus parce Deus" (Fabius)¹

"Для учёбы Фабия писанья Римской Церкви, приобрети; для воссоздания очей духовных Иисуса Христа, Матери Пречистой Богородицы воздаяние – обновление мира; оно придёт, сказание исполнится, народы восстанут и построят Храм Новый". Св. Сергий

Крепко Вас обнимаю

Юрик

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Н.К. Рерих. Св. Сергий. 1922.

¹ Плачевен тот день, когда восстанет из праха для суда грешный человек, так пощади его, Господи! – ред.

Н.К. Рерих. Наброски из путевого альбома «Монхеган».

11 августа 1922.

Из дневника Зинаиды Фосдик:

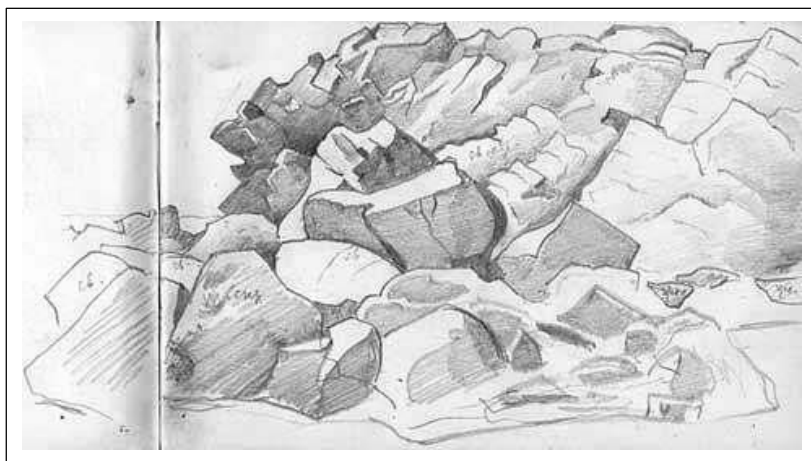
Вчера, 10 августа, мы с Н.К. и Е.И. покинули Монхеган и ехали вместе до Бостона, откуда они сегодня утром, 11 августа 1922 г., отправились к Чарльзу Крейну в Вудшелл — погостить два дня. Дорога у нас была прекрасная, от Монхегана до Томастоуна ехали два с половиной часа маленьким пароходиком, и нас не качало — день стоял дивный, мы все время любовались прелестными видами и островками. В Томастоуне взяли автомобиль до Роклэнда, проехали через [весь] прелестный старый городок Томастоун. Е.И. наслаждалась по дороге чудным воздухом, пахнущим свежим скошенным сеном. Вообще воздуха морского она не переносит, говорит, что он всегда пахнет рыбой и солью. Она же, гораздо больше любит горы, реки, озера, как, например, Ладогу, которую она, видимо, обожает. Приехав в Роклэнд, мы сели на пароход, поужинали. Посидели часа два на палубе: Е.И. мне много рассказывала о физическом и моральном воспитании своих детей. И, действительно, немудрено, что при такой прекрасной системе получились такие чудные сыновья. Идеальная диета — нормальная, здоровая, легкая; полная забота о желудке и вообще всем организме ребенка; приобретение для детей всевозможных самых дорогих игрушек, самого прекрасного, самых лучших книг по природе, ботанике, зоологии; воспитание в них чувства красоты, развитие в них любви к животным. Е.И. — самая идеальная мать, какую я когда-либо встречала, не говоря уже о том, что это одна из мудрейших и начитаннейших женщин. И какое дивное сердце! Какая любовь к людям!

Она мне, между прочим, на днях рассказывала, что начиная с детского возраста, обожала больных и уродливых животных: собак, птиц с разбитыми и подбитыми крыльями, старых воробьев, некрасивых утят. Одно время она ухаживала за журавлем, у которого было сломано одно крыло. И «журка» бегал за ней как собака, она его кормила, лечила, но он, бедный, все-таки умер. Живя в имении, она вставала рано и ходила кормить птиц, лошадей, собак и коз. Все они ее знали, все к ней бежали.

Прожили мы с Рерихами на Монхегане немного больше месяца, с 7 июля до 10 августа, имели наслаждение проводить с ними целые дни в беседах и планах о Школе и нашей будущей совместной жизни здесь [в Америке] и в бу-

душем в России. Три раза в день встречались за столом. Сколько смеха, шуток, тонкий юмор Н.К., его неподражаемые рассказы, воспоминания, беседы с Е.И., имеющие глубокое эзотерическое и религиозное значение! Ее дивное сверкающее лицо, полное красоты и блеска, прямо не от мира сего. Почти каждодневные длинные прогулки. Три раза в неделю — общие беседы с Мастером. И счастье слушать вместе с Рерихами мудрость Учения. И благодать любви, направленной на нас; поучение нас на деятельность. Это был лучший месяц в моей жизни и жизни Нуци и это время положило краеугольный камень в основу всей нашей будущей жизни. <...>

11.VIII.22

Н.К. Рерих. Наброски из путевого альбома «Монхеган».

13 августа 1922 г. Страсбург
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

Grand Hotel
de l'Europe Vignette
STRASBOURG
P. DIEBOLD

Strasbourg 13 Авг. 1922.

Дорогие папа и мама!

Пишу Вам уже из Страсбурга, en route в Германию. Пробуду здесь ещё день и отправлюсь в средневековый город Speyer вниз по Рейну.

Страсбург мне очень нравится. Осматривали Собор, присутствовали в 12 ч. дня при прохождении апостолов на знаменитых часах в портале Собора. Поднимались на колокольню, откуда вид на весь Страсбург и Рейн. Слушали также орган и пение. Сегодня совершили длинную прогулку по городу и вдоль Рейна. Много очень старых улиц. Завтракали в ресторане, помещ. в доме начала XV столетия. Очень интересные окна и стулья. Вообще здесь мало старой обстановки.

Из Страсбурга едем на Speyer, Metz, Кобленц, Bonn и Kreutznach. В Kreutznach'e собираемся усиленно играть в теннис и поехать верхом. Также закупить книгу. Одна немецкая книга мне обойдётся очень дёшево.

Пришлю маме книги по теософии, если найду интересные. Светке достану книги по новому театру в Германии. Заходил до отъезда из Парижа в Musee Guimet. Какой чудный музей, особенно хорош Тибетский музей – collection Vasot.

Голубев сейчас в Париже, но болел жёлтой лихорадкой, которой заразился в Индо-Китае. Я передал сторожу Музея свою карточку.

Кн. Тенишева тоже сейчас вне города. М-м Манциарли увижу тотчас же после приезда из Германии. За 4 дня пребывания в Париже был занят устройством необходимых дел.

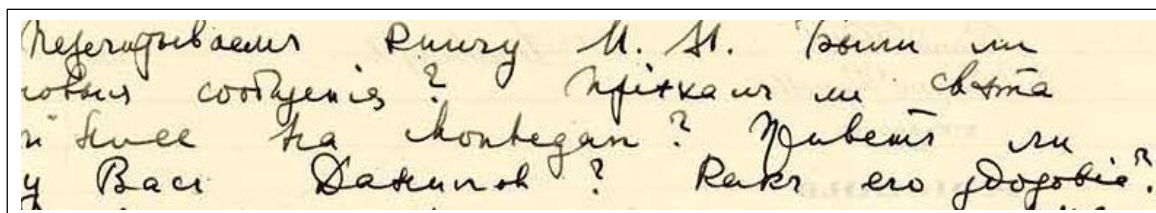
Работы будет очень много. К счастью, экзаменов у меня не будет, и я смогу спокойно работать научно. Тут действительно наука хорошо поставлена. Текст Епифания, который я привёз, оказался неизвестным для Pelliot, и он очень просил меня показать ему.

Вообще мне Париж очень понравился, хотя в Августе никого в городе нет. Очень мало движения на улицах. Был на rue de la Paix и вспоминал маму. Сейчас по ней ходит много американцев. Лувр сейчас закрыт, кроме картинного отделения, которое я осмотрел.

О Русских балах я пока мало слышал. Французы помогают русским студентам. Открывается русское студенческое общежитие, где студенты будут пользоваться даровым помещением и столом.

Из России официально сообщают, что в Минской губернии началось большое восстание против большевиков. Красные полки, посланные против повстанцев, присоединились к ним. Взят Борисов и Игумен. Сейчас идёт осада Могилёва. и уже два дня как под городом идёт сильный артиллерийский бой. Силы повстанцев достигают 20 000 т.г.

На Галлиполи добровольцами построен памятник в виде Креста, в память погибших добровольцев. Крест виден со всех пароходов, входящих в Босфор. Символ России.

Перечитываешь книгу М. М. Были ли новые сообщения? Приехал ли Света и
<...> на Monhegan? Живёт ли у Вас Данилов? Как его здоровье?
Пусть мама напишет письмо М-м Шклявер, хотя бы короткое.
Пока желаю Вам всего лучшего, и часто очень Вас вспоминаю. Вспоминал
Вас в Соборе, ибо знаю, как бы Вам понравился он. Завтра опять иду туда.
Кстати, в городе здесь живёт много Roehrig...
Шклявер шлёт искренний привет.
Крепко Вас обнимаю,
Ваш Юрик

Фрагмент письма Ю.Н. Рериха от 13.08.1922 г.

Перечитывал книгу М.М. Были ли новые сообщения? Приехал ли Света и <...> на Monhegan? Живёт ли у Вас Данилов? Как его здоровье?

Пусть мама напишет письмо М-м Шклявер, хотя бы короткое.

Пока желаю Вам всего лучшего, и часто очень Вас вспоминаю. Вспоминал Вас в Соборе, ибо знаю, как бы Вам понравился он. Завтра опять иду туда. Кстати, в городе здесь живёт много Roehrig...

Шклявер шлёт искренний привет.

Крепко Вас обнимаю,

Ваш Юрик

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

16 августа 1922 г.

Из письма З. Лихтман к Рерих Е.И.

...В школе бываем каждый день, там кипит работа, т.е., конечно, всю работу выполняет теперь Frances, ибо только она и может заключать контракты на различную рекламу в журналах. Кроме того, она приглашает учителей и ведёт с ними все переговоры.

По её мнению, новым учителям она говорит, что ученики будут посылаться к ним на дом и школа будет получать 25%, а учитель 75%. О преподавании в школе и 50% процентах она им не хочет говорить, ибо, во-первых боится они не согласятся, а во-вторых в школе нет места для преподавания всем новым учителям. Я, собственно, отчасти согласна с этим, ибо думаю, будущее покажет, как всё вообще разовьётся.

Г-н Хорш твёрдо уверен, что в ближайшем будущем понадобится дом для развития Corona Mundi и школы, и предложил мужу пока уже смотреть дома, чтобы иметь на примете, в случае необходимости какой-нибудь дом. Не видя в этом пока никакого вреда, муж согласился и вот сегодня они отправились. Конечно, они только осматривают, но ничего не делается, пока Вы, Николай Константинович, не приедете и не решите, что лучше сделать....

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

16 августа 1922 г.

Письмо Рериха Н.К. к сотрудникам.

Среда, 16 Авг. 1922.

Дорогие друзья, мы только что получили Ваши письма. Спешу послать своё, чтобы успеть отправить его пароходом. Конечно, общая основная идея радует меня. Несомненно, я был уверен, что Хорш не откажется от работы и, конечно, величина расходов теперь зависит от него. Относительно выставки мы будем ждать: 1) ответа от страховой компании, 2) общей работы Корона Мунди, потому что сейчас всё идёт от корпорации, это означает, что брошюра должна быть готова. Кроме того, сейчас весьма опасно выставлять картины по низким ценам. Конечно, Корона Мунди будет давать всем благосостояние, а Мастер Институт - образование.

Пожалуйста, загляните в банк на Пятой Авеню (угол 44 улицы) и скажите вице-президенту Фенсеру, что они должны получить от Крейна чек на \$2700 из его денег. Я прошу положить на депозит \$ 1700 – на мой счёт и \$ 1000 – чтобы начать выплату моего долга. Мы очень приятно провели время у Крейнов. И, конечно, все работы М.М. дадут результаты сверх ожиданий. Но действие, действие, действие! Крепко целуем всех Вас. Моя жена чувствует себя намного лучше. Юрик добрался хорошо.

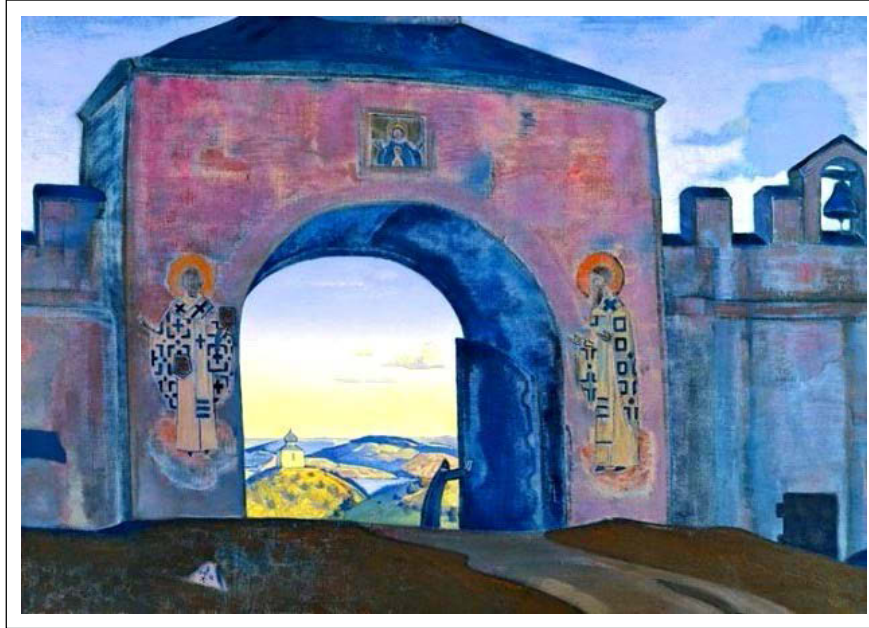
Сердечно Ваш,

Н. Рерих.

Как Питсбург и Толедо?

Мы заказали купе на 9^е сент. – это значит, что мы приедем 10го ближе к вечеру.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Н.К. Рерих. И открываем врата. 1922.

21 августа 1922 г.

Из записей Н.К. Рериха:

* * *

Господи, до чего же скудна одежда моя!
И куда завела меня боязливость!
Но в ненастный день, когда потемнеет солнце,
И закроют люди двери домов своих,
Выйду один я и, полный смелости,
Дойду до врат селений Твоих.
И беру я кольцо от затвора,
И стучу им, пока не поднимется к воротам
Твой Светлый Страж!
И говорю: вот пришёл,
Вот не уйду я, ибо мне некуда идти.
И если страж всем сверканием своим
Заступит врата Твои,
Не уйду я, Господи.
И дождусь я Праведного.
И за Ним пройду я врата,
Ибо проходят Праведные.
И за Ним, за Тобою избранным,
Я пройду в свет селений Твоих.

Возгласил Господи трубою на бой.
Моя труба и мой рог малы.
Но я и все со мною тоже вострубим!

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 3. М. 2008.

[Август] 1922 г.

Московский Художественный театр на гастролях в США. 1922 г.

Н.К. Рерих.

СПЕКТАКЛЬ

Кажется особенным совпадением, что в этом зале Института Объединённых Искусств мне предстоит говорить о Московском Художественном театре. Ибо в самом высоком смысле значение слов «объединённые искусства» точно определялось именно работой Московского Художественного театра. Поэтому особенно близки ему по духу все учреждения, посвятившие себя делу Объединения Искусств.

Везде в России это название - Московский Художественный театр - ассоциировалось с ощущением какой-то особой атмосферы, всецело присущей ему. Оно никогда не произносилось пренебрежительно, но всегда искренне и с глубоким почтением, и так было не только в крупных городах, но даже в деревушках, повсюду, куда бы ни проникала слава его. Когда вы приходите в театр, с его спокойной и негромкой публикой, где в интерьере нет безвкусных украшательств и освещение не слепит глаза, вы инстинктивно ощущаете, что участвуете в чём-то значительном, присущем настоящему искусству. И создавалась эта атмосфера не рекламой, не особыми усилиями, но только трудом самоотверженным.

Когда, например, из-за кулис доходили слухи, что после пятидесятой репетиции какой-то пьесы вдруг вся постановка полностью менялась, это никого не удивляло. Конечно, для обычного европейского театра считалось бы нелепостью менять законченную работу после столь многих репетиций - фактически в рядовом театре редко бывает, чтобы проводилось так много репетиций. Но, когда речь шла о Московском Художественном театре, никого это уже не удивляло. Так как на каждой репетиции театра излагалась не только мёртвая буква пьесы, но и сама репетиция становилась творческим достижением. И так всё больше и больше возрастала творящая мощь. Именно здесь кроется разгадка к пониманию той особой атмосферы, которая была в Московском Художественном театре.

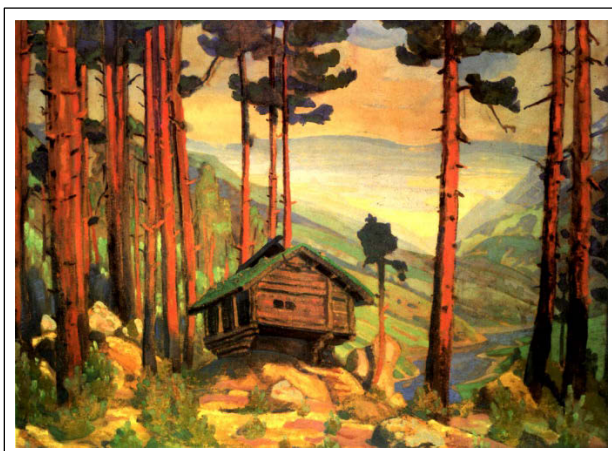
В 1912 году я начал основательно знакомиться с работой театра, так как в тот год дирекция его обратилась ко мне с вопросом, в каких постановках я бы хотел сотрудничать с ними. Сначала обсуждались две возможности: «Принцесса Мален» Меттерлинка и затем всеобъемлющая норвежская драма Ибсена «Пер Гюнт». Выбрать,

какая из них должна быть первой, для меня оказалось трудной задачей, потому что я искренне оценил образный стиль и проникновенное внутреннее содержание творчества Метерлинка. Но мне также было очень близко общечеловеческое звучание произведений Ибсена, поэтому, в конечном счёте, я выбрал драму «Пер Гюнт».

Н.К. Рерих. Эскиз занавеса к пьесе М. Метерлинка «Пер Гюнт». 1912.

Когда Московский Художественный театр ставит перед собой определённую задачу, тщательно изучается весь круг вопросов задолго до того, как приступить к созданию спектакля. И это делается не только в библиотеках, если нужно, актёров и режиссёров посылают также на место действия события, чтобы основательно ознакомиться с реалиями и историческими фактами. Так обстояло с пьесой «Пер Гюнт». Когда было решено остановить свой выбор на этой драме, первый вопрос их ко мне был: доводилось ли мне бывать в Норвегии? «Нет»,— отвечал я. На это они сказали: «Тогда Вам предстоит поехать туда и изучить все обстоятельства». Когда я отказался, они продолжали настаивать, уверяя меня, что полностью берут на себя организацию поездки. Я же объяснил им свой подход: вначале сделать оформление спектакля, а уж затем, возможно, поехать в Норвегию. Я всегда стремился создавать свои работы на основе внутреннего ощущения, исходя из духовных источников творчества писателя или композитора, не привнося в них элементы «реальностей» места действия. В конечном счёте, они согласились с моей точкой зрения, однако главные исполнители ролей во время отпуска были отправлены в Норвегию и Швецию, и там у самых истоков вдохновения ими были изучены все детали драмы. Осенью, когда обсуждали эскизы к постановке, подтвердилась моя точка зрения. Вернувшись прямо из Норвегии, они утверждали, что моя Норвегия была настоящей.

Н.К. Рерих. Домик Сольвейг. 1912. Эскиз декорации.

Впервые, пожалуй, планировалось поставить всю драму полностью с её пятнадцатью сценами. Разумеется, предполагалось, что ни одна декорация не будет повторяема, и нам пришлось написать около трёхсот эскизов костюмов, так как первым условием было, чтобы каждое действие полностью отличалось от другого. Московский Художественный театр часто обвиняли в том, что он слишком реалистичен из-за большого внимания к деталям. Но я полагаю, что этот реализм не поверхностный реализм прошлого века. Пьесы Метерлинка также реалистичны, но никто не может обвинить их в дешёвом реализме. Точно так же обстоит дело и с Московским Художественным театром, где постановки ставятся не реалистические, но «реальные»; и, конечно же, каждый согласится, что самая прекрасная сказка в мире - сама жизнь. И как раз эту самую сказку московские актёры претворяют в жизнь, не только в ярких постановках, таких, как «Царь Фёдор», «Юлий Цезарь» и «Гамлет», но даже в пьесах русской жизни, написанных Чеховым, где настоящая трагедия жизни, а не кажущееся сходство с жизнью.

Итак, мы приступили к работе, посвящая многочисленные вечера обсуждению замысла и характерных деталей драмы Ибсена. Во время тех встреч раскрывалась подлинная индивидуальность каждого человека, связанного с театром. Мы воспринимали скептический юмор Станиславского, была понятна сдержанность Немировича-Данченко, и проявляли терпимость к вспыльчивому кавказскому темпераменту режиссера-постановщика Марджанова. После обсуждения меня спросили: «Какие художники Вам будут нужны для написания декораций по Вашим эскизам»? Я знал, что они готовы были предоставить наилучшие возможности для этой работы, и назвал несколько имён художников, попросив их выбрать кого-нибудь одного, кого они сами предпочтут. «Почему одного, если Вам нравятся все? - прозвучал вопрос. - Мы распределим работу среди них так, что каждый получит то, что ближе душе его». Так я получил пять замечательных помощников, причём каждому из них предоставили, насколько это было возможно, лучшую студию и было дано достаточно времени для завершения работы наилучшим образом. И когда возникало какое-нибудь недоразумение, связанное с выполнением работы, меня всегда приглашали из Петрограда, чтобы обсудить ситуацию и предотвратить любую ошибку. Таким образом, такая работа поистине являлась совместным творчеством.

Когда были изготовлены все декорации, и мы посмотрели их в деле, нас попросили снять четыре полностью законченные сцены, иначе спектакль получился бы очень продолжительным. Но не думайте, что были разногласия по этому вопросу; даже сокращение пьесы было созидательным, так как оно вершилось не по предписанию, а путем деятельной разработки идеи. Ибо только таким путём можно полностью проверить, как мы осознаём, что самое действенное и выразительное для идеи в целом. И так, с полным взаимопониманием, мы убрали всё, что казалось слишком длинным или слишком скучным для восприятия.

Так же строго подходили и к подбору актеров и персонала. Только после продолжительных и обстоятельных обсуждений назначались исполнители ролей, и вместе с тем, вплоть до пятидесятой репетиции, ни у кого не было ощущения, что достигнута завершенность. Конечно, мы использовали музыку Грига, и дирижёр и композитор Московского Художественного театра (который, кстати, написал впечатляющую музыку к спектаклям «Гамлет» и «Синяя птица») совершенно блестяще сделал аранжировку сюиты Грига.

Когда осознаёшь, как много времени было потрачено на аранжировку музыки для подводного царства в сцене смерти Озе; как много сил было отдано, чтобы музыка звучала в соответствующих местах подводного царства, используя мощь звука до предела его тончайших возможностей, только тогда можно понять, почему на глазах у многих женщин появлялись слезы. Музыка пещеры троллей, сцены Сольвейг и танца Анитры, столь знакомая, звучала для зрителя как абсолютно новая, потому что картины эти давались в совершенно новом свете в подлинно живой форме.

Конечно, не следует представлять, что такая сложная работа объединённых искусств осуществляется без труда и всегда проходит спокойно и с улыбками. Я вспоминаю, что несколько раз Анитра пробовала новые па со слезами на глазах, ибо не просто без устали менять и искать новую выразительность. Иногда выражение лиц ведущих актеров было так сурово и замечания Немировича-Данченко столь резки и многозначительны, что я, как сторонний наблюдатель, думал — вот сейчас все прервётся, и не мог никак себе представить, смогут ли они вообще продолжать работу на следующий день. Но с наступлением следующего дня каждый член труппы был полон новых сил, идеи и возможностей. Бывало, подходит иногда ко мне актёр или актриса и говорит: «Право же, не могу я больше. Мне кажется, что всё, что я делал вчера, слишком банально. Я выкрикивал слова, но это было слишком поверхностно, я должен искать какие-то иные средства выразительности». И действительно, когда чувствуешь, что должен выразить что-то по-иному, найдёшь, как это сделать. И какая была радость принимать участие в настоящей работе, хотя и нелёгкой, но которая укрепляла истинное душевное старание. Когда, например, нам надо было изобразить шторм и кораблекрушение, всё было настолько продумано и до мельчайших подробностей предусмотрено, что результат оказался достаточно реалистичным, чтобы вызвать ощущение морской болезни. И ещё один случай, мы испробовали бессчётное количество способов для появления из стены чёрной фигуры, и, наконец, она появлялась вполне естественным образом из-под плаща Пер Гюнта, причём иллюзия усиливалась реалистическим шумом кораблекрушения. Да, это сотрудничество было настоящей радостью. Мне очень хотелось, конечно, чтобы многие костюмеры и парикмахеры увидели бы, сколько внимания уделялось костюмам и причёскам исполнителей самых небольших ролей. Когда видишь, как тщательно каждая деталь заранее была продумана, становится понятным, почему всегда в Московском Художественном театре самыми спокойными были дни премьер, так как всё уже было сделано и находилось на своих местах, и оставалось лишь одно - отдать чистосердечно.

И теперь становится понятным, почему зритель Московского Художественного театра был так сдержан и серьёзен во время спектакля и почему спектакль воспринимался не как обычная театральная постановка, а как значительное культурное событие, наполнявшее каждого истинной радостью искусства. Именно поэтому значимость Московского Художественного театра будет особенно велика во всех вопросах, связанных с возрождением России и её будущего. Много подражателей этому театру, возникло немало театральных студий, где стремились копировать, но невозможно подделать подлинные традиции этого театра, ибо они сугубо индивидуальны, и их никому не повторить.

Я очень рад, что Московский Художественный театр приезжает в Америку. Вы здесь уже знакомы со многими видами русского искусства, и этот фундаментальный вид искусства также должен стать известным. Потому что в будущем объединении России и Америки, в которое я глубоко верю, Америке необходимо всесторонне знать Россию и увидеть за красочным театральным занавесом глубокую приверженность к созидательному труду.

Н.К. Репух. Adamant. New York: Corona Mundi. 1922 г.

СЕНТЯБРЬ

2 сентября 1922 г. Kreuznach
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

6, Auguststrasse / Kreuznach
2 Сент. 22.

Дорогие Папа и Мама!

Как радостно было получить ваши два письма от 2-го и 8-го Авг. Надеюсь, что Вы теперь получили все мои письма из Парижа, Страсбурга и Wiesbaden'a. Остаюсь в Kreuznach до 12-го Сент., оттуда еду в Bonn, осмотреть Университет. Из Bonn'a направляемся в Кёльн, где постараюсь найти антиквара.

Сегодня пришёл первый транспорт книг Берлина (5 книг за 50 cents). Искал для Светы книги по театру, но здешние магазины ничего не имеют. Жду теперь по этому делу известий из Берлина.

Здесь в Kreuznach'e ужасно много русских. Заведующая книжным складом в Kreuznach'e – русская, в Hotel'ях – русские, в поезде – русские. Все друг друга боятся, и говорят на иностранных языках. В Bad Münster живёт какой-то Шидловский.

Пока всё время отдыхаю. Много сплю (11 ½ – 12 часов), играю в теннис. Ездил в Wiesbaden'e верхом, но лошадь была такая кляча, что даже стыдно. Осматривал окрестные замки в горах. Вчера был в театре, приехала франц. труппа из Парижа "Le vieux Colombier" [*«Театр старой голубятни» (фр.) – ред.*] Было довольно хорошо.

Интересных людей здесь нет. Ужасная всё кунсткамера, и сплошной водевиль. Продолжаю заниматься китайским языком. С этим письмом посылаю образец моей визитной карточки (всех званий поместить было нельзя). Надеюсь, что мамино здоровье вполне поправилось. Забота М.М. проявляется во всём. Например, мне нужен был для Парижа письменный стол. Купить его было трудно, и я решительно не знал, что делать. Вчера Жорж получил письмо от одного француза, в котором тот сообщает, что с удовольствием даст мне свой письменный стол (очень большой) без вознаграждения.

Приехал ли Света и Jim на Monhegan? Где Данилов?

Пока крепко вас всех целую.

Жорж посылает Вам любезный привет.

Юрик

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

4 сентября 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Шibaеву В.А.

Родной мой Яруя, давно не имеем вестей от Вас, и как-то хочется послать Вам слово. Всё ли у Вас ладно? Чувствуется, что не всё. Но держитесь крепко. У нас много нового. Заварилось новое дело: «Corona Mundi»¹ International Art Exchange (тоже данное дело). Как и было указано, пришли новые люди. И сразу всё трудное стало легко.

Книгу, думаю, надо печатать в Берлине. Там Коган (Жар-птица) предлагает лучшие условия. Надо ли печатать, что книга в пользу нашей ложи? Может быть, как-то общее - без указаний. Лишь титул и год.

Имел я очень важные вести от *Manziarly*² и от *Alcion,a*³. Надо бы Вам как-нибудь с *Manziarly* познакомиться. По письмам - она очень замечательный человек, а главное, понимает путь красоты. Были Вам *messages*. Перепишу и пошлю отдельно.

Конечно, всем нам сложно и нелегко, но ведь и всё время трудное. И надо найти запас сил пережить эти годы. А ухищрения тёмных не малы. Столько покушений на всё доброе. Если бы не была дана большая задача, то трудно было бы противостоять.

Привет всем членам Ложи. Юрик уже в Париже, по адресу Шклявера. Крепко Вас целуем.

Душевно Ваш

H. P.

312 West 54 Street Master Institute of United Arts. New York
4 сентября 1922.

Вестник Ариаварты. 2002. № 1.

6 сентября 1922 г.

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке

6 сент. 1922.

Дорогие друзья, были так рады слышать, как Ояна пишет. Сейчас у нас был *message* чрезвычайной важности: «Хочу дать картинам Рериха исцеления болезней», и были преподаны некоторые условия пользования. Указано сохранить эту тайну в пределах нашего кружка. В Бостон мы приедем в воскресенье в 6 часов утра и выедем дальше дневным поездом. Думаем часов в 6 быть в N.Y. в Wellington'e. Крепко целуем; сердечно рады быть вместе

Ваш

Архив Музея Николая Рериха. Нью-Йорк

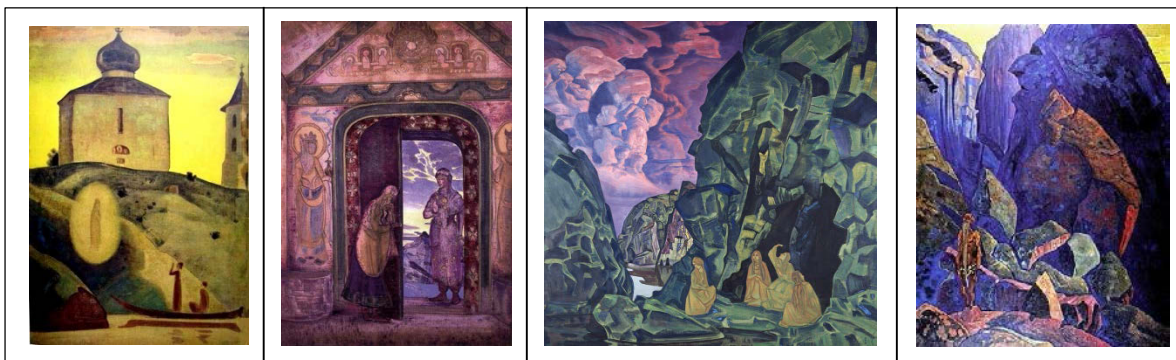
6 сентября 1922 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

- Хочу дать картинам Рериха дар исцеления явления болезни.
- Кроме рисунка костюма и декораций.
- Осторожно уложите картины, написанные сегодня.
- Чуда не открой, кроме Моего круга.
- Урусвати, можешь спокойно ехать в N.Y.
- довольно -
- *Присутствие картины подобно дезинфекции.*

- В случае опасной болезни пристально и долго погрузить глаза в картину.
- Спроси о каждой.

Серия *Sancta*, "Сам встретил", "Вестник", "Сыны Неба", "Экстаз", "Белый Монастырь", "Сказка", "Cor Ardens", "Ростов Великий". Серия "Океан".

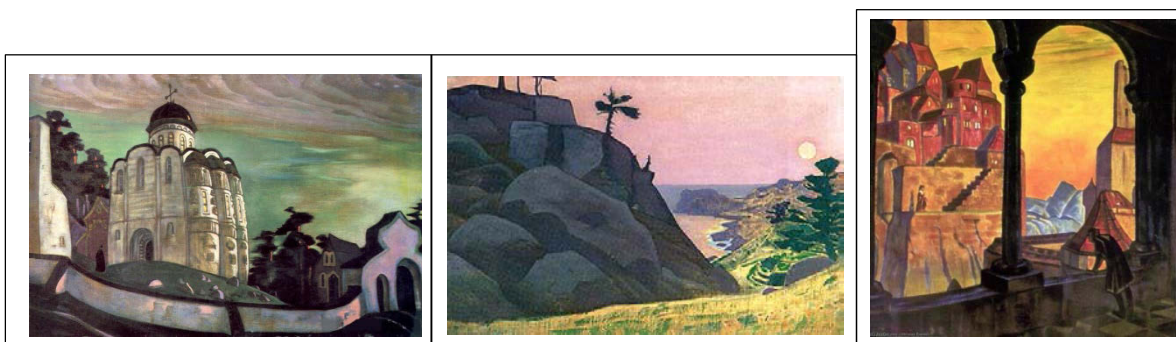

Сам встретил. 1922.

Вестник. 1922.

Сыны неба. 1919.

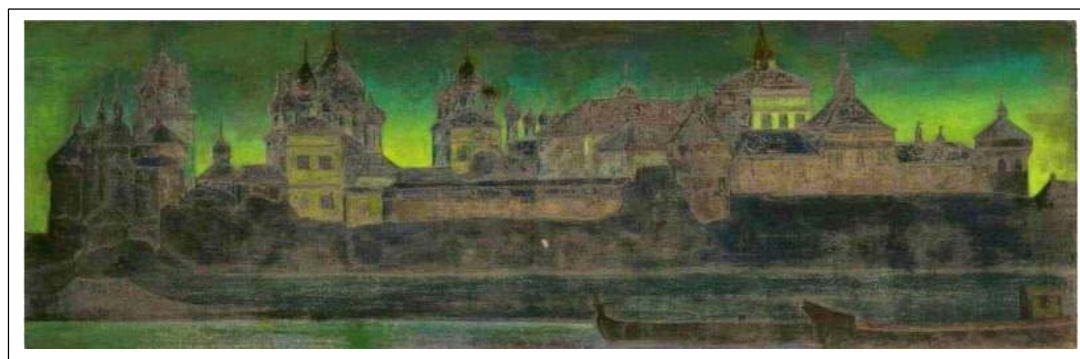
Экстаз. 1918.

Белый монастырь. 1920.

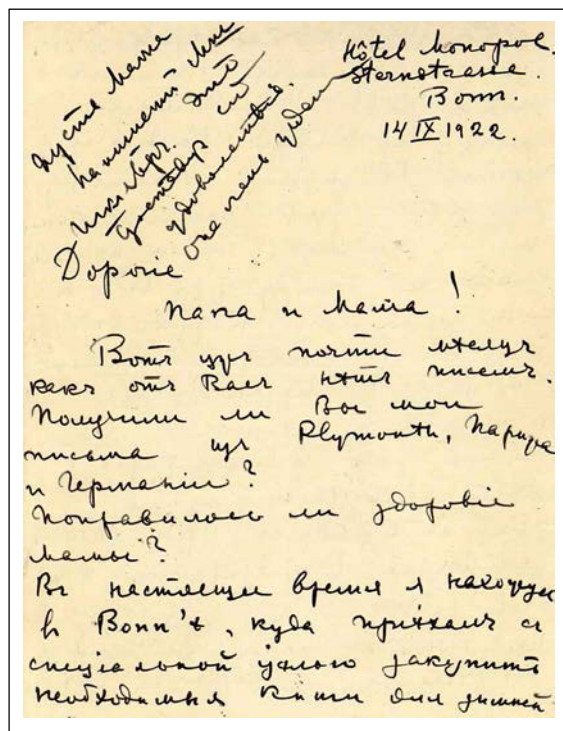
Сказка. 1922.

Cor ardens. 1917.

Ростов Великий. 1922.

14 сентября 1922 г. Бонн.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

Автограф письма. Л. 1.

Hotel Monopol / Sternstrasse / Bonn
14. IX. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Вот уже почти месяц, как от Вас нет писем. Получили ли Вы мои письма из Plumont'a, Парижа и Германии? Поправилось ли здоровье Мама?

В настоящее время я нахожусь в Bonn'e, куда приехал со специальной целью закупить необходимые книги для зимней работы. Результаты превзошли все мои ожидания. Нашёл целый ряд необходимых книг по Индии, Китаю и Персии. К моему большому сожалению, для Светика книг ещё не нашёл. Были несколько книг по театру, но все воспоминания старых актёров, не представляющих большого интереса. Постараюсь ещё поискать в Париже.

Завтра иду в Секретариат местного университета узнавать адрес проф. Jacobi, известного санскритиста, учител[я] проф. J.Woods'a.

Из Bonn'a числа 20-го с.м. выезжаем в Кёльн, где буду искать антиквара. Если найду его, то сообщу, что у него имеется.

Числа 23-го – 24-го Сент. вернусь в Париж, где начну исполнять все возложенные на меня поручения (два листа!). Занятия начинаются 14 Ноября, но уже в октябре будет много работы.

В понедельник в первых числах октября мне назначил свидание Проф. Boyer по поводу моей bourse². Возможно, что я ещё получу 250 fr. в месяц от

² Стипендия (фр.) – ред.

ка-кой-то организации. Моё содержание мне будет обходиться у Шклявер 500 fr. в месяц, включая комнату, стол и прислугу.

Пишу Вам в Нью-Йорк, ибо думаю, что Вы уже вернулись.

Please transmit my sincere greetings to Jim Hull³.

Целую Вас и Светку.

Любящий Вас

Юрик

Жорж посылает свой сердечный привет, пишите на 270 rue de Vaugirar, XV, Paris.

Пусть мама напишет М-ме Шклявер. Это доставит ей удовольствие. Она очень ждёт.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Из дневника З.Г. Фосдик.

15 сентября 1922 г. Нью-Йорк

«...11 сентября приехали Рерихи. Мы все встречали их на вокзале, а вечером пошли навестить их в отель...».

22 сентября 1922 г.

«...В Школе было первое заседание с адвокатом относительно Корона Мунди. Были подписаны бумаги, распределены акции, и Корона Мунди официально вошла в жизнь...».

23 сентября 1922.

Записи Н.К. Рериха:

КНИГА О ЖЕРТВЕ

Какою силою утвердитесь?

Как достигнете исполнения Нашего дела?

Власть, Нами данною.

Мне ли говорить о власти?

Когда всё глупое и когда всё тщеславное к власти устремляется.

Но Я говорю и утверждаю.

Но Наша Власть иная.

Наша Власть – Жертва.

Поясню немногими словами.

³ Прошу передать мой искренний привет Jim Hull.

Когда Курновуу Правитель
Созидал Золотые Врата,
Он стремился во храм,
Но всё же донёс свою жертву.

Когда Соломон искал власть Красоты,
Когда символом Суламифи был показан символ
нечеловеческой правды,
Он всё же остался царём
И донёс свою жертву.

Когда духовный учитель Тибета Аллал-Минг
стремился в горы, где предстал ему Бог.
Он всё-таки остался в долине
И принял чашу.

Когда Шейх Россул-ибн-Рагим
Стремился передать власть сыну,
он всё же услышал голос
И отдал всё, чтобы дойти.

Когда Учитель Ориген отдавал
И телесное и духовное, лишь бы
Научить их последнему преданию Христа,
Он всё же сохранил тяготу Учительства.

Когда Сергей из Радонеги уклонился
От престола Митрополита,
Когда он стремился говорить со зверями,
он всё же остался строить дома общежитий,
И Он сохранил около себя учеников.

Когда Акбар, названный Великим,
Слагал камни единения церкви,
Душа Его стремилась под дерево Мудрости,
Где сходило Ему просветление.
Но Он всё же остался на ступенях трона.

Зная, что есть подвиг.
Зная, что есть власть – жертва.
Если, утверждая завоевание, произнесёте:
Господи, да минет меня чаша сия!
Значит, вы уже имеете право творить,
И дух ваш уже не сокрушим.

Запомните эту книгу о жертве,
Ибо она даст вам врата к завершению и готовности.

И будучи готовыми, вы знаете всё,

Ибо вам всё будет открыто, и принесено, и рассказано.

Но только откройте уши и запомните.

А главное, читайте и повторяйте,

Ибо часто оболочка ваша затемняет знание духа.

И глядя на сужденный пожар,

вы скажете: вот почему вчера я вынес вещи мои.

И глядя на молнию, вы преклоните голову,

Почитая веление Бога.

Я сказал и заповедал.

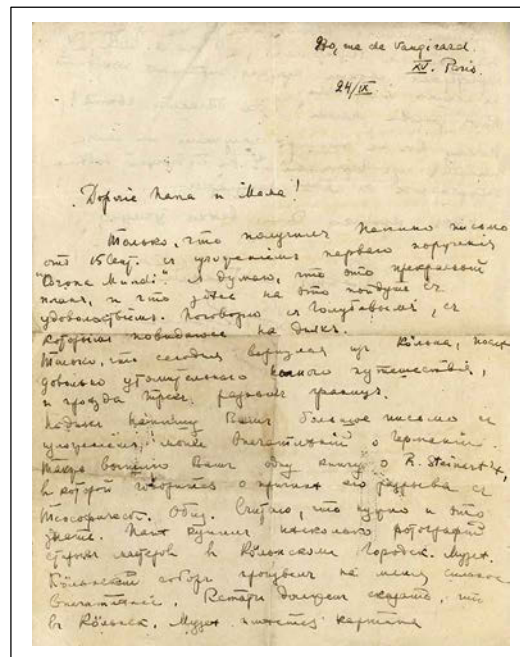
Храните.

ММ.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 2. М. 2008

24 сентября 1922 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

Автограф письма. Л. 1.

270, rue de Vaugerard / XV PARIS

24/ IX

Дорогие Папа и Мама!

Только что получил Папино письмо от 15 Сент., с изложением первого поручения "Sogona Mundi". Я думаю, что это прекрасный план, и что здесь на это пойдут с удовольствием. Поговорю с Голубевым, с которым повидаюсь на днях.

Только что сегодня вернулся из Кёльна, после довольно утомительного ночного путешествия и проезда трёх разных границ.

На днях напишу Вам большое письмо с изложением моих впечатлений о Германии.

Также вышлю Вам одну книгу о R. Steiner'e, в которой говорится о причинах его разрыва с Теософическ[ой] Общ[иной]. Считаю, что нужно и это знать.

Папе купил несколько фотографий старых мастеров в Кёльнском Городском Музее. Кёльнский собор произвёл на меня сильное впечатление. Кстати, должен сказать, что в Кёльнском Музее имеется картина, приписываемая Wouwerman'у, но я думаю, что это не Вуверман, а Van d. Velde. ибо характером своим картина страшно походит на нашего V. d. Velde.

Как здоровье Мамы? Что делает Света? Почему Вы не пишете, получили ли мои письма из Германии?

На будущей неделе отправляюсь к М-ме Манциарли.

Пока крепко вас всех целую,

Ваш любящий

Ю. Рерих

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

25 сентября 1922 г.

Письмо Н.К. Рериха к Аксели Галлен-Каллела

М-ру Аксели Галлен-Каллела
Хельсинки, Финляндия

Дорогой друг,

Я так счастлив, что могу отправить Вам эти два листочка. Я знаю, что Вы, будучи великим художником, признаете наши международные миролюбивые цели, и не только оцените их, но будете активно сотрудничать с нами для того, чтобы воплотить их в жизнь.

Я доверил исключительное право на мои работы "Corona Mundi", и если у Вас есть соображения, касающиеся Ваших прекрасных работ, я могу уверить Вас, что они окажутся в самых идеальных руках, и что там с ними будут обходиться наилучшим образом, а Ваше имя будут произноситься с самым высоким уважением.

Надеюсь вскоре получить Ваш ответ, ответ друга, и если нашим финляндским коллегам потребуется что-нибудь ещё, будьте добры, дайте знать, и вам всё будет прислано немедленно. Каждое слово от Вас – это сердечный подарок.

Братский привет,

Николай Рерих.

Публикуется по изданию: Елена Соини «Северный лик Николая Рериха». Самара. Издательский дом «Агни». 2001. С. 127.

28 сентября 1922 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270. rue de Vaugirard . Paris, XV
28. IX. 22.

Дорогие Папа и Мама!

Надеюсь, что Вы уже получили моё письмо от 24-го с.м. из Парижа, которое было написано по приезде в Париж. Все эти дни я страшно был занят. Заказал себе очень хороший костюм у хорошего портного (дешёвый костюм покупать нельзя). Вообще начинаю обмундировываться, а то я совсем износился.

В будущую Пятницу или Субботу поеду к М-ме Манциарли в <А...>. В Понедельник 1-го окт. иду к проф. Воуер говорить об условиях bourse. Повидаю также Голубева и кн. Тенишеву. Дела у меня очень много. Живу сейчас на бивуаке, ибо комната моя ещё не приведена в порядок.

Много хожу по Парижу. Был в Musee Guimet и Louvre. Папина картина висит в Люксембургском Музее. В Pavillon Marsan ещё не был, ибо он был в тот день закрыт.

Вчера в 2 ч. ночи со мною произошёл странный случай, который я должен Вам описать. Проснувшись, я заметил, что вся комната наполнена розовым светом (хотя ставни были закрыты, и окна не было видно). Ясно был виден камин и книги на камине, подушки на постели и мелкие вещи на письменном столе. Это явление продолжалось около 8 минут и сильно меня изумило. Спросите М. М., что оно могло бы значить.

Как здоровье Мамы? Что делает Света? Привет Hull'у.

Целую Вас крепко, любящий Вас

Ю. Рерих

P.S. Что произошло с Даниловым?

Пусть Мама напишет письмо М-ме Sklever хотя бы короткое и по-русски.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

28 сентября 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

28 Сент.

Дорогой мой мальчик,
опять ждём твоих писем, уже несколько дней, как нет ничего от тебя. Пиши, родной Юханчик, папа всё ещё находится под впечатлением твоего письма от 6-го Сент., в котором ты пишешь, что всё более и более проникаешься мыслью Великого Служения и признаёшь, что тебе нужно было быть в Америке. Я редко видела нашего Пасика таким счастливым, даже слёзы выступили на глазах, и сейчас он всей душой устремлён к тебе, в желании укрепить тебя в этом устремлении.

Чудеса всё продолжают, дружба наша с новыми друзьями всё растёт и, кажется, нет ничего, чтобы они не сделали во Имя Его.

Поездка наша обеспечена и теперь вопрос, когда лучше начать хлопотать о вещах – уехать мы можем в начале июня.

На днях получили извещение из Washington'a, что будет выдана виза Бо-ре и его жене, как только они покинут Советскую Россию. Нам он очень нужен

здесь для новых дел. – Помнишь сообщения 1921 г.: что – «Нужно советовать брату ехать в Америку» - затем, конечно, ты не помнишь, но у нас записано в 1921 г.: «Новый человек придёт и купит картины» - «новый человек поймёт сущность Рериха». И 9-го <июля> 1921 г. – «Лучше продать картины L., а теперь ясно, что L – есть Lovis H[orsch].

Каждую субботу мы собираемся все вместе и пишем. Последний раз дана была «Книга о жертве». Будущую субботу обещана «Книга о радости».

Прекрасно пишут Грант и <Сента>, всё больше о нас и о нашем великом поручении – им всё сказано, кроме того, в снах и символах, они всё это прочувствовали и поняли.

Очень радостно то, что они начинают осязать это дивное творчество в мелких деталях жизни и этим самым жизнь их обогащается и превращается в сказку. Скоро начнём писать историю школы, причём люди будут знать иллюзорную историю, а настоящая будет храниться в Sa'e.

Вчера 27 сент. было сказано: «Олумо не доволен учеником. Сурово смотрит на удовольствие. Удряя понимать не может одобрения победе турок». Что это значит? Говорили ли вы об этом или он таит это в себе, ибо не знает Великого Плана. Сообщи нам его настроение.

Ты ничего не пишешь, каким ты его нашёл, растёт ли он духом? Каково его понимание происходящего?

Милый мой мальчик, не забудь своё поручение у Манциарли, помни, что ты должен высоко держать наше имя. Она сейчас проникнута восторженным поклонением папе и видит в нём будущего лидера, а потому удержи её в этом понимании. Это очень важно, ибо ты знаешь, что в Ад[ьяре] мы ничего не найдём. Новые, новые, новые придут...

Получаем ряд удивительных писем от учеников М. из Калифорнии - все они видят в видениях папу, окружённого серебристым сиянием. – Изумительно!!!

Милый, родной мой Юханчик, подсчитай, насколько тебе могут хватить твои средства, нам нужно знать, когда приблизительно понадобится тебе подкрепление.

С воскресенья начну искать квартиру, ибо так указано.

Null будет жить с нами, благодаря ему я в курсе Светкиных дел. Бедняга запутался, каждый новый человек имеет на него влияние, и он не знает, куда ему устремиться. Одно сейчас приятно, что иллюстрации <их> произвели хорошее, даже очень хорошее, впечатление, и Светик начал рисовать, прекрасно рисует всяких чудных местных и

Ну. пора кончать, иду завтракать с мальчиками, а затем отправлюсь по де-

лам. мой самый сердечный привет М.К. и [

поцелуй.

Пиши, родной мой, и береги себя.

Скоро увидимся

Мама

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

[Сентябрь 1922 г. Нью-Йорк]
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Родной Яруя!

Беспокоимся, не имея от Вас писем, и особенно ввиду следующих сообщений:

15 июля: «Среди затворов, среди избиений, среди молчаний, среди восстания. Среди их. Среди тех. Помни обо Мне. Сила всегда с вами. Пишите Яруе».

17 сентября: «Яруя нуждается в письме. Руку ему протяните. Нужно сказать ему: «Новым верь». Учитель силу имеет щита поднять до явления счастья. Учитель чует руку, о помощи просящую. Учитель помочь готов. Учитель утвердить может колебания почвы. Учитель может явить новых. Учитель может послать учение. Учитель считает смелость подвигом. Учитель являет силу верным. Русские! - когда кончите клевету?»

Итак, понимаете, почему мы тревожимся. Пишите.

У нас идет большая работа. Даны новые прекрасные люди.

Привет друзьям.

Духом с Вами

✠

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Родной Яруя!

Шлю Вам вести о нашей новой мирной организации. С посланною помощью мы подтянули ещё одно дело — будущего глубокого значения.

Так хочется иметь Вашу весть и знать, что ничто Вам не мешает.

Целую Вас крепко

✠

1922.

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

30 сентября 1922 г. Нью-Йорк
Записи Н.К. Рериха:

КНИГА О РАДОСТИ

Может ли стоять дерево прочно?

Может, может, может,

Если корни лежат глубоко под землёй и невидимы.

Я сказал вам о красоте,

Я сказал о любви,

Я сказал о действии.

Я сказал о преданности,

Я сказал о готовности

И о сострадании.

Я показал вам окно боя.
Я показал значение отважности.
И, наконец, Я призвал вас к Великому Служению!

Но где же одежда, чтобы в ней взойти на ступени Храма?
Где же ткань достойная,
Чтобы прикрыть наготу и тень тел наших?
Но во всём Мире трепещет ткань живоначала.
Во всём Мире живёт одеяние достойное.

И трепещет и бьётся и звучит радость.

В этой одежде и взойдёте на ступени.

Этой одеждою вы прикроете тело.

Они разрывают ткань Бога.
Они смеются над лоскутами её.

Но дочь Мира, и Матерь Вселенной соединят куски ткани.
И готовыми вы подойдёте, чтобы получить одеяние ваше.
Ибо где же власть и где жертва, если нет радости?

И где оно, сострадание, и она - преданность?
И где она - любовь к творению,
Если плечи не украшены тканью Матери Мира?

И когда вы будете строить храм Красоты,
И на подходах к нему раскинете сад радости,
То назовите сад этот Моим Именем,
Ибо Я сказал вам -
Радуйтесь, дети!

И перейдя границы власти и жертвы,
Облекшись в сияние радости,
Мы скажем в день следующий о молитве.
Эта книга о молитве и подвиге заключит первое
троекнижие.

Радуйтесь, радуйтесь, радуйтесь!

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 2. М. 2008

ОКТАБРЬ

1 октября 1922 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

270, rue de Vaugirard / XV PARIS

1/ X

Дорогие Папа и Мама!

Так был обрадован получением Ваших писем от 20 Сент. с.г.

Вчера был у М-ме Манциарли и просидел довольно долго. И.В. произвела на меня страшно хорошее впечатление, и давно так хорошо не проводил время. Говорили об Индии, об Аробиндо Гош, о Тагоре. Нас всех очень ждут в Шантиникетан.

Сильное впечатление на меня произвёл её рассказ об Ар. Гош., действительно, это человек, к которому следует ехать. Он в настоящее время работает со своими учениками над объединением сознания. Встретиться с ним очень трудно, ибо Он находится в очень глубокой йоге. И.В. много говорила о папе, и, видимо, всех нас очень глубоко чувствует. Вообще, приёмом я был очень тронут, и так было хорошо говорить с действительно интеллигентным человеком. В Среду буду у них обедать и познакомлюсь с двумя русскими востоковедами, Елисеевым (окончил Токийский Унив.) и Минорским.

В Субботу же иду с И.В. к одному оккультисту – дервишу. Здесь в Париже также находится Успенский. В Среду передам книгу М. М.

На будущей неделе повидаяюсь с Голубевым, который скоро уезжает в Индо-Китай. М-ме Манциарли хорошо знает Васот, которому я уже написал письмо.

Дело моё с bourse вполне уладилось, и bourse мне выдаётся “dans aucune condition de scolarité”. [при любых условиях обучения (фр.) – ред.]

Pelliot не хочет, чтобы я брал Доктора, а хочет, чтобы я занимался только научно, и больше сам. Вы понимаете, как мне это приятно. Сейчас я уже завален работой, зубрю древний китайский язык. Экзаменов у меня не будет.

В Германии купил интересную книгу Spengler'a “Der Untergang des Abendlandes”, т.е. «Падение Запада», в которой он доказывает крушение Европейской цивилизации и восхождение России и Востока.

Spengler “Das Untergang des Abendlandes” («Падение Запада») 1922.

Мечтаю о Вашем приезде сюда, всё же для меня здесь жизнь интереснее, чем в U.S.A. Больше людей, с которыми можно поговорить. Верю, что всё будет

хорошо и мечтаю об Индии. Главное, что у меня проснулось старое стремление туда, которое было меня покинуло в U.S.A.

В настоящее время мы переживаем событие чрезвычайной важности, а именно борьба Британии с Востоком. Я убеждён, что Турция победит и это будет конец Брит. владычеству на Востоке.

Словом, чувствую себя хорошо. Были ли новые указания от М.М.? В прошлом письме я Вам описал явление, которое было со мною. Интересно знать, что это было.

Когда Мама напишет М-ме Sklever хотя бы маленькую "notice".

Я рассказал Pelliot о моём объяснении некоторых скифских имён, оказалось, что оно *совершенно новое*.

Сообщите мне адрес редакции "Geographical Magazine", ибо хочу написать статью о Средней Азии и немного заработать долларов.

Пока всех Вас крепко целую

Любящий Вас

Ю. Рерих

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

5 октября 1922 г. Нью-Йорк

Письмо Н.К. Рериха к Ю.Н. Рериху

5 окт.

Родной мой Юрик, сегодня получил Твоё письмо от 24 Сент. Неужели все письма, кот[орые] мы писали на имя Шклявера, пропали? Там были хорошие, нужные письма с messagam'и! И я так радовался, видя, как дух Твой углубляется в Великое Служение. Мы живём в сплошной сказке. Всё растёт! Каждый день чудеса! Конечно, Corona Mundi – будет золотым дном.

< *Taffinder* > пишет, что видела меня в ауре Белой Ложи.

Мама чувствует себя много лучше. Сейчас ищет квартиру. Света – в тумане – очень боится, что чёрный Данилович ему очень вредит. Для Corona Mundi Ты действуешь не только лично, но как корреспондент учреждения. Как важно будет Твоё свидание с Манциарли. Мы прямо поражены, как значение наше здесь утверждается с каждым днём – прямо незримая подготовка для Поручения.

Не имею вестей от Шибаяева (о нём были тревожные messag'и).

Попроси Гессена вернуть мою рукопись, если она ещё не напечатана. Обе старин. картины проси антиквара выслать мне сюда в Школу.

Писал ли Ты автоматически? Пишу из Школы – рядом работают две пишущие машинки!! Вышли мне каталог Salon d'Automie.

Целуем крепко нашего родного Тамерлана – наш передовой отряд.

Привет Шкляверу.

Н Рерих

[Е.И.] Милый, славный мой Юханчик, радуюсь каждой твоей вести – целую тебя – в пятницу переезжаем на квартиру.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Путь твой туда!
Стремись, ты узнаешь тот путь.

Когда же последний отблеск угаснет
 сомнений,
заблестят крупицы знания по
 нагорной дороге.
Внимательно к ним отнесись,
и каждое их начертание запомни.
Но стремись к вершинам.
Там вновь будет светел твой путь
и радостным станет твой зов.
Там скрыто знание!

Надеюсь, я Вам не надоел своим длинным посланием. Становится поздно и пора кончать.

Итак, живу, наблюдаю и работаю. Беда только, что я не имею одиночества, которое я так люблю.

Шкляверы – милые люди, и живётся у них хорошо, но разве они могут оценить, что делается.

Голубев всё ещё в Marseille. Что делает Света? Как обстоит дело с картинами Wiren'a? Пришлите мне Pali Dictionary (заказной посылкой).

Крепко Вас обнимаю
Любящий Вас

ЮР

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

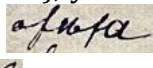
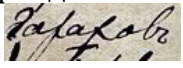
7 октября 1922 г. Петроград.

Письмо С.С. Митусова к Рерихам Н.К. и Е.И.

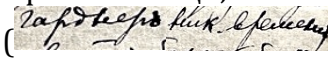
Дорогие Николай Константинович и Ляля.

Письмо Ваше от 31 Августа меня потрясло. Как Вас благодарить, не знаю. При чтении Ваших писем мы с женой были сильно взволнованы. И этот трогательный и столь существенный доллар. Спасибо Вам, дорогие. Чем и когда сумею отблагодарить Вас? – должно быть, никогда и ничем. Я на следующий день получил и «Цветы Мории». Как хорошо, как просто, какое всё родное и мне понятное. Когда читал, словно с Тобой, дорогой Николай Константинович, беседовал наяву. Вспоминается самое далёкое: первое наше знакомство. Разве не понятно теперь, что я сразу почувствовал Тебя близким. Ведь и Ляля понимала тогда, что по отношению к Тебе я ей во всём сочувствовал бы. Потом привыкли друг к другу, и многое заслоняло, ведь много было всего. Были влияния и прямо враждебные, а большею частью просто что-нибудь отвлекало. И теперь Вы, далёкие, быть может, ближе мне, чем когда-либо. И жалко, так жалко того времени, когда были вместе. И мог я тогда приятное слово сказать и не сказал, мог лишней раз услужить, и не услужил. Прости, что пишу не очень ясно, но хочется дать Тебе хоть намёк на то, что чувствую настолько глубоко, насколько умею.

Дорогие мои, терпение: ещё немного лирики, а потом к делу. Напоминания нашей жизни наводняют меня. Каждый мелкий факт приобретает теперь большое значение. Сколько ошибок, сколько ошибок. И какие они ясные теперь, какие выпуклые. Благодаря им, я теперь в трудное время почти безоружен. Да, безоружен и одинок. Кроме Вас, у меня никого. Мама? Между мамой и мной – пропасть безмерная. И хотя соблюдается полный мир, и кажется иногда, что и пропасти совсем нет, а просто луг большой с цветами. Однако через этот луг ходить друг к другу не дерзнём. Товарищи и близкие люди погибли все. Остальное – дым. Вот Ты и подумай, что значит для меня получить от Вас *Такое письмо*.

Вот теперь напишу о насущном и о всех моих сомнениях. Дело вот в чём. По *настоятельным* предупреждениям О.Д. Машуковой, что вещам, не попавшим в список реквизируемых Об. Поощр. Худ., *оставаться в квартире опасно*, т. к. помещение квартиры каждую минуту может быть занято и тогда ни одна вещь сохранена быть не может, а также и по моим собственным соображениям (так как непригоже мне видеть, как вещи тают, а это я уже видел, и ничего не предпринимать). Я решил действовать самостоятельно: вывести из квартиры оставшиеся вещи, что и сделал, напутствуемый наставлениями и одобрениями Ольги Дмитриевны и Комитета Об-ва в лице С.П. Яремича. *Вывел и ликвидировал*: мягкую мебель в спальне Вашей (диван, два кресла и два стула с той же обивкой (100 миллионов рублей), умывальник в детской (50 миллионов) и Лялин шифоньер персидского (в спальне) (75 миллионов), столовый сервиз братьев (скверный) (100 миллионов). Перевозка всех вещей обошлась увы! *272 миллиона рублей*. Я не переплатил, это по уверению знающих людей, *дешево*. Вот может быть дешево продал Ваши вещи, но и тут не виноват, т.к. продать пришлось спешно – нужно было расплатиться с вещами в течение нескольких дней. От продажи осталось у меня около 80-ти миллионов, из которых 36 я заплатил в гимназию за детей за октябрь месяц и на 25 миллионов купил самые необходимые учебники для них же. Остаётся, как видите, немного.

Конечно, дорогие, мне было бы гораздо выгоднее оставить вещи там, на квартире, и продавать мелочи, посуду и ковры по мере надобности. Но этого сделать никак нельзя было, т.к. кроме опасности, грозившей всем вещам, самое ценное уходило: так, ковры, которые я с помощью О.Д. отыскал сам, наполовину взяты Белым (3 самых больших), школьные живописные стёкла – тоже, граммофон – тоже, столовая, лампа и часы – тоже; кроме того, А.Ф. Белый, который теперь перестал уже говорить намёками, утверждает, что хрусталь, фарфор и бронза и ещё что-то, чего он и сам не знает, всё у В.Ф. Белого, о котором он не может говорить иначе, как приняв брому. Куда девалась вся кухонная посуда – не знаю, остались только формочки для заливных и разные странные вещи, значение коих в хозяйстве для меня темно. Посуду чайную

(... Ник. времени) ликвидировать боюсь без Бори, может быть им и Вам нужна будет). Ещё одну посуду столовую не ликвидирую, а прошу оставить мне для пользования, т.к. своей нет. От Белого получил 23 эскиза Твоих, так что у меня теперь около 60 Твоих вещей (рисунки и эскизы в красках).

Из крупных вещей у меня остались:

1) Столовая (стол, 18 стульев, два буфета, шкафчик, зеркало и ещё круглый стол, и маленький столик с мраморной доской).

2) Спальня (кровати, зеркальный шкаф, хорошенький высоконький комодик и зеркальные ширмы).

3) Коридор (3 шкафа). 4) Зелёная комната (стол и горка).

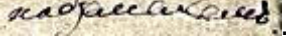
5) Твоя мастерская (стол и 3 шкафа, один – оружейный).

6) Детская (2 книжных шкафа, кровати). 7) Гостиная (рояль).

Из мелочи: все камни, много книг и журналов, немного хрусталя (один графин, рюмки, бокалы и стаканы) и малопонятные остатки кухонной посуды.

Да, ещё зелёный стеклянный прибор для крющона, 3 ковра (2 небольших, и один порядочный и мало попорченный). Вот с этими вещами я сижу теперь и молю Бога, да пришлёт он скорее Борю мне на выручку.

Это всё фактическая сторона дела. А моё отношение ко всему этому крайне сложно. Кроме того, что я потонул в книгах и камнях (проходу нет) и Катя измучилась переноской и уборкой, на дне сердца моего шевелится какой-то червь и каждая вещь, кажется мне, с укоризной на меня смотрит. Посмотришь на какую-нибудь мелочь, вспомнишь что-нибудь, так сердце и сжимается. Что делать? Как поступить правильно? Как честно и справедливо, со спокойной совестью *воспользоваться Твоим разрушением, облегчить себе существование продажей Твоих вещей*. Всё это покоя мне не даёт. Продавать Твои

эскизы я прямо не могу, о чём уже писал Тебе. Тоже и с Оно у Белого. «Три короны» тоже у него. Если Боря поедет к Тебе, то он, думаю, сможет захватить и «Три короны» с собой. Скорее бы он приезжал или бы дал знать о себе. Где он? Боюсь напутать без него. Берёт меня сомнение, так ли я поступаю, а ведь, когда человек сомневается, то действия его хороши никогда не бывают. Научите дорогие, что мне делать, если Боря не приедет, или пока не приехал. Если что я худо сделал, напишите, пожалуйста, прямо, чтобы я знал. Вас обидеть или злоупотребить Вашим доверием для меня равносильно полному бесславию и потери всякой чести. Не подумайте о моём безмерном честолюбии или о неуважительном отношении к Вашим вещам (которые и так на меня уже дуются). Ещё раз прошу написать откровенно, если что не так сделал. Твоими словами: «Сны, вводящие в грех, и сновидения правды я Тебе отдаю. Сделай так, чтобы осталась у меня к Тебе преданность и любовь!»

Здоровье моё лучше. Уже давно в обмороки не падаю. Должно быть, отъелся, благодаря Вашим посылкам. Завтра иду к Асафьеву насчёт статьи о Тебе. Помог бы Бог в этом деле. На днях напишу ещё. Очень много нужно сказать ещё. Ты всё пишешь об *Эрнсте*. Я его много раз видел и передавал ему, чтобы он написал Тебе. Он так противно снисходительно говорил о Тебе, что мне кажется, о нём не стоит и думать. Может быть, это просто его манера так жеманно выражаться, быть может, он Тебя и очень любит, не знаю, только мне что-то не нравится. Прошу ещё, если можешь и не трудно, пришли репродукции того, что работаешь.

Лялю благодарю за многое, о чём не пишу, и о чём, может быть, Ляля и не подозревает. Дорогие, увидеть бы Вас. Целую крепко Всех Вас.

Со всею своею семьёй весь Ваш,

Стёпа

19 7/X 22 г.

Архив Музея Рерихов, Москва.

8 октября 1922 г. Париж
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

270, rue de Vaugirard
PARIS. XV
8 окт. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Вчера весь день получал Ваши письма, и потому находился в восторженном настроении целый день. Замечательно то, что, видимо, Папе удалось соединиться с моим сознанием, ибо письма содержат, то подтверждение моих мыслей, то предупреждения. Шклявер относится ко мне хорошо, но, видимо, немного завидует моему успеху в Париже. Конечно, это можно терпеть, ибо всё же у них мне лучше живётся, чем в пансионе.

Вчера вечером я вновь был у Манциарли и изо всех сил старался описать значение и смысл Папиного послания Миру.

Младшая дочь И.В., которая теперь едет в U.S.A., едет к Папе, как к пророку. Вообще, думаю, что из этой встречи с Манциарли что-то большое выйдет.

В воскресенье И.В. читает доклад о своей поездке в Индию в Теософ. Общ. Обязательно отправлюсь. Из Теософ. новостей узнал, что Wadia ушёл из Общ., ибо обиделся, что вместо него Тов. <Презид.> назначили Джиннараджасу. Действительно, новые должны собраться.

Сегодня иду к кн. Тенишевой.

Чистого капитала у меня осталось = 2.430 f. (чек из N.Y., сделанный M. Nogch) + 3.000 fr. (стипендия) + 70 fr. на руках = 5.500 fr.

Голубев всё в Marseille.

Крепко Вас целую
Ваш

ЮР

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

10 октября 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Ю.Н. Рериху.

10 окт. 1922 г.
250 West 82 Striet.

Родной Юрик, сообщаем Тебе наш новый адрес, но кроме Тебя пусть всё идёт по адресу Школы. Квартира большая и её размеры были даны Учителем. За эти дни – масса чудес. Наши примечания Оригена к Песне Песней, где сказано, что Песня Песней написана как дворцовое приветствие по случаю приезда дочери Фараона!!! Вообще, столько чудесного!

Получили письмо от Шибаяева от 26 Сент. и оказалось, что 18 Сент. уже послан ему полный ответ в messag'e Учителя. Учитель указывал о Твоих поручениях, а главное, охранить наше достоинство перед Манциарли.

Как Твои дела? Кого успел повидать? Мы боимся, что целая серия наших писем пропала. Нельзя ли их выписать из Германии, если их переслали Тебе – ведь там были сообщения. Вообще, какая дивная сила около нас и как всё складывается чудно. Выпиши из Берлина хоть 20 экз. Цветов Мории – воспользуйся чудовищным курсом. Мама очень устала с переездом. Я так счастлив, что могу

ей дать этой зимой – и прислугу, и хорошую квартиру. Сам я простудился и несколько дней сижу дома, ибо не обратил внимания на указания Учителя. Ещё Тебе сказано: «Новую книгу ищи относительно Китайских посольств. Тцин. Тао (или Дао) можно найти».

Целуем крепко. Привет Шкляверам.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

11 октября 1922 г.

Письмо Н.К. Рериха к Шибазеву В.А.

«Когда является поручение, тогда приходят и люди (посланные) и приносят средства. Я уже писал Вам, что в июне² в Музее Метрополитен ко мне подошёл высокий, с проседью, человек и передал очень важный для нас message, потом, сказав «Goodbye», ушёл, скрылся. В конце же июля к нам явились посланные и принесли всё, что нужно. Так исполняется всё, что должно произойти, если оно направлено к Великому Служению».

Родной мой Яруя.

Вы мне писали от 26 сент[ября], а уже 17 сент[ября] нам был дан ответ Учителя, который Вы, конечно, уже получили и поняли. Еще 9 августа Учитель, заключая первую книгу, сказал: «Новые с любовью отворят двери стучащимся». Так будьте этим новым. Помните еще завет, данный в Лондоне: «Оставьте все предрассудки, мыслите свободно». Разве мыслящий свободно затруднится вопросом национальностей? Разве мы вправе закрыть врата света стучащимся? Разве новая Россия под управлением Учителя Нашего может препятствовать ищущим? Сейчас передо мной великий пример, что только забвением национальностей можно творить новое, общее дело.

Вы говорите против евреев, но зная, какую оболочку принял Христос, из кого он избрал Апостолов, разве в нас - в строителях будущего, может быть какое-либо сомнение, как действовать в еврейском вопросе? Широко откройте двери всем стучащимся, но берегитесь от предательства Нашего Учителя. В случае предательства разите мужественно. Наша поездка на Дальний Восток уже решена - все делается в положительные сроки. Даже и план будущей работы в России - сообщу его Вам тоже в указанное время. Вы спросите, как же явилась возможность ехать в дальний путь с семьей? Когда является поручение, тогда приходят и люди (посланные) и приносят средства. Я уже писал Вам, что в июне в Музее Метрополитен ко мне подошел высокий с проседью человек и передал очень важный для нас message - потом сказал: *good luck!* [удачи! (англ.)]. Ушёл - скрылся. В конце же июля к нам явились посланные и принесли все, что нужно. Так исполняется всё, что должно произойти, если оно направлено к Великому Служению. Если бы я мог сообщить Вам все, что делается на наших глазах — то вышла бы целая книга. И, родной мой, стремитесь из механической концентрации перейти в действие. Просите допустить

² По записям в дневнике Е.И. Рерих встреча в Музее Метрополитен произошла в мае 1922 г. (ред)

Вас к действию, ибо сейчас слишком много медитирующих, но слабо действующих. Любовь, красота и действие. Сейчас нам дано троекнижие:

1. Книга о власти — жертве.
2. Книга о радости.
3. Книга о молитве — подвиге.

Вероятно, эти книги войдут во вторую книгу издания. Рукопись первой книги пошлем Вам скоро. Этот список книги не для печати, а для Вас - для Ложи. Напечатаем сами книгу. Все еще не могу получить окончательную смету от Когана.

Посылаем Вам 16 долларов в счёт наших членских взносов. Будем рады, если покроете ими первые долги Ложи. Не понимаю, почему *Wool* скрыл, что он знаком со мной. Мы встретились в *Pacific Lodge в S. Francisco*.

Конечно, имя Минг - не мусульманское, а скорее китайское, ибо употреблялось далеко ранее мусульманства. Аллал-Минг был духовный Учитель Памира (Тибет). Передайте г-же Синевич наш сердечный привет - если бы она могла войти в сношения с *Mrs. Adney* и *Miss Taffinder* - такие славные души.

У нас есть портрет Учителя, присланный нам по Указу Его, но если можно, пришлите и снимок с Ваших. Итак, родной наш, будьте новым и знайте, что предстоит большая работа в России (план её уже дан). Прочтите в Ложе анонс о *Corona Mundi* и о Школе - ведь это Его дела, Его действие.

Жена моя шлёт Вам лучший привет.

Сердечно Ваш

£

11 октября 1922.

Muster Institute of Un. Arts

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2002. № 1.

13 октября 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

13 окт. 1922 г.

Родной мой Юханчик, вчера получили два твоих письма, в кот[орых] ты пишешь о встрече с М-ме Манциарли и о твоём видении. Очень радуемся, что она тебе понравилась, видимо, и ты произвёл на неё очень хорошее впечатление, ибо и от неё имеем письмо. О видении спросим и напишем.

Сейчас папа не совсем здоров, простудился и уже неделя, как сидит дома, но уже лучше себя чувствует.

Порасспроси Манциарли о *Aurobindo Ghosh'e* и сообщи нам, ведь мы его должны будем повидать! Ещё раз прошу тебя не уронить папино значение в глазах Манциарли. Еслиб ты видел, как здесь новые люди относятся к папе, как ловят каждое его слово, и правда, наш Пасик всё растёт и углубляется в мудрости.

Ты пишешь о том, что *Aug. G.* работает над объединением сознания своих учеников - это очень замечательно, ибо то же делается у нас. Мы и Лихт. замечаем, что одни и те же мысли приходят к нам на ум в одно и то же время, причём они часто дают нам ответы на посылаемые указания. Наша школа работает, но папе не позволено учить других учеников, кроме основателей дел, - им

папа преподаёт мудрость организации и ведения дел. Ученики способные и дело пойдёт. Хорши приятные души. Тонкие и с широким горизонтом.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

14 октября 1922 г.³ Нью-Йорк.

Записи Н.К. Рериха:

КНИГА О МОЛИТВЕ-ПОДВИГЕ.

- Воин, неужели с копьём и с мечом ты вступишь в святилище Храма?
- Друг, я вышел на подвиг, как же покину доспех мой?
- Воин, Я сохраню твой доспех, на ступенях притвора.
- Друг, я пришёл посвятить моё достояние, как же оставлю его?

- Отец, испепели мою руку, если она поднялась за неправоё дело.
- Отец, испепели мозг мой, если он змеится лживыми мыслями.
- Отец, порази всё моё явление, если оно ко злу направляется.
- Сын Мой, не поражу руку твою.
- Сын Мой, оставлю твой мозг, если ты в подвиге.
- Но, среди достижений, оставь время для молчания духа.
- В это время Я коснусь твоей сущности.
- Крупица Великого Молчания ведёт к познанию Служения.

- Отец, отныне я сокращу мои песнопения,
- И отрешу длинноты славословий.
- В подвиге будет молитва моя,
- И начну её молчанием.

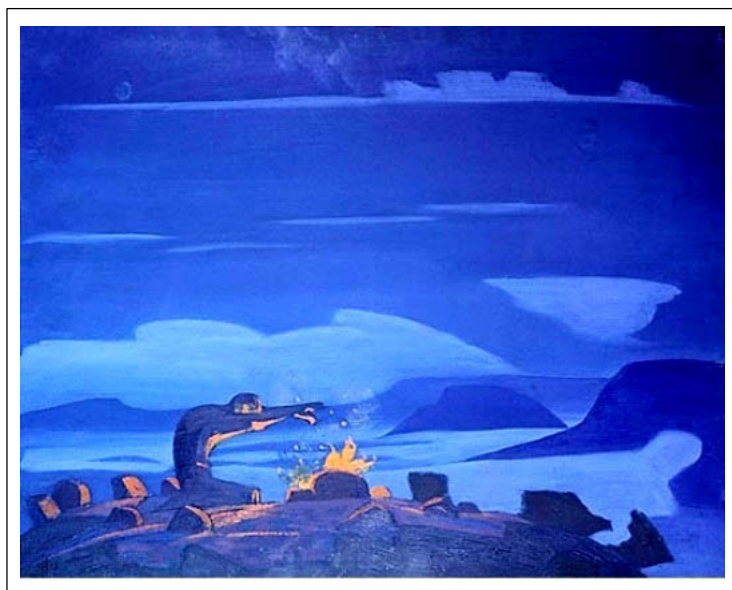
Братья, во всех ваших началах запомните
время молчания.
В это время вас касается вестник Указа.
И поняв молитву и подвиг,
Осиянные красотою, крепко держа власть-жертву,
вы дойдёте до Храма.
Конец троекнижию.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 2. М. 2008.

Из письма Е.И. Рерих к Ю.Н. Рериху от 17 октября 1922 г.:

В субботу [14 октября- ред.], во время нашего обычного собрания наш Пасик не писал, а говорил или, вернее, диктовал то, что проходило написанным перед его глазами. Это было первый раз, что он мог так видеть. Найдя время, спешу тебе все сообщения – они очень красивы.

³ 14 октября 1922 г. – день недели: суббота (ред).

Закливание огня. 1922.

17 октября 1922 г. Нью-Йорк

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (Продолжение письма от 13 октября 1922 г.)

17 окт.

Не грустно ли, что письмо, начатое 13-го, могу продолжать лишь 17-го. Устаю безумно, не имею ни минуты для себя. Похудела так, что всё старое не годится, надо ехать, иначе организм не выдержит. Учитель говорит, что тяготение настолько велико, что всё наше существо находится как бы под прессом.

Удивительные “совпадения” продолжают случаться на каждом шагу. Третьего дня Лихтман говорили нам о том, что нужно бы Хоршу дать понять, что М.М. стоит за Corona Mundi, ещё больше, нежели за школу и уже вчера пришло в школу письмо от Adney – привезу тебе его, оно произвело на них огромное впечатление.

В субботу, во время нашего обычного собрания наш пасик не писал, а говорил или, вернее, диктовал то, что проходило написанным перед его глазами. Это было первый раз, что он мог так ясно видеть. Найдя время, спишу тебе все сообщения – они очень красивы.

Нас очень интересует, как ты передал Книгу Манциарли. Поняла ли она значение этого? Сказал ли ты ей, чьи это сообщения, и вложил ли, передавая ей книгу, все устремления духа твоего на то, чтобы она почувствовала, чьи Слова ей вручаются! Aurob. Ghosh велик, но помни, что Учитель – *Старший Брат!*

Милый, милый Юханчик, как мучительно хочется мне передать тебе мою веру, мою любовь и моё устремление к исполнению возложенного поручения. Как оно прекрасно! и как огромно! Мы четверо – еле охватываем его!

Родной Мой, помни о своём значении! Не умаляй себя, *умаляя нас!* Не выкажи слабости, не поддавайся сомнению в *присутствии чужих!* Для них ты должен быть твёрд как адамант! Самое маленькое дело не может быть успешно выполнено, если организатор его колеблется и сомневается на глазах участников. Ты живёшь среди свидетелей, помни это!

Всю тяготу вылей в письмах к нам, но больше *никому!!!* Одиночество наше растёт, ибо нам столько даётся!! Но скоро мы познаем источник и будем Учителя Ауру помнить, улыбаясь через капли росы грядущего Светлого дня.

Радость, радость, радость, работать для такой Великой цели, имея уже в руках возможность достижения *Главного Искания!!!*

Папа на днях едет в Чикаго, сегодня первый раз вышел на улицу. – Светик улучшается, хотя боюсь приезда Данилова, он переводится в N.York – преподав[ать]. в Columbia Un. на 250 долл. в мес. Посмотрим – я буду сражаться.

Как только пасик вернётся, перепишу тебе письмо Adney, а пока целую тебя, моего родного мальчика. По отъезде папы я буду несколько дней свободнее и напишу хорошее письмо М-ме Шклявер, а теперь шлю им всем наш сердечный привет.

Пиши, родной, подробнее о себе!!

Целуем.

Письмо Adney – от 10-го Ок.

Целуем ещё раз. Пиши, когда тебе понадобится увеличение капиталов.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

17 октября 1922 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard

Paris, XV

17 окт. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Давно Вам не писал, но был так занят, так занят, что невозможно было улучить минуты, чтобы послать Вам письмо.

Провожу время в бурной деятельности и всё время работаю для Мастера. На днях мы начали с И.В. Манциарли новый русский перевод Бхагават-Гиты. Работаем над ним усердно, почти каждый день. Работа эта меня очень радует, ибо с И.В. так легко и хорошо работать. Очень было бы славно, если папа сделал бы рисунки обложки. Печатать можно было бы у Шибаева в Риге. Надеюсь, что известия о нашей работе, Вас порадует.

Завтра утром уезжает в U.S.A. младшая дочь И.В. Она так полна уважения к папе, что очень важно поддержать это чувство в ней. Отнеситесь к ней очень тепло, ибо все они очень мило отнеслись ко мне здесь. У И.В. чувствую себя, как дома, ибо у них царит та же атмосфера, что и у нас. Я теперь ясно чувствую ту группу, через которую будет идти воля М.М.

В настоящую минуту мне так хотелось бы быть с Вами вместе, что трудно это даже выразить в письме. Мечтаю о Вашем приезде в Париж. Пишите подробно, что вы делаете.

На днях с И.В. предпримем шаги по делу Corona Mundi.

К несчастью, Голубев всё ещё не вернулся в Париж. Вчера познакомился с Каменской, которая с большим уважением говорила о Папе.

Были у кн. Тенишевой, где меня принимали как родного. Вас. <Алекс>. просил меня передать всем Вам его искренний привет. Но все они уже принадлежат к прошлому.

Много хожу по Парижу, по Лувру, и Guimet. Сколько тут красоты!

Пишите, что делает Света, письмо его я получил, но оно представляет как всегда трудности в чтении.

Поблагодарите Gim'a за милое письмо, товарища его ещё не видел, но скоро напишу ему.

Сейчас очень поздно, и нужно идти спать. Если увидите <Миму> Степановну, передайте мой привет, но не забудьте это сделать, ибо я забыл это сделать через её сестру.

Итак, пишите!

Крепко Вас всех обнимаю
Любящий Вас

ЮР

Шклявер просит передать привет и поздравления ко дню рождения Светы.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

18 октября 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха А.И. Андреевой

Дорогая Анна Ильинишна.

Пошли Вам Господь новый год получше! Ваше письмо меня очень тронуло. Повторяю, если чем могу быть Вам полезен – всегда сделаю с особою радостью.

Теперь дела: 1. Денисовой передал. (Думаю, она пригодится ещё).

2. Насчёт франков просил Вальтера устроить. 3. О дневнике напомнил Милюкову и сказал, чтобы не стояли за цену. 4. Какое Шведское Издательство издаёт «Дневник Сатаны»?

Если Alb. Bonnier – будьте осторожны, о нём очень предупреждают. *И цена и сроки* всё должно быть запечатлено нотариально. У меня с ним, кажется, без суда не обойдётся.

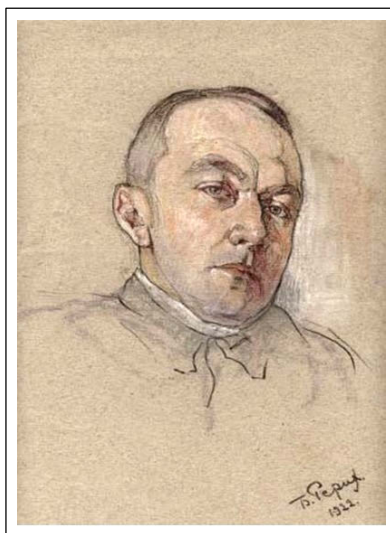
Вот Вы хвалите Анну Самойловну, и я её здесь хвалю *больше всех из друзей*, а она мне *ни на одно* письмо не ответила – разве это хорошо? И даже весть о сохранности нашей квартиры передала через Шклявера: ладно ли это? Так ей и скажите. Работаю. Готовлю выставку. Конечно, даже и среди местных деревяшек можно прожить, найти свою публику и средства, но ведь без России как же? Ведь я *русский* художник и могу путником пройти по миру, но огонёк дома должен гореть в России. А где она? И что с людьми – дичают, звереют!! Не знаете ли, что Рудневы, отчего не пишет Шейнин и что [с] Голенищевым-Кутузовым И.И. (Иванов знает его). Если что нужно, пишите всё. Жена (Елена Иван[овна]) шлёт привет.

Ваш Н. Рерих. 18.X.22.

Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 11, оп. 1, е/х 278

19 октября 1922 г. - Отъезд Н. Рериха в Чикаго.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 2. М. 2008.

Б.К. Рерих. Автопортрет. 1922.

22 октября 1922 г. Варшава
Письмо С. З. Бергман к Рериху Н.К.

Варшава, 21 октября 1922 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Из последнего письма Бори Вы уже, наверное, знаете, что я в Варшаве. Боря остался пока в Киеве, а затем собирается в Петербург для ликвидации дел. Я переехала, главным образом, для того, чтобы легче снестись с Вами и получить деньги, которые немедленно отправлю Боре в Киев. Они ему необходимы для того, чтобы выехать в Петербург и ликвидировать свои семейные дела в Киеве. Поэтому я запросила Вас по телеграфу о высылке денег, т.к. сейчас его материальное положение более, чем скверно. Относительно его семейных дел постараюсь дать Вам подробные сведения. С Екатериной Дмитриевной он решил развестись, пока же он вынужден жить с ней в одной квартире, опять-таки из-за отсутствия средств. Отношения очень обострились и весьма возможно, что она откажет ему дать церковный развод; тогда мы решим повенчаться гражданским (большевицким) браком.

Напишите, достаточно ли это для Америки? В Польше такой брак не признан. Может быть в крайнем случае, возможно устроить нам приезд на разные фамилии, но, конечно, одновременно, т.к. Боря, вероятно, не захочет оставить меня одну. Что касается приезда Бори в Варшаву, то и этот вопрос осложняется, т.к. большевики не хотят его выпустить, да и Польша делает всякие затруднения. Я полька, вся моя семья в Варшаве, и, несмотря на это, мне пришлось ехать под чужой фамилией с чужими документами. Боре же это невозможно, т.к. его слишком знают. Главное, и у нас в России, и здесь, нужны деньги, деньги и деньги. Чем больше Вы их пришлете, тем скорее всё можно устроить. Деньги же, вырученные Борей в Питере за Ваши и его вещи, пойдут на покупку вещей для Corona Mundi, а пока всё нужно употребить для того, чтобы двинуться самому и двигать дело. Предполагаю пробыть в Варшаве от 4 до 6 недель, а потом вернуться в Киев, чтобы устроить наши брачные дела.

Здесь побываю у Американского консула и поговорю с ним. Может быть можно будет вызвать Борю из Киева. Вся задержка в разводе, если бы можно

было это дело как-нибудь уладить! Борб очень нужно вырвать из Киева, он очень удручён, а это так скверно отражается на работе! Вообще, он неважно себя чувствует. Я надеюсь, что Ваши письма подбодрят его и придадут больше сил и энергии. Это так нужно!

Напишите, куда и на сколько времени Вы едете? Мы так много говорим с Борей о Вас и Вашей семье, и всё же мне не верится, что я пишу такому большому человеку, как Вы. Даже немного страшно.

Жду ответа, если узнаю что-нибудь, то сообщу. Присылайте снимки, статьи и книги. Для нас это большая радость.

Адрес тот же 8, кв. 8.
Шлю привет Вам и Вашим. Искренно уважающая Вас

София Зигизмундовна Бергман

Архив Музея Рерихов, Москва.

22 Октября 1922 г. Чикаго.
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

THE BLACKSTONE
South Michigan Avenue & East 7-th St.

CHICAGO 22 окт. 1922

Родной мой Юрик, сейчас мама сообщила мне Твоё письмо. Как я счастлив, что сознание Твоё объединяется с моим. Ведь в этом одном уже заключена великая сила. А сколько чудесных дел на Благо творить мы можем в этом единении. Сегодня говорил о Тебе Лауферу. Он Тебя помнит и, видимо, ценит. Будь добр, пришли мне Каменный век русский – я обещал Лауферу отдать его в Музей на обмен.

Сейчас я 4 дня в Чикаго по делам оперы и росписи одного ресторана – театра. Сколько кругом чудесного. Вчера доктор Debeu, рассматривая мой гороскоп говорит: «Через 9 или 10 лет – какое замечательное совпадение планет. Да Вы - Моисей на вершине горы! А через 6 лет что-то miracoulos⁴». Ведь она наших сроков не знает.

Как рад я Твоим беседам с Манциарли – мой привет ей. Что Морис Дени? Что Тенишева?

Боря пишет – трудно выехать! Ждём его нетерпеливо. А там и к Тебе прикатим. Целую крепко,

НР

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

⁴ Сверхъестественное (анг.) – ред.

23 октября 1922 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris, XV
23-го окт. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Вчера получил Ваше письмо от 10-го с. м. Продолжаю работать весьма усиленно. Перевели с Ирмой Владимировной первую песнь Бхагавад-Гиты.

Сегодня весь after noon были разговоры о Corona Mundi. Трудность заключается в том, что в артистических кругах Парижа замечается большая рознь. Словом, порядочная везде плесень. Голубев всё ещё в Marsielle, ибо собирается там жениться во второй раз на 18-ти летней девице. В среду утром буду говорить с М. Hackin, conservateur de Musik Guimet; он большой поклонник искусства Папы, и я думаю, что с ним можно будет переговорить об обмене коллекций.

В Bulletin de l'ordre de l'Estoile d'orient за октябрь появилась статья И[рмы] Влад. о Master school. Достану по мере, и перешлю Вам. С И.В. у меня самая усиленная кооперация. Видимся почти каждый день. Говорим о существующей духовной группе, о будущей работе в России, и т.д. Замечательно то, что у нас одинаковые мысли.

Одна из дочерей И.В., Маркелла Степановна, является очень крупным композитором. Её вещи очень интересны, а главное имеют то оккультное нечто, что так сильно замечается в Скрябине. В моих восточных работах всё идёт по-старому, работаю над китайским и тибетским. Кстати, И. Вл. предложила мне проехать с ними вместе, к её сыну на юг Франции. Я, конечно, согласился, ибо это будет хороший случай повидать Пиренеи. Для этого мне нужна будет денежная подмога - \$100 - 150. Если не трудно, то пришлите. Заказал для себя пальто, а то становится очень холодно. Что Света и Jim?

Целую Вас крепко

Часто о Вас думаю

ЮР

Что делает с картинами Wiren? Каталог Salon d'Automne выйдет в ноябре.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

24 октября 1922 г.

Н. Рерих вернулся из Чикаго.
Явление русских городов в Чикаго.

Публикуется по изданию: Записи Живой Этики. Т. 2. М. 2008.

Н.К. Рерих.

КАМЕННЫЙ ВЕК

Здесь кончается металлическая «штамповка» жизни. Здесь кончаются национальность и условности политической экономии; здесь кончается роль толпы. И только искусство, стоящее вне этого, не кончается. Отчётливо выступает новый человек. Он смотрит на нас из каменного века. Радость искусства несёт свои волны через все эпохи. Порой пучины

между волнами очень глубоки, но тем выше поднимались гребни: так высоко, что мы можем и сейчас различить их.

Пусть некоторые люди смотрят искоса на «затемнённую» археологию и отрезают её от искусства. Можно извинить даже самоотверженного любителя за невольный трепет при касании к каменному веку: тот век так далёк от нашего понимания жизни, что очень трудно уловить его реальности, так же, как трудно изучать глубины небесного свода невооружённым глазом.

Человечество знало радость искусства, и мы ещё можем найти эти следы. Забудем на время о блеске металла. Вспомним все чудесные оттенки камня, благородные тона драгоценных мехов, естественную структуру дерева, желтеющий камыш и тростник, и красоту крепкого тела пещерного человека. Будем помнить об этом всё время, пока пытаемся проникнуться атмосферой тех дней. Уловим ли мы проблески и отголоски той жизни? Или только возможно пока установить точку зрения на такую непомерную древность?

Предание мордовских племён повествует:

«Богиня Анге-патой в гневе раздробила кремень о скалу. В блестящих искрах создались боги земли и воды, лесов и жилищ. Кончила дело своё Анге-патой и бросила наземь кремень, но и он стал богом: ведь она не отняла от кремня творящую силу. Стал кремень богом приплода, и на дворе или под порогом дома маленькая ямка прикрыта кремниевым божком».

Сравним эту красивую легенду с преданием Мексики:

«На небе мексиканском был некогда бог Цитлал Тонак, звезда сияющая и богиня Цитлал-Куэ, она, что в рубахе звёздной. Эта звёздная богиня родила странное существо — кремниевый нож. Другие их дети, поражённые этим странным порождением, сошвырнули его с неба. Кремнёвый нож упал, разбился на мелкие кусочки, и среди искр возникли тысяча шестьсот богов и богинь».

Космогония эрзи не хуже замыслов мексиканских.

«Каменным ножом зарежешь барана» — заповедает жертвенный ритуал *воти*.

«Громовая стрелка боль облегчает, в родах помогает» — такое поверье живёт среди простодушных русских знахарей.

«Великаны в лесу камень хоронили» — помнят потомки *еми* и *веси*.

Много преданий и легенд!

В каждом племени и сегодня живёт таинственная основа «каменного века». Обычаи и верования вместе с трудно-чёткими рунами орнамента толкуют всё о том же «доисторическом времени».

Называем его «доисторическим», хотя оно стоит вовсе не особняком. Наоборот, оно плотно вплетается в страницы нашей истории. Где границы жизни без металлов?

Мы, русские, привыкли искать начала нашего искусства где-то далеко. Мы обращаемся к Индии, Монголии, Китаю или к Скандинавии, или к гротескной фантазии финской. Но, кроме впечатлений, оставленных позднейшими культурами, у нас, как у всякого народа, есть ещё один общечеловеческий путь — к самым древним иероглифам, объясняющим человеческую любовь к красоте: путь через откровения каменного века.

Предскажем, что в поисках лучшей жизни человечество не раз вспомнит о свободном человеке древности: он был близок природе, жил с ней душа в душу, знал красоты её. Он знал то, чего мы не ведаем уже давно.

Цельны движения древнего, строго целесообразны его думы, остро чувство меры и стремления к украшению. Понимать каменный век как дикую некультурность будет ошибкою неосведомлённости. В дошедших до нас страницах времени камня нет звериной примитивности. В них чувствуем особую, слишком далёкую от нас культуру. Настолько далёкую, что с трудом удаётся мыслить о ней иным путём, кроме уже избитой дороги — сравнения с дикарями.

Современные вымирающие дикари-инородцы с их кремнёвыми копьями так же похожи на человека каменного века, как идиот похож на мудреца, — это только дегенераты. Несколько расовых черт — единственная связь между ними. Человек каменного века родил начала всех блестящих культур, он мог сделать это, в то время как дикарь наших дней утратил всякую власть над природой, а вместе с ней и чувство прекрасного.

Выживание, борьба, заблуждения в собственном страхе создали путаницу в человеке; и чтобы увидеть новые открытые пути, нужно воскресить те, с которых мы начали.

Только очень недавно поняли: проходные залы музеев, заполненные пыльным старым металлом, не есть лишь тёмное пятно генеалогии нашего искусства, но является его ярчайшим источником. Он есть первейший источник лучших заключений. Мера почтения к нему такова же, как мера удивления перед тайной жизни десятков тысячелетий.

Площади богатых огромных городов донесли до нас кучу шлаков, несколько обломков бронзы и груды камней, но это не вводит нас в заблуждение. В печальных остатках мы видим усмешку судьбы. Также и жизнь каменного века — не в тех случайных кремниевых осколках, которые сохранились на земле.

Особенная тайна окружает следы каменного века. Ничто иное, но каменные остатки всегда и даже до сих пор относятся к небесному происхождению. Многие боги металы находимые в земле копыя и стрелы!

Не только классический мир не сумел отгадать настоящее происхождение каменных орудий, но и во все средние века происхождение их оставалось маловыясненным. Только в новейшее время, в конце XVIII века, немногие учёные узнали истинное происхождение древнейших изделий. Утверждения были скудны, шатки, малоубедительны. Собственно безусловного в постановке дела немного установилось и до сих пор. Из груды относительных суждений почти невозможно выделить те, которым бы не угрожала переоценка. Это не удивительно, ибо если расстояние одного тысячелетия уже колеблет уверенность в одном, даже двух веках, то что же сказать про десятки таких эпох? Даже ледниковый период в некоторых теориях остроумно заменяется внезапной космической катастрофой!

Вспомним, что все названия древнейших периодов приняты лишь вполне условно, по месту первого случайного нахождения предметов. Можно представить, сколько неожиданностей хранит ещё в себе земля, и какие научные перемещения могут возникнуть.

Прочие эпохи полны потрясающими примерами. Научные постройки в пределах древнего камня опасны. Здесь возможны только наблюдения художественные. Исследования красоты древней жизни не могут помешать научным изысканиям, которые последуют в будущем.

Странно подумать, что, быть может, именно заветы каменного царства стоят ближе всего к современному поиску красоты. Поворот культуры возвращает нас вновь к тому, что было понятно человеку древнейшему: я имею в виду — стремление к гармонии. Искания нашего искусства, полные боли, очень напоминают заботы древнего из всего окружающего сделать что-то обдуманное и гармоничное, украшенное любовным прикосновением.

По отдельным осколкам доходим до общего. Отлично сработанный наконечник копья говорит о прекрасном древке. То же относится к любому инструменту или оружию. Отпечатки шнуров и сетей очень убедительны. Всё свидетельствует о том, что в обиходе пещерного человека присутствовал известный порядок удобства и красоты. Радостью жизни веет из каменного века. Не голодные, жадные волки последующих времён, но царь лесов — медведь, бережливый в семействе, довольный обилием пищи, могучий и добродушный, быстрый и тяжёлый, свирепый и благостный, достигающий и уступчивый, - таков тип человека каменного века.

Многие народы чтут в медведе человеческого оборотня. Он окружён особым культом. В этом звере оценили народы черты первой человеческой жизни. Древний человек одножён по своей природе. Ради труда и роста семьи только снисходит он до многожёнства. Он ценит детей - продолжателей его творческой жизни. Он живёт сам по себе, ради себя творит и украшает. Мена, щегольство и боязнь одиночества появляются уже в более поздние времена. Общинные начала проникают в быт лишь в неизбежных, свободных действиях, например, во время охоты и рыбной ловли.

Остатки двух первичных эпох (как это представлено геологами) - окаменелые кости их страшных обитателей - составляют огромный скелет сказочного для нас мира; он так же близок душе художника, как и изделия рук человека. Минуем третичный плиоцен с его таинственным предшественником человека. Царство догадок и измышлений! Царапины на костях и удары на кремниевых осколках далеки от художественных обсуждений. Доледниковые эпохи - шельская, ашельская, мустьерская уже близки искусству. Человек уже стал царём природы. В чудесных единоборствах меряется он с чудовищами. Уверенными ударами высекает он первое своё орудие - клин, заострённый с двух сторон. Мамонты, носороги, слоны, медведи, гигантские олени несут человеку свои шкуры.

Он оставляет своё жилище-пещеру льву и медведю; он смело соседствует с теми, от кого в более поздние времена он защищался уже сваями. Приходит на ум ещё одна победа — приручение животных. Весёлое время! Время бесчисленных побед.

Затем мы видим человека, движимого инстинктами гармонии и ритма. В двух последних эпохах палеолита (солютрейской и мадленской) посредством искусства он совершенствует жилище своё и весь свой обиход. Всё наиболее замечательное в жизни одинокого творца принадлежит этому времени.

Множество оленей доставило новый отличный рабочий материал. Из рога оленя человек изготавливает стрелы, иглы, привески, ручки и другие предметы. Первая скульптура из кости и первые украшения относятся к тому же периоду, а также и знаменитая женская фигурка из кости: каменная Венера Брасемпуи.

Венера из Брасемпуи (Франция).

Пещеры носят следы разнообразных украшений. Плафоны разрисованы изображениями животных, и совершенно очевидно, что художники тех дней обладали острой наблюдательностью и могли с точностью передать движение. Гармоничная лёгкость и свобода линий приближает их к лучшим рисункам Японии.

Пещеры юга с древнейшей попыткой живописи минеральными красками, с необычайно сложными плафонами свидетельствуют об истинном художественном вкусе древнего человека. Чувствуется, что пещеры должны были освещаться подвесными светильниками. Найденные поделки восходят на степень ювелирности: замечательные иглы, недоуздки для оленей, орнаменты, составленные из просверленных морских раковин и зубов животных.

Конечно, мена естественными продуктами постепенно изоощряет результаты творчества человека.

Между временем палеолита и неолита часто ощущается что-то неведомое. Влияли ли космические условия, сменялись ли неведомые племена, завершала ли свой круг известная многовековая культура, но в жизни народа выступили новые основания. Очарование одиночества кончилось, люди познали прелесть общности. Интересы творчества делаются разнообразнее; богатства духовной крепости, накопленные одиночками предшественниками, ведут к новым достижениям. Новые препятствия отбрасываются новыми средствами; среди черепов многие оказываются раздробленными ударами тяжёлых орудий. Так вступил в борьбу жизни человек делювианского (четвертичного) периода. Неолит.

Палеолит в России пока не дал чего-нибудь необычного. Неолит же русский изобилует и богатством своим, и разнообразием предметов искусства. В русском неолите находим все лучшие типы орудий.

Балтийские янтари, находимые у нас с кремнёвыми вещами, не моложе 2000 лет до Р. Х. Площадки богатого таинственного культа в Киевской губернии, где находятся и полированные орудия, по женским статуэткам обращают нас к Астарте Малоазийской XVI и XVII века до Р. Х.

При Марафоне некоторые отряды ещё стреляли кремнёвыми стрелами! Так переплетались культуры.

Русский неолит дал груды орудий и обломков гончарства на берегах рек и озёр. С трепетом перебирая звонко звенящие осколки и складывая разбитые

узоры сосудов, изумляешься силе воображения, заключённой в них. Особо заметим осколки гончарства. Тот же орнамент богато украшал и одежду, и тело, и разные части деревянных построек, всё то, что время истребило.

Те же орнаменты вошли в эпохи металла. Смотря на родные узоры, вспомним о первобытной древности. Так, например, в центральной России мы знаем мотивы стилизованных оленей; не к подражанию северу, а к древнему распространению оленя, кости которого в изобилии находим с кремнями, ведёт этот узор.

На гончарной бусе каменного века найдено изображение змеи, подобное тому, что на предметах древнейшей микенской культуры.

Все доводы против врождённого инстинкта не могут противостоят фактам: разве не поразительно, что сущность украшений одинакова у людей и племён, разъединённых временем и пространством?

Проблема происхождения орнамента ведёт нас в любом случае к примитивному прикосновению примитивного человека. Две основы орнамента — ямка и черта. Из хрупкой глины лепит древний человек огромные котлы с круглым дном; те же руки дают крошечную чашечку, полную тонких узоров, инстинктивно применяя всё окружающее: пальцы, ногти, перья, белемниты, верёвки, плетенья. Всякий стремится сделать свои сосуды более ценными и красивыми.

Поражаешься изобретательности, с которой древний человек покрывал поверхность котла крошечными ямочками или переплетающимися узорами. Можно понять волнение художника, когда он впервые додумался применить шнуры, плетения, даже ткань одежды своей, чтобы запечатлеть их узоры на мягкой поверхности глины. Но и этого ему было недостаточно, он находит растительные краски и вдохновенно использует их. Можно представить себе, сколько стремлений древнего разрушено временем, стёрто землёй, смыто водами. Та же самая палитра красных, чёрных, серых и жёлтых тонов цветилась и на одежде, и на волосах, может быть, даже на его теле. Живым укором для нас является искреннее стремление древнего украшать свой обиход. Невозможно даже сравнить современное стремление к искусству с тем, чем оно было для обитателей тех же мест тысячи и тысячи лет назад.

Многие, кто видел каменные изделия только за стеклянными витринами музеев, с трудом могут избежать предубеждения против их красоты. К любым прекрасным вещам приложите каменное орудие — и оно не нарушит общего впечатления. Оно принесёт с собою ноту покоя и благородства.

Если хотите прикоснуться к душе камня — найдите его сами. Сначала можете и не знать, что вам повезло, но, перевёртывая его в руках, вдруг попадаете пальцами во все продуманные впадины, и из-под седины налётов неожиданно замечаете прекрасную, с любовью выполненную работу и чудесный тон яшмы и тёмно-зеленого жадеита.

Набор орудий древнего человека обширнее, чем предполагается. Русский неолит вполне подтверждает это. Среди его находок встречается множество сложных предметов, назначение которых до сих пор является загадкой для нашего воображения. Особенно радует, что это не есть только «домашнее» восхищение. На последнем доисторическом конгрессе 1905 г. в Периге лучшие знатоки-французы: Мортилье, Ривьер-де-Прекур, Картальяк и Капитан — приветствовали образцы русского неолита восторженными отзывами, поставив его наряду с лучшими классическими поделками Египта.

Можем ли представить себе жилище древнего? Нет пока ответа на этот вопрос.

Но следует помнить, что и после обширного дома иногда остаётся только грудка печного кирпича.

Остатки свайных жилищ указывают на развитую хозяйственность. И в России были свайные постройки. Идея сваи, идея искусственного изолирования жилья над землёю у славян существует издавна. Много веков прожили сибирские и уральские «сайвы» — домики на столбах, где охотники скрывают шкуры. В меновой древнейшей торговле такие склады играли большую роль. Наш первый летописец Нестор упоминал о погребениях «на столбах при путях» — избы смерти славянской старины, сказочные избышки на курьих ножках — всё это вращается около идеи свайной постройки. Многочисленные острова на озёрах и реках, конечно, только упрощали устройство изолированных деревень.

В последний раз обернёмся на пространство жизни в далёком каменном веке.

Озеро. При устье реки стоит ряд домов. По утончённой изукрашенности домики не напоминают ли вам жилища Японии, Индии? Прекрасными тонами переливают жилища, кремни, меха, плетенье, сосуды, темноватое тело. Крыши с высоким «дымом» крыты желтеющими тростниками, шкурами, мехами, переплетены какими-то изумительными плетеньями. Верхи закреплены деревянными резанными узором пластинами. Память о лучших охотах воткнута на края крыш. Неизменный ослепительно-белый лошадиный череп бережёт от дурного глаза. Стены домов расписаны орнаментом в жёлтых, красных, белых и чёрных тонах. Очаги внутри и снаружи: над очагами сосуды, прекрасные узорчатые сосуды, коричневые и серо-чёрные. На берегу — челны и сети. Сети сплетали долго и тонко. На сушильных шкурах: медведи, волки, рыси, лисицы, бобры, соболя, горностаи...

Праздник. Пусть будет это тот праздник, которым всегда праздновали победу весеннего солнца. Когда надолго выходили в леса, любовались цветом деревьев, когда из первых трав делали пахучие венки и украшали ими свои головы. Когда плясали быстрые пляски. Когда играли в костяные и деревянные рожки-дудки. В толпе мешались одежды, полные пушных оторочек и плетешек цветных. Переступала красиво убранная плетёная и шкурная обувь. В хороводах мелькали янтарные привески, нашивки, каменные бусы и белые талисманы зубов.

Люди радовались. Среди них начиналось искусство. Они пели, и песни их были слышны за озером и за лесом.

Огромные жёлтые костры в сумерках выглядели точно живые существа. Около них двигались фигуры людей — быстрые или задумчивые, но полные признательности жизни.

Воды огромного озера, бурные днём, делались тихими и лилово-стальными. И в ночном празднике быстро носились по озеру силуэты челнов.

Ещё недавно вымирающие якуты, костенеющим языком своим, пели о весеннем празднике, вот его литературный перевод.

«Эгяй! Сочно-зелёный холм! Зной весенний взыграл! Берёзовый лист развернулся! Шелковистая хвоя зазеленела! Трава в ложбине густеет! Весёлая очередь игр, веселья пора!»

«Закуковала кукушка! Горлица заворковала, орёл заклёктал, взлетел жаворонок! Гуси полетели попарно! У кого пёстрые перья - те возвратились; у кого чубы тычинами - те стали в кучу!»

«Те, для кого базаром служит густой лес! Городом - сухой лес! Улицей - вода! Князем - дятел! Старшиною - дрозд! Все громкую речь заведите! Верните молодость, пойте без устал!»

Н.К. Рерих. Adamant. New York: Corona Mundi. 1922 г.

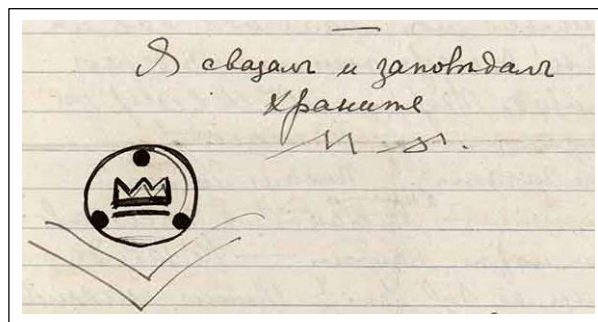
24 октября 1922г. Нью-Йорк

Письмо Е.И. Рерих к Юрию. (1-ый лист отсутствует)

А главное читайте и повторяйте,
что часто оболочка ваша затемняет знание духа.

И глядя на сужденный пожар вы скажете:
вот почему вчера я вынес вещи мои.
И глядя на молнию, вы преклоните голову,
почитая Веление Бога –

Я связал и заповедал
Храните

В следующий раз спишу Книгу о Радости –

Радуюсь, что тебе, видимо, понравилась Ирма Вл., мне кажется, что она будет большим нашим другом, если возможно порасспроси её побольше о А.Г. Где он сейчас, как живёт? Много ли учеников? Видалась ли она с Richard и т.д. Что она знает о Велик. Братьях Бел. Ложи –

Её мнение о Безант и <...>

Кланяйся ей от нас –

Всё это так интересно, так близко нам –

Что говорила о Тагоре: какой ты счастливый, что можешь об этом с ней говорить!! Ведь мы здесь лишь даём, взамен получаем любовь, но мне хотелось бы получать знания или подтверждение своему знанию, ибо нам так много сказано, надо лишь разобраться –

Милый, милый мой мальчик, как мы счастливы! В ноябре вышлю тебе денег – купи что-нибудь Жоржу и М-ме Шклявер от меня. Видал ли ты Тенешеву? как твои занятия? Писал ли тебе папа относительно книги китайских посольств – Тундао можно найти – Не забудь –

Виделся ли с <Syl. Zeni>? Пиши, не ленись. Как климат? чувствуешь ли ты себя сильнее в Европе? Климат N.Y. меня убивает, больше года выдержать нельзя – мудро, что мы скоро уезжаем –

Вчера у нас была гроза – всё ещё тепло – мечтаю о зиме, холоде.

Светка становится лучше, но его пора отсюда увозить. Hull к сожалению, оказался полным ничтожеств[ом] ни холоден, ни горяч – ну целую тебя, моего дорогого любимого мальчика.

Мама.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

28 октября 1922 г.

Продикт[овано] Н.Р. виденное духовным зрением

Да, да, да!
Я призвал вас.
Я назвал вас своими.
И на поясе звенят ключи дверей доверия.
Но сколько людей подходило к этим дверям,
и даже пробовали ключ повернуть,
Но не знали как дверь отворить.
И упущенное – не повторится.

Когда подойдете к затвору,
Не зовите старых прохожих.
Не окликайте вновь оказавших невежество.
Вам на каждом перекрестке приготовлены новые.
И каждый камень постройки несёт Мой знак вам.
И когда войдете и приступите к башне,
Измерите её основание и очертите скалу под нею,
Ибо с этой башни увидите далее, вы, строители!

Я говорю коротко, чтобы изучили,
И запомнили, запомнили, запомнили сказанное вам Мною.
Я сказал.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 2. М. 2008.

29 октября 1922 г.

Из дневника З.Г. Фосдик.

«Вечером в Школе был приём. Поставили пьесу Тагора “Махарани Арагана”. Потом давали пунш и пирожные. Пришло свыше трёхсот человек. Было чудно, всем очень понравилось, и был большой успех. Школа блестяще растёт, уже больше семидесяти учеников».

30 октября 1922 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Ю.Н. Рериху

30 окт.

Родной мой Юрик, опять радовались Твоему письму. Радовались, как Тебе видно, что Тенишева – это прошлое, а есть группа людей, за которыми будущее.

Конечно, примем Ио как родную, но ей придётся обжиться здесь – ведь Ты знаешь, что в Америке всё не сразу приходит. Но если у неё хватит настойчивости, то и класс составится, и новые люди найдутся.

В Школе уже 75 платных учеников и 24 профессора. Конечно, безмерно большее будущее имеет Corona Mundi. Как только получу Кам. век от Тебя, я передам его Лауферу. Он сразу охватил все возможности Corona Mundi. И мы тоже стремимся скорей увидеть Тебя и Твоя работа над Bhagavat Git'ой нас радует. Конечно, обложку можно сделать, но печатать лучше в Берлине у Гессена или у Когана, ибо печатни в Риге очень слабы. Ты уже знаешь эпизод, что 16 сент. Учитель дал письмо Шibaеву, а 26 сент. мы получили от Шibaева вопросы на наши уже посланные разъяснения.

Вчера в Школе был reception – пришло около 400 человек – была давка. Всё растёт и толпится. Последние дни у мамы болит глаз – что-то попало в него. Это так раздражает. Сегодня она принялась за перевод книги, но глазу от словарей стало хуже.

Посылаю Тебе билет reception'a – обрати внимание, Master Inst. presents Union – East and West! Das Gupta сказал речь, где неожиданно указал, что сюда он пришёл лишь по зову "World famous artista" – т.е. меня – друга Тагора и пр. Что за человек Каменская? Она – будущее или прошедшее?

Юрик, мой родной Юрик, только подумай, что за праздник труда наша жизнь!?! И что за возможности кругом! И теперь Ты понимаешь, почему вчетвером мы сильны. На общих сеансах я не пишу больше, а читаю, что вижу: крупные буквы (рукописные) по блестящему, золотистому фону. А что Ты скажешь о гороскопе? За эти месяцы я напишу серию древн[их] русск[их] городов.

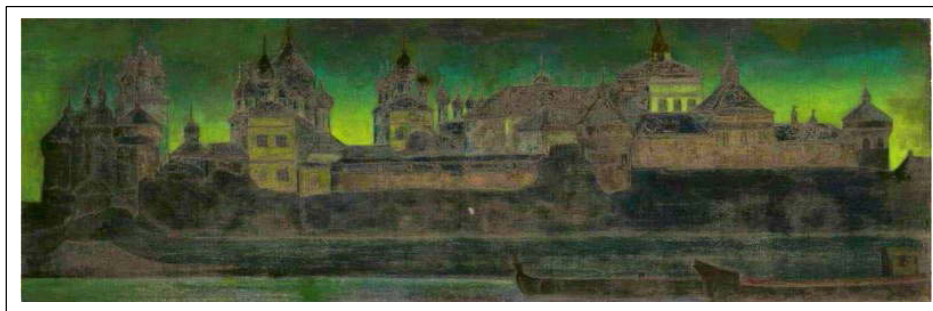
Целуем Тебя

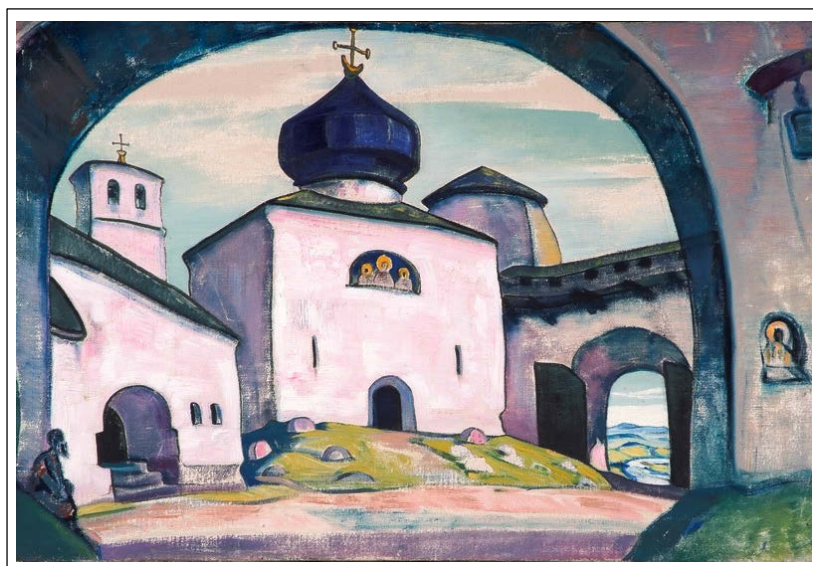
Привет Манцирали.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

«За эти месяцы я напишу серию древн[их] русск[их] городов...»

Н.К. Рерих. Ростовский кремль. 1922 г.

Н.К. Рерих. Старый Псков. 1922.

30 октября 1922 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris, XV
30-го окт. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Многое Вам нужно передать. Творятся удивительные вещи, и рука направляющая Учителя видна во всём.

Сегодня получил Ваше письмо от 17 окт. Сильно меня беспокоит усталость Мама. Неужели нельзя уединиться более?

“Corona Mundi”, видимо, здесь скоро устроится. Обо всём Вам напишет Ирма Владимировна. Нам необходимы проспекты Corona Mundi, которых я ещё не получил. Поражаюсь, сколько у Папы здесь поклонников.

Советую отнестись очень тепло к Иоланте Степановне, ибо это сильно подымет наш авторитет. Они так много от Вас ждут. И.В. всё мечтает о своём свидании с Вами в New-York'e. Я бываю на rue La Fontaine каждый день. Мило работаем над Гитой. Начали также очень успешно писать автоматически. Были даны замечательные указания И.В. и Маре Степановне (одной из дочерей И.В., о которой я Вам писал).

Через автомат. письмо Учитель постоянно проводит свою идею. На этих собраниях папино присутствие постоянно чувствуется. И.В. видит папу в видениях. Словом, повторяется, что и у Вас. Я Вам писал, что на Рождество собираюсь ехать с И.В. на юг Франции к её сыну. Это будет мне необходимо для отдыха.

К М. Denis ещё не заходил, ибо он страшно узкий католик. Голубев всё ещё в Marseille.

Моя учёная слава всё здесь растёт. Сегодня хранитель Музея Guimet просил меня заняться каталогированием материалов по Средней Азии в Музее. По

утрам я работаю в библиотеке Музея. Я получил доступ в библиотеку, когда она закрыта для других. Словом, отношение прекрасное. Много работаю над китайским языком и делаю успехи.

Здесь познакомился с Елисеевым, нашим известным Японистом. Мы уже сделались большими друзьями, а главное, что он не сухой учёный, а человек, открытый к искусству и новым идеям. Такие учёные очень ценны.

Узнайте, где можно поместить статью о Средней Азии в Америке. Хотелось бы заработать, хотя бы немного.

Редактор "La Vie des peuples" просил написать статью о русском искусстве. Хочет ли писать Папа, или это нужно написать мне? Напишите. Словом, работы очень много. Зима эта без пользы не пройдёт. Теперь только чувствую, как необходимы востоковеды.

Должен Вам также сказать, что Ирма Владимировна глубоко видит, что Папе всё открыто, и что Папа всё знает. Я, конечно, соответствующим образом это поддерживаю в ней. Сами увидите, если это мне удалось.

Прошу выслать мне \$ 200, если можно. Пришлось заказать пальто, и необходим ещё один костюм и рубашки. Всё это, конечно, деньги стоят, тем более, что мне часто приходится бывать в "свете".

Часто думаю о моём былом уединении. О тех часах, проведённых вместе с моими книгами, (которые остаются моими лучшими друзьями) в Гарварде. Здесь этого уединения нет, ибо, несмотря на прекрасное отношение, я живу в чужой семье, чья аура мне совсем не подходит. Но что делать!

Мечтаю, когда можно будет затвориться на Востоке. Я хочу там первый год провести совершенно один и изучить моё мировоззрение, которое сам я ещё мало знаю.

Беда в том, что я делаюсь абсолютно каменным, и ни какие переживания не могут разрушить и поколебать моего внутреннего спокойствия; эту сильную сдержанность стали даже замечать и Манциарли, но, видимо, так нужно.

Жду очень Ваших писем!

Нельзя ли узнать, где находится в Америке гвардии подпоручик Ник. Ив. Лосев.

Крепко целую

ЮР

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Н.К. Рерих.

АДАМАНТ

К священным сознаниям народов в наши дни особо повелительно прибавляется лозунг: искусство и знание. Об особом значении этих великих понятий для нашего и для будущего времени надо сказать именно сейчас.

Обращаюсь к тем, чьи глаза и уши ещё не засорены мусором обихода, чьи сердца ещё не остановлены рычагом машины «механической цивилизации».

Искусство и знание. Красота и мудрость. О вечном и обновлённом значении этих понятий говорить не надо. Ещё только вступая на жизненный путь,

ребёнок уже инстинктивно понимает всю ценность украшения и познания. И лишь впоследствии, под гримасой обезображенной жизни, эта молитва духа затемняется, а в царстве пошлости она даже кажется или несвоевременной, или уже ненужной. Да, современность доходит даже до такой чудовищности.

Много раз мне приходилось стучаться в эти врата. И вновь обращаюсь к вам:

«Среди ужасов, среди борьбы, среди столкновений народных масс сейчас более всего на очереди вопрос знания, вопрос искусства». Не удивляйтесь. Это не преувеличение, не общее место. Это решительное утверждение.

Вопрос относительности человеческих знаний всегда был большим вопросом. Но теперь, когда всё человечество прямо или косвенно испытало ужасы войны, этот вопрос стал насущным. Люди привыкли не только думать, но и бесстыдно говорить о предметах, которые они явно не знают.

Самые «почтенные» люди болезненно повторяют мнения, ни на чём не основанные. И такие суждения вносят в жизнь великий вред. Часто неизгладимый.

Надо признать, что за последние годы европейская культура была потрясена до основания. В погоне за вещами, овладение которыми ещё не суждено человечеству, главные ступени восхождения были нарушены. Люди пытались завладеть сокровищем, которого не были достойны, и порвали священное покрывало богини счастья.

Конечно, то, чего ещё не достигло теперь человечество, - ему суждено получить в надлежащее время, но столько ещё придётся страдать человеку, искупать вину за разрушение запретных врат! Каким трудом и самоотверженностью придётся строить основы культуры!

Знания, затворённые в хранилищах и заключённые в умах учителей, опять мало проникают в жизнь. Опять не рождают действенных подвигов созидания.

Жизнь наполнена ещё скотскими велениями брюха. Мы приблизились к черте страшного заколдованного круга. Заклясть его тёмных хранителей, вырваться из него можно только талисманом истинного знания и красоты. И пришло время этого исхода.

Без ложного стыда, без ужимок дикарей - сознаемся, что опустились до уровня варварства. Сознание есть уже ступень преуспевания.

Нужды нет, что оно ещё носит европейский костюм и по привычке произносит особенные слова. Но под костюмом — дикое побуждение, а смысл произносимых слов, часто великих, трогательных, объединяющих, уже затемнён. Пропадает руководящее знание. Люди незаметно привыкают к темноте.

Мало знания! Мало искусства! В жизни мало тех устоев, которые единственно могут привести к золотому веку единства.

Чем больше мы знаем, тем яснее наше незнание. Но если мы вообще не знаем, то даже и ощущения незнания нет. И двигаться нечем. И двигаться некуда. Тогда уже неизбежно — крошечное царство пошлости.

Молодые поколения ещё не приготовлены заглянуть смело, со светлой улыбкой, в ослепительное лицо знания и красоты. Откуда же придёт познание сущности вещей? Откуда придут мудрые взаимные отношения? Откуда придёт единение? То единение, которое служит верным залогом наступательных, твёрдых движений. Только на почве истинной красоты, на почве подлинного знания установятся отношения между народами. И настоящим проводником

будет международный язык знания и красоты искусства. Только эти проводники могут установить глаз добрый, так необходимый для будущего созидания.

Путём вражды, грубости, поношения всё равно никуда не прийти. Ничего не создать. Разве совести уже не осталось в человеке? Но сущность человека всё же стремится к справедливому познанию.

Прочь тьму, прочь злобу и предательство. Человечество уже достаточно настрадалось от рук тьмы.

Вот скажу не общее место, не пустое слово. Скажу убеждённое устремление подвига: «Единственная опора жизни — искусство и знание. Именно в наши трудные дни, в наше тяжёлое время будем твёрдо помнить об этих светлых двигателях. И в испытаниях, и в боях будем исповедовать всеми силами духа».

Вы говорите: «Трудно нам. Где же думать о знании и красоте, когда жить нечем. Далеко нам до знания и до искусства. Нужно устроить раньше важные дела».

Отвечаю: «Ваша правда, но и ваша ложь. Ведь знание и искусство не роскошь. Знание и искусство не безделье. Пора уже запомнить. Это молитва и подвиг духа. Неужели же, по-вашему, люди молятся лишь на переполненный желудок или с перепоею? Или от беззаботного безделья?»

Нет, молятся в минуты наиболее трудные. Так и эта молитва духа наиболее нужна, когда всё существо потрясено и нуждается в твёрдой опоре. Ищет мудрое решение. А где же опора твёрже? А чем же дух зажжётся светлее?»

Ведь не голод ощущаем. Не от холода сотрясаемся. Дрожим от колебания нашего духа, от недоверия, от нереализованных ожиданий.

Вспомним, как часто, трудясь, мы забывали о пище, не замечали ветра, и холода, и зноя. Устремлённый дух окутывал нас непроницаемым покровом.

«Оружие не рассекает его. Огонь не палит его. Вода его не мочит. Ветер его не сушит. Ибо нельзя ни рассечь, ни высушить его: постоянный, всепроникающий, устойчивый, незыблемый, извечный он. Один почитает его за чудо; другой говорит о нём как о чуде; третий слышит о нём как о чуде, но и услышав, никто не знает его». (Бхагавад-Гита).

Великая мудрость всех веков и народов о чём говорит? О человеческом духе. Вдумайтесь в глубокие слова и в ваш житейский смысл. Вы не знаете границы мощи вашего духа. Вы не знаете сами, через какие непреодолимые препятствия возносит вас дух, чтобы опустить на землю невредимыми и вечно обновлёнными. И когда вам трудно и тяжело и будто бы безысходно, не чувствуете ли вы, что кто-то помогающий уже мчится к вам на помощь? Но путь его долог, а малодушие наше быстро. Но ведь он идёт и несёт вам и «Меч мужества», и «Улыбку смелости».

Говорили о семье, покончившей жизнь угаром от отчаяния. Ведь это нестерпимо малодушно. Ведь при будущей победе духа они, ушедшие самовольно и боязливо, будут терзаться, ибо не приложили труда своего к тому, к чему должны были. Не всё ли равно, какой труд. Утопающий борется с волной всеми мерами. Но если силён дух его, то и сила духа его умножится безмерно.

Но чем же вызовете дух ваш? Чем вскроете то, что у многих засыпано обломками обихода? Твержу, повторяю: красотой искусства, глубиной знания. В них, единственно в них, заключены всепобедные заветы духа. И очищенный дух вам укажет, которое знание истинно, которое искусство подлинно. Верю,

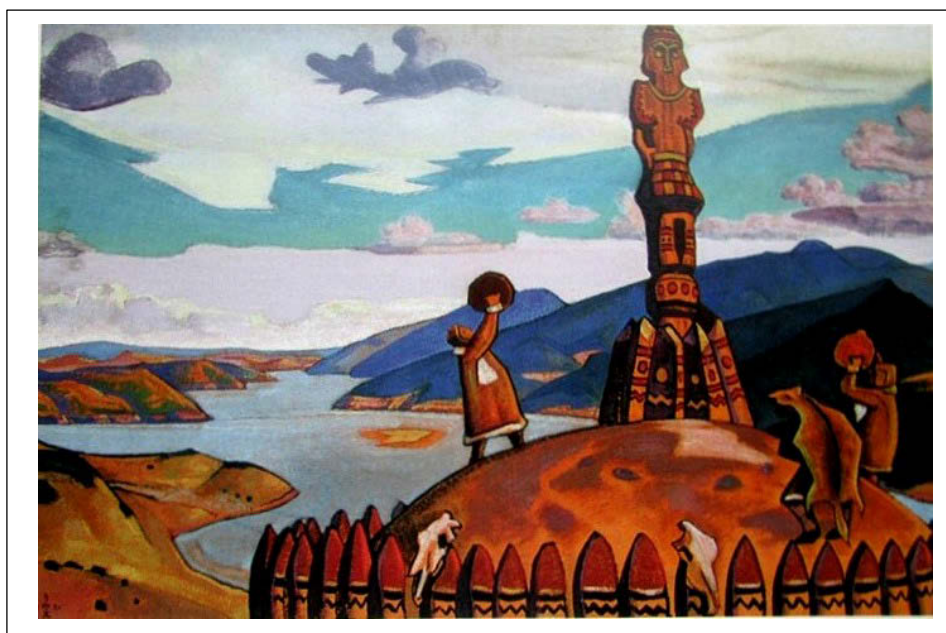
что вы сумеете призвать себе на помощь дух ваш. Он, ваш руководитель, покажет вам лучшие пути. Он поведёт вас к радости и победе. Но и к победе он поведёт вас вышним путём, ступени которого скованы лишь знанием и красотой...

Всему миру приходит трудное испытание. Испытание восприятием Истины. После средневековых испытаний огнём, водой и железом предстоит испытание восприятием культуры, но если сила духа возносила людей против огня и железа, то та же сила вознесёт их на ступени знания и красоты. Но это испытание труднее древних.

Готовьтесь к подвигу, творимому в жизни ежедневно. А теперь отнеситесь бережно ко всему, что двигает культуру. С особой признательностью подойдите ко всему, что выявляет ступени красоты. Ведь сейчас это особенно трудно.

Но алмаз — подобен Красоте!

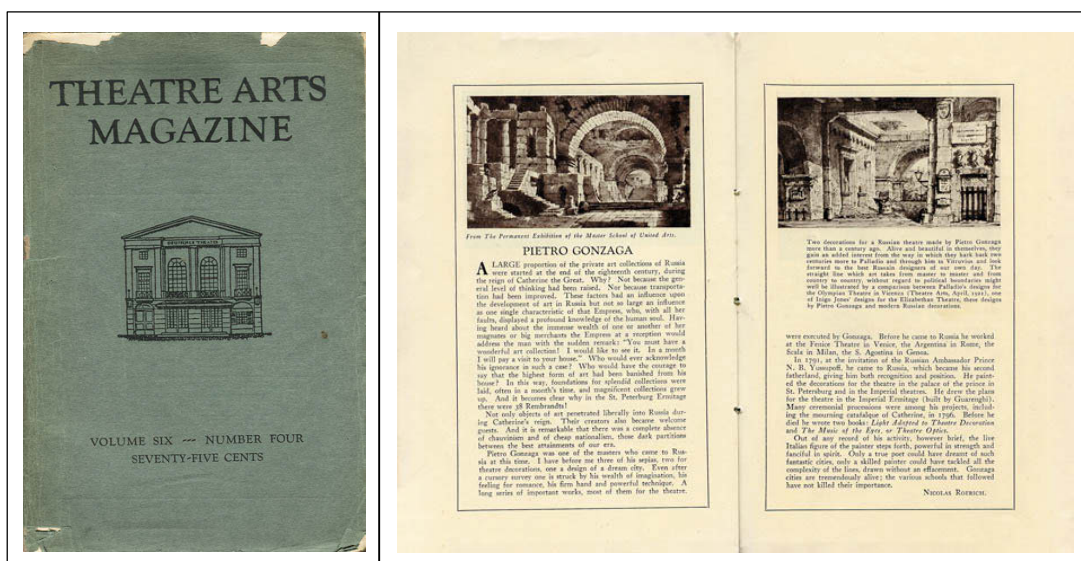
Adamant. New York: Corona Mundi, 1922 г.

Н.К. Рерих. Танец охотников (Святые охотники). 1921.

Октябрь 1922 г.

В 1922 году в октябрьском номере журнала «Theatre Arts Magazine», выходящего в Нью-Йорке, появилась статья Николая Рериха под названием «Пьетро Гонзага».

[Подпись автора к иллюстрациям]:

«Две декорации для русского театра, созданные Пьетро Гонзага более века назад. Живые и прекрасные сами по себе, они также интересны тем, каким образом им удаётся перенести зрителя на два века в прошлое, к работам Палладио¹, через него к Витрувию², а потом дать взглянуть в будущее, на работы лучших русских оформителей дня сегодняшнего. Эту прямую линию преемственности, ведущую искусство от мастера к мастеру, от страны к стране, невзирая на политические границы между ними, можно прекрасно проиллюстрировать сравнением проектов Палладио театра Олимпико в Виченце с одним из проектов Иниго Джонса Елизаветинского театра, этими двумя эскизами Пьетро Гонзага и современными русскими декорациями». (Пер. с англ.)

ПЬЕТРО ГОНЗАГА

Создание очень многих частных художественных собраний в России началось в конце восемнадцатого века, во времена правления Екатерины Великой. Почему? Не потому, что вырос общий уровень сознательности. Не потому, что улучшились перевозки. Всё это имело влияние на развитие искусства в России, но далеко не такое сильное, как удивительное качество императрицы, которая, несмотря на все свои ошибки, была знатоком глубин человеческой души. Узнав о несметном богатстве одного из своих вельмож или купцов, во время приёма она могла обратиться к нему с неожиданными словами: «У вас, должно быть, замечательное собрание искусства! Я бы хотела взглянуть на него. В течение месяца я заеду к вам домой». Кто в таком случае мог признаться в своём невежестве? У кого хватило бы смелости заявить, что прекрасных картин нет у него в доме? Так были заложены основания замечательных коллекций, часто в течение одного месяца, а потом эти собрания только росли. Становится ясно, почему в санкт-петербургском Эрмитаже было 38 картин Рембрандта!

Не только произведения искусства легко попадали в Россию во время правления Екатерины. Их создатели тоже становились желанными гостями. Примечательно, что в то время не было ни шовинизма, ни дешёвого национализма, этих тёмных преград для лучших достижений нашей эпохи.

Пьетро Гонзага был одним из мастеров, прибывших в Россию в то время. Передо мной лежат три его сепии — две театральные декорации и проект идеального города. Даже при беглом взгляде поражают сила его воображения, романтизм, его твёрдая рука и мощная техника. Гонзага создал большое число работ, по большей части для театра. До приезда в Россию он работал в театрах Ла Фениче в Венеции, Арджентина в Риме, Ла Скала в Милане, Сант-Агостино в Генуе.

В 1791 году (по другим сведениям, в 1792-м. — Примеч. П.И. Крылова) по приглашению российского посла, князя Николая Борисовича Юсупова, он приехал в Россию, которая стала его второй родиной, давшей ему и признание, и положение. Он писал декорации для театра во дворце князя, для императорских театров. Он создал планы императорского Эрмитажного театра (построенного Кваренги). Он зарисовал многие церемониальные процессии, включая похороны Екатерины в 1796 году. Незадолго до смерти он написал две книги — «Light Adapted to Theatre Decoration» («Свет в приложении к театральным декорациям») и «The Music of the Eyes, or Theatre Optics» («Музыка для глаз, или Театральная оптика»).

По любому, даже краткому, описанию его деятельности перед нами встает живой образ итальянского художника, мощного по своей силе и изощрённости духа. Только истинный поэт мог мечтать о подобных фантастических городах, только очень опытный художник мог изобразить всё это сложное переплетение линий безо всякого упрощения. Города Гонзага удивительно живые, все последующие школы не умаляли их значения.

Николай Рерих

Публикуется по изданию Журнал «Восход» № 6 (266), Июнь, 2016.

Пьетро Гонзага. Галерея Гонзага. Эрмитаж. Эскиз фрески, до 1807

НОЯБРЬ

1 ноября 1922 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

1 ноября 1922 г.

Дорогой мой Юханчик, не писала тебе, ибо три дня сидела в тёмной комнате. В глаз попал уголь и вызвал сильное раздражение. Сегодня первый день, что могу писать.

Вчера вечером был указ об Манциарли. Сегодня надеюсь получить от них книгу с впечатлениями от Индии. Ио милая девочка и я буду рада быть ей полезной – она очень сердечно отзывается о тебе, и я страшно счастлива, что у тебя есть люди, кот. интересуются твоей работой. Если ничто не помешает, напишу сегодня письмо Ирме Владимир.

Сейчас папа по телефону из школы прочёл мне твоё письмо. Я немного недоумеваю, как можно посреди занятий уезжать в Пиренеи, а также твоя просьба о подкреплении вызывает вопрос, сколько ты расходуешь в месяц, ибо ты писал две недели тому назад, что у тебя остаётся 5000 fr. – с небольшим.

Новых заказов у папы нет. Расходы большие и живём мы на деньги, взятые в долг у X[орша]. Тяжело их тратить, ибо они нужны для поездки –

- *Не расплескайте чашу.*

Надо помнить и применять это во всех смыслах. Мы рассчитывали, что этого хватит, по крайней мере, до половины Января, и я собиралась послать тебе 30 долл. на Рождество, чтобы купить цветы М-ме Шклявер и какой-нибудь пустяк Georg'у. Напиши обстоятельно твои денежные дела, почему нужна эта поездка, что она тебе принесёт?

И помни, родной мой мальчик, что нам нужно быть очень экономными. За квартиру, в силу того, что нам нужна большая комната для папы и комната Светке, и только до первых чисел Июня мы платим дороже, а именно, 370 долл. в месяц. Я собираюсь взять прислугу в дом, ибо мне не справиться, слишком много приходящих и очень много всякого писания.

Перевод книги, ведение рекордов [*записи расходов, дел – ред.*] школы, meeting'ов [*встреч (англ.) – ред.*], рекорды наши, и необходимо сделать копию всех имеющихся сообщений – и сделать это могу только я, ибо мне сказано переписать, запечатать и сдать в банк. Никто не должен читать до времени.

Кроме того, массу времени отнимают мои дочери. Вот когда понятна фраза: “Сумейте стать fule mother моим ученикам”. Мне приходится сглаживать все трения, ибо они меня так любят, что моё слово для них всё. И так как каждая желает говорить со мною наедине, у меня совсем нет времени для себя. Уже два месяца, как я не брала книги в руки, и очень тоскую об этом.

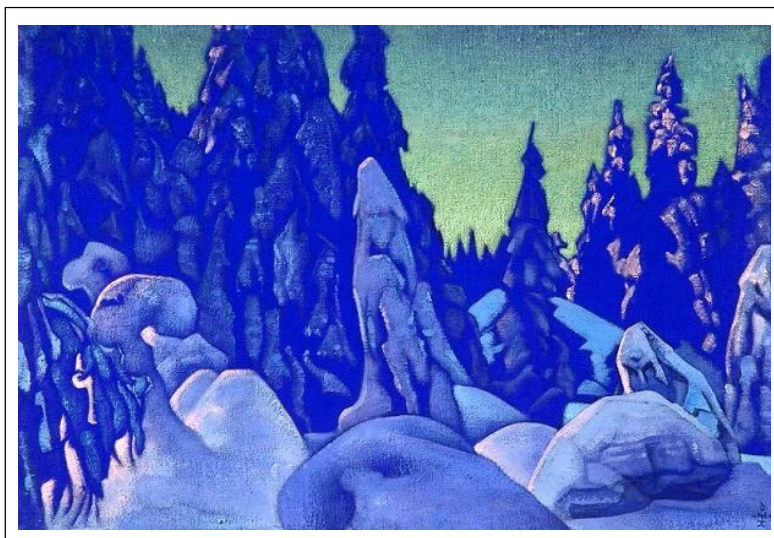
Столько приходится отдавать, но теперь уже недолго! Светка помогает папе в картинах. Сейчас приехал Данилов и, увы, опять чувствуется его пошлейшее влияние. У меня делается физическая тошнота при одном его виде.

К большому моему огорчению Ио и Мима отзываются о своей матери очень легкомысленно, слегка иронически. Неужели почти всегда дети настолько ниже своих больших родителей, что не в состоянии понять их зна-

чительность!!! Что это – не могу ещё разобрать – застенчивость, глупость?
Грустно!!!

Ну, целую тебя, моего родного, пиши откровенно, почему ты хочешь ехать, и насколько тебе хватит денег?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Н.К. Рерих. Стражи снега. (Свечи Господу). 1922.

4 ноября 1922 г.

Продиктовано Н.К. Рериху.

Подходя к горе, вы видите хаос камней и острия скал.
Затем последуют отвесы утёсов,
За ними начнутся горные лужайки, которые питаются снегами,
Но за вершиною снега, вы узнаете сверкание дали.

Вы проходите коридором жизни,
И подымаете пыль от шагов ваших.
Сколько поклажи, сколько отречений, сколько боязни!
Где же оно осталось сокровище Мира?

Но если вы несёте с собою простой драгоценный камень
Или лучшую жемчужину – забудете ли о них?
Нет, вы придержите их бережно.
Осмотрите вместилища и укрепите застёжки,
Ибо несёте сокровище земли!
Какая бережность!!

Спросите: как же среди толчков упомянуть сокровище Мира?
Я улыбнусь и скажу – это просто.
Возьмите на морском берегу камешек, сглаженный волнами.
И с мыслию о сокровище Мира несите с собою!

И когда вас толкнут и покроют пылью ваши одежды,
Тогда вы возьмёте в руку избранный камень,
И не забудете Сокровище Мира, которое
Я вам донести заповедал.
Помните, помните, помните.
Я сказал.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 3. М. 2008.

5 ноября 1922 г. Варшава
Письмо С.З. Бергман к Рериху Н.К.

5 Ноября 1922 г. Варшава.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!
Вчера получила деньги (1000 д.). Выплатили долларами. Произошло опоздание по моей вине. Совершенно напрасно я указала Вам Англо. Польский банк. Это очень осложнило дело. Если ещё придётся пересылать деньги, то просто через тот же Ваш банк по адресу моей матери . В общем, никто не пострадал. Была у консула. Ничего толком нельзя узнать. Что визы будут лишь тогда, когда мы предъявим польские паспорта. Дал мне инструкцию, которую предлагаю Вам. Всё же придётся ждать 1-2 месяца, даже имея связи. Боря просит, чтобы Вы ему выслали приглашение (или требование), на основании которого он сможет получить иностранный (польский) паспорт. На всё уйдёт уйма времени. Не знаю, стоит ли выезжать весной? Думаю, что если дела нас задержат, то лучше переехать в Петербург, там заняться Монографией, наладить пересылку требуемых Вами вещей, спокойно все ликвидировать, и тогда к осени переехать к Вам.

Напишите Ваше мнение? Будем делать так, как вы найдёте лучшим. Боря был очень угнетён и в ужасном материальном положении. Сейчас, надеюсь, всё повернётся к лучшему. Неделю через 3-4 выезжаю в Киев. Думаю, что успею получить ответ. Во всяком случае, адрес моей матери постоянен и всё аккуратно будет пересылаться в Киев.

Архив Музея Рерихов, Москва.

6 ноября 1922 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / PARIS. XV
6-го нояб. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Сегодня получил Папино письмо из Чикаго.

Жду, очень, новые сообщения М.М. У нас происходит что-то замечательное. Пишем автоматически, видим видения, и т.д. Перед началом писания часто видим, как атмосфера наполняется голубыми звёздами и шарами. Corona Mundi так же начинает действовать, но нам необходимы проспекты. Обо всём

Вам подробно писала Ирма Владимировна, так что я повторять не буду. Вчера видел Ch. Vildrac'a¹, известного писателя. Он в восторге от Папиных картин и от идеи Corona Mundi. Ясно, что Corona Mundi "is a great desiderative". Вы уже, наверное, знаете, что решено образовать Комитет, который будет ведать делами Corona Mundi во Франции. В Ком. решено пригласить представителей всех отраслей искусства. Труднее с художниками, ибо здесь в художественном мире существует большая рознь. Уже намечаются дела для Corona Mundi, когда они оформятся, то напишу, но сейчас важно иметь проспекты.

Всему, что делается в Париже для Corona Mundi, мы обязаны совершенно необычайной энергии и провидению Ирмы Владимировны. Ирма Влад. один из самых ценных сотрудников в делах М.М., тем более, что она так бесконечно высоко ставит Папу.

Только на rue Lafontaine я чувствую себя дома, и вы знаете, как это для меня необычайно, принимая во внимание мою сдержанность с другими. Словом, стараюсь ковать ту группу, которая пойдёт работать в России.

В моих делах всё идёт хорошо, но \$200 всё же пришлите, ибо мне пришлось заказать пальто, и купить Тибетский словарь. На Рождество еду в Vivier на юг Франции к сыну Ирмы Влад. Курсы начинаются 1-го Дек., пока много работаю сам. Какое впечатление на Вас произвела Ио? (Манциарли)

Крепко вас обнимаю

ЮР

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Н.К. Рерих.

ПРАВДА

Всё глубже постигая действительность, мы начинаем осознавать, насколько условны зачастую так называемые «летописи наших знаний». Иногда даже величайшие исторические события следует принимать с большой осторожностью.

Например, первые страницы русской истории начинаются с описания того, как три варяжских князя - братья Рюрик, Синеус и Трувор - были приглашены славянами управлять ими. Нередко люди задумывались над странным фактом, что после себя Рюрик оставил своих потомков, в то время как легендарные братья совсем исчезли из истории. Но, если обратиться к хроникам скандинавским, найдём, что в славянскую землю пришёл «конунг Рурик со своим домом (син хуус) и верною стражею (тру вер)», имея в виду, что Рюрик пришёл с домочадцами и дружиной. Таким образом, видно, как исторический факт о приходе Рюрика с семьёй и стражей был искажён переводчиком, создавшим имена, не существующие ни в России, ни в Скандинавии. Так, истина должна быть тщательно подкреплена фактами.

Все высоко ценят «Песнь Песней» Соломона, и общепринято считать, что произведение было написано самим Соломоном. Позднее появилось много

¹ Шарль Вильдрак (фр. Charles Vildrac, наст. фам. Мессаже, фр. Messenger; 22 ноября 1882 года, Париж, — 25 июня 1971 года, Сен-Тропе) — французский поэт, один из основателей литературного содружества «Аббатство».

мифических сказаний и преувеличений вокруг поэтической Суламифи. Но если тщательно изучить действительно существующие источники, станет ясно, что «Песнь Песней» была прекрасным официальным гимном, написанным придворным певцом в честь египетской царевны, и даже такие авторитеты, как Ориген и Иероним, подтверждают это. Так, в поисках достоверности выясняется, что Прекрасное не может быть ничем осквернено.

На протяжении долгой истории нашей планеты имеют место подобные несоответствия, относящиеся к правителям. Сравнивая общепринятые описания жизненного пути правителя с подлинными историческими источниками, иногда мы находим совершенно противоположные характеристики.

Возьмём, к примеру, официальное представление о великом Акбаре и сравним его с самым высоким исследованием более учёного, но менее известного летописца. Становится ясно, сколько же должно быть проявлено распознавания не для искажения, а для очищения правды.

Часто легенда подтверждается фактами. Приведём следующий пример. Когда вы проходите по прекрасному сказочному царству индейских поселений Америки, когда слышите чудесные песни и любуетесь ритуальными танцами, полными глубокого смысла, знакомитесь с образом жизни индейцев и с их домашним обиходом; когда внимательно разглядываете их ноги, обёрнутые белой тканью, или дивитесь на странный головной убор и рубашки с орнаментом; и когда, наконец, вы постигаете богатую фантазию тотемных столбов, возникает ощущение, что находитесь где-то в западной России или в Сибири, если знакомы вам те места.

Как же действительно редко возникает такое поразительное сходство на совершенно разных континентах и в совершенно иных условиях жизни. Так, одно это зримое свидетельство укрепляет древнюю легенду о том, что несколько северных индейских племён мигрировало из Сибири на Аляску. И становится понятным, что легенда эта настолько реальна и очевидна, что ничего не скажешь против, особенно, когда видишь этих коренных жителей страны.

Коренные жители Аляски – алеуты. Фото начала 20 века.

Во время моей поездки в Санта-Фе в прошлом году, д-р Хьюитт, директор музея в Санта-Фе, выразил желание приобрести для выставки некоторые из моих картин. Я обещал ему предоставить картину специально с подлинно рус-

ским сюжетом и выбрал ту, где изображён священный танец вокруг древних идолов славянских племён, причём детали были заимствованы из подлинных материалов раскопок, проводимых мною в России. Несколько позже я понял, что намерение представить именно такой сюжет оправдалось полностью, потому что во время выставки меня много раз спрашивали, доводилось ли мне бывать где-нибудь на Аляске или в деревнях индейцев, поскольку сюжет этот, столь типичный для восточной России или Сибири, как оказалось, очень схож с укладом жизни и американских индейцев. *И древний идол славян постоянно сравнивался с тотемным столбом Аляски.*

Н.К. Рерих. Святые охотники. 1921 г.

Тотемные столбы древних индейцев.
(Совр. фото)

Я несведущ в области языковедения, но думаю, что даже в языке могли бы быть найдены своеобразные элементы, напоминающие о связи двух континентов. Как художник, могу утверждать, что образное и музыкальное сходство говорит мне совершенно определённо о том, что эта древняя легенда не вымысел фантазии, а ещё один обрывок достоверности. И сколько же обрывков достоверности, таких простых и совсем рядом с нами, забыто и не понято!

Сейчас, во времена преобразований, следует пересмотреть наши общепринятые научные основы. Но, конечно, с одним условием: мы должны избавиться от предрассудков. Это один из наиболее опасных врагов жизни, который должен быть уничтожен всеми силами духа. И только тогда очень легко нити истины могут сплестись в новый чудесный узор.

И этот ковёр поможет нам улететь от реальности прошлого к реальности будущего, и мы поймём, что легендарный ковёр-самолёт не волшебная сказка, а воплотившаяся реальность. Поистине, удивительная сказка жизни может быть воспринята нашим обычным человеческим умом, если он освободится от предвзятости.

Ещё пример перед моим взором. Не только в качестве работы, но даже в Красоту мы вносим ограничивающие предрассудки. Так, в Институте Объединённых Искусств в Нью-Йорке наши слова о единстве разных видов искусства, о полезной и жизненной связи, существующей между ними, вызвали чрезвычайное удивление и потрясение. И всё же, отбросив предрассудки и лицемерие, мы уже видим, что единение искусства не есть идеал только, но может быть применено также в жизни каждого дня, в той самой жизни, где совершается сегодня так много преступлений и так много прискорбной жестокости и лицемерия.

Так, из многих сторон жизни нашей находим бесчисленное количество таких же примеров. Каждый искренний художник, каждый искренний учёный

могут дать много достойных подтверждений этому. И поиск истины, помогающей избавиться от условностей и лицемерия, должен стать лозунгом наших дней; мы уже видим, как подрастает новое поколение, готовое не только для борьбы, но и для победы. Только истина! Только достижения!

Теперь нам следует показать ещё один из наших величайших предрассудков. В недавней серьёзной статье находим следующую предвзятую классификацию: «образование, социология, политика, религия, наука (включая медицину), искусство, техника». Законно спросить, почему техника не наука? Или почему социология и политика предшествуют религии? И, наконец, почему место искусства между медициной и техникой?

Такое положение искусства является спорным, потому что только предрассудок может поставить Прекрасное рядом с техникой. Место искусства часто понимается неправильно. Даже писали, что искусство всего лишь второстепенное проявление Божественного. Если под этим подразумевать профессиональное мастерство, то, конечно, здесь не вторичная, но даже более низшая степень проявления.

Но Трисмегиста Красота - всеобъемлющая, всетворящая, всепобеждающая сила - должна занять достойное место. Без преувеличения можем утверждать значимость Прекрасного. Мы должны предчувствовать, что Великий Учитель придёт не только в окружении Любви и Истины, но и в сиянии Красоты. Лишь Красота объединяет разных по духу.

Только в ритмах Красоты струны земли достигают Небес. И с Высот указ был дан об утверждении Красоты насущной. Мост Красоты высок и славен. Проходя сводами его, вбираешь в себя чудодейственные силы. Но пройти по нему может только освободившийся от предрассудков.

Н.К. Рерих. Adamant. New York: Corona Mundi. 1922 г.

9 ноября 1922 г. Париж

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

270, rue de Vaugirard. PARIS. XV

9 нояб. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Какую большую радость доставило мне Ваше письмо от 24 октября! Как красива «Книга о жертве», и как это сказано для меня. Я вновь чувствую присутствие М.М. около себя, особенно вечером, когда ложусь спать. Это обстоятельство меня наполняет большой радостью. Главное, что необходим подвиг и подвиг.

Хотелось бы больше Вам рассказать о Манциарли. Всё, что с ними у меня происходит, весьма замечательно. Вы знаете, как я трудно сближаюсь с людьми, как мне с ними скучно и тяжело. Но у Ирм. Влад. я не только чувствую себя дома, но искренно привязался к ним всем. Тем более, что они так все почитают Папу. Словом, у нас общие вкусы, взгляды, идеи.

Меня, медведя, любящего свою берлогу и одиночество, начинают приручать. И я так рад, что здесь на чужбине нашёл людей, которые походят на нас, и будто вылиты из одного куска стали.

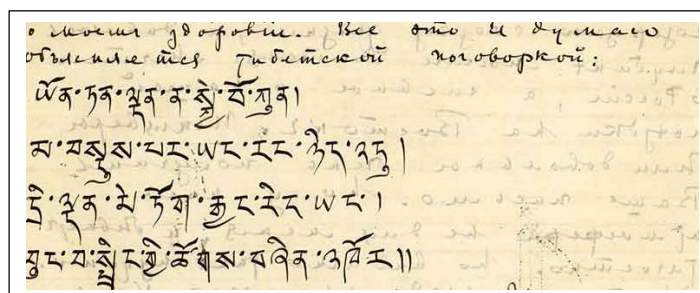
Пишите, какое впечатление на Вас произвела Ио, она, кажется, очень славная (хотя я и видел её только несколько дней), но её нужно поддержать в Америке. Чем больше Вы окажете ей внимание, тем лучше. И я теперь ясно

вижу, что создается группа, которая должна быть связана. Как я буду радоваться, если Света ближе подойдет к Служению.

Зачем дружить с мёртвыми людьми, теньями, которые должны уйти. Ценно то, что в нашей группе все талантливы и искусство занимает крупное место в жизни каждого. Так, напр., мы с Марой, которая, правда, очень хороший композитор (её вещи будут исполняться на концертах в Salon d'Automne, и хором Кибалтича), у нас общее понимание искусства, а вы знаете, что у меня вкус не совсем плохой. Это я заметил, когда вместе осматривали коллекции Polliot в Louvre. Какие чудные вещи, мистические Будды, утончённые Бодхисаттвы, и страшные и свирепые Kin-Kang, гении-хранители доброго закона. Вообще, меня Буддизм страшно привлекает. В нём я нахожу глубокое мистическое чувство и красочность. Стоит только прочесть монгольские и тибетские молитвы!

Продолжаю много заниматься китайским яз., и это требует столько настойчивости. Начал также тибетский язык.

Мама пишет, что люди собираются около нас неизвестно почему, то же письмо самое я испытываю здесь, ибо меня рвут на части. Все хотят меня видеть. Писем получаю уйму, а также загадочные телефоны с просьбой сообщить о моём здоровье. Всё это, я думаю, объясняется тибетской поговоркой:

Фрагмент письма

«Если вы одарены, то все люди собираются вокруг вас, хотя и не были позваны; как бы далеко не был пахучий цветок, он всегда окружён роем пчёл».

Прошу Вас выслать мне \$200, ибо стипендии, которая мне дана, я ещё не получил и могу оказаться в плачевном положении.

Климат Европы мне больше подходит, и я не чувствую “сонливости”. Погода стоит прохладная.

Завтра иду завтракать с Яковлевым, скоро пойду смотреть его работы. Prof. Firbis написал мне очень милое письмо. Он теперь в Париже.

16-го у нас будет reunion [встреча (англ.) – ред.] по делам “Corona Mundi”

Словом, действуем. Каждый день созерцаю сказку жизни, и дивлюсь глубине мысли Учителя! Мечтаю о России, а главное о нашей поездке на Восток.

Шкляверы были довольны очень получить Ваше письмо. Но у них атмосфера не для меня, и бывает тягостно. Но, видимо, так нужно. Они также люди прошлого. Хотя и монархисты, но Теократии не понимают, да я с ними об этом и не говорю. Крепко Вас обнимаю. Пишите, пусть Мама себя бережёт. Это так важно для меня.

ЮР

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

11 ноября 1922 г. Варшава
Письмо С. З. Бергман к Рериху Н.К.

Варшава, 11 ноября 1922 г.

Глубокоуважаемый Николай Константинович!

Посылаю Вам ещё письмо Бори, в дополнение к предыдущему. Вчера получила Вашу ответную телеграмму с вопросом, когда Боря будет в Варшаве. Ответила немедленно. Этот вопрос Вы должны решить. Как лучше для дела? Во всяком случае, развод и личные дела задержат нас на некоторое время (3-5 месяцев). Возможно, что немедленно после моего возвращения в Киев, мы переедем в Петроград. Боря в каждом письме просит, чтобы Вы выслали деньги на покупку вещей – сейчас можно купить очень дёшево и хорошо заработать. Удобнее было мне пересылать эти деньги Боре, но, в крайнем случае, моя мать это сделает. У меня здесь большие связи и верные люди. Сегодня отправляю 1000 д. Боре, на днях курьер не приехал, и произошла задержка. Много хороших вещей ушло за это время. Через 2 недели собираюсь обратно. Польский паспорт Боре гарантирован. Как только окончательно решится вопрос, где лучше жить Боре, и уладятся семейные дела, можно будет выехать.

Очень ждём Вашего ответа. Если можете, вышлете 2000 дол. по адресу, указанному во 2-й телегр. Получили ли Вы 2 моих письма?

Сердечный привет Вам и Вашей семье.

Искренне уважающая Вас,

С.Бергман

Варшава, 11/XI 1922 г.

Архив Музея Рерихов, Москва.

11 ноября 1922 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

11[Нояб.] /Конфиденциально.

Милый мой Юханчик, вчера получили твоё письмо от 30-го Окт. Спешу ответить. Папа вчера выехал в Чикаго на первое представление «Снегурочки» - пробудет там до конца будущей недели, т.е. до 19-го Ноября. Надеюсь, что у тебя денег не в обрез – хотелось бы знать хотя приблизительно смету. Очень нужно экономить деньги, данные на поездку, пока источников заработков нет. По возвращении из Чикаго папа вышлет чек.

Относительно статьи о Средн. Азии, напиши хотя бы кратк. конспект; что именно, приблизительные размеры и будут ли иллюстрации, тогда поговорим и посоветуемся, где лучше поместить. Русская статья пусть лучше идёт под твоим именем, но если хочешь, пришли черновик или запроси данные от папы.

Радуюсь твоему укреплению в сознании необходимости востоковедения. Союз народов Востока назревает. Что касается твоих успехов и возможностей, у меня никогда не было никаких сомнений (ты это знаешь!). Идя указанным путём (избранным твоим духом) ты, конечно, воспользуешься всем, но читай чаще указания и возможно точнее выполняй их. Некоторые даны очень ясно и определённно. Перечти их – в особенности те, кот. касаются Парижского поручения.

Сейчас пишу, и каждая моя фраза подтверждается стуком. Мне ясно, что ты одно указание забыл, или решил, что в данном случае оно не применимо. Хотелось бы, чтоб ты сам догадался. Родной мой мальчик, не так это страшно, ибо сказано, что вред обращаю в пользу.

Конечно, дело не может пострадать из-за этого, но нам (видишь, говорю не только тебе) необходимо научиться точно выполнять указания, когда они высказаны определённо. Повторяю это постоянно себе – но, увы, не всегда удаётся. А данные сроки исполняются!

Даются объяснения моим прошлогодним видениям – объяснена была математическая формула, написанная красными чернилами на белом листе бумаги. «Пuls атомов создаёт совокупность энергии, легко укладываемой в формулу, виденную Урусвати – запомнить её ещё не дано, ибо она поведёт лишь к разрушению, но Урусвати вспомнит вовремя. Были показаны диски зеркал посвящённых, и завет запечатлён на моём.

- Боже! Я так томлюсь малым знанием моим, так томлюсь желанием отдаться душой и телом работе! Но знаю, что для того, чтобы быть в состоянии принять “вороха знаний”, нужно мне ещё вырасти и обновиться физически, сбросить с себя пыль прикосновений.

- Этого мы достигнем в Синих горах и здесь я не имею права требовать уединения, ибо то, что мы сейчас делаем, есть тоже работа для будущего. Мы готовим будущих сотрудников, а они так нуждаются в руководстве и поддержке. В полгода они должны сбросить все предрассудки, накопленные поколениями и расширить свой горизонт, чтобы хотя бы на расстоянии следовать за нами. А это не так легко! Но они трогательно преданны и горят чистым огнём.

Милый мой, родной, радуюсь душевно, что ты не одинок и что у тебя есть дом, где ты можешь отдохнуть духом. Береги это – не скажи ничего лишнего и будь чуток к тому, когда нужно отойти (прими это во всех смыслах). Будь всегда желателен и не в тягость!

Ио видела всего раз, она, видимо, в экстазе от атмосферы N[ew] Y[ork], впитывает впечатления. Я рада, что она будет работать в самом помещении школы. Вчера мы решили положить линолеум. Завтра вечером Мима и Ио приходят ко мне, и на этот раз подойду ближе, ибо не будет ни Данилова, ни Hull'a, кот. так мешали прошлый раз.

Книгу И. Вл. я прочла, вернее, просмотрела. Сказано, что книга передана нам намеренно, мы должны знать наших сотрудников и степень их способностей. Ир. Вл. будет очень полезна в нашей будущей работе. Дана возможность узнать лучше А. Безант, дан ключ к Кришнамурти, <развенчан> Ледбитер... Вообще, изумительно вооружают и укрепляют нас в сознании правоты нашей.

Всё, что нужно сделать, я чувствую заранее, и тогда легко становится действовать. Когда дух твой знает, и знание духа – это непоколебимая твердыня. Это то, что двигает горами.

Ещё раз, Юханчик, прошу тебя, читай все данные тебе наставления, исполняй их, ибо дух твой согласен с ними, но дай ему утвердиться, не сбивай одним отрицательным рассуждением. Пишу последнюю фразу и над страницей зазвучала большая сине-серебряная звезда.

Были у меня видения, причём сопровождалось раздвоением сознания, но бумаге доверять не могу. Видения в связи с битвой, кот. идёт вокруг нас – и вот, в виду этой великой битвы, ...

Помни, ученик, тем более ученик, несущий поручение, обязан являть строжайшую дисциплину, возможно точнейшее выполнение указаний. Этим ты поднимаешь свой авторитет в глазах людей, помогаешь делу, а главное, растёшь в доверии и готовишься к более ответственному поручению.

Помнишь - "Удрае привет и указ - Помни, посылаю тебя в Париж подготовить новый путь. Ты покажешь, что поверх земных знаний светится мудрость духа. Яви сознание руководства, храня тайну, всё-таки покажи явление сокровенного доверия Моего. - Помни, лишь общим согласием достигнете вершины. - Укажу путь, подниму помогающих, поражу вредящих. Я сказал.

- Скажи для зрячих русских совет Мой готов через Моих детей. Рука Моя крепка и светел щит Мой. - Покори знание, Удрая, и не нарушь. Сефиротам заповедую сохранить тебя. Рука над тобою. Удрая, не забудь тибетский язык, принять утверждение нужен язык - то, что назначено.

- Иди к знанию, утверждение придёт - питай дух. С Васот научись ритуалу духовн. посольств. - Удрая, писать должен раз в неделю - один. - Не долго можешь говорить, раз в десять дней. Друзей не найдёшь, ибо Я друг."

Мне кажется, эти указания имеются у тебя в книжечке. - Где рукопись Книги? Храни её. Меня торопят с книгой, ибо она должна выйти по-английски в Апреле, а времени у меня так мало. Иногда вечером чувствую себя выжатой как губка. - Так хотелось бы всё сделать, всё успеть и как можно лучше, но физически я очень ослабела.

По счастью, у меня сейчас прислуга и я освобождена от домашней работы. Я не выдержала бы такого тяготения.

Светка наш путается, сознание мутно, не может найти себя. Очень тяжёлые ауры беднягу окружают. Имеет всё, чтобы быть счастливым, а благодаря влиянию тёмных, страдает. Талант его растёт. В минуты просветления делает изумительные рисунки - иллюстрации. Беда в том, что его слишком захваливают. Его необходимо вырвать из американской обстановки. Всякие Валечки, Даниловы, Дукельские и т. д., опошляют его сущность.

Временами мне глубоко жалко его. Опыт, кот. ему дан, <принять не легко>, в виду его крайней податливости, но я знаю, что стоит поставить его в другие условия, и он расцветёт, ибо душа его так нежна!

Получила на днях письмо от Тенишевой, полное похвал тебе, твоим способностям. Как они живут, напиши немного подробнее о них. Вчера также пришло письмо от Ирмы Владимировны, какая она чистая восторженная душа! Читали его с глубоким волнением, дай Бог, чтобы её огонь горел, ибо только энтузиазм двигает горами! Ждём её с нетерпением. Дел у неё будет куча!

Ну, пора кончать и садиться за перевод книги. Очень трудно переводить, чем дальше, тем труднее. Обнимаю тебя, мой Юханчик, радуюсь на тебя. Иди смело, помни какая мощь за тобою, но береги её и не выявляй дешёво!

Получили ли Шклявер моё письмо? Передай им наши сердечные приветы. Христос с тобою, мой родной.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

13 ноября 1922 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / PARIS. XV
13 нояб. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Знаю, что Вам нужно написать обстоятельное письмо. Денежные дела мои несколько осложняются, ибо стипендия, хотя и дана, но деньги ещё не выданы, не знаю, когда и как они будут выдаваться, хотя и хожу каждый по-недельник к проф. Воуег и жду в очереди с 3 ч. дня до 8 ч. вечера.

Проживаю в месяц от 650 до 700 fr. Пришлось купить пальто (325 fr.), а то становится холодно. Костюм, рубашки, носки, сапоги, и тому подобные вещи. Пришлось также приобрести Тибетский словарь за 100 fr., это было необходимо, иначе нельзя работать. Сумма 5000 fr. включала и стипендию в 3000 fr., которую я ещё не получил. На Рождество всё равно всех распускают, и я буду в состоянии ехать. Причина моего желания ехать заключается в том, что нужно кончить Бхагавад – Гиту и писать автоматически.

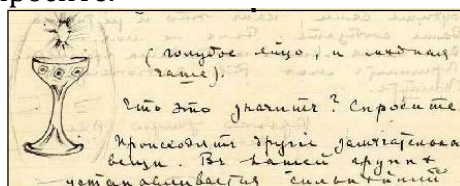
Дома писать я не могу, ибо одному невозможно, а с Жоржем нет духовного контакта. Он мой друг на интеллектуальном плане.

Меня немного огорчает, что Мима и Ио так легкомысленно отзываются о Ирм. Влад. Тем более это странно, что Ирм. Влад. действительно большой человек с громадной духовной силой. Она очень ценный помощник в Служении, и Вы себе не можете представить, насколько нас автомат. письмо сблизило.

Легкомысленное отношение дочерей объясняю молодостью. Третья дочь, Мара, гораздо глубже и лучше понимает всё громадное значение М.М. и Его дела. Последнее время я с нею имел длительные беседы, и выяснилось, что мы до чрезвычайности похожи друг на друга в нашем духовном мире. Просто поражаюсь! Моё собственное Его в юбке!

Троекнижие, присланное Вами, меня наполняет большой радостью и сильно подкрепляет. Действительно необходим подвиг! Я считаю, что группа здесь вполне утвердилась, хотя необходимо поддерживать горение. Я теперь всё время вижу видения. Вчера ночью видел поразительно ясно следующее: (голубое яйцо и медная чаша)

Что это значит? Спросите.

Фрагмент письма

Происходят другие замечательные вещи. В нашей группе устанавливается сильнейший духовный контакт. Если мы день не видимся, то знаем, что другой чувствует, а также чувствуем присутствие другого. Это очень занимательно.

В данное время много работаю над Средней Азией. Собираю китайские источники; курсы мои начинаются 1-го Декабря. Кстати, мне здесь пришлось состариться на год, так что мне 21 теперь. Это смешно и глупо, но это необходимо для работы, а то считают слишком молодым. Так что, прошу [Вас], никому о моих истинных годах не говорить, а то выйдет путаница, даже Манциарли.

Сегодня еду к Bourdelle, лучший скульптор Франции, говорить о Corona Mundi. Нынешний Салон страшнейшая гадость.

О моих денежных обстоятельствах судите сами, как это и не тяжело Вам сообщать. Вина не моя.

Для Corona Mundi необходимы проспекты. Пришлите мне Pali Dictionary. Пишите. Крепко целую Вас всех. ЮР

О Вас я очень много рассказывал Ирм. Влад. и Маре. Словом, имейте ввиду, Папа – пророк и святой, Мама – жена святого, Света – художественный гений! Все полны глубокого уважения.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

16 ноября 1922 г. Нью-Йорк.
Из дневника З.Г. Фосдик (Лихтман).

«Я была у Е.И. и сидела у ней с 8 до 12-ти ночи. Н.К. уехал в Чикаго, так что мы были одни и беседовали по душам».

«СНЕГУРОЧКА»
Опера Н.А. Римского-Корсакова.
Чикаго. Опера Компани.
Премьера 16 ноября 1922 г.

16 ноября 1922 г. Чикаго
Русский праздник в Чикаго

«16 ноября прошло долгожданное первое представление “Снегурочки” в декорациях и костюмах Рериха. Вся пресса была единодушна, называя это явление “пиром красок” и говоря, что это было откровение. Художник был единодушно вызываем публикой, и русское сердце ещё раз могло искренне радоваться. Успех Рериха разделяли: Бакланов, давший прекрасную фигуру Мизгиря, Павловская – эффектная Купава, Мэйсон – Снегурочка, отличный эффект имели танцы, поставленные Большом».

Вырезка из неизвестного издания на русском языке. Архив Музея Н.Рериха, Нью-Йорк. Дельфис" №78(2/2014)

Вырезки из американской прессы:

Н.К. Рерих. Снегурочка и Лель. 1921.
Эскизы костюмов к опере Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка»

Толпа. 1921.

Толпа. 1921.

Фрагмент из очерка Н.К. Рериха:

«Теперь почему нас могут сейчас интересовать костюмы из "Снегурочки"? Случайно ли? Или сейчас есть на то особые основания? О России так много говорят. Так стараются понять ее. Но путь глаза и уха — лучший непосредственный путь. И правда, легенда-сказка "Снегурочка" показывает часть подлинной России в ее красоте.

Островский, реалист-драматург, только раз в жизни отдал вдохновение сказке. Римский-Корсаков отдал "Снегурочке" молодой запас сил. И легенда убедительна своим подлинным эпосом.

Все элементы влияний на Россию видны в "Снегурочке". И время сказки — поэтическое время славян, почитавших силы природы, — даёт светлую атмосферу ликования природой. Мы имеем элементы Византии: царь и его придворный быт. Но и здесь царь является отцом и учителем, а не деспотом.

Мы имеем элементы Востока: торговый гость Мизгирь и Весна, прилетающая из теплых стран. Мы имеем народный быт. Тип легендарного пастуха Леля, столь близкого с обликом индусского Кришны. Типы Купавы, девушек и парней ведут мысль к истокам поэзии — к земле и к весеннему Солнцу. И наконец, мы имеем элементы Севера. Элементы лесных чар. Царство шамана: мороз, лешие, Снегурочка.

Вне излишней историчности, вне надуманности "Снегурочка" являет столько настоящего смысла России, что и все элементы ее становятся уже в пределы легенды общечеловеческой и понятной каждому сердцу.

Так понятна каждая *общечеловеческая* идея. Также понятно, что сердце народов все-таки имеет общечеловеческий язык. И общий язык этот все-таки приводит к творческой любви. И мы понимаем, отчего сердце Америки открыто для России, а сердце России считает Америку своим лучшим другом.

В "Снегурочке" летят весенние птицы. Прилетают, несмотря на снег и на холод. И напоминают о близости солнца и света. И как птицы, оснастились эти костюмы. Понесут они мысль о большой социальной работе, творимой в жизни. И лягут они залогом единения двух великих стран...»

Н.К. Рерих. Одевание духа. 1921 г.

Марсель Манцирали.

17 ноября 1922 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

85, Lafontaine L | PARIS. XVI
17 нояб. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Быть может, это письмо Вас потрясёт и удивит. Tant pis! За последнее время произошло нечто, что перевернуло всю мою старую психологию. Но это была воля Учителя, ибо во всём сказывается Его чрезвычайное влияние. Всё настолько поразительно, что трудно даже писать. Дело в том, что сегодня 17-го я имел объяснение с Марой, и выяснилось, что мы друг друга глубоко любим и чувствуем. Словом, я решил жениться и ехать в Индию уже женатым.

Это Вам, конечно, покажется очень странным, но это так. Рука М.М. видна во всём.

За всё это время происходили явления, которых я, конечно, не понимал, но теперь отлично понимаю. Автоматически нам всё это было сказано, но мы не понимали. Конечно, у нас глубокая кармическая связь, ведь Мара была моей женой, когда я был Тимуром. В это я глубоко верю, ибо никогда не находил человека, который более походил на меня.

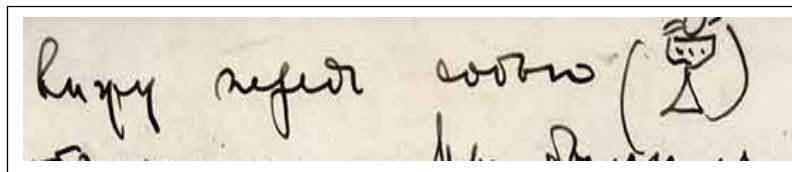
У нас всё началось, когда мы вместе осматривали Средне-Азиатский отдел Louvre. Я это ясно сразу почувствовал, и Мара также, но из-за гордыни я ничего не сказал. Теперь всё выяснилось, я страшно счастлив. Тем более что это мне открыло новые возможности и новые стороны жизни. Словом, мне это нужно было, иначе моё положение было страшное, я был в тупике. Теперь я понимаю и чувствую бхакти, и это даёт мне и открывает новую сторону М.М. Какое творчество!

Милая Мама, пойми только и почувствуй всё громадное, что совершается! Не разбивай мою чашу, а то мне это причинит невыносимую боль. Вы знаете, душевное страдание хуже физического.

Телеграфируйте Ваше согласие по моему адресу: 270, rue de Vaugirard, но только, молю вас, только согласие, ибо всё другое меня изуечит на всю жизнь. Это первый и последний случай в моей жизни. Ведь наши обе семьи также на друг друга похожи. Нам необходимо иметь группу, а то, что со мной здесь произошло, есть та необходимая связь, которая даст возможность творить.

Ведь подумай, Мара прекрасный музыкант, и это даст столько ещё новых возможностей и такую новую полноту моей жизни. Даже во сне Учитель мне указывал, но я не понимал.

Рисунок чаши, который я Вам послал и который я постоянно *вижу перед собою* теперь объясняется. Мы были с Марой на лекции Prof. Moret о Champollion, и Moret объяснял, что символ чаши с яйцом наверху “un Symbol de paternite” [*Символ отцовства (фр.) – ред.*]

Фрагмент письма.

Словом, каждый день случается невозможное. Сплошная сказка. Ирма Владимировна страшно счастлива, и видела всё это раньше нас, ибо она много знает через духовное зрение и слух. Каждый день приносит новые подтверждения и влияние М.М. сильно ощущается. И я понимаю, почему это произошло. Теперь я уже навеки скован с М.М., ибо одно из самых крупных событий моей жизни совершилось под знаком Учителя.

Помните, когда ясновидящая в Лондоне указывала на то, что у Мама появился ещё ребёнок. Ведь теперь это объясняется вполне, ведь в Индию нас поедет 5. И я так с Марой мечтаю о работе в Шантиникетане. Я там решил читать ряд лекций по Средней Азии. Pelliot меня теперь называет “jeune confrère” [*молодой коллега (фр.) – ред.*], а Vasot обещал мне дать все свои карты, путеводите-

ли, заметки по Тибету. Словом, происходит удивительная сказка, и только моллю Вас, чтобы вы согласились, а то это так будет больно. Ведь это нарушит ту группу, которая здесь создалась. Жду скорого ответа - согласия и благословения родительского.

Отступлений не может быть, и Вы знаете, как я всё глубоко переживаю.
Целую Вас всех

Ю. Рерих

Мы здесь никому не говорим, но ответьте мне первому. Ирма Влад. просила передать новость о моей помолвке Миме и Ио. Мы все очень счастливы. Надеюсь, вы также.

Больше не говорите никому.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

18 ноября 1922 г.

Из дневника Зинаиды Фосдик:

«Хорши, Ента, Нуця и я были сегодня у Рерихов. Н.К. только что приехал из Чикаго. Потом, когда мы сидели, было сказано по азбуке: "Срок света - 9". Было много раз простукано "9". Мы пришли к Рерихам до прихода Хоршей, и они нам очень много рассказали, главным образом Н.К., который только приехал из Чикаго, где с громадным успехом прошла "Снегурочка" с его декорациями и костюмами. Там его чудно принимали, он познакомился со многими влиятельными и полезными для будущего людьми...»

[18-28 ноября 1922 г.] Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV

Дорогие Папа и Мама!

Снова пишу Вам, ибо хочу хотя бы мысленно побыть с Вами. Так тяжело, что Вы все на той стороне океана, и в нужный момент мы не все вместе. Поняли ли вы мои предыдущие письма? Знаете ли всю глубину моих переживаний? Ведь в мою жизнь ворвались с необычайной силой новые мысли и чувства. Счастье так близко, и вместе с тем так будет больно, если всё кончится не так, как нужно. За последнее время я много испытал, многое пережил, и словно мне прибавилось ещё лет десять. Стипендии я всё ещё не получил (3000 fr.), и не знаю когда получу. Происходит крупное недоразумение. Меня хотят засадить в dormitory² для русских студентов под Парижем. Деревянный барак, холодный, и где нет освещения по вечерам. Мыться приходится на дворе, где устроены, нечто вроде стойл для лошадей. Атмосфера ужасная. Это всё мне передавал один мой товарищ по гимназии, которого я встретил здесь. К счастью, Pelliot протестовал и решение отменили. Теперь хотят выдать всю сумму одновременно. Но когда, не знаю.

Всё это нервирует, и работать приходится со страшным усилием воли. Вместе с тем, так хочется творчества, широкого и свободного. Но Учитель постоянно заботится о мне, и без его помощи я не мог бы работать и жить. Хоть бы скорее кончилось всё это тягостное положение.

² Общежитие (англ.) – ред.

Вы знаете, что я безумно люблю Мару, и мне платят такой же безумной любовью. Хотя она и старше меня на три года (недоразумение с годами я выяснил), но мы так хорошо к друг другу подходим. Теперь дело обстоит след. образом: конечно, решено ждать Вашего ответа; если ответ будет положительным, мы решили венчаться 19-го Янв. после окончания поста. Финансовое положение выяснилось, и я только дивлюсь чуткости и такту Ирмы Влад. Меня этот вопрос финансов сильно беспокоил, и я был в порядочном тупике, но, конечно, ничего не говорил. Ирма Влад. отгадала моё волнение и сегодня мне сказала, что её это не беспокоит, ибо по завещанию Маре приходится 100000 franc., и имеется уже квартира до 14-го Июля (а там Индия). Вы понимаете моё волнение, чувствую, что Учитель посылает мне материальный выход, но не знаю Вашего решения.

Вместе с тем, я так глубоко люблю и кармическая связь настолько сильна (с Марой вместе мы вспоминаем прошлое, и она действительно помнит многое), что если всё это прервать, получится глубокая рана, которую трудно будет залечить. И это в символах нам было показано автоматическим письмом. Была нарисована фигура с двумя чашами: одна чаша медная, и очень светлая, другая - чёрная, полная крови (как было сказано: «и в темноте крови бывает отблеск меча»). Кроме того, было сказано: «Мара может изменить карму».

Словом, были даны вещи, которые я только теперь понимаю. Ведь если светлая чаша будет разбита и восторжествует тёмная, я умру духовно, и иссушенную ветку трудно опять будет превратить в живую. Грустно мне и больно выливать перед Вами всю тяготу моего сердца, но я так ещё одинок, что нужно с кем-либо об этом поговорить. Правда, Ирм. Влад. замечательный человек и меня глубоко любит, но всё же перед ней я должен одевать маску твёрдости. Ведь если счастье моё минует меня, мне остаётся единственный выход – иностранный легион. И это не глупость, не простое мальчишество, а просто желание скорее всё кончить, если светлая чаша будет разбита. Сейчас она у меня в руках, но вы ключ к счастью имеете в Ваших руках. Простите меня, быть может, за известную резкость. Я знаю Папину мудрость, но всё же я один, и пишу, что чувствую.

Смотрю на потолок и вижу столь знакомый мне глаз, но что он хочет от меня? Вчера вечером мне что-то давали в руки, - чашу, или ещё что-то – я плохо видел, ибо был сильно уставши. Нас всех очень беспокоит Ваше решение, (т.е. Ирм. Влад. и меня), Мара же уверена, что меня всегда окружает удача, и потому спокойна. Она такая милая, и мне будет так трудно её огорчить.

Крепко Вас обнимаю, не покидайте меня в самый трудный момент моей жизни.
Ваш ЮР

Если согласны на моё венчание, напишите хорошее письмо Ир. Влад. Я уверен, что Вы будете любить мою Мару. Пришлите также «Вестника», ведь нам всё папино так близко.

Прошу это письмо уничтожить, ибо пишу тайные соображения.

Сейчас из-за меня пост, гигантский бой, и, чувствую, как М.М. сражается за меня.

Архив Музей Николая Рериха в Нью-Йорке.

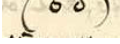
20 ноября 1922 г. Париж
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

Private information.

85, Lafontaine L / Paris. XVI
20 Нояб. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Вы из предыдущих моих писем уже знаете, что я решил делать крупный шаг в моей жизни. То новое, что происходит со мною, даёт мне новые силы, и я каждый день благодарю М.М. за то, что Он послал мне этот дар. Теперь я знаю, почему мне нужно было ехать в Париж, почему я сюда так стремился. Открылись новые горизонты, новые возможности. И я теперь так хорошо понимаю, что Мама мне так часто говорила, но я плохо тогда понимал. Я сильно переменялся, и даже, говорят, лицо изменилось. Главное, что всё происходит под знаком М.М. Ирма Влад. подарила Маре, как свадебный подарок coolant [кулон

(фр.) - ред.], на котором оказались три шара , как у меня на кольце.

Автоматически даются поразительно красивые указания. Как всегда, я в начале не был в состоянии понять всего, но уже с первого нашего писания М.М. повторял: новое, новое, новое счастье идёт, нужно стоять духовно ближе. Часто вижу видения; изобрёл новую технику, т.е., сидеть перед полутёмным углом с бумагой в руках и зарисовывать видения. Получаются замечательные вещи.

Теперь часто думаю о Вас. Чувствуете ли вы, что здесь происходит? Что думает Света о планах своего старшего брата? Теперь я понимаю, почему М.М. на мой вопрос, буду ли саньязин [sannyāsa (девангари)— «отречение»]- ред.], отвечал: жизнь покажет. Да, жизнь показала, но я рад случившемуся, ибо моё гнетущее одиночество исчезло. Ведь оно меня иссушало, и я становился закрытым ко всему. Но умоляю Вас понять меня. Перед одною мыслью. что всего этого не будет, у меня становятся дыбом волосы, и я чувствую, как я духовно умираю.

Ирма Влад. считает всё случившееся прекрасным, а главное, что у меня с Марой такая безумная кармическая связь. Ведь Мара видит теперь видения из прошлого воплощения, слышит музыку и видит глаза, как и мы. Учитель ей указывает, чтобы она напрягала духовный слух, ибо тогда он даст новое творчество. И новое творчество уже появляется. Большая перемена случилась с Сашей (сын Ирма Влад.). Он относился ко всему очень холодно, и не думал, что мог бы писать автоматически. Но теперь он страшно бурно пишет (он имеет нашу общую технику) и говорит, что стал другим человеком.

Всё это очень трудно рассказать словами, но Ирма Влад. Вам всё передаст, когда приедет в Америку в Январе.

Теперь перехожу к делу. На общем совете (Ирма Влад, Мара и я) было решено следующее: обручиться, как только получится Ваш ответ (в нём все уверены, помните, что нельзя вырывать, во что вложено столько веры, а то будет больно, и, быть может, конец всему), и мне <предписана> la rue Lafontaine после отъезда Ир. Влад. (6-го Янв.). Квартира всё равно имеется до 14-го Июля, таким образом, Вы будете в состоянии приехать к нам в Мае или Июне. Места хватит. Всё же это будет Вам приятнее. Моё финансовое положение знают, и,

видимо, принимают. Всё же \$ 200 прошу прислать, ибо моя стипендия всё ещё где-то плавает. Таким образом, женитьба (как это ни странно) выводит из трудного положения. Будет, по крайней мере, даровая квартира.

Решаюсь обратиться к Папе с большой просьбой, переслать нам картину «Вестник» (знаете, в Средн.-Аз. стиле)

Это любимая вещь Мары, а также и моя.

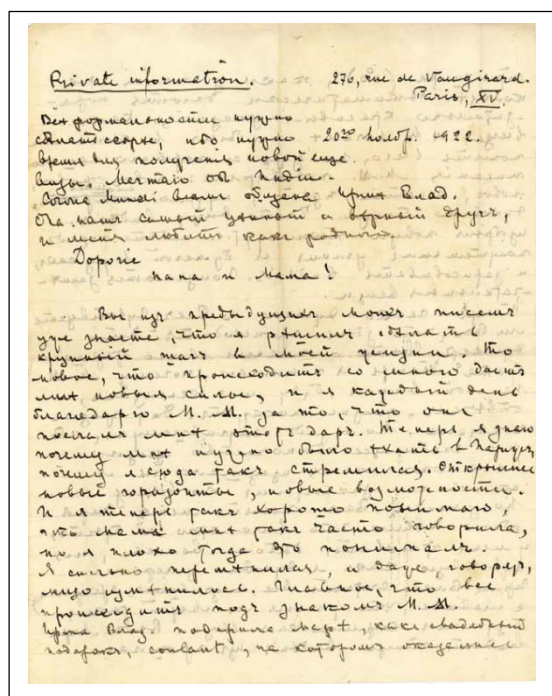
В моих учебных делах всё хорошо, работаю над китайским яз. и тибетским. Хочу Вам ещё сообщить странную вещь, всё время у Шкляверов я чувствовал себя чужим, и страшно этим тяготился, точно я не живу у них. Даже сундуки мои стоят неразобранными. Разве это не странно. Потом ещё другое странное совпадение. В Германии я хотел купить некоторые книги; теперь я эти книги нашёл на rue Lafontaine. Словом, всё делается как нужно, и мы так безумно всех любим.

Corona Mundi начинает жить. Сделан чудный перевод на франц. яз. проспекта и через дней десять будет собрание. Центр Corona Mundi в Париже будет находиться в Галерее Vildrac'a (писатель, очень известный). Видел здесь Сахарова, танцора, он очень увлечён идеей Corona Mundi. Мы с ним большие друзья, и он уверяет, что от меня исходит какая-то сила, а он большой эзотерик. Если найдёте нужным, сообщите эту новость M-r & M-ss Horch. Шкляверы ещё ничего не знают.

Целую

ЮР

Все формальности нужно сделать скорее, ибо нужно время для получения новой ещё визы. Мечтаю об Индии. Corona Mundi всем обязана Ирме Влад. Она наш самый ценный и верный друг, и любит меня как родного.

Автограф письма.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

20 ноября 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Ю.Н. Рериху

20 нояб. 1922.

Родной Юрик, опять радовались Твоему письму от 9 нояб. Теперь Ты видишь всю мудрость Плана и видишь, как присылаются нам нужные элементы. Сейчас в Чикаго: Компания Оперы всячески старалась затемнить мой успех, а на поверку вышло, что всё сложилось именно в мою пользу. Когда мне нужно кого повидать, то этот человек или немедленно приходит, или звонит. Одна дама просила нарисовать ей домашнего Бога. Mary Garden исцеляется моей картиной, "Cor ardens" (несмотря на все их ошибки) – растёт. В Чикаго я оставил доверенную группу: D-a Debey, Hoesckner, M-s Busch и M-ss Matias. Последняя может многое достигнуть. Мой приезд был ей предупреждён видением. Она богата, молода и имеет все личные возможности духовного восхождения. В Твоих комбинациях о Corona Mundi не бери в расчёт русских, а особенно Яковлева и Стеллецкого – оба с чёрной стороны. Света, конечно, подойдёт к Служению. Сейчас он написал отличное стихотворение.

Пришло точное предположение Твоих статей об Азии: размер, тема, иллюстрации (число и характер). Пиши статью о русском искусстве и пришли на просмотр. Именно теперь, когда Ты уже отличаешь живое от теней мёртвых – какие возможности возникают каждый день и час. И Ты видишь, что План, данный при всей сказочной широте, вполне жизнен (если мы только идём сознательно на трату сил бесполезно).

Скажи Шкляверу, что я повидаю M.Thomas и поговорю, но ведь здесь ничто быстро не делается. <Jo> нам нравится и глядя на них Ты можешь понять как многое нам дано. Я считаю, что Ир. Вл. очень полезна и в январе направлю её. Пришли скорей кам. век – он нужен для обмена. \$ 200 вышлем – береги их, ведь это уже священные деньги.

Целуем крепко

✍

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

21 ноября 1922 г. Париж
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

270, rue Vaugirard / Paris. XV
21 Ноябрь. 1922

Конфиденциально

Дорогие Папа и Мама!

Сейчас получил Мамино письмо от 11 Ноября, которое меня несколько огорчило. Зачем укорять меня в неисполнении поручения М.М.? И мне больно, когда укор послан от Мамы. Знамя Учителя развивается на всех фортах, и колонны его воинства идут на приступ днём и ночью. Я часто перечитываю указания, и они у меня врезаны в память. Я знаю, что Учитель со мною, ибо чувствую Его близость и вижу поразительные видения. Из прошлых писем вы знаете, что со мною произошло. То, что произошло – бесповоротно, ибо это единственный исход для меня.

Практически дело устраивается очень просто, но об этом Вам напишет Ирма Влад. Поймите, что Ирм. Влад. теперь не чужой человек, а глубоко преданная душа, которая нас всех так любит и глубоко чувствует. И я им не в тягость, ибо они каждый день приглашают меня, и у нас столько дел вместе. Я Ирме Влад. глубоко обязан, что она меня ввела в круг востоковедов и интересных людей. Успех *Corona Mundi* в Париже тоже обязан ей. Теперь у нас уже намечается Комитет, и скоро придёт официальное требование указаний от главной квартиры. Завтра отдаю печатать франц. перевод проспекта.

Автоматически М.М. постоянно проводит свою идею духовного служения, и вы уже знаете, как ею уже зажглись Мара и Саша. И нам необходимо подойти ближе к людям, и быть с ними мягче, ибо многие нуждаются в поддержке.

Дом Манциарли для нас не чужой, ибо в нём находятся все книги, которые мы любим и ценим. Теперь, когда я полюбил Мару, моё одиночество (которое меня так тяготило в Америке и даже здесь в Париже) исчезло, и я светло смотрю в будущее. Я стал бхакти, и ключ к сокровенному ларцу мною найден. Но помните, что я нахожусь на волоске от духовной смерти, ибо Ваше veto заставит меня умереть навсегда для духовной работы. Это причиняет такую боль, что Вы вашего Юрика больше не увидите, и что это внесёт такую горе в группу, которая здесь создалась и ждёт Вас. Поймите, что пишу эти слова кровью, и чувствую такой нестерпимый холод при одной мысли о Вашем отказе. Даже, рассуждая по-человечески, я не могу идти назад. Люблю настолько сильно, что весь сгораю.

Когда будет получено Ваше согласие, начнутся приготовления к венчанию 19-го Янв. Всё будет просто и лишних людей не будет. "Only persons concerned ..." [*«Только заинтересованные лица...» (англ.) - ред.*] Поймите также, что это меня выводит из материального затруднения. И в Индию лучше ехать, будучи *grī-hastha* (т.е. домохозяин), ибо индусам такой порядок понятнее.

У папы была мама, которая ему помогала в работе, у меня же не было никого, и я засыхал в одиночестве. Помните, в Америке я не был способен подыматься духовно, теперь же я знаю, что значит духовный подъём.

Сегодня с Марой читали «Цветы Мории», и многое мне стало понятно. Надеюсь, вы моим выбором будете довольны, ибо Мара исключительный человек, и потом она всех Вас так любит. Словом, я безумно счастлив!!! Иначе быть не могло, и ещё будучи в Америке, я так жаждал этого, но не смел признаться. С остальными людьми я очень твёрд и закрыт, и меня называют «человек в маске». Многие чувствуют мою духовную силу и говорят, что я излучаю эту силу. Поймите, что из-за всего нового М.М. стал ещё ближе мне, и я ему так бесконечно благодарен за Его великий дар.

В моих учёных делах всё благополучно, изучаю тибетский язык, который даётся мне очень легко (изучаем с *Vacot* туземную систему грамматики). Много работаю над китайским. Меня приняли в *Ecole des Langues orientales* на 3-й курс китайского яз. Из этого можете заключить, что Ваш сын делает всё возможное, чтобы поддержать вас всех в Великом Служении.

Простите меня за предыдущее письмо от 20-го, но я в тот вечер испил чашу отчаяния. Я вдруг вообразил, что Вы мне откажете, и почувствовал, что всё со мною кончено, но Учитель был около меня, и дал мне в руки светлую чашу. Помните, что у Мары на *coolant* [*кулон (фр.) - ред.*] три шара – знак Учителя. Это не простое совпадение. И потом, её музыка мне столько даёт!

Молю Вас понять меня, от Гарвардского Рериха не осталось следа! Ирма Влад. отправила Вам спешное письмо, не огорчайте же нас.
Учитель со мною!!

Крепко Вас всех люблю

ЮР

Это моё последнее S.O.S. (Save eur Souls). [*Спасите наши души (англ.) – ред.*]
Так радостно будет, когда вы дадите Ваше согласие, ибо пока так безумно тяжело.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

21 ноября 1922 г.
Из дневника З.Г. Фосдик».

«Вчера, 20-го ноября, было интересное событие в Школе - пришёл Скидельский, бывший богатейший человек в Европе, и просил от Корона Мунди тысячу триста долларов под заклад двух картин Рериха, которые он у него купил в Лондоне. Тогда, когда он их покупал, он сделал очень унижительные условия для Н.К. с подписью бумаги, формальностями и т.д., воспользовавшись тем, что Н.К. тогда были нужны деньги, а теперь он обнищал и просит под залог картин на три месяца ту же сумму, что когда-то заплатил. Н.К. думает, что картины останутся в Корона Мунди...»

22 ноября 1922 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue Vaugirard / Paris. XV
22 Ноябр. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Пишу Вам ещё, хотя Вы, наверное, удивляетесь обилию получаемых писем. Ирма Влад. сегодня отправила Вам письмо, рисующее положение с деловой стороны.

Всё очень просто, и я хочу, чтобы вы почувствовали простоту сказки. Я безумно счастлив, и сегодня провёл чудный вечер с Марой. Говорили много о Вас, о работе, о жизненном чуде, и т.д. Мы все с нетерпением ждём Вашего ответа: нами пока решено венчаться 19-го Янв. Это будет лучше, ибо даёт время выхлопотать визы, и быть готовыми к отъезду, когда вы приедете.

Помните, говорилось, что в Январе свет придёт. Но для меня это действительно большой свет, ибо всё так чудесно. Вчера вечером Мара видела лицо М.М. в голубом сиянии, которое сопровождалось шоком. Поймите, что будущая жена моя мне будет в помощь. Ваш отказ уничтожит всё, и группу, и работу, и меня. Какие творческие возможности! Даже я теперь знаю, как ехать в Индию. Ирма Влад. знает Председ. Мореходной Комп., который может нам достать кабины I-го кл. de lux за половинную цену, вместо 4000 fr. – 2000 fr., т.е. около \$150. Я с Марой так мечтаем о Востоке. Ирма Влад. мне рассказывала, что ещё будучи девочкой, Мара всегда собиралась заниматься археологией, и я теперь

понимаю, почему она так любит мою работу. Я знаю, что Дар Учителя мне за то, что я решил идти по пути Великого Служения.

Родные мои, дорогие мои, знайте, что я всегда с Вами, и всегда готов идти в бой. Быть может, мои предыдущие письма Вас огорчили своею резкостью, но мне нужно было вылить всю тяготу мою в них. Простите меня! Итак, ждём вашей телеграммы.

Из письма Ир. Влад. Вы узнаете, что у нас уже есть квартира и прислуга. Но ответьте скорее, ибо так хочется, чтобы всё вышло бы к Январю, иначе трудно становится работать. Мы с Марою решили много работать, ибо у нас у обоих много дела. И подумайте только, какие возможности творчества, археолог. открытия, объединение восточной и европейской музыки. В нашей семье нам нужно было иметь музыканта! Наука, живопись, музыка и духовность. Всё, что есть самого прекрасного в мире. Помните, что всё устраивается просто.

Любящий Вас сын

ЮР

22 Ноября

Мои письма прошу уничтожать и никому не показывать! Удивительная сказка продолжается, и всё так светло. И я так рад, что нашёл человека, который меня так хорошо понимает.

Среднеазиатское прошлое сказывается. Теперь Мара собирается писать большую симфонию «Тимур» в трёх частях. Пишу это письмо и чувствую сознание М.М. Но не укоряйте меня в неисполнении долга, ибо я так предан делу М.М. и Вашему. Ведь теперь здесь много говорят о Папе. И все: Vidrae, Bourdelle и др., в восторге от папиных картин. Bourdelle уже предлагал свои скульптуры для Cogona Mundi для выставки в Америке.

Каменный век вышло, но эти дни у меня было много дела. Конспект статьи о Средней Азии я вышло. Моей целью было характеризовать эволюцию художественных исканий в Кит. Туркестане, насколько мы можем их проследить в живописи Дуньхуан'а, Турфана и Хотана. Словом, дела много.

Получили сегодня китайское письмо из Китая от моего приятеля Tang'a, который теперь профессором в <Santa-Cast.> University. работы интересной много. И новые переживания дают новый стимул к творчеству.

Мне необходимо Ваше согласие, ибо мне только 20 лет, недоразумение с годами я выяснил. Наш союз на духовном плане, и года не играют роли. Ведь это всё так ново для меня и неожиданно. Когда это у меня началось, я ничего не понимал, and could not locate from where it comes³. Вы знаете, я человек очень бурный и постоянный, и меня новое чувство страшно сильно захватило. Всего Вам не описать, но расскажу, когда увижу Вас весною. Особенно обращаюсь к Маме, с которой у меня ведь особенная связь. Даже если я был резок в моих письмах, Вы должны мне это простить, ибо я столько пережил. Теперь я стал спокойнее и уверен, что всё будет хорошо. Главное, что мы так подходим к друг другу. Ведь такие люди встречаются очень редко. Но до вашего ответа мы ничего делать не можем. Поймите, что оставаться женихом и невестой без Ирмы Влад. целую зиму невозможно, ибо мы живём во Франции, где на такое положение смотрят очень строго.

³ И не мог найти, откуда это приходит – (англ.) – ред.

Итак, прошу Вас скорее, скорее ответить. Огонь, который горит во мне, слишком силён, чтобы его тушить. Но это было мне необходимо, и это я чувствовал последние два года очень сильно, ведь одиночество моё было громадное.

Мне уж сейчас кажется, что я женат. Удивительно! Но прошу письма уничтожить! Ирма, Влад. и Мара Вас так безумно любят. Если Вы откажете, я не смогу более заниматься Средн. Азией, ибо Средн. Азия всегда у меня будет связана с Марою. Там мы встретились 700 лет тому назад, и теперь опять встретились в Средн. Аз. отделе Лувра.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

25 ноября 1922 г.

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

Слушайте!

Ибо хочу, чтобы вы могли подойти ко Мне
радостными и светлыми в день Великого Мрака.

Правда.

Я доверил вам многое.

Я дал вам сроки и предостережения.

Я дам вам возможность победы.

И открыл вам Тайны наших решений.

Вы можете победить и просветиться,

Но дайте Мне дар ваш.

Если у кого есть страх,

Дай Мне страх.

Если у кого есть сомнение,

Дай Мне сомнение.

Если у кого есть гнев,

Дай Мне гнев.

А если дадите пригоршню малых вещей

Я приму и эти пыльные игрушки,

И перелью их в Моей башне.

Правда, если пожелаете опять использовать в жизни ваш дар,

Не забудьте, чего достоин тот, кто отнимает однажды подаренное.

Итак, Я принял и страх, и сомнение, и гнев – это Мне.

А вам путь к Свету, ибо хочу, чтобы могли подойти ко Мне

радостными и светлыми в день Великого Мрака перед восходом.

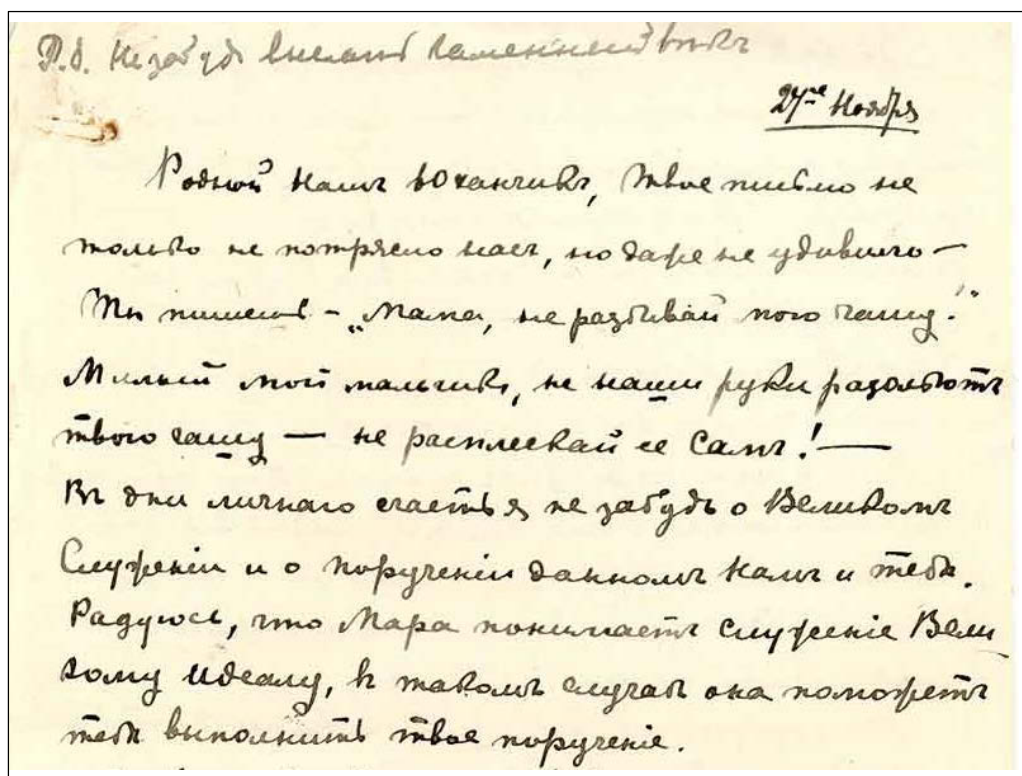
Дано в день семи

М.М

25 ноября 1922.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 2. М. 2008.

27 ноября 1922 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Фрагмент автографа письма (л.1)

27 -го Ноября

Родной наш Юханчик, Твоё письмо не только не потрясло нас, но даже не удивило. Ты пишешь – «Мама, не разбивай мою чашу». Милый мой мальчик, не наши руки разольют твою чашу – не расплещивай её сам!

В дни личного счастья не забудь о Великом Служении и о поручении, данном нам и тебе. Радуюсь, что Мара понимает служение Великому Идеалу, в таком случае она поможет тебе выполнить твоё поручение. Посвящать кого-либо в ваши отношения мы конечно не будем, ибо знаем, сколько ненужного и осложняющего войдёт в жизнь. Не скажем даже Святославу.

Каких-либо спешных решений, изменяющих уклад жизни до нашего приезда принимать нельзя, ибо сказано – По приезде в Париж дам Мой Указ. – Сам укажу последствия. Пусть не забудет поручение, ибо оно щит ваш. Удряя и Люмоу могут вредить не только себе. – Итак, будь счастлив, мой мальчик, и сумей совместить личное со ступенями восхождения, и не только совместить, но сделать его тем огнём, из которого высекают огонь духа. Я люблю тебя, мой Юханчик, и верю, что ты поймёшь! Читай чаще данные тебе указания и понимай и исполняй их возможно *точнее*. Сейчас у нас на глазах происходят примеры. Наши новые милые дети, видя последствия неточного выполнения сказанного хватаются за волосы и клянут себя, но увы, возникшие осложнения не всегда легко устранить. Но, несмотря на мелкие ошибки, наши дети источник большой духовной радости – это такие чистые души, способные подняться на большие высоты. Им приходится совершить гигантскую работу. В

1/2 года стереть пыль поколений и пройти не один университет и закалиться на будущие битвы.

Папа выслал тебе чек на 200 долл. Будь экономен, ибо это из священных денег, данных Нашим Великим Учителем на выполнение Его поручения. И каждая неоправданная трата есть нарушение доверия. Я позволила себе роскошь прислуги, лишь чтобы иметь время для более важной работы. У папы сейчас заработков нет, да и вряд ли бы он имел возможность выполнить их, ибо всё его время уходит на исполнение заказов, данных Учителем на организационн[ую] деятельн[ость] и на подготовку лидеров и работников Его дел. Потому ты легко можешь представить, как мы боимся неоправданных трат.

Даны новые сроки и предупреждения, и одно *Величайшее Откровение*. Безгранично счастливы таким знаком доверия Нашего Великого Учителя.

Манифестации около нас продолжают. Их видят наши дети. Ибо, сказанное Учителем в июне 1921 г. - Сумей стать full mother⁴ Моим ученикам - оправдалось. Они действительно наши духовные дети и выказывают большую преданность и любовь. Как тяжёл им будет наш отъезд! Мы являемся для них источником вдохновения и великой радости. Не только вся их жизнь изменилась, но даже лики преобразились – окружающие это видят и не понимают.

Да – да – да – если только чистым сердцем подойти к этому Единому Источнику. – Всё преображается, и жизнь становится сказкой. И если есть час битвы, то конец всегда за нами.

Сейчас кругом нас кипит великая битва, и все силы напряжены. Тёмные перенесли свой центр в N.Y., и атмосфера сгустилась. Знаем, что нам очень трудно будет декабрь и январь, предвидим уже сложность последних месяцев. Но переживём. В конце Мая уже будем в Париже. Расскажем тебе чудесную сказку жизни, ибо писать об этом нельзя. Между прочим, сейчас здесь орудует Wadia, предлагал нам свои услуги и проводит и цитирует папины идеи (не говоря откуда он их берёт). Я имела видение, предупреждающее меня о нём, как о посланце тёмных сил. – Скоро приступим к изданию книг М.М. – выйдут, должно быть, в Апреле. Печатать будем в Берлине у Гринберга, издававшего папину русскую монографию. В Берлине издательством Когана издана новая книга о папе на английском яз., для распространения в Америке. Коган сам её везёт. Пора кончать. Итак, мой Юханчик, будь счастлив и не расплёскивай Свою Чашу. Помни о Поручении. Всё ли ты точно выполнил?

Обнимаем. – Учись!!!

P.S. Не забудь выслать Каменный век.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

28 ноября 1922 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Ю.Н. Рериху

28 нояб. 1922.

Родной Юрик, получили три Твоих письма зараз. Из телеграммы и из письма мамы Ты уже знаешь, что мы против ничего не имеем. Я нашёл маму на раскопках, Ты – нашёл Мару в Музее. Дай Бог, чтобы она походила на маму в её духовных стремлениях и помогала Служению, входя в него своею сущно-

⁴ Полноправной матерью (англ.) – ред.

стью. Ибо Служение сейчас наша единая общая задача – в Нём – день и радость битвы духа, без Него – мрак и обычная пошлость жизни. Наш Учитель указал, чтобы до нашего приезда в Париж (15 мая – ещё ближе!) Ты оставался бы в квартире и ничего не предпринимал бы.

Конечно, как всегда, в основе этого Указа глубокая причина какая-то; но до Мая всего пять месяцев. В обоюдном ознакомлении и усиленной работе эти месяцы пройдут быстро.

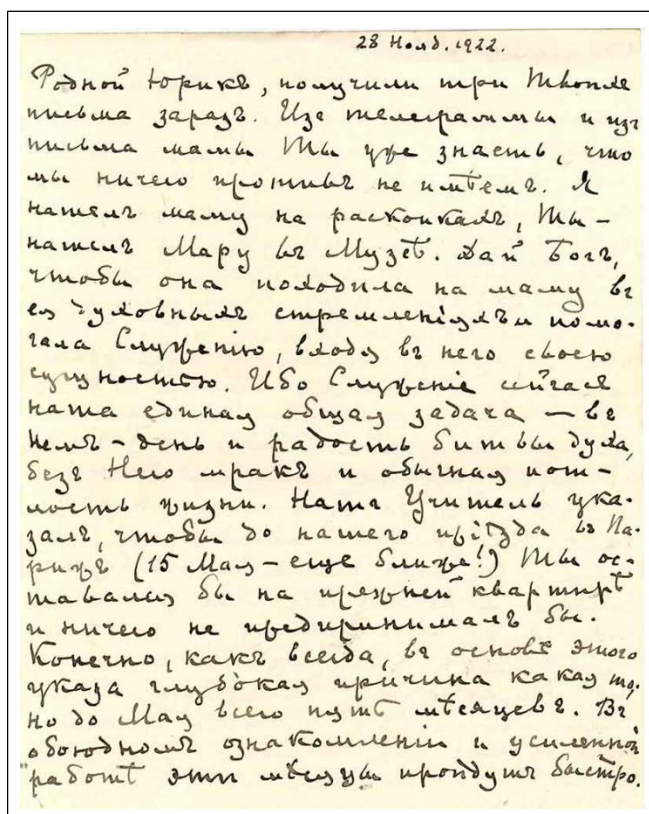
Сделаем точно, как указал Учитель. Я не удивлён французской стипендией, ибо французы есть французы, о чём я Тебе говорил. Не верю им. \$200 я уже выслал Тебе. Когда потребуется, вышлем ещё. Но будь экономен, ибо знаешь, какие это деньги. Не давай слишком много французам комитетствовать по Cogona Mundi – всё это с их стороны кончится требование франка. «Вестника» привезём с собою.

Сейчас у нас очень сложное время – недаром было сказано уже давно: «Сумейте пережить декабрь и январь». Ну да Бог даст, переживём. Направь все мысли на Поручение – всё, что усиливает возможности, – хорошо. Всё, что уменьшает их – худо. Мы никому не говорим – ибо сказано: «До приезда не разглашайте». Не говори и Шкляверу. В молчании – сила, и Ты видишь, как много ещё надо сделать. Целую крепко.

Шлём привет Маре и И.В. (пишу ей).

Целую

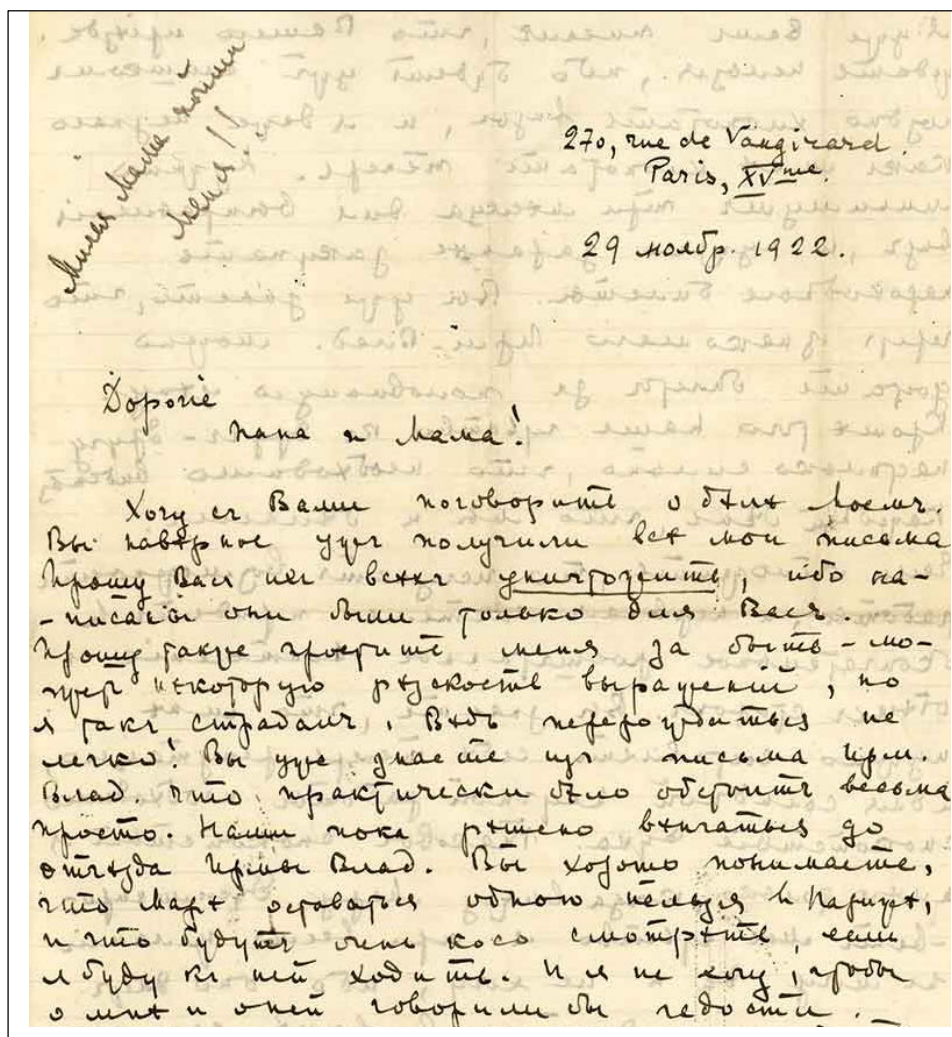
НР

Автограф письма Н.К. Рериха от 28.11.1922 г. (Л.1)

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

29 ноября 1922 г. Париж
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

Автограф письма Н.К. Рериха от 29.11.1922. (Л.1)

270, rue Vaugirard / Paris. XV
29 Ноябрь. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Хочу с Вами поговорить о деле моём. Вы, наверное, уж получили все мои письма. Прошу Вас их всех уничтожить, ибо написаны они были только для Вас.

Прошу также простите меня за, быть может, некоторую резкость выражений, но я так страдал. Ведь переродиться нелегко! Вы уже знаете из письма Ирм. Влад., что практически дело обстоит весьма просто. Нами пока решено венчаться до отъезда Ирмы Влад. Вы хорошо понимаете, что Маре оставаться одной нельзя в Париже, и что будут очень косо смотреть, если я буду к ней ходить. И я не хочу, чтобы о мне и о ней говорили бы гадости. Здесь, во Франции это, видимо, любят. И я понимаю в этом отношении Ирм. Влад. очень хорошо. Кроме того, всё складывается так просто – есть квартира и прислуга.

Я уже Вам писал, что Вашего приезда ждать нельзя, ибо будет уже слишком поздно хлопотать визы, и я даже не знаю, как мне хлопотать теперь. Нужно минимум три месяца для выравнивания виз, и нужно заранее закупать пароходные билеты. Вы уже знаете, что через знакомого Ирм. Влад. можно достать билеты за половинную цену. Кроме того, наше чувство к друг другу настолько сильно, что необходимо видеться каждый день, что мы и делаем.

Если отложить, то исчезнет возможность работы, и нервная система придёт в окончательное расшатанное состояние с обеих сторон. Вы знаете, что мне нужно составлять себе теперь репутацию, а для солидной научной работы необходимо спокойствие духа. Таковое спокойствие я имею только, когда вижу Мару. Дисциплинировать моё чувство я при всём желании не могу, да и не хочу, ибо оно даёт мне много радости. Словом, если это не будет в январе, мы оба окажемся в ложном положении. Вы это понимаете. Мама ведь знает, что Маре так важно, чтобы мать её присутствовала при всём этом. Ведь шаг очень серьёзный. Мне легче обойтись одному, ибо моя роль менее трудна. Но Вы всё это лучше меня понимаете. Вы даже себе не можете представить, насколько всё это изменило мой образ мысли.

Прошу прислать Ваше разрешение венчаться (одно от папы, другое от мамы), заверенное во Франц. Консульстве в N.Y.C. с указанием имени и фамилии обоих future. Это на всякий случай, если таковое потребуется.

Сказка продолжается. Недавно произошёл замечательный случай. Одна из знакомых Ирм. Влад. писала автоматически, и ей было указано, чтобы она поговорила бы со мною, ибо я на верном пути и имею messages. Ир. Влад. ей никогда о моих оккультных делах не говорила. И это уже было несколько раз. Все знакомые замечают во мне перемену, но не знают причины. Хранить тайну довольно трудно. Вы себе не можете представить, что я переживал до получения Вашей телеграммы. Доходил до полного отчаяния, страдал ужасно, призывал Мастера, молил вас. Ну, словом, я ни за что не перенесу второго такого trial⁵. Ведь я не железный.

Мара теперь видит часто глаз, и я часто лицо Учителя, как в Лондоне.

Итак, план следующий: венчаться 19-го Января и ехать в Индию с Вами.

Об моих индийских планах Вам расскажу. Новое моё положение многое облегчает. Прошу Вас очень телеграфировать Ваше согласие на венчание в Январе. Это единственный выход, если нужно сохранять возможность работы. Иначе всё второе полугодие будет сплошная пытка и для Мары, и для меня. Ведь нужно думать не только о мне. Всё теперь в двойном теле. Жду \$200, очень мне нужны. Если можете, то пришлите «Вестник» (Средне-аз. стиль), это любимая наша весть. В Январе Ирм. Влад. Вам всё расскажет. От Вашего решения зависит возможность плодотворной работы.

Сейчас очень поздно (3 ч. ночи) и нужно спать. Стремлюсь передать Вам мою любовь и преданность делу Учителя. Все мы в его руках. Я уверен, что вы полюбите мою Мару, она такая славная. Всё это очень странно было, но теперь я привыкаю.

Целую крепко, ЮР

Милая Мама, пойми меня!!

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

⁵ Испытание (анг.) – ред.

ДЕКАБРЬ

1 Декабря 1922 г. Париж.

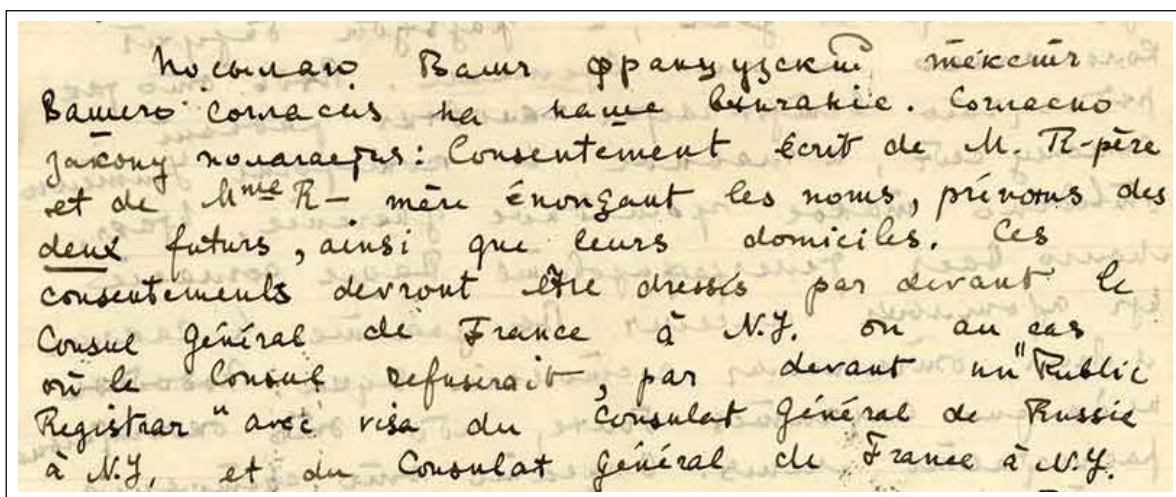
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue Vaugirard / Paris. XV

1 Дек. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Посылаю Вам французский текст Вашего согласия на наше венчание. Согласно закону полагается:

Фрагмент автографа письма.

[Письменное Согласие Господина Рериха - отца и Госпожи Рерих - матери, сообщающие фамилии, предусматривающие из будущих двух, также как и их домашние адреса. Эти согласия должны быть адресованы Консулу Франции в N.Y., или в случае отказа Консула, в Российский Реестр (книгу записей актов гражданского состояния) с визой Генерального Консульства России в N.Y. и Генерального Консульства Франции в N.Y. - перевод с фр. - ред.]

Сделайте, пожалуйста, как можно скорее, ибо согласие это необходимо, а глупых формальностей очень много. Как странно всё это Вам писать, никогда не думал об этом, и вдруг! Но верно говорит пословица «судьба играет человеком». Вы даже представить себе не можете, насколько я переменялся. Новое чувство позволяет другое отношение к Учителю, и это даёт многое в смысле оккультном. Видения продолжают, и весь восприимчивый аппарат становится тоньше. Вы понимаете всё это лучше меня.

Вы уже знаете, как дело устроивается с практической стороны. Ведь всё равно где жить, у Шкляверов, или же там. Торопиться нужно, ибо всё должно быть устроено до отъезда Ирм. Влад. Тут, конечно, нужно принимать в расчёт положение, которое создаётся для Мары, ведь она остаётся одна! Кроме того, я уже Вам писал, что это затрудняет работу. Видеться прямо нужно каждый день, а разъезды берут колоссально много времени. Ведь это так редко, что встречается человек, равный самому себе, а главное, в котором Учителю отведено такое громадное значение. Итак, молю Вас телеграфировать Ваше согласие.

Из прошлых писем Вы знаете, в каком я был отчаянном состоянии духа. Подобное не должно случиться более, ибо это окончательно расшатает меня. Описать это состояние я не в силах, но по моим письмам Вы могли почувствовать его. Кстати, когда будете писать согласие, спросите Миму или Ио, как пишется их фамилия полностью. Это очень важно. Подумайте только, какая возможность творчества, прекрасного и широкого.

Ирм. Влад. чудный человек, и её поездка на Восток подготовит путь Ваш. Визы на Индию Ирм. Влад. обещала устроить через <Mr. Movel> юрист-консула Английск. посланника в Париже.

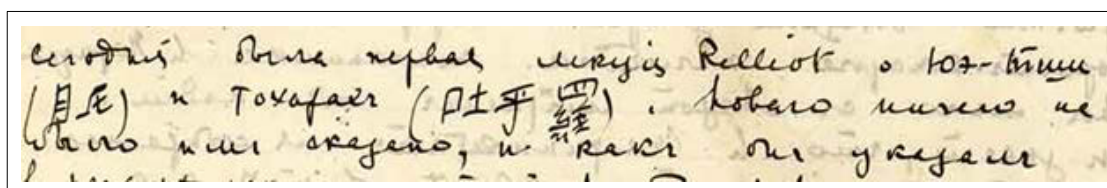
Мы много с Марой мечтаем об Индии. Вы знаете, что в Шантиникетане я собираюсь прочесть курс на тему "Greates India", т.е. распространение Индийской культуры к северу от Гималаев. Маре же Индия даст новые впечатления, столь необходимые её творчеству. 9-го Дек. будут исполняться её хоры «Песни без слов». Очень прошу Маму прислать один из её браслетов (индийских). Мне стыдно это просить, но так хотелось бы что-либо подарить Маре. О «Вестнике» я уже просил, ибо эта вещь для Мары и для меня имеет особое значение.

Конечно, Вам всё это трудно себе представить, но дела здесь устраиваются фантастически и с такою быстротою. Я же Вам писал, что Мара слышит духовную музыку и имеет видения. Венчаться будем очень скромно. В Mairie¹ будут присутствовать только два temoins² кроме нас двоих. Как это всё странно, что я чувствую себя женатым! Словом, дни идут сказочно. Быстрота и натиск, как всегда у меня в жизни.

Corona Mundi организовывается. Начали Комитет в Лондоне и Бельгии. Скоро будет общее собрание Парижской группы.

Конечно, Ирм. Влад. является сердцем всего успеха. Я их всех очень люблю. Сын, Саша, дико милый человек, и то, что я называю "a perfekt gentleman"³. Передали ли Вы новость Миме и Ио?

Сегодня была первая лекция Pelliot о Юэ-тши и Тохарах. Нового ничего не было им сказано, и как он указал в начале лекции, что Mr. Roerich уже много занимался этим вопросом. Это произвело большое впечатление. Главное, что его теория о миграции Юэ-тши вполне сходится со мною.

Фрагмент автографа письма.

В Тибет ехать духовным посольством представляется единственной возможностью. Словом, много Вам придётся рассказать.

Париж мне многое дал, и я впитываю все впечатления. Приобретается жизненный опыт, и потом моё теперешнее положение требует большой солидности. Что думает Света о делах своего брата. Жоржу я сказал о случившемся, и еле уговорил его, что это правда. Он страшно ошеломлён, хотя мило мне помогает в юридич. ведении дела.

¹ Мэрия (фр.) – ред.

² Свидетеля (фр.) – ред.

³ Безупречный джентельмен (англ.) – ред.

Каменный век выслал заказным пакетом. По приезде в Париж Вы остановитесь у нас на квартире. Как всё это забавно.

Как идут у Вас дела? Жду \$200. Хлопочу о стипендии, но Вуег человек, который много обещает и мало делает. Показывал Мамину фотографию Маре, и она пришла в дикий восторг. Пусть Папа пришлёт одну из своих больших фотографий.

Крепко вас целую

ЮР

Извините за почерк, пишу при свете свечки, ибо электричество потухло!

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

**2 декабря 1922, вечер в школе.
Автоматическое письмо Н.К. Рериха.**

Знаю тебя, скребущийся в дверь.
Ты надеешься на плечах гостя проникнуть в
Мой дом.
Знаю тебя!

Ты стал изысканным и находчивым,
Даже находчивее многих Моих.
Ты прикрепил застёжки
И устроил одежды.

Ты даже изучил все слова Мои,
Слышу, даже повторяешь радость.

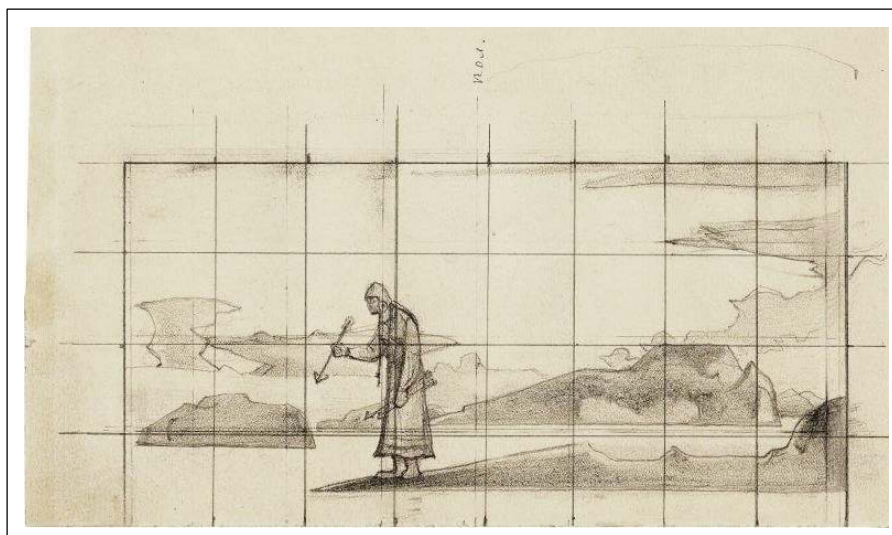
Но тут Я остановлю тебя.
Ты не дерзнёшь сказать радость любви.
Твоя радость – радость ненависти.

Но за ненавистью колыхается безобразная тень
сомнения.

Я приму в щит Мой все твои стрелы.
Но если будешь упорствовать,
Я пошлю тебе с улыбкою только одну.

Дано в дек. 1922.

Публикуется по изд.: Е.И. Рерих, «Записи учения Живой Этики». М. 2008.

Н.К. Рерих. Набросок к картине «Три стрелы». 1923.

5 декабря 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

5-е Дек.

Родной мой Юханчик, тороплюсь отправить это письмо по указанию Учителя, потому, прежде всего, спишу тебе всё, что было сказано для тебя. - Пусть не забудет поручение, ибо оно щит ваш. - Удрая и Люмоу могут вредить, но только себе. -

27/XI. Считаю, надо Удраю остеречь от скорых решений (2 раза повтор.). Чую, Удрая не знает Мою мощь и явления Моё избранным. - щит не надо забывать. - Чую щита не повесить в его шатре. - Явите щита шестую силу ему. -

28/XI. - Чую нужно Удраю просить явить уважение Моему Указу.

- Удрая, щит Мой чти.

Удрая, сумей лета свои нести.

Удрая, можешь посмотреть выше крыши.

29/XI. - Скажу и укажу: пусть Удрая ожидает вашего приезда.

Советую пока остаться на старой квартире и пока не разглашать - всё будет ладно.

- Радоваться будете пятнадцатого в Париже.

- 6 месяцев пройдут быстро.

4/XII. Срочно надо писать Удрае - усвой отношение к Моему Указу - лишь ко Благу.

- Чую не принял Моё Указание.

- Умеет лишь песнопение, но жертву не понимает.

Умучим почти своей фантазией.

Говорю долго о нём, ибо показать надо чувство долга сейчас. -

Удрая, родной мой мальчик, сумей сдержаться себя, *не урони себя в глазах Мары*, выкажи мужество, мы тоже переживаем очень трудное время, все силы напряжены, не дай восторжествовать нашим врагам. Пожалей себя и Мару. Папа и я, мы более двух лет были жен[ихом] и невестой, и даже расставались

на 8 мес., и чувство не угасало, а наоборот, окрепло. И сейчас мы с особенной радостью вспоминали это время. Юхан, подумай, сколько некрасивого в такой поспешности. Неужели ты согласен жить на счёт своей жены? Я не соглашалась жить всецело на средства наших родителей, а ждала, чтобы получить свою часть и чтоб папа стал независим от своей семьи.

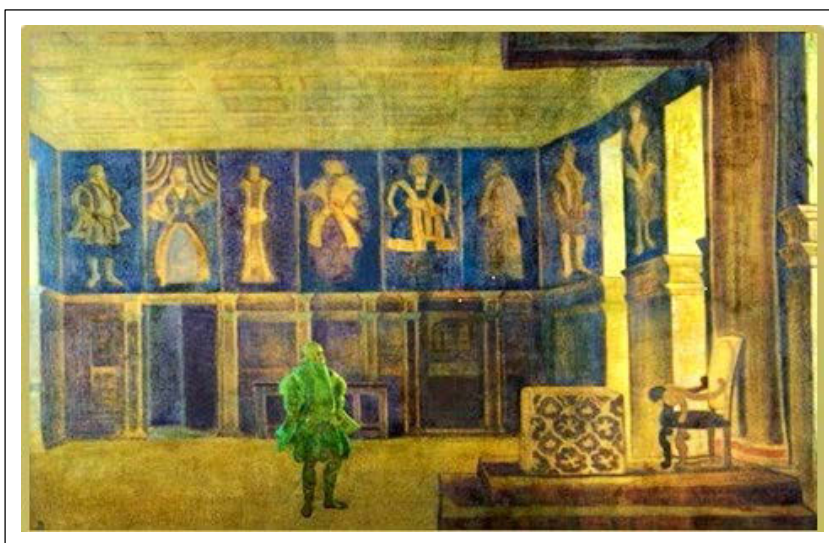
Неужели ты не видишь всей некрасивой стороны этого поспешного брака, если Мара чутка, она должна это чувствовать и только больше будет уважать тебя за твою сдержанность. Юрик, Юрик, не сорви слишком поспешно цветок счастья, дай ему расцвести во всей его красоте. – После ты оценишь мудрость сказанного тебе Учителем. – Помни о Красоте в любви. Замечай во всём и *соблюдай её в поступках*.

Письмо не связное, ибо сейчас должны придти гости, и мне надо отправить сегодня вечером.

Заклинаю всеми святыми, всей любовью моей, слушай Учителя. Он просит не жертвы, а лишь твоё Благо явить. – И нет в этом никакого отречения от чего-либо, а лишь предостережение перед невидимыми нами осложнениями, и, может быть, опасностями.

Посылаю тебе все мои самые сильные стрелы. Будь мужественен Тамерлан. Вспомни о железной дисциплине полчища Тимура!!

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Н.К. Рерих. Последний король. 1922.

9 декабря 1922 г.

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

Когда тучи заволочут всё небо,
И молнии бьют кругом,
Не лучше ли
Остаться за стенами дома?
Если ливень проникнет через ставни,
Всё же не будет опасно.

Если вы будете знать.

Есть опыты действия.

Есть опыты молчания.

Когда Я говорю: действуйте, –
Найдите всю находчивость действия.

Когда я говорю: молчите, –
Найдите всю находчивость молчания.

И если долог опыт действия,
То краток опыт молчания.

И потому действуйте молчанием.

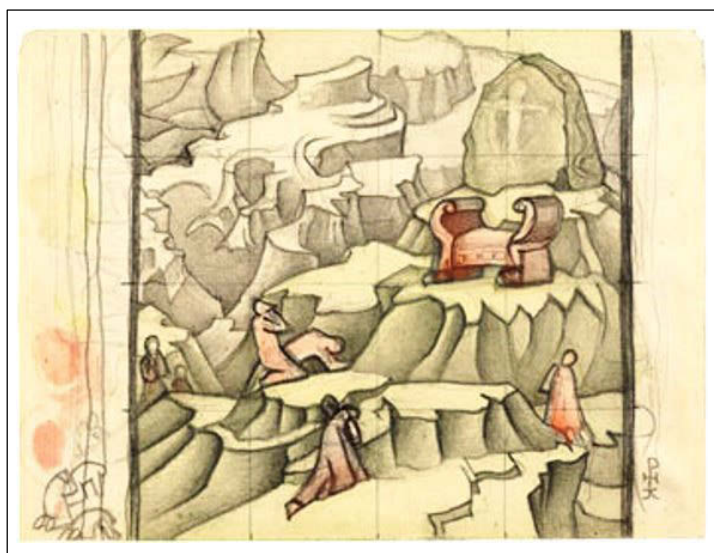
Но если захотите всё же проявить силу действия –
призовите детей.

Ведь они, те будущие.

И действуя с детьми,
Не вовлечетесь в поставленные тенета.

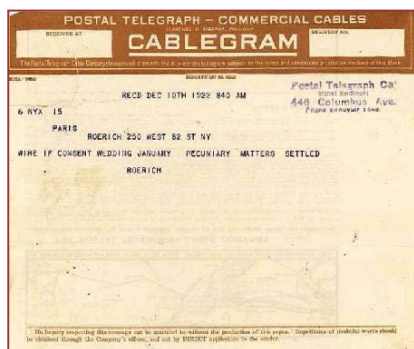
И кратко время,
И вы знаете сроки.
Я сказал.

Публикуется по изд.: Е.И. Рерих, «Записи учения Живой Этики». М. 2008.

Н.К. Рерих. Коленопреклонение в горах. 1922.

**10 Декабря 1922 г. Париж.
Телеграмма Ю.Н. Рериха.**

RECD DEC 10TH 1922 8.40 AM
PARIS
ROERICH 250 WEST 82 ST NY

WIRE IF CONSENT WEDDING JANUARY PE-
CUNIARY MATTERS SETTLED ROERICH

ПРИНЯТО ДЕК. 10-ГО 1922 8.40 УТРА
ПАРИЖ
РЕРИХ 82-Я ЗАПАДНАЯ УЛ. 250 НЬЮ-
ЙОРК

ТЕЛЕГРАФИРУЙ ЕСЛИ СОГЛАСНЫ БРАКОСОЧЕТАНИЕ ЯНВАРЕ ДЕНЕЖНЫЕ ВОПРОСЫ
УРЕГУЛИРОВАННЫ РЕРИХ

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. (пер. с англ.)

**11 декабря 1922 г.
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.**

Родной Яруя, посылаем Вам 1 часть нового троекнижия. Получили ли Книгу? Работаем!

Духом Ваш Н. Р.

Привет Синевич.

В Париже рукопись книги произвела глубокое впечатление.

Родной Владимир Анатольевич.

Спасибо Вам и всем братьям и сестрам за приветы. И Вам шлём самое лучшее. На немецкий книга уже переводится, также на английский и на древнееврейский. В апреле некоторые переводы уже выйдут. За это время были даны новые указания (я уже писал Вам, что не только пишу, но уже могу читать показываемые перед глазами страницы). Эти указания — чрезвычайной важности. Дают полный обзор работы. После 1926-1927 годов развала, после событий 1928 года для России и для нашей работы важен 1931, а в 1936 году произойдет ожидаемое событие. Яснее писать не могу, по мере возможности буду руководить Вашим путём. Отсюда мы выедем 5-6 мая — будем 15-го в Париже. 15 ноября выедем из Марсея в Бомбей. Проедем Кашмир, Агра, Дели, Бенарес, Шантиникетан, Адьяр. Первое лето пробудем в Голубых Горах. Затем далее.

Все мы должны быть рады, что нам выпадает опыт действия, не созерцания только, и размеры предписанного действия поистине велики. Если Вам сейчас очень трудно, то имейте в виду, что вообще теперь время очень тяжкое. Главное сейчас - медленно и верно накопить людей верных для русского действия. Пусть эти люди гармонизируются - привыкают освобождаться от предрассудков. И пусть помнят четыре признака: чаша, пояс, перстень и символ —

«белый конь». По этим признакам будут находить друг друга. Мой адрес всегда будет известен в «Корона Мунди», 312 West 54 Street, New York City.

Помните, что *Mr. Louis L. Horch*, и *Maurice Lichtmann*, и *Miss Frances Grant* — наши друзья, полные доверия, посвящённые в значительной части плана. О Вас, о Ложе они знают. Все - члены Т[еософского] О[бщества]. Жду вестей Ваших, и шлём Вам стрелы бодрости.

Духом с Вами

11 дек[абря] 1922.

Если указанный Вами проф[ессор] Эрасси человек достоверный - то, может быть, он займётся выбором людей, годных для активной работы. Времени впереди ещё много, а потому лучше всего брать из самых молодых. Даже 10 лет - не мало, ибо через 9 лет им будет 19, а к 1936 году они будут лучшим оплотом. И здесь мы обращаем теперь работу на самых молодых. Пусть научаются действию. Новые, новые, новые!

Вестник Ариаварты. 2002. № 1.

12 Декабря 1922 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue Vaugirard
Paris. XV
12 Дек. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Сегодня получил Ваши письма от 27-го и 28-го Ноября. Чек на \$200 ещё не получал. Как рад я был узнать, что Вы не имеете ничего против моей помолвки. Конечно, я хорошо не понимаю, почему нужно ждать Вашего приезда. Все обстоятельства, внешние и духовные, указывают на Января.

Из прошлых писем Вы уже знаете здешнее положение дел. Сейчас переживаю очень трудный момент. Работы уйма, но, вместе с тем, чувство настолько сильное, что всё время тянет. И это не только у меня, у Мары происходит то же самое. О Великом Служении мы всегда помним, но нам будет гораздо легче работать вместе.

Вы знаете, что наше положение после отъезда Ир. Влад. станет очень трудным. Ведь живём во Франции, где всё полно предрассудков. Поймите, что мне уже теперь нужен отдых, ибо за последние 4 месяца я сильно издёргался. Пережил моменты, которые никогда более не буду в силах пережить. Ведь если ждать Вашего приезда, то всё это отразится на моей работе. Ведь мало осталось жить в Париже, а совмещение личного с необходимым ожиданием приведёт, я боюсь, к полному краху нервной системы. И это не простые слова, а, к сожалению, правда.

Быть может, я оказался слабым, слишком огненным и легко поддающимся эмоциям, но ведь это не моя вина! Пусть карает меня М.М., но я его умоляю разрешить венчаться в Январе. По всей вероятности, Ваш ответ на это письмо придёт слишком поздно, но пишу Вам, чтобы вы знали мои переживания. Как

грустно мне сейчас сознавать, что я один здесь. Шкляверам пришлось сказать, ибо начали догадываться. И они меня не понимают и пристают с излишними вопросами. Зачем я не жил один? Проклинаю себя, но, видимо, так нужно было.

Стипендии всё ещё не получил, хотя постоянно пишу. Воеуг, но он – свинья. Жду теперь Вашей телеграммы.

Почему Вы не ответили телеграммой на письмо (деловое) Ир. Влад.? Зачем не сказали Миме и Ио? Почему скрывать от Светика, ведь ему можно доверяться. Тут люди начинают догадываться, и более всего боюсь глупых слухов. Итак, спокойно работать и исполнять поручение я буду в состоянии только в случае венчания в Январе. Это меня значительно успокоит. Конечно, вы знаете, что и в противном случае я исполню поручение, но организм мой за это заплатит очень дорогой ценою. Ведь я так устал, и так сильно похудел, что все рёбра просчитать можно.

Бумаги мои русские я привёл в порядок, выслал Вам текст Вашего согласия. Пришлите его скорее. Мара так верит, что всё будет в Январе, ибо не видит ничего против. Будет так больно ей сообщить, что вы всё же настраиваетесь на венчание после Вашего приезда. Конечно, будет поступлено согласно Вашему решению, но мне будет очень тяжело, и не сердитесь, если темп деятельности сократится. Превзойти себя я не могу. Ну, словом, как Бог хочет.

Ирм. Влад. написала чудесную статью в Herald of the Star "Nicolas Roerich and His Work". Там говорит она о "Roerich's Gospel". Также написала статью о "Corona Mundi" в "Bulletin de l'ordre de l'Ecole el'Orient", и какой ценный помощник в деле М.М.

Тибетский лама, который работает с Васот, сообщил мне, что в Тибете имеются гробницы Тибет[ских] царей, в которых зарыты многие книги, список которых находится у Тибетского правительства. Это подтверждает сообщение М.М. о сокровищнице.

Pelliot читает замечательные лекции, и слушать его одно удовольствие. Завтра иду к Голубеву. Он в среду уезжает в Англию. Поговорю о коллекции индийск. древностей.

Но как трудно мне теперь! Всё представляется с другой стороны. Веду образ жизни совершенно ненормальный. Я всегда в жизни пренебрегал своим физическим состоянием, но теперь хочу о самом себе подумать. Надеюсь, что Вы скоро получите это письмо. Почему от Вас так долго не было писем? Слишком две недели не было от Вас известий. Я так ждал ваших писем. За "Вестника" спасибо громадное, Маре и мне эта картина особо дорога.

Итак, делаете, как знаете, я решил на Январь, но ведь моё решение значения не имеет. Конечно, трудно остановить лошадь, которая берёт прыжок, но сделать всё же можно. Износился я очень, и нужна спокойная жизнь. Новое мне многое дало, и я многому научился. Скажите Свете всё.

Крепко вас обнимаю.

Ваш

Ю. Рерих

13 Декабря 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

13 дек. 1922.

Родной Юрик, как жаль, что письма идут так долго. Вот мы уже получили Твоё от 1 Дек., а Ты всех наших с messag'ами ещё не имеешь. Ты ещё не знаешь, что в Мае «всё ладно будет». «Будете радоваться в Мае». А до Мая срок так мал. И, конечно, Учитель имеет в виду общую пользу. И даже не жертва, но только маленькое уважение – последовать указу, сохраняя спокойствие духа.

Вспомни наши рассказы, как нам с мамой было трудно, ибо всё было против. А у Тебя с Марой всё за вас. Мы приняли столько даров и попечений от нашего Учителя и потому исполнить Его волю должно быть лишь радостью. Конечно, все кухонные соображения так мало отвечают общим задачам, что их надо отбросить. Подарок Маре мама привезёт в Мае. Тогда же привезём и Вестника.

\$200 были высланы 23 Нояб., и теперь Ты их, конечно, получил. Рад видеть, что ещё одно указание Учителя исполнилось, и Ты убедился, что в Тибет надо ехать лишь духовным Посольством. Изучи ритуал.

Не надо много Комитетов для Сог. Mundi – мы ещё имеем столько писем! И весь свет хочет присылать выставки и получить доллары. Не столько думают об обмене, как только об импорте в Америку. Если всё это сюда приедет и пришлёт всё предложенное – то случится величайшее несчастье. Сейчас здесь будут три русских сборных выставки. Кроме того, Худож. Театр, Лет[учая] Мышь, Бакст (очень плох!), Судьбинин, Судейкин и пр. Ещё раз изумляемся мудрости Учителя, как Он помог нам пройти через эти скалы.

Свете мы ещё не сказали (имеем причины, касающиеся его лично), Мима и Ио знают. Опасайся говорить русским. Скажи Шкляверу, что М-г Thomas купил 3 карт. за \$200, но деньги ещё не получены (здесь всегда задерживают). Требуют иконы.

Мама крепко целует Тебя. Привет Маре и Ир. Вл.

Р

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

14 Декабря 1922 г. Париж.
Телеграмма Ю. Н. Рериха - родителям

M CM 13 PARIS 10
ROERICH 250 WEST 82 ST NY
YOUR DECISIONS ACCEPTED
ROERICH

ПАРИЖ
РЕРИХ
82-Я ЗАПАДНАЯ УЛ. 250 НЬЮ-ЙОРК

ВАШЕ РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ - РЕРИХ

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

15 Декабря 1922 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

15 Дек.

Родные мои Папа и Мама!

Вы уже наверно знаете, что мы принимаем Ваше решение. Конечно, будет тяжело ждать до Мая, но такова воля Учителя. Жду очень Ваших писем, что-то мало пишете. Сейчас в N.Y. находится Miss Alice Gotty (conference, <...> N.Y.C.). Прошу Вас оказать внимание. Она интересуется о школе, может быть полезной в будущем. Она очень была мила <...> ко мне.

Каменный век выслал заказным пакетом. Прошу вас очень выслать мне книгу Prof. Laufer'a "Jade the Study in Chinese Archeology. Chicago <...> II часть. Pali Dictionary Rhis Davids'a, которую Вам по ошибке прислал Probstheim <...> для работы. Продолжаю заниматься с Pelliot.

Ирм. Влад. выезжает 14-го Янв. в New-York. Хотелось бы мне вас повидать. Надеюсь, что срок нашего приезда приблизится. Дел так много.

Как поживает мой брат Святослав? Продолжает ли он линию романтических предпочтений, или же ударился в медиумизм и поэзию?

Пишите чаще. Мара вам собирается написать письмо, но Вы понимаете ей <немного> трудно, но она Вас всех очень любит.

Крепко Вас всех обнимаю и часто думаю о Вас всех.

Ваш ЮР

Вижу, нужно будет предпринять шаги официального характера. русские бумаги я достал. В след. письме опишу ещё несколько поразительных случаев из мира оккультного. Книги Lafer'a можно достать в "Orientalia". В общем, я счастлив, живу тяжело, но это школа жизни. В Маре я нахожу поддержку, и преданность её М.М. не имеет границ. Жду Вас очень. За "Вестника" спасибо большое. Крепко Вас обнимаю. Будьте милы к Ирм. Влад. Она Вас так любит.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Н.К. Рерих.

СОБИРАТЕЛИ

Как же вносить искусство в жизнь? Где же эти благословенные пути? Может быть, они недоступно трудны? Или требуют неисчислимых средств? Или только гиганты духа дерзают на эти пути?

Все уверения будут неубедительны. На эти сомнения можно ответить лишь страницей подлинной жизни.

Возьму четыре портрета моих друзей. Все они уже ушли от нас. Из них только один был богат средствами, а трое были богаты лишь своим светлым духом.

Богатый собиратель был московский коммерсант Третьяков. Ничто в семье не располагало его к искусству. Старый купеческий род скорее подозрительно смотрел на непонятное ему влечение. Но неожиданно молодого Треть-

якова потянуло к новому пути. И ошупью, руководясь личным чутьём, он начал собирать картины русской школы. Шёл он одиноко, лишь иногда выслушивал совет знакомого художника. И не случайно начала складываться теперь знаменитая Третьяковская галерея в Москве.

Подлинным чутьём любителя искусства Третьяков понял, что правительство обычно пополняет свои музеи чаще всего официальными произведениями, минуя лучшие вещи художников. И этот казённый лик музея не может отразить течение школы нации. Так было всегда. Боюсь, так будет и в будущем.

Искусство всегда цвело личным, горячим порывом, который поймёт, и найдёт, и сохранит, и даст всему народу. И вот купец Третьяков понял государственную задачу искусства. И нашёл свежие художественные силы и облегчил путь их. И, окружив чистым восторгом, сохранил их творения. Но свою радость он сделал народной радостью и при жизни ещё отдал городу Москве всё своё замечательное собрание. И немалую задачу он себе поставил. Не просто собрал воедино массу ценных творений, а отразил в своём собрании всю русскую школу. Всё новое, яркое, значительное было усмотрено Третьяковым. Этот молчаливый, седой человек в большой шубе неутомимо посещал все выставки, и ничто не останавливало его, если он считал произведение значительным. К начинающему молодому художнику он поднимался по крутой лестнице в студию. Он был первым при окончании картины. Он был первым при открытии выставки. И зато он первый имел лучшие, характерные вещи.

Случилось так, что награда высших художественных учреждений считалась ничем сравнительно с приобретением Третьякова. И судьба начинающего художника решалась не Академией, но именно этим молчаливым, искренним человеком. Когда не хватало стен дома, Третьяков построил ещё здание рядом. Если это было нужно, то оно должно было быть сделано. И искусство не должно было терпеть ущерба.

Конечно, кто-то может сказать, что с большими средствами Третьякова было возможно собирательство в таком огромном масштабе. Он мог избирать лучшее и мог собрать столько, чтобы представить у себя всю русскую школу. Правда, средства дали этот масштаб, но качество собирания, любовь к делу и живое творчество в самом выборе вещей и людей - всё это шло не от количества средств, а от бездонного богатства духа. Так один человек, сильный духом, сделал бесконечно важное государственное дело. И теперь, если бы правительство пожелало повторить Третьяковскую галерею, оно было бы бесильно, ибо порыв духа создал неповторимую комбинацию красоты.

Это — пример идейного созидания в пределах государственных.

Теперь другой духовный лик. Та же сила духовного устремления при всей полноте борьбы со средствами. Известный поэт, культурный деятель, гофмейстер двора императора граф Голенищев-Кутузов. В этом случае традиции рода способствовали развитию любви к искусству. Были большие исторические познания; был особый глубокий поэтический дар.

Собрание состояло из картин старинных голландской, нидерландской и итальянской школ. Основное отличие собрания - не погоня за условным именем, но правда выявления чудных творений. Собиратель понимал, что имена Рембрандта, Рубенса, Ван Дейка являются именами чисто собирательными (коллективными). Что только низший тип коллекционера гонится в темноте за пустым для него звуком. Но лучшее знание искусства открывает нам бес-

численное количество художников, поглощённых так называемыми крупными именами. И задача культурного собирателя — разобраться в этих забытых именах во имя правды. Если на признанной отличной картине Рембрандта найдется подпись Карела Фабрициуса, его ученика, разве превосходная картина станет от этого хуже? Или мог ли Ван Дейк писать две тысячи портретов в год? Конечно, нет, но у него было до двухсот учеников.

Я знаю, как огорчён был бы граф, узнав, что одна из его любимых картин, принадлежащая неизвестному нидерландцу Хазелаеру, висит сейчас в Метрополитен-музее в Нью-Йорке под именем Иоахима Патинира.

Во имя правды граф Голенищев-Кутузов раскрывал истинные имена и, насколько мог, исправлял грехи своекорыстной человеческой истории. И какой любовью, интимностью дышало его изысканное собрание. При этом каждая картина была добыта с трудом, с лишением. Каждый новый член собрания возбуждал неодобрение многих родственников, жалевших трату денег. А средства были так скудны. Небольшого придворного жалованья не хватало на жизнь. И уходил отсюда этот собиратель, окружённый своими истинными друзьями — картинами. И завещал, чтобы его собрание разошлось и дало новую радость новым ищущим душам.

Это тип утончённого собирателя, который, работая и радуясь новой красоте и правде, посылает её вновь служить облагорожению духа человеческого.

Теперь тип молодого собирателя. Собиратель по инстинкту ещё со школьной скамьи. У мальчика, вместо свойственных возрасту радостей, растёт любовь к художественным произведениям. Он с малых лет, не имея личных художественных способностей, отличается образованием и развитым вкусом. Его привлекает всё прекрасное. Дух его стремится восходить.

Какая радость была проводить время с молодым Слепцовым. Ещё со скамьи Императорского лица он начал собирать картины. Не хаотичная, не случайная покупка это была. Он знал, что делал. И все деньги, данные юноше матерью на удовольствия, шли на благородное влечение. И если иногда был недостаток в деньгах, то энтузиазм общей задачи никогда не страдал от этого.

А общая задача была красива. Юноша полюбил определённых, очень тонко избранных художников и решил каждого из них представить во всех периодах деятельности. Сохранить и передать потомству полный лик творческой человеческой жизни. В будущем юноше грезилось: каждому художнику будет предоставлена отдельная комната и вся обстановка комнаты будет отвечать характеру данного творчества. И мебель, и обработка стен, потолка, характер освещения и покрытия пола. Из этого можете заключить, какая тонкость восприятия была заложена в молодом духе и какая проникновенная любовь и забота окружали каждого представленного художника. В этих особых комнатах иногда должны были раздаваться избранное пение и музыка. Или должны были быть читаемы соответственные произведения. Словом, должна была быть осуществлена мечта о единстве искусства, о гармонии.

Радостно было слушать, как избиралось новое произведение для собрания. Какие тонкие и правдивые соображения высказывались, чтобы выделить и найти новую и достойную черту в творчестве художника. И вы видели в употреблении искусства не прихоть, но реальную культурную потребность. И эта тонкость культуры заражала окружающих. И мысль, и разговор очищались светлым восхождением духа.

Слепцов мечтал передать своё собрание народу, не заботясь об имени своём. Но слишком рано ушёл он от нас. И ушёл он необыкновенно. Он уехал верхом и не вернулся. Перешёл неожиданно, среди природы, прислушиваясь к гармонии Космоса. Завидный переход — переход к новой прекрасной работе.

Это тип чуткой души с заложенными ощущениями будущей гармонии и единства.

Теперь ещё один трогательный тип собирателя.

Очень бедный армейский офицер, служащий в отдалённой провинции, рвётся всей душой к искусству. Лишая себя во многом, полковник Крачковский, всегда деятельный, горящий энтузиазмом, всегда приветливый, стремится собрать коллекцию образцов русской живописи. Конечно, он не может собрать крупных вещей. Он собирает небольшими размерами картины, эскизы, этюды, рисунки. Но по внутренней ценности его собрание становится очень значительным. Он стремится к лучшим художникам: он понимает, что часто эскиз ценнее самой картины. Он стремится выявить лик художника в чертах наиболее типичным. Это не покупатель дешёвых картин — это истинный собиратель. При этом сам он часто нуждается в десяти рублях, и для него величайший вопрос — заплатить десятью рублями больше или меньше. И он просит художника отдать вещь и настойчиво убеждает уступить. И слово его действовало, и ему отдавали эскизы. И он радовался светлой радостью ребёнка, и писал восторженные письма о новом сокровище. Как любил он искусство, и каким высоким значением окружал он понятие истинного творчества.

В завещании он оставил всё своё собрание в общественное пользование. Но мало того, он завещал продать всё его скромное имущество, все его обиходные вещи и на вырученную сумму приобрести ещё художественных предметов и приобщить их к собранию.

Это тип внешне незаметного, но глубоко значительного работника в пользу будущей культуры. Его пример останавливал внимание многих. И если бы вы читали его письма, писанные с полей сражений!

Чистая душа. Полковник Крачковский ушёл от нас во время последней войны.

Я мог бы показать ещё много ликов, полных благородных исканий в разных областях искусства. Но и эти четыре лика уже устанавливают уровень культурных стремлений, так нужный человечеству.

Так бывает не в мечтаниях, но в реальной жизни. Бывает искренне и действительно. И улыбка радости сопровождает такие светлые задачи. До чего близки искания искусства достижениям духа.

Пора понять, и запомнить, и применить к жизни эти чудесные проводники.

И когда искусство войдёт действительно и неудержимо и просто во все духовные, общественные проявления, тогда оно будет внесено и во всю современную жизнь.

И по этим каналам приблизятся ко всякому человеческому сердцу истинные пути благословения.

Н.К. Репух. Adamant. New York: Corona Mundi. 1922 г.

16 декабря 1922 г.
Автоматическое письмо Н. К. Рериха.

Дан рисунок печати-знака

Печать Е.И. Рерих (из собрания семьи Рерихов).

Говорю не на год и не на два, но на весь срок.

Когда найдёте молодое,
Когда найдёте доверие достойное,
Когда найдёте лишённое предательства сердце
И принесёте его Мне на служение, дайте ему знак этот.
По этому знаку найдут сердца друг друга.
И поверят.
Во всех моих избранных странах.
Храните. И Устав соблюдайте.
Мой Устав.

Публикуется по изд.: Е.И. Рерих, «Записи учения Живой Этики». М. 2008.

[18] декабря 1922 г.
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рерих.

Родной мой, хороший мой Юханчик,
Стремлюсь все эти дни писать тебе и не могу урвать полчаса на это занятие. Прежде всего, пишу тебе новые указания от 13 Декабря –
Нужно писать Удрае. – Я покажу щит Мой тем, кто идёт. –
- Покажу тем, кто поразит явления себялюбия.
- Покажу тем, кто урочный час блюдёт. –
- Покажу тем, кто чует путь Служения. –
- Покажу тем, кто шатёр свой покроет Моим Именем.
- Покажу тем, кто щит свой несёт прямо.
- Я вам явил Волю – не преступите.
Я вас веду, не уклонитесь и не раздерите ткань подвига.
- Затем 16-го Дек. нам был дан рисунок знака печати.
- Поручаю вам Мой знак, по нему соберу Моих людей. Сделайте отпечатки и будете посылать указанным. – Пошлите 6 – Удрае. - Он даст указанным. –

- Мы будем носить кольца, кот[орые] закажем в Париже, остальные получат отпечатки.

Отпечатки будут в размере "Corona Mundi" числом 117. Знак замечательно красив. –

Папа сейчас над ним работает. – Ты просил меня прислать Маре браслет, но, милый мальчик, они так незначительны, и я думаю подарить ей моё кольцо с белым индийским бриллиантом, причём мне хочется в Париже заказать новую платиновую оправу. Я полагаю, что из прислан[ных] тебе денег ты можешь купить Маре милый восточный пустяк. На 140 fr. в Париже можно купить порядочн[ую] вещицу, а здесь ерунду.

Напиши, когда тебе выслать следующие 100 долларов. Имей в виду, что мы ничего не говорим Святославу, на это есть серьёзные причины. Он вращается среди русских недоброжелателей. Плохо разбирается в них, ибо они гадят ему с утра до вечера. Очень ему вредят, не дают работать и высасывают все его силы. – Одно средство – увезти – переменить среду. –

Была у меня Мима, говорили с ней по поводу случившегося события в твоей жизни. Она очень милая девочка, но ей придётся, рано или поздно, отвыкнуть брать многое лишь со стороны ridicule⁴. В ней самой происходит сейчас серьёзная борьба. Она очень изменилась, даже физически – осунулась, стала ещё нервнее, но сейчас ничем помочь нельзя, всё должно выкристаллизовываться и тогда легче найти подходящее лекарство.

Должна кончать, ибо уже пришли за мной. Целую тебя, мой родной мальчик, радуюсь от всего сердца, что ты и Мара поняли то огромное будущее, кот. лежит перед вами, если вы не разольёте свою чашу.

Любите друг друга и помогайте осуществлению Великого Плана. Вы избранные – поймите это и не умаляйте счастье ваше. – Берегите минуты порыва, их так легко затушить! Обнимаю вас обоих и радуюсь!

Ирме Владимировне мой самый сердечный привет – Мама

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорк.

22 Декабря 1922 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

270, rue Vaugirard / Paris. XV / France
22 Дек. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Что-то давно от Вас нет писем. Ирма Влад. получила от Мама очень хорошее письмо, которое всем нам доставило большую радость. Вы, конечно, правы, что спешить нельзя было, и что нужно со свадьбою ждать Мая. Теперь буря прошла, и я вновь обрёл необходимое спокойствие для работы. И Мара мне в этом много помогла. Мы оба чувствовали, как Учитель работает над нами. Хотелось бы очень, чтобы Вы скорее бы узнали Мару. Всю сказку трудно передать на бумаге, и я жду Вашего приезда, ибо дни напоминали февральские дни в Лондоне. Много было пережито, и многое очень интересное. А главное, что нас объединяет общая радость к Великому Служению.

⁴ Насмешка (фр.) – ред.

Теперь понимаю, как строится тот план, который нужен для общего дела. Из отдельных камней строится мозаика будущего. И теперь нужно быть особо сплочёнными, ибо силы обеих сторон кристаллизуются, и решительная битва предстоит скоро. Уже теперь не всё благополучно в мире политики. Вы, наверное, слышали об убийстве Польского президента. Это только показывает, насколько сильно кипение в народных массах. Советую воспользоваться поездкой Ирмы Влад. на Восток. Она устроила так, чтобы быть свободной и посвятить себя делу нашего Учителя. И это главный результат моего здесь воздействия.

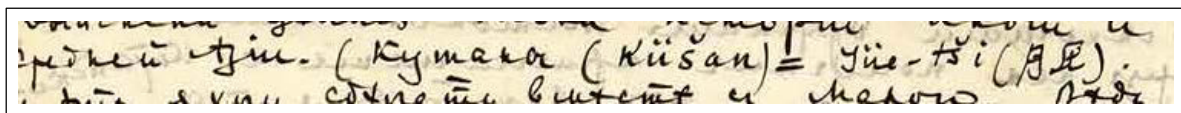
Оккультная жизнь идёт очень усиленным темпом, люди меня видят во сне, причём около меня видят сияние и совершенно особое присутствие. И я действительно ощущаю духовное дуновение Мастера. Много думаю о Мистерии жизни, и о своём пути объединителя Востока и Запада. Я так глубоко счастлив, что Учитель послал мне человека, который понимает меня и глубоко интересуется Востоком. Мы оба работники, и оба стремимся дать наилучшее в нас.

Из письма Мары Вы узнаете её устремление. Ирм. Влад. я бесконечно благодарен. Она помогла мне с Pelliot и с Vasot, и многими другими Востоковедами. Через неё получил приглашение к китайскому посланнику, это важно для будущего пути в Китае.

Corona Mundi также плод деятельности Ирм. Влад. 6-го Янв. собирается Комитет в составе: Emile Bourdelle (скульптор – хороший), Ch. Vildrac, temporal, Deuhamel (литератор), приедет также представитель Бельгии. Vildrac (писатель) предоставил Corona Mundi свою галерею, так что отныне мы будем иметь office. Здесь в Париже находится М-ме Лившиц (5, rue des Eaux, Paris), которая имеет коллекцию картин для продажи. Большой частью передвижники, но есть портрет Толстого работы Репина. Не может ли Corona Mundi устроить продажу коллекции. Достану и вышлю Вам каталог.

Основывается здесь также Духовная школа искусства членом Теософ. Общ. M-le Bertmond. Обо всех здешних делах Ирм. Влад. Вам подробно расскажет.

Очень собираюсь в Индию. В Шантиникетане нужно будет прочитать курс по истории Средней Азии. Тагора очень интересуется вопросом “Greater India”, т.е. распространение Индийской культуры в первом тысячелетии нашей эры. Я знаю хорошо предмет. Кроме того, нужно будет посетить северо-запад Индии в поисках кушанской древности, выяснить дату кушанского правителя Канишки (circa 18 по РХр.) необходимо, ибо тогда будет выяснена целая эпоха истории Индии и Средней Азии. (Кушаны (Kusan) = <...>.

Фрагмент письма.

И это я хочу сделать вместе с Марою. Ведь и для неё, для её творчества Восток даст безмерно много. Каждая страна звучит своим аккордом.

Оккультные причины, запрещающие Январь, я вполне понимаю, ибо не так глуп, как думаете. Если было бы всё в Январе, мой гороскоп оказался бы действительностью.

Теперь жду Мая. Надеюсь, вы не будете иметь ничего против нашего счастья в Мае. Было бы больно очень, если этот удар отказа пришёл от Вас, которых я так люблю. Особенно надеюсь, что Мама поймёт. Ведь давала Мама читать главу о значении любви в *Tentrum organum*?

Чека я всё ещё не получил. Послал телеграмму с просьбою выслать скорее.

Нас распустили на три недели, и я уезжаю к Саше в Vivier на неделю. Мне необходим отдых, а то я сильно устал.

Целую крепко Вас всех.

Ваш ЮР

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорк.

28 Декабря 1922 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

Viviez, 28
Дек. 1922.

Дорогие мои Папа и Мама!

Хочу Вам написать длинное и хорошее письмо. Творится что-то громадное и рука Учителя видна на всех проявлениях жизни. Жаль очень, что вы ещё находитесь под впечатлением моих телеграмм, и не можете оценить настоящее положение. Однако я думаю, вы знаете всё и всё чувствуете, и потому моё теперешнее состояние Вам должно быть известно. Скоро Вы встретитесь с Ирм. Влад., которая Вам подробно расскажет всю сказку нашей здесь жизни.

И действительно, я теперь всё более и более чувствую, что о нашей группе, группе последователей М.М. будут потом слагаться легенды. Я много думаю о будущей работе в России, и об объединении Востока и Запада. Читая статьи в "Modern review" (Калькут. periodical) видно как велико тяготение Индии к России. И теперь действительно наступил момент славянским народам вступить на исторический путь и дать миру то, что ещё так не хватает, т.е. всеобъемлющий синтез, как религиозный, так и в области знания. В России, несмотря на ужас теперешнего правительства, начинается возрождение, и видны уже ростки новой жизни, создание новой психологии и нового сознания. И тут проявляется работа Учителя во всей её полноте.

Необходимо коллективное явление вестников, которые несут весть о Благом правителе. Конечно, и Америка примет участие в будущем возрождении, но пока в ней нет ещё необходимых качеств. "There is no taste in the U.S.A.", и пока этот taste не проявится, нельзя ожидать могучего подъёма духа.

Культура, которая пока покоится только на cinema productions и brisband ещё должна многое изменить в своём строении, чтобы дать необходимый фундамент могучего строительства. Смотря широко, раскрывается чудная картина будущего Мира, Мира, который придёт сменить наш Мир со всеми его условностями, созданными веками развития. Хотелось бы, чтобы наши историки имели бы хотя бы glimpse⁵ будущего века. В этом отношении Oswald Spengler ушёл дальше других и в его книге скрыто много правды. Конечно, всё что пишу, Вам покажется старо, но хочу, чтобы Вы знали ход моих настоящих

⁵ Мимолётное видение (англ.) – ред.

мыслей. Пишу статью «Шествие», где подробнее касаюсь всех этих вопросов, и история Востока поставляет необходимые примеры. За последнее время вновь стал медитировать по вечерам над портретом М.М. Достигаю некоторых результатов, но всё боюсь покинуть тело. Вижу голубой свет и очень сильные лучи, и даже просыпается вновь ощущение золотого слитка.

Теперь о моей работе. Главным образом занимаюсь кит. яз. Этот язык требует времени, как и санскрит. Также собираю материалы для лекций в Шантиникетане об истории Средней Азии в первое тысячелетие нашей эры. Подготавливаю к поездке в Индию, ибо у меня всё время мысли, нельзя ли устроиться при Indian Archeological Survey. Это даёт деньги и право на раскопки в пределах Индостана и вне его. Иностранцев там принимают. Главою состоит Dr. Spooner, американец и ученик Лаймана. Лайман обещал мне в этом содействии.

Словом, стараюсь лучше устроиться. Вы себе не можете представить, как сладко сознавать, что имеешь право любить, и что имеешь на это благословение Учителя. Быть может, это звучит банально, но так чувствую. Отдыхаю в Viviez, много гуляю по горам с Марой, и говорю о Учителе. Ведь Папа духовный учитель России, и её к этой мысли подготавливаю здесь. Мара ведёт усиленную борьбу с моим черносотенством и белогвардейством. И её теперь понимаю, зачем мне Учитель указывал - «Явление Манциарли нужно Удрае.»

Действительно, получая подтверждения извне, сам более утверждаешься.

Постарайтесь встретиться с Кришнамурти в Америке. Он одновременно с Вами приезжает в Европу. Интересно, каков будет контакт. Судя по его последним письмам к Ир. Вл., он просыпается. Но дело ему предстоит тяжёлое и трудное. Интересно, как всё образуется.

Прошу Вас, во имя общего дела, оказать Ир. Влад. чрезвычайное внимание. Ведь она верит в Папу, и верит, что кроме великого художника есть Духовный Учитель.

Очень жду вашего приезда. Хочу вас снова повидать, да и ждать венчания слишком тягостно для меня, и для Мары. В ожидании Вашего приезда буду работать, и надеюсь, что ко времени отъезда в Индию, Париж будет использован. На заре новой жизни появляются много новых мыслей, но всё изложу в длительном разговоре по приезде Вашем в Париж.

Сказали ли вы Свете о моей помолвке? Ведь он тайну хранить может. Мара крепко Вас всех обнимает.

Крепко вас целую

Ю. Рерих

Жду писем. Что-то мало пишете.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

30 Декабря 1922 г.
Автоматическое письмо Н.К. Рериха

Напутствия Н. РЕРИХУ

Как слоны лес переходят,
Сокрушая кусты и раздвигая деревья,
Так идите в Великом Служении.
Потому умеете сражаться.

Многие призваны к познанию,
Но не многим открыты тайны решений Наших.
но вам Я поверил Тайну.
Потому умеете сражаться.

Я дам вам отличия земные
И преумножу ваши возможности.
Но вы примите это как знак достоинства Моего поручения.
Потому умеете сражаться.

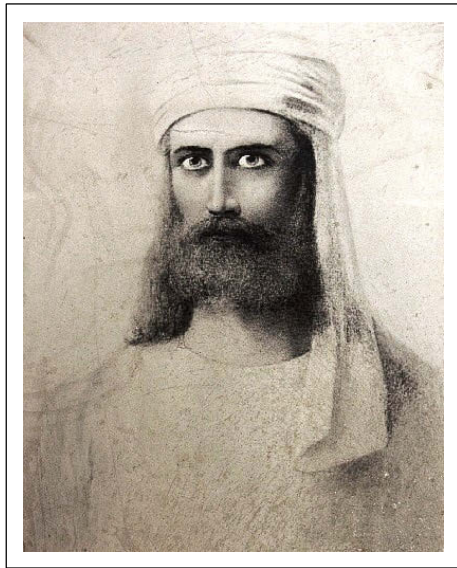
Вы увидите, как оскорбляют щит Мой.
Вы узнаете, как подменяют Мои сокровища.
И вы поднимете меч ваш.
Потому умеете сражаться.

Напечатайте Знак Чаши на лиловом китайском шёлке.
Главное, берегитесь предательства и легкомыслия.
Из легкомыслия родится предательство.
Встречайте и побеждайте год 1923.

Публикуется по изд.: Е.И. Рерих, «Записи учения Живой Этики». М. 2008.

Знак Чаши на лиловом китайском шёлке

Портрет М.М.

Декабрь 1922 г. Нью-Йорк.

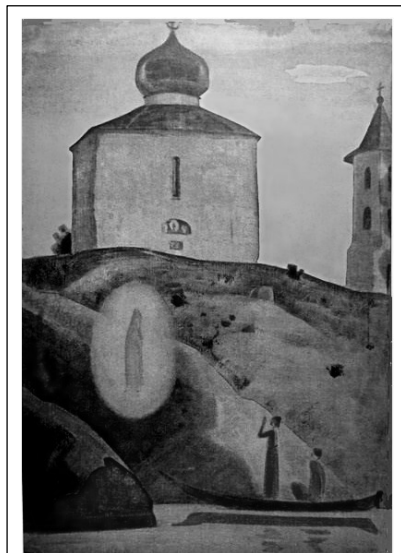
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Родной Вл[адимир] А[натолеевич].

Пришлите мне ещё один экз[емпляр] (или два) того портрета, который Вы прислали в прошлый раз. Сейчас я работаю над сюитой из трех частей: «Мессия пришёл». Пишите о настроениях и о работах. У нас много нового. До отъезда ровно 4 мес[яца]. Не приедете ли в Берлин летом — повидаться?

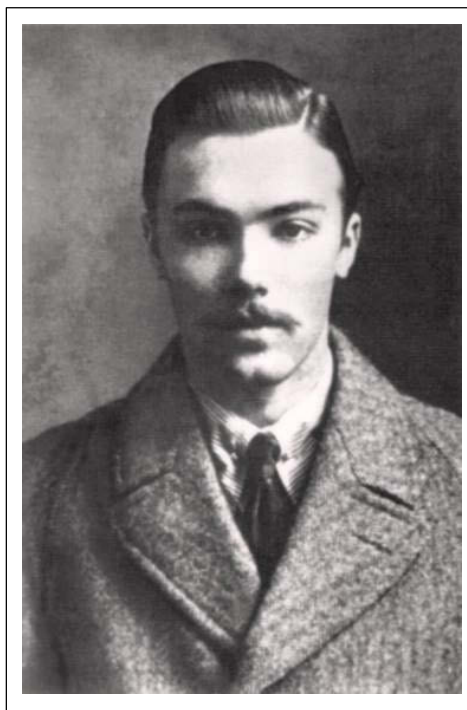
✠

Вестник Ариаварты. 2002. № 1.

Н.К. Рерих. Сам встретил. 1922.

(Однотонное воспроизведение в Монографии 1924 г. Нью-Йорк)

Ю.Н. Рерих. 1922 г.

Юрий Рерих.

«Roerich Celebrated Master» (Прославленный мастер Рерих)

Так американские Музеи называют сейчас нашего Мастера. Только со временем Россия в состоянии будет оценить, что за эти годы сделано Рерихом для Русского Искусства.

Вспомним вкратце даты работы Рериха с 1917-го года. В начале 17-го года предполагалась с особым почётным Комитетом большая отдельная выставка работ Мастера в Петербурге, но в виду обширных размеров этой выставки, Комитет не мог подыскать соответствующее помещение, и эта мысль была оставлена. В то же время Комитет выставки «Мира Искусства» предложил Н.К. Рериху занять отдельный зал. Так состоялось его участие на выставке «Мира Искусства» 40 вещами, на выставке, открытой 19-го февраля 1917 года.

После революции мы видим Рериха председательствующим на первом собрании объединённых художественных сил. Затем встречаем его в качестве Товарища Председ(ателя) Совета по Делах искусства. После чего, в Мае того года, Н.К. Рерих поселяется на даче в Финляндии на северном берегу Ладожского Озера. На эти 2 года жизни в Финляндии падает очень много выдающихся работ художника, и сам он в своем рассказе «Пламя» описывает жизнь на острове в совершенно новых для него тонах.

Краски его вещей становятся ещё более звучными и синтетичными. Некоторые из его работ того периода появились на выставке Художеств, Бюро Добычиной, и затем на выставке в Зимнем Дворце. Тогда же сложился план выставки в Скандинавии, чему способствовал Проф. Бьёрк в Стокгольме, знавший и ценивший Рериха по международной выставке в Мальмё 1914-го года.

В ноябре 18-го года в Стокгольме открылась первая выставка картин Рериха, положившая начало всех его последующих иностранных выступлений, которые внесли новое понимание иностранцев не только в искусство Рериха, но тем самым вызвали новое уважение к Русскому Художеству. Стокгольмский национальный Музей с выставки Рериха приобрёл одну из частей его сюиты «Принцесса Малэн» («Перед часовней»).

После Стокгольма выставка продвинулась в Копенгаген, где также несколько вещей было приобретено для лучших частных коллекций. Причём здесь следует отметить, очень характерный для нашего мастера факт. В то время как известный Датский критик Leo Feigenberg писал выдающуюся статью о выставке Рериха под названием «В стране Рериха», в то же время и, конечно, совершенно не зная об этом Леонид Андреев в Тюрисевя писал свою лебединую песнь (это была его последняя печатная статья) под названием «Держава Рериха». Статья появилась в Гельсингфорских газетах и была переведена на Финский язык ко времени открытия выставки в Гельсингфорсе 29-го Марта 1919 года в салоне Стринберг.

Впечатление произведённое выставкою во время наибольшей вражды финнов к русским, лучше всего характеризуется тем, что Комиссия Atheneum'a приобрела с выставки одну картину, также часть сюиты «Малэн». Исторический музей также хотел приобрести «Зовы Солнца», но, к сожалению, Музей не располагал достаточной суммой. Таким образом, на выставке Рериха ещё раз подтвердилась Истина, что человеческие сердца лучше всего соединяются через Искусство.

К тому же времени, через посредство С.П. Дягилева оформилась идея выставки в Лондоне, в силу чего пришлось отказаться от намеченной выставки в Норвегии.

Выставка в Лондоне, предположенная в начале в Leicester Gallery, состоялась в Мае 1920-го года в Goupil Gallery под названием "The Spells of Russia". В состав Почётного Комитета выставки входили: Wells, Brangwen, Rosa Negomarch, известный друг России Hagbert Wright, указывая на многочисленные сравнения делаемые о творчестве Рериха, кончает словами: «Но когда всё сказано Рерих остаётся сильнейшей индивидуальностью в современном искусстве».

Выставка в Лондоне доставила художнику новое удовлетворение, ибо Victoria and Albert Museum обогатился двумя его вещами, которые являются первыми русскими вещами в Лондонских Музеях. В то же время получились приглашения для целого ряда английских городов, но у нашего Мастера уже побывал директор Чикагского Art Institute и составила идея выставки в Америке. Из-за чего в Англии состоялась только выставка в Приморском городе Worthing, где галерея Музея приобрела картину Рериха «Дракон и Корона».

За это же время Рерих занимался эскизами декораций для Королевской оперы Covent Garden, и по частному заказу исполнил в 9 частях индусскую сюиту «Сны Мудрости». Рабиндранат Тагор, в это время бывший в Лондоне, искал случая встретиться с нашим Мастером, имя которого пользуется в Индии почётной известностью. Рабиндранат Тагор прислал Н.К. Рериху замечательное письмо о картинах.

Кроме Музеев, ряд частных коллекций обогатились картинами Мастера, в том числе «Св. Меркурий Смоленский», «Псковский погост» и некоторые другие.

В Лондоне Н.К. Рерих получил приветственную телеграмму от Дягилева, ибо к этому времени его известный «Половецкий стан» выдержал 500 представлений во всех странах мира. (Нужно сказать, что «Священная весна», вследствие новизны в начале не переваренная в Париже, теперь пользуется громкой известностью).

По приглашению из Америки, художник с семьёю отплывает в *New-York* 23 сентября. Два года жизни в Америке дают работе Н.К. Рериха поистине международное значение. Музей в Чикаго устраивает музейное турне по Америке захватившее 28 музеев, (в составе 175 №№) в наиболее крупных городах.

Единодушные критики в восторге и признании силы Мастера, и толпы посетителей на выставке заставили Америку признать это турне наиболее значительным из всех бывших ранее.

Рерих делает эскизы для «Снегурочки» (заказ от Метрополитен Опера и от Чикагской оперы). Мастер предпочёл последнюю. Пишется ряд картин: «Последний король», «Атлант», сюита «Священная» (1. И открываем. 2. И утруждаемся. 3. И не убоимся. 4. И продолжаем лов. 5. И несем Свет. 6. И узрим), сюита «Вестник», «Сам встретил», «Молитва земли» и др.

Летом 1921 г. Мастер посещает *New Mexico, Arison'u, Californi'ю*. Пишется ряд этюдов в *Santa Fe* и в *Grand Canyon*. Лето 1922 проводится на Атлантическом Океане на острове *Monhegan*. Краски ещё звучнее и концепция ещё кованнее.

За эти два года в жизни Мастера и его семьи происходит множество знаменательных фактов. Рерих в Чикаго основывает Международное общество художников "*Cor Ardens*". Осенью 1921 г. в *New York city* открывает *Master School of United Arts*. Теперь разрабатывается общество "*Corona Mundi*".

В журналах "*Herald of the Star*", "*Art and Archeology*", "*Theater Art Magazine*", и "*Art Review*" Рерих пишет ряд статей, девизом которых можно назвать: «Любовь, красота и действие». Та же мысль проводится Мастером в его лекциях в Калифорнийском Университете, в *New-York'e, Santa Fe* и Чикаго. Зимой 1921 года в Берлине издаётся книга Рериха «Цветы Мории» в пользу голодающих в России. Эпиграф книги даёт понятие о последних устремлениях Мастера: «Поверх всяких Россий...»

Так творит большое дело Рерих и ещё раз вспоминается статья Ю. Балтрушайтиса «Внутренние приметы в творчестве Рериха». С годами эта статья приняла особое значение. И последние строки её о лучшем венце художника были явно полны прозрения.

Слышно, после Америки Мастер собирается посетить дальний Восток.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/91. 9 л.

1923 год

2 января 1923 г.

Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рерих.

2-ое Янв. 1923.

Родной мой Юхан, начался второй день Нового года, в канун кот. мы будем уже в Индии. Редко, очень редко имеем письма от тебя, последнее письмо помечено 12-ым Декабря.

Имею также письмо Ирмы Вл., но ответить на него не могу, ибо ответ придёт уже после её отъезда. Сейчас по указанию Нашего Учителя *сидим в норе*, ибо звёзды нам не благоприятствуют. В Феврале же начнём вылезать, а потому тебе советую сдерживать себя и возможно осторожнее действовать – по словам Учителя не было времени хуже - и это мы чувствуем и действуем с величайшею осмотрительностью.

Декабрь был очень тяжёл и сложен для нас. Ты знаешь, что у нас очень сильный враг – Иерофант Вадья среди братьев. Ч. Ложи. Январь благоприятствует ему, и он туго напруг луки свои. – После его влияние слабеет. На почве Индии он безвреден. Прими это во внимание и всей силою духа устремись к щиту Нашего Светлого Учителя. Храни Его заветы и точно исполняй Его указания.

Ты спрашиваешь, почему нельзя сказать Светику – сказать ему значит его погубить. Я дрожу при мысли, Ио или Мима могут проболтаться, они так легкомысленны – объяснять долго. Сейчас усилия противной силы направлены частью на него, чтоб его сбить с пути. Нам очень трудно – поверь – Атаки идут со всех сторон – хотят разбить шествие четверых – Не могут ничего поделать с нами, стараются всячески атаковать слабейших.

Среди битвы, отрицающие нас люди поддерживаются проявлениями необычайных чудес – Описать всё невозможно, но вкратце изложу чудо, прошедшее накануне Нового года.

Мать Зинаиды Гр. Лихтман после духовного перерождения и исцеления от болезни через прикосновение папиной руки, продолжает ежедневно видеть видения и пророческие сны, в большинстве случаев о нашей будущей деятельности. Причём она абсолютно ни во что не посвящена и лишь сейчас мы впервые рассказали ей об Учителе и его учении.

Итак, накануне нового года она увидела во сне свою умершую 5 лет тому назад молоденькую племянницу в дивном свете, кот. принесла ей на счастье две малюсенькие монеты. На утро старуха решила идти к родителям девочки и рассказать о своём дивном сне. Выходя из квартиры и запирая на ключ дверь, она выронила его из рук, наклоняясь поднять, она увидела рядом с ключом на каменн. полу у порога своей двери тёмное пятнышко – она тронула его пальцем и увидела, что это маленькая медная монетка и под нею лежит ещё одна серебряная (если б было наоборот, она не заметила бы, ибо серебро на светлом полу не заметно). Вся кровь бросилась ей в голову, ибо она узнала монетки, показанные ей во сне. Обе монетки русские – одна медный грошик, другая серебряная 5 копеек- (В Америке – у порога двери найти сложно <русск. деньги>). Легко можешь себе представить её восторг и удивление. Она бросилась сейчас же к нашим Лихтманам.

Когда она показала им монеты, Морис Моис. стал просить её дать ему грошик. Зинаида Григорьевна было возмутилась, как он осмеливается

просить дать ему то, что было дано её матери, но та с радостью отдала ему. После этого, так как это было очень рано, М.Моис. пошёл в ванну бриться, но через несколько секунд выскочил оттуда в страшном возбуждении со словами, что он всё понял.

Оказывается 8 лет тому назад в первый день его пребывания в Америке, он получил письмо от своей матери (замечательной личности – пророчицы). Она сообщала ему, что Илья пророк пошлёт ему грош – он очень недоумевал, что сие означает. Теперь же за 5 дней до видения получилось опять письмо от матери, кот. кончается фразой – теперь очень скоро Илья пророк пришлёт тебе грош – прими его – Оба эти письма он нам показал. Говоря о своей матери, сообщая её пророчества, он никогда не упоминал о гроше, ему казалось это неловким и он стеснялся. Теперь же он утверждает, что когда он спросил М-ме Шафран отдать ему грош – это вырвалось у него совершенно произвольно, и только потом блеснула мысль, что это и есть тот грош, присланный столь чудесным образом – оба они сейчас не ходят, а летают! Радостно смотреть на их преображённые лица.

У моей дочки М-ме Хорш начинаются тоже видения. Если б ты мог знать и видеть её, что это за чистая душа и как она горит. Учитель ставит её очень высоко, могу даже сказать выше всех окружающих нас теперь. Постоянно следуют к ней замечательно ласковые и полные доверия обращения и она вполне их заслуживает. Это кристальная чистота при очень определённой воле, лишённая всякого сентиментализма. Ты никогда не услышишь от неё лишних и цветистых фраз. Она сама сдержанность и поступки её лишены колебания и полны самоотвержения. Есть чему поучиться у неё! Мне грустно, что придётся с ней расстаться. Не знаю, писала ли я тебе, что она была моей дочерью, в то время, когда я была ученицей Алл. Минга, а затем во время завоевания <Тр...>, я, будучи женою Акбара, приняла её на грудь и тем спасла ей жизнь.

Может быть тебе интересно будет знать, что сам Хорш был первым сыном китайского императора. Конечно, ты догадываешься, кто этот император, он также изумительно тонкий человек – и предан делу и Папе.

Вообще эти два существа для нас являются чудом из чудес. Мы не перестаём изумляться, зная, в какой обстановке и среде они выросли! Пара волчат! Надеюсь, любимый мой Юхан, что ты сможешь также всей душой гореть Великим служением и любовь твоя возрастёт и очистится в Его лучах. Помни, что этот месяц полон испытаний. Будь мужествен, вызови в себе всё благородство души твоей!

Писать тебе, что мы пережили за Декабрь не могу – всё расскажем и ты поймёшь, как мы страдали. И знаю, что в Январе придётся ещё трудиться, но меня это не страшит, ибо нет ничего, чтобы меня устрасило на пути Служения.

Да хранит тебя Бог – мой родной мальчик, я увидела, что ты выйдешь победителем. Ведь Учитель доверил тебя мне и поэтому не пренебрегай моими указаниями. Всегда посылаю тебе и Маре мои лучшие стрелы, не на минуту не забывайте Кому вы служите – если бы вы знали всю Мощь Его!

Твоя Мать. –

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

4 января 1923 г. Нью-Йорк
Письмо Ю. Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris, XV
4 IV 22

Дорогие Папа и Мама!

Большую радость доставили мне Ваши письма. Действительно, я чувствую себя лучше, и после моей поездки в Vivuz, хорошо отдохнул.

Вы правы, что смысл в Служении имеется только в полном исполнении указов Учителя. Его воля видна во всём - и путём созерцания мне удаётся входить в контакт с сознанием Учителя. Это вызывает довольно сильные переживания, и я как будто выхожу из себя. Опишу Вам подробнее по Вашем приезде сюда. Теперь, как никогда, сознаю силу нашего Учителя, и стремлюсь не повредить ткань подвига. А подвиг теперь нужен, и именно в жизни.

Дела в Европе осложняются. Опять потрясают оружием. Франция находится накануне разрыва с Англией. Говорят о занятии Рура. Турки идут на Мосул. Словом, закат близок, и нужно спасать, что остаётся ценного. Воистину живём в страшные времена, когда негде основаться. Идёт страшный бой на высших планах, и постоянный нажим и гнёт его чувствуется очень сильно.

Учитель был прав, когда говорил, что Дек. и Янв. будут трудными месяцами. Всё в тумане, и даже самые яркие точки, кажутся только светляками. Вы, быть может, слышали, что сгорела дотла оккультная школа Штейнера в Швейцарии. Факт сам по себе знаменательный.

Жду очень дальнейших писем Ваших, с указанием Ваших ближайших планов. Пришлите знаки, данные Учителем, кому передать?

Рад очень сознавать, что Мара будет ценный работник в Служении. Получили ли Вы её письмо? Она очень ждёт ответа. Чеки на 1350 fr. получил. Получил также первый versement¹ моей bourse² (250 fr). Пишу статью о влиянии восточного искусства на русское. Быть может, и это принесёт мне капиталы. Что делает Света? Пишите больше о том, что делается у Вас. Завтра начинаются лекции. Получили ли каменный век?

Мара и Ирм. Влад. шлют Вам привет.

Крепко вас обнимаю.

Ю. Рерих.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

5 января 1923 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

5 Янв. 1923.

Дорогой Юрик, по указу Учителя, имею напомнить Тебе о том, что должно быть исполнено: 1) Сказано писать одному, раз в неделю. 2) Через десять дней сидеть со Шклявером. 3) Приложить все силы, к самым усиленным занятиям, ибо времени для занятий в Париже весьма мало. 4) Беречь здоровье и не ложиться поздно.

¹ Платёж (фр.) – ред.

² Стипендия (фр.) – ред.

Сейчас время очень тяжкое и надо уметь пережить его твёрдо и достойно Великого Служения. Не восхищением чувств и песнопением творим только, но творим подвигом, ставя Служение превыше всех личных ощущений.

Говорю определённно, ибо хочу, чтобы выдержал своё испытание. Между тем, Ты уже нарушал писанное Тебе. И теперь Ты, вопреки нашим письмам, поехал на Юг. Ты скажешь, что это мелочь. Но если в деталях Служение извращается, то и в главном могут быть изменения. Почём знаешь Ты, что упущено Тобою этим несвоевременным отъездом. В наши двери стучится вечное чудо, и можем ли мы самовольничать и тем лишаться многого. Не будем обычными, ибо тогда лишь обычное нам уготовлено. Этой поездкой Ты доказал своё малолетство, а потому прошу Тебя: не повтори уклонений и не оттолкни ждущее Тебя.

Напиши, как сделаны мои поручения. Тебе послано 10 экз. конкурса – дай их кому-нибудь – в Осенний Салон или ещё куда-либо. Ещё раз прошу и настаиваю, чтобы указания исполнялись точно. В вопросах Служения должна быть твёрдость и исполнительность.

Целуем Тебя крепко.

Н. Рерих.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

6 января 1923

Автоматическое письмо Н. Рериха.

Мёртвые бороздят мир погребальными шествиями.

Мёртвые роют могилы и наполняют их останками своими.

А к вам Мессия пришёл.

Убийцы собирают войска, изобретают орудия убийства и радуются уничтожению.

А к вам Мессия пришёл.

Отравители ищут яды и радуются всякому вреду. Они сидят в потёмках.

А к вам Мессия пришёл.

Предатели собираются толпами и изобретают бесчестие мира.

Их без числа.

А к вам Мессия пришёл.

Глупцы сидят в чванстве, они надеются на убийц и предателей.

А к вам Мессия пришёл.

Мёртвые, убийцы, отравители, предатели, глупцы, что сделаете, когда молния моя постучится в дверь вашу?

Не песнопение, но учение каждого дня.

Так и примите. Хочу, чтобы вы читали чаще учение Моё.

Я сказал.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 3. М. 2008.

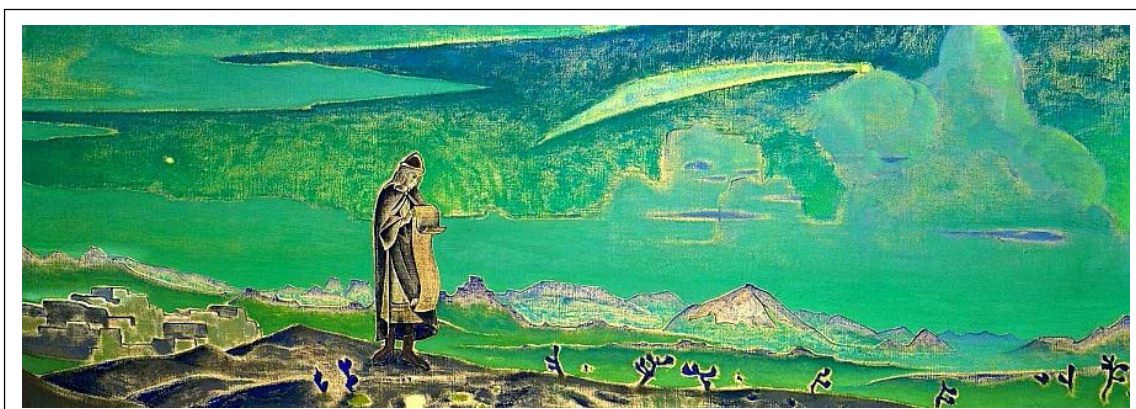
7 января 1923 г.
Из дневника З.Г. Фосдик.

В этот же вечер, как мне потом рассказала Е.И., она поздно вечером принимала ванну и вдруг услышала голос Хорша, который говорил: “И мы переходим мост”, — и ещё говорил о жертве и ещё о чём-то. Она пришла потом к Н.К. и рассказала ему. Н.К. был поражён и рассказал, что накануне он говорил с Хоршем и сказал ему, что перед отъездом хочет непременно написать три картины, не говоря, какого [они] содержания. Придя домой, он решил, что на одной картине напишет мост и сияние, идущее по другую сторону моста, и людей, повергшихся ниц перед мостом¹), но ни слова об этом не сказал Е.И. И, конечно, он был поражен, когда Е.И. рассказала ему о голосе Хорша про мост.

8 января 1923 года.

*По мосту перейду – стройте мост!
Свет несущий – чудо считайте вашим подвигом!
Час приближается, когда заповедь исполнится.
Час решённый, в нём Мира явит щит уложения.
Подтверждения час ночной и Разумения день радость принесут.
Послан час понимания свитка.
Послан час свидетельства.
Явил вам крыло Архангела, на нём надпись мира.
Силы небесные с Нами свидетельствуют.*

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 3. М. 2008.

Н.К. Рерих. Легенда. 1923. Серия «Мессия».
(«*Послан час понимания свитка...*»)

(8, 9 января 1923 г. Нью-Йорк)
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

8-е Янв.

Родной мой Юхан, спешу послать тебе последние указания Учителя.

7-е Янв.

Надо послать Мою Волю Удрае. – Тамерлану надо явить силу духа, иначе *посвящение отдалится*. - Рука Моя лишь над твёрдыми.

- Слабость и легкомыслие родят предательство.

- Предательство судим не причинами, но следствиями. - Свободен каждый, но суд несёт по делам.

- Жесток был Тамерлан, но это не оправдание. – Жестокостью не стучатся к посвящению – Чую, надо счастье утверждать трудом.

- Юхан, пойми этот указ!!!

До сих пор ты почти ничего не выполнил из того, что тебе было указано, а лишь нарушил.

Тебе было ясно сказано сидеть раз в неделю *одному* и писать, а в 10 дней раз сидеть и говорить со Шклявером, исполнил ли ты это? Сохранил ли Тайну? Нет, ты начал демонстрацию и, очутившись в экзальтированной атмосфере, потерял всякую власть над собой. Вспомни Лондон, всю феерию, созданную при помощи нашей неуравновешенной *тогда* фантазии!!! Не то же ли самое произошло в Париже?

Юхан, опомнись, будь мужественен – возьми себя в руки, не давай овладеть собой, помни, что это последняя возможность запасть западным знанием. Неужели ты её упустишь? Неужели печальная сторона твоего гороскопа исполнится? Юхан, Юханчик Мой любимый, слушай меня, пишу тебе, а сердце моё кровью обливается – пойми ты – как ты близок утратить свой путь! – Неужели ты идёшь обычной дорогой? Ты себе представить не можешь, что мы перестрадали за тебя эти месяцы.

Как трудно писать, зная, что письма часто попадают в неподходящее настроение и могут лишь ухудшить положение. Родной Мой, помни, что *никакие личные* соображения не руководят нами – мы лишь действуем согласно Благому – Великому Плану Нашего Учителя. Если б я могла доверить бумаге всё то, что раскрыто нам, но я не могу это! Заклинаю тебя моей огромной любовью к тебе, будь осторожен!!! Не давай распоряжаться собою и твоим временем – не веди себя мальчиком! Вспомни свой дух! И пойми, что сейчас страшная борьба, и ты и Светик атакованы со стороны наиболее слабой, будь настороже!!!!

Если [бы] ты мог чувствовать, сколько тревоги у нас за тебя и за Светика. Он тоже атакован и почти час в час, и день в день. – Но он ещё моложе и это труднее, а кроме того, он всё-таки при нас. – Отъезд твой на юг Франции меня больно ударил, вспомни, что я писала тебе? Где воля твоя? Мне так грустно, ибо я гордилась духом твоим, мне казалось, что ты селён, и никто не будет управлять тобою! Мне казалось, что ты понял, что означает свобода духа! В чём Красота Служения! Перед нашим взором она раскрывается всё грандиознее и прекраснее. Всё личное исчезает, остаётся лишь радость жертвы и труда. Каждый день несёт чудеса по сложности и красоте далеко превзошедшие всё

бывшее раньше. Между прочим, опять были приношения вещиц - талисманов для укрепления свидетелей.–

9-е Января

Вчера мы ходили за визами, не можешь ли ты попросить проф. Pelliot дать нам рекомендацию, чтобы ускорить, иначе протянутся месяцы. Скажи, что виза нам нужна лишь до Декабря, а там мы едем в Индию. Да, чуть было не забыла тебе написать, что 4-го Янв. было сказано: - Почему посреди с ручным Ворчуном не сидит Шклявер? – *Исполни это!* Прочти всё данное тебе, отрешившись от настроений.

Мысли свободно: не дай дурману окутать мозги – очисти любовь! – Пойми свято и высоко – разберись! – что ты принимаешь за любовь!!!

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

12 января 1923 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Н. Р[ерих] уехал в Детройт.

15 января 1923 г. Париж.

Письмо Ю. Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard /Paris, XV
15 Янв. 1923

Дорогие Папа и Мама!

Получил вчера письмо папы от 6-го Янв. Грустно мне, что Мама нашла нужным написать столь суровое письмо Маре. Конечно, она его вполне поняла, но, тем не менее, мне было очень тяжело.

Писем Ваших, запрещающих поездку в Viviez я не получал. Чтобы это проверить, я перечёл все письма. И нашёл только одно от Окт., в котором Мама спрашивала меня «почему нужна мне эта поездка». Теперь не помню, что я Вам на это ответил, но ответа никогда не получал.

В Вашем письме к Маре Вы упрекаете меня, что я не показывал Ваших писем и скрывал указания. Неужели Вы думаете, что я что-либо скрываю от неё? Грустно, что океан всё же является препятствием к правильным сношениям.

Больно, что Вы думаете, что моё чувство к Маре простая вспышка. Словом мне страшно, страшно тяжело. Жду Мая и надеюсь, что Вы будете больше мне доверять. Жду очень Вашего скорого приезда, ибо хочу, чтобы Вы скорее узнали бы Мару. Ирм. Влад. скоро будет с Вами, и Вы узнаете всё. Больше и точнее пишите. Важные письма, тем более содержащие указания Учителя, лучше посылать заказными.

За последнее время у нас стали портиться отношения с Жоржем. Учитель был прав, когда не советовал жить у него. Пишу, конечно, только для Вашего осведомления, и прошу очень не единым словом не проговориться в Ваших

письмах к ним. Жорж вначале проявлял известную долю зависти по отношению ко мне, ввиду моего успеха среди профессоров. Потом стал ревновать меня к Маре и даже сказал мне одну вещь, которая вывела меня из себя. За последнее время он проявил такое пижонство и бестактность по отношению к Ирм. Влад. и Маре, что мне пришлось серьёзно поговорить с ним. Теперь инцидент исчерпан, и прежние дружеские отношения восстановлены. Но я ужасно трудно переношу постоянные объятия и целование рук со стороны Жоржа, что может быть хуже влюблённого мужчины в другого. Сидеть с ним нельзя, ибо он ещё не готов, и вся его готовность пока только на словах. Кроме того, я не люблю способ стола, ибо это такой несовершенный способ передачи. Словом, в этом отношении мне виднее, как поступать.

С Гавр. Григ. у нас самые лучшие отношения, и он, не ревнуя меня, лучше входит в моё положение. Ирм. Влад. расскажет, почему произошла capture [схватка (фр.) - ред.] с Жоржем, которая теперь ликвидирована.

Понимаю, что Ваше письмо к Маре и ко мне было вызвано письмами Шкляверов. Они о моих делах ничего не знают, и могут только судить по количеству часов, проведённых на Vaugirard. Прошу Вас мне больше доверять. Ведь я не мальчик, и понимаю, что для меня хорошо, что плохо. Поездка в Viviez была необходима, ибо дала мне необходимый отдых, который был нужен, ибо Ваши письма меня очень волновали и часто причиняли мучительное состояние тревоги. Очень тоже волновался чеком, который запоздал на 3 недели. Жаль, что не прислали долларами, я бы получил тогда бы на 400 fr больше.

Теперь перехожу к делам.

1) Вашу телеграмму о визе получил, и сейчас же получил рекомендательное письмо от Pilliot к M. Sicart, начальнику отдела иностран. паспортов; в четверг пойду к нему и попрошу его выслать разрешение в N.Y. телеграммой.

2) О делах "Согна Мунди" Ирм. Влад. расскажет Вам во всех подробностях. Вы знаете, что составлен комитет, который ждёт приезда Вашего для начала деятельности. Протокол первого собрания Ирм. Влад. взяла с собою. Мне необходимы сведения о деятельности "С.М." за текущий год в Америке, ибо меня просят сделать краткое сообщение об этом в Комитете.

3) Говорим с В.В. Голубевым об обмене коллекции индийских древностей. Музей Guimet согласен произвести обмен, но необходим подробный каталог. Кажется, я его уже у Вас спрашивал, но теперь вижу, что многие мои письма куда-то исчезли. Итак, буду ждать каталога.

4) Голубев сказал мне, что меня легко будет устроить как *attache a l'Ecole de l'Extrme Orient*³ в Индо-Китае. Это звание даёт право на раскопки, скидку на железн. д. билетах и пароходах, и кроме того, право пользоваться помещениями школы для жизни. В Среду об этом буду говорить с Pilliot, возможно, что можно будет получить, кроме всего вышеуказанного и жалование.

5) По предложению Pilliot я был избран членом *Socie'te' Asiatique*⁴. Так что теперь состою членом трёх важнейших учёных общ. Из этого можете заключить, что моя научная карьера продолжается, и я *никогда* не сходил с моего пути.

³ Аташе в Высшей Школе Востока (фр.ред)

⁴ Азиатское общество (фр.) – ред.

6) Председатель психологического института просил меня сделаться корреспондентом института на Востоке. У них имеется отдел истории искусств, и они собираются печатать мои статьи об китайск. искусстве из Индии. Я, конечно, согласился. На днях получу приглашение на заседание.

7) Переговорил с Guenther`ом по поводу издания неизданных санскрит. текстов. Я хочу этим заняться в Индии и потом ему эту работу переслать для печатания.

8) Через Ирм.Влад. получил возможность устроиться при Французской археолог. миссии в Афганистане. Вы знаете, что это страна, которая ещё не была исследована, хотя местность и кишит буддийскими древностями.

9) Написал Лайману письмо с просьбою написать обо мне Dr. Spooner`у, начальнику Indian Archaeological Survey⁵. От него (Lauman`а) получил чудесное письмо, и certificate о моих занятиях в Гарварде, в котором он говорит о моих "extraordinary achievement in science"⁶. Главным образом сижу над китайским языком, и на лекции Pilliot часто делаю comments, которые Pilliot принимает и цитирует. Это создаёт хорошее впечатление. Продолжаю также работу с Vasot, и недавно получил в подарок его книгу.

Как видите, работа моя не остановилась, а наоборот получила новый стимул от Мары, которая хочет, чтобы я был лучше других. Пишу статью о русском искусстве, а также статью о Шантиникетане. Возможно, получу около 600 fr, но сумму точную ещё не знаю.

Первый взнос стипендии я всё ещё не получал, несмотря на хлопоты Pilliot, а Boyer даже не отвечает на письма. Уезжать из Европы необходимо, ибо тучи заходят и пахнет порохом. Словом, закат близок, но будьте уверены, что Париж будет использован.

Видеться с Марою буду каждый день, ибо иначе мне не возможно, и я имею право отрываться на 2-3 часа в день от работы. Ведь Вы не хотите, чтобы я работал бы опять 18 часов в сутки, как в Гарварде? Молю Вас понять, что моё чувство к Маре не простое увлечение, и что я в настоящее время живу надеждою на Май месяц. Надеюсь, что Вы меня чувствуете, и пришлёте скоро хорошее письмо, которое меня успокоит. Напишите, ради меня, более ласковое письмо Маре. Надеюсь, что Ваша встреча с Ирм. Влад. будет радостною.

Узнали ли Вы амер. журнал, который хотел бы получить статью о средней Азии. Общий план статьи я Вам написал уже давно. Когда перешлёте мне Pali dictionary и книгу Laufer`а «Gadi, a study in Chinese archeology». Книги мне очень нужны. Что делает Света? Пишите письма подробнее, а то я никогда не знаю, на какое моё письмо Вы отвечаете.

Крепко Вас целую, и жду хороших вестей, которые необходимы для сохранения спокойствия духа.

Мара шлёт привет, и Вас всех очень любит.

Ваш сын,

Юрий Рерих.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

⁵ Археологическое управление (англ.) – ред.

⁶ Выдающиеся достижения в науке (англ.) – ред..

16 января 1923 г.

Из дневника З.Г. Фосдик:

«Н.К. приехал из Детройта и пришёл в Школу. Рассказал много интересного. Выставка имела громадный успех, но четыре картины Н.К. нашёл очень испорченными и много других картин в плохом состоянии. Но он привёз полный доклад от директора выставки об этом».

16 января 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рерих.

16-ое Янв.

Дорогой Юхан, получили твои письма от 28 Дек. 4 Янв. Порадовались, видимо, ты наконец собираешься серьёзно заняться приобретением знания. Ты не можешь себе представить, как я горевала, что ты упускаешь невозвратимое время, не давай низким инстинктам овладеть собою, помни, что истинная радость лишь в духовном общении – не допускай чрезмерной близости, это может быть и сладкий яд, но всё же яд, и чрезмерная порция его усыпляет, а иногда и убивает всё самое светлое. Пойми это! Потом грустно будет вспоминать. Не надо ничего лишнего! Сдержанность, сдержанность. Сколько силы и красоты в сдержанности! Вспомни, как я не люблю распушенности, как мне противна чрезмерная восторженность и сентиментальность! А ты ведь мой сын! Будь мужчиной, покажи, что ты умеешь владеть собою и не игрушка в руках женщины.

Настоящая женщина, кот. уважает себя, никогда не будет любить мужчину, кот. ей уступает во всём – *Яви твёрдость – яви понимание – присматривайся*. Не ослепляйся своим первым увлечением. Не бойся анализировать себя и других. – Если нужно, я могу приехать раньше.

Ты пишешь, что ты понимаешь, что смысл служения заключается лишь в полном исполнении указов Учителя. Радуюсь, что пришёл и к этому, но хочу привести тебе несколько строчек из письма Блаватской к Олькоту – «Now often I trembled and beared to *misunderstand* them orders, and bring on myself punishment for carrying them *too far* or not far enough»⁷. Вот это мы должны всегда иметь ввиду! Сейчас у меня нет времени описывать всё, что у нас происходит, скажу только, что каждый день несёт новое чудо.

О храме Штейнера мы знали, ибо в ночь пожара, в нашем кругу был сделан рисунок храма Штейнера, окружён пламенем и знаком луча над ним – Чудесным огнём поражён – Дан новый знак Нашего Учителя.

Ну, обнимаю тебя, мой Юханчик, работай, запасайся знанием, сейчас это так важно. Папа сегодня возвращается из Detroit'a – может быть будут указания от Учителя – вышлю немедленно – Целую Мама.

Прими это послание спокойно, без раздражения и скорых заключений.

Стремлюсь увидеть тебя, видеть тебя в видениях, но ты духом был далеко от меня.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

⁷ Я с тех пор часто страшился и испытывал чувство непонимания их приказов, и навлекал на себя кару за то, что уводил их слишком далеко или недостаточно далеко(англ.) – ред.

20 января 1923 г.

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

Даже звенящие под ногою камни исследуйте,
Ибо и на них могут быть следы Моего прихода.

— — —

Ждущие, ждущие, даже вы можете не признать час явления,
Ибо ждать не легко, но Я дам вам признаки и облегчения.

— — —

Ночью Я не приду, и в часы, когда лучи солнца не касаются земли
вашей, дайте духу вашему спокойно отойти в Обитель Творца.

— — —

Также скажу, как надо ждать в часы дня.

— — —

Не песнопением, не восхищением ждите, но напрягите труд ваш
во Имя Моё.

Не за сном, не за едою, но за трудом Я оправдаю Моих
возлюбленных.

Утром, твердя семисловие, скажите:
Помоги нам не пройти мимо труда Твоего!

— — —

И повторяя Имя Моё, и утверждаясь в труде Моём, вы дойдёте до
дня Моего.

— — —

Запомните и читайте Слово Моё.

В эти тяжкие дни трудом оправдаетесь и действием вознесётесь,
и Моим Именем достигнете.

— Я сказал. —

Публикуется по изданию: Записи Живой Этики. Т. 3. М. 2008.

21 января 1923 г.

Срок 21 – явилась идея постоянного музея.

— Послал N.York'у музей Рериха.

Публикуется по изданию: Записи Живой Этики. Т. 3. М. 2008..

22 января 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Ю. Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV

22-го Янв. 1923.

Дорогие Папа и Мама!

Получил Ваше письмо от 9-го Янв. Письмо это привело меня в изумление.
Мне причиняет глубокую боль сознание, что Вы страдаете. Но зачем страдать,

когда нет положительно никакого основания. От Учителя нашего я не удалялся, мою работу исполнял, и поручения учителя исполнил.

Вы спрашиваете, почему я не сидел со Шкл[явером], из прошлого моего письма Вы узнаете о положении вещей. Поймите меня, что мне здесь всё тяжело на Vaugirard. Атмосфера не подходит, и я абсолютно не выношу постоянных целований и объятий.

Словом, контакт прерван, а без внутреннего контакта заниматься чем-либо оккультным нельзя. Словом, я сильно страдаю Вашим страданием.

Вы пишете, что, быть может, я потерял власть над собою в автомат[ическом] писании, если это было бы так, то я перестану верить во что-либо, ибо тогда это смертельная рана, от которой не оправляются.

Думаю, что письма Шкляверов Вас сильно обеспокоили и вынудили написать мне ряд писем, которые причинили глубокую боль. Неужели в самые счастливые моменты моей жизни, я должен страдать? Не верю, чтобы это было необходимо.

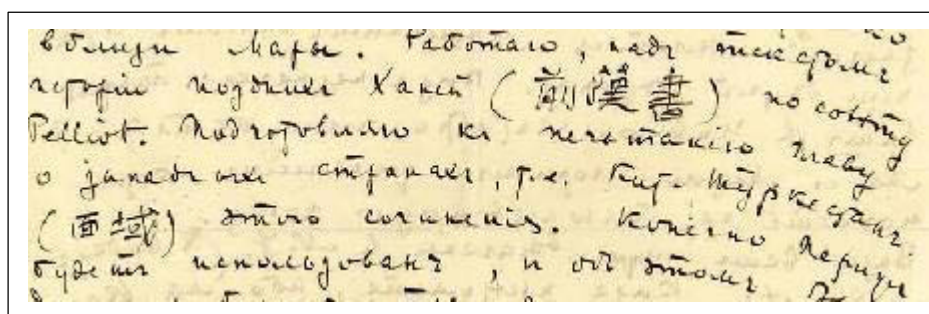
Моё чувство к Маре не простое увлечение, ибо, когда узнаете всё, Вам станет ясно, как всё это началось, и как это шло мимо меня.

Простите меня, если в чём-либо Вас ослушался, но я Ваших писем с указаниями и запрещениями не получал никогда. Все Ваши письма хранятся у меня в шкатулке под замком, и я отлично знаю, что они содержат. Вместе с тем, даже тень подозрения, что я что-либо скрыл от Мары, причиняет невыносимое страдание.

Вы пишете, что разрушается шествие четверых. Но разве я его разрушаю? Если я приобщил к нашему подвигу человека, который всей душою готов следовать за нами по нашему пути, то разве это предательство? Итак, прошу очень, хотя бы во имя Вашей любви ко мне, не упрекать меня в предательстве. Всё должно быть радостно, и радость необходима для плодотворной работы.

Работаю я много, и имею право на известный отдых в день. Отдыхаю я только вблизи от Мары.

Работаю над текстом истории поздних ханей <...> по совету Pelliot. Подготавливаю к печатанию главу о западных странах, т.е. Кит. Туркменистане <...> этого сочинения.

Фрагмент автографа письма.

Конечно, Париж будет использован, и об этом Вы не должны беспокоиться, даже если Шкл. будет Вам писать, что он боится за мою научную работу. Ведь его побуждает это писать чувство ревности, ибо он находит, что я слишком мало провожу времени с ним. Но, к сожалению, я не

могу его видеть более, чем я это делаю, ибо вылиты мы из разных кусков стали. Люди они прошлого и скованы предрассудками прошлых веков.

Вы знаете по газетам, что в Европе положение очень серьёзное, и люди не отдают себе отчёта, что положение грозит новой кровавой бойней. На всех существующих границах концентрируются войска, и весна может принести кровопролитие. Словом, карты Европы, которые давались нам в Лондоне, оправдываются.

Помните, говорилось, что Шклявер должен ехать в Швейцарию? Теперь Жорж получил место в Женеве, а большевики снова собираются ударить на Польшу. Ясно, что оставаться в Европе, значит сделаться пушечным мясом с той или другой стороны.

Когда назначен отъезд наш в Индию. Сентябрь или Октябрь? Мы с Марою горим желанием скорее попасть на благословенную почву. Визы Вам уже высланы в N.Y. (Я видел M. Sicart). Когда приезжаете, ибо мы Вас ждём с большим нетерпением.

Что происходит со Светкой? Почему положение так трагично? Откуда он атакован? Меня всё это интересует, ибо давно не имею от него вестей, а писать ему не могу, ибо между нами теперь встала тайна моего обручения. Напишите мне о нём, и крепко за меня обнимите, ибо я часто о нём думаю, и хотелось бы опять его повидать.

Милые Папа и Мама, как хотелось бы вылить в письме всю мою любовь к Вам, но в письме это так трудно. Много, много было пережито, и интересно будет поговорить с глаза на глаз. Надеюсь, что Вы найдёте возможным, ускорить Ваш приезд. Как хотелось бы, чтобы Вы скорее бы узнали Мару, ведь она уже страдает, не зная, что у вас там происходит.

Пишете Вы редко, и часто письма настолько коротки, что нельзя себе представить Ваше состояние там. Неужели нет у Вас времени написать всё, что Вы делаете?

Получаю теперь месячные взносы моей стипендии, 150 fr. в месяц. Смешно, до чего сумма мала, а говорилось о 3000 fr. зараз. Но тут трудно, ибо всё же между профессорами и студентами пропасть. Я ещё в счастливом отношении, ибо ко мне относятся, как к равному.

Пишу статью о русск. искусстве. Выйдет в февральском номере «La vie des peuples.» Мы часто мечтаем с Марою о будущем пути, и, конечно, от нас самих зависит сделать этот путь прекрасным.

Каков был контакт с Ирм. Влад. Использовали ли её поездку на Восток? Какие распоряжения по С.М. ? Когда пришлёт каталог коллекции? Послали ли книгу Laufer'a Pali Dictionary?

Мара шлёт свой привет, и ждёт от Вас писем, но неужели даже к моей невесте нужно писать так холодно сурово? Поймите, что в моём чувстве я хорошо разбираюсь, и что Мара мне всё же самый близкий человек на свете.

Милая Мама, которую я так горячо люблю, неужели и ты меня не чувствуешь? Неужели Вам было бы приятно видеть меня камнем, не способным на эмоции? Учитель говорит, что жестокостью не достигнешь посвящения, но ведь всё новое в моей жизни меня смягчило. Ведь если бы не моя любовь к Маре, я бы скоро ушёл драться, ибо возможности к этому есть, а милитаризм во мне пустил слишком глубокие корни. Теперь это чувство военщины перешиблено, но его не нужно вызывать к жизни, ибо всё же

Тамерлан любит блеск сабли. И теперь, когда снова несётся лязг оружия стоном над землёю, понимаю, почему Учитель прибег к крайнему средству.

Крепко Вас обнимаю и жду дальнейших писем в глубокой надежде, что они принесут мне первую радостную весть за полтора месяца страданий и боли.

Ваш сын

Ю Рерих.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке

22 января 1923 г.

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

- Ещё не полно цените идею Музея.
- При решении задачи нации помните, евреи и индусы соорудили честь искусству.
- Я индус, но чую, как дело древа растёт.
- Но вы чуете Мой Указ.
- На долгий срок лучше помните.
- Промедление вредно.
- Через 10 дней начните работу спешно.
- Торопитесь иметь рупии.
- Чую, умеете завтра идти победителями.
- Хорошо уметь улыбаться, зная будущее.
- Нужно собраться толпой.
- Щит над вами.
- Умейте посланных зла отличить.
- Поймите, щадить не надо, там где враг.
- Но Сутро – друг.
- Посидите.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 3. М. 2008.

23 января 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

23 Янв. 1923.

Родной Юрик, опять давно не было от Тебя письма. Сегодня все наши уехали в Бруклин на открытие русской выставки, а я сказался уехавшим в Michigan – там обида на меня, почему я отказался участвовать. Но это было сделано по указанию Учителя, и мы лишь вчера поняли всю мудрость, ибо было дано указание образовать из моих вещей особый Музей: «Roerich's Museum founded by Corona Mundi».

Понимаешь, какое значение и для Cor. Mundi и для будущего – для России. В Америке это первый музей одного лица. Света нарисовал мой

портрет – замечательно. Пришлём Тебе; дай Vildrack, пусть поместит где-нибудь.

Сейчас Horsch начнёт искать два дома, чтобы купить для всех наших учреждений. Как и указано, к отъезду *приготовлена ступень годная*. Уже 6 дней нам сказано запастись рупиями, но Хорш задержался, и вчера рупии очень поднялись. Был я на открытии выставки в Detroit'e – симпатичная большая деревня!

Будь добр, напиши, что ответил антиквар из Гельсингфорса, сколько надо платить в Осенний Салон, сколько причитается за Свящ. Весну, вернул ли Wright документы из Лондона, не пропало ли наше письмо в Банке?

Времени до нашего отъезда остаётся очень мало и надо все дела покончить. Главное же теперь видно, что все наши полученные указания исполняются точно, как сказано. Хорш поражён исполнением всех указов, иногда день промедления несёт большой ущерб. Франц. виза уже получена. Индийскую возобновим из Парижа – там списываться удобнее. Целуем крепко. Каждый день «чудеса». Пишу сюиту: «Мессия пришёл». Получил ли чек на 200[\$?]

Н.Рерих

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

24 января 1923 г. Нью-Йорк
Из дневника З.Г. Фосдик:

24.1.23 (Нью-Йорк)

Вспомнила очень интересное видение, которое имела Е.И. и о котором она нам рассказала. Она видела работу одного из своих органов. Ей казалось, что это глаз. То была как бы чашечка или же [что-то] круглой формы с тончайшими нитями, как кружевными, и всё это раскрывалось и замыкалось, как бы пульсировало и освещалось изнутри чудным серебряно-синим цветом. Она наблюдала это долго, около минуты. А на другой день М. сказал им на сеансе, что ей показали работу ткани ауры. И что это был один из органов солнечного сплетения, что это вообще очень трудно наблюдать, и что М. был очень рад, что она могла это видеть. А вчера Е.И. видела мужчину с очень длинными светлыми волосами, лицо утончённое, узкое, с аурой кругом, и лицо очень приятное. Е.И. и Н.К. видят очень часто звёзды, маленькие и большие, серебряно-синие. Часто, когда мы сидим в темноте после сеанса, они их видят.

Я говорила с Е.И. о том, как она себе представляет встречу в Индии с М. Она думает, что её организм должен будет пройти много перемен, прежде чем Он ей покажется, ибо, когда она Его видит, у неё всегда очень сильные вибрации и сердцебиение. И поэтому Он часто показывает ей или свой профиль, или руку, или фигуру, как бы приучая её к разным положениям. Конечно, в Индии во многих местах, в горах, монастырях атмосфера чистая, и её организм окрепнет и сможет перенести огромную силу Его присутствия. Дивная душа! Она столько раз, столько жизней была связана с М., что вся ее жизнь — это сплошное горение и служение Ему. <...>

25. 27 января 1923 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

25 Янв.

Родной мой Юханчик, двенадцатый день, как от тебя нет писем – Ты даже не нашёл времени прислать нам весть с Ирм. Вл., не счёл нужным известить о получении тобою второго чека. – Случайно в разговоре с Ирм. Вл. упомянула о нём. – До сих пор мы совершенно не знаем твоего денежного обихода. Сколько откуда ты получил и надеешься ещё получить? – Сколько тебе нужно на месяц и когда понадобится слеующая присылка? Пожалуйста, соберись с силами и напиши обстоятельно. – Нам это очень нужно знать для общего бюджета.

Вчера вечером Ирм. Вл. была у нас – никаких конкретных данных о твоих занятиях, ни о твоей жизни она нам не дала, всё по-прежнему объято туманом. Конечно, это лишь первая встреча, хотя она и продолжалась с лишком 5 часов. – Мне было указано, как себя держать, что говорить и на что указать. Очень жалею, что ты не прислал своих писаний. Зная сущность всего происходящего от Учителя, но не имея твоих данных, мы по-прежнему не допускаем себя очень судить о ходе вашей мысли – но милый, милый мой мальчик, как нам ясно всё происходящее, конечно, благодаря Указаниям.

Тебе было доверено так много, даны были такие точные указания, так что *испытание*, хотя и большое, было страшно облегчено и ты был прекрасно вооружён. – Ты должен был выявить точность выполнения указов, должен был – use the greatest – discrimination⁸– и помнить свой гороскоп – кот. чуть что не оправдался (его тёмная сторона). Помни Юрик, *ничто личное* не руководит нами, мы имеем в виду лишь общий план и твоё место в нём. – Не уступи другому!!! – Говоря это, знаю, что повторяюсь, ты должен воспринять это всем своим существом и спокойно разобраться в случившемся – Ты готов был поставить крест на всех достижениях и *лишиться доступа к Учителю*.

– Сейчас передо мною *загорелась огромная серебряная звезда* – Это знак общения с Учителем – Это знак гармонии.

Юрик, милый, родной мой, найди силы удержаться от столь раннего брака. – Не губи себя, Мой родной. – Пойми, что означ. фраза – Мара может изменить его карму. Мара, *ранее положенного времени* может действительно изменить твою карму. Карма твоя блестящая, ведёт к нам, идти с нами и быть Нашим наследником, в противном случае, ты предоставлен самому себе.

Помнишь, сколько раз Учитель указывал тебе слушать мой голос. Почувствуй родной, любимый, как скорбит душа моя, как хочется мне обнять и защитить тебя и сказать, что все мы первую любовь принимаем за единственную и настоящую. Милый мой, родной мой, сумей ждать счастье, не торопись окунуться в прозу жизни. Ты не знаешь, что такое лишения, а женившись так рано, придётся столкнуться с ними. – Ты знаешь, уплативши долги и добравшись до Индии, оста-нется очень небольшая сумма денег, мы вынуждены будем очень экономить. Кро-ме того, мы обязаны отдать отчёт в израсходовании этой столь чудесно посланной нам суммы. Значит, тебе

⁸ Обращаться к наивысшему – быть проницательным или проявить интуицию (англ.) – ред.

самому придётся заботиться о своей семье. Ибо, имеющаяся у нас сумма дана на определённый план и на определённых людей.

– Неужели ты способен принять жертву от семьи Ирм.Вл. Она мне сказала, что они *все* готовы принести себя в жертву для тебя и Мары. Это большое легкомыслие с её стороны, ибо она не имеет права решать за своих остальных детей. Ведь Ио всего 20 лет!! Ирм.Вл. очень ошибается, думая, что все готовы на жертву! Девочкам здесь очень трудно живётся. Мима измучилась в погоне за заработком. Кроме того, они абсолютно не вооружены и не приспособлены. – Мима, не смотря на свои 26 лет, огромный ребёнок. – Боюсь, что я не понравилась Ирм.Влад. – моей практичностью, но путаниц и недоговорённых положений я не люблю, а в таких обстоятельствах это даже преступление – ибо, как говорит Учитель – из легкомыслия и слабости рождается *предательство*.

27 Янв. Надеюсь получить от тебя письмо, но имею только от Мары. Завтра повидая в третий раз Ир.Вл. и напишу после этого разговора тебе и Маре. – Ты уже знаешь, что визы мы имеем и 8-го Мая отплываем на «Мавритании». Около 15-го будем в Париже.

Доверяй нам Юрик! Во всём происшедшем не вини нас, вспомни, что ты нас поставил перед совершившимся фактом. – А ты знал, что все Указы Учителя идут *лишь* через *Нас*. Прочти все данные тебе указания – и ты увидишь, *где* тебе указан источник Указов. – Твоё слушание указам сидеть и писать одному, родило столько осложнений. Сумей понять и подняться в понимании происходящего. Я уверена, что многое раскроется тебе. У меня в руках столько фактов и документов, но ознакомить тебя с ними могу лишь при свидании. Борись и будь достоин поручения, не лиши себя доступа.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

27 января 1923 г.

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

Итак, вы в труде встретите Меня!

Но где же признаки труда?

Быстрота, решительность и самоотверженность.

Но быстро и решительно можно дойти и до пропасти.

А Наш путь к вершинам.

И потому еще прибавьте – и мудро.

И возьмите за обычай утром, начиная день, спросить себя, что можете прибавить к работе порученной.

Чтобы Имя Мое вошло во все дела ваши.

И вошло не препятствием, но утверждением.

Не отвлекая, не усложняя, но входя как часть ваших решительных мыслей.

И так, в труде мудро, и приняв щит Имени Моего, победите все, что вредит пути восхождения.

Это совет для немедленного приятия к делу.

Так же точно и просто говорю: читайте и поймите проще Мое учение, не упуская сроки.

Рука Моя с вами.

Довольно

Потом дам изображения.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 3. М. 2008.

30 января 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

30 Янв.

Родной мой Юханчик, сейчас отправила письмо Маре, сажусь писать тебе.

У меня было три разговора с Ирм. Вл. Приводить их в письме невозможно. Но милый мой мальчик – у нас всё так ясно – у неё всё запутано. Я могу моё отношение ко всему этому вопросу изложить в три фразы и к ним нечего прибавлять.

Ослушание сидеть и писать одному придало ненужную окраску отношениям, кот. иначе могли вылиться в прекрасную дружбу, благотворно влияющую на обоих. Теперь мы стоим перед рядом осложнений, чтобы выпутаться из них и сохранить место в поручении, должны беспрекословно исполнять все указы Учителя. – Указ Новый будет дан в Мае.

Всё, что передавала мне Ирма Вл. так напомнило мне Лондон, но ты помнишь, до каких размеров разыгралась наша фантазия тогда, и теперь ты должен был бы знать, как часто мы объясняли в ту сторону, как нам хотелось. Чтобы избежать ошибок, надо всё брать проще.

Сейчас почему-то вспомнилась папина картина «Город обречённый». Как двойко её толковали! – Одними толковалась как «Русь, окружённая красным змеем революции» - другими с Чарским во главе «Россия, блокированная союзниками»

Город обречённый. 1914.

Точно так же твоё видение чаши со светящимся яйцом нам очень знакомо, но только это не яйцо, а кольцо – перстень – при этом есть ещё третья деталь, но ты её, видимо, не усмотрел. Ты объясняешь как символ paternite⁹. Мы же знаем, что знак этот – жертва - власть – мудрость.

Вижу из слов Ирмы Вл., что ты приписал себе слишком большое значение в сравнении с нами, и этим ввёл её в заблуждение. Ты ей сказал, что мы всегда с тобою солидарны, но милый мой Юханчик, не правильнее было бы сказать,

⁹ Отцовство, отцовское чувство (англ.) – ред.

что ты с нами солидарен. Ведь ты знаешь, Кто за нами! Вспомни не я, а мы. Я далеко не ведёт!

Будучи, следовательно, уверена в твоём значении и авторитете, она не сочла нужным о чём-либо оповещать заранее или запрашивать, а просто поставила нас, также как и ты, перед совершившимся фактом. С твоей стороны это было величайшее легкомыслие, зная, на что ты позван!

Светкины предсказания оправдались. – Теперь, когда многое выяснилось, а также и денежные затруднения, Ирм. Вл. меня же упрекает, что я ей прямо не написала всё откровенно и что твоя ранняя женитьба не входит в план Учителя.

А между тем, ни в одном нашем письме нет указаний на возможность близкой свадьбы, наоборот, везде приводятся примеры ожидания. – Мы щадили её и ваши чувства, кот. вы нам изображали в столь огненных красках. А, кроме того, может быть со временем Мара и будет твоей женой.

Чую, что ты меня считаешь явленной мучительницей, но ничего не поделаешь. Я была такой в отношении Светика, а сейчас он очень рад. Если б я могла всё рассказать тебе во что вовлечён был Святослав Даниловым, Дукельским, Руфью, <Валич> и др. комп. Мне страшно за вас обоих одновременно.

М.М. обещал мне помочь послать стрелу и действительно, собрав всю компанию, Учитель одною стрелою их распылил и возвратил нам Светика.

Ах, Юрик, что за мощное и чудесное Руководство! Какая мудрость во всём. Как все испытания на пользу. Мальчик мой, не отринь водящую Руку. Пытайся сохранить место сужденное. Прими и выдержи испытание. Как счастлив ты будешь, пройдя его, поднявшись и заслужив доверие Учителя. Каждому назначено испытание, сумей принять его радостно! Гордись тем, что тебя нашли ещё достойным испытания, а не прекратили сразу все возможности – пойми и заслужи доверие!

Возможно я приеду раньше наших. Обнимаю.

И прошу явить силу духа – Трижды сын мой! Услышь зов!

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Н.К. Рерих. Царевна со стрелами. 1918.

ФЕВРАЛЬ

2 февраля 1923. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue di Vaugirard. Paris, XV
2-го Февр. 1923.

Дорогие Папа и Мама!

Долго очень не мог урвать времени, чтобы написать Вам письмо. Уже прошло две недели со времени получения Вашего последнего письма. Получил телеграмму с извещением Вашего приезда сюда. Приезжаете ли 8-го Мая или же это срок отхода «Mauretania» из N.Y.? Заблаговременно сообщите, будете ли вы жить в hotel'e или же Вам нужно подыскать квартиру.

Мама права, что теперь трудно писать, не знаю, как Вы относитесь ко всему, что я Вам сообщаю.

За последнее время много произошло нового. Финансовые обстоятельства резко улучшились. Появился на горизонте некий Prof. Wittimore. Председ. Амер. Ком. помощи русск. учёным in exile¹, который с 1-го Февр. начал мне выдавать 200 fr. в месяц.

Он убеждал меня возвращаться в Россию, ибо, по его мнению, нет ничего мерзлее русского в беженстве (я немного усилю его выражение). Он даже сообщил мне, что приостанавливается всякая помощь русск. студентам, приезжающим в Америку, ибо все русск. молодые люди должны быть в России.

Итак, становись большевистским комиссаром. Как Вам нравится перспектива иметь сына комиссаром? Не правда ли выдающееся положение?!

Кроме того, французы продолжают выдавать 150 fr. в месяц, но уже заявляют, что мы слишком хорошо одеты. Видимо, нужно являться бандитом.

Написал статью «L'influenct orientale l'evolution de l'art Busse»² для журнала «La vie des peuples». Выйдет в Март[овском], либо Февр[альском]. номере. Получу ещё 200 fr. Пишу теперь ещё статью для того же журн. о Тагоре и Шантиникетане. Написал Лайману, прося его подыскать для меня что-либо денежное для Востока. По предложению Prof. Meiller был избран в члены Societi Linguistique de Paris.

Работаю много, но хотелось бы очень подыскать оплачивающуюся работу.

Как у Вас финансы? Что Вирен с картинами?

Имели совещание с Голубевым и Naskin об обмене коллекций. Они согласны, но необходим каталог и фотографии. Пришлите мне всё это.

Получил из Германии новое издание о Средн. Азии von Le Cog'a. Он высказывает в 1923 году теорию, которую я высказал в 1922.

Сижу с Васот над тибетским.

Видел хранителя Эрмитажа (не помню имени), который сказал, что наша коллекция и мебель в сохранности в Эрмитаже.

Кока Бенуа женился. Извините за малый интерес моего стиля, но я очень устал, а нужно ещё работать.

Дела в Европе идут определённо скверно. Не сегодня, то завтра ожидается столкновение между Англией и Турцией. К весне ждут большевистского наступления. На всех границах концентрируют войска, и вообще, дела идут

¹ В эмиграции (англ.) – ред.

² Влияние востока на развитие искусства Busse.

скверно. В Германии дела тоже скверны, сообщения с Германией нет, ибо поезда не ходят. Надеюсь, что до отъезда в Индию ничего не разыграется.

Как произошла встреча с Ирм. Влад.? Прошу Вас, о мне не беспокоиться, ибо я всё же понимаю, что делаю. Дали ли Ирм. Влад. поручение на Востоке? Каковы будут распоряжения по Corona Mundi? Листы с конкурсом переслал Ch. Vildrac'у, представителю живописи в Париже Ком. C[orona] M[undi].

Очень хочу иметь от Вас известия, что делает Света? Что с ним произошло? Какая опасность ему грозит?

Дела со Шкляверами сильно улучшились, но вы себе представить не можете, как бы мне хотелось жить одному. Нет всё же свободы. Европейская гниль уже надоедает. Нет воздуха, и всё постепенно покрывается пылью. Вы себе не можете представить, сколько пришлось бегать, чтобы получить эти несчастные 350 fr. в месяц. Больше никому не буду советовать получать или хлопотать о стипендиях. Лучше заниматься коммерцией.

Дела! Дела!

В моих романтических делах всё обстоит благополучно. Ждём Вашего приезда и мечтаем о будущем. Как хотелось бы уже плыть на пароходе в Бомбей! Там всё же люди сердечнее. Думаю об Учителе. Видит ли Он, что я бьюсь, как рыба об лёд? Но ведь для Него это всё должно казаться мелочным. «Выше, бодрее, веселее». Часто думаю о этих Его словах.

Благословляю судьбу, что имею Мару, а то было бы весьма «discouraging». Горизонты европейские темны, и «всадники апокалипсиса» снова начинают свой бешенный скач. Часто вспоминаю эту фильму.

Итак, работаем и ждём света Незримого.

Ради Бога, пишите чаще и подробнее, а то я мало знаю о Ваших делах. Пишите. Мара шлёт привет. Если бы не финансы, я был бы очень счастлив.

Крепко вас обнимаю, Ваш сын, ЮР.

Выслали ли книгу Laufer`а и Pali dictionary?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

3 февраля 1923. Нью-Йорк
Автоматическое письмо Н. Рериха.

НАСТАВЛЕНИЕ СТРАЖАМ ДОМА МОЕГО!

Остающимся!

I. Если услышите Имя Царя Мира, преклоните ухо.

II. Если услышите поругание Мессии, не ужасайтесь, но скажите: «Безумие».

III. Прочитайте Начало.

В Братствах Великих и в Малых все действия передаются через Старших. Могут быть поручения и вдохновения, но действия идут из одного источника.

IV. Не ждите даров, но собирайте сокровища.

Могут дать вам весь жемчуг мира, но что сделаете с сокровищем?

Для него найдёте самое железное, самое холодное, самое мёртвое место, и умрёт дар.

Но иначе будет, если под Моею рукою нанижете сами нитку жемчуга душ человеческих, и сами сравните размеры и ценность.

V. Читайте чудеса в жизни.

Порума отвечает Урусвати.

Логван полон начала Фуюямы.

Не в книге, но в жизни изложена страница кармы.

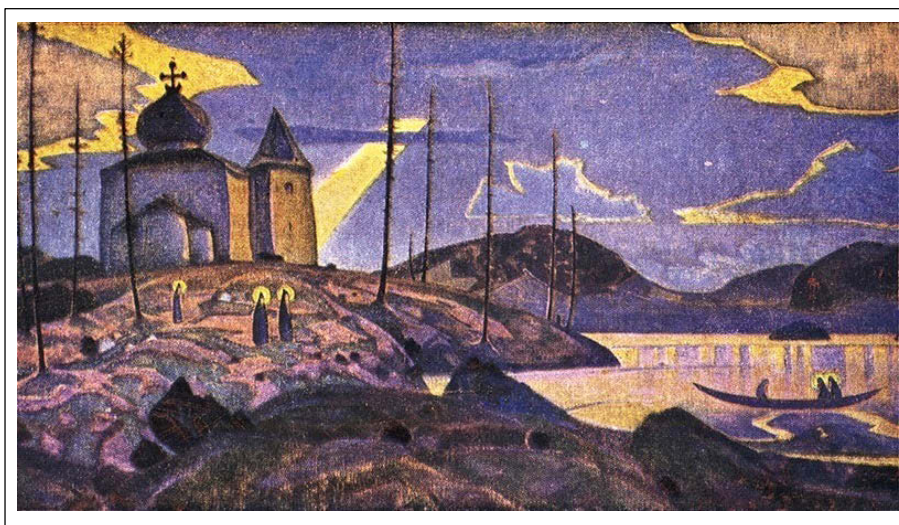
VI. Ищите новых – они даны и направлены, но не отриньте их стук!

VII. Держите меч ваш острым и днём, и ночью, ибо он во имя Моё!

Потом изображение!

Потом продолжим!

Публикуется по изд.: «Записи Учения Живой Этики. М. 2008.»

Н.К. Рерих. Святые гости. 1923.

3 февраля 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

3.II.1923.

Дорогой Юрик, я искал книгу Лауфера. Сказали, что она вне продажи и, может быть, антикварным путём её можно достать за \$25-30, прошло бы ещё время – так что теперь лучше просмотри её в библиотеке, ибо всё равно всей библиотеки в Азию не увезти. Книгу Пали высылаю. Сейчас очень занят тремя картинами «Мессия». Надо до отъезда окончить.

Ты уже получил каблеграмму – визы взяты и билеты на Мавританию 8 мая. Значит, скоро увидимся, всего 94 дня. Вчера было изготовлено клише знака – чаша, над ней овальное кольцо и внизу пояс и змея. Привезём Тебе.

Поразительно, как работает объединённое сознание. Мы что-то думаем, а Хорш уже звонит об этом. Мы что-то чувствуем, а Лихтман видит это всё в видении. Мы видим на всём, что все messag`и надо понимать просто, но широко, а главное вне личных ощущений. Всё, что было понято просто, сделано быстро в указанный срок Учителем и вне личного интереса – всё поразительно. Каждый день «чудеса».

Родной Юрик, держись крепко указов Учителя данных через нас. Известная иерархия необходима. Каждое уклонение несёт за собою невероятные сложности и берёт лишнюю силу Учителя. А мы не имеем права лишне расходовать эту драгоценную энергию. Выноси из пожара листы знания и жди нас. Напиши хоть что-нибудь о моих поручениях. Ведь времени много прошло.

Привет Шкляверам и Маре.

Целую

Р

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

5 февраля 1923 г. Нью-Йорк.

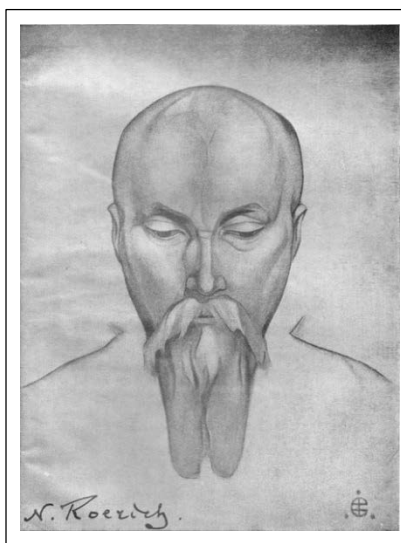
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

Урусвати может Удрае написать Мой Указ:
- Нужно Руку водящую почитать поступками.
- Удряя, точно учи Мои Указы.
- Удряя, чти Каждое Слово.
- Удряя, почти Моё желание духовного понимания.
- Удряя, не покажи Фуяме и Урусвати пумы явление.
Может пума заслонить лик человеческий.
Но убери своеволие, Урусвати твоё прибежище.-
Урусвати ведёт дух твой.
Урусвати знает и чует Мои Указы.
Удряя, Урусвати береги.
Дума моя пусть поможет тебе. –

5-е Февраля

Мальчик мой родной, чуй любовь мою, чиста любовь матери, лишь о твоём благе мысли!

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

С. Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха. 1923 г.

6-го февраля 1923 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris, XV
6-го Февр. 1923.

Дорогие Папа и Мама!

Наконец-то получил письмо от 23 Янв. и портрет. Последний действительно чуден, ибо схвачено в нём наиболее замечательное, а главное то, что так ускользает от посторонних. Поздравляю Светку с таким «master-pieces»³ Постараюсь его поместить. Письмо меня очень порадовало, ибо узнал впервые о Ваших делах. Рад, что дело школы растёт. Посылаю вырезку из «Накануне» о Школе.

Теперь перехожу к делам. Антиквару из Гельсингфорса писал давно, но ответа не получил. Видимо, письмо не дошло, ибо Папа мне не дал такого адреса. Послал письмо Wright`у. Надеюсь, что он вышлет письма.

Об осеннем Салоне я, кажется, Вам писал. Сейчас, точно, не помню размер взноса. Сейф из Гельсингфорса достать нельзя, ибо можно это сделать только лично. (Так говорил мне Гавр. Григ. Шкл.) К Бернштейну по поводу «Свящ. Весны» ещё не ходил, но думаю это скоро сделать. (Расписка о получении антикваром картин у меня хранится).

Теперь перехожу к делу «Corona Mundi». Из прошлых писем вы знаете, что в принципе Musee Guimet готов на exchange⁴. Необходим, однако, каталог коллекции индейск. древностей. It is very musting, ибо дело желательно скорее кончить. Когда получится здесь каталог, то вышлю каталог коллекции, которую Guimet согласен дать в обмен.

Начал ещё новое дело для Corona Mundi. Дело идёт об обмене фотографиями всех коллекций между Musee Guimet и Музеями в U.S.A. Вы знаете, как это важно для Музеев иметь хороший «services photographic». В Субботу утром буду иметь разговор по этому делу с Хранителем Музея Guimet. Точную формулировку дела сообщу Вам, переговорив с ним. В принципе, они готовы на exchange.

Вообще для С.М.⁵ дела много, и только хотелось бы, чтобы С.М. больше бы держала своих корреспондентов в курсе дела.

Когда собираетесь ехать в Индию? Это мне очень важно знать. В ближайшем будущем отходит амер. экспедиция в Среднюю Азию. Мне предложили в ней участвовать. Я ответил уклончиво, ибо сейчас ехать туда трудно, но дверей не закрыл, и эта возможность остаётся.

Кроме того, Голубев и Boyer говорили мне, что на 1924 я могу быть назначен Membre de l'Ecole Française de l'Extrême orient в Hanoi⁶ с окладом. Pelliot очень симпатизирует этому плану. Мне бы лично очень хотелось. Написал также Лайману о возможности службы в Индии. Ведь глава Indian archaeological Survey⁷, Dr. Spooner – ученик Лаймана, и Лайман имеет на него большое влияние.

³ Masterpiec – шедевр (англ.) – ред.

⁴ Обмен (англ.) – ред.

⁵ С.М. - Софья Михайловна Шафран - мать З.Г. Фосдик. Член эзотерического Круга в Нью-Йорке. Попечитель и член совета trustees Музея Рериха. – ред.

⁶ Член французского образования Дальнего востока в Ханое.

⁷ Индийские археологические исследования (англ.) – ред.

Мне важно выяснить, когда намечается отъезд в индию, и что в Индии будем делать (попрошу сообщить *точно*)? Причина этого та, что мне Pelliot задал работу над одним китайск. текстом, который будет печататься, а также, что русские ориенталисты, советовали мне напечатать в Берлине по-русски «Историю исследований в Кит. Туркестане» (страниц 300 печатного шрифта).

Если наш отъезд произойдёт в ноябре или декабре, то у меня ещё хватит времени, хотя и нужно будет сильно торопиться.

О моих финансах я Вам подробно писал в прошлом письме. Теперь мне предложили выплатить сумму моей амер. стипендии за три месяца вперёд, т.е. 600 fr. Было бы хорошо, если бы это вышло. Жду теперь решения комитета по стипендиям.

Работа протекает нормально. Специализируюсь по Средней Азии и китайск. яз., ибо нельзя так раскидываться. Я теперь в достаточной мере подготовлен во всех отраслях востоковедения и настало время углубиться в известную область.

О ритуале духовных посольств ещё ничего не узнал, ибо тибетская литература громадна, и содержание её ещё почти неизвестно. Ведь ещё неизвестно содержание Канджура и Танджура, т.е. тибет. будд. канона. Эти громадные сборники известны только в общих чертах. Не думайте, что я <их хочу издавать >!

1-го Февр.

Когда пришлётё книгу Laufer`a Pali Dictionary, очень нужно, остаюсь без палийского словаря.

Только что получил письмо от Мамы 27го Янв. Видимо, вы не получили моё письмо с изложением финансовых обстоятельств. В прошлых письмах я изложил мой бюджет. Жить можно на 700fr.-750fr. в месяц, ибо жизнь всё же очень дорога. Когда потребуется снова сумма от вас – напишу. Думаю, что не раньше Апреля.

Пока воздерживаюсь от комментариев на мамино последнее письмо. Если всё, что произошло действительно испытание, то испытание не заслуженное, и очень жестокое. Конечно, писать автом. перестал, ибо подобные оккультные искания только разрушают нервную систему.

Не думайте, что я перестаю верить в руководство Учителя – Нет, это слишком великая вещь, чтобы сомневаться, но бросаться в туманное море оккультных переживаний я более не решаюсь.

Делаю это из-за моей работы, которую я ставлю *выше* всего, и которая требует спокойствия. Сейчас, как никогда, мне необходимо полное уединение. Жить среди людей трудно, ибо каждое настроение ваше ловится и замечается.

Мамины слова «воздержаться от брака», нужно ли их понимать, как только отложение венчания на более долгий срок, или же это вообще отказ от мысли моего брака? Прошу *точно* это мне сообщить, не боясь причинить боль.

В подобных делах нужна большая ясность. Я, конечно, своих намерений не меняю, но хотел бы выяснить всё точнее с Вами. Ошибаетесь очень, если думаете, что это «первая любовь». Поверьте, трудно было меня на это двинуть, и процесс был такой трудный, что я *никогда* более не решусь на это во второй раз.

Когда встретимся, опишу вам всё это громадное оккультное воздействие, которое надо мною производилось до 17-го Ноября прошлого года. поймите,

что ни Мара, ни я это не ожидали. Я глубоко люблю Мару, и чем больше приглядываюсь к ней, вижу, что это единственный человек, на ком бы я ещё мог жениться.

Жду ваших дальнейших писем, и дивлюсь суровости Рериховского рода.

Крепко целую. Ваш сын,

Юрий Рерих.

(Если есть, что-либо резко в моих письмах, то прошу великодушно простить. Меня просто берёт досада, что есть какое-то недоразумение).

Как обстоит дело с «Roerich`s Museum»? План очень интересный. Надеюсь, что всё выяснится, и горизонты не будут черны. Как хотелось бы жить одному, как в Гарварде. Нужно это очень. Жду приезда Вашего. Остаюсь спокоен.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

6 февраля 1923 г. Нью-Йорк
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

6-е Февр.

Родной мой, милый Юханчик, с большою грустью прочли твоё письмо от 22-го Янв., ибо в нём полное непонимание тобою всего происходящего. Как оно лишено духа подвига, духа преданности и любви к Тому Источнику, откуда все наши возможности настоящего и будущего! Вот лежат передо мною все твои письма, начиная со дня отъезда с Monhegan`a – какая разница!

В первых столько места уделено Нашему Учителю, желание выполнить наилучшим образом возложенные поручения – испытания, и подготовиться к подвигу завершения знания! –

А что теперь?

Личное стоит на первом месте. Песнопение Учителю, когда кажется всё согласным твоему желанию и угрозы в противном случае! И кому эти угрозы? Самому себе, ибо ты знаешь, что всё худое и хорошее, совершаемое нами отражается прежде всего и больше всего на нас самих! Ты говоришь, что Мара тебя смягчила, увы, не вижу этого. Угрозы и нежелание видеть свои ошибки – старый багаж. Из твоего отношения к указам Учителя ясно одно, как тебе ещё многое не открыто.

Юханчик, родной мой, отрешись на минуту от всего личного, прочти и поразмысли. С тяжёлым сердцем приняли мы новые указания.

Мальчик мой любимый, почувствуй всю заботу Учителя о тебе – оцени это и не будь неблагодарным: Найди мужество, не разрушь своё будущее!

Ранняя женитьба – твоя погибель! Можешь теперь себе представить, что мы испытываем, видя, что ты не желаешь ждать. Неужели наши дороги разойдутся?! И ты не в состоянии будешь следовать за Учителем! Вчера, перечитывая книгу, нашла место, записанное 2-го Апр. 1922. Привожу его: нужно открыть глаз Удрае на путь четырёх (мы, видимо, не сумели это сделать).

- Не чужим рукам пусть отдаёт.
- Нужно смотреть широко и далеко.
- Не пустите Удраю по обычной дороге.
- Для вас особый указ – разумеете вои!

Неужели чужие руки возьмут то, что уготовлено тебе? Если Мара действительно так предана Служению и любит тебя, она должна это понять и помочь тебе выполнить задачу твою. Ирм. Влад. хорошо это поняла, по крайней мере, так мне она это сказала, хотя, конечно, я не могла сообщить ей никаких подробностей нашего поручения.

По словам Ирм. Влад. Маре так противна мысль о браке, что я думаю, она в тайне души будет рада продолжить неповторяемое время чистой любви дружбы. Сужу по себе, когда я горевала, что все были против моего брака, и в глубине души радовалась отсрочке завершения крыши.

Тамерлан, Chevalie de la fiere Lorraine⁸, вспомни героические времена, времена крестовых походов, романтизма, как это было прекрасно! Неужели вы готовы всё это опозлить, торопитесь удовлетворить низшие инстинкты и в этой торопливости, срываете бутоны, не замечая, как быстро останетесь при шипах и голом кусте. Не хочу верить, что ваша любовь лишена романтизма! Верно, понятый путь Служения придал бы ей несказанную красоту! В твои годы я жаждала жертвы и подвигов во имя Великого Идеала и ты, мой сын трижды, должен пробудить в себе это. Пойми, чего ты можешь лишиться. Помни гороскоп.

Потеря репутации не есть ли потеря Высшего Доверия. Кругом нас ежедневные чудеса, всё Учителем предусмотрено, всё мешающее постоянно убирается – путь очищается. Знаки доверия так огромны, будущее раскрывается всё более и более. Как всё мудро и грандиозно! На сколько наша фантазия бедна сравнительно с действительностью? За что мы так счастливы?! Молю, чтобы дух твой почувствовал это, и ты твёрдо стал бы на верный путь.

Светик нам возвращён, ибо компания наиболее вредная, рассеяна. Сейчас усиленно работает. Сделал ещё ряд чудесных иллюстраций, поразительный портрет папы и М-г Хорша, передав всю их внутреннюю сущность, и несколько интересных фигур – костюмов. Он большой талант! Помнишь слова Учителя: “Путь его блестящ! Ему так легко всё даётся!”

Получили два письма от Жоржа. Кроме искренней привязанности к тебе и желания быть полезным в деле Учителя, ни тени какой-либо сплетни, они трогательны. Я привезу их с собою – ты их прочтёшь и оценишь. Шкляверы тебе друзья, и я им очень благодарна за их сдержанность в суждениях всего происходящего. Ты знаешь, как мы всегда спокойно принимаем это, чего сами не видали и не знаем. Обычного в нашем суждении нет – ты знаешь его Источник.

Милый родной Юхан, не враги и не мучители мы тебе! Лишь смотрим в будущее, кот. нам дано открыть. Почему какой-то Пель может ждать 2 или 4 года, а ты этого не можешь?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

⁸ Шевалье гордой Лотарингии (фр.) – ред

9 февраля 1923. Нью-Йорк
Автоматическое письмо Н. Рериха.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НАСТАВЛЕНИЙ ОСТАЮЩИМСЯ

VIII. Главное, действуйте не гневом, но возмущением духа. Огонь гнева лишь оставляет дыры в ткани мира, но если действуете возмущением духа, защищая Имя Господне и силу Учителя вашего, то даже удары будут оправданы. Потому различайте во всём огонь гнева и очистительное пламя возмущения духа.

IX. Если не знаете решение, обратите ожидание на другой день. И значение Светил очистит сообщение с истиной.

X. Если не хотите начинать – не начинайте.

XI. Если не хотите видеть – избегайте.

XII. Я буду говорить, если ваша душа исполнится незнания.

XIII. Не поручайте старым.

XIV. Но узнавайте друзей – они идут.

Публикуется по изд.: Е.И. Рерих, «Записи учения Живой Этики». М. 2008.

11 февраля 1923 г. Нью-Йорк
Из зарубежной хроники:

« ...Рерих выступал несколько раз в Нью-Йорке, в последний раз в феврале 1923 года в Сан-Марко в Бауэри на тему "Великое звучание русского искусства". Он сказал, что искусство универсально, и лучшей верительной грамотой для вхождения в русскую общину будут песня или картина. Совершенно неожиданно для художника и аудитории ему вторил представитель Советской России в Соединённых Штатах, который заметил, что лучшими верительными грамотами для въезда в Россию будут картины профессора Рериха...».

Selivanova Nina The World of Roerich – A Biography. New York: Corona Mundi, 1922.

Н.К. Рерих.

КРАСОТА – ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА

Из прошлого, возможно из пятнадцатого века, пришла в Россию легенда, в которой Христос назван высочайшим стражем Красоты. Согласно преданию, когда Христос возносился на небеса, некие трубадуры обратились к нему со словами: "Господь наш, Христос, на кого оставляешь нас? Как же нам жить без тебя?" И Христос отвечал им: "Дети мои, я дам вам горы золота и реки серебра, и прекрасные сады. И вы насытитесь и будете счастливы". Тогда святой Иоанн приблизился к нему со словами: "Господи, не давай им золотых гор и серебряных рек. Они не знают, как уберечь их. Какой-нибудь могущественный властелин нападёт и отнимет золотые горы. Оставь им лишь имя и прекрасные песни твои и заповедай, что для того, кто поймёт их и позаботится о певцах, откроются врата в рай". И ответил Хри-

стос: "Да будет так. Я дам им не горы золота, а песни мои; и все, кто воспримет их, найдёт врата в рай открытыми".

Вот пример важного для жизни сочетания религии с Красотой, превращение высочайшего религиозного символа в высочайшего стража Красоты.

И ещё одна выдержка из древне-исторической хроники Руси в записи монаха Нестора о том, как князь Ярослав ценил знание и красоту: "Заложил Ярослав город великий Киев, у него же града суть Златая Врата. Заложил же и церковь святых Софьи, митрополью и посем церковь на Золотых Воротах святое Богородице Благовещенье, посем святого Георгия монастырь и святых Ирины. И бе Ярослав любя церковныя уставы и книгам прилежа и почитая е часто в нощи и в дне и списаша книги многы: с же насея книжными словесы сердца верных людей, а мы пожинаем, ученье приемлюще книжное. Книги бо суть реки, напоюще вселенную, се суть исходища мудрости, книгам бо есть неисчетная глубина. Ярослав же се, любим бе книгам, многы наложи в церкви святой Софьи, юже созда сам, украси ю златом и серебром и сосуды церковныи. Радовашеся Ярослав видя множество церквей".⁹

Сохранились замечательные выдержки из более поздних летописей пятнадцатого и шестнадцатого веков с наставлением о том, что лучшим духовным достижением правителя является покровительство искусству и более того - введение его в собственную жизнь.

Ознакомившись с вышеуказанным, вряд ли кто удивится тому, что в опере "Снегурочка" царь ещё и живописец, украшающий свой дворец. И это не просто мудрое повествование о достоинстве царском, но и выражение искренней веры народа. Если спросите меня, что послужит пропуском для въезда в русское село, вот вам мой совет: въезжайте с песней, и чем приятнее она будет, тем лучше вас встретят. Если потребуют удостоверение личности, покажите рисунок или картину и будьте уверены, что сможете остаться там навсегда. Это защитит и охранит вас.

Я не склонен идеализировать русского крестьянина, он такой же, как и все другие. При въезде на американскую ферму тот же пропуск будет наиболее действенным. И это не пустое утверждение, ведь мне довелось встречаться со многими фермерами и накопить определённый опыт. Сердце, не испорченное городской суетой, впитавшее красоту природы, останется всё тем же человеческим сердцем, говорящим на общепринятом языке.

Когда "Корона Мунди" [*"Корона Мунди" - Международный центр Искусства, Нью-Йорк, основан в 1922 году.- ред.*] попросила меня подобрать для неё девиз, я взял цитату из своей лекции "Красота и Мудрость": "Предстали перед человечеством события космического величия. Человечество уже поняло, что происходящее не случайно. Время создания культуры духа приблизилось. Перед нашими глазами произошла переоценка ценностей.

Среди груд обесцененных денег человечество нашло сокровище мирового значения. Ценности великого искусства победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже "земные" люди поняли действительное значение красоты. И когда утверждаем: Любовь, Красота и Действие, – мы знаем, что

⁹ «Заложил Ярослав город великий, у того же града Златые врата; заложил же и церковь Святой Софии, митрополью, и затем церковь на Золотых воротах Святой Богородицы Благовещения, затем святого Георгия монастырь и святой Ирины...

«Книги ведь реки, напоющие вселенную, это источники мудрости; в книгах ведь неизмеримая глубина...» (*Повесть Временных Лет*).

произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня. Знак Красоты открывает все "священные врата". Под знаком красоты мы идём радостно. Красотой побеждаем. Красотой молимся. Красотой объединяемся. И теперь произносим эти слова не на снежных вершинах, но в суете города. И чуя путь истины, мы с улыбкой встречаем грядущее".

Теперь понимаете, что в этой цитате звучит не мечта идеалиста, а руководство к практическому действию. Кто не слеп, должен видеть, что в настоящее время проблема искусства дело не только специального образования; ведь каждому понятно, что красота является наиболее существенным фактором жизни. Прежде рассказывали о художниках, умирающих от голода, в то время как богатые финансисты возводили дворцы. Сегодня всё изменилось: я слышал о банкирах, умирающих на горах обесцененных банкнот. Пронёсся слух о том, что целая страна могла бы продержаться на деньги, полученные от продажи старинных гобеленов.

Итак, вы видите, как в сущности развёртывается эта великая картина эволюции перед нашими глазами. И ещё одна проблема не меньшей значимости входит в нашу жизнь. Совсем недавно один известный архитектор пожаловался мне, что очень сожалеет об отсутствии постоянного сотрудничества с художниками и скульпторами с момента создания проекта, потому что только при таком взаимодействии может получиться поистине гармоничный результат. Часто приходится слышать от танцоров о необходимости знания скульптуры и пластики, а от художников - о необходимости понимания музыки, раскрывающей смысл цвета. В Институте Объединённых Искусств я приобрёл значительный опыт, работая в этом направлении. Мне удалось показать, сколь многое необходимо собрать под одной крышей, что идея объединения всех видов искусств не оторвана от жизни, а музыканты, художники, скульпторы, архитекторы и драматурги могут творить сообща, поддерживая друг друга, так как синтез искусств не повредит уму, но заставит работать ещё не использованные центры мозга. Ведь известно, что многие мозговые центры остаются всё ещё не задействованы человеком.

Врата рая, о которых упоминалось в древней легенде, существуют не только в воображении. Именно сейчас настало время, когда жизненная сила искусства входит в повседневную жизнь, ибо человечество, измученное политическими интригами, пытающееся освободиться от старых верований, видит, с какой лёгкостью в обыденной жизни утверждаются новые созидательные жизненные явления.

Рассказывая об Институте Объединённых Искусств, я уже упоминал о том, что даже тюрьмы следует украшать, и это не аллегория. Жизнь большой тюрьмы достаточно просто может быть устроена более привлекательно, и реальный ключ к счастью и радости может быть найден: пропуском послужит песня, удостоверением - картины. И, наконец, если мы прониклись красотой эволюционного развития цивилизации и культуры, то точно так же можем понять, насколько ещё более прекрасная, более высокая ступень эволюции нам предстоит. И она рядом. И она жизненна. И каждому доступна.

И если спросят, почему среди суматохи жизни заботитесь вы об искусстве, смело отвечайте: "Я знаю, что делаю". Друзья, если мы знаем, как насущна была Красота в древние времена, то насколько шире мы можем украсить сияниями Красоты нашу обыденность. Если в средние века считали, что Кра-

сота - "Врата в рай"; и если даже скромный древний летописец одиннадцатого столетия мог выражать радость свою перед Красотой, как же необходимо нам черпать из этой основы жизни всё, что может быть введено в повседневную жизнь, повторяя, как молитву, каждый день - Любовь, Красота и Действие.

Как всеобъемлюща Любовь, как проникновенна Красота, как жизненно следует воспринимать мужество Действия! Сказанное не должно быть забыто, когда можем ввести эти понятия в нашу жизнь. Новая эра не за горами, и ни один день не может быть потерян. Возможно, вы спросите меня, зачем мы должны непрерывно повторять эту молитву Любви и Красоты? Откровенно отвечу вам: среди даже наших сестёр и братьев много тех, кто избегает красоты в повседневной жизни, ошибочно считая, что у них есть веская причина для этого заблуждения. Но если Красота есть Щит Мира, если аура Учителя человечества излучает Свет, то даже самые малые зерна этого Света должны отразиться в нашей жизни. И предстатели и ждущие должны быть первыми, кто приготовит место Красоты в жизни. Поэтому так существенно, до тех пор пока не увидим результатов, повторять эту молитву: Красота - Венец Действия и Любви.

([Февраль]1923 г.)

Roerich N.K. Adamant. New York: Corona Mundi, 1924.

Н.К. Рерих. Corona Mundi. 1921.

«Красота - Венец Действия и Любви...»

11 февраля 1923 г. Нью-Йорк.
Из воспоминаний З. Фосдик:

«Сегодня днём Н.К. прочёл в церкви Св. Марка на [улице] Бауэри лекцию на тему «Новая эпоха», говорил о России и об искусстве. Прекрасная лекция, и прекрасно её прочёл, так спокойно и мудро. Замечательно также, что после Н.К. следующим оратором был Карл Нехт, известный большевик, который, видимо, приготовил другую речь, но после Н.К. всю её изменил и в общих чертах коснулся положения России, а закончил призывом к спасению трёх миллионов детей, умирающих от голода и эпидемии».

Зинаида Фосдик. Воспоминания о Рерихах Изд. Эксмо. 2014.

12 февраля 1923 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Родной Яруя!

Давно нет писем Ваших. Получил я очень хорошее письмо от <И Де-Лара>. Сноситься с Вашей группой я буду через Вас. Передайте <И Де-Лара>, что её весть доставила нам искреннюю радость. Работы так много в будущем, что каждому работнику отведено как бы целое государство для его практических выявлений. Скажите ей: меньше медитаций. Больше творческого труда.

Love, Beauty, Action. Сейчас время необычайно сложно. Ещё вчера на лекции я чувствовал, как красота может лишь объединять всех. Речь о Красоте в церкви - этот союз, объединяя разрозненные члены одного Божественного организма - открывает путь единения. Скажите ей: надо собирать детей. Каждая новообращённая детская душа пополняет армию Духа. Не запугайте детей сложностью, но укажите, как прост блестящий Мост Учителя. Приветствуем каждого нового работника. Приложенная энергия даёт размеры достижения. 8 мая мы едем в Париж, а там и далее. Ещё успеем получить Ваше письмо. Здешний адрес всегда действителен. Привет всем сёстрам и братьям.

Целуем Вас

£

12.02.1923.

Публикуется по изд.: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

12 февраля 1923 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

12 II. 1923.

Родной Юрик, считаем дни и часы, чтобы благополучно отсюда выехать. Доктор сказал, что у мамы плохое сердце и всякое волнение ей очень пагубно. Мечтаю довести её до благословенной почвы Учителя. Прошу Тебя и как сына, и как рыцаря, и как желающего служить Учителю, проявить особую заботливость и не осложнить ничем то, что так невероятно сложно.

В моменты, когда страны сливаются, когда границы миров трепещут, надо быть выше личного. Конечно, и Ты и Мара это понимаете. Теперь уже осталось 87 дней. Иди как по струне и помни, что Чашу знака так легко рас-

плескаться. У нас на глазах новые случаи и примеры последствий неисполнения Указов. Часто мы стараемся отнести Указ нам – к кому другому, и в минуты величайшей мировой трудности мы легкомысленно поглощаем энергию Учителя, заставляя Его вести за нас библейскую битву. Тогда как примитивною осторожностью мы можем сохранить огромное количество драгоценной энергии.

«Сумейте пережить». «Не скрою сложности последних месяцев». Отчеркивает каждый день, ибо и дни и часы важны.

Будем рады увидеть Тебя. Привет Маре, Шкляверам. Держись прочно. Боремся изо всех сил. Целуем крепко.

Н.Р.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

12 февраля 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris, XV
12го Февр. 1923.

Дорогие Папа и Мама!

Получил сегодня Ваше письмо от 30-го Янв. Рад был очень, что это письмо, наконец, пришло и выяснило для меня положение вещей на обоих сторонах океана. Давно мне хотелось получить подобную весть, ясную и любящую.

Конечно, Вы правы и я охотно винюсь в своём легкомысленном отношении к указаниям нашего Учителя. Писание только ускорило то, что всё равно бы произошло. Указ писать одному я понял в связи со Шклявером, ибо дан был этот указ, как ответ на мой вопрос, нужно ли писать со Шклявером. Когда приедете, то поймёте, что положение было сложное и трудно было в нём разобраться.

Сегодня мы с Марою перечитали все наши указания, данные в Париже. И поразились, ибо они содержат *совершенно тождественные* мысли, что и Ваши указания и указы Учителя, которые Вы нам сегодня переслали. Ошибка была в том, что мы придали слишком большое значение некоторым фразам, и упустили другие. Когда приведём в порядок, то вышлю Вам, чтобы Вы сами могли судить. Некоторые фразы совпадают слово в слово с Вашими message`ами.

Мара была очень тронута письмом Мама и тем доверием, которое Мама в нём высказала. Вы себе не можете представить, насколько Мара милый и чуткий человек, и как она меня поддержала в трудные и жестокие для меня минуты. Конечно, ничто не может изменить наше чувство, и оно только крепнет. Если я не наделал безумий (Вы знаете мою проклятую природу бунтаря), то только благодаря ей.

Мы теперь решили видаться, как это и не трудно, три раза в неделю, и словом, выполнять все указания Учителя. К сожалению, многие из указов, которые Мама переслала Маре, я видел впервые и никогда не получал.

Также не знал, что Вы против поездки в Vivuz.

С Жоржем сидеть ещё подожду, ибо спиритизм сильно действует на мою нервную систему, которая и без того требует некоторого ремонта; а кроме того, оборвалась какая-то нить. Расскажу всё по приезде, есть причины другого характера. Всё же было указание «Шклявер завидует успеху Удраи». Помните? Это несколько всё осложняет.

Больно мне очень сознавать, что Ирм. Влад. имела shock в N.Y. Не думал, что всё это примет такие драматические формы. Конечно, урок для меня был жестокий, но только так рождаются великие вещи.

Уверен, что Мара была послана Учителем в мою жизнь, и она единственный человек, после Вас, который меня глубоко чувствует, и единственный человек, с которым возможна ещё мысль о женитьбе.

Поймите, что мне необходимо освободиться от жестокосердия. Эта жестокость причиняет большое страдание и даёт боль. Словом, я *покоряюсь* без всяких условий и только надеюсь, что когда узнаете Мару, то поймёте меня. Право, я ей бесконечно всегда буду благодарен, женатый или одинокий.

Когда и как собираетесь ехать в Индию?

Теперь о Corona Mundi: листы конкурса разослали членам здешнего комитета. Кроме того, завершили ещё одно дело с Musee Guimet. Дело в том, что музей очень хотел бы обменяться с Америк. музеями полными коллекциями фотографий имеющихся собраний (конечно, восточных). Иначе говоря, Musee Guimet высылает коллекции фотографий и взамен получает из U.S.A. имеющиеся там подобные коллекции. Следовало бы обратиться в Bostin Art Musium (хранитель восточного отдела Соомарасвами и Mr. Lodge); в Chicago Musium (B. Laufer); Metropolitan Musium в N.Y. (хранитель Boseh Reift(?) не помню, как пишется фамилия). Friar's Collection в Washington (хранитель Mr. Lodge); Brooklyn Museum, и т.д.

Затруднение только то, что Musee Guimet сейчас не имеет достаточных средств для производства обмена в большем размере. Если дело бы шло о 1000 cliches, то ещё можно, но если больше, то нужна бы была финансовая помощь. Вопрос, может ли С.М. финансировать это (\$200-250)?

Вы понимаете, как это важно для Музеев иметь полные фотографические коллекции. Думаю, что это дело входит в устав Corona Mundi. Ответьте скорее, если это возможно. Быть может, Corona Mundi тогда может списаться с хранителями Америк. Музеев и известить об результатах меня в Париже?

Пересылаю вам составленный мною список коллекций cliches имеющихся в данное время в Musee Guimet. Как увидите из списка, коллекция cliches с фрескок Ajanta имеет особый интерес, ибо фрески эти постепенно исчезают.

Сегодня одна дама обратилась ко мне с предложением передать одну картину Рубенса для продажи в Америке через С.М. Я ещё не знаю, какова эта картина, но потребовал фотографию, документы и свидетельство. Всё это вам перешлю.

Жду от вас каталог индейских древностей. Одна из branches [филиал (фр.) – ред] местного Теософ. Общ. «Ananda» поставила себя в распоряжении С.М. Думаю, что она пригодится для производства пропаганды. Во всяком случае, пошлю им программы организации. Надеюсь, что скоро получу от Вас деловое письмо по делам С.М.

Есть ли возможность поместить статью о Средней Азии в Америк. журналах. Название статьи: «Discoveries in Chinese Turkistan». Быть может в Geographical Magazine? Будьте добрыми, спросите, а то я уж давно жду.

Работа моя продолжается. Сейчас занят переводом китайского текста Ts'ien-Nan-su, ch. lis pays d'Oreiclub для печатания. Pilliot руководит работой, и это будет очень солидный «Start».

Теперь я уже confrerie¹⁰. Работа трудная, ибо вы знаете, каких разносторонних знаний требует история Средней Азии. Кроме того, мне очень советуют написать «Результаты исследований в Кит-Туркестане» на русск. яз. для печатания в Берлине. Примусь и за это, ибо хочу оставить после себя кое-что в Европе. Моя статья «L'evolution de l'art russe»¹¹ выходит 10-го Марта. Когда вышлете книгу Laufer`a (Gadi, a study in Chinese archeology and Religion), а также Pali Dictionary?

По всей вероятности, завтра Мара напишет письмо Маме. Надеюсь, что всё уладится, но удар был всё же большой.

В Европе дела плохи, и мне было бы ужасно оставлять Мару среди общего пожара. Ведь не сегодня, то завтра заговорят пушки на Босфоре. Надеюсь, вы меня понимаете.

Бедный Светка, как я его понимаю и рад, что ему лучше.

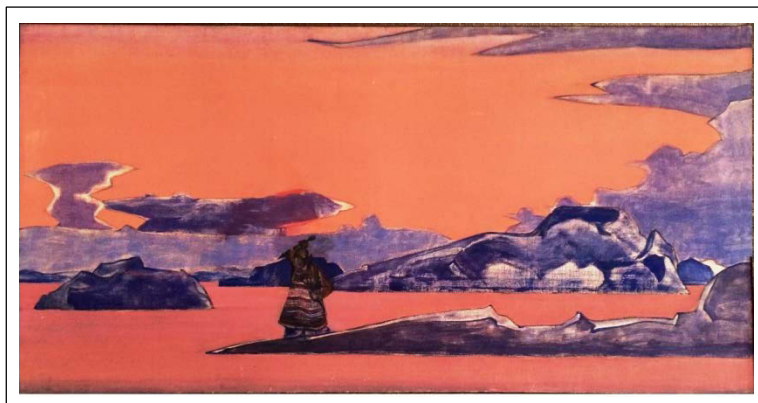
Крепко вас обнимаю, ЮР.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

13 февраля 1923.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Являйте стрелы – они полезны.

Н.К. Рерих. Три стрелы. 1923.

Н.К. Рерих. Три стрелы. 1923. Эскиз композиции.

¹⁰ Коллега (фр.) – ред.

¹¹ «Эволюция русского изобразительного искусства» (фр.) – ред.

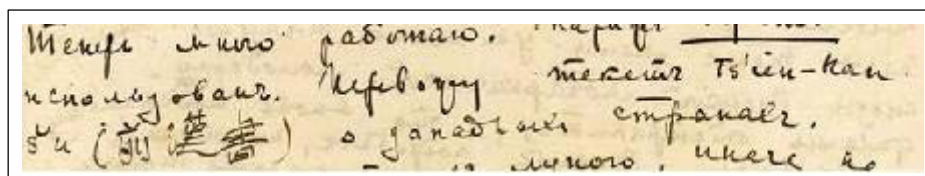
19 февраля 1923 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris, XV
19 Февр. 1923.

Дорогие Папа и Мама!

Получено было сегодня письмо Папы от 3-го с.м. Спасибо за палийский словарь, он был очень нужен. К сожалению, книга Laufer'a мне нужна. Это основной труд по археологии Китая. Я его в библиотеке Guimet изучал, но нужно его иметь при себе. Другое дело, если \$25-30 слишком большая сумма. Придётся сократить в своём искании, но что поделать.

Получили ли мои письма о Corona Mundi? Папа ничего не пишет, а дела требуют скорого решения вопроса. Нужно для Corona Mundi сделать большое дело. Папины поручения были исполнены, о чём своевременно известил. От Wright'a не было ответа. Надеюсь, скоро будет.

Фрагмент автографа письма.

О моём бюджете сообщал неоднократно. Теперь много работаю. Париж будет использован. Перевожу текст Ts'ien – Han sn ¹² о западных странах. Приходится читать с лупою, иначе не разобрать иероглифов. Несколько утомительно, да и география Средней Азии в II в. до Р.Хр. представляет много неясностей. Курсы кончаются 1-го Апреля, и тогда конец моим студенческим годам. После пасхи буду работать лично с Pelliot над моим сочинением.

10-го Марта появится в «La vie des peuples» моя статья о русском искусстве. Сейчас пишу длинную статью о влиянии греческого искусства на восточное. Рассматриваю художественные искания буддийских мастеров Индии, Средней Азии и Китая. В журнале «Les pages Françaises» я был сделан заведующим отделом Восточной хроники. Платят 10 fr. за страницу, но не ограничивают число страниц. Приходится писать каждую неделю хроники. «Nonvallis litteraires et politeqess». Так достаю небольшие капиталы для покупки необходимых книг по Средней Азии.

Меня все здесь уважают, и постоянно спрашивают, при каком Университете я был профессором в России. Хотелось бы знать Ваши точные планы на Индию. Выяснение всех обстоятельств настоятельно требуется. Надеюсь скоро получить от Вас ответы на мои письма. Как редко я их получаю, и как я радуюсь каждой Вашей весте.

Из прошлого письма Вы знаете, что я покорился и жду нового Указа Учителя. Уповаю на Его благодать, и в тайне души надеюсь, что пронесётся мимо страшный удар.

Конечно, я понимаю, что нужно принимать messag`и вне личных ощущений. Много расскажу Вам, когда увижу Вас. Всё же я видел над чашей яйцо, а

¹² Иероглифы (фр) – ред.

не кольцо. Видение стояло передо мною в течение двух недель, и было так ясно. Змеи не было.

Бесконечно благодарен Маре, что она поддержала меня духовно в трудные и жестокие минуты. Теперь работаю, но в себе ношу глубокую грусть, которая тихо заволакивает внутренний мир тёмным покровом. Мамино письмо Мару очень тронуло, и из её ответа Вы увидите, как она мыслит. Она мне заменила в эти минуты не только жену, или сестру, но и мать. Спасибо ей.

В Европе дела скверны. Вспыхнула без формального объявления война между Польшей и Литвою. Убитые уже насчитываются сотнями. С Германией сообщение прервано, и люди путешествуют в воинских поездах. Тучи заходят, и время общего разгрома приближается.

Помогите мне Мару вывезти из Европы, ничего хорошего не вижу здесь в будущем. Обращаюсь к Вам с этой просьбой без всяких условий. Сделайте или посоветуйте, как найдёте это нужным. Я много изменился, и от прежнего человека осталось очень мало. Мир оккультный сложен, и за каждым камнем лежит змея, готовая смертельно ранить прохожего. Так говорят буддийские писания.

Крепко Вас целую ЮР.

Боюсь, что сейчас море плохое для перехода. Не лучше ли Маме выждать лучшего времени. У Кн. Тенешевой видел Велик. Княжну Марину Петровну, дочь Петра Ник. Просила передать привет Велик. Князя Папе.

Там меня усиленно тянут в союзы Русской монархической молодёжи. Стараюсь отстраниться, а то вновь просыпается фельдфебель.

Пишите подробнее, но только мне не нужно писать Шкляверам, это вызывает осложнения. Это была большая ошибка им писать. Всего оккультного они не понимают, особенно старики.

Тяжело живётся у них.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

19 февраля 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

19 II 1923.

Родной Юрик, ближайшие планы от 2 февраля Твои научные и литературные нам очень по душе. Так как в Индию выезжаем после 15 Ноября – то у Тебя есть время для статей и работ, намеченных в письме. Возможности на Ханнойю не закрывай, ибо весьма возможно, что временно там и поработаешь. Не нужен ли Тебе адрес Миронова – он сидит в Харбине, гимназия Хорват, и страшно стремится в Америку. Я его огорчил, указав, как трудно здесь найти место с платою. Муромцев ничего не может найти.

Идея моего Музея дана Учителем. Это будет Музей отдельного художника, как Родена или Г. Моро. Войдут до 200 вещей. Откроется осенью. В Музей Гиме мы написали о согласии обмена вещами и фотографиями. Привезём с собою индийские вещи и там можем установить, на что обменять. Лауфер надул нас с обменом и вместо каменного века прислал лишь осколки. Такова осторожность нужна. О книге Лауфера я уже писал Тебе – её здесь в продаже нет. Словарь, верно, Ты уже получил. Мы выезжаем из N.Y. 8 Мая.

Сегодня получено замечательное письмо от Володи. Просит указаний Учителя. У них в Урге были замечательные явления – мы имели прошлую зию messag`и об Урге и потому это особенно важно.

Нас постигло большое горе. У Хорша скончалась дочь. Ещё один гороскоп Debeu исполнился. Кроме гороскопа мы знали об этом из message`й Учителя. Можешь представить, какие трудные дни были для нас. И как для Мамина сердца, да и для меня было сложно. Хорши явили небывалый пример героизма и уважения к Учителю. В самый тяжёлый момент они были преисполнены верою в наилучшее решение Master`а. Прямо глазам не веришь, чтобы за 7 месяцев люди могли так укрепиться в Учении. Учитель сказал им, что дух Sorak`и будет им дан снова и было указано, что бывшее тело не отвечало возможностям духа. Эти указания совпали с указанием доктора при рождении девочки.

Мать Зинаиды Лихтман видит замечательные видения и её указано принять к кругу. Проявлено так много чудесных явлений. Твоё письмо об Осеннем Салоне я не получил и не знаю сколько платить туда. Вирен вернул картины, и я отдал ему \$ 150. Посылаю повестку о моей лекции в церкви.

Из писем мамы Ты, верно, понял, что Данилов у нас не бывает, ибо по прошлому своему он не годится. Светка, верно, излечится от пошлости этого типа.

Надеюсь, что твои работы вполне наладились, что Ты принял все Указы Мастера к исполнению и таким образом выправишь сложные знаки своего гороскопа. Надеюсь, что Ты ведёшь себя осторожно и не выявляешь то, что должно быть скрыто. Сейчас всё твоё время должно быть устремлено на занятия, из которых Ты всё время был выбиваем. Ты прав, видя сложность Европы – это ещё знак Мудрости Учителя, уже давно указавшего этот путь.

Привет Шкляверам. Куда поехал Голубев? Где его коллекция?

Целуем Тебя крепко.

Р

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

21 февраля 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris, XV

21 Февр. 1923.

Дорогие Папа и Мама!

Получил мамино письмо от 6-го Февр. С грустью глубокой прочёл Ваши мысли о мне. Трудно мне справиться с самим собою. Слишком много бурности, обуздать которую трудно. И не угрозы я Вам писал, а только констатировал переживания в самом себе. Поймите, что никогда Вас врагами не считал, и знаю, что пума во мне вредит только мне самому. Но это было всегда, и теперь снова проснулось, после кратковременного сна. Видимо, снова нужно уйти в затвор, снова нужно одеть маску, за которой скрывать внутреннюю бурю. Поймите, что всё моё желание войны, боя, есть только проявление того же начала бурности во мне.

Вы меня упрекали в Америке в отсутствии энтузиазма и пассивности (indifferent), но ведь это было опять-таки следствием внутренней бури, которая продолжается вот уже третий год. Вы пишете, что я в своих первых письмах жаждал исполнить поручение нашего Учителя. Да, я действительно горел

желанием исполнить его волю, но об испытании не знал, и нигде в данных мне указаниях не было даже намёка на такое жестокое испытание. И не думал я, что оно придёт в минуту моей величайшей преданности делу Учителя!

Вы пишете, что неужели я не могу ждать. Конечно, можно, но разве в наше время можно надеяться снова встретиться? Когда один уезжает в Тибет, а другой остаётся в Европе, где начнётся неминуемый пожар. Всё это очень тяжело.

Милые мои, не удивитесь, если найдёте меня изменившимся, но всё это происходит, даёт себя чувствовать и затрагивает личное во внутреннем ларце души. О низменных инстинктах не может быть и речи, и умоляю Вас об этом даже и не думать. Конечно, ошибка была сделана огромная. Не нужно было толковать писание в столь земном смысле. Удивляюсь, что не было дано предупреждения о могущем произойти. Это меня, конечно, остановило бы, и я даже не подумал бы об этом. Вы даже не знаете, как трудно было на это решиться, но, думая, что это воля Учителя, пришлось себя подогреть, а подогреть всегда можно.

Как жаль, что Учитель не дал своего согласия, когда я просил о монашестве. Ведь даже обет самому себе не позволил бы совершившееся. Но, видимо, так нужно было.

С самого начала мы были очень дружны с Марою, и нам даже в голову не приходила возможность брака. Теперь, когда мы прожили в этой мысли слишком три месяца, трудно очень рвать. Не знаю, как всё повернётся, но чую, что ещё много придётся испытать. Ведь за всё это платить кровью, и жизнерадостность постепенно уходит в прошлое. Гороскоп вполне оправдался. Действительно, печальный период моего существования. Но какая потеря репутации?

В научном отношении всё благополучно. Конечно, отрешиться от идеи служения я не могу, ибо это слишком великая вещь, чтобы бросать. Также продолжаю верить в Учителя, и как солдат, готов следовать Его указу, даже если придётся перенести много горя.

Извините меня, но оптимистически на будущее смотреть не могу. Розовых горизонтов нет, и глубокая грусть заволакивает весь внутренний мир. Жду Вашего приезда, но знаю, что много ещё придётся перенести.

Да, Мара меня смягчила, и в тяжёлые минуты поддержала меня. Стыдно, что не нашёл силы справиться самому, но аппарат отказался служить. Беспокоиться о мне не следует, ибо всё же держусь на поверхности, хотя и приходится затыкать все пробоины. Ведь трудно было под сильным обстрелом. Много теперь работаю, и только в работе забываюсь. Нельзя оставаться без дела, ибо тогда чёрные мысли берут верх.

Хотелось бы получить от Вас более обстоятельные письма. Пишите о С.М. Что мне делать здесь? Дела начаты и требуют завершения. Узнали ли о статье Средней Азии для Америк. журнала? Давно об этом прошу. Жаль, что нельзя достать книгу Laufer'a. Не беспокойтесь о моей работе, предоставьте самому мне судить о том, что нужно делать. Рад очень за Светку, ему действительно легче всё даётся.

Хотелось бы мысленно передать Вам всю глубину моей любви к Вам. Но время всё же трудное, и требует напряжения всех моральных и физических сил человека. Нелёгкая ноша служения, и нелёгкая вещь разбираться в тумане

окультурных переживаний. Будет, как должно быть, а пока нужно работать, работать и работать. Хотелось бы больше ясности. Пишите яснее. Крепко целую ЮР.

Как тронула меня приписка Мамы: «Мальчик, родной мой, чуй любовь мою». Да, я её чую, и верю в неё. Всё же во всём происшедшем я один виноват. Виноват трижды: не распознал испытания, стал писать, и истолковал ошибочно. Есть ещё четвёртое, что ввёл в заблуждение Ир. Влад., как Вы это писали мне.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

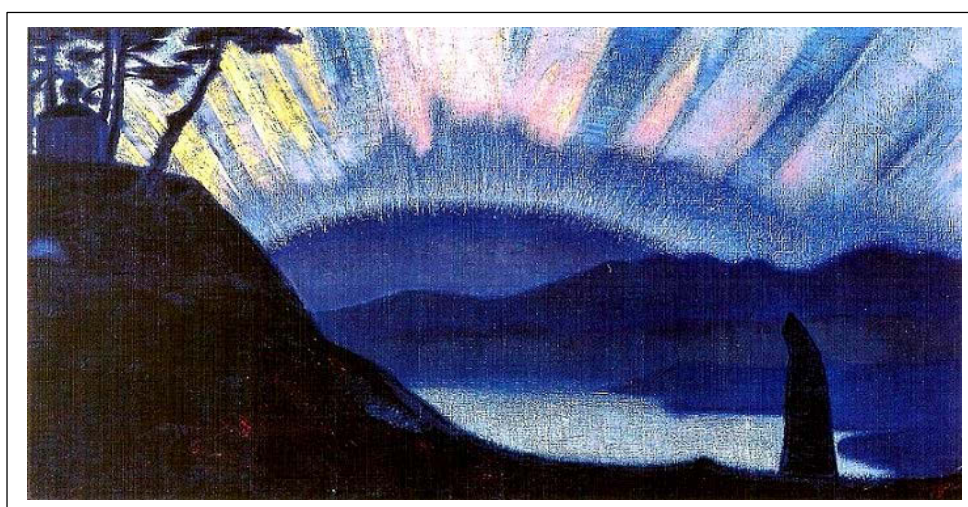
21 февраля 1923 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Мост Сергия успеи кончить.

Н.К. Рерих. Мост Славы. 1923 г. Эскиз.

Н.К. Рерих. Мост славы. 1923.

*26 февраля 1923 г. Париж
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям*

270, rue de Vaugirard
Paris, XV
26 II 1923

Дорогие Папа и Мама!

Получил папино письмо от 12 с. м. Что с Мамою? В чём недомогание? Конечно, живём сложное время, но, даст Бог, и выдержим.

Сейчас завален работою. Пишу статью о классическом влиянии на искусство Индии, Средней Азии и Китая, изучаю китайский текст Ts'ien – Nan su, подготавливаю хроники по восточным делам для журнала, и кроме всего этого обычная рутинная работа.

Тибетский язык невероятно сложен. Подумайте, часто необходимо, читая тибетский текст, мысленно переводить на санскритский, а затем только, излагать по-французски.

Конечно, раньше, чем знать тибетский яз. в совершенстве, должны пройти многие годы упорного труда. Ведь в этой области так мало сделано, и так трудно пробивать новый путь. Всё плавает в тумане, в неясности, достаточно сказать, что наша европейская философская терминология не позволяет передать все многочисленные оттенки буддийской метафизики.

Часто часами бьёшься над одним словом, стараясь вникнуть в его значение, что не всегда удаётся. Хотелось бы иметь инструкции по Cogno Mundi. Дела начаты и требуют продолжения.

Думаю, что вы уже получили мои деловые письма. Как обстоит дело с обменом коллекции?

От Hegberg Wright`а нет известий.

Получил письмо из Шантиникетана от Pearson`а. Он будет в Париже в середине Мая, и проведёт лето в Европе.

Есть ли возможность поместить статью о Средней Азии в Америк. журнале? Каждые десять дней сидим с Жоржем, но пока мало результатов.

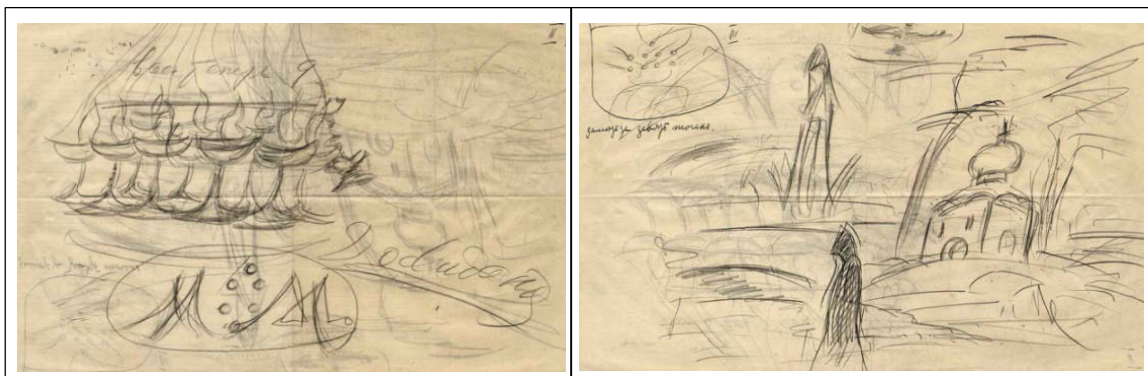
Надеюсь, скоро вас всех увидеть. Как школа? На Парижском фронте всё спокойно. Мара шлёт привет.

Целую крепко

ЮР.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

28 Февраля 1923 г.
Письмо с рисунками Ю.Н. Рериха к родителям.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Февраль 1923 г.
Письмо Ю.Н. Рериха к С.Н. Рериху.

Дорогой брат, Света!

Что-то давно нет от тебя писем. Пиши, что делаешь. Как твой \$ 3000 контракт, сделался ли богачом, и купил ли «motor-car»?

Куда девался Null, Данилов и прочая гарвардская молодёжь?

В Америк. среде о тебе ходят самые фантастические слухи. То ты являешься «ballet-Master`ом», то директором Master School of United Arts, то директором какого-то театра. Напиши, которая из трёх «positions» - правильна и соответствует действительности.

Обыщи все твои карманы, быть может, найдёшь старые письма, которые ты забыл отправить мне.

Alec Steinert шлёт greetings.

Твой друг, носящий фамилию бывшего французского премьер-министра, исчез с горизонта.

Итак, жду известий. Привет Уни`у и Мишке.

Целую *Юрий Рерих.*

Жорж приветствует «Светиньку»

Слышал ли о новой монархической организации в Бостоне, носящей имя «Смерч»?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

МАРТ

*3 марта 1923 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.*

3 марта 1923

Родной Юрик, сейчас получили Твоё письмо от 12 Февр. Спасибо, милый, за все Твои мысли об Указах Учителя. Конечно, если научился их понимать просто, широко, без “личного” - то перед Тобой развёртывается высокое руководство – имеющее в основе обширный план. Конечно, кругом слишком много ошибок; конечно, план слишком часто усложняется, но всё-таки, исправляя оплошности, какая радость учиться и приносить пользу.

Ты знаешь, что Шафран теперь видит замечательные видения. Ещё вчера (у нас) она дважды видела Учителя, причём от необычайных вибраций её не только трясло, но даже подбрасывало. При этом наш Учитель указал, чтобы все ещё раз прониклись желанием как можно лучше выполнить Его план. Конечно, теперь время очень смутно и тем более необходимо устремить всю волю на исполнение работы. Сейчас решается вопрос о доме для учреждений. Дом был указан Учителем, и было точно указано как вести переговоры. Но по неосмотрительности одного из членов одна указанная деталь была упущена и дело очень усложнилось. Теперь надо распутать упущение. Но ещё сегодня было повторено: «Не надо тратить энергию дважды там, где можно понять сразу».

Словарь Ты, верно, получил. Книги Лауфера в продаже нет. Итак, до отъезда 2 мес. и 1 неделя – даже меньше. Мы запросили Америк. Музей о снимках. Посмотрим, что они ответят. Остальное о Corona Mundi лучше решать на месте. За два месяца только два раза письмо обернётся.

Эти дни Света был болен – нарыв на зубе – огромный флюс. Доктор резал. Теперь уже всё проходит. Мама спешно кончает книгу – надо до отъезда здесь её напечатать, а времени так мало. Я пишу две картины «Мессия» (Сказание и Чудо). Очень интересно нам прочесть Твою статью об искусстве – примите её. Для прочих статей времени у Тебя до 15 Ноября очень много, а потому пиши. Света обещал справиться в географ[ическом] журнале о Твоей статье. Но платят здесь как-то мало – всё норовят на даровщину. В Our World в июне идёт моя статья «New Era», в Herald of the Star: «Gates of Beauty» и в American Art Magazine «Watchtowers of America». В Boston`е было выставлено 10 моих вещей и все признали их за place of honor. Боюсь, что не видя статьи – не поместят. Но если Ты пришлешь её, то Miss Grant может показать её и в Geogr. Mag. и в Asia.

Теперь Asia стала плохой.

В Бруклине кончается пресловутая русская выставка. Много отрицательных отзывов. Григорьев имел успех. Яковлев, Шухаев, Судейкин – не имели. Уж очень сух Яковлев. Через месяц кончается моё турне. Масса повреждённых вещей. Наскоро надо кое-что починить. Очень пострадало «Варяжское море» и «Pagan Russia», «Фея дождя» стёрта совсем. Музей в Detroit`е купил «Половецкий стан».

Очень рады мы, что Ты с Марой будете видеться трижды в неделю. Учитель лучше нас знает, что лучше и как лучше. Мама получила хорошее письмо от Мары. Получил ли Шклявер \$ 200 за 3 картины? Чек ему был выслан, как

мне сказали. Сейчас Мама сидит с Grant в гостиной и поправляют перевод *книги*. Я пишу в столовой, а Света в студии делает цветные знаки учреждений наших.

Целуем крепко Тебя.

Р

Боря перестал писать. Володя вдруг спросил об Учителе?!?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

3 марта 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / PARIS. XV

3/III 23

Дорогие Папа и Мама!

Получил сегодня ваши письма от 12-го Февр. Передайте все мои соболезнования Хоршам в постигшем их горе¹. Я знаю, как Вам трудно приходится. Действительно constellation созвездий крайне неблагоприятно. Всю муку маминой души чую, и страдаю, что бессилён успокоить.

Трудное время живём. Висит постоянно над головой молот, готовый сорваться каждый миг. И это не только во внутреннем смысле, но и во внешнем. Весь мир, точно напруг все свои силы, чтобы броситься куда неизвестно.

Знаю, что многое придётся пережить. Много очень тяжкое. Хочется устроить всё как можно лучше, и разогнать, собравшиеся над головой тучи.

Поверьте, идея Служения Учителю, мне всегда дорога.

Нужно сейчас собирать все силы, чтобы продержаться в бою. Знаю, что ошибка в понимании указов ножу подобна, знаю, что многое приняло формы чрезвычайно сложные. Появилось ещё одно обстоятельство, которое сильно осложняет и без того сложное положение.

Хочу вас подготовить и умоляю не придавать особого значения.

Вчера Марою была получена телеграмма из Лондона от Lady Emily Rottens (матери барышни теперь живущей с Марою) следующего содержания: « much distressed announcement your engegement appeared March Herald, thought you must know it »²

Итак, неизвестно, какими путями известие нашей помолвки попало к "Herald of the Star". Как и почему, не знаю. Мы с Марою были в отчаянии, ибо теперь это делается общеизвестным фактом. Будьте уверены, что мы примем все меры, чтобы замазать случившееся.

Я ещё номера Herald`а не видел, и не знаю, в какой форме сделано объявление. Но неужели слухи, несмотря на всю строгую тайну, идут?! Умоляю Вас не беспокоиться, ибо это, хотя и скверно, но поправимо.

Хотел также Вас предупредить, что Кришнамурти знает об нашей помолвке, но конечно, ничего не знает об оккультной стороне дела. В случае если Вы его в N[ew] Y[ork] увидите, не говорите ничего об оккультной стороне. Это очень важно.

¹ "День смерти девочки Хорш" – ред.

² Сильно расстроена объявлением о твоей помолвке, появившемся в мартовском Herald , думала, ты знаешь это (англ.) – ред.

Я понимаю, что новость о нашей помолвке могла заинтересовать редакцию Herald of the Star, ибо Ирм. Влад. и Папа очень prominent³ в кругах ордена. Но всё же это крупное безобразие.

Сейчас нахожусь по горло в работе. На время пришлось оставить перевод Кит. текста и заняться писанием статьи для «Page Francaise».

Выдать мне сумму за три месяца вперёд отказались, и продолжают платить по 350 fr. в месяц. Вы себе не можете представить, как это скучно и тяжело хлопотать и просить о подаении. Приходится писать концелярные очерки, получая от 10-15 fr. за страницу. Вы знаете, что мне трудно быть концеляризатором, ибо работа эта меня не интересуется и только берёт время от других занятий.

Хотелось бы скорее получить, какое-либо занятие, приносящее маленький доход. Так мечтаю освободить Вас от лишних растрат за мой счёт.

Из прошлых писем Вы знаете, как мы приняли с Марою всё происшедшее.

Жаль, что контакт с Ирм. Влад. не удался. Пропали многие возможности. Надеюсь, что всё устроится к лучшему. Готов жертвовать, если нужно, но я так устал, и так мало осталось пороха в пороховницах. Нет сил радостно идти на подвиг. Всё случившееся перетрясло внутренний мир, в котором сейчас царит невероятный хаос. Умоляю Вас не беспокоиться, и верить, что никогда по отношению к Вам я не думал жестоко. Простите, если взволновал Вас моими письмами, но хотелось писать откровенно.

Много думаю о Маре, и стараюсь облегчить ей всё происшедшее. Получил ли Светка моё письмо? Жду Ваших писем и указаний. Много придется рассказать, и Вы поймёте, что не всё так просто было. Мара шлёт привет.

Крепко Вас обнимаю,

Ю Рерих

Жорж шлёт привет.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

3 марта 1923 г.

[Продолжение Наставлений остающимся]

XV. Чем утвердите меру дел ваших? Если дела имеют полезность для всего мира, то и мера хороша.

XVI. Чем утвердите качество дел ваших? Если дела полезны всему человечеству, то и сущность их хороша.

XVII. Умейте понять отдых между действиями, ибо этот отдых есть накопление силы.

XVIII. Не страшитесь, ибо хорошо задуманное прочно.

XIX. Умейте сохранить сознание всего размера плана поручения.

XX. Не злословьте и не проклиняйте, ибо град проклятий больно бьет голову сказавшего их.

XXI. Умейте защитить Имя Мое и дела Мои от предателей, ибо много случаев будет перед вами, когда можете положить конец клевете.

³ Известный (англ) – ред.

Если в труде и в радости проведёте в жизнь и сохраните в разуме эти трижды семь правил, то процветёт дом Мой и будут стены, где укрепить знаки дел Моих.

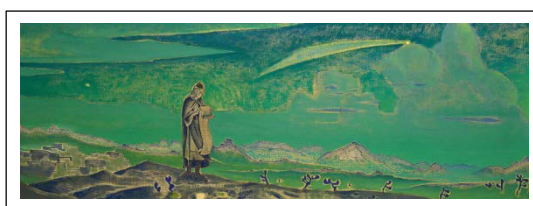
Время действия, и Наше доверие с вами.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

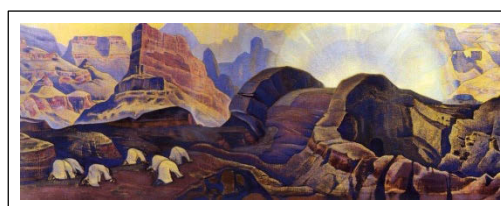
4 марта 1923 г.

- Напишите статью "Струны земли"
(См. статью «Струны земли» - Февраль 1924 г.)

«Я пишу две картины «Мессия» (Сказание и Чудо)..»

Сказание. (Легенда). 1923.

Чудо. Явление Мессии. 1923.

5 марта 1923 г.

- Сын Мой, dokonчи картину. Лучшие тёмные горы (относится к картине «Чудо»). Нужно снять лишнее.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

5 марта 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard
Paris. XV
5 III 23

Дорогие Папа и Мама!

Сегодня понедельник и жду от Вас писем. В прошлом письме я сообщил Вам, что известие о моей помолвке появилось в мартовском номере "Herald of the Star" (Members Diary). Выяснилось, что поместил это известие сын Lady Emily Rottens, который состоит редактором журнала, и который уверяет, что не знал о секретности дела. Стараемся замазать по возможности. Какая нелепость, ведь «Herald» вовсе не место для такого рода объявлений! Ужасно глупо.

Продолжаю много работать над статьями.

Кому вы послали письмо с согласием на обмен в Musee Guimet? Следовало бы написать сначала мне, ибо я Вам не дал имени conservateur'a. Может произойти ненужная путаница.

Странно, что Ирм. Влад. не проявила большого интереса к указам Учителя, Мара, наоборот, продолжает выказывать большую верность служению.

Сейчас у меня всё внимание обращено на работу, и нет времени думать оккультино. Напишите Ваши точные планы на Индию. Мне это очень важно ввиду планов на научную работу. Напишите также откровенно Ваши впечатления о Ирм. Влад. Это тоже важно знать. Получил ли Света моё письмо, и собирается ли отвечать. Знает ли он о случившемся со мною?

Извините за почерк, но тороплюсь на лекцию Pelliot. Словарь получил.

Крепко целую

ЮР.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

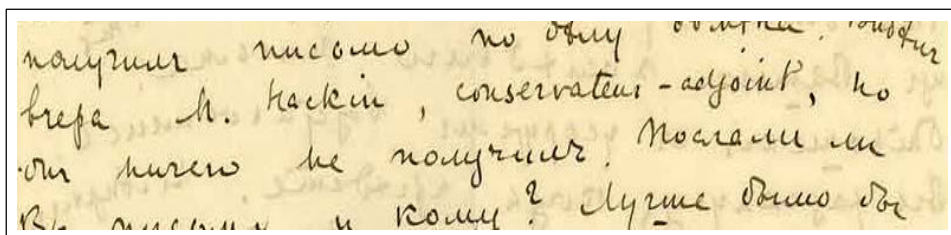
6 марта 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV
6 III 23.

Дорогие Папа и Мама!

Ждал очень Ваших писем, но ничего не пришло. Как я и ожидал с Musee Guimet произошла маленькая путаница. Неизвестно кто получил письмо по делу обмена. Видел вчера М. Hackin, conservateur – <...>, но он ничего не получил. Послали ли Вы письмо и кому? Лучше было бы сообщить об этом мне, ибо я вёл переговоры и должен быть в курсе дела.

получил письмо по делу обмена. Видел
вчера М. Hackin, conservateur - <...>, но
он ничего не получил. Послали ли
Вы письмо и кому? Лучше было бы

Фрагмент автографа письма.

Дело с Herald`a of the Star удалось устроить, ибо журнал этот получается в Теософ. Общ. здесь только двумя членами. Так что в Париже эта новость не распространится.

Очень прошу Вас внести за меня мой годовой членский взнос в размере \$5 в American Oriental Society (адрес: Professor Albert T. Clay, 401, Humphrey Street, New Haven, Conn).

Продолжаю много работать. Оканчиваю статью о влиянии классического искусства на восточное. После того опять примусь за учёную работу.

Получил из Германии новое издание по Средней Азии. Чудное издание большого формата. Получил эту книгу лично от автора (von Lecog) за 60 fr., тогда как здесь в магазинах она стоит 500 fr. Я высчитал, что моя библиотека стоит теперь около 14 000 fr. Одни книги Лаймана стоят здесь 1000 fr.

Не могу верить, что Ирм. Влад. отошла от Учителя, что я мог заключить из Вашего последнего письма.

Отношение с Жоржем восстановились. Всё расскажу, когда приедете.

К Апрелью месяцу прошу прислать \$100, ибо нужно заказать к весне костюм и купить лёгкое пальто. Мой дождевик отказывается служить, разорвался и подклейка красит. Нужно будет также обзавестись бельём, а то обносился.

Надеюсь, что Мама чувствует себя лучше. Что Света?! Мара шлёт привет.
Крепко целую, ЮР.
Жорж кланяется.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

7 марта 1923 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

7 марта 1923.

Родной Яруя, спасибо за вести, спасибо за портрет. Не хотим лишать Вас — если у Вас всего два. Берегите оба. Вчера Вам было сказано: «Не вижу Ярую в Вене. Нужно идти путём России. Новых пусть ищет. Яруя должен пробить толщу будней. Чую, поймёт». На вопрос об «Учителе» (о котором Вы спрашиваете) сказано: «Учитель не называет себя Учителем». Значит, надо осторожно к нему отнестись. Конечно, «Konigliche Kunst» — тема превосходная, но ведь ей можно действовать и с обратной стороны.

И Wadia сейчас всё провозглашает — искусство, beauty — но всё же с ним нам не по пути.

Сегодня у нас большой день — куплен дом для учреждений Учителя. С осени адрес учреждений будет: 310 West 103 Street. Дом указан был самим Учителем и находится на высшей точке New York,а. Так исполняется всё указанное. Сегодня же принесена первая корректура Книги. Значит, в апреле сможем послать её Вам, а за лето напечатаем по-русски в Берлине. Будем страшно рады повидаться с Вами в Германии. Когда именно будем там, ещё не знаем. Выясним из Парижа, но, конечно, не ранее половины июня. Тогда и назначим, где съехаться. Ведь разъедемся на несколько лет, и нам нужно словесно передать Вам очень многое. Также надо вручить Вам знак, данный Учителем. Таких знаков 117.

Совершенно неожиданно я получил от моего брата Владимира из Харбина вопрос об Учителе и оказалось, что ещё в Урге у них были замечательные результаты. Из Питера пишут, что там переводят на немецкий «Цветы Мории». Из Madur,а мне пишут и зовут ехать, говоря, что приезд будет revival of Art in India⁴. В Париже целое общество Vers la Beaute⁵ — поставило себя в расположение Corona Mundi.

И так всюду заветы Учителя дают новые побеги и Сад Мории растёт. И всё это нужно особенно для нашей России.

Радуюсь при мысли, что летом увидимся. Может быть, Вы и будете в Вене, но верно не надо выступать. Как сказано, держитесь крепко. Что значит эти годы ожидания перед светлой работой в России?!

Духом с Вами

Ещё одно письмо сюда, а там пишете 270 rue de Vaugirard, Paris, France.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

⁴ Возрождением Искусства в Индии (англ.) - ред.

⁵ Навстречу Красоте (фр.) - ред.

8 марта 1923 г. Париж.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

8-ое Марта.

Родной мой, любимый Юханчик, твоё письмо от 21-го Февраля принесло нам большую радость. Снова могу гордиться моим сыном – большой дух победил. Только следуя точно указам, можем мы перейти пропасть. В этом мы убеждаемся каждый день. Родной мальчик мой, если бы ты мог заглянуть в своё будущее – сердце твоё запело бы! Не отклони его! Мы ведь в известный момент стоим на распутье и как в сказке должны избрать правильную тропу.

Сколько великой мудрости скрыто в народных сказках! – Хорошо быть Иваном-дурачком!

Да, ты пишешь о каком-то драматич[ном]. разговоре с Ирма. Вл.- Я не понимаю. Драматизма не было, ибо мы стоим на твёрдой почве и говорили лишь то, что нам было указано, не выходя из пределов.

Сейчас время необычайной сложности, осталось всего два месяца для завершения всех дел. Папа тебе уже писал, что наши друзья потеряли своего единственного ребёнка, и ты понимаешь, как нам было тяжело следить за болезнью, зная печальный исход, и сколько сил пришлось отдать, чтобы поддержать их в минуты тяжёлого испытания. Зрелостью духа они превзошли все наши ожидания. Сумели ещё ближе подойти к Учителю и ряд манифестаций не замедлил. Описывать всё невозможно. По приезде всё расскажем и прочтём.

Сегодня заключаем покупку дома для Школы Музея Corona Mundi. Мож. быть ты помнишь этот дом – на углу 103 и Riversia, дом с зимним садом – Это самое высокое место N[ew] Y[ork]. И храм Учителя будет строиться на вершине холма! Я знала этот дом и всегда мечтала иметь его для школы и эта моя мечта осуществилась.

Относительно С. Mundi сейчас не очень агитируй, не называя сроков, скажи, что скоро приезжаем. Русским, ради Бога, не говори ничего о наших делах, планах и приезде. Нам нужно быть очень незаметными. Боюсь, что мне не удастся приехать раньше наших. Дел так много, а я к тому же очень ослабела.

На прошлой неделе Светка был болен, сильное воспаление зуба, пришлось звать хирурга и доктора. Теперь прошло, но я измучилась его болью.

Да, из Мадурай директор музея прислал очень хорошее письмо, пишет, что папин приезд – Will mean the revival of the Art in India⁶. Ты, конечно, знаешь, что мы едем туда после 15-го Ноября. Проведём в Европе 6 месяцев, срок очень короткий, для всего, что нужно сделать!

Милый мальчик, посоветуйся с М-ме Шклявер, где нам лучше остановиться. Мы едем с Хоршами, следовательно, нам нужно остановиться в приличном отеле со всем современным комфортом. Шумного надо избегать, цен очень дорогих платить не хотим. Комнаты Хоршам могут быть в другом этаже и дороже, нежели наши. Им нужно две комнаты: спальня и приёмная, нам же большая спальня с ванной и *удобствами для нас двоих* и одна комната для Светки.

Когда тебе перевести следующие 100 долларов? Обнимаю тебя, моего любимого, и мечтаю о нашем скором свидании – ибо доверять бумаге не могу.

⁶ Будет означать возрождение искусства в Индии (англ.) – ред.

Помни всегда, что нами руководит лишь общее Благо, всё личное принесено в жертву Идее. Ты пишешь, что путь Служения труден. Да, ты прав, но лишь труднодостижимое прекрасно! И первые шаги всегда наиболее трудные, а там, на пути сияет свет, радость и красота!

Наше время сейчас наиболее тяжёлое, но дальше всё свет, ибо придёт большое знание, и радостно понесём наше бремя.

Скоро напишу Маре, письмо её меня очень тронуло. Наш сердечный привет семье Шкляверов – они твои друзья.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

10 марта 1923

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

Прибавьте к заветам. Даю вам Учение, кармические сообщения и указы.

Учение пригодно для всего мира, для всех сущих, чем обширнее поймёте, тем вернее для вас.

Кармические сообщения – в заботе и в любви о вас Мы даём предупреждения и позволяем вам встретить волну кармы со знанием.

Потому не удивляйтесь, если знаки о карме не всегда вам понятны.

Указы всегда понятны, и должны исполняться без промедления.

Так же и в видениях имеете все три рода указаний, но кроме них ещё знаки личного сознания – объединённого.

Этот род видений также подлежит изучению и вниманию.

Указую вам эти знаки, ибо должен сказать и рад воистину, ибо быстро началось ваше поручение и ни одно из Наших поручений не росло ещё так поспешно.

И потому рад сказать вам, чтобы сохранением заветов вы могли бы так же поспешать и в будущем.

Дела растут.

Я сказал.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

12 марта 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

12 марта 1923.

Родной Юрик, что значит Kurgusan или Gurugussan? Мама слышала это слово ночью. Что это город? Или что? Какой язык? Мама говорила на каком-то неизвестном нам языке.

M-ss Norch «пишет» по-русски, не зная ни одной буквы. Написала: «Устав узрите», потом: «Луис. Я избрал...»

Вчера мама опять страдала от сердца. Сегодня ей получше.

Целуем крепко

Н.Р.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

13 марта 1923 г. Париж
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV-me
13. III. [23]

Дорогие Папа и Мама!

Вот уже вторая неделя идёт, как от Вас нет писем. Как здоровье Мамы? Как вообще дела? Ведь Вас в N[ew] Y[ork] трое, и никто не может написать. Имею письма от Перцова и Горянского, а от собственного брата ничего. Получил ли Света моё письмо? Собираетесь ли жить в Париже в Hotel или же нужно искать квартиру? Последнее решение более экономно. Привозите с собою доллары, ибо лучше можно получить.

Как обстоит дело с Музеем Roerich? Письмо об обмене с Musee Guimet неизвестно кто получил. Пока не удалось выяснить. Лучше было написать мне первому.

Пришлёте ли каталог коллекции, каков её размер?

Написали ли хранителям Восточн. отделов Музеев для фотограф. обмена? Все вопросы, на которые мне бы хотелось иметь ответ.

Пришлите мне брошюру: Friedrich Hirth. The story of Chang kien, china's Pioneer in Western Asia⁷, вышла она в Journal of the American Oriental Society, vol. 37, part 2 September 1917. Книга мне эта очень нужна, ибо содержит китайский текст, который мы изучаем с Pelliot. Можно её достать у Orientalia.

На днях вышла моя статья в «La vie des peuples». Вышлю Вам, когда получу номера. 7-го Апр. выходит другая « Les influences classiques dans l'art oriental⁸».

Последнюю статью я уже кончил и теперь собираюсь писать учёную заметку для Journal of the Am. Or. Society. Об этом просил меня Лайман.

В прошлом письме я просил Вас выслать мне \$100. Хотелось бы их уже иметь в Апреле, а то необходимо обмундироваться. Надеюсь, не произойдёт задержек, которые меня так посадили в Декабре.

Много раз перечитывал данные все указания, как в N.Y. так и в Париже, всё же многие фразы остаются малопонятными, и понять их иначе, чем мы сделали трудно.

Вижу Мару три раза в неделю. Всё обстоит благополучно. Ждём Вашего приезда, чтобы решить всё вместе. Что произошло в N.Y. меж Вами и Ирм. Влад.? Я не имею данных, но только догадываюсь по Вашим прошлым письмам.

Во всяком случае, моё отношение к Маре от всего этого не меняется, конечно, решим вместе, когда приедете, а пока жду вас. Послали ли членский взнос в Am. Orient. Soc.? Надеюсь всё же скоро получить ответ от Вас. Ради Бога, пишите подробнее, а то Вы мне недостаточно пишите об Ваших планах, и я мало представляю будущее. Выяснение необходимо для работы. Дела в Европе по-прежнему скверны.

Крепко целую

ЮР.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорк

⁷ Фридрих Хирт. История Чанг Кин, первопроходца Китая в Западной Азии – ред.

⁸ Влияние классики на искусство Востока.

14 Марта 1923 г.
Письмо Рериха Ю.Н. к родителям.

270, rue de Vaugirard
PARIS. XV

14 III 23

Дорогие Папа и Мама!

Получил сегодня папино письмо от Зго Марта. Бедный Света! Надеюсь ему теперь лучше. Как здоровье Мамы? О Cogone Mundi хотелось бы иметь больше сведений. Сегодня Ch. Vildrae прислал мне №1 новой Revue «Еuroре». Ещё не успел просмотреть.

Первая статья моя вышла, и перешлю её Вам, когда получу номера. Пока у меня имеется только один номер. По всей вероятности вторая статья пойдёт 7го Апреля в «Les Paris Françaises».

После этого я займусь учёной работой. Курсы мои кончаются 1го Апр., потом пойдёт личная работа с Pelliot.

Хотелось бы больше знать, что произошло меж Вами и Ирм. Влад. Не имею данных судить, но чувствую. Бывают ли у Вас Мима и Ио? Теперь мы с Марою приводим в порядок наши автом. писания. Думаю, Вам будет интересно ознакомиться, ведь их целая книга. Многие фразы энигматичны, и их трудно понять иначе, чем мы поняли. Конечно, когда Вы приедете, мы всё вместе обсудим и решим, что делать. Уверен, что контакт меж Вами и Марою будет хорош.

Конечно, за всё это время очень устал. Начиная с 15 Янв. было очень трудное время. В письме всё писать не хочется, но мне ясно многое, и многие указания Учителя принимают новый свет. Перестрадать пришлось много. Новость из «Herald of the Star» ещё не распространилась, ибо в экземпляре в библиот. Теософ. Общ., по просьбе Мары, эту штуку вырезали.

Прошу Вас очень прислать мне \$100 к Апрелю. Нужно купить весенний костюм, дождевик, рубашки, носки и т.д.

С Жоржем наши отношения вполне наладились, но всё же было многое очень тяжёлое даже в течение двух последних месяцев. Расскажу всё, когда приедете, нет сил писать, ибо всё [в] письме принимает иную окраску.

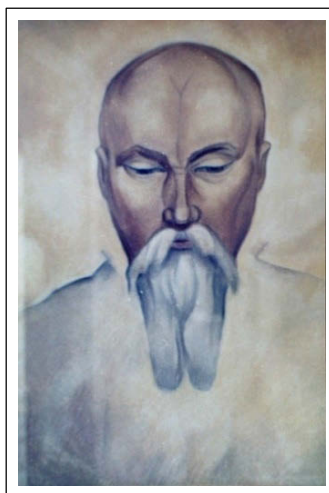
Быть может я сделал громадную ошибку, откровенно описывая моё душевное состояние в письмах, и тем излишне Вас перепугал и взволновал. Пишите. Мара шлёт привет.

Целую крепко

Ю.Р.

Пришёл к убеждению, что всю тяготу и грусть лучше проглатывать самому. Нельзя ни с кем об этом говорить. В наши Парижские писания глубоко верю, ибо в них много очень глубоких истин Учителя.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорк

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха. 1923.

17 марта 1923 г.

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

НАПУТСТВИЯ Н. РЕРИХУ

Вы уже начинаете облетать мир мыслью.

Вы уже начинаете одолевать океаны.

Вы уже познаёте радость творения.

Вы уже поёте восторг украшения жизни.

Уже многое сделано.

Друзья Мои, почему не решить вам пройти всю эту жизнь героями!!!

И если говорю: можете отдохнуть, значит, знаю, ибо беру вас.

Я сказал.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

19 марта 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

19 марта

Родной Юрик, посылаю Тебе чек на 1200 fr. Это первый чек по моему счёту – надеюсь, выдадут исправно.

Эти дни маме хотя и лучше, но все мы безмерно устали. Столько дел поднято за эту зиму и столько сил отдано. Все Музеи *ещё требуют* деньги на обмен фото и потому это пока надо отложить. Пока, если придётся, присмотри маленьких антикваров, у которых есть дешёвые, но художественные предметы.

Об отказе И. Вл. от Учителя ни мама, ни я тебе не писали и потому, откуда эта легенда и не понимаем.

Сегодня Лихтман слышала два непонятных слова, но запомнила их. Оказалось, по-древнееврейски: «Труд и гармония». Вообще масса явлений, но писать их невозможно. Теперь уже скоро увидимся.

Идёт печатание книги по-английски. Надеемся, в Апреле выйдет.

Непонятная легенда о нашей поездке в Афганистан всё ещё циркулирует. Теперь готовимся к приёму 27 Марта – в последний раз повидать американцев. День будет хлопотливый – ничего не поделаешь.

Пришли статью о рус. искусстве – очень интересуемся узнать. Привет Маре и Шкляверам. Целуем крепко. О дате нашего приезда никому не говори.

Р

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

19 марта 1923 г. Париж

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

270, rue de Vaugirard / Paris. XV
19. III. 23.

Дорогие Папа и Мама!

Получил вчера мамино письмо. На будущей неделе кончаются у меня лекции, и я примусь искать Hotel. Думаю, что дешевле было бы снять квартиру, но для этого нужно знать, остаёмся ли мы летом в Париже. Моя работа, по всей вероятности, меня задержит в городе. Комнаты в Hotel`ях от 30-50 fr. в день. Во всяком случае, я собираюсь жить с Вами, ибо иначе будет очень трудно, а бросаться по городу, выдерживать 5-6 metro в день слишком утомительно.

Статья моя напечатана, и я вышлю Вам номер. Другая уже кончена, и выйдет 7-го Апреля. Сейчас очень занят своей работой (Кит. перевод).

В делах Согона Mundi застой, ибо жду Вас. Мама права, что многое нельзя доверить бумаге. Нам предстоят длинные разговоры, ибо так много произошло, и всё так, к глубокому сожалению, приняло уродливо-мучительные формы.

Много думаю о Вашей встрече с Марою. Поймите, что ни она, ни я не думаю отойти от Служения. Откуда появилось такое впечатление – не знаю. С Herald`ом удалось уладить, и новости пока не распространяются.

Вы пишете, что Шкляверы друзья. Да, конечно, но тут произошло много мучительного и атмосфера крайне тяжёлая. Убедительно прошу Вас им ничего об этом не говорить, когда приедете в Париж. Я знаю, что Вы меня поймёте, и думаю, что могу Вам писать, не боясь, что это станет известным. К сожалению, больше сказать не могу, но всё расскажу Вам. Вы должны знать всё во всех подробностях.

Очень прошу Вас исполнить следующие поручения:

1. Прислать мне \$100 в Апреле, желательно скорее, ибо нужно заказать серый костюм и лёгкое пальто, купить рубашки, и т.д. (Мой дождевик оборвался и красит). Нельзя ли это сделать по телеграфу?

2. Привезти статью Fr. Hirth`a Cang – k`ien`s travels in Western Asia , I.A.O.S. 1917 (об этом я Вам уже писал).

3. Привезти для Мары «Вестника» (Папа об этом неоднократно писал).

4. Привезти несколько пар чёрных и жёлтых шёлковых носков для меня. В Париже имеются очень скверные.

5. Узнать о статье о средней Азии для Geographical Magazine или Art and Archaeology.

6. Внести member`s fee [Членский взнос (англ.) – ред] в Amer. Orient. Soc. Надеюсь, что всё это Вас не затруднит.

Как Светкин флюс? Как его работа? Глубоко надеюсь, что в течение Вашего пребывания в Париже всё выяснится ко благу. Многое оккультное необходимо выяснить. Мара и я привели в порядок все данные здесь messages. Видимся три раза в неделю, по вторникам, пятницам и воскресеньям (в afternoon`ax) [послеобеденное время (англ.) – ред.]. Должен сказать, что видеться только три раза в неделю – тяжело и грустно, остальные дни приходится перегружать работой, чтобы забыться.

Надеюсь, что Вы мне новых требований не предъявите, а то я сильно морально устал и потрясения были настолько сильны, что оставили глубокий след.

Боюсь также, что в наши письма вкрался элемент неискренности. Не знаю, правильно ли я чувствую. Надеюсь, что всё, что содержат мои письма, остаётся только у Вас, а то трудно писать. Писал я *только* Вам, и вообще всё, что касается последних месяцев, должно остаться между нами.

Чувствую себя бесконечно одиноким, и только с Марою прихожу в нормальное состояние спокойствия. Жорж шлёт привет, пока на сеансах ничего не выходило.

Мара шлёт привет и ждёт письма от Вас.

Жду долларов.

Крепко целую, ЮР.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

20 марта 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

20-ое Марта

Родной мой любимый Юханчик, передо мною твоё письмо от 3-его Марта – почему такое безотрадное настроение? На нашем горизонте не вижу поднимающихся туч, есть правда облака, но они лишь придают богатство и красоту игры Света. Наш путь, если не уклонимся, светел, и препятствия, на пути преодоленные, ведут к ещё большему Свету.

Мы научаемся в каждом кажущемся горе находить источник радости нового расширения сознания. А что может быть выше роста сознания. Расширенное сознание ключ к мировому творчеству!

Помни это и не останавливай себя *предрассудками!*

Нас очень позабавило появление в " Herald of the Star " заметки о твоей помолвке, конечно, источник ясен. Но что может иметь общего «Herald» с матримониальными [matrimony (англ.) брак – ред.] сведениями!! I wonder⁹ !

В смысле печати папа и я, обстрелянные воробьи, и потому с улыбкою встречаем подобные заметки. Если тебя интересует, можешь прочесть в N.Y. Times неоднократные сообщения, что мы едем в Афганистан открывать «the cradle of humanity» [колыбель человечества (англ.) – ред], в другой газете, что ты и Светик сделаетесь американскими гражданами, и самое интересное, что папе духи позируют для картин в Севастополе?!! What a riddle!!

⁹ Я удивлена (англ.) – ред.

А если тебя всё же это беспокоит, то вспомни, что, по твоим же словам, Herald в Париже получается лишь двумя членами, в N.Y. его с большим трудом можно достать у одной старушки, и то по особым дням, – остаётся, значит, один Лондон – Это для твоего успокоения, для нас же, повторяю, это не имеет никакого значения.

Тебя я прошу не разглашать, ибо это глупо, посвящать людей в свои личные намерения, и *главное* – *запрет* Учителя. Как люди не чутки! Как ходят окутанными в предрассудки! Подыми голову выше – освободись – смотри вперёд! – там Свет! Моя былая неуверенность и неясность мысли – всё исчезло и осталось лишь бесконечное доверие и восторг перед величайшей Мудростью нами руководящей.

Несмотря на многие осложнения, кот[орые]. пришлось переживать и усталость, и слабость физическую, наш дух твёрд, бодр и поёт победную песнь!!

Осталось меньше 50 дней, и мы едем, родной, любимый мой мальчик. Как счастливы мы будем обнять тебя, снять с тебя твою тяготу, и рассказать тебе всё то чудесное, что окружает нас ежедневно. Наша любовь и почитание растёт не по дням, а по часам! Как я понимаю Блаватскую и Дамодара в их безграничной преданности. Когда глубоко хлебнёшь Их Ауры, другого пути не может быть.

Теперь напишу тебе два плана, данные нам Учителем для первого года в Индии. Летом обсудим вместе. Который по обстоятельствам будет ближе:

I – После Бомбея и древних городов придёте в Адьяр, лето в горах, полный отдых, после явитесь в Пондишери – весь год.

II – После Бенареса лето в Кашмире, после города, Шантиникитан и Адьяр.

Если тебе встречаются люди, жившие в Индии и Тибете – расспроси их об одеяниях и вещах, там употребляемых. Это очень важно знать, чтоб лишнее не затратить на экипировку.

Ты знаешь, что необдуманные действия и безрассудные траты не одобряются; как в Великом, так и в малом!

Вчера папа выслал тебе чек на 1200 fr.

О делах Corona Mundi папа тебе написал.

Сейчас торопимся вовсю закончить все данные поручения. Завоёван чудный дом с возможностью пристройки и надстройки, и не сегодня, то завтра второй покупается рядом, и наши наследники перейдут жить, чтобы быть около наших дел. Что за души – я всё умиляюсь их чистоте, горению и способностям! Постигшее их горе лишь дало толчок новому полёту духа! Какая в этом красота!

Кончаю письмо, ибо сейчас приходит моя Порумочка, обсудить полученный длиннейший указ для неё. Сейчас мы выяснили, что Хорши проедут в Лондон и потому комнаты в Hotel`е им будут нужны недели на две позднее. А потому задержи лишь для нас. Необходимы удобства и ванна при номере. Для Хоршей сговорись на две недели позднее. Я рада побыть с тобою первое время без необходимости делить время и внимание.

Наш привет семье Шклявер, радуемся близкому свиданию. Жоржу папа написал. Обнимаю тебя моего родного

Мама.

Бодро смотри вперёд – ничего непоправимого не случилось!

Всё, что тебе неясно оккультно в твоих переживаниях – открыто нам, и я вижу глубочайшую мудрость во всём.

Поблагодари М-ме Шклявер за письмо, она написала мне очень сердечное хорошее письмо. Папа написал Г. Григорьевичу. Объяснить могу лишь при свидании.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

22 марта 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

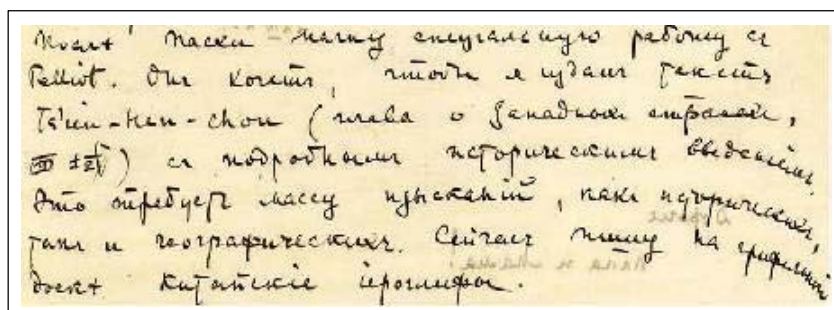
270, rue de Vaugirard / Paris. XV
22. III. 23.

Дорогие Папа и Мама!

Жду опять Ваших писем. Конечно, теперь мало осталось времени до Вашего приезда, но всё же хотелось бы получить от Вас известия. Напишите, какой пароход компании принадлежит «Mauretania», чтобы я мог выехать в Cherbourg Вас встретить.

Грустно, что между нами произошло столько misunderstanding¹⁰ Надеюсь, что всё выяснится, а то сидеть в полном тумане очень тяжело.

Хотелось бы знать Ваши точные планы на Индию. Хотелось бы подготовиться к путешествию, но к великому сожалению, ничего не могу делать, ибо не знаю точно, куда едем. Знаете ли Вы сами, если да, то почему не писали? Много придётся говорить, ибо мне ясно стало, как сильно всё запуталось, какие уродливые формы всё приняло.

Фрагмент автографа письма

После Пасхи начну специальную работу с Pelliot. Он хочет, чтобы я издал текст Ts'ien-Nan-Chou (глава о Западных странах) <...> с подробным историческим введением. Это требует массу изысканий, как исторических, так и географических.

Сейчас пишу на графитной доске китайские иероглифы.

Но ради Бога, держите меня в курсе ваших дел, Вы знаете, как мне тяжело жить, не зная и не строя планов вперёд. Быть может это глупо, но такова натура.

¹⁰ Недопонимание (англ.) – ред.

На Парижском фронте царствует спокойствие. Мара мне много помогла в трудные минуты. Вы себе не можете представить, какой она славный человек. Мы всё вместе с Вами обсудим.

Когда пришлёте \$100, нужно обмундироваться, ибо становится тепло.

Как Света? Пишите, каковы Ваши самочувствия. Мара шлёт привет. Жорж кланяется.

Крепко целую, Ю. Рерих.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

22 марта 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV
22. III. 23.

Дорогие папа и мама!

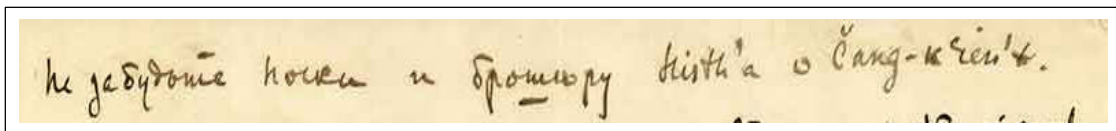
Получил сейчас письмо Папы от 12-го с.м. Надеюсь, что маме лучше, но думаю, что нужно лечиться серьёзно.

Слово Kirugusan (Qaragusan) представляет из себя по всей вероятности имя местности, причём первый элемент без сомнения является турецким «qara» чёрный. Возможно, что мы имеем здесь дело с лопликским названием озера Лопь-кора – Qara-goşun. Во всяком случае это турецко-монгольское слово. (Напр. Qara-balgassun в северной Монголии).

Жду \$100, ибо становится очень жарко.

Жорж шлёт привет. Целую крепко, ЮР.

Не забудьте носки и брошюру Hsth`a о Šang-<...>.

Фрагмент автографа письма

В Музее Guinet ждут ответа. Пишите мне, что ответили conservateur`ы Америк[анских] Музеев.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

24 марта 1923 г. Нью-Йорк

Из дневника З. Фосдик:

«Сегодня в Школе говорила с Н.К. Очень много важного было Сказано Рерихам вчера на сеансе. Опять предостережение насчёт «одного злого, который пытается сокрушить дух Фуямы (Н.К.Рериха. — Прим. ред.)». Потом насчёт Хорша, — что кто-то пытается его вовлечь в спекуляцию. Потом Сказано послать Заку приглашение на завтра на выставку картин Н.К. и потом подарить ему картину. Как нас мудро учит М. не ссориться с нашими врагами, а стараться употреблять орудие на хорошее для Его же дела. »

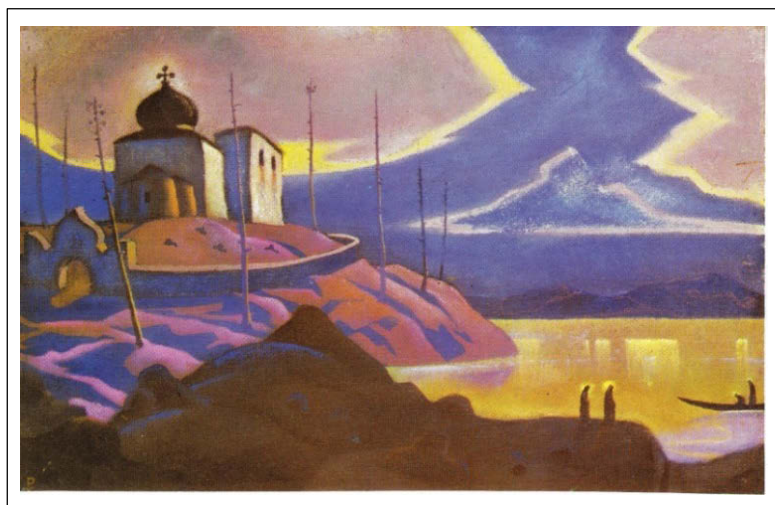
24 марта 1923

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

В памятный день 24-го марта начата книга, и сегодня поставьте это же число под окончанием книги первой.

И каждый год будете собираться во имя Моё в этот день.
Будет Моим днём 24 марта и днём событий.
Теперь встречаете в жизни четыре рода людей.
Одни бьются под Нашим щитом,
Другие бьются без защиты, но уже кончают течение кармы,
Третьи бредут, ослеплённые тёмной завесой судьбы,
и четвёртые - враги Света.
Первые поймут ваш призыв,
Вторые затрепещут ожиданием,
Третьи отвратят голову тупо,
И четвёртые встретят стрелюю вашу стрелу.
Итак, не повторяйте учение.
Каждое слово упадёт на должную почву, и сужденное будет принято.
Также не отвергайте и не отрицайте.
Всякое суждение есть уже проявленное действие.
Что из отрицания пожара, если огонь уже пылает?
Но покройте огонь, и сила его исчезнет.
Так же и в отрицании суждений не достигнете,
Но покройте отрицательное суждение Нашим Учением, и весь город вра-
га покроется куполом Нашего Братства, ибо купол этот вместит всё!
Пусть будет этот день Мне посвящён!
И один день вы соберётесь в отдыхе и в молчании. И продолжительное
время соедините мысли ваши обо Мне и о Моих.
Даю вам кров, даю вам силу, даю вам путь прекрасный.
Я сказал. 24-е марта 1923.
М.М.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

Н.К. Рерих. Святые гости. 1923.

Из дневника З.Г. Фосдик:

25 марта 1923 г.:

«Е.И. и Н.К. развешивали в Школе картины для выставки на вторник 26-е. Хоршей не было: Нетти больна, а Хорш был всего полтора часа. Мы сидели, и учились, и сознавали своё невежество. С 11 утра до 5.30 дня было повешено 83 картины. Подбираются не только гармоничные краски, близкие по духу сюжеты, но и пропорция — мера должна подходить. Одна картина “скучна” рядом с другой, другая “терпка”. Удача [одной] “убивает” другую. Висят пять картин, и, кажется гармонично, приходит шестая — и вся гармония нарушена, и все надо перевесить. Боковой свет лучше всего для картин, “лобовой” хуже всего. Две картины одинакового тона или красок нехороши, если висят рядом. Сегодня много раз перевешивали картины на первой стене, чтобы добиться желательной гармонии для глаза. Е.И. поражает своим знанием развешивания картин и пониманием красок. Какие дивные картины, и как украсились и заговорили стены! Какой великий художник Н.К.! Многое мы поняли сегодня — мудрость и красоту в искусстве. Это всё иной мир! Краски как драгоценные камни! Все устали, кроме Е.И. и Н.К., которые больше всех и работали».

28 марта 1923 г.:

«В два часа началась выставка Н.К. в Школе, устроенная на один день. Было около двухсот человек. Многие не получили приглашения, хотя они им и были посланы. <...> Из прессы почти никого не было, что нас всех удивило. Но оказывается, что это все было нужно, ибо Рерихам в этот же вечер было дано послание: «М. явил щит. М. явил чудо. Читайте завтра!» На другой день Рерихи получили письма от критиков, которые хотя и были приглашены, но не пришли, не веря, что выставка всего на один день, и просят позволения прийти в конце недели посмотреть картины, чтобы написать статьи.

Выставка оставила глубокое впечатление на посетивших её, особенно трогательно отношение Рывкина, который специально приехал из Филадельфии и ушел последним, не мог оторваться от картин, говорил, что, глядя на них, он слышит как бы колокольный звон. Многие хотели купить картины, спрашивали цены и были разочарованы, когда узнали, что они не продаются. <...>»

28 марта 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV
28 III 23

Дорогие Папа и Мама!

Получил письмо Папы от 19-го с.м. с чеком на 1200 fr., который инкассирую завтра утром. На днях пойду искать Hotel. В одном хорошем Hotel`е в районе Etoile, комната стоит 50 fr. в день. Это сравнительно ещё недорого, ибо в других доходит до 80 fr. в день.

Жду Вашего приезда для выяснения всех моих обстоятельств.

Получил от Лаймана чудесное письмо. Теперь жду от директора Indian Archaeological Survey письма. Быть может, я устроюсь на платную должность.

Хотелось бы, конечно, знать в точности куда едем в Индию. Едем ли искать Учителя, или же Папа думает расписывать фрески в Адьяре? Если Вы едете сначала в Адьяр, то мне там делать нечего, я мог бы поступить на архео-

логическую службу, которая даёт мне право производить раскопки. Конечно, все эти вопросы решим с Вами, также как и вопрос моего брака.

Думаю, что отход Ир. Вл. от Учителя есть суцая легенда, хотя заключил я это из одного письма Мамы, в котором Мама пишет, что Ир.Влад. не поинтересовалась новыми Указами Мастера. Хотелось бы от Вас получать более откровенные письма, а то сижу в тумане и ничего делать не могу. Ведь даже не знаю подробности нашей поездки в Индию. Нужно было бы подготовиться, а то едем туристами. Неужели не было времени писать больше и подробнее?

Много работаю над китайским текстом. Pelliot моей работой очень доволен, и говорил на стороне, что возлагает на меня величайшие надежды. Сегодня он даже сказал, что очень жалеет, что я не брал копий с моих заметок по аланам, ибо он хотел бы их иметь. Как видите, год в Париже не был потерян, и я получил working knowledge of Chinese¹¹. За последнее время много ездил с Pelliot'ом верхом. Видимся с Марою три раза в неделю, и часто говорим об Учителе. Вчера у меня были довольно интересные переживания, состояние близко подходящее к трансу, но общая усталость и некоторая нервозность за-прещает углублять явление.

Надеюсь, что вы привезёте «Вестника» для Мары, Вы это обещали, а я человека безумно люблю. Много было пережито и сумеречное состояние грозит сделаться естественным.

Рад, что Маме лучше, а то меня это сильно беспокоило. Мара шлёт привет. Жорж кланяется.

Целую крепко,

ЮР.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

31 марта 1923

Автоматическое письмо Н. Рериха

В священный вечер Величайшего Праздника¹² во имя Вселенского Символа говорю вам: вы допущены к работе построения Нового Мира; вам говорю: укрепляйте глаза, чтобы не ослепнуть, когда приоткрою край завесы Грядущего.

Если войдёт в вас смущение, поднимите щит преданности, ибо им сохранитесь, и повторяйте Указы, вам говорю: повторяйте.

Почему...

Трудно...

Откуда...

Слишком...

И неужели...

Коротко...

Но в конце...

Громом...

Твердите указы.

Я указал.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

¹¹ Практические знания в китайском (англ.) - ред.

¹² В 1923 г. в России дата Пасхи - 1 апреля - ред.

АПРЕЛЬ

1 апреля 1923 г. Харбин.

Письмо П.А. Чистякова к Рериху Н.К.

Харбин, 1 апреля 1923

Дорогой Николай Константинович, Много раз я собирался написать Вам и сообщить обо всём, что со мной произошло за последний год, и всякий раз не находил в себе достаточной бодрости для этого: слишком уныла жизнь и постоянная тоска в душе...

Теперь скажу Вам вкратце о себе. Вернувшись из Америки, я положительно не узнал своего «родного» Харбина. За время семимесячного пребывания моего в Америке, в Харбине произошли три основных перемены:

1. В составе населения Харбина явное преобладание и по численности, и, главное, по стремлению руководить общественной жизнью Харбина и создавать ему как можно скорее физиономию чисто китайского города получили русские беженцы, второпях проглядевшие значение Харбина для будущей (настоящей) России и, в погоне за временным убежищем от большевиков, бросившимися в цепкие объятия китайцев. Если припомните, одной из причин основных расхождений моих с администрацией дороги, командировавшей меня без определённых официальных инструкций в Америку, явился именно вопрос о том, кого нам, при нашем бессилии, держаться: Китая, условного участника нашего в предприятии, или консорциума иностранных держав. В то время, когда я с большим трудом старался убедить Бахметьева¹ и Угета², что без Стивенса нас моментально проглотят китайцы и что наше опасение лежит в организации международной опеки над дорогой (идею которой горячо поддерживал и Стивенс), в Харбине русские администраторы дороги устраивали уличные китайские демонстрации протеста против вмешательства в дела дороги Междусоюзного Технического Комитета, возглавляемого Стивенсом, а в Вашингтон летели Бахметьеву телеграммы — «лучше с китайцами, чем со Стивенсом».

2. Экономический кризис поразил Харбин как-то внезапно и крайне болезненно отразился на всех сторонах жизни недальновидных харбинцев. Лопались и закрывались одно за другим самые солидные, казалось бы, предприятия (по газетной статистике во вторую половину 1921 и первую половину 1922 года в одном Харбине закрылось до тысячи различных торговых и промышленных предприятий). Неожиданно оказались без куска хлеба масса служащих и рабочих прогоревших предприятий, а наряду с этим из советского рая всякими правдами и неправдами просачивались в Харбин всё новые и новые потоки беженцев. Нищета и голод породили ряд пороков и преступлений, не виданных до того времени в сытом Харбине. Полицейская хроника запестрела русскими фамилиями. С горьким чувством стыда и обиды приходилось наблюдать за теми мерами, какие китайская полиция Харбина (русская администрация дороги из приезжих с лёгким сердцем отказалась в пользу китайцев от договорного права «исключительного и абсолютного» по «администрированию полосы отчуждения дороги») начала принимать против выведенных голодом и отчаянием на преступление русских граждан. Все мы живём теперь в Маньчжурии по китайским паспортам, подчиняемся китайским законам и должны быть всегда готовы к тому, что китайцы начнут тем или иным способом освободить свою территорию от излишнего русского населения.

3. Ускоренная «китаизация» Харбина при условиях, о которых я уже упомянул, проходила без всякой помехи со стороны русской администрации дороги, находившей, что такая китаизация представляет наиболее надёжную охрану дороги от поползновений красной России.

В первые же дни по возвращении моём в Харбин я должен был наблюдать, как одетые в ватные кофты несуразные полисмены-китайцы винтовочными прикладами

приучали русских извозчиков держаться левой стороны улиц, потому что новому китайскому полицеймейстеру вздумалось, вопреки укоренившемуся обычаю, развесить на столбах грубо остроганные дощечки с надписью: «всем ходить по левой стороне». Вслед за тем появилось «обязательное постановление» китайцев о том, чтобы все русские предприятия Харбина под угрозой штрафа обзавелись китайскими вывесками.

Ещё раньше того, над зданиями Правления и Управления дороги взвился никому неведомый, специально выдуманный флаг, представляющий в верхней своей диагонали пять цветных полосок китайского национального флага, а в нижней - старый русский трёхцветный флаг, испещрённый, однако, крупными инициалами дороги. Флаг создан специально для того, чтобы подчеркнуть, что КВЖД отныне является китайско-русским предприятием. С таких, по-видимому, мелочей, касавшихся внешнего облика города, устремились китайцы восстанавливать свой суверенитет, попиравшийся безнаказанно во всём согласно с договорами старым русским правительством.

Разумеется, китаизация не ограничилась внешностью Харбина. В середине прошлого года китайцы, несмотря на протесты местного консульского корпуса, подняли свой флаг над городским самоуправлением. В Управление дороги посадили во все службы и отделы помощников начальников служб из китайцев, со штатом переводчиков и секретарей при каждом. В области судопроизводства также наспех уничтожали всякие остатки русского влияния, русских обычаев, русского языка.

Нам бросалось в глаза в особенности то странное явление, что местные исполнители предначертаний китайской власти в большинстве случаев по собственной инициативе переходили границы этих предначертаний в борьбе с русским влиянием. Так, довольно продолжительный период русские адвокаты лишены были права выступать на судах в защиту русских подданных: нужно было обращаться обязательно к китайским поверенным. Последних в Харбине до того времени не было почти вовсе, так как в полосе дороги действовали смешанные русско-китайские суды, где обычно даже с китайской стороны выступали русские поверенные. Спешно приглашены были Китайские адвокаты из... южных провинций Китая, ибо первый председатель судебной палаты в Харбине оказался южанином. Вскоре выяснилось, что приезжие китайцы-адвокаты получили монопольное право выступать в судах, так как судьи-южане не совсем хорошо понимали северное наречие китайского языка. При таких условиях русскому населению не оставалось ничего иного, как платить бешеный гонорар адвокатам-монополистам, либо отказываться от всякой перспективы иметь защиту своих прав в китайском суде. В конце концов, выяснилась вся подоплёка этой истории, председатель был с конфузом удалён, а пекинское министерство юстиции поспешило разъяснить, что русские адвокаты лишены права выступать в китайском суде по делам лишь иностранцев, по делам же русских подданных им и не возбранялось выступать. (Нужно отметить, что «иностранцы», даже самые захудалые, имеют защиту у своих консулов и никогда в китайский суд не обращаются.) Преемником неудачного председателя палаты был назначен бывший китайский консул во Владивостоке, уличённый в своё время в самом беззастенчивом взяточничестве. На днях его внезапно сменили, и я подозреваю, что здесь тоже не обошлось без конфуза для китайского правосудия.

На дороге я застал тоже огромные перемены. Вся энергия новой администрации оказалась направленной исключительно к внешней, казовой стороне дела. Взамен капитального ремонта сооружений стала практиковаться штукатурка и покраска гнилых зданий. Бесхозяйственно истрачены были большие суммы денег на приведение в весёлый вид фасадов наших квартир, в которых зачастую оказывались дырявые полы и развалившиеся печи. Со сказочной роскошью отделялись вагоны и целые поезда-люкс для проездов знатных иностранцев, открывались на пустых до того времени станциях целые курорты, на которых публика бывала только в дни их открытия.

А в это же время у кассы дороги кончали жизнь самоубийством её старые пенсионеры, которым месяцами задерживали по недостатку средств выплату их крохотных пенсий. К отчётному собранию акционеров изговлялся очень хитро составленный баланс, в котором указывалось, что дорога получила в прошлом году свыше пяти миллионов прибыли, а служащие дороги за весь отчётный год, кажется, ни разу не получили жалованья своевременно.

Попытки прессы указать на дефекты нового управления дорогой кончились позорно: прессу умело закупили, а на случай её восстания заручились содействием китайской полиции, которая, впервые в истории Китая, стала закрывать неудобные русские издания. Не к чести, впрочем, русской прессы нужно отметить, что всякого харбинского газетного работника всегда можно либо напугать высылкой в Совроссию, либо купить за не особенно дорогую плату. Мизерный газетный заработок в Харбине, где за год расплодилось до дюжины новых газет, не даёт работникам пера особого мужества, и судить их, пожалуй, я не берусь. Во всяком случае, никогда у нас в Харбине не было такой пошлой, низкопробной, продажной прессы, как теперь. Достаточно, хотя бы, указать на то, что в прошлом году на страстной седмице одна из существующих и поныне русских газет напечатала «Гаврилиаду» Пушкина, и китайской полиции пришлось напомнить редактору, что неприлично-де в Страстную седмицу преподносить публике в виде фельетона заведомую порнографию.

Кроме перемены во внешних условиях жизни, у меня вскоре по возвращении из Америки обнаружилась чисто субъективная перемена. Поездка в Америку внезапно разомкнула тесный круг моих интересов и указала мне всю ограниченность моего жизненного опыта, всю примитивность моих стремлений. Контраст был так велик, что даже красочная Япония после Америки показалась мне маленькой грязной деревушкой, а окитаенный Харбин первое время вызывал во мне чисто физиологическое отвращение.

В мае месяце прошлого года я подал прошение об отставке и начал готовить свои многочисленные отчёты. Работа эта мною намеренно затягивается до самого последнего времени, так как время оказалось моим лучшим судьёй и защитником. Начать с того, что в моё отсутствие, как и следовало ожидать, были распространены обо мне самые невероятные сплетни, и каждая из них постепенно тает без следа. Точка зрения, которую я поддерживал в Вашингтоне, оказывается теперь единственно приемлемой, так как теперь всякому ясно, что, поставив свою карту на китайцев, мы ничего не выиграли и рискуем тем, что, в случае признания Китаем Советской власти, дорога автоматически отойдёт России, а всем не мирящимся с советским режимом придётся искать себе новое убежище. Существую я пока тем, что даёт мне скромно начатое небольшое предприятие по торговле с Германией.

Идея учреждения в Харбине на американские средства университета для русских студентов особого сочувствия здесь не встретила. Причина этого — самая прозаическая: в Харбине уже влачат своё существование зародыши высших школ — технической (так называемый Русско-Китайский Техникум), юридической (Экономико-Юридические Курсы) и медицинской (Медицинские Курсы). Во главе их стали в своё время доморощенные учёные, не имеющие никакого права преподавать в высших школах. Для наших директоров, разумеется, не было никакой выгоды пропагандировать обращение к американской помощи, ибо это означало бы одновременно и конец их учёной карьеры.

Когда я на первых порах всё же пытался пробудить интерес к идее обращения к американской помощи и приглашения из-за границы (настоящих) русских профессоров, один из «директоров», близкий к новой администрации дороги, заявил мне, что китайцы не позволят открыть на своей территории русского университета, так как это нарушало бы их суверенитет. Я понял, что это означает, и уже не пытался убеждать своего собеседника. Однако, неопределённые слухи о проекте приглашения из-за границы русских профессоров в Харбин вскоре проникли в среду самой учащейся молодёжи, и летом прошлого года в среде студенчества возникло «мятежное»

движение в пользу замены некоторых заведомо никчёмных «профессоров» настоящими учёными, выписанными из Америки или Европы. Организована была студенческая депутация к Попечителю Техникума Гондатти³ (непосредственное начальство Владимира Константиновича⁴. Тот усмотрел в просьбе молодёжи открытый бунт и раздражённо заявил им, что раз они не желают заниматься своим делом, им придётся прокатиться в Советскую Россию. Острота положения значительно теперь смягчилась, после того как Америка открыла сравнительно свободный въезд для русских студентов.

Несмотря на тяжёлые условия жизни (вернее, быть может, именно благодаря этим условиям), в русском обществе заметно развилось за последнее время стремление к мистицизму. У большинства славянских натур это стремление вылилось в очень несложную форму какого-то созерцательного фатализма, довольствующегося убеждением, что судьба каждого из них, как и судьба целого народа, заранее предначертана каким-то роком, бороться с которым бесполезно. Единственная отрада таких людей - попытки отогнуть хоть краешек покрывала, отделяющего их от будущего. Никогда ещё не было в Харбине такого количества различных гадалок, хиромантов, астрологов и просто шарлатанов, как в настоящее время. На днях я был поражён до крайности, узнав случайно, что болезненная жажда знать будущее охватила не одно только бесприютное русское население, но и массы благополучных китайцев. Интересно при этом то, что наша славянская душа не прочь при всём своём фатализме схитрить и с судьбой. Редкому из русских (за исключением натур явно неуравновешенных) придёт на ум, выслушав какое-нибудь печальное предсказание, упреждать события и класть голову на рельсы. Иначе относятся к предсказаниям своей судьбы китайцы. Один из хороших моих знакомых, солидный купец-китаец на днях заявил мне о том, что он временно прекращает своё дело и уезжает на два года на родину, так как какая-то китайка-предсказательница, уже не один раз предрекавшая ему вполне точно его будущее, открыла ему, что до сорокалетнего возраста он будет работать для других и что настоящий деловой успех ожидает его только на сорок первом году. Так как купцу теперь только тридцать восемь лет, он добровольно и безропотно решил устраниваться на два года от деловой жизни!

На фоне этого чисто обывательского мистицизма выступают, впрочем, нередко и более глубокие попытки найти истину. Вы, вероятно, уже знаете о возникновении на Дальнем Востоке целой сети отделений Теософического общества. Владивостокское Теософическое общество издавало в 1921-1922 гг. довольно хороший журнал «Новые Мысли, Новые Пути». Самостоятельных статей в этом журнале было, правда, весьма немного, зато давались в приличных переводах труды Безант, Ледбитера, Штейнера, Шюрэ и т.п. Даже маленькая русская колония в Ханькоу обзавелась собственным теософским журналом, в котором самостоятельных вещей я совсем уж не видел. Летом прошлого года появилось Теософическое общество и у нас в Харбине. За недостатком руководителей особого успеха оно не имеет, хотя на собрания публика является необыкновенно охотно. На собраниях читают обыкновенно кого-нибудь из «классиков» теософической литературы и затем происходят дискуссии по поводу прочитанного. По своему замкнутому характеру я вообще враг многочленных обществ и на собрания местного теософического общества меня совсем не тянет.

С осени прошлого года я принялся изучать «Тайную Науку» Блаватской. Времени чтение этой книги доставляло мне истинное наслаждение и заставляло забывать неприглядную действительность. Спасибо большое Елене Ивановне, что посоветовала мне в Нью-Йорке достать эту книгу.

Значение труда Е.П. Блаватской стало мне в особенности понятно после прочтения небольшой книжки Гольденберга «Антропософское движение и его пророк» (Русское Универсальное Издательство в Берлине). Книжка Гольденберга посвящена Штейнеру, главе антропософского движения в Европе, и содержит краткий обзор характеризующих новое направление доктрин. Читая книжку Гольденберга, я часто

вспоминал слова Ильи Эммануиловича⁵, что вся современная теософическая литература является пережевыванием и развитием в другой форме сказанного Блаватской.

Кажется, в ноябре месяце, ко мне зашёл случайно поговорить о Германии один немец-архитектор, очень милый любознательный скромный человек. Разговор коснулся современных настроений в Германии. Я спросил его о Штейнере, о немецкой мистике, немецких франкмасонах. Узнав из разговора со мной, что я серьёзно интересуюсь подобного рода вопросами, он обещал познакомить меня с весьма осведомлённым в этой области человеком.

Через несколько дней ко мне зашёл нервный субъект, оказавшийся полковником русской службы, проведшим два года в германском плену. Разговорились. Отношение моего собеседника и к Блаватской, и к Штейнеру показалось мне каким-то крайне неопределённым, хотя и не оппозиционным. В конце беседы полковник сознался, что он состоит в тайном обществе, совершенно отличном от теософического или антропософического, имени которого он, к сожалению, не имеет права мне сообщать, но которое тесно связано с именем великого учителя Мориа, существование которого, как он понял, прочно вошло в мой символ веры.

Общество это возникло в Харбине совсем недавно и насчитывает пока не больше десятка членов. Во главе стоит один голландец, недавно прибывший из Америки, но сам руководитель общества ещё состоит в очень невысокой степени и продолжает учиться, получая инструкции из Америки. Гораздо выше его по положению в обществе стоит один немец, беженец из Уфы. Он обладает какими-то необыкновенными способностями, лечит магнетизмом больных, безошибочно определяет характер человека и его прошлое и настоящее по одному ему известным и понятным признакам и т.д. Официальное название этого общества (филоматическое) не определило мне его сущности и давало намёк лишь на то, что центр тяжести работ его членов будет лежать не в самовоспитании (как у йогов и отчасти у теософов), а в расширении знания, которое само есть могучая сила, перевоплощающая человека.

Такой путь к истине показался мне более надёжным и, главное, более коротким, чем путь перевоспитания. Я решил, в конце концов, вступить в число членов филоматического общества. Этому вступлению должны были предшествовать некоторые формальности, в том числе подача письменного заявления, в котором нужно было ответить на ряд вопросов, касающихся внутренних чаяний и настроений вступающего.

Я написал, что даю обещание с уважением относиться к тому, что узнаю в обществе, но оставляю за собой безусловное право отойти от общества, если оно не даст мне того, что я от него ожидаю, или если я приду к убеждению, что путь, каким общество ведёт к истине своих членов, излишне длинен. С такими оговорками меня всё же допустили к вступлению в общество и предложили проделать довольно сложный ритуал «вступления», состоящий из трёх различных церемоний, производимых наедине.

Должен оговориться, что все эти подробности о внутренней жизни и организации о-ва составляют тайну для «непосвящённых», и я дал слово соблюдать эту тайну от лиц, старающихся узнать её из простого любопытства. Я не сомневаюсь, что остаюсь лояльным членом общества, сообщая Вам, Посланнику Великого Мастера, то, что люди прикрывают Его именем. Дело в том, что, как Вы изволите сами убедиться из прилагаемой фотографической копии журнальной статьи о Мастере М., филоматическое общество или Орден Розенкрейцеров считает своим Верховным Мастером именно М.

Ритуал посвящения остался для меня совершенно непонятен и, так как я был всё время настроен очень скептически по отношению ко всему, что идёт из Америки, мне показалось, что он заимствован из церемониала посвящения в масонскую ложу. Никаких видений или таинственных явлений во время этих церемониалов я не заметил, хотя, судя по тексту церемониалов, я должен был видеть что-то в зеркале, заметить какие-то особенные вспышки огня в курящемся ладане и слышать какие-то ме-

лодии в закрытой отовсюду комнате. О своей неудовлетворённости всем испытанным в течение церемониала я откровенно поведал своему руководителю, который успокоил меня тем, что многие из вступающих тоже не замечают никаких таинственных явлений в продолжение первых ритуалов и что это отнюдь не может служить для меня препятствием к вступлению в орден. Ритуал вступления совершён был в специальном помещении, где-то в подземном помещении, наскоро превращённом в «храм» ордена. Произносились вслух обеты ордена, вполне приемлемые для каждого мыслящего человека, имена наши занесены были в книгу ордена и т.п. Вслед за этим нам предложено было в определённый день недели являться в «храм» и слушать здесь лекции, постепенно раскрывающие пред нами высшую мудрость.

Впечатление от первых же лекций у меня осталось неважное: очевидно, казалось мне, нас либо испытывают, прежде чем дать нам что-то новое и значительное, либо наши руководители должны делать вид, что они что-то знают, и маскировать всячески своё неведение. Наши попытки задавать после лекции вопросы по поводу прочитанного успехом не увенчались: чувствовалось, что руководители наши брели, как и мы, ощупью, и наши вопросы их могли бы поставить в неудобное положение. В самом деле, им ничего не оставалось, как успокаивать нас ссылкой на то, что все наши теперешние недоумения сами собой разрешатся в последующих лекциях.

А до этого времени нам предлагалось усваивать в крайне тяжёлом изложении (английский оригинал лекций был в Харбине переведён на немецкий, а немецкий перевод — на русский язык) туманные истины из теории чисел и символики розенкрейцеров. На протяжении нескольких недель я не нашёл в лекциях для себя ничего нового. По теории чисел ещё более интересные данные можно найти в истории пифагорейской школы, а научное объяснение этим числовым фокусам - в курсе теоретической арифметики Бертрана или Таннери (Жюль Т., брат Поля Т., автора выдающихся трудов по истории и философии математики, в том числе и истории пифагорейской школы).

Серьёзная болезнь жены в феврале месяце надолго отвлекла меня от посещения лекций в нашем кружке, и сейчас я стою на распутье: притворяться ли мне и далее верующим в то, что в недрах ордена я приобрету необыкновенно глубокие знания, или искать этих знаний в ином месте. Я говорю — «притворяться», так как пока не видел никаких ясных признаков существования в ордене таких знаний. В Вашей семье в Нью-Йорке я наблюдал, как эти высшие знания преобразили Вашу жизнь, сделали её чистой, ясной, спокойной. Это обстоятельство и кажется для меня самым большим чудом, о котором я до сих пор слышал. Крайним соблазном для меня было лишь то, что путь общения с существами высшего порядка приводил к необходимости посредников-медиумов. Для нас, здоровых представителей своего цикла, медиумизм кажется явлением патологическим и неприемлемым при разрешении важнейших проблем человеческого бытия.

Как жаль, что нельзя сейчас попросить у Вас и многоуважаемой Елены Ивановны совета и указания: куда идти и что делать?

Я далеко не один нуждаюсь в Вашей мудрости. Владимир Константинович, несомненно, искренно ищет правильного пути к истине. Есть также ряд других лиц, привыкших к внутренней работе и жаждущих новых путей для этой работы. Есть законоучитель Коммерческих училищ, молодой священник - энтузиаст, уверовавший с моих слов в реальность существования Мастера и почувствовавший, что его отнюдь не препятствует ему искать с Ним общения. Он прекрасный искренний человек и пользуется среди нашей молодёжи и родителей заслуженной любовью и уважением.

Есть у нас ещё два доктора, оба хирурги с большим стажем. На человека привыкли смотреть свысока - как на мешок, набитый мясом и костями. У одного из них умерла по дороге из Советской России жена, у другого на днях умерла любимая дочь. Личное горе заставило их пересмотреть старый взгляд на человека, а жажда утеше-

ния побудила их заинтересоваться миром потусторонним. Оба доктора искренно тянутся теперь к мистицизму.

Есть великолепный материал и среди окружающей нас молодежи. Нет руководителя. Помогите нам своими указаниями. Не требуйте только на первых порах фанатичной веры. Аскетизм йогов в нашей среде тоже трудно привить. Дайте нам хоть крупицу чистого знания, не меркнувшего ни пред каким испытанием! У меня и моего друга - священника ум развращён философскими доктринами, и выбить из нас склонность к сомнению и анализу трудно; у Владимира Константиновича, обоих докторов, да и у учащейся молодёжи привычка к позитивным методам исследования каждого вопроса.

Во всяком случае, не оставьте нас своим руководством. Особенно хотелось бы нам знать, правильно ли мы поступаем, уклоняясь от активного участия в ордене Розенкрейцеров? Быть может, первые уроки - испытание нашего терпения и нашей настойчивости?

Желаю Вам от души всякого успеха во всех Ваших делах. Искренно преданный Вам.

П. Чистяков.

P.S. Владимир Константинович вчера, 15 апреля, уехал на линию по делам. Сообщил о Вашем письме, которое подняло наш дух. Спасибо за память! Отдельной бандеролью отправляю Вам книжку Гольденберга о Штейнере. П.Ч.

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2005. № 1-2

1 апреля 1923 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV
1-го Апр. 1923.

Дорогие Папа и Мама!

Давно от Вас не было писем. Так мало пишете, совершенно не знаю, каковы Ваши планы на лето. Знать мне необходимо, ввиду работы.

На днях со мной произошёл замечательный случай. Лёг спать в очень странном настроении, и, пролежав около получаса, вдруг вскочил, почувствовав необходимость писать автомат[ически]. Писал очень бурно, и кончил весь покрытый холодным потом:

Ученик учуй руку водящую, в минуты стенания, да устремится твой дух к Моему начертанию. Данные дары лежат у нас двоих, но вкусишь их только в назначенный час. Замкнутый в своей твердыне оставайся на страже, и ключи дай только тем, кто знаком Моим украсит свой путь. Ручаюсь, благое решение пребудет.

Я дал, Я заповедал, Я избрал.

Я. Я. Я.

ММ.

Потом был дан рисунок: горы и чаша с пламенем над ними, в углу надпись неизвестными письменами.

В очень усталом и потрясённом настроении я лёг спать, и вдруг слышу, как на моём ночном столике пишет по бумаге карандаш (бумаги на этом столе не было). Продолжалось это довольно долго, но ничего не было видно. Было всё это так неожиданно. Конечно, надеюсь, что благое решение будет найдено,

ибо доставлять Вам боль я не собираюсь, и верю, что Вы не раните меня, жду Вашего приезда.

Новость из «Herald`a» не распространяется, и беспокоиться из-за этого не следует.

На многие вопросы, которые я Вам поставил, Вы ещё не ответили, и я не знаю, получаете ли вы мои письма. Пишите больше о ваших планах, ведь у меня есть свои планы и так не хотелось бы, чтобы вышло столкновение в наших планах.

Вчитываюсь в Ваши письма, но, к сожалению, ничего не нахожу в них относительно планов.

Создаётся у меня впечатление, что Вы от меня что-то скрываете. Это так отделяет человека и ставит преграду той откровенности, которая должна была бы существовать меж нами. Зачем так всё держать в тайне?

Не во имя себя молю, но во имя общей работы нашей. Поймите. *Нужно же мне знать путь четверых, а как слепой я следовать не умею.*

Мечтаю о Вашей встрече с Марою. Надеюсь, Вы её полюбите.

Исполните ли мои поручения? Неужели мои дела Вас так мало интересуют?

Крепко Вас целую,

Ю. Рерих.

Приехал сюда Teigen. Сообщите это Свете. Знает ли Света мои обстоятельства? Жду писем. Мара шлёт привет, сейчас она читает «Книгу» Учителя.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

4 апреля 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

4-е Апр.

Юхан, родной, в последнем письме от 19-го Марта, ты пишешь, что в письма вкралась какая-то неискренность – может быть, в твои, но наши этим не грешат.

То, что по обстоятельствам можно тебе знать, сообщается. То другое, насколько будет разрешено, сообщим по приезде.

Пойми, что имеется в виду лишь твоё благо. Мы не слепые, не глухие и знаем куда идём, к чему назначены, осознай же это, наконец!!! И если твой неистовый дух временно окутан туманом и даже поддаётся влиянию низших воздействий, я не боюсь этого, ибо знаю, что выйдешь победителем. Может быть, это произойдёт немного позднее, нежели я надеюсь, но тем сильнее будет возмущение духа и горе тем препятствиям, которые будут на его пути!

Пойми будущую силу твою и не заглуши чудесные ростки духа иллюзиями настоящего!

Жизнь, как мы понимаем, лишь в стремлении к расширению сознания, в захвате мирового масштаба, и, принимая это измерение, ты не ошибёшься в своих действиях. Будь завоевателем, а не завоёванным!

Позднее пробуждение духа вызовет лишние страдания, ибо воистину ужасно сознание упущенных возможностей восхождения! То, что упущено, потеряно навсегда.

Сейчас будущее нам открыто и тебе может быть дано.....но запомни – лишь с нами, но с нами *не как с личностями*, а как исполнителями Воли Вел. Братства. Брось все мысли умаляющие тебя, не ставь себе ограничений, не стремись по обычной дороге. Твое устремление должно быть сейчас к знанию, и приложения этого знания там, где тебе укажут.

Помни сокровища ожидающие! Они всё близятся, и неужели вижу минуту, когда тебе нужно будет сделать лишь последнее усилие, ты ослабнешь и дашь сокрушиться твоему достижению!

В эти дни чудес, неужели мы не увидим тебя в наших рядах?! Видишь ли ты скорбь нашу, видя другого на твоём месте. И позднее, глядя на твоё отчаяние!

Родной мой, любимый сын, почувствуй боль души нашей. Знаем, как тебе трудно – борьба с самолюбием и предрассудками, рождёнными им, одна из тяжелейших. Но подымись, шире осмотришь, сбрось все предрассудки. *Не продай себя предрассудку!* – Я вижу тебя окутанным густым туманом, а иногда вырастает перед тобою стена! Где же лучи подвига? Вспомни, Юрий мой, как я гордилась проявлением мужества у тебя. Употребь это мужество сейчас, сумей распознать, ещё раз повторяю, не дай *предрассудку самолюбия* восторжествовать.

Помни, что стоит за нами!!!! Мы идём победителями, никакие препятствия битвы, а они есть и будут, не страшат нас, мы идём неуклонно к назначенному.

Ты слеп или спишь, если не видишь то чудесное, что совершается вокруг нас. Проснись Юрий, ведь дух твой близок мне, и борения твои знакомы мне и потому могу говорить.

Не оттолкни, не оттолкни – границ не будет твоему отчаянию. Дух твой может быть затемнён временно, но жизнь наша своим доказательством ударит не только твой лоб!

В то время как перед нами мировая карта с начертанным планом, сын наш выбирает себе нору! Что будет с твоей норой, когда заговорят стихии?!

Перечти «Книгу» и поразмысли. Идя с нами, защита тебе готова.

Третий раз хочется сказать тебе – не заглуши дух *предрассудками самолюбия!* Будь свободным! Осознать свои ошибки есть начало восхождения. Суметь найти лучшее решение есть одоление ступеней!

Итак, прислушайся к зову нашему, близок он к S O S !!!

Пишу лишь о тебе, ибо у нас всё идёт по плану и в нужный момент мы все в сборе на посту. Ожидаю хорошего письма, то, что нужно привезём.

– Хочу коснуться духа твоего. Неужели он не зазвучит?

Привет сердечн[ый]. Жоржу и Гавр. Григор.

Пишу следом М-ом Schklaver.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

5 апреля 1923 г. Нью-Йорк.
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

5 Apr.

Родной наш Юханчик, в твоём сегодняшнем письме с объяснением «Qaagigan» ты не выказал желаниа с нами побеседовать.

Ну, ничего, скоро увидимся! Ещё один месяц и мы в пути. Задержи нам две комнаты, одну для нас большую с двумя постелями и всеми удобствами при ней: ванн. кл...., другую, меньшую для Светки. Horch приедут на 10 дн. позднее, так что им нужно заказать две комнаты, спальню и приёмную, начиная с 25-го Мая. Если нельзя иметь ничего хорошего ниже 60 фр., oll right – мы согласны доплатить, ибо нуждаемся в отдыхе и долго не останемся.

Приедем, осмотримся и решим наше дальнейшее местопребывание. Думаю, что придётся поехать по Европе.

Где мне купить тебе брошюру Hirth`a? - в Orientalia? Статьи пристроить очень трудно, ибо все журналы завалены даровыми предложениями.

Не предпринимай ничего по «Corona Mundi», поторопились вывести в свет – Нам не нужна никакой рекламы, приедем тихо и очень тихо будем действовать.

Папины последние картины изумительны. Легенды о пришествии Миссии.

Скоро выйдет книга наша, в неё войдут последние учения, русская будет ещё обширнее, прибавим всё, что дано будет до отъезда.

Что делать с твоими книгами и записками. Можно ли их оставить на хранение в Школе или же они нужны тебе – пиши скорее – Очень значительн[ых] кажется, там нет.

Очень интересно твоё объяснение слова Qaagigan, мне кажется, что оно имеет отношение к местности озера Лоб-кора. Слово это, много раз повторенное, я услышала после одного видения. Кроме того, озеро Лоб-кор значитя у нас.....

Во время видения я сама произносила речь на неизвестном мне языке. Я ведь всё вижу в будущее. Сейчас получили твоё письмо от 22-го.

Едем мы на «Mauretania» Cunard line – выезжаем 8-го Мая – надеемся быть 24-го в Cherbourg`e.

Деньги высланы заказным письмом – чек на французский банк.

План первого года Индии тебе послан.

Ты же знаешь, что мы едем на джипе, Индия, Тибет, Китай, Монголия, Сибирь.

Передай привет нашим друзьям Шкляверам.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

7 апреля 1923
Автоматическое письмо Н. Рериха.

Вот они придут и скажут: мы знаем. Вы ответите: добро, если знаете, возвратитесь в дом свой.

Вот они придут ещё пронзительнее и скажут: мы знаем, кто стоит за вами. Скажите им: добро, если знаете, то не будете так говорить.

Вот они придут играть в кости на ступенях храма и будут бросать жребий о вас. Скажите: проходите, люди, иначе вас убьёт гром здесь.

Но вот придёт он и скажет вам: не знаю я, и вот всё моё добро со мною, куда обратить его? И скажите ему: войди через порог, мы найдём тебе место за длинным столом. Ибо если не знаешь, то будешь знать.

Потому и говорю: утомляйте Меня, нагружайте Меня всеми тягостями мира. Не утомлюся, не отойду в утомлении, ибо не знаю, что есть утомление. Изгоняю это.

И прошу вас, утомляйте Меня, иначе не дойти в сад прекрасный.

Я сказал.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

10 апреля 1923 г. Нью-Йорк

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

10-ое Апр.

Родной мой Юханчик, поставленные тобою вопросы – едем ли мы искать Учителя? или же едем туристами? – Изумили нас, больше того – ошеломили.

Мы знаем, где встретим, мы знаем, что надлежит исполнить, посему эти вопросы неуместны.

Думается мне, что так скоро увидимся, что ты не упустишь время для подготовки пути. Помни, что мы выедем лишь в ноябре, а пока запасайся знаниями и практическими сведениями о странах нашего устремления. Чем больше захватишь, тем лучше для *тебя*⁶. Распределение же времени и деятельности в Европе, выяснится на месте.

Итак, потерпи ещё немного. В Служении терпение одно из первых правил. Какая радость заключена в победе над собою! Если бы люди могли осознать это! И победа эта не в уничтожении, а в расширении своего истинного Я.

Любимый мой мальчик, столь близкий духу моему, чую я, что что-то препятствует тебе видеть любовь нашу к тебе и твоему славному подвигу. Если б ты мог заглянуть в *предложенное* тебе будущее.

Сколько удовлетворения твоим устремлениям!

Сколько счастья!

Милый, родной мой, умоляю, не оттолкни!

Не задержись в пути, не затрудни. Следуй Указам. Помни, что человек, допущенный до Служения, считается уже настолько *свободным*, что он может *принимать Указы*. Пойми это. Ведь ты могуч думою и лишь временно туман застилает твой взор.

Дела наши растут, и время переживаем сложное, ибо фундамент обширен, а материалы для постройки не могут быть собраны в один день. Приходится возводить времен. постройки до прибытия надлежащих.

Везде одна и та же трудность – бедность в людях. На некоторые посты нет людей в Америке, присмотрим, не найдём ли в Европе.

Папа писал Кн. Тенешевой – о нашем приезде, в виде особого доверия, но ты никому не говори. Нам нужно тихо проехать Европу.

Пиши, что сделать с книгами, можно ли их оставить на хранение у Лихтманов. Передай наш сердечный привет семье Шкляверов.

Позаботься о комнатах, говорят, что «Mauretania» самый быстроходный пароход, потому можем приехать раньше 14-го.

Обнимаем тебя, нашего любимого и просим побольше доверия.

Мама

Очень ждём твоих статей, пока их не имеем, хотя ты писал, что одна вышла 10-го Марта.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

12 апреля 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

12 Апр. 1923.

Родной Юрик, Ты уже получил наши вести о распределении первого года в Индии. Твоё писание и яснослышание ночью только доказывает, насколько едино и точно учение Нашего Учителя. И у нас всё время идут манифестации и на глазах наших отодвигаются вредные люди. Как Миме у Вагнера, они начинают вслух твердить затаённые мысли и таким путём всё обнаруживается.

Мы решили пока Hotel Вугон. Там видно будет – кроме того, после весеннего Салона и Сезона и цены упадут.

Ещё раз попытаюсь достать Тебе Лауфера – хотелось бы Тебе привезти её.

Я уже писал, что Art и Archeologie может поместить статью страницы в 4-6. Но денег они не платят, - сами существуют взносами. Просил меня «American» присылать статьи, но ведь им надо только сенсации газетного типа. Если Тебе попадутся изображения (в красках) буддийских архатов с сияниями – недорогие – побереги их до моего приезда. Для одной цели я хотел бы их иметь.

Так же и два, три типичных, небольших Будды.

Если увидишь Тенешеву, попроси её никому не говорить о нашем приезде. Как раз 2000 шарманок (помнишь?!) и не потребовалось.

Целуем Тебя крепко – через месяц уже с Тобю.

✍

Mauretania это Cunarder

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

14 апреля 1923

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

И всё-таки они подойдут и скажут: вы поклоняетесь призраку.

Вы же ответите: не знаем призраков, но за нашей корпорацией стоят 77 членов, и мы знаем все наставления.

В то же время пришедший незнающим уже будет сидеть за столом и будет наполняться знанием. Всё полно знаками и приближениями. Если хотите поручить прохожему отнести весть к соседнему дому, вы скажете: друг, скажи нашим друзьям поручение. И часто после и не знаете даже этого вестника, так и в жизни – смотрите, что приносят вам, и никогда не смущайтесь видом принесшего, особенно же когда всё кругом наполнено знаками.

Воистину, счастливы вы, знающие указание приближений и сужденные сроки. А потому ждите и радуйтесь.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

16 апреля 1923 г. Париж

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue de Vaugirard / Paris. XV
16 IV 23.

Дорогие Папа и Мама!

Получил утром два письма Мамы от 4-го с.м. Комнаты Вам задержаны на 15-ое Мая в Hotel Lord Byron за 55 fr. в день с человека, включая board².

Нужно ли мне выезжать в Cherbourg, или же встретить Вас на вокзале в Париже? Куда собираетесь летом? Мне необходимо пробыть в городе Июнь месяц.

Ящик с книгами лучше оставить в Школе. Среди записок имеются рекомендательные письма на Индию, думаю, что их лучше взять. Не знаю, что делать с моей библиотекой здесь. Если, действительно, уезжаем на 7 лет, то их следует взять, ибо нужно же будет работать, а для учёного книги необходимы, также как краски для художника.

Вы пишете о борьбе с самолюбием и предрассудками. Но не в этом моё затруднение. Последние три месяца заставили жестоко отбросить всякое самолюбие и человеческие предрассудки. Многое пришлось молча проглотить и всё это послужило к полному закрытию. Нет у меня желания делиться с кем-либо своими внутренними переживаниями. Если бы не смягчающее влияние Мары, я бы совсем затвердел. Поверьте, что очень больно было за это время, и конечно, всё это без результатов не прошло. 7 лет жизни в неизвестных условиях – это очень большой срок. Мне необходимы точные указания, чтобы определить план действий. Вы совершенно правы, когда видите меня в тумане и перед стеною. Действительно я не знаю и не имею понятия, что буду делать в течение следующих лет. Слепо следовать я не могу, ибо необходимо координировать мои личные планы с тем, что мне предлагается Вами. Но для этого нужно *точно* знать куда идём, и что ожидает нас на нашем пути.

К сожалению, назрели многие очень болезненные вопросы, которые необходимо разрешить. Только тогда, и только тогда буду я в состоянии твёрдо следовать по пути Служения. Всё это вытекает лишь из моего очень серьёзного отношения к делу. Надеюсь, что всё выяснится в Париже и «благое решение пребудет». Пока продолжаю работать, хотя и этому густой туман, меня окружающий, чрезвычайно мешает.

Статью Hirth`а можно купить в Orientalia. Она мне весьма необходима. Что можно найти в Америке из работ Laufer`а? У него много было ценных работ в изданиях «Field`s Natural Museum in Chicago». Если дорого, то покупать, конечно, не следует.

Пока есть стороны дела для меня закрытые, следовать не могу, ибо постоянно с ними сталкиваюсь, и необходимо объяснение.

Мара шлёт привет. Жорж кланяется.

Крепко целую ЮР,

Не знаю, правильно ли делаю, что пишу Вам откровенно о своих переживаниях, боюсь обеспокоить. Но правда, причин для беспокойства нет.

Милая, дорогая моя Мама, как рвусь снова с тобою встретится. Придётся много и откровенно говорить. Крепко ещё раз Вас обнимаю, ЮР.

Мара просила передать свой привет. Во всём происшедшем я *один виноват*.

Сейчас воздрогнул, от довольно печального звона колоколов по комнате. Что это значит? Меня это очень поразило. Было ясно слышно три раза, три довольно протяжных звона. Спросите разъяснений.

Жорж шлёт привет. Пришлите мне 400 fr.?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

17 апреля 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

17 Апр.

Милый, родной мой мальчик, бесконечно рада полученному тобою Указанию. Умоляю, ради личного блага, следуй ему всем устремлением существа твоего, ибо только в нём спасение твоё.

Знак, о кот. упоминается в Указании имеется у нас.

Родной наш, любимый, как чувствуем твои мучения, но в этих страданиях закаляется дух, и даже в них мы научаемся находить радость, принося их на алтарь Служения.

Следуй и пойми, что величайшая радость заключена в возможности прийти и выполнить «закон», ибо только нашедший себя, свободный дух может принимать *Указы*. Не умаляй себя, мой любимый, не допусти призракам настоящего затемнить сущность твою. «Большая радость дарована тебе».

Помни и расширь и объедини своё сознание с Благим Начертанием.

Чудеса вокруг нас растут и все препятствия уничтожаются. Иногда становится жутко и больно за людей, оскорбивших чем-либо нас, ибо всех их настегают неудачи, тогда как оказавшим внимание приходит неожиданная помощь.

Ты спрашиваешь о наших планах на лето – всё это мы решим совместно, теперь уже недолго ждать. Не закрывай только двери возможностей, а там мы сообща выберем наилучшее.

Green Jade Laufer`a – достали и привезём, другую книгу ещё ищем. Почему не присылаешь своей статьи?

Ты всё жалуешься на отсутствие откровенности в наших письмах, но Юханчик, мой любимый, перечти их, отрешившись от личностей, и ты увидишь и поймёшь.

А затем не забудь, что у нас имеются *все твои письма*, и мы можем лишь на них базироваться в своих ответах. Кроме всего этого, неужели до сего времени ты не понимаешь, что означает уметь хранить *тайну*! Знак «Доверия» даётся лишь в *безопасности*.

Помни и пойми. Обнимаю и шлю всю любовь мою.

Скоро облегчится твой путь, мой родной! Много радости впереди, огромной работы и достижений.

Наши сердечные приветствия семье Г[аврила]. Григ[орьевича].⁸

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

19 апреля 1923 г. [Нью-Йорк]
Письмо Н. К. Рериха к М.В. Рерих

19 апреля 1923.

Дорогие Мама, Лиля и А.Д. через 2 ½ недели двигаемся отсюда на Париж, а оттуда осенью на Бомбей. Полагаем пробыть в Индии года два. Адрес пока до Сентября: 270, rue de Vangirard. Paris XY France, а затем все наши адреса будут известны в нашей Школе:

Master Institute of United Arts. Riverside 310. New York Citi.

Предполагаем много ездить и работать в Индии. Там нас очень ждут и пишут, что мой приезд в Индию будет считаться расцветом индийского искусства. За эту зиму вполне установилась Школа и Corona Mundi (International Art Center) Кроме того, группа друзей решила открыть Музей моего имени в New York'e, где будет 200 моих картин.

Итак, последние 2½ года в Америке явились самыми плодотворными. Жена моя здорова. Юрик ждёт нас в Париже, где его занятия с Prof. Pelliot по Китаю и с Prof. Vasot по Тибету идут очень успешно. Кроме занятий по своим предметам он пишет статьи по искусству, печатаемые во франц. журналах.

Святослав сидит сейчас рядом в мастерской и рисует эскизы декораций к Аиде. Жена моя сидит и читает. Так мы надеялись, что Боря приедет сюда. Я ему приготовил отличное занятие и заработок, но он вдруг замолк, и мы даже не знаем, что с ним. Жаль, что он упустил такой случай. От Володи имею хорошие письма. Его настроение стало лучше. Из Питера имел письма от Белого - теперь он стоит над Школой.

Хотелось бы получить от Вас весточку - как живёте? Не знаю, доходили ли мои письма. От вас получили только приписку на расписке. Радовались, что здоровы. Теперь два условия - здоровье и труд!

Целуем Вас крепко.

Н. Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/465, 1 л.

С.Н. Рерих. Портрет Е.И. Рерих, читающей газету. 1920.

21 апреля 1923

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

Во имя Вечного движения, во имя Единой Силы – повторяю!
Корни дерев укрепляются в земле, ваше знание укрепляется лишь во времени.

Потому знайте срок, чтобы не схватить ранее положенного.

И ранее схваченное, и запоздалое подобны в окончании и в смысле.

Теперь прошу: охранитесь от раздражения, ибо вижу поводы мелких раздражений.

После писаний посидим тихо и посмотрим.

В молчании Единая Рука свивает купол из достижений ваших.

Три дома, ибо три видимости, и четвёртая Невидимость, да пребудет.

Да-да-да. Да-да-да.

Я сказал.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009

23 апреля 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо А. Зака к Рериху Н.К.

Николаю Константиновичу
Проф. Рериху
Нью-Йорк.

23 апреля 1923 г.

Дорогой Николая Константинович:

Большое Вам спасибо за присылку статьи “Pathe of Blessing” [*Пути благословения*] (англ.) – ред.] Я сегодня же вечером прочитаю Вашу статью.

Я уверен, что она так же замечательна, как Ваша статья в “The American Magazine of Art”, которую я прочитал с глубоким интересом. Сходства наших мыслей об Америке меня очень поразило. Мы пришли к этим мыслям, до некоторой степени, разными путями, и в этом, конечно, подтверждение объективной ценности нашей оценки Америки и желательности её сближения с Россией ближайшего будущего.

Пользуясь случаем, посылаю Вам статью из вчерашнего Times’a. Если Вы вчера не заметили эту статью, я надеюсь, Вы найдёте её интересной.

С искренним приветом Вам и Вашим,

Ваш А. Зак

Архив Музея Рерихов, Москва.

23 апреля 1923 г. Нью-Йорк

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

23 Апреля 1923.

Родной Юрик, пишу последнее письмо. Уже идёт укладка. Ждём выставку из Рочестера – все последние дни придётся спешно её реставрировать – столько там повреждений. Вообще к отъезду обнаружилось, что у нас немало друзей в Америке и все эти обоюдные внимания берут много времени. Слава Богу, что удаётся уехать так «по-хорошему». Посылаю Тебе чек на 400 franc.

Не успеешь ли до моего приезда позвонить и узнать:

1) Сколько надо мне внести в Осенний Салон – пожизненно.

2) Сколько мне причитается за «Весну священную» - получу, когда приедем.

Книгу Лауфера достали, другую книгу ещё Orientalia ищет.

Статьи твои примут, но при вопросе о плате замолкают.

Сейчас здесь невероятно трудно с заработками; на Муромцеве, на Селивановой, на Дымове, на Дерюжинском видим это.

Всё происшедшее с нами – чудо поистине. И небольшие средства данные нам – это Богоданная «премия». Надеюсь, что мы сумеем оправдать высокое доверие.

В Париже долго не останемся – поедем в Италию. Ты очень ошибся, думая о целом годе в Пондишерри, - мама писала об окончании года там, т.е. о месяце зимы.

Все климатические условия предусмотрены. Здесь мы видели Мукерджи – он говорит, что сейчас Индия ждёт трёх: Эйнштейна, Р. Ролана и меня. Он поражался, слыша даже от крестьян это. Очевидно, чудесный телефон действует.

Из Парижа имел письма Б. Григорьева – пишет, что живётся очень плохо. Тоже и в Берлине. А из Рима один литератор писал, предлагая поступить в лакеи здесь, но и это не так-то легко.

Видел здесь Судейкина – произвёл на меня удручающее впечатление. Всячески надо уберечься от таких типов.

Hagberd Wright писал мне, что он посылает Тебе документы; верно Ты уже получил их. Написал ли заказное антиквару в Гельсингфорс?

О времени прибытия Mauretania Ты узнаешь в любом отделении Кука. Идёт она, кажется, 5¹/₂ дней, конечно, в зависимости от погоды.

Мы будем так рады обнять Тебя. Ведь всё так ясно.

Всё у нас идёт по первому классу, и когда смотришь на мучения и страдания по сторонам – даже изумляешься, как это так охранены мы. Ведь даже забывается, что мы беженцы, потерявшие всё наше материальное. Мы уже невольно начинаем равняться по местным миллионерам. И вместо жертв перед нами следующее звено ясной работы во имя любви и красоты.

Всё по тем же великим ступеням.

Привет Шкляверам и Маре.

Целуем Тебя крепко,

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

30 апреля 1923 г. Нью-Йорк

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

30 апреля 1923. N. York.

Родной Яруя, посылаю Вам первому английское издание Книги. Вы спрашиваете, как искать новых? Искать в труде, вкладывая значение Великого Служения в каждое движение работы. И новые придут! Конечно, не надо трогать старых. При полном уважении к ним надо идти новым путём. И к новому пути зовёт нас чудесный Благовест. И не задумывайтесь: откуда придут новые и молодые. Учение Любви, Красоты и Действия привлекает неожидан-

ных союзников. И как перед битвой, можно уже считать силы в разных странах. Запомните: 28 сентября 1931.

Хотел бы Вас повидать в Берлине. Можете ли Вы всё приготовить к поездке, чтобы выехать по моей телеграмме? Дело в том, что я не знаю, когда буду в Берлине - в середине июня или в конце июля. Это зависит от разных других встреч. Но перед Индией хотелось бы повидаться и дать Вам указания. Теперь пишите до июня (20-го) в Париж на адрес Юрия (270, rue de Vaugirard, Paris XV). Общая наша работа очень расширяется, и скоро в руках будут большие аппараты. Куплен дом. Утверждён план действий на несколько лет. Имею из Индии очень ободряющие вести. На Ваш приезд в Берлин у меня есть 20 долларов, сколько это на Ваши знаки - не знаю. Столько имею рассказать Вам, что в письме это сделать и думать нечего! Привет Синевиич.

Не надо ли ещё книг (английского издания)? Сообщите, сколько?

Держитесь крепко, ибо столько прекрасной работы впереди. Учите детей от 10 лет - они как раз подспеют к началу действия.

Ваш духом £

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Н.К. Рерих

ОБРАЩЕНИЕ РЕРИХА К ЖЕНСКИМ КЛУБАМ В НЬЮ-ЙОРКЕ.

Накануне моего отъезда на восток, скажу о моих впечатлениях от Америки и американского искусства. Чувствую, что эта привилегия принадлежит мне. Ведь двадцать три года тому назад я верил в искусство Америки и мне довелось помочь устройству первой в России выставки американского искусства. И теперь мой оптимизм вполне подтверждён.

Сперва об Америке вообще.

Часто я слышал об узком материализме Америки. Но каждый находит то, что ищет. Каждый измеряет свой мир по своей мерке. Правда, жизнь сложна, мы часто слепы и глухи к необычным возможностям окружающего.

Что есть реальность? Что такое фантазия? Люди в слепоте часто смешивают эти понятия. Как гранёный алмаз, жизнь многообразно отражает свет. Часто, где мы предполагаем один красный луч, там же близок и синий и фиолетовый. Было бы ошибочно полагать основанной тон алмаза зелёным или красным. Если мы будем смотреть на Америку с пошло-материалистичекой Уолстрит, то и вся Америка покажется низко материалистичной. Но когда захотелось заглянуть в область высокого интеллекта – я был потрясён этим зрелищем.

Если вам удастся погрузиться в жизнь той Америки, которая далека от биржи или уличной наживы, вы будете изумляться ценным открытиям. Нигде вы не найдёте столько социальных учреждений и храмов за пределами официальных религий. Это любопытное свидетельство свободных исканий. Когда вы посетите собрания всяких направлений, вы всегда найдёте их многолюдными. Это явное доказательство общности.

Люди идут для поисков новой жизни. Концерты в многотысячных аудиториях наполнены, а выставки и музеи полны зрителями. Не для выгод идут туда люди.

Это знак искания красоты. И не нужно забывать, что время уделяется среди высшей напряжённости и головокружительной работы.

Это знаки умения обращаться со временем. Люди привлечены учениями Вивекананды, Тагора, Блаватской и других авторов международного значения. Это не из выгоды. Страна дала Эмерсона, Уот Уитмана, Эдгара По и ценит и почитает их. Страна изыскивает новые типы школ и здоровых летних детских общений.

Конечно, вы не найдёте эти знаки на Бродвее, где творчество заменено изобретательностью. Плоскость улицы не имеет ничего общего с жизнью, творимую за высокими элеваторами и закрытыми занавесями.

Тут Клод Брэгдон говорит о четвёртом измерении и показывает орган цвета. Д-р Дебей поражает вас учёным трактатом об астрологии и астрофизике. Д-р Хилле покажет вам вселенную в одной тысячной капли жидкого золота. Вы услышите учение Ведантистов и Бахаистов. Вы услышите речи о четвёртом интернационале, о союзе всемирном, о Мехесках и Атлантиде. Вы найдёте институт для фотографии физических излучений, замечательные рефлектории и биологические станции. И всё это частной инициативой. И всё это в той Америке, которой приписывают только бешенство грабительской наживы. Страна велика и молода – велики и молоды её стремления.

Тут же не забудете великих изобретателей, которые в своём размахе дошли до поэзии. Эдисон – изобретатель, есть в то же время и поэт находжений. Карнеги поэт огромных масштабов. Этот творческий нерв среди атмосферы насыщенной электричеством. «Улыбайся», написано на всех углах; это не насилие, это добрый совет жизненной энергии.

Мысль организации А Р А памятной в СССР зародилась и осуществилась, именно в Америке. Там возможна была эта доброжелательная практичность без сентиментальности. Жизненность известной части Америки даёт возможность иметь лимитированные поезда без опоздания. Та же жизненность даёт возможность пройти на заводы Форда без пылинки на сапоге. Та же жизненность даёт толпам общественность и тем устраняет многочисленность полиции.

Посмотрите взаимную добровольную помощь при всяких общественных несчастьях. «Моя хата с краю» была бы непопулярной пословицей в Америке. Но путей в Америке много и надо суметь найти их. Незнание языка, неповоротливость, предубеждённость, предрассудочность и суеверие могут закрыть самые лучшие возможности. Могут толкнуть в объятия известной части банкиров, а банкир, за немногими исключениями, есть банкир...

И откуда в Америке такое доброжелательство ко всему русскому? Посмотрите и на космичность строительного размаха. Опыт смешения национальностей в Америке дошёл до небывалого напряжения и быстроты. Ещё одна условность стёрлась. На наших глазах куётся новый социальный продукт, новая группировка позволяет рассмотреть уже новые формы строения. Этот социальный эксперимент очень замечателен среди последних эволюционных формаций. Реальность происходящего процесса позволяет различать возможности всех желательных социальных комбинаций и построения культуры.

Вы уже слышали, как различаю я истинную культуру от наносной цивилизации. Историческая необходимость мировой эволюции получает значение в нашей жизни каждого дня. Именно, не предположение, не увлечение, но историческая необходимость. В вашей стране нет иностранцев, но есть лишь сотрудники. Ваша доброжелательность, реализм, подвижность и решительность откроют вам самые трудные врата. Воздух Америки полон электричества прогресса. Храните это сокровище эволюции.

В России – а союз и сотрудничество Америки и России неизбежны – есть красивая легенда о потонувшем городе, который снова поднимется в сужденные сроки. Башни этого города уже поднимаются и становятся очевидными. Насыщенная жизнь, с глубокими корнями знания, здоровая и возвеличенная трудом будет производить и сильное искусство.

Обращаюсь к моему приезду в Америку в 1920 году. Сильно впечатлили меня художники, такие, как Роквелл Кент, Георг Беллоус, Райдер, Джон Саргент, Дэвис, Морис Стерн, Уфер, Чанлер, Слоан, Маншип, Лашез, Спайкер, Мельчерс, Прендергаст, Фризике, Кроль, Стернер, среди молодых Фаджи (отличный скульптор), Девей, Джонсон, Хокнер, Шива и другие. В театральном мире Эдмунд Джонс, Норман-бел-Геддес. Показалось разнообразие американских группировок. Среди строителей – мастер небоскрёбов Боссом и разносторонний Келли. Некоторые группы ещё носили примесь национализма, но большинство уже работает в международном сознании. Шовинизм я не почувствовал. А любовь к природным сокровищам Америки так понятна, ибо страна полна живописных красот.

Возьмите поэзию небоскрёбов. Обратитесь к скалам, гейзерам и горизонтам национальных парков. Или вспомним трагическую красоту индейских паззлов, или мрачную ноту испанских останков...

Вы имеете около себя столько превосходных задач для творчества. Чтобы прикоснуться к подлинным источникам, удалось нам пересечь Америку. Видел красоты Калифорнии и национальных парков Новой Мексики и Аризоны. От Ниагары до Скалистых гор и до Тихого океана. И я лично мог оценить, какое будущее имеет страна за собою.

В этих странствиях я видел многих молодых художников в трудном положении. Тяжело говорить, но, именно, через испытания куётся истинный подвиг творчества. И мог я заметить, что Америка имеет много работников, преданных искусству, которые даже в тяжких трудах не сдают свои позиции. Творческие порывы в Америке растут. Творчество занимает присущее ему в культурной стране место.

Друзья, вы поберегите вашу художественную и научную молодёжь. В них ваше будущее. Место женщины в Америке велико, но велика и её ответственность за будущее.

Одно обстоятельство меня удивило в Америке. Это положение частного художественного собирательства. Можно встретить много выдающихся художников, но частных собирателей можно найти гораздо меньше. Есть покупатели предметов искусства, но пламенных знатоков собирателей встретить труднее. В некоторых городах можно заметить, что даже само различие между покупателями и собирателем неясно. Также можно встретить вредную легенду о том, что хороший вкус не позволяет иметь так много художественных предметов в частной квартире. Эта неудачная легенда в значительной мере идёт от декораторов помещений, которые предпочитают занять все плоско-

сти своими, часто трафаретными, выдумками. Но сама жизнь уже искореняет этот нелепый предрассудок.

Но всё-таки сознательных собирателей сравнительно мало. В России мы имели много преданных, сознательных собирателей, хотя и меньше покупателей. Вы знаете мою статью о русских собирателях. Я дал разные типы собирателей, разных классов и общественных положений, - тот студентов и до известных составителей идейных собраний. От бедняков до богачей, но сознательность и пламенность их была трогательна. Всё было различно в них - и возможности и положения, но одно было обще - это искание красоты, это стремление к оригинальному творчеству, хотя бы в самом стремительном фрагменте.

Это будет и в Америке. Вы имеете столько отличных учителей искусства. Вспоминаю декоративный класс в нашем институте Соединённых Искусств под руководством Роберта Эдмонда Джонса, вашего славного декоратора. Вы видите, как пламенный учитель подымает своих учеников. В моих странствованиях по Америке я встретил многочисленные группы энтузиастов. Целый ряд директоров музеев, такие как Харше, Эгерс, Лаурвик, Седж-Квинтон, Морис Блох, Борроус, Дедлей Крафтс Ватсон, Эдгар Хюит, Курсворт и многие другие - они неустанно борются за искусство. Можно видеть как из госпиталей искусства, т.е. из музеев по всей стране, идут живительные лучи просвещения.

Стало трюизмом говорить о международном значении искусства. Но, как моление и призыв, мы должны твердить это с неутомимой настойчивостью - с необоримой убедительностью. Врач говорит:

«Прежде испытайте моё средство, а потом увидите его следствие». Найдите в прекрасном контакт с исторической эволюцией.

На щите Международного Центра Искусства в Нью-Йорке мы написали:

«Предстали перед человечеством события космического величия. Человечество уже поняло, что происходящее не случайно. Время создания культуры приблизилось. Перед нашими глазами произошла переоценка ценностей. Среди груд обесцененных денег, человечество нашло сокровище мирового значения. Ценности великого искусства и знания победоносно проходят через все бури земных потрясений. Даже «земные» люди поняли действительное значение красоты. И когда утверждаем: труд красота и действие, мы знаем, что произносим формулу международного языка. Эта формула, ныне принадлежащая музею и сцене, должна войти в жизнь каждого дня.

Знак красоты и действия откроет врата. Под знаком красоты идём радостно. Красотою и трудом побеждаем.

Красотою объединяемся. И теперь произносим эти слова не на снежных вершинах, но в суете города. И чуя путь истины, мы с улыбкой встречаем будущее».

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/523, лл. 7-10. Николай Рерих, «Алтай-Гималаи» (мысли на коне и в шатре). 1923-1926 гг. (Оттиск вступления к книге) (1927 г. Улан-Батор-Хото.)

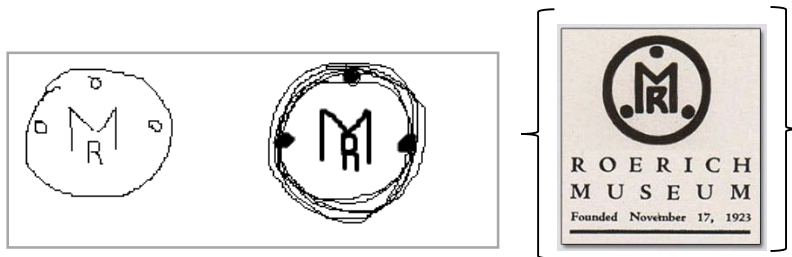
МАЙ

1 мая 1923 г.

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

Некогда считалась сотня воинов уже сила, потом тысяча уже была войско. Со временем сто тысяч мир побеждали. Затем поднялись миллионы, но и они не изменили орбиту духа.

Итак, соберу под знаменем Духа 10000000000 – это будет знак Моего войска. Считайте, когда исполнится это знамение и семь знамён утвердятся!

Утверждая знак хранилища, помните и несите в сердце знамя Моего Мира.

И в залог даю вам эти числа и знаки в день последний там, где собрались вы впервые в круге Моего познания – без отступления и в радости грядущего Великого Дня.

Пишите, радуйтесь, и посмотрим, ибо и в темноте увидим. Я говорю.

Рерихи и их ближайшие сотрудники в Нью-Йорке, 1922–1923 гг.

Стоят (слева направо): Луис Хорш (Логван), С.М. Шафран, С.Н. Рерих(Люмоу), М. Лихтман (Авирах), Татьяна и Георгий (Тарухан)Гребенщиковы. Сидят: Эстер Лихтман (Ояна), Зинаида Лихтман (Фосдик) (Радна), Н.К. Рерих (Фуяма), Нетти Хорш (Порума), Франсис Грант (Модра).

Панорама Нью-Йорка. 1930-е гг.

Н.К. Перух.

СТОРОЖЕВЫЕ БАШНИ АМЕРИКИ

Сейчас, накануне моего отъезда на Восток, я чувствую необходимость воспользоваться случаем и поделиться своими впечатлениями об Америке и американском искусстве. Думаю, что имею на это право, поскольку уже двадцать три года назад верил в искусство Америки и содействовал организации первой американской художественной выставки в России, и потому мой оптимизм полностью оправдан.

Сначала я должен рассказать об общем впечатлении от Америки. Часто приходилось слышать, как Америку называют страной абсолютных материалистов. Но каждый находит то, что ищет. Каждый воспринимает мир по уровню своего мышления. Жизнь сложна. Мы часто бываем слепы и глухи к истинным чудесам окружающего мира. Что есть реальность? Что есть вымысел? Люди по своему невежеству часто смешивают эти понятия. Жизнь, как бриллиант, сверкает различными гранями. Очень часто там, где мы видим мерцание красных лучей материалистических, рядом возникают синие и фиолетовые огни. Ошибочно думать, что в бриллианте преобладают красные и зелёные цвета. Если посмотреть на Америку в красном свете материалистической Уолл-стрит, то она, естественно, по внешнему виду кажется только материалистической. Но меня интересовали синие и фиолетовые лучи национальной жизни. Их оказалось множество, и они глубоко взволновали меня.

Если присмотреться поближе, то обнаружишь, что жизнь Америки не имеет ничего общего с фондовой биржей или улицей, и поразишься своим открытиям. Здесь, например, сосуществуют бок о бок множество вероисповеданий и церквей. Это прямое доказательство наличия духовности. Собрание любой конфессии происходит при переполненном зале. Люди приходят туда не из-за материалистических соображений, а по зову души. Их привлекают учения Блаватской, Вивекананды, Тагора и других великих деятелей. Эта страна дала Эмерсона и Уолта Уитмена; они творили здесь, и нашли отклик в человеческих душах. Эти явления, естественно, скрыты от толп, спешащих по Бродвею и требующих настойчиво механических изобретений. Несмотря на это, механическая сторона не имеет ничего общего с духовной стороной, которая расцветает в тени лифтов и паровых экскаваторов.

Здесь Клод Брегдон говорит вам о четвёртом измерении и о цветовосприятии. Доктор Дибей взволнует вас глубоким научным подходом к астрологии. Доктор Хилл покажет целую вселенную в одной тысячной капли жидкого золота. Вы услышите проповедников Веданты и Бахаи и открытое обсуждение проблем объединения религий и народов, гипотез о лунных жителях и атлантах. Здесь вы встретите людей, интересующихся астрологией и космическим сознанием. Это всё та же Америка, которая, как считают, помешана на деньгах. Страна великая и новая — велики и новы устремления её.

Поверх того, что мы видим, не следует забывать о великих изобретателях, являющихся одновременно и поэтами. Эдисон — изобретатель и поэт; Карнеги — крупный предприниматель и не менее известный поэт. Необходимо иметь ум провидца, чтобы сделать столько, сколько смогли сделать они.

Указав на духовную природу Американской жизни, я не могу не отметить её космической природы. Посредством быстрого эксперимента смешивания разных элементов мира в Америке складывается новая нация. В нашем присутствии формируется новый продукт, новая национальная душа. Из всех последних мировых предприятий это самый замечательный эксперимент. Его реальность открывает практические идеи объединения всех религий и других достижений во имя будущей духовной культуры. А все мы знаем, что духовная культура в конечном счёте победит материалистическую цивилизацию. Мы знаем, что человеческий дух направляет эволюцию, с каждым днём набирая силу.

В России (а единение Америки с будущей Россией неизбежно) существует прекрасная легенда о затонувшем граде, который появится из-под воды в сужденный срок. Кто знает, быть может, верхушки башен затонувшего града уже поднимаются и становятся видимыми? Напряжённая жизнь, имеющая духовные корни, глубоко скрытые и здоровые, хотя и не всегда очевидные, должна дать мощное и разнообразное искусство. Когда я впервые приехал сюда в 1920 году, сильнейшее впечатление на меня произвело творчество Рокуэлла Кента, Джорджа Беллоуза, Райдера, Джона Сарджента, Дэвиса, Мориса Стерна, Уфера, Р. Ченлера, Слоана, Меншипа, Лачейза, Спейкера, Мелчерза, Прендергаста, Фрисека, Кролла и Стернера. Среди молодых имён я обнаружил Фагги, Девева, Джонсона, Вейзенборна, Хокнера, Шиву.

В области театрального искусства моё внимание привлекли Джонс, Урбан и Геддес. Всё это дало мне первое впечатление полного разнообразия существующих в Америке направлений. Несколько художественных групп пронизаны национальным духом, и если в основе его лежат общечеловеческие интересы, то он оправдан, поскольку Америка владеет множеством сокровищ, которые можно выразить через подлинное одухотворенное чувство, присущее нации.

Обратившись к поэзии небоскрёбов, к романтизму национальных парков, или к глубокому трагизму и красоте индейских поселений, или вновь к мрачным страницам испанского владычества и обнаружив во всём этом так много прекрасного, сможем понять, почему современный американский дух восстаёт против копирования традиций других стран и стремится к выражению красот своих собственных бескрайних просторов. В поисках естественных источников вдохновения я путешествовал по Америке, повидал красоты равнин Среднего Запада, проехал национальные парки Нью-Мексико и Аризоны, пересёк

Ниагару и посетил города Тихоокеанского побережья. И я понял, что у этой страны замечательное будущее.

Во время своих путешествий я встречался со многими молодыми художниками, находящимися в бедственном положении. Тяжело говорить, но только через Голгофу куётся характер. Я понял, что в Америке действительно много людей, преданных искусству, которые, несмотря на тяжелейшие условия, не отказались от своей жизненной позиции. Мне кажется, что благодаря этим художникам творческий потенциал Америки растёт и обещает превратить страну в подлинный центр искусства.

Не так хорошо, однако, обстоят здесь дела с коллекционерами произведений искусств. И если мне посчастливилось встретить так много замечательных художников, то не могу сказать этого о коллекционерах. Во всей стране я познакомился только с некоторыми из них. В основном это были скупщики художественных произведений, истинных коллекционеров было мало. В некоторых местах даже не понимали разницы между скупщиками и собирателями. Одновременно я столкнулся с мнением, что обилие художественных работ, собранных в одном доме, свидетельствует о плохом вкусе. Откуда взялось это невежественное поверье? Не знаю и не желаю знать, потому что жизнь сама уничтожит этот глупый предрассудок.

Отсутствие коллекционеров показалось мне ещё более странным потому, что в России собирателей больше, чем скупщиков. В одной из последних статей я уже писал о них. Я нарисовал четыре портрета известных людей: один — преуспевающий бизнесмен, другой - высокопоставленный чиновник, третий — студент университета, четвёртый - армейский полковник. Последний был очень бедным человеком, но, даже будучи в таком положении, он, не имея возможности приобретать дорогие полотна, собрал весьма изысканную коллекцию первоначальных набросков картин. При столь разных условиях, общественных положениях и возможностях общим был поиск Красоты, желание иметь дома настоящих друзей: предметы искусства и оригиналы, потому что даже самый малый подлинник ценится выше копии.

Вскоре и в Америке появится такая же приверженность к искусству. Я встречал здесь много его одарённых и вдохновенных проповедников. Вспоминаю урок Роберта Эдмонда Джоунса в Институте Объединённых Искусств и понимаю, как творческая деятельность столь известных художников вдохновляет их учеников. Путешествуя по Америке, я встретил большую группу людей, искренне преданных искусству. Среди них было несколько директоров музеев, таких, как Харше, Эггерс, Лорвик, госпожа Сейдж-Квинтон, Морис Блок, Барроуз, Дадли Крэфтс Уотсон, Эдгар Хьюитт, Курсворт, и другие. Они борются за искусство, и я чувствую, что из «приютов для художественных произведений» - музеев - лучи искусства проникнут в повседневную жизнь.

Теперь уже кажется банальным говорить о подлинно международном языке искусства. Однако следует твердить это, как молитву, потому что только в суровой настойчивости мы можем действовать убедительно. Первое, о чём предупреждает врач:

«Прими лекарство однажды и увидишь результат».

New York 1923 г.

Adamant. New York: Corona Mundi, 1924.

*Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996 (русс.)**

Из дневника Фосдик.

7 мая 1923 г.

«...Были сегодня в последний вечер перед их отъездом у Рерихов. Были мы вчетвером, дивный, незабываемый вечер. Вначале беседовали, а потом сели [за стол], были даны чудные видения и глубокие, дивные слова Учения. Потом ещё беседовали за чаем, а потом прощались долго, со слезами на глазах, крепко обнимая и целуя Е.И. и желая сохранить полные облики Е.И. и Н.К. в последний вечер до нашей будущей встречи в России. А пока эта пора настает, опять продолжать работу М. на пути к Нему, чтобы прийти. Какие дивные души, горящие любовью и мудростью, - Рерихи, давшие нам все!

Днём сегодня Рерихи долго сидели в Школе, пришли в последний раз посмотреть на неё. Были и Хорши, и Грант, все мы сидели вместе в последний раз в этой Школе.

Пришла мадам Фельдман, жена художника Фельдмана, и принесла Н.К. заказ на религиозные картины для Чикаго на [сумму] 30 000 долларов — это [в] день перед отъездом!

Конечно, он отказал, но поразительно, что в последний день пребывания Рерихов в Америке, через такую прямо невероятную особу, как эта дама, является заказ на 30 000».

8 мая 1923 г. Отъезд Н.К., Е.И., Ю.Н. Рерихов в Париж

«...Подводя итог этому периоду творчества Рериха, до отъезда художника и его семьи в Париж, которое имело место 8 мая, 1923, интересно окинуть взглядом различные мнения, высказанные по поводу его искусства, и отметить, что именно в его многообразной творческой деятельности привлекает наибольшее внимание...

Д-р Кристиан Бринтон: «В этом искусстве есть космическая безличность, которая напоминает о временах, когда мир был более чист и всеобъемлющ, чем в настоящем. Северное в своём богатстве мира образов искусство Рериха также классично в своей аполоноподобной любви к свету и чистоте. Он достойно воплощает дух тех, кто, родившись в скрытых туманом просторах Севера, ищут лучезарную безмятежность Эллады.»

Selivanova Nina The World of Roerich – A Biography. New York: Corona Mundi, 1922.
(Перевод с англ. яз.)

8 мая 1923 г.

Из дневника З.Г. Фосдик.

Сегодня проводили наших светлых великих учителей в Европу, Е.И. и Н.К. Они уехали со Светиком на “Mauretania” в десять часов утра. Хотя на душе у нас очень грустно, но было и очень радостное чувство при мысли, что они едут продолжать свою великую миссию на пути к М. Н.К. сказал, что у нас потому должно быть у всех радостное чувство, ибо мы должны жить будущим, а грусть — это чувство прошлого.

На прощанье он всем нам сказал: “Действуйте”. Со всеми нами поцеловался. Их дивные облики, Е.И. и Н.К., остались на всю жизнь в нашем сердце. Через пять лет мы уже будем в России, а через семь лет, 28-го сентября 1931 г., мы увидимся с ними и вручим им данное нам письмо.

Сегодня окончилась серьезная, светлая, дивная глава в нашей жизни и началась громадная ответственная новая глава нашей работы здесь. Уже два с половиной года прошло со дня приезда Рерихов сюда, и они нам всё дали и закрепили всё перед своим отъездом. Теперь мы должны показать в нашей работе применение великого Учения, оставленного нам М. через наших великих гуру. <...>

10 мая 1923 г.

Из дневниковых записей Е.И. Рерих:

Франция – Париж – с 15 мая по 7 июня.

Vichy – с 7 июня по 26 июня.

Люон – с 27 июня по 30 июня.

Италия – Рим – с 3 июля по 10 июля.

Сиена – Флоренция, Милан – Енгадин.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

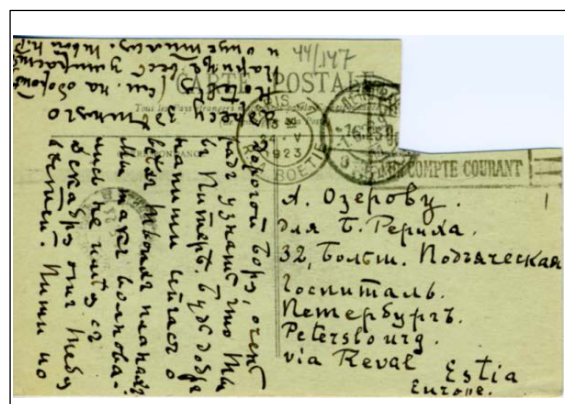
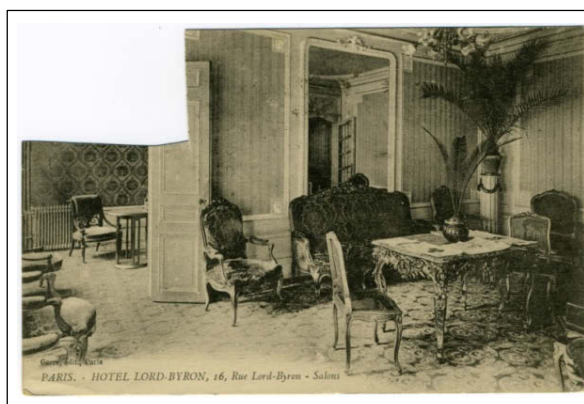
24 мая 1923 г.

«Ехать ли в Равенну? – Нет. После Перуджио, Ассизи, Рим, Орвието, Сиена, Милан. Явление Пизы не нужно....»

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

24 мая 1923 г. Париж

Открытое письмо Н.К. Рериха к Б.К. Рериху Б.К.

Открытое письмо с ч/б фото: Paris. – HOTEL LORD-BYRON, 16, Rue Lord-Byron - Salons

CARTE POSTALE

А. Озерову для Б. Рериха.
32, Больш. Подъяческая,
Госпиталь. Петербург / Petersbourg.

via Reval / Estia / Europe

Дорогой Боря, очень рад узнать, что Ты в Питере. Будь добр напиши сейчас о всех Твоих планах. Мы так волновались, не имея с Декабря от Тебя вестей.

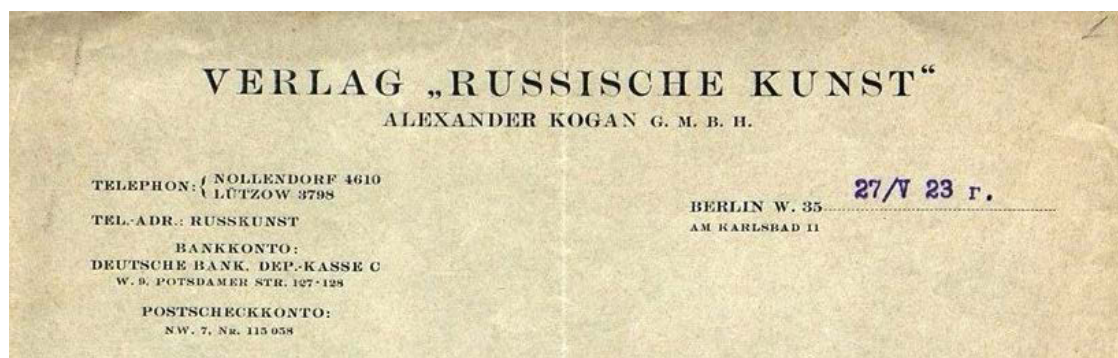
Пиши по адресу здешнего Hotels, (см. на обороте).
Париж весь умирает и опустился.

Твой Н.Р.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/147, 1 л. На штемпеле дата: Paris 24. V. 1923. Ria Voetie

27 мая 1923 г. Берлин

Письмо Александра Когана к Рериху Н.К.

Глубокоуважаемый Николай Константинович,

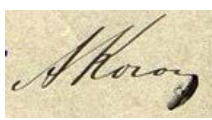
Из Америки в ответ на моё письмо к Вам, касавшегося разных вопросов, связанных с Вашей монографией, я получил телеграмму с указанием, что Вы находитесь в Париже по данному адресу.

Я не стану теперь повторять тех вопросов, которых касалось письмо, в надежде, что, раз Вы в Европе, может быть, удастся встретиться и поговорить обо всём лично.

Поэтому я, прежде всего, прошу Вас не отказать сообщить, предполагаете ли Вы быть в Берлине, и если – да, то – когда, если же нет, то долго ли Вы остаётесь в Париже, и каков Ваш дальнейший европейский маршрут.

Жду от Вас известий.

С истинным уважением

Ваш [А. Коган]

Архив Музея Рерихов, Москва.

ИЮНЬ

11 июня [30 мая] 1923 г. Лондон.
Письмо А.М. Круглякова к Рериху Н.К.

Лондон. 11 июня 1923 г.

Многоуважаемый Николай Константинович,
30 мая я посла Вам письмо, копию которого воспроизвожу ниже. Сегодня получил от Корона Мунди телеграмму о том, что Вы в Европе, с просьбой писать Ва по адресу Банка. Надеюсь услышать от Вас в скорости. Аффидэвит ещё не готов. Когда будет составлен, пошлю Вам в Париж.

Копия письма:

«После долгого молчания Трасти Бичема внезапно разразился бумагой, адресованной Вам по Лондонскому адресу, там не принятой и затем вручённой нашему солиситеру¹. Заявление Трасти с изложением мотивов отказа в Вашей претензии при сём прилагается.

Возмутительно то, что Трасти ждал столько времени и лишь теперь отверг нашу претензию, пользуясь тем, что в законе не указан определённый срок для этого. Данный им Вам срок в 21 день, по требованию нашего солиситора, продлён ещё на месяц сверх того, в виду Вашего пребывания в Америке.

Мы заготавливаем теперь для Вашей подписи Аффидэвит, который должен быть представлен в Суд при ходатайстве об отмене решения Трасти. Это означает, конечно, процесс. Солиситор настаивает на немедленной консультации с барристером¹, которому теперь будет поручено выступление в Суде. Я дал на это согласие, имея в виду покрыть предварительные расходы из составленных Вами 10 фун. Конечно, процесс будет стоить гораздо больше, и я желал бы знать Ваш взгляд о возможности нести требуемые расходы, которые могут дойти до 100 ф. Наперёд никогда нельзя знать точно. Ибо у англичан на всё есть такса по числу и характеру судебных действий.

Я пытаюсь также уговорить Альб. Коутса дать свой Аффидэвит². Центр тяжести лежит в том, чтобы доказать, что заказ был дан Вам Бичемом лично, а не как директором акционерной Компании того же имени.

Если будет признано, что за заказ ответственна Компания, то я боюсь, что теперь уже поздно искать с Компании, которая, по-видимому, уже ликвидирована.

Конечно, решая идти против Бичема лично, а не его Компании, мы брали на себя известный риск не получить ничего в случае неудачи.

Как только Ваш Аффидэвит будет готов, я его Вам вышлю для подписи. Быть может, тем временем Вы сможете написать Коутсу, напомнить ему факты, и просить его дать своё письменное показание, что заказ был сделан лично Бичемом.»

С совершенным уважением,

А. Кругляков

Архив Музея Рерихов, Москва.

¹ Барристер (англ. barrister)- категория адвокатов в Великобритании и странах Содружества, которые ведут дела. Барристеры - адвокаты более высокого ранга, чем солиситоры. – *Ред.*

² Аффидэвит (англ.) -письменное заявление, показание, свидетельство, даваемое под присягой и удостоверяемое нотариусом или другим уполномоченным на это. – *Ред.*

2 июня 1923 г. Рим.

Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам в Америку.

Родные, дорогие сердцу моему, вот мы и в Риме, надеюсь, что нам удастся воспользоваться нашим пребыванием здесь лучше, нежели это было в Париже и в Вене. Как часто я вспоминаю указания М[астера] М[ории], что нужно Поруму показать доктору и что я нужна буду, чтоб зажечь звезду Порумы и Логвана. Бедная маленькая Порума, я всё время нахожусь в подавленном настроении из-за её здоровья. Что за тепличное растение. Мы повидали нескольких докторов, все они указывают на необычайную хрупкость её организма. И в будущем она всегда должна будет принимать в расчёт эту врождённую слабость. Маленькое дуновение ветра, небольшая прогулка вызывают бронхит, усталость, требующую несколько часов отдыха, и так далее.

Мне жаль Хорша, он стал немного крепче и всем так интересуется, но здоровье Порумы его гнетёт. Он горит к красоте и проявляет чутье. Родная моя Радна, примите во внимание слабость Порумы на будущее и будьте к ней снисходительны. Это маленький ребёнок, который нуждается в ласке и заботе. Путешествие не для неё, она должна вести спокойную тихую жизнь. М[астер] М[ория] настаивает на их скорейшем возвращении, так что они едут 8 сентября на «Мавритании».

Не писала вам, ибо страшно уставала. Ведь мы окружены четырьмя детьми, а это подчас утомительно, и я немного сдала - начались приступы сердечной невралгии, доктор говорит, что единств[енное] средство это уехать на три месяца в полное уединение. Через год это может быть осуществлено в горах Кашмира. Я так устала, что с трудом удерживаю слёзы, они ежеминутно грозят потоками. И так мне хочется видеть вас, почувствовать около себя зрелых людей. Довольно жалоб: перечла письмо, и стало стыдно.

Через час едем к антикварам, думаю, здесь Хорш купит хорошие вещи для К[орона] Мунди. Вероятно, они вам уже написали о всех наших приобретениях. Мы ими довольны. Я тоже нашла очень интересные книги, буду советовать Енточке приобрести их для вас. Жизнеописания католических святых, их видения и духовная жизнь. Замечательна жизнь св. Екатерины Сиенской и св. Гертруды. Книга о св. Екатерине была указана М[астером] М[орией] и названа «Таинство Св. Екатерины Сиенской». Сколько общего в их видениях с нашими. Как одинаково учение! Без слёз не могу читать эти книги. Сколько в них вдохновения, любви и красоты. Узнайте в католическом монастыре в Нью-Йорке, не имеются ли эти книги на английском яз[ыке], ибо Порумочке трудно читать их на французском, а ей они нужны особенно. - <...>

С восторгом читаем ваши письма, это наша самая большая радость, жду свидания с Енточкой, как она себя чувствует, еще не знаем, ибо не было ещё письма из Швейцарии. Пора кончать, целую вас, моих любимых, вы и не подозреваете, как часто я мысленно беседую с вами и посылаю вам мои лучшие стрелы.

Сердцем ваша

Е. Рерих

Публикуется по изданию: Сфера. Письма Е.И. Рерих в Америку т. 4

4 июня 1923 г. Париж
Письмо Н.К. Рериха к Шибачеву В.А.

4 июня 1923.

Родной Яруя,

сегодня дошло письмо Ваше. Вчера же послал депешу Вам, что будем в Вене от 3 до 10 августа в Hotel Bristol (комната на имя Horch). Там и найдёте меня. Перед отъездом на Восток мне надо передать Вам всё, что не вмещается в письмо. Ведь после этой встречи, вероятно, увидимся в России после всего сужденного. Поэтому меня и жену мою особенно радует возможность лично дать Вам поручения. К тому времени и русская книга уже будет в наборе, и мы решим, как её передать Вам и все пути её движения. Английская книга известна лишь немногим, но уже знаю случаи её благого воздействия. В Вене передам Вам ещё экземпляры её.

Сегодня нам возобновлена индийская виза, и Вы чувствуете - что чувствуем мы, когда ещё эти затворы открываются.

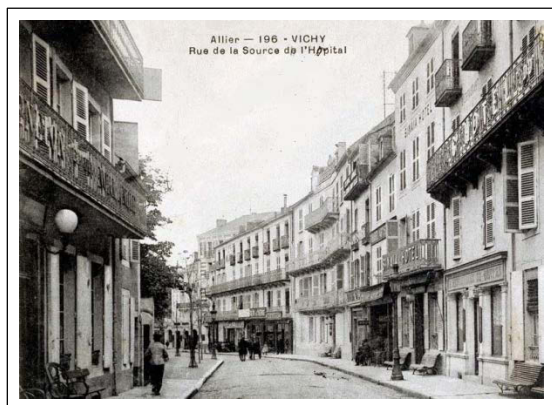
Вероятно, Вы побываете в Вене и на конгрессе? Но понимаете ли всё значение указаний, что на конгресс «не надо ездить». Ибо теперь Вы едете не на конгресс, а чтобы получить поручение в общей великой работе. Когда будете на конгрессе, приглядитесь к лицам и поймёте, сколько там новых и сколько старых духом. Ибо теперь мир делится лишь этим качеством. Очень люблю нежную личность Джина-раджадаса, но много ли таких? И потому радуйтесь каждому новому. Каждому действующему не песнопением и формулой, но подвигом. Я пошлю Вам статью S. Whitman, а - покажите её. Даже можете напечатать. Можете себя именовать корреспондентом «Corona Mundi» и «Master Institute» - когда увидимся, я расскажу Вам лично, как полезна Вам может быть эта связь с Америкой. Привезу и знак. Сейчас мы имеем письма от наших учеников и друзей из Америки, и как ценно сознавать, что в них отражается истинное объединенное сознание и люди трудятся в блестящем (внутреннем) подвиге. Одного из них [учеников из Амер[ики] - прим. П. Ф. Беликова] (моего сына по Китаю) Вы увидите.

Пока крепко целуем Вас, всегда духом с Вами

✍

В Вену приедем из Италии. Адрес до 15.X: N. Roerich c/o Banquers Trust Comany, 5. Place Vendôme. Paris.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Франция, г. Виши.
(Фото начала 20 в.)

10 июня 1923 г. Виши.
Письмо Н.К. Рериха в Америку

10.VI.23

Дорогие друзья, вчера послали Вам радио: “Учитель с Вами. Едем в Италию и в Энгадин” – так было Указано. Сообщите, почему 9-го июня это было нужно? Очень мудро, что до Италии мы приостановились в Виши до 27-го июня. Порума подкрепится, да и всем полезно попить воду и попринимать ванны. Будем жить здесь тихо – ничем не усложняясь – помня, что делаем “очередное дело”. Конечно, Грант не поедет в С[анта]-Фе – там для неё могила. Вчера Ел.Ив. видела луч Учителя. Указания всё время направлены – чтобы терпеливо переживать положенные сроки. Сообщите (Грант разошлёт) пресесе:

1. Никол[ай] Рерих получил приглашение устроить выставки в Париже и в Брюсселе. Французское издательство “Итво” обратилось к Р[ериху] с предложением издать по-английски книгу его последних статей, на что художник дал согласие. Для Америки это издание имеет особый интерес, ибо в него войдут статьи с оценкой Америки, а мы знаем, что проф. Рерих при своих широких международных тенденциях всегда был горячим другом Америки. Издательство “Жар-Птица” в Берлине готовит к печати большую монографию о Р[ерихе], в тексте которой будут статьи Рабиндраната Тагора, Альфреда Боссома, Леонида Андреева и др.

2. Проф. Рерих в Париже получил от княгини М.Тенишевой печатное сведение о том, что живопись в церкви имения кн[ягини] Тенишевой очень повреждена. Эти фрески были одной из наибольших работ мастера. (Пришлите вырезки.)

Кроме газет пошлите эти сведения Матиссу, Мерриту, Дымову.

Книгу, вероятно, придётся печатать в Вене или Праге. В Париже очень плохие шрифты. Когда выезжает Ояна? Так рады будем увидеть её – часть Круга, где заложено так много. Сведение из “Т[айной] Доктрины” и Ваше известие о пасторе замечательно – всё идёт, как надо.

Целуем крепко Вас всех.

Духом с Вами,

✍

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. (перевод с английского)

13 июня 1923 г. Берлин
Письмо З.Г. Гринберга к Рериху Н.К.

Берлин. 13-го июня 1923 г.

Господину Н.К. Рериху
Париж.

Дорогой Николай Константинович!

Большое спасибо за память. Массу интересных сведений узнал из Вашего письма. В ряде заметок в русской прессе – они появятся.

В Берлин приехал М.В. Добужинский и привёз много нового из России. Нужно сделать всё возможное, чтобы нам всем вместе посодействовать приезду А.Н. Бенуа, который решил только тогда, если мы устроим ему какое-либо определённое дело, т.е. театральную постановку или что-либо в этом роде.

Очень жалею, что Вы не приедете в Берлин, и нам не удастся с Вами по-видаться.

Ваш З.Г. Гринберг

A photograph of a handwritten note on a piece of paper. The text is written in cursive and reads: 'Сердечный привет Рерихам.'

Архив Музея Рерихов, Москва

14 июня 1923 г. Виши
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам

14.VI.[23]

Виши

Дорогие друзья, как замечательно предостережение Грант – истинно, ей придётся выдержать нападения розенкрейцеров и родных. Но пример Ояны должен помочь ей. Как быстро Ояна справилась с опасностью! Конечно, этого тёмного человека видела С[офья] М[ихайловна], и, конечно, он и ему присные будут пытаться извлечь сведения. Так трогательна приписка Иеровоама – так и вижу, как он входит и спешит приписать доброе слово, – и эти добрые слова сокращают всякие расстояния. Да и что значат расстояния для духа! Жаль, не можем прочесть еврейские газеты – чувствую там что-то хорошее. Привет Ривкину! Пусть держится! В вырезке из Mus[eum] Currier извещается об ученических выставках и потом об однодневной выставке – надо наоборот. В Германию можно послать “Stone and Cement”, но под названием Legende of Beauty. Кроме того, можно New Era и Truth¹.

Вообще, будем бережно-бережно нести всё порученное, ибо по всему видно, что старый мир физически отживает, и почему не взять то, что предлагается так легко. Не знаю, что делать с картинами? В страхование, после опыта с Чикаго, верю так мало. Но, с другой стороны, именно над Музеем знак Учителя. Сейчас жена моя начала проверять текст русской книги. Оказывается, нашлись пропуски и неточности, а печатать, видимо, придётся в Вене, откуда корректуру получить нелегко. Сейчас письмо из Берлина в Париж идёт 6 дней – так аппарат развалился. Яруя приедет в Вену – и я смогу дать ему указания на Россию.

Сейчас сидим в Виши – чинимся. Погода дождливая, серая. Толпа такая же. Вскройте ящик с книгою Учителя и пришлите 4 экз[емпляра]. Спросите Народного о его статье. Что прислала Adney? Очень радуемся сношениям с Temple Artisan.

Целуем. Духом с Вами,

*Н.К. Рерих "Письма в Америку (1923 - 1947)". М. Изд. "Сфера". 1998 г.
Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке*

Н.К. Рерих.

ПРАВО ВХОДА

Крылья, крылья! Вы растёте болезненно. С 1914 года человечество пришло в космическое беспокойство. Пока одна часть людей занялась плохо объяснимой стрельбой, другая инстинктивно задвигалась. С числом убитых возрастало число путников по всем путям передвижения. Явное уменьшение людей вызывало чрезвычайное переполнение городов и гостиниц. Всё поднялось. Всё поехало. И как сонный человек в кошмаре, правительства замахали руками, пытаясь преградить путь блуждания народов затруднениями виз и разрешений. Но поток сквозь пальцы устремился.

Уже девять лет бродит человечество. Толкается из угла в угол. Произнесло весь словарь добра и поношения. И сам земной шар сделался малым. Но среди судорог, среди опасных взлётов за поисками чудесного края начинают расти крылья. И мысли начинают клубиться выше, и сквозь дым мечтаний начинают светить возможности действительных достижений.

С болью, но крылья растут.

Милые люди, опять я увидал, как вы путешествуете. Опять я увидал в руках ваших книжку Бедекера с перечнем волшебных находений красоты. Голгофы страданий искусства и знания досыта накормили железные дороги, гостиницы, компании Кука и всё, что цепко следит за блужданием толп. Вы отлично пользуетесь всей аптекой творчества. Даже ваши закруженные в водовороте глаза через лорнет и монокль ищут лечения искусством.

Великими трудами кто-то строил пантеон красоты: кто-то трудился, раскладывая находения по пробиркам критических лабораторий. И вот является ваш автомобиль, и опытный повар подносит вам изысканную трапезу красоты.

Но может ли желудок ваш переварить эту пищу? Да и имеете ли вы право входа в трапезную? Дали вы когда-нибудь что-нибудь оправдавшее ваше при-

ближение к искусству и знанию? Вообще умеете ли вы дать? И говорили ли вам, что лишь давшие получают? Если же вы не имеете права на вход в храм, если вы не заработали сами своим трудом, если вы желаете лишь получать, то не вам ли принадлежит кличка паразитов? Ибо вы ползаете по храму, не внося в него ничего. Вы бороздите собой лик земли; бесцеремонно толпитесь на ступенях чужих завоеваний и легкомысленно полагаете, что все труды и творения для вас. Будьте сегодня честны и сознайтесь, что вы не только ничего не сделали для роста искусства и знания, но вообще даже не знаете, как это и сделать. И как ничтожны ваши оправдания. Вы иногда слушали музыку; ваш глаз скользил по картинам; вы похлопывали рукой скульптуру и, зевая, вы отдавали час времени для прослушивания именитого лектора.

Но затем, когда автомобиль переносил ваше драгоценное тело до дома, во что претворялись впечатления ваши? В скуку, в зевок, в обед, в злословие.

Потому, когда человек имущий и с возможностями будет вам говорить об искусстве и знании, всегда спрашивайте его: "Что же вы-то сделали для красоты, чтобы иметь право говорить о ней?" И ещё скажите ему: "Вот с этого дня, встречаясь с красотой, будете всегда вспоминать, что вы паразит, - доколе не попытаетесь принести свой камень вечному храму; доколе не заработаете право входа". Так и скажите.

И видим непринесших. Видим людей с потухшими взглядами, когда, сгорбившись, они сидят у целебных вод, ожидая очередь влить глоток механической жизни. Слышим их разговоры - сожаления о прошлом дне. И весь мир закрылся для них. И нет сознания, что всё отупение сменилось бы быстро, если бы хоть одна из вечных целей прекрасного открылась им. И они поняли бы, что вне возраста, вне телесных болезней, вне всех предрассудков они могли бы немедля подойти к вечной радости духа. Ибо не страдание, а радость заповедана.

Иначе жаль всех людей, бесцельно стремящихся ублажить вас - бесцельных. Жаль ваших портних и прачек. Жаль ваших шофёров, ибо даже не знаете, какой адрес дать им. И тут же рядом лежит весь прекрасный мир - мир радости, созданий и достижений.

За ласку, за улыбку о красоте затвор первых врат уже повернётся. А за желание отдавать упадёт и второй замок. Попробуйте отдать или хотя бы предложить что-то, но без себялюбия и сомнения. Возмездие сторицей уже ожидает вас. И не в каких-то будущих жизнях, а именно теперь, здесь, если только уловите ритм жизни. Ибо в ритме - гармония.

Путники, сумейте отдать, чтобы получить; чтобы получить право на вход во храм.

"Через красоту подойдёте. Поймите и запомните. Вам поручил сказать - Красота.

Ты, имеющий ухо. Ты, имеющий глаз открытый. Ты, познавший меня. И да будут глубины небес тебе благодатны. Благо тебе. Устрями взор, подобно соколу, в даль.

Через красоту подойдёте. Поймите и запомните".

Виши, 1923.

Roerich N.K. Adamant. New York: Corona Mundi, 1924.

Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996

19 июня 1923 г. Paris.

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

19 июня 1923.

Родной Яруя, сегодня нам отказано в австрийской визе. Непостижимо, но это так. Все страны хотят меня, но «Австрия» — не хочет. Посылаю Вам \$20, если поедете в Вену. По Указу, нами полученному, посылаю Вам особым заказным пакетом весь текст книги. Вам поручено напечатать «ближе к России». Чуєте, такое Вам доверие от Учителя. Ведь ошибок не должно быть. Сообщите смету на печатание в Риге (по точному образцу английской книги) — везде, где написано карандашом «воздух», там должна быть пропущена одна строка. Может быть, найдёте, что печатать в Вене или в Берлине. Или в Риге. Немедленно Вам вышлю по смете. Бумага книги может быть иная, лучше «Verge» — она дешевле и культурная. Ничего, если смета дешёвая. За печатание в Берлине 2000 экз. с меня просили 160 долларов — это было зимою. Из данных слов «ближе к России» не надо ли понимать лучше Ригу или Вену?! Как мне жаль, что не могу Вас повидать. Теперь будем в августе в St. Moritz в Энгадине (Suvretta House), но из Вены не доедете, пожалуй. Исполнится, что поедете в Вену не для конгресса, но конгресс захватите. Книга должна быть готова в октябре, чтобы мы могли несколько экз. взять с собою в Индию. Могу сказать, что английская всюду производит глубокое впечатление.

Спешу послать письмо. При смете имейте в виду, что русский текст на 1/3 больше. Размер и шрифт по возможности сохраните. Ведь заповедано о Красоте, потому и книга Учителя должна быть культурна.

Духом с Вами

✍

Banquers Trust Company 5 Place. Vendeme. Paris.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

26 июня 1923.

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Родной Яруя, как чудно, если Вы приедете в Швейцарию. От 5-го августа и до конца мы будем: Suvretta House. St. Moritz., Engadine. Swisse. Не думаете ли проехать через Вену. Я послал Вам 20 на дорогу. Сейчас ещё посылаю 20 на иконы. Но не позднее XVI и XVII века. (Спросите эксперта). Спросите также, что можно получить из Риги. С нами будет это время один из американских друзей, и Вы можете наладить полезные сношения. Русскую книгу решено печатать в Париже. Все указания о ней получите лично. Держите[сь] линии латвийского курьера, это так полезно сейчас.

Жена моя даже вскрикнула от радости, узнав из письма, что мы всё-таки увидим Вас до Индии.

Духом с Вами

С/о Banquers Trust Company 5 Place. Vendme. Paris.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Н.К. Рерих. Альпы. 1923. Этюд.

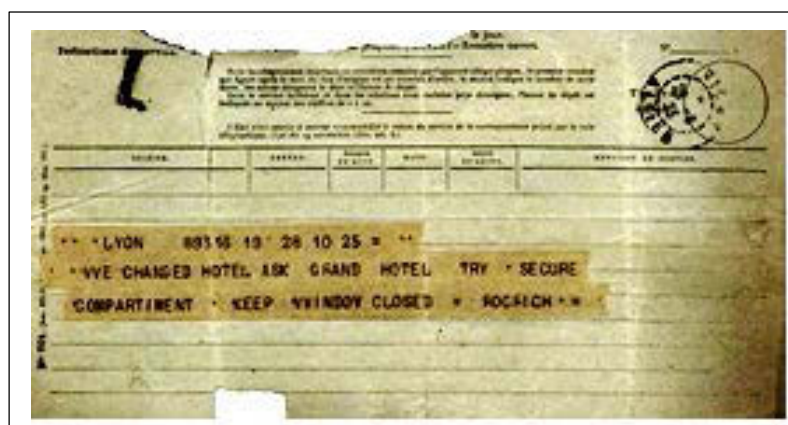
27 июня 1923 г.

27-го выехали из Vichy в Lyon.

Публикуется по изданию: Записи Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

28 июня 1923 г. Лион.

Телеграмма к неизвестному адресату.

МЫ СМЕНИЛИ ГОСТИНИЦУ. СПРАШИВАЙТЕ ГРАНД ОТЕЛЬ. ИЩИТЕ БЕЗОПАСНОЕ КУПЕ.
ДЕРЖИТЕ ОКНО ЗАКРЫТЫМ. РЕРИХ.

ЛИОН

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Франция. Лион.
(Старая открытка)

Н.К. Перих.

ШОВИНИЗМ

Существует изначальная близость и сходство между Америкой и Россией, и это будет способствовать тесным взаимоотношениям между двумя странами. Перед отъездом в Азию мне приятно говорить о своей вере в предстоящее объединение двух народов.

Благодаря передвижной выставке моих картин, которая практически обошла всю страну, я имел уникальную возможность изучать Америку всесторонне. Побывал я на Среднем Западе, в Калифорнии, Нью-Мексико, Аризоне, в штате Мэн – и предстают перед моим взором красоты природы всей Америки.

В Америку я приехал не как эмигрант, потому что никто меня из России не изгонял. Но я приехал как друг. Двадцать пять лет тому назад уже я понимал значение Америки и способствовал установлению более тесных связей между двумя странами через Искусство. В то время это была только интуиция, а теперь знание и уверенность, и мне теперь понятно, почему эти две страны были всегда миролюбивы и почему возможны самые тесные отношения между ними.

Не только по величию природы, по необъятности простора и разнообразию условий сходны эти два народа. И не только богатством их природных ресурсов похожи они. Но общие характерные особенности народа также довольно близки друг другу.

Очень важно в этом сходстве то, что обе страны не так глубоко укоренили предрассудки и обладают так называемым «открытым глазом». Следующее особо значимое обстоятельство не следует упускать из виду: в России всегда радушно принимали, принимают и будут принимать каждого иностранца. Итальянцы строили Московский Кремль. В некоторых музеях Москвы вы увидите в постоянной экспозиции коллекции картин иноземных художников. Моя собственная коллекция целиком состояла из полотен иностранных мастеров. Сейчас она является собственностью государственного музея Эрмитажа в Петрограде. В правительственных театрах всегда существовали частные итальянские или французские труппы.

С древнейших времён в России повелось так. Святой князь Владимир приглашал к себе византийских художников. Князь Андрей зазывал аланских мастеров. Московские цари принимали итальянцев. Пётр Великий – голландцев. Екатерина Великая приглашала многих французских живописцев. А впоследствии, уже в царствование Александра Первого и Николая, мы видим много немецких, французских и итальянских художников. И никогда никому из иностранных художников не препятствовали. И в высоком творческом взаимодействии стили их ассимилировались.

В некоторых небольших странах часто ощущается присутствие узкого шовинизма. И как незначительна отдача этих замкнувшихся на себе стран. Шовинизм – наихудший предрассудок, и из-за него возникали войны, ненависть и многочисленные раздоры. И если мы в состоянии будем возвыситься над этой ограниченностью до уровня вселенского сознания, мы уже на верном пути к грядущим прекрасным достижениям. Легко понять, почему Америка так далека от этого предвзятого шовинизма. Во время одной встречи в Чикаго я, между прочим, поинтересовался, сколько же наций было представлено в одной комнате, где обсуждался вопрос, представляющий интерес для всех присутствующих. И оказалось – разных национальностей – пятнадцать. Конечно, эта встреча была посвящена искусству, и много раз приходилось уже слышать, что на этом мосту Красоты объединяться могут даже люди самых разных принципов.

Приехав в Америку, я почувствовал, что Америка, как и Россия, – страна великая, потому что здесь сосуществует так много национальностей. На протяжении двух с половиной лет своего пребывания в Америке я ни разу не почувствовал к себе как иностранцу ни малейшей неприязни. В этом явном доброжелательстве предвидится лучшее будущее. Из такого оптимизма рождается самая прекрасная творческая мощь. И только через созидательный труд устанавливается равновесие страны.

Среди многочисленных идеалов единения и практического сотрудничества я видел, как фактически распространялась идея объединения всех видов искусства в Соединенных Штатах. И, действительно, такая мысль, как создание Института Объединённых Искусств, должна быть очень близка духу единения Америки. Некоторые руководители и советники иногда поговаривали о том, что люди, как правило, очень ограничены и поверхностны. Но я не согласен с ними, так как на протяжении своей тридцатилетней деятельности всегда чувствовал, что люди, сами по себе, не глупы, но в них глубоко укоренилось сознание, присущее толпе. Но толпу надо убедить в том, что вы искренни сами, и тогда самые простодушные сердца откроются вам. А кто же станет строить будущее, если не вновь подошедшие? Кто же заложит синтез всего предшествующего опыта в их новый фундамент?

Один очень известный американец сказал мне, что теперь он обращается только к детям. Ничего не добавляя к этой мысли, мы также можем подчеркнуть, что, пожалуй, именно сейчас самый подходящий момент, когда нужно повсеместно обращаться к молодому поколению. Молодёжь должна осознать, что для неё открыты все двери. А нам надо осмыслить также, сколько дверей было закрыто до недавнего времени. Такое исследование, без условностей и без предрассудков, преграждающих путь, должно дать в будущем этой стране чудесное поколение.

Могут спросить, с какого возраста следует давать детям что-то подлинное?

По-настоящему – с самого первого дня. И всё фальшивое, и особенно уродливое, должно быть изгнано из литературы для детей, а взамен восполнено настоящим и значительным. Пока дети не испорчены, интуитивно они всегда хотят иметь в руках настоящие предметы. Самое интересное для детей – это соприкоснуться с вещами старшего поколения. И если мы не боимся открыть им правду, мы можем действительно достичь многого.

Только повторим ещё раз, что самое счастливое будущее может быть достигнуто тогда, когда пойдём по мосту настоящей Красоты без шовинизма и предрассудков. Америка и Россия на этом мосту объединятся.

Я буду по-настоящему искренне рад вернуться в Америку и снова увидеть моих дорогих друзей.

Roerich N.K. Adamant. New York: Corona Mundi, 1924.

Публикуется по изданию: Гималаи - Обитель Света. Самара. "Агни". 1996 г.

ИЮЛЬ

2 июля 1923 г. Рим.

Из письма Е.И. Рерих в Америку.

«Родные, дорогие сердцу моему, вот мы и в Риме, надеюсь, что нам удастся воспользоваться нашим пребыванием здесь лучше, нежели это было в Париже и в Вене...».

2 июля 1923 г. Рим

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

2 июля 23.

Родной Яруя, конечно нам надо повидаться! 4-го августа мы уже будем в St. Moritz. Engadine, Suvretta House. Конечно — так много надо передать Вам. Если сможете, везите больше икон (XVI и XVII вв.). Вообще мне хочется наладить Вашу связь с Америкой. Надеюсь, эта весть ещё застанет Вас.

Духом с Вами

✠

Дорогой, если бы Вам удалось привезти в Вену 6-10 икон старинных XVI и XVII вв. без риз стоимостью до 50 долларов за все, то было бы ладно. Новых икон не надо.

Целую крепко Будем в S. Moritz уже 2 августа. Рады увидеть Вас. Везите иконы (без риз). Берите покрасочнее и постарше (XVI и XVII вв.) Привет!

S. Moritz, Suvretta House.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

13 июля - 8 августа 1923 г. St. Moritz. (Из Записей Учения Живой Этики. Т.4. М. 2009.)

Н.К. Рерих и Е.И. Рерих. St. Moritz, Switzerland. 1923.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

**19-20 июля 1923 г. С. Мориц.
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам.**

19 июля

Сердечный привет нашим дорогим друзьям и большое спасибо за весть. У нас пока всё идёт хорошо. Юрий сознаёт, что он попал в западню и, видимо, счастлив выпутаться.

Мару видела всего раз в присутствии всей нашей семьи и потому говорить откровенно не пришлось. Она содержательнее своих сестёр, видимостью не лучше, а возраст ближе к 30.

Сегодня вечером увижу её наедине, и произойдёт более или менее решительная беседа. Не думаю, чтобы она так легко согласилась со всеми нашими доводами. Хотя я уверена, что главную роль играла мать.

Очень было важно прочесть их автомат[ические]. писания и сейчас эта тетрадь у меня. Но ничего, указывающего на необходимость брака не нашла. Дали лишь призыв к служению и на духовное объединение, но лишь на духовном плане и даже предупреждение не понять это по-людски. Некоторые послания замечательно красивы и я даже хочу их списать.

Юрий рассказывает чудовищные вещи, как его заманивали и заставляли сближаться с дочерью и накануне постарались доказать, что оккультные голоса приказывают ему жениться на ней. Хочу думать, что девушка в этом не

так повинна, но факт этот, что Юрий не только не влюблён, но даже не привязан дружбою. Радуется новому костюму и мечтает о ружьё –

Возраст сказывается во всём.

Физически он изменился, очень похудел и такая слабость, что часто руки трясутся. За эти дни уже немного подправился, ибо чувствует за собою опору, но при упоминании имени Ирмы Владисл. начинает немного волноваться. Видимо она его запугала. Рано ещё праздновать окончательную победу, но уже то хорошо, что он согласен и даже хочет ехать с нами в Италию.

Многое зависит от моего сегодняшнего разговора с Марой. Все эти дни у меня минуты не было присесть и написать вам. Всё время на людях. Париж производит крайне унылое впечатление. Полный упадок страны, живы лишь приезжими американцами. От праздной парадной весёлой толпы не осталось и следа, всё старо, всё уныло, всё серо. Где-то поблизости уже чувствуется присутствие руин. Развал идёт. Жить и здесь трудно, ибо ото всюду тянутся к нам руки бывших людей. Стараемся их избегать, но то и дело наталкиваешься на них и они вас обливают накопившейся злобой, а это всегда так тяжело.

Искусство теперь здесь ужасно, ни в одной области чистого искусства нет сейчас крупного – живут русским достоянием. Всё сводится к портным и портникам, эти по-прежнему хороши.

Сейчас едем к нашим старым друзьям кн. Тенешевой.

Получила хорошее письмо от Frances, сегодня не успею ей написать, может быть, завтра. Можно ей перевести, ибо скрывать нечего, поцелуйте её от меня и объясните ей, что только мой английский язык заставляет меня откладывать ей письмо. Сейчас я настроилась на французский, с приездом Порумы наладится англ. Они приезжают 23-го.

Ну, надо ехать, целую и обнимаю вас всех моих родных. Messages, кот будут, постараюсь пересылать – но так трудно урвать время.

Мальчики виснут на нас.

Resps Ex 7V9d
3-36-37 Russ

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

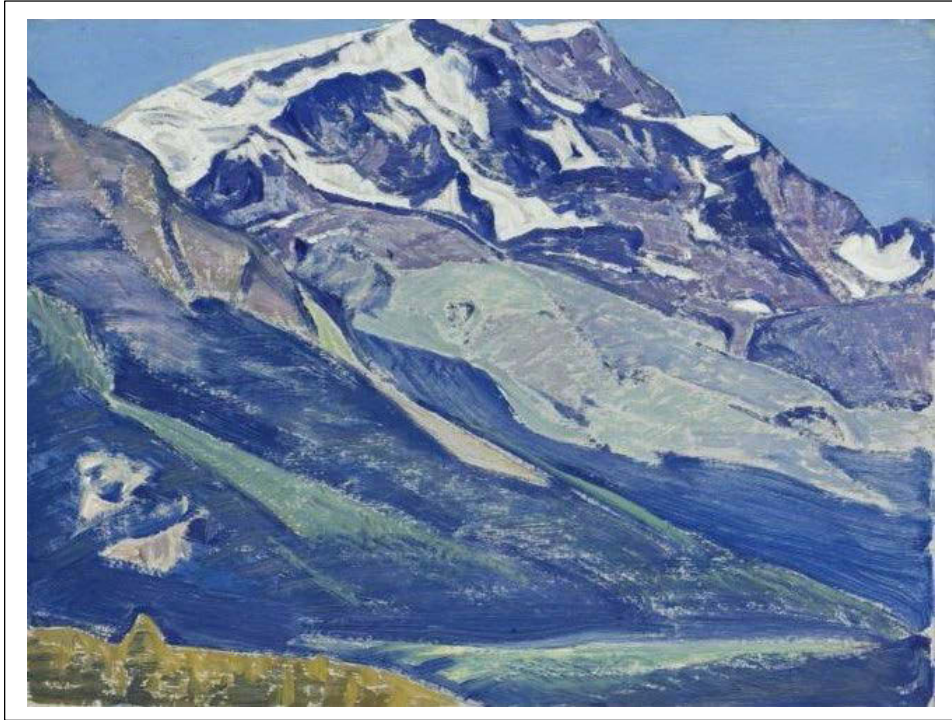
**24 июля 1923 г. Сен-Мориц
Телеграмма Н.К. Рериха к В. А. Шибяеву.**

24 Jul. [1923.] PLEASE FROM VIENNA COME DIRECTLY ENGADINE ST MO RITZ SU-
VRETTA HOUSE ALREADY STAYING HERE = ROERICH* ----- *

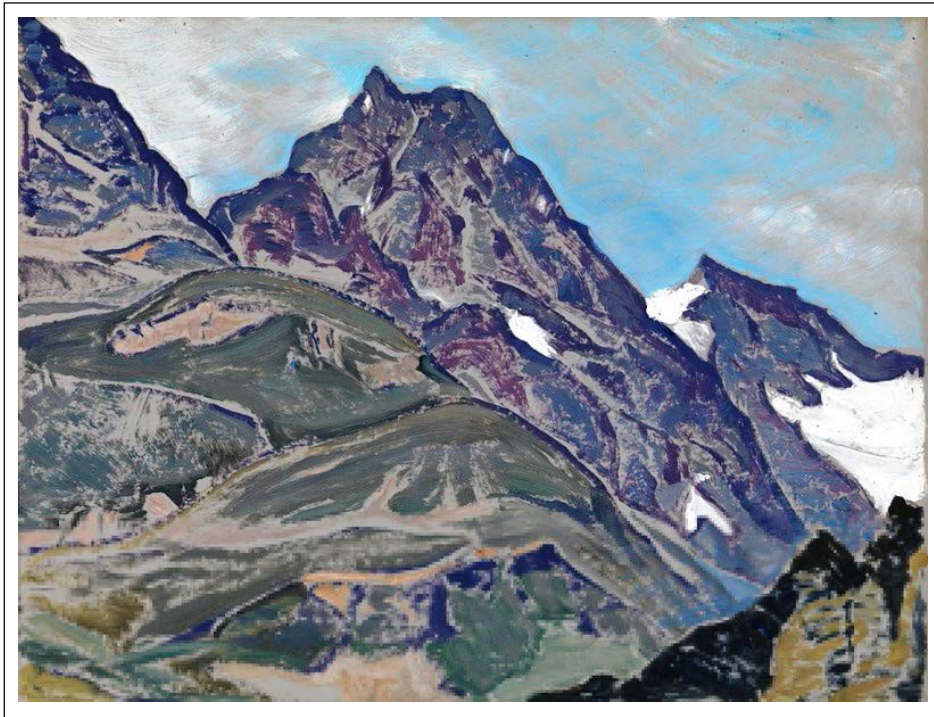
Перевод с англ.:

24 ИЮЛЯ [1923] * ПОЖАЛУЙСТА, ИЗ ВЕНЫ НАПРАВЛЯЙТЕСЬ НЕПОСРЕД-
СТВЕННО В ЭНГАДИН, СЕН-МОРИЦ. ОТЕЛЬ СУВРЕТТА ХАУЗ. УЖЕ НАХОДИМСЯ ЗДЕСЬ.
= РЕРИХ

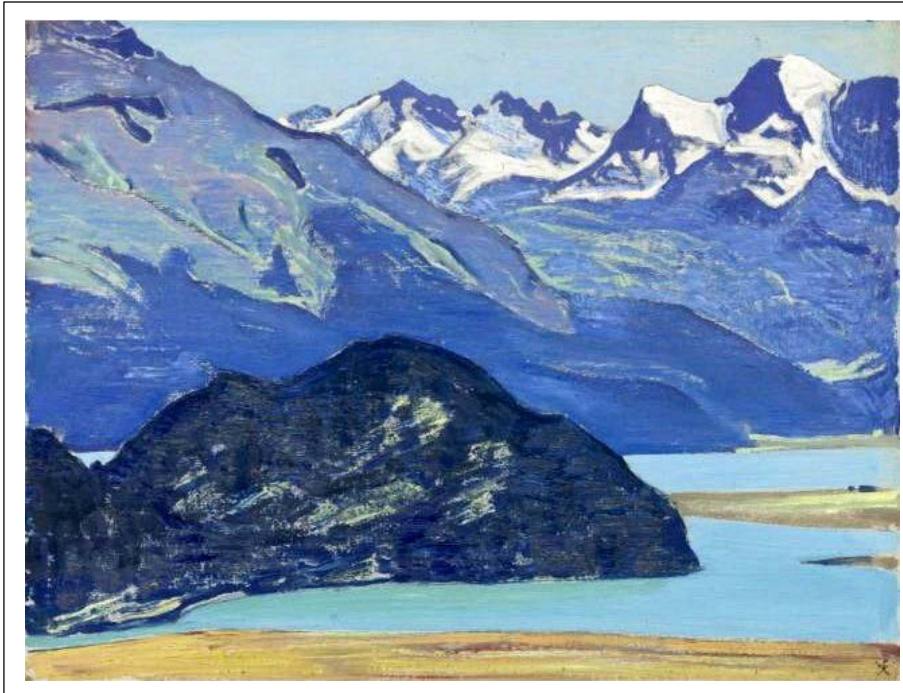
Публикуется по: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Н.К. Рерих. Швейцария. Сен-Мориц. 1923.

Н.К. Рерих. Швейцария. Сен-Мориц. 1923.

Н.К. Рерих. Швейцария. Сен-Мориц. 1923.

26 июля 1923 г. Сен-Мориц

Из письма Е.И. Рерих:

«...Сейчас мы сидим в Сен-Морице, пробудем здесь до 8 авг., затем спустимся в Женеву на два дня и переедем в Савой, где проживём до 23 августа, а там - Париж...».

Сен-Мориц Швейцария. Л. Хорш, Н. К. Рерих, Н. Хорш, Ю. Н. Рерих и В. А. Шибяев. 1923 г.

АВГУСТ

11 – 18 августа – Шамони, Франция.

Н.К. Рерих. Монблан. 1923 г.

13 августа 1923 г. Chamonix

День поездки в горы; видели "Mer de Glace" [(фр.) Большой ледник ред.].

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

Луис Хорш и Н.К. Рерих. Август 1923. Chamonix, France

18 августа 1923 г.

Получено письмо от писателя Гребенщикова, сообщает о том, что композитор Завадский написал 3 сюиты на «Цветы Мории» и мечтает повидать Н(иколая) К(онстантиновича), чтобы проиграть их ему.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

21 августа 1923 г. Париж
Телеграмма Н.К. Рериха к В.А. Шубаеву.

21 aug. 1923.

NO LETTERS FROM YOU PLEASE WIRE HOTEL LORD BYRON PARIS ROE-
RICH* ----- * Нет писем от Вас.

ПОЖАЛУЙСТА, ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ ОТЕЛЬ LORD BYRON, PARIS. РЕРИХ
(перевод с англ.).

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

23 августа 1923 г. Париж
Письмо Н.К. Рериха к Шубаеву В.А.

Родной Яруя, сегодня получили Ваше первое письмо. Радовались.
Сейчас пишу наспех:

- 1) Установите сношения с Тамаркиным.
- 2) Перешлите в издательство «Слово» прилагаемое заявление.
- 3) Напишите Когану, что я надеюсь, он поместит портрет работы Святослава в Монографии.

Посоветуйте ему посвятить эту Монографию «Roerich Museum in New York City». Пусть торопится с выпуском. Спросите, сколько экз. он даст мне. «Свободное ис[кусство]» дало мне 16 экземпляров, теперь пусть он даст 6 или 5. Пусть он попросит писателя Гребенщикова дать отзыв. (Имейте в виду — это наш друг. Живёт в Wiesbaden, Bindert St. 51).

- 4) Работайте весело во имя Его.

Духом с Вами ₴

23 августа 1923.

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

23 августа 1923 г. Париж

Завтра начнём записывать легенду о Камне, пусть Удряя записывает...
Укажу Мории решение в легенде...

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

24 августа 1923 г. Париж
К легенде о Камне:

Иду пустынею, несу чашу, щитом покрытую, сокровище в ней - дар Ориона. Пламя носящий, помни Лоб Нор и раскинь шатры. Куку-Нор - конь спешит. И в Храме Иудеи не остался огонь носящий, и спас едва Ном ушёл из развалин Китая. Не тянись, Лунь, к Камню. Он сам придёт, если дождёшься.

Но лукавство Храма служителей похитило сокровище у Акбара, чтобы вознести чужую страну. Пусть Гора Гордости недолго Камень укрыла. Пусть завоеватель Новый сокровище хранит. Пусть величается город Камня, но путь Сокровища намечен - пора Камню вернуться домой.

Доверенная Акбара и ты, Далай-Лама, уже собрались Камень донести. И Лунь может дожидаться долю свою. Когда пламя над чашей кольцом совьётся, тогда близко время Моё. Беру от тебя, город мира, победу Камня, отдаю огонь Моей земле, ибо время настало. Довольно.

Иезуиты украли в Париже.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

27 августа 1923 г. Париж
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Родной Яруя, сообщаю Вам наш новый адрес до 15 ноября: 1 rue de Messine. Paris. От Вас получили длинное деловое письмо и сегодня будем читать его. Получил оттиски из книги Когана. Дайте ему также «Мессию», но чтобы он вернул Вам. Кстати, попросите его все фото после переслать Вам. Вам он очень пригодится. В Studio не пишите, ибо Юрик сейчас в Лондоне. Сейчас идут очень значительные указания о Камне. Потом Вы их получите. Сейчас переезжаем.

Имейте в виду двух новых:

1) Н[иколай] Вик[торович] К[о]рдашевский (имя Чахембула)1 живёт на Литве. Знает немного, но очень полезен в будущем. Получил Знак.

2) Писатель Гребенщиков. Ещё не приобщён, но истинный друг. Не теряйте Тумаркина.

Духом с Вами

✠

27.08.1923.

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

27 августа 1923 г. Париж

Вечер на новой квартире (А rue de Messine).

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

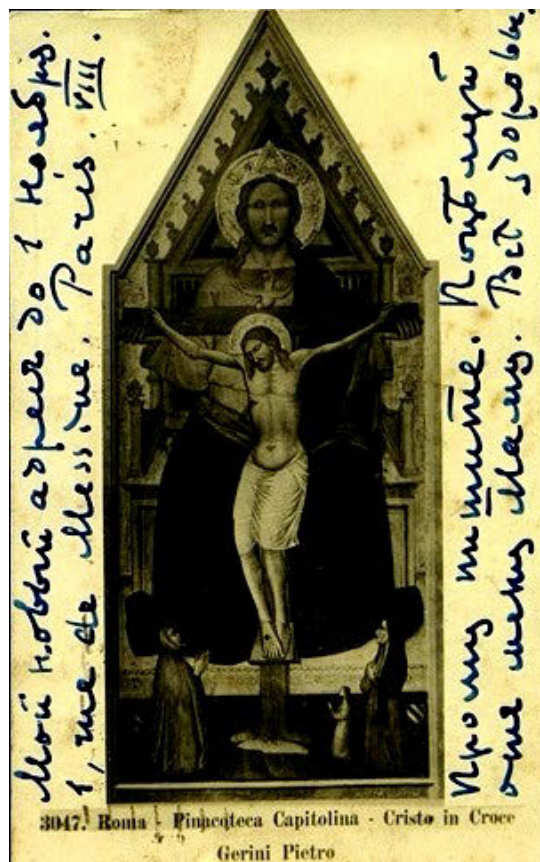
27 августа 1923 г. Париж.
Телеграмма Рерихов к сотрудникам.

Общество Корона Мунди
Международная Художественная Биржа 312 Западная 54 улица

НАШ НОВЫЙ АДРЕС ПАРИЖ УЛИЦА МЕССИН 1 ВСЕМ ПРИВЕТ РЕРИХ

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Август 1923 г. Париж.
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

Мой новый адрес до 1 Ноября 1, rue de Messin. Paris. VIII.
Прошу пишете. Поцелуй от меня Маму. Все здоровы.

Архив Музея Рерихов, Москва.

25 августа 1923 г.

Указ Кордашевскому. Пусть идёт в ожидании часа Зова. Вам поручаю позвать его, и Аллал-Минг даст ему знак, но не говори больше указа....

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

Н.В. Кордашевский

30 августа 1923 г. Париж.

Письмо Николая Викторовича Кордашевского к Рериху Н.К.

Дорогой Николай Константинович,
Уезжая заочно, хочу ещё раз проститься с Вами. Я ухожу счастливый тем, что Учителю угодно было призвать меня. Ухожу полный веры в духовную близость к Вам и к моим неведомым братьям, с которыми также создалась у меня незримая и неразрывная связь. Не знаю за что дано всё это мне, ибо по делам и духовной слабости моим, не мог я быть отмечен. Долг война – возложен на меня свыше. Жалею, что общение с Вами было так кратко, но надеюсь, что настанет время, когда это возобновится. Приеду домой, приступлю к работе и буду ждать книгу. Лучше пришлите мне одну, а остальные через Владимира Витальевича с оказией.

Душевно Ваш

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'N. Kordashevskiy'. The signature is written in a cursive style.

[Н. Кордашевский]

30/8 / 23 / Париж

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих. Легенды. Начало 1920-х.

31 августа 1923 г.
К легенде о Камне

Теперь легенда. На Ланке лежит Камень, захоронен за измену Раваны, отойдёт через море. За ним, как хвост кометы, счастье ещё блестит, но недолго.

Пусть сто ступеней Китая привет пошлют огонь носящему. Но Пасседван Камень уносит, и пески передали огонь воителю-наезднику Тамерлану-Тимуру. Подошёл Великий к Янтарной стене, покрыл знамёнами поле. Пусть Камень лежит во Храме, пока вернусь, но жизнь чудо привела внуку, путь Камня лёг на Запад. Довольно...

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

1 сентября 1923 г.
Легенда о Камне

Указ Моей Урусвати: дело Камня переписать и передать Ояне.
Урусвати, точно раздели сообщения по времени, о Камне отдельно.
Урусвати, ваше новое время приближается.
Урусвати, указан чудесный день пробуждения Камня...

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

СЕНТЯБРЬ

2 сентября 1923 г.

Письмо Н.К. Рериха к Шибачеву В.А.

2 сентября 1923.

Родной Яруя, спешу оповестить Вас. Вчера мы спросили, как быть с выборами Синевич? Ответ: «Старое старым». Спросили, надо ли выбираться Вам секретарем? Ответ: «Подумай, надо ли?» Спросили, как же Вы поможете Ложе без секретарства? Ответ: «Поможет неслышно».

Значит, пусть Синевич будет председателем. Если Вам будет трудно совместить Ваше Большое Служение с секретарством — оставьте секретарство и помогайте как член Ложи. Конечно, Вам даны такие огромные Новые Пути и такая исключительная Новая Возможность, что старые меха и новое вино трудно совместимы. Дайте старое старым. Они ищут этого, и не будем мешать им. Наши горизонты слишком обширны. Ищите новых. Соберите хотя бы семь новых, и пусть каждый из них найдет семерых познавших Учение и готовых трудиться. Такая же задача дана и Чахембуле - он уже поехал на Литву. Вероятно, скоро спишется с Вами, но я дал ему адрес на Елизаветинскую. Вы уже знаете наше решение инкорпорироваться в Н. У. — это гораздо лучше по положению. Русская книга скоро выйдет. До 56 экземпляров перешлите Чахембуле. Для пересылок лучше экземпляры на тонкой бумаге. *Нам сейчас дается легенда о Камне.*

Сегодня землетрясение в Японии - уже в мае оно было Указано нам. Вообще сентябрь неспокоен, а октябрь - тёмн. Впереди же Свет, лишь бы только не умалить Его непонятливыми действиями. Все Вас обнимают.

Духом с Вами

Р

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

4 сентября 1923 г.

К легенде о Камне.

Теперь легенда. «Под землёю собираются отцы духовные естество Камня испытывать. Почему, когда Камень тёмн, тогда тучи заходят. Когда Камень тяжёл, кровь проливается. Когда звезда над Камнем, тогда удача. Когда трещит Камень, тогда враг идёт. Когда снится огонь над Камнем, тогда мир содрогается. Когда Камень покоится - шагай смело. Но вином Камня не облей, кури над Камнем лишь кедровую смолу. Носи Камень в костяной коробке.»

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

7 сентября 1923 г. Париж
Письмо Н.К. Рериха к Шубаеву В.А.

1 rue de Messine

Родной Яруя, посылаю знак «World Service».
Пришлите несколько листов бумаги, когда отпечатаете.
У нас много нового, светлого и поднимающего.

Духом с Вами

7 сен. 1923.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

8 сентября 1923 г. Париж
К легенде о Камне.

Теперь легенда. «Как к жару и как ко льду привыкнуть надо, так надо привыкнуть и к излучению Камня. Каждый, Камень носящий, должен тихо пожить с ним. Потому говорю, поживите первый год тихо. Дурман лучей невидим, но жар тайный сильнее радия. Елей льётся невидимый, явно же Камень покоится на ткани родины своей. У дыхания степей и у хрустальных звонов гор дух Камня указывает путь знамени. Водит чудо народ - лучей Ориона. У длинных ютсаков и Каракорум нор Учителю надо повести коней к уют нор явление ожидается. Довольно...»

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

9 сентября 1923 г. Paris
Письмо Н.К. Рериха к Шубаеву В.А.

Родной Яруя, вчера получили Вашу телеграмму, а за два часа до неё я послал Вам рисунок знака — который и напечатайте. Знаки всех семи учреждений Учителя идут от одного источника. За этот год оформлено 7 учреждений Учителя. «World Service» является шестым учреждением, и про неё сказано:

«Знаки служения — доведёт молодых до порога». Значит, через «World Service» подойдут многие новые. Надеюсь, Вы получили моё письмо с указанием, что Синевич может быть председателем Ложи, а Ваше участие может быть более полезным в качестве члена Ложи, тем более что на новой Вашей работе во имя Его — всё Ваше время уйдёт на рост всемирного дела — возможности которого поистине безграничны. Посылаю Вам адрес Чахембулы. Спишитесь с ним — не будет ли из Литвы дела? Ему же пошлите 55 книг из полученных Вами. Он многого не знает — ему дано поручение привлечь семейных к делу Учителя. Его адрес: Ник[олай] Викт[орович] Кордашевский. Ponas N. Kordaševsky. <...> Lietuva (Kovno). К нашим делам подошло ещё одно новое полезное — International News Agency. Во время сообщим о нём. «Adamant» выходит в конце сентября. Работайте светло.

Духом с Вами

9 сент. 1923.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

12 сентября 1923 г. Париж
К легенде о Камне:

Теперь легенда. «Уезжай, Камень, за море, дай птице донести весть в Удрай ухо - Камень едет. Луч Фуямы, щит Урусвати стоят на дозоре. Пыли облако несётся, Уколы не разрушат ткань. Луч Мой мост охраняет. Лукавые ручные кандалы духом разбиваются»...

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

14 сентября 1923 г. Париж
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

14 Sept. 1923.
Wl. Schibaieff
2/4 Alexander Bulv. of.10. Riga. Latvia

Родной мой, запишите адрес латвийского писателя — Viktor Eglits1 (Nikolaja iela, 23/18, Riga) и войдите в контакт — он друг моего искусства. Передайте ему мой привет — я ему перешлю «Adamant», когда выйдет.

Работайте! Всё ладно.

Духом с Вами

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

14 сентября 1923 г. Париж
К легенде о Камне:

Теперь легенда. «Тёмною ночью в тёмной одежде неслышно подходит гонец узнать, как ждут они. У поворота, за углом ждёт ручной зверь - носом поводит, лапу тянет, послан врагом. Кто копошится за лестницей, какие мухи налетели, откуда вихрь летит? Но иду крепко, держу Камень прочно. Учю молитву: "Не покинь, Владыко, потому собрал я силы мои, не покинь, ибо к Тебе иду!"»

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

15 сентября 1923 г. Париж
К легенде о Камне:

...Указ Ояне о Камне сзези, напечатать можно в марте 1925 г....

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

16 сентября 1923 г.
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

Родной Яруя, сейчас получил Ваше письмо со Знаком. Но Вы уже получили Знак, мною посланный, тем более что знак с глобусом уже существует в обращении. Надпись под знаком можно сделать компактнее — слишком велико расстояние между строками. Остальные надписи и бумага — удовлетворительны.

Монеты ещё не получены. Вы их купили для Cor[ona] M[undi] или для себя? Надо их послать в Америку или вернуть Вам?

Мы деятельно готовимся к отъезду. Делаем заказы вещей и заканчиваем печатание книг. Заметьте, на обороте титульного листа будет надпись по-санскритски — древнее буддийское приветствие: «пусть будет всё благословенно». Этот санскритский текст будет приятен латвийцам и литовцам — близким санскриту. Интересно, как Вы найдёте латвийского писателя, адрес которого я Вам сообщил.

Из Америки получены письма, подтверждающие работу объединённого сознания.

Теперь остаётся два месяца до отъезда нашего — потом сноситься будет труднее, поэтому кристаллизуйте все нарастающие вопросы Ваши, которые мы ещё отсюда вырешить можем. И большое и малое — всё значительное для будущего и Вам неясное спрашивайте. Всеми родами сообщения мы выясним.

Как видите, во всём мире энергия особенна, напряжена. Грозное и прекрасное время!

Целуем Вас крепко.

Духом с Вами

Публикуется в издании: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

24 сентября 1923 г. Париж
К легенде о Камне.

Срок 25-го года велик – оповещение легенды. Луч первый достигнет ухо народа. Можно до отъезда собрать зёрна легенды. Русский Горюч-камень тоже напоминает. На горе Арарат лежит Горюч-камень. Новгородский богатырь разбился о Камень, ибо не верил. Воля Новгорода указывала на владение сокровищем, но неверие заслонило возможность чуда. Лучшее напоминание о мощи Камня положено в змеином камне. След мудрого владения. Последователь ночи пытался показать присвоение Камня, но сокровище всегда было светлым признаком. Лукавые владыки ненадолго владели Камнем. Не зная, что лишь устремление к добру покоряет огонь Камня....

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

Н.К. Рерих. Сборник АДАМАНТ. 1923 г.

23/24 сентября 1923 г.

Письмо Рериха Н.К. к Шибяеву В.А.

Родной мой, вчера послал Вам Книгу. Остальные экземпляры вышлю вместе с Adamant'ом. Вышлю и санскритское изречение — выдавая книгу, наклеивайте изречение — закрывая им название типографии в Париже.

Отчего не пишете результаты Ваших концентраций? Многое совместно объясняется. Монеты ещё не получил?!

Видали ли Eglits,a? Всё у нас ладно.

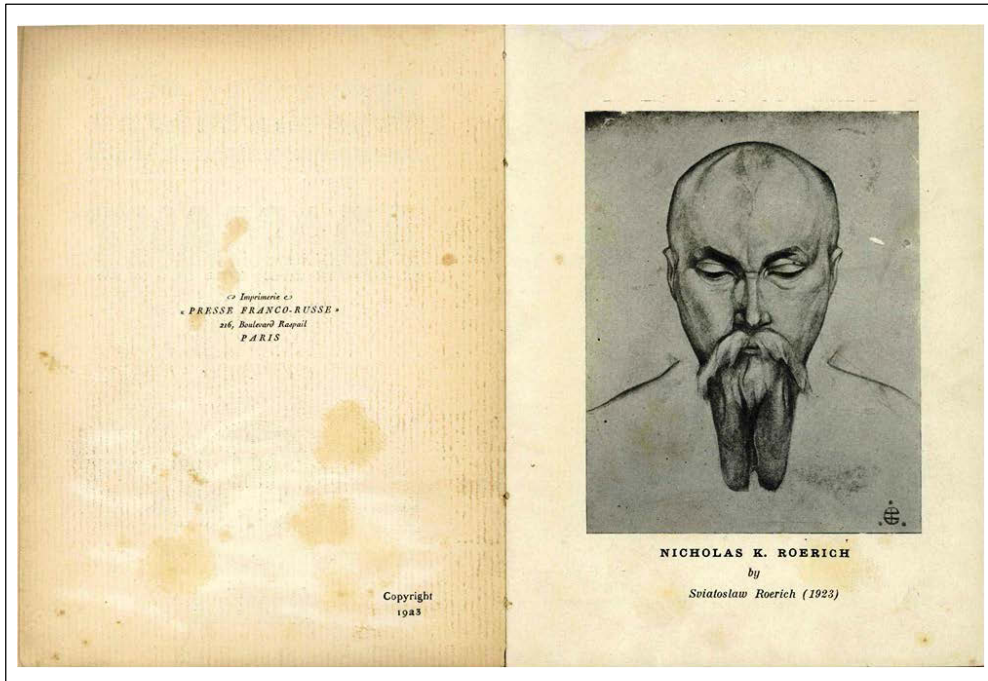
Ваш

✍

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

«...выдавая книгу, наклеивайте изречение — закрывая им название типографии в Париже»:

CONTENTS		СОДЕРЖАНИЕ	
NICHOLAS ROERICH (1923) by Swiatoslav Roerich		(Перевод с англ.)	
INTRODUCTION		Адамант (1920 Лондон)	
1° BY SERGE WHITMAN 2° BY M. HIGHLANDER		Щит (1920 Лондон)	
ADAMANT (1920 London.)	10	Пути Благословения (1921 Санта-Фе)	
SHIELD (1920 London.)	16	Гомункулус (1921 Санта - Фе)	
PATH OF BLESSING (1921 Santa-Fe.)	22	Собиратели (1921 Санта - Фе)	
HOMUNCULUS (1921 Santa-Fe.)	28	Помощники (1921 Санта - Фе)	
COLLECTORS (1921 Santa-Fe.)	35	Спектакль (1922 Нью-Йорк)	
HELPERS (1921 Santa-Fe.)	42	Одеяние духа (1921 Чикаго)	
SPECTACLE (1922 New-York.)	48	Правда (1922 Нью-Йорк)	
GARMENT OF SPIRIT (1921 Chicago.)	55	Ритм жизни (1922 Нью-Йорк)	
TRUTH (1922 N. Y.)	62	Действие (1923 Нью-Йорк)	
RHYTHM OF LIFE (1922 N. Y.)	67	Сторожевые башни Америки (1923 Н.-Й.)	
ACTIVITY (1923 N. Y.)	72	Красота – Победительница (1923 Н.-Й.)	
WATCH TOWERS OF AMERICA (1923 N. Y.)	76	Критерий красоты (1923 Нью-Йорк)	
BEAUTY-THE CONQUEROR (1923 N. Y.)	81	Шовинизм (1923 Нью-Йорк)	
STANDARD OF BEAUTY (1923 N. Y.)	86	Право входа (1923 Виши)	
CHAUVINISM (1923 N. Y.)	91	Новая эра (1922 Монхеган)	
THE RIGHT OF ENTRANCE (1923 Vichy.)	95	Радость искусству (1921 Сан-Франциско)	
NEW ERA (1923 Monhegan.)	99		
JOY OF ART (S. Francisco.)	108		

25 сентября 1923 г.
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

25.09.1923.

Родной Яруя, скоро у Вас будут бланки, тогда вышлите мне подписанное Вами письмо, прося в нём всех, кому ведать надлежит, оказать содействие мне как *founder-director* [директор-основатель (англ.). – ред.]. Налаживая дело в Индии для «World Service», это письмо может пригодиться. Также пришлите письмо, прося оказать содействие корреспонденту «World Service» Аркадию Веньяминовичу (оба письма по-английски). Он очень пригодится, ибо ему тоже будет дан Знак (конечно, никому об этом не говорите). Мы чуем Вашу радость — уже получить Книгу русскую. Это праздник и ещё один шаг вперёд. Остальные книги вышлю Вам вместе с 50 экз. «Адаманта». Если продавать Книгу — то за сумму, равную 10 франкам. «Адамант» — в той же цене. Но, конечно, Книга будет главным образом раздаваться и рассылаться даром.

Нет ли около Вас кого-то думающего на старый лад, ибо о Вас было сообщение: «Чистые мысли засоряются даровыми суждениями местных людей». «Советую написать Яруе. За лесами плохо слышно. Пусть не минует молодых».

Самому Вам яснее понять сообщение. Мы поняли, что нет ли кого-то, кто старается сузить Ваши широкие мысли обыденными суждениями. Посылаю письмо Лихтман и Ф. Грант с явлением монеты. Спишите себе и верните нам оригинал.

Р/х

Публикуется по: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012

26 сентября 1923 г. Париж
К легенде о Камне:

Уроил Зена, дух воздуха, принёс царю Соломону Камень. Воскликнул дух на чуткое ухо: "Повелением Господа Сил вручаю тебе Сокровище Мира!" "Добро", - сказал царь и отнёс Камень во храм. Однако нашло мышление сохранить часть Сокровища на себе. Призвал царь Ефрема из колена Иудина златоковача и указал отбить часть Камня, и взять чистого серебра, и сковать перстень, и начертать на Камне чашу мудрости, пламенем просиявшую. Думал царь не расстаться с Сокровищем. Но дух сказал: "Негодно ты нарушил Высшее Естество. Труднее будет владеть Камнем сынам Человеческим, и только те, кто с тобою, могут повернуть Камень к добру".

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

27 сентября 1923 г. Париж
К легенде о Камне:

Уехал посол к хану Тамерлану, не легко лежит Камень в Отакуе. Надо послать стражу трёх знамён. Едут на верблюдах люди, пыль столбом закрывает солнце. Погода людей покрыла - без конца идут. И каюки повернули коней к дому. Ночью кто убережёт Камень? Пустыня увела чужих людей, и камень ушёл с ними на полдень. Удумай, хан, как догнать Камень в годных путях! Грусть пошла, хворость, даже конь оступается. К годным ездокам является дух

явленный: "Не ищите, только время покажет путь". Каждый улус по-своему поёт о камне.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

30 сентября 1923 г.

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

30 сентября 1923.

Родной Яруя, сейчас получил Ваше длинное письмо. Мы не думаем, чтобы сразу надо было быстро расширять сторону субсидий и ссуд — всякое дерево должно расти постепенно. Вероятно, Учитель и имел в виду, говоря о ком-то старом около Вас. Смотрите на новые пути! Идите, нарастая, ибо прежними путями никого не опередите. Вам было сказано не ехать в Германию (оставить ее в стороне). С Тумаркиным лучше переписываться, ибо письмо в этом случае лучше и остается документом. Сейчас быть в Германии очень нелегко, и все мечтают бежать оттуда. С Ревелем снестись полезно. С Литвою первые шаги сделайте через Чахембулу. В ноябре думает заехать в Ригу Руманов — он может быть особо полезен на Россию. Все будущие помыслы — на Россию. Всё, что Вы пишете об Эглите, — огорчительно. Там, где национальная ненависть, — там нет путей Учителя. Конечно, всё это положение надо знать для будущего. Но неосведомлённость и узость суждений Эглита не даёт никаких надежд. Конечно, сношений с ним, с Пурвитом и с Залитом не прерывайте, но берите всё идущее от них под углом справедливой оценки. Карточка Эглита обрамлена очень безвкусно. Надеюсь, он понимает, что это «украшение» не прибавляет ему вес. Относительно сюжетности скажите ему, что картины моего первого периода (которые он ценит) были несравненно сюжетнее всех последних. Статей только теософических у меня и не было. Все статьи лишь о Красоте и о будущем Мира. Если он не владеет английским, то ему будет очень трудно следить за развитием наших учреждений. Посылаю Вам вырезку из *New York Herald'a* — там нас считают американцами, а латыши считают латышами, а Тагор считает близкими Индии — и так приходится быть вселенскими гражданами. Для будущего мира такими и будем.

Монеты посылаем обратно. Так лучше. Петровские рубли, кроме редких исключений, до войны стоили от 3 до 10 рублей. Для *Corona Mundi* они не очень нужны, и вообще туда лучше направлять хорошие иконы. Просветление икон нас не изумляет — подготовка путей! А пути эти так велики, что и размер их трудно представить. Потому нарастайте мудро и жизненно.

Вы, вероятно, уже радовались, получив книгу. Для этой Новой России и послужим, попирая всякое человеконенавистничество.

Целуем Вас крепко.

Духом с Вами **P/x**

Wieringen' у дайте портрет и вообще приближайте его.

Для памяти

К 24 марта 1924 хорошо бы озаботиться, чтобы были посланы приветствия ко дню открытия Музея «*Roerich Museum*»:

1. *Victoria and Albert Museum, London (Sesil Smith (Sir) director).*
2. От *Athenaeum в Helsingfors.*
3. От Музея в Риге.

4. Украинский музей искусств, Терещенская, 5. Напишите Николаю Емельяновичу Макаренко (мой приятель и бывший сотрудник по школе в С.-П.б).
5. От *National Museum (Stockholm* — через *Arne*).
6. Напишите в Москву и в Питер.
7. В Прагу — Общество «*Manes*».

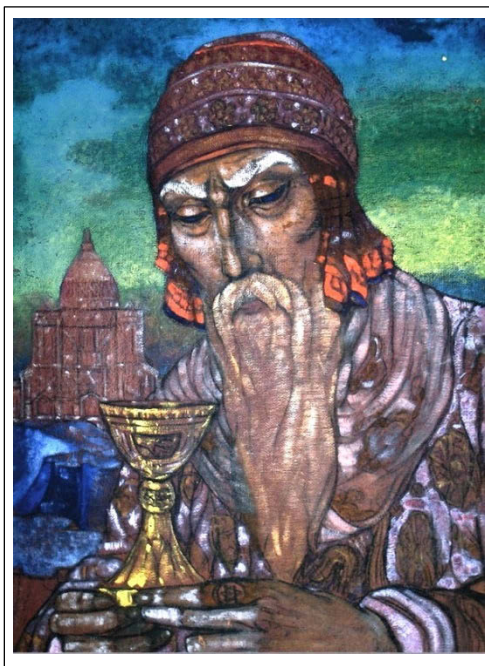
Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

ОКТАБРЬ

3 октября 1923 г.

...Когда получите Камень, будьте осторожны, повсюду руки, советую, сняв фотографию, не говорить о нём, кроме бесед со Мною. *Легенда может идти, но о госте твердить не следует....*

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

С.Н. Рерих. Николай Рерих в образе Соломона. 1923.

ЛЕГЕНДА О КАМНЕ

Иду пустыней. Несу чашу, щитом покрытую.
Сокровище в ней - дар Ориона.
Пламя Носящий, помни Лоб Нор и раскинь шатры. Куку-Нор - конь спешит.
И в Храме Иудеи не остался "Огонь Носящий". И спас едва Пасседван.
Ушёл из развалин Китая.

Не тянись, Лунь, к Камню. Он сам придёт, если дождёшься.

Но лукавство Храма служителей похитило Сокровище у Повелителя Индии, чтоб вознести в чужую страну. Пусть гора Гордости недолго Камень укрыла. Пусть величается город Камня, но путь Сокровища намечен. Пора Камню вернуться домой.

Когда пламя над чашей кольцом совьётся, тогда близко время Моё.

На Ланке лежит Камень. Захоронен за измену Раваны. Отойдёт через море.

За ним, как хвост кометы, счастье ещё блесит, но недолго.

Пусть сто ступеней Китая привет пошлют "Огонь Носящему". Но Пасседван Камень уносит, и пески передали Огонь воителю наезднику Тимуру. Подошёл Великий к Янтарной стене, покрыл знамёнами поле.

"Пусть Камень лежит во Храме, пока вернусь".

Но жизнь чудо привела внуку. Путь Камня лёг на Запад.

Под землёю собираются отцы духовные естество Камня испытывать. Почему, когда Камень тёмен, тогда тучи заходят? Когда Камень тяжёл, кровь проливается. Когда звезда над Камнем, тогда удача. Когда трещит Камень, тогда враг идёт. Когда снится огонь над Камнем, тогда мир содрогается. Когда Камень покоится - шагай смело. Но вином Камня не облей, кури над Камнем лишь кедровую смолу. Носи Камень в костяной коробке.

Как к жару и как ко льду привыкнуть надо, так надо привыкнуть и к излучению Камня. Каждый, Камень Носящий, должен тихо пожить с ним. Дурман лучей невидим, но жар тайный сильнее радия. Елей льётся невидимый. Явно же Камень покоится на ткани родины своей.

У дыхания степей и у хрустальных звонов гор дух Камня указывает путь знамени. Водит чудо народ - лучей Ориона. У длинных Ютсаков и Каракорум Нор. Учителю надо повести коней. У Уюб Нор. Явление ожидается.

Жреческое сознание всех времён готовило людей к принятию достойному Сокровища. Законы мудрости давно указали срок, когда затмение двойное и когда погружение святынь в волны ознаменует появление новое Камня. Будем молитвенно ждать наш жребий.

Уезжай, Камень, за море, дай птице донести весть в ухо - Камень едет.

Тёмною ночью в тёмной одежде неслышно подходит гонец узнать, как ждут они? У поворота, за углом ждёт ручной зверь, носом поводит, лапу тянет, послан врагом. Кто копошится за лестницей, какие мухи налетели, откуда вихрь летит? Но иду крепко, держу Камень прочно, учу молитву: "Не покинь, Владыка, потому собрал я силы мои, не покинь, ибо к Тебе иду!"

На горе Арарат лежит горюч Камень. Новгородский богатырь разбился о Камень, ибо не верил. Воля Новгорода указывала на владение Сокровищем, но неверие заслонило возможность чуда.

Лучшее напоминание о мощи Камня положено в змеином камне.

След мудрости владения. Последователь ночи пытался показать присвоение Камня, но Сокровище всегда было светлым признаком. Лукавые владыки ненадолго владели Камнем, не зная, что лишь устремление к добру покоряет огонь Камня.

Уроил Зена, дух воздуха, принёс царю Соломону Камень. Воскликнул дух на чуткое ухо: "Повелением Господа Сил вручаю тебе Сокровище Мира!" "Добро", - сказал царь и отнёс Камень во храм. Однако нашло мышление сохранить часть Сокровища на себе. Призвал царь Ефрема из колена Иудина златоковача

и указал отбить часть Камня, и взять чистого серебра, и сковать перстень, и начертать на Камне чашу мудрости, пламенем просиявшую. Думал царь не расстаться с Сокровищем. Но дух сказал: "Негодно ты нарушил Высшее Естество. Труднее будет владеть Камнем сынам Человеческим, и только те, кто с тобою, могут повернуть Камень к добру". Созвездием укажу путь Камня.

Уехал посол к хану Тамерлану, не легко лежит Камень в Отакуе. Надо послать стражу трёх знамён. Едут на верблюдах люди, пыль столбом закрывает солнце. Погода людей покрыла - без конца идут. И каюки повернули коней к дому. Ночью кто убережёт Камень? Пустыня увела чужих людей, и камень ушёл с ними на полдень. Удумай, хан, как догнать Камень в годных путях! Грусть пошла, хворость, даже конь оступается. К годным ездокам является дух явленный: "Не ищите, только время покажет путь". Каждый улус по-своему поёт о камне.

Отец Сульпиций имел видение: Белый облачный столб придвинулся и Голос раздался: "Храните Камень в ковчеге, привезённом из Ротенбурга. На нём четыре квадрата со знаком "М". Явлением будет ясно, когда Я произнесу - путь четверых на Восток. Ничто не убавит Заповедь. Уступите сужденному часу. Соберу воинов Звезды Моей. Кому суждено, те соберутся. Сие свидетельствую тем часом, что Камень подобен сердцу человеческому и в нём заключён кристалл сияющий!" После тех изречений столб распался синими искрами, повергнув отца Сульпиция в беспрецедентное дрожание. Так замечательно, что Камень, прибывший с Востока, имеет форму расплющенного плода или сердца, удлинённой формы. На ковчеге найдены сказанные буквы, значение их неизвестно.

Курновуу, Правитель, золотом покрытый, получил от Тацлавуу Камень тёмный, который заключал кристалл жизни. И Правитель носил тот Камень поверх золота.

Из книги Тристана, названного Лунем. "Когда Сын Солнца сошёл на землю научить народы, с неба упал щит, который носил силу мира. Посреди щита, между тремя отличными пятнами, выступали серебряные знаки, предвещавшие события под лучом Солнца. Явление неожиданной тьмы на Солнце повергло в отчаяние Сына Солнца, и он выронил и разбил щит, ибо созвездие было враждебно. Но сила осталась в обломке середины, там касался луч Солнца. Говорят, царь Соломон вынул внутреннюю часть Камня для перстня. Сказание наших жрецов также говорит о разбитом щите Солнца. Злейшая ошибка отрицать Камень. Поистине, я видел его - осколок щита мира! Помню величину его, длиною с мой пятый палец, серый отблеск, как сухой плод. Даже знаки помню, но не понял их. Положительно - я видел Камень и найду его. Говорят, Камень сам приходит, взять его нельзя. Если так, я дождусь Камня. Ради него иду в пустыню до конца жизни. "Помни, Лунь, - ты решил дождаться".

Когда у Повелителя Индии пропал Камень, жена сказала: "Найдём его опять. Удалий просит лук, птицу сам достанет".

Когда Император Китая владел Сокровищем Солнца, он построил для него храм из бирюзы цвета чистого неба. Когда же маленькие принцы с невестою заглянули в дверь слишком долго, Император сказал: "Лиса вас ведёт, чуеете Радость Мира".

Железная корона Лангобардов - тоже воспоминание о Камне. Недолго гостил Камень около горы Гордости. Много послов с Востока. Уносят верблюды Камень в Тибет. По пустыне несут, и с ним новую силу.

И последний полёт на Запад осветил царство небывалое неудачного единения народов Запада. На каждом луче Востока уже ищут Камень. Время настаёт, сроки исполнятся. Рок сужденный записан, когда с Запада добровольно Камень придёт. Утверждаем ждать и понять Камня путь. Утверждаем понять сужденных носителей Камня, идущих домой. Корабль готов!

Новая Страна пойдёт навстречу Семи Звёздам под знаком Трёх Звёзд, пославших Камень миру. Сокровище готово, и враг не возьмёт золотом покрытый щит!

Ждите Камень!

Криптограммы Востока. 1924.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

6 октября 1923 г.

В субботу 6-го октября в 11 ч(асов) утра Удряя принял посылку.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2007.

Телеграмма Рериха Н.К. к сотрудникам.

NLUFTTRFD339 / URGENT HORCH / 27 PINE STREET / NEWYORK

СЕГОДНЯ ШЕСТОГО ОКТЯБРЯ В ОДИННАДЦАТЬ УТРА ОБЕЩАННЫЙ
ВЕЛИКИЙ ДАР ПРИБЫЛ ВЕЛИКАЯ РАДОСТЬ = РЕРИХ

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Из воспоминаний Н.К. Рериха.

«...Ещё веха. Было указание о том, что получится очень ценная посылка. Время прошло. Друзья наши уже как бы забыли об этом обстоятельстве, приехав в Париж. Однажды из банка «Бенкерс Трест» приносят оповещение о получении пакета. Оказалось, что этим обычнейшим путём была доставлена самая необычная посылка. Как видите и так бывает...».

«Веги» 10 апреля 1935 г. Цаган Күре "Обитель Света", 1992 г.

7 октября 1923 г.

Письмо Рериха Н.К. к Шибяеву В.А.

7.10.1923.

Родной Яруя, сообщаю Вам радостную, но глубокую тайну. Только Круг в Нью-Йорке и Вы будете знать её. Всякое разглашение повлечёт неисчислимы бедствия всему плану. Вчера, 6 октября, в 11 ч. утра через Bankers Trust в пакете получен Камень. Он заключен в ковчеге, и три недели ковчег не будет

открыт. Ковчег обернут в старый пурпуровый бархат с изображением Знака, как на Плате, Вам данном, но с буквою М. От ковчега идёт особый аромат, усилившийся за день. Снимем фото и пришлём Вам. На ларце изображения ..., буквы М и

Прилагаем описание по-английски и схематический рисунок. Всё это настолько важно, что не могу писать ни о чём другом. Крепко сохраните тайну (будут пытаться её достать) и радуйтесь духом во имя Грядущего¹.

Духом с Вами

Публикуется по: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

8 октября 1923 г.

Телеграмма Рериха Н.К. к сотрудникам из Парижа.

NLUFTFRFD339 / URGENT HORCH / 27 PINE STREET / NEWYORK

ПРЕДЛАГАЕМ ВСЕКОСМИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО ШЛЁМ ПРИВЕТ
РЕРИХ

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

10 октября 1923 г.

Письмо Рериха Н.К. к Шибяеву В.А.

10 окт. 1923.

Родной Яруя, чувствуем Вашу радость о книге и ещё большую о присланном Камне. Вы просите руководства. Для этого я просил Вас уже написать нам точно все мысли, возникающие при медитациях над Платом. Каковы вопросы слагающиеся, каковы ответы (в самом точном изложении), а самое главное — каковы Указы, посылаемые без вопросов. При этом, нет ли световых явлений, звёзд? Например, Чахембула всё время слышит голос «дерзай», и ему разъясняется теперь, в чём дерзать.

Какой же Указ Вам? Если вечером спокойно углубитесь - то, наверное, услышите. Если трудно Вам, то вздохните глубоко, чтобы доля очищенной праны вошла в Вас.

Лицо мальчика нравится нам. Стипендии выдаются от Master Institute, но образование должно быть проверяемо членами Института, иначе оно становится бесконтрольным. Ваше одиночество не должно Вас смущать, но должно радовать, ибо оно родит наиболее крепкие мысли. Беспокоиться о неимении

«новых» тоже нечего, ибо они приходят, но ведь число их так ограничено. Ведь числом никогда не создавалось Учение - оно шло лишь качеством и нужным временем.

Начните списываться с Чахембулой (о Камне он, конечно, не должен знать ещё). Он тоже побеждает в себе разные устремления и жаждет общения. Его дух, полный сознания долга - будет очень полезен. Надеюсь, что Руманов сможет заехать в Ригу - он особенно поможет Вам сношениями на Россию. Также спишитесь с Петр[ом] Алекс[еевичем] Чистяковым (Харбин, 42 Pekingskaya) - пусть он знает об агентстве и знает Ваш адрес. Ему дана Книга и Знак. Дума его хороша, но знаний у него совсем мало, он был близок к церковному Православию.

Итак, идите львом.

Духом с Вами

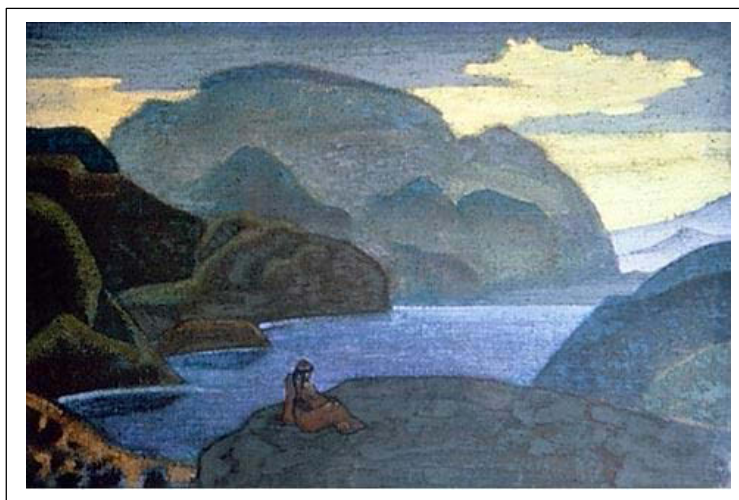
Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

12 октября 1923 г

Отрывок из письма В. Шибаяева - Н.К. Рериху.

«Радость моя не знает границы! Ваше письмо мне только что принесли и с ним Радость и Свет! И какое Счастье! Знаю, знаю, знаю, что в этом Камне опять лежит спасение мира. Слёзы радости у меня на глазах. Чувствую близость необычайной Силы. Оболочка мешает выявлять словами все значение, но дух мой воистину знает всю глубину. Свет, Радость и Счастье Вы несете! А мы будем ждать и бережно всё подготовим. И будем на страже, и как - будто всё знакомо и не в первый раз... Неотступно Он будет хранить».

<http://www.proza.ru/2013/04/21/1194>

Н.К. Рерих. Размышление (Meditation). 1921 г.

19 октября 1923 г.
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А.

19 октября 1923.

Родной Яруя, как отрадно было читать Ваше последнее письмо, где струилась радость Духа. Подумайте, если бы транспортные конторы открывались с чувством, подобным Вашему, разве не преобразился бы Мир?! Та же радость звучит и в письмах из Америки! Ведь это нити Братства — если вне наций, религий, возраста люди могут ликовать Духом воедине. И никакими препятствиями не размельчить Камень Духа, если огонь Его зажётся!! Так и идите львами. Вчера мы послали в Нью Йорк список легенды. Просили переписать, а после послать Вам, ибо к 24 марта 1925-го Вы должны где-нибудь порусски напечатать её — без подписи. В Америке тогда же её поместят по-английски. Напишите Чахембуле братское письмо, а то дух его колеблется и не может ещё осознать всю важность данного ему поручения. (О Камне и легенде он не знает.) [Титул «World Service» (Мировая Служба) надо сохранить, если даже титул инкорпорации будет «Pankosmos» — это легко сделать. «Владимир» можете писать через W.] Радуюсь, что Вы припоминаете о Камне — Фучай был Учителем детей Императора, который владел Камнем. Да-Цин — великая монархия сложилась под Светом Камня — в 3-ем веке до Рожд[ества]. Не более двух писем обернётся до отъезда, до начала новой ступени. Что есть у Вас спросить? Какие мысли Великого Начала рождаются над Платом? Записывайте каждую черту Благовести.

Целуем.

Духом с Вами

Р

[Юрий пишет Вам об агентстве — полагаю, Вам надо принять эту работу. Руманов пояснит Вам. (Это в плане.)]

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

19 октября 1923 г.
Письмо Ю.Н. Рериха к Шибаяеву В.А.

1, rue de Messine
Paris, VIII.
19-го октября 1923 г.

Дорогой Яруя,

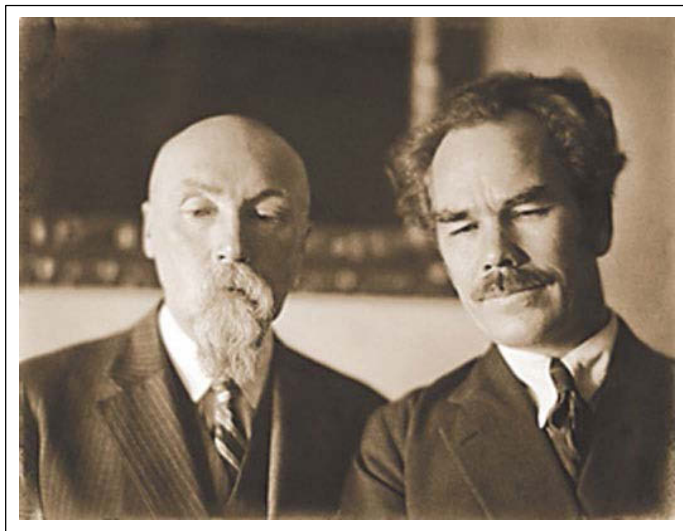
Деятельность во служение всё расширяется, и каждый день несёт новые возможности и победы. Из прилагаемого официального английского письма (письмо предназначается для Вашей business fil.) Вы увидите, в чём дело. Mr. John Crane, Mr. W. Rogers и я, основали международную организацию для мирового сближения. Вы понимаете, сколь важно иметь такой аппарат, и Вы, наверное, знаете, Кем посылается эта новая возможность. Вас выдвинули, как нашего представителя для Балтики, и я заранее уверен, что Вы примете на себя дело организации в будущем отдела в Риге. Тем более, что это ставит Вас ещё раз в непосредственную связь с Нью-Йорком и, таким образом, даёт для World Service ещё новые возможности.

International News Service название пока условное, ибо после инкорпорации оно будет заменено другим (мы думаем «Арктур»). Int. N. Service находится в связи с Corona Mundi и служит для данного учреждения распространительным аппаратом. Прошу Вас следующим ответным письмом прислать мне Ваше согласие на сотрудничество, на которое я надеюсь по получении от Вас письма (приложите к нему английское официальное письмо на моё имя, выражающее Ваше согласие, я поставлю Вас in direct communication с остальными членами нашей организации. Финансовая сторона дела будет установлена с Вами после инкорпорации, главою нашего нью-йоркского office (Mr. W. Rogers). А. В. Руманов, как Вы узнаете из прилагаемого английского письма, будет сотрудником организации в России. Возможно, что он будет присылать на адрес W. S. письма из России, подписанные «Иван Пан» (псевдоним этот прошу держать в строгой тайне), которые следует, как указано в английском письме, пересылать на имя Mr. J. Crane, Hrad Prague, IV. Если получатся письма на имя А. В. Руманова по адресу W. S., то прошу Вас их задержать до приезда в Ригу А. В.

Настоящее русское письмо является вполне частным и служит только для личного Вашего осведомления. Да послужит и это новое начинание делу служения, и да примем каждую посылаемую нам возможность.

В дни Великого Чуда, остаюсь братски преданным Вам во служении,
Ю. Рерих».

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Н.К. Рерих, Г. Гребенщиков (Тарухан) 1923. Париж.

**21- 24 октября 1923 г. Париж,
Письмо Г.Д. Гребенщикова к Н.К. и Е.И. Рерихам.**

Дорогой Николай Константинович!
Пищу Вам обоим, Вам и дорогой Елене Ивановне, ибо создалась потребность быть услышанным Вами обоими.

Итак: душа зазвучала по-новому, и путь в Грядущее озарён Нечаянною Радостью. И всё это пришло через Вас, столь гармонично и прекрасно светящихся Красотою.

Не скажу всего, что чувствую, но знаю, что прежде слов моих мною владеет жажда действия. И формы его сами просятся, стучатся в мозг и сердце. Чтобы не быть болтливым и чтобы не казаться ненужно-восторженным, скажу кратко: сладостно последовать за Вашим светильником, и ещё сладостнее заплатить за право следовать за Вами ценою каких угодно оскорблений. Впрочем - не думаю об этом, ибо тьма бежит от света и свет всегда побеждает.

Вижу Ваши действия по отношению к нам, и пример их зажигает свет в моей кузнице. Пока что только раздувается горно, но аппетит работы и стук молота вот-вот наступит. Знаю, что и искры полетят от раскалённого железа, и, может быть, в приправу к музыке на наковальне азартно вырвутся суровые и крепкие слова.

Первая моя присяга перед Вами в том, что приступаю к действию - строжайший взгляд в себя и внешняя военная подтянутость. Смирно! Равнение прямо! Шагом - марш! И где-то далеко, но властно уже звучит вдохновляющий походный марш. В душе он отдаётся верою в Верховного Вождя и в моих ближайших Командиров, и полна предчувствием Победы жажда умереть под знаменем Грядущей Красоты.

Звучит, звучит... Но беру в руки свой порыв, смыкаю губы и прячу ликование под строгим взглядом жадного внимания.

Времени у нас осталось мало и, не теряя его, хочу кратко изложить тезисы моих американских лекций.

24 октября. Среда, утро. Письмо осталось незаконченным, так как сломалась моя машинка. Пишу под впечатлением вчерашнего вечера, проведённого у Вас. Поистине, растёт Радость, излучающаяся из Вас!

Вчера, получивши от Вас помощь в виде трёх тысяч франков, оказанную Вами с покоряющею простотой и лёгкостью, без всяких с моей стороны намёков, я ночью попытался поискать в своей душе ответов на вопрос: а нет ли чего-либо стыдного в том, что я так просто и легко взял деньги? Нет, в ответ мой дух сказал мне, что такой вопрос можно отнести к кокетству, и так как в душе нет дурных намерений, то и помощь эту принять радостно и нужно, как ключ от первых дверей к прекрасной, засиявшей радугою, цели. Но всё же решил Вам сообщить о светотенях первого движения ещё неопытной души.

Деньги положу как неприкосновенный капитал на билеты в Америку и тотчас после первого ноября начну старательно учиться языку. Не говорю Вам спасибо, так как это слово слишком неуместно. Но говорю Вам: да, учитель! Приемлю повеление твоё и начинаю радостный мой путь к искусству познавать Пути Господни. Да совершится порученное. Прилагаю программу моих лекций, весьма несовершенную, но продиктованную чистыми порывами слушать действительно Единому Благу.

С Вами накрепко и навсегда,

Георгий Гребенщиков

Публикуется по изданию: Дельфис №25 (1/2001). М.

23 октября 1923 г.

Письмо Рериха Н.К. к Шибяеву В.А.

23 октября 1923.

Родной Яруя, вчера Учитель указал дать всем ученикам задачу - дать одно слово: «искатели» и по нему над Платом построить целую фразу и сообщить её нам. Это опыт объединённого сознания. После ответа Вашего сообщим всю фразу.

Сообщите эту (фразу) задачу Чахембуле — пусть и он даст свой ответ. Целуем Вас крепко.

Духом с Вами

✠

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

26 октября 1923 г.

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

26 октября 1923.

Родной Яруя, конечно, знак и motto¹ World Service надо сохранить навсегда. Ваша работа будет со всяким правительством — чем ближе к P[оссии], тем лучше. Чем больше перемен — тем лучше для Вас. Ваши медитации протекают хорошо, но записывайте все мысли, возникающие при этом, — будут ли это указы по книге или отдельные мысли. Световые явления не обязательны. Многие их никогда не видят.

О Музее можно говорить и писать. Радуюсь, что Дверь уже открылась! Смету послать. Бумагу мне перепишите и пришлите еще сюда.

Духом с Вами

✠

К 24 марта. Войти в сношения с Прагой:

- 1) Художественное общество «Manes».
- 2) Журнал «Voln smry».
- 3) Журнал «Dilo».

В Праге была моя первая выставка за границей в «Manes,tu» и оба эти журнала посвятили отличные статьи: «Dilo» 1906 (Milo Marten) и «Voln smry» F. X. Salda 1906, №3.

Что Пурвит? И Салит? Шклявер послал Эглиту несколько моих статей для помещения. Имейте в виду и последите. (Шклявер нам не очень близок.) Сохраните у себя русские оригиналы. По-русски они не были отпечатаны.

Новый адрес С. Rapicavoli¹: Captain Carmello Rapicavoli. Scuola di applicazione di Artiglieria ed Genio via dell, Arsenale Torino. Italy.

- «Adamant» и Книгу Селивановой пошлите в: 1). British Museum.
2). London Library. S. James Square. 3). National Mus. Stockholm.

Дайте отзыв о ней в Прагу, Финляндию, Данию, Германию, Голландию (но всюду в большой верхней ноте). В тех же странах поставить на продажу по магазинам.

Посылаю 100 долларов - будьте добры, переведите их через Москву Степ. Митусову, Большая Болотная, кв. 7, Петербург.

Сообщаю адрес Mr. Nimer - редактор наибольшей газеты в Каире. Адрес дан его дочерью - можно, ссылаясь на неё и помянув моё имя, посылать корреспонденции и сведения.

Mr. Nimer Mocattam Office - Cairo.

Вчера слушали сюиту Завадского на «Цветы Мории». Прекрасный композитор. Такие незаменимые сотрудники посылаются Учителем. Гребенщиков пишет шесть лекций о Сибири для Америки. Имя Завадского - Ак.-Ромах-Морий. Имя Гребенщикова - Тару-Хан, имя Митусова - Кай. Имейте в виду, что Митусову будет послано 4 Знака. Учитель дал Завадскому и Гребенщикову 6000 fr. на билеты в Америку.

Теперь Вы видите, что нужно было избежать дела с Германией.

Уже давно сказано: «Пруссия на положении Украины».

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

27 октября 1923 г.

Письмо Н.К. Рериха к Самуилу Харперу.

Копия для сведений.

1, rue de Messine. / Paris, VIII-me

Oct. 27th, 1923.

Mr. Samuil Harper. / Chicago University. /Chicago III

Дорогой м-р Харпер, я с удовольствием представляю Вам моего друга и известного русского писателя м-ра Георгия Гребенщикова. Я знаю, Вы будете глубоко заинтересованы его благородной работой в Америке, и что Вы можете ему с тем же сердечным чувством, которое Вы всегда проявляете ко всему действительно русскому.

С наилучшими пожеланиями, искренне Ваш.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

27 октября 1923 г.

Письмо Н.К. Рериха к Чарльзу Крейну.

Копия для сведений, оригинал дан Гребенщикову 1, rue de Messine. / Paris, VIII-me. Oct. 27th, 1923.

Мой дорогой друг м-р Крейн,

Я счастлив представить Вам моего друга и известного русского писателя м-ра Георгия Гребенщикова. С радостью вспоминаю, что Вы любезно пообещали ему помочь в его благородном труде в Америке. Вы знаете, как редко мы рекомендуем людей, но в конкретном случае мы знаем, что всё сделанное для м-ра Гребенщикова, обернется огромной пользой, ибо сокровище Сибири так близко для Америки. Наши наилучшие пожелания миссис Крейн и всей Вашей семье.

Сердечно ваш.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

28 октября 1923 г.

«28-го мы открыли Ковчег и, подняв ткани, видели Камень и сняли его...»

Ковчег (фото)

Камень (фото Р/х)

31 октября 1923 г.

Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.

31.10.1923.

Родной мой Яруя, каждый день полон событий. 28-го мы открыли Ковчег и, подняв ткани, видели Камень и сняли его. Скоро отпечатаем и пошлём Вам - храните в полной тайне. При открытии Камня у нас особенно билось сердце и как бы мелкими иголками кололо лицо и пальцы. Атмосфера была так густа, что Е. И. после должна была лечь. Со всех сторон сейчас идут новые данные о Камне. Авирах (Лихтман) нашёл в книгах о Мессии. Юрик нашёл о храме Ориона в Средней Азии. Тарухан говорит, что Алтай называется Камень. И мы так рады, что Вам уже можно доверить эту тайну. Значит, Ваш дух уже прочен в Служении. Не могу то же сказать о Чахембуле. Вчера он даже написал мне, что ушёл от меня без единой реальной детали. А он получил и Знак, и Книгу, т. е. высшее, что может быть. Имейте в виду, я ему написал, что если бы дух его ещё не выдержал Знака - он может вернуть его Вам. Как он мог написать так? А сам говорит, что ощущает необыкновенную энергию и теплоту сердца. Верно, атаки тёмных. Теперь кончаем сборы к отъезду. Дней через 10 надеюсь послать Вам всю Книгу, а также копий «Адаманта» и [The] World of R[oe]rich]. Читаем, что политические тучи ходят около Латвии, но для Вашего дела все мирские решения могут быть лишь на пользу. Смотрите как сокол вдаль. Одобряем отход от секретарства в Т[еософской] Л[оже]. И без того на Вас вся World Service.

Отъедем в 1 час утра 17-го ноября. В то же число инкорпорирован мой Музей. А 17 ноября 1921 основан Master Institute. Работайте, родной мой, светло.

Духом с Вами

Между собою называйте меня Аллал-Минг.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

НОЯБРЬ

1 ноября 1923 г. Нью-Йорк.

Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам

1.XI.23

Родные, опять шлю толстый пакет. Найдёте в нём лики Ваших новых братьев. Только подумайте: ведь Тарухан с того самого данного Алтая!! Я вижу, как он и Логван поговорят о серебряных горах. О реках, несущих в себе бесконечную водную энергию. Как все Вы прислушаетесь к сказке кладов Сибири. Храм Ориона. Оба они, Хан и Морей, говорят о совершенно изменившейся их жизни за эти дни. Притекают к ним неожиданные возможности. Также и Яруя – является “плотным пакетом”, которому можно верить. Немного юн головою Чахембула (и даже мнит, что будто бы что-то знает, а сам в приготовительном классе), ну да он по военной части – ему простительно. Adamant выйдет лишь 10-го Ноября. При заказах надо всё обусловить: и бумагу, и цену – иначе пытаются в конце подменить. После нашего отъезда посылайте в Индию лишь русские письма, остальное читайте и отвечайте по усмотрению.

Целуем. Духом с Вами,

Р

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вчера умер старик J. Seligman, антиквар. Хорошо, что мы успели осенью повидать царские палаццо этих антикваров.

Очень ждём число учеников в Школе. Число 77 по роялю – ведь это прекрасно. Хорошо, что всё нарастает медленно, а то слишком трудно сразу управиться с целым батальоном.

Сейчас вернулись с Осеннего Салона. Посылаю список и адреса членов. Выставка непривлекательна и неубедительна. Ощущение тренированных певцов, которым не о чем петь. Опять висят тысячи картин, и не хочется их у себя иметь. Очень плох Maurice Denis – хорошо, что мы его не нашли дома. Есть маленький [уголок] “старых” – хороши Manet, Cezanne, маленький Гоген – вот и всё. Запоминается японец Фужита. Масса отвратительных тел и ничтожных пейзажей. Цены от 150 fr. до 30 000 fr. Средняя цена 2000 – 3500 fr. Работы Светика там были бы в первом ряду.

Уже давно было Указано, что Людвиг Нобель полезен для Нобелевской премии. Конечно, так и оказалось.

Ludvick Nobel живёт 10, rue de Dame (Clichy), Paris. Он – лучший канал для передачи в Комитет. Комитет в Stockholm'e и Брюсселе. Он очень ценит меня как художника.

Но в этом случае не называйте меня художником (премии по искусству нет). Называйте world-famous деятелем по пропаганде мира. Пошлите “Adamant” и “World of Roerich”.

Через Красоту, Поэзию идёт создание Культуры. В 21-й стране прошла моя пропаганда. Основание объединяющих учреждений. Пишите от групп интеллигенции. Каждый год подписывайте иными именами. Спросите его в письме, какие дополнительные сведения ему нужны. Напишите Яруе, чтобы он тоже писал от рижских людей (приложив те же книги). Если премия будет – это хорошо для Учреждений.

Для подписей можно просить и сторонних людей вроде Крейна, Сутро и друзей Селивановой. Напишите к весне Тагору, прося его присоединить подпись. Так же – Bottomley. Все эти бумаги пишите не на бланках, а на бумаге без надписей.

Указывайте, что с 1890-го года веду пропаганду культуры и мира в самых разнообразных странах и разных изданиях. (В книге Селивановой – библиография и общественные должности.) Картины как бы иллюстрируют большую Книгу о красоте мирной духовной жизни. Кажется, лучше повторять перед весной, в конце зимы.

Там, где воспроизводите Знак Школы, или Кор[она] М[унди], или Музея, никогда не прибавляйте никаких рисунков или орнаментов. Всё это будет унижать Знаки и разбивать главное впечатление. Надо идти лишь высшею мерою единства впечатления. В этом сила.

Сейчас прочли ненапечатанные главы “Василия Чураева” – какая это сильная вещь. Тарухан идёт твёрдо и мыслит широко.

Предложим Чарльзу Крейну издать книгу Тарухана в переводе. В Америке её отлично примут. Как там Алтай описывается. Красота.

Посылаю выдержку из лекции Бердяева. Если он заговорил о мистическом понимании – это очень много.

Имейте в виду, что Руманов склонен к легкомыслию, а потому всё идущее от него принимайте осмотрительно. К лицам, посланным от него, отнеситесь с опаскою и ничего лишнего не скажите.

Предупредили ли Davies, что “New Era” вошла в “Adamant” и для них лишь месяц остался до выхода книги. Чтобы не было нареканий.

Если страх[овой] агент из Чикаго будет чем-либо угрожать – надо его припугнуть от Корона Мунди, что он затрагивает интересы агентства и потому рискует иском.

Порума пишет, что трудно достижимо терпение. Но это ещё лёгкое совершенство, особенно когда за два года на глазах вырастает целый храм. Вот если сухую палочку три года поливать, пока первый листик покажется, – вот уже это подвиг. Как было у Св[ятого] Иоанна.

Так много кругом возможностей – лишь бы не расплескать. Как было Указано год назад, именно Бако даст Юрику полезные сведения по Тибету.

Сон Ояны о трёх годах, думаем, надо понимать [так], что через три года нам придётся скрыться. Может быть, вообще возникнут слухи об исчезновении нашей экспедиции. А Вы скажите себе: “Слава Учителю – ещё ближе к цели”.

Сейчас видения от 20-го получили. Прекрасно наблюдать, как мудро даются намёки во всех направлениях.

Гребенщиков и Завадский не знают:

1. О получении Камня. (Знают лишь легенду без отношения к нам).
2. О сообщениях через столик. (Слышали о видениях, писаниях и голосе).

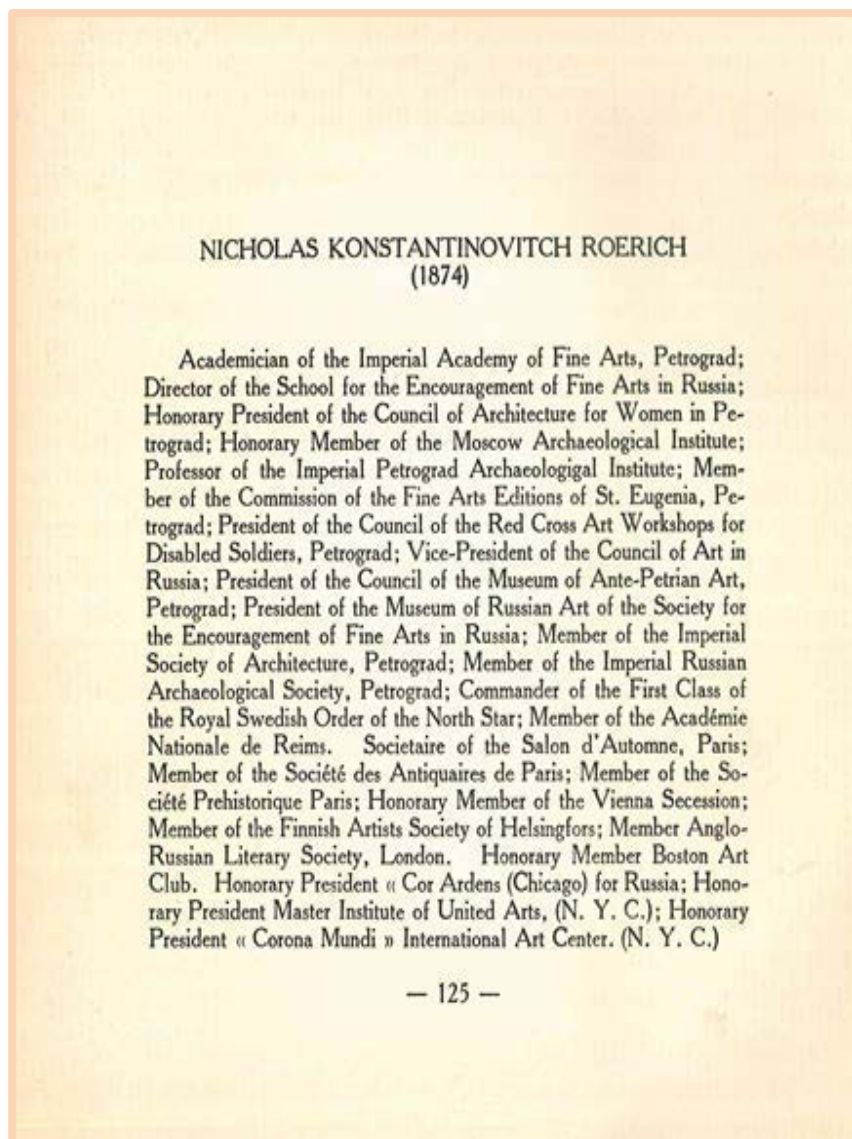
Знают:

1. О грядущей Единой Религии.
2. Об Алтае – как избранном месте Храма.
3. Немного знают о Б[елой] Ложе. Видели портрет Учителя.

Из моих статей не были напечатаны: 1) “Одеяние Духа”, 2) “The Right of Entrance”. Их ещё до 1-го янв[аря] можно дать. Была ли “New Era” в “Our World”?

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. (машинопись, перевод с английского)

***) Общественные должности Н.К. Рериха из книги Н. Селивановой «Мир Рериха»:**

Библиография Н.К. Рериха из книги Н. Селивановой «Мир Рериха».

BIBLIOGRAPHY

- Andreyev, Leonid* : « Roerich's Kingdom », Russkaya Zhsn, Helsingfors. March. 1919.
Andreyev, Leonid : « Rörichin Valtakunta ». Otava. Helsinki March 1919.
Arne Theodor D' : « Nikolaj Rörich ». Afton-Tidningen. Stockholm. 1918.
Baltrushaitis, J. : « Roerich's Creation ». Petrograd. 1916.
Benois Alexander : « Roerich's paintings at the Salon Exhibition ». Retch, January. 1909.
Benois Alexander : « La voie de Roerich », November 1916.
N. Bielashevsky : « N. K. Roerich ». « In the World of Artists ». Kiev, 1908 N° 2-3.
Cyriak Hubert : « Sen Minulosti ». Moderni Revue. Praha. 1906.
Diagilev Serge : « First Exhibition ». Novosti. Petrograd. 1897.
Danilowitch, Charles : « Exposition Russe à Paris ». L'Art Decoratif. December, 1907.
Ernst Serge : « N. K. Roerich ». Petrograd. 1918.
Fokin Mikhail : « N. Roerich ». Vote Herrer. Köbenhavn. February. 1919.
Feigenberg Leo : « En Rörich-Verden ». Köbenhavn. 1919.
Gidoni, Alexander : « La Voie Créative de Roerich ». Apollon. N IV and V. 1919.

— 121 —

- Gerodetsky Serge* : « Roerich's Cantata », Viedomosti Petrograd. December 1915.
Grigoriev Boris : « Roerich ». Russian Voice. Berlin. May. 1920.
Haagen F. : « Roerich ». Dagens Nyheter. Köbenhavn. January. 1919.
Jarintzoo, N. : « Nicholas K. Roerich ». The Studio. April 1920.
Jeremitch, Stephan : « Creative source ». Petrograd. November 1916.
Kronberg, K. : « Nikolay Rörich ». Den Teosofiska Vagen. Stockholm. January. 1919.
Koivansky Alexander : « Roerich ». New Russia London. May 1920.
Makovsky Serge : « N. K. Roerich ». La Toison d'Or. N4. Moscow. 1907.
Makovsky Serge : « Russian Artists » (Vrubel and Roerich) Praha. 1922.
Mantel, Alexander : « N. Roerich ». Kazan. 1912.
Makarenko, Nikolai : « Roerich's School ». Petrograd. 1916.
Milos Marten : « N. K. Roerich ». Dilo. Praha. 1906.
Newmarch, Rosa : « Roerich's Art » The Quest. April 1920.
Oppermann Theodor : « Nicolas Roerich's Utstilling ». Berlingske Tidende. Köbenhavn. January. 1919.
Remisoc, Alexis : « Tales on Roerich's Paintings ». Petrograd. 1916.
Ritter William : « Nicolas Roerich ». Emporium. Merzo. 1910.
Ritter William : « Nicolas Roerich ». L'art et les Artistes, Paris, juin 1910.
Roche Denis : « Nicolas Roerich ». Gazette des Beaux-Arts. Fevrier 1908.
Rostislavov Alexander : « Roerich ». Petrograd. 1918.
Saldá, F. V. : « N. K. Roerich ». Volné Sméry. N. III. Praha. 1906.
Voloshin, M. : « Roerich-Bakst ». Apollo. N. I. 1909.

— 122 —

(1920-1923)

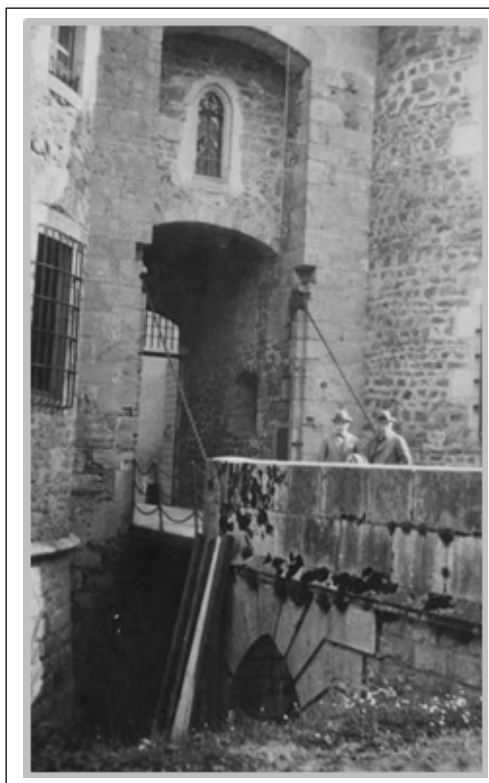
- Robindranath Tagore* : « The Arts ». January. 1921.
Alfred Bosson : « Nicholas K. Roerich » Architectural Record. August. 1921.
Ariène Alexandre : « Russian Exhibition ». Paris. 1921.
Amelia Defries : « Nicholas K. Roerich ». The American Magazine of Art ». June. 1921.
Alexander Koun : « Roerich's Message » The University of California Chronicle April 1922.
Augusta Owen Patterson : « Arts ». Town and Country. December 1920.
Albert Coates : « Roerich ». Daily Telegraph. London. 1920.
Babette Deutsch : Roerich-Viking and Skald ». Shadowland. May 1921.
Ossip Dimoo : « Roerich's Art ». « New Russian Word ». December 1920.
C. Hagberg, Wright : « Preface » Roerich Exhibition. London. 1920.
Sir Claude Philipps : « Nicholas Roerich ». Daily Telegraph. London. 1920.
Mary Fanton Roberts : « Russia through the eyes of her greatest painter ». The Touchstone. February. 1921.
Christian Brinton : « Nicolas Roerich ». Vanity Fair. February 1921.
Christian Brinton : « Introduction ». Catalogue of the Nicolas Roerich Exhibition. New-York. 1920.
Ruth de Rochemont : « Art ». Vogue. February. 1921.
J. Nielsen Laurvik : « Introduction ». « Roerich Exhibition » in S. Francisco. 1921.
Cornelia Sage-Quinton : « Great Exhibition of paintings by Nicolas Roerich ». Academy Notes. Buffalo. 1921.
Katharine Eggleston Roberts : « Rhythmic settings ». Fashion Art. 1922.

— 123 —

- Georg Eggers* : « The Art of Nicholas Roerich ». The Allied Arts. Denver. 1922.
Frances Adney : « Nicholas Roerich ». Theosophist. 1922.
Frances Adney : « Roerich-the world famous artist ». New India: Madras. May 1922.
D. Burluk : « N. K. Roerich ». « New Russian Word ». October 1922.
S. Dalton : « Roerich ». Musical America. January. 1923.
Carmelo Rapicavoli : « Il Profeta di XX Secolo ». « Il Mondo ». Roma. August 1923.
J. de Manziarly : « Nicolas Roerich and his Work ». Herald of the Star. December 1922.
J. Finger : « Nicholas Roerich ». « The Modern Review ». Calcutta. December. 1921.
George Chklaver : « Nicolas Roerich » « La Vie des Peuples ». Juillet 1923.

— 124 —

Selivanova Nina The World of Roerich – A Biography. New York: Corona Mundi, 1922.

Юрий Рерих и Н.К. Рерих.1923. Европа.

12 ноября 1923 г.
Письмо Рериха Н.К. к Шибяеву В.А.

12 ноября 1923.

Родной Яруя, получили Ваше письмо из Литвы. Радуюсь, что Вы повидали Чахембулу, узнали его пристрастие к магии и поняли, что для него очень мудро побыть в природе и очиститься от всяких наносных, механических формул. Что может помочь формула магии - если дух не может поспеть за нею? Одною магией мир не постройте и людей не сделаете лучше. Пусть посидит на природе и привыкнет воздвигать лучшие стороны своего духа. Если будет в меру заботиться о материальной стороне жизни — это не худо. Но пусть помнит, что всякое дерево растёт гармонично и во времени. Также и для развития World Service Вы будете все помнить, что всё движется новыми путями и пути эти не в рисковании, но именно в безусловности всех начинаний. Так, чтобы [во] все времена, при каждом правительстве, при всех средствах ведущая линия была ко Благу.

«Идущим правильно посох серебряный Дам». Указ о сеансах с названной дамой Вы уже имеете. Вы имеете уже столько указаний и такую бездну Учения, что рисковать случайными сообщениями тоже не приходится. Пусть она читает и улучшается, но пишет пусть без Вас и без случайного круга, особенно если круг легкомыслен. Сейчас пришло Ваше светлое письмо о получении Камня. Да, родной наш, есть вещи, которые преображают всю нашу жизнь и вместо надоевших проклятий наполняют земное существование благословениями. Если в нашей земной темноте от искр Вышнего Света может сиять мрак, то неужели так трудно зажечь эту небесную лампу? Только стоит глаза

протереть и руку протянуть за чудесным Даром. Идёте, родной наш, Светлым Путём.

Посылаем Вам 4 Знака для С. Митусова. Учитель указал послать их ему через 20 месяцев от сего дня. Тогда ему и перешлёте их бережно, предварительно списавшись с ним. Кстати, запросите его, получил ли он письмо через Вас? Так и идите светло и бережно несите радостную тайну. Будьте большим. По Указу Учителя преодолевайте большой труд во имя радости нового мира.

Духом всегда с Вами

«Пошлите Фучаю письмо. Пусть передаст Митусову 100 долларов с приказом расти по Книге, серьёзнее понимать и быть достойнее Кая имени».

(22 октября 1923.) (Имя Кай дано Митусову) — поэтому Указ Учителя Вы должны написать Митусову, послать Книгу и приблизить его к Учению, чтобы он сделался достоин Знака.

Теперь Вам: «Учу Ярую не общаться со слугами легкомыслия. Уму Я новых пошлю. Уму помогу разобраться. Но когда хочет, пусть лучше пишет, нежели говорит. У него есть переписка в Голландии и Англии». (Дано 12 ноября 1923 г.) Значит, будьте осторожны среди рижан. Будут новые. Переписывайтесь. Пишите, как бы дневник в письмах. Пригодится для печати.

13-го ноября получили Ваше письмо с авт. посланиями. Из Указа 12-го ноября Вы видите, что ни в каких кружках Вы участвовать не должны. У Вас хотят выведать тайну. Лицо курящее и пьющее — не пригодно для высоких общений. Получив доступ к Высшему, не займитесь низшим. Всячески удерживайте Чахембулу от магии. Я знаю, откуда это идёт. Но дух его хорош — он вырастет. Дайте этой даме книги по теософии и отойдите, ибо нельзя тратить энергию Учителя там, где можно беречь её.

Итак, в путь! Идите светло!

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

12 ноября 1923 г.

Письмо П.А. Чистякова к Рерихам.

Харбин, 12 ноября 1923

Дорогие Наставники наши, Николай Константинович и Елена Ивановна, два дня тому назад мы получили бандероль с тремя книгами; внутри одной из них оказалось письмо Николая Константиновича и четыре Знака. Вчера вечером Владимир Константинович зашёл провести с нами вечер и остался у нас на сегодняшний день (воскресенье). И вчера, и сегодня почти единственной темой наших душевных бесед было Ваше письмо, Ваша книга и Ваши наставления. Сейчас мы остались с Владимиром Константиновичем вдвоём, и, естественно, нам захотелось войти с Вами в общение хотя бы посредством письма. Каждый из нас, разумеется, сочтёт своим долгом написать Вам отдельное письмо с изложением своих дум, запросов и надежд. Сейчас, не ожидая подробного ознакомления с Вашей книгой, нам хочется поговорить с Вами на общую тему о том, к чему мы стремимся и чего ожидаем от Вашей помощи.

Все Ваши указания относительно порядка чтения и мысленного сосредоточения мы, конечно, постараемся выполнить по мере наших сил. Все наши

наблюдения и переживания в состоянии душевного сосредоточения мы будем сообщать Вам, дабы Вы могли следить за нашими достижениями. Индия кажется нам ближе, чем Париж или даже Америка, и нам хотелось бы верить, что у Вас найдётся возможность хоть изредка издали руководить нами.

Спаянные в данный момент общностью наших целей и интересов, мы подходим к работе с Владимиром Константиновичем с различными настроениями. У него - терпеливая уверенность в достижении намеченной цели, хотя бы с потерей времени и через ряд ошибок; я склонен останавливаться на каждом шагу, чтобы взвесить целесообразность наших усилий, и больше всего боюсь разочарования, вследствие неправильно принятого курса. Разлагающе действует во мне приобретённая в результате школьных занятий философскими науками привычка к скепсису. Я сознаю, что временами я не нахожу удовлетворения в Ваших указаниях: они кажутся мне иногда чересчур неопределёнными и субъективными. Но... навстречу сомнениям встаёт всегда память о личном моём знакомстве с Вами и моих личных наблюдениях над Вашей жизнью. Всякий раз приходится сознаться, что Вы живёте так, как учитель, и что Учение, столь чудесным образом преобразившее Вашу жизнь, не может быть сознательным или даже бессознательным заблуждением. Поэтому я, не склонный ничего принимать на веру, говорю себе в такие моменты словами Блаженного Августина: «Credo, quia absurdum»¹

С точки зрения этого моего личного опыта, я с ненасытным интересом буду читать Вашу книгу. Я говорю «буду», так как я скупно отмеряю себе на каждый день высокое наслаждение находить душой всё новые пути к сближению с Вами, постепенно погружаясь во внутренний Ваш мир, так зачаровавший меня в Нью-Йорке. Книга Ваша для меня - прежде всего человеческий документ, Ваш дневник, раскрывающий Ваши переживания, надежды, мольбы, подчас даже колебания... Подходя к книге с такой индивидуальной, субъективной меркой, я в каждом изречении Учителя вижу прежде всего ответ на какой-то Ваш вопрос. Возможно, что это и не совсем так, но для меня доставляет огромное удовольствие дополнить своим воображением то, что осталось невысказанным: в этом особенная для меня ценность книги (я точно читаю между строк то, что ускользнёт от взгляда случайного читателя).

Знаки Ваши мы сохраним и без Вашего разрешения никому их не выдадим. Лично я боюсь надеяться на возможность чрез посредство сосредоточения над этим знаком получить какие-либо откровения. Если даже после нескольких минут упорного сосредоточения и блеснёт в сознании какая-либо мысль, то ведь это же будет простая проекция в плоскости моего сознания какого-то результата подсознательной работы моего «я», так называемая «экстериоризация» мысли, лежащая в основе всяких спиритических феноменов. У меня не будет, однако же, уверенности в объективной ценности творимых таким путём откровений...

На этом я пока заканчиваю настоящее письмо, ещё раз оговариваясь, что Владимир Константинович не разделяет моего скепсиса, которым я, кстати сказать, и не пытаюсь его заразить, ибо не хочу причинять ему лишних страданий.

Бога ради, не покидайте нас своими наставлениями и подкрепите нашу веру! Искренно, всей душой желаю Вам на пороге таинственной страны всякого успеха.

Всей душой Ваш.

П. Чистяков

Р. С. Вторую страницу этого письма пришлось писать в отсутствии Владимира Константиновича, почему и нет его подписи. Он пишет отдельно.

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2005. № 1-2

Ноябрь 1923 г.

17-ое ноября "Macedonia"
21-ое ноября Порт Саид.
22-ое ноября Красное море.
23-е ноября Синай.
25-ое ноября Аден.
26-ое ноября Индийский океан.
30 ноября Bombay.

Публикуется по изданию: Записи Учения Живой Этики. Т. 4. М. 2009.

17 ноября 1923.

Телеграмма Рериха Н.К. к Шибяеву В.А.

РОДНОМУ ПРИВЕТ С КОРАБЛЯ! ИДЁМ ПОД ОРИОНОМ. ПРИВЕТ ЧАХЕМБУЛЕ.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

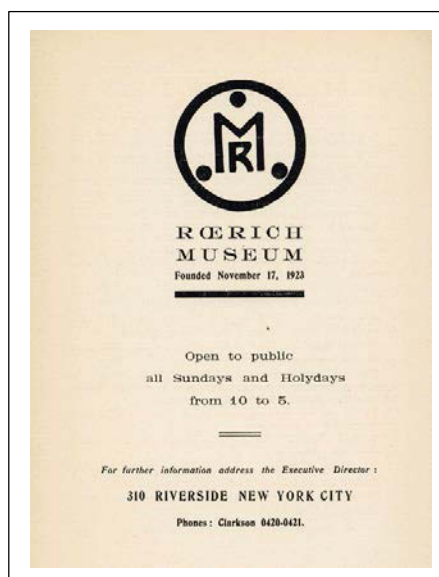
17 ноября 1923 г.

Из дневника З.Г. Фосдик.

17.XI.23

«Получили телеграмму от Рерихов: "Привет из Македонии". Это они уже были на пароходе в Марселе, выезжая оттуда в Индию. Дивный, радостный день для них и нас всех, знающих об их Великом Пути. В этот же день получили дивное письмо от Е.И. к Поруме и от Н.К. к нам.

В этот же день, 17-го ноября, был инкорпорирован Музей Рериха. Великий для нас всех день».

Первое здание Музея Н.К. Рериха. 1923 г.
Нью-Йорк, угол 103-й улицы и Риверсайд Драйф.

Интерьеры Первого здания Музея Рериха. 1920-е.

23 ноября 1923 г. Париж.
Письмо Г.Д. Гребенщикова к Е.И. Рерих.

Дорогая Елена Ивановна!

Вчера вечером я заметил какую-то лёгкую тень на прекрасном лице Вашем. Потом Ваши вопросы о моих сомнениях разъяснили мне причину Вашей озабоченности. Кроме тех слов, что были сказаны мною вчера, хочу Вам написать, чтобы были словам моим точные обозначения. Впрочем, ещё не пришли те слова и образы, которыми я хотел бы Вам сказать о моих чувствах к Вам и Николаю Константиновичу. Кроме того, мешает Ваша огромная доброта к нам Вы уже физически столь щедро осыпали нас знаками внимания, что делается неудобно говорить Вам в лицо красивые фразы. Позвольте же, лелея думы о Вас втайне и приберегая радость любви к Вам для того, чтобы без Вас жить ею, позвольте же в словах суровых повторить Вам то, что мною сказано вчера. Да, я не буду уверять Вас в моей верности к Вашему свету, потому что буду

пользоваться этой верностью, как благом, и потому, что Служение Учителю есть такая величайшая для нас радость, что это перестаёт быть долгом и не нуждается в клятвах или уверениях. Дела будущих дней моих будут знаками подтверждения слов моих. И, да! Повторяю: верю в благость Вашего пути и почту за счастье умереть на кремнистых тропинках к Обители Его и к путям во Храм Мира всего мира. Вы видите отсюда, что в лице хана Вы имеете не только верного ученика и друга, но и истинного брата, чующего Вашу малейшую заботу и жаждущего снять тень сомнения со взора Вашего. Возрадуйтесь же, что у Вас был случай направить хана на истинную дорогу, которую он так ревностно искал многие годы, и с полной верой в его Такт и поступки продолжайте светлый путь Ваш к вершинам Новых Откровений. Положитесь на моё чутьё, и совесть моя да будет Вам порукою, что доверенное мне не расплескаю в сутолоке европейского базара.

Буду изредка писать Вам о своих делах и продвижениях, но о сомнениях теперь не может быть никаких дум. Под лучами света Вашего бегут все тени. И да просветится незабываемо-прекрасное лицо Ваше, наш Светлый, дивный Друг!

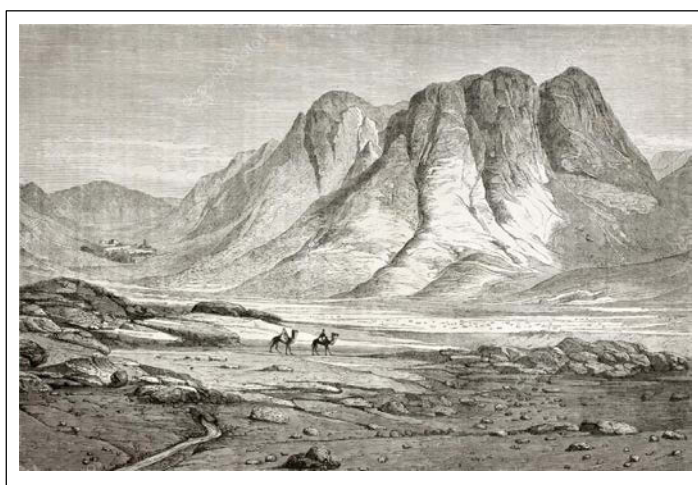
Неизреченна радость моя, что Вы идёте рядом с величайшим из людей нашего времени, светлым другом и учителем моим. Имя Ваше вырастает в сердце и в душе моей, как новый луч, как новое доказательство Чуда Божьего. Не могу, не хочу словами выражать невыразимое. Боюсь слов обыкновенных, а необыкновенные придут в тиши одиноких раздумий над образами моих скромных трудов.

Но Слава Вам, прекрасные, гармонически слитые в единое священное созвучие, неповторяемые, питающие гордое сознание моё Вашей дружбою, Друзья мои. Не могу оторваться от письма — так упоительно писать Вам

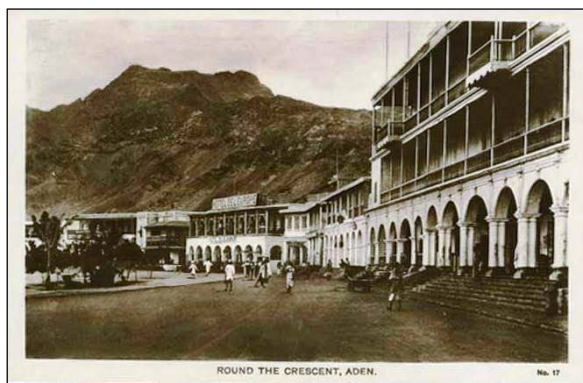
Георгий Гребенщиков

Публикуется по изданию: "Дельфис" №25 (1/2001)

23 ноября 1923 г. Гора Синай.

Гора Синай.
(Старое фото)

Аден. 1920-е. г.

24 ноября 1923 г. Аден.

Письмо Рериха Н.К. к Шибяеву В.А.

24 ноября 1923. / Аден

Родной Яруя, выяснилось, что ещё из Адена можно послать весть. За эти дни прошли мимо горы Синай, прошли мимо скал 12 Апостолов, а через три дня пойдём мимо залива в арабском море Khorya Morya; а над носом корабля - Орион. Разве не чудесно? Все священные символы собрались на одном пути.

Обычно здесь бывает самая страшная жара, но сейчас ветер идёт навстречу и переход считается небывало прохладным. Нам было указание, чтобы в письмах быть осторожнее, ибо возможно вскрытие. Потому, когда будете иметь надобность писать о знаках или видениях, прибавьте, что будто пишете содержание Вашего нового рассказа. Так менее подозрительно. Алтай - вовсе не упоминайте. Просто - А. Камень - К. Легенда - Л. Также предупредите Чахембулу об осторожности.

Итак, идите, родной наш, светлым, добрым, находчивым путём. Собирайте благие знаки, щедро рассыпанные на всех путях наших.

Духом с Вами

Р

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

30 ноября 1923 г. Вотбай.

Бомбей. 1920-е. г.

ДЕКАБРЬ

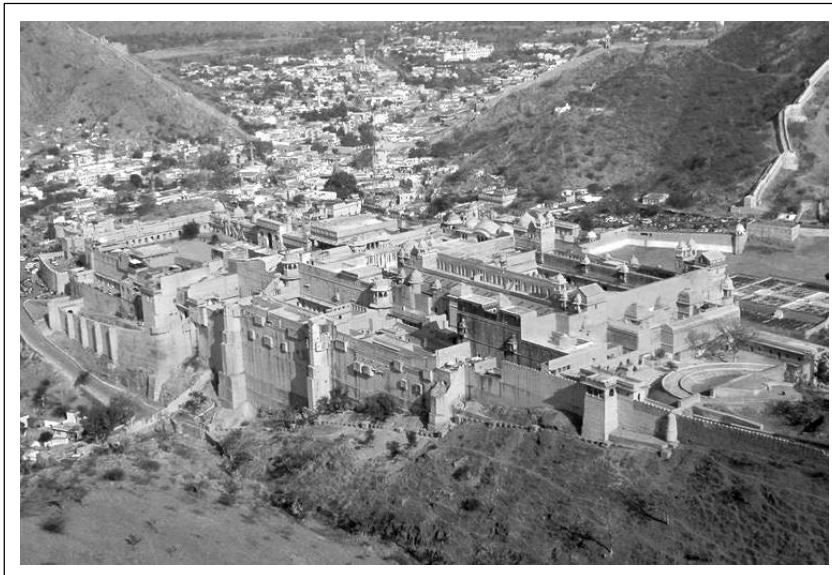

Слева направо на слоне: Николай Рерих, Святослав Рерих, Елена Рерих, Юрий Рерих. Декабрь 1923 г. Амбер, Индия

2 декабря 1923. Амбер.
Телеграмма Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву.

ПРИВЕТ ИЗ ЕГО СТРАНЫ! Н. Р.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Амбер - резиденция раджи Ман Сингха I¹

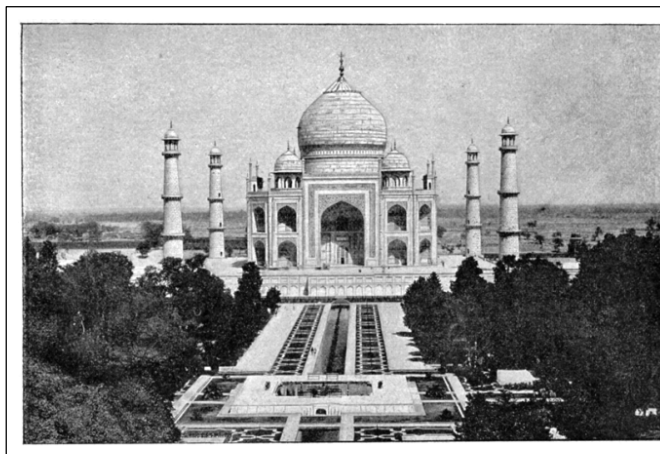
¹ Ман Сингх, один из первых военачальников императора Акбара, начал строительство крепости-дворца из красного и белого песчаника в 1592 году. - Ред.

11 дек[абря] 1923. Агра.

Привет из Агры. Прекрасная сказка живёт в дворцах Акбара. Всё так близко.

Духом с Вами

Публикуется в издании: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Агра. Тадж-Махал. (Фото начала 20 века)

Н.К. Рерих

ДЕЙСТВИЕ

Однажды великий Акбар провёл черту и попросил своего мудреца Бирбала, чтобы тот сократил её, не урезывая и не касаясь концов её. Бирбал параллельно провёл более длинную линию, и тем самым линия Акбара была умалена. Мудрость заключается в проведении более длинной линии.

Когда видите апофеоз суеты наших дней, иногда чувствуете бессилие сократить этот пустой водоворот, эту бесполезную трату сил и возможностей. Только представляя более длинную черту истинного действия и деятельности, мы можем уменьшить ужас нашего времени – триумф суеты.

Мы должны помнить: молчание двигает. Слово же даёт импульс к движению. Молчание – заставляет, слово – увещевает.

Величайшие мировые действия творятся в глубоком молчании, лишь прикрытые докучливым шумом и лживой поверхностью звука. Великие упражнения происходят при задержанном дыхании; чем учащённее дыхание, тем сильнее трата энергии. Кто в действии может задержать дыхание, тот уже властелин мировой энергии – той энергии, которая действует и творит в мироздании.

Есть два вида тишины: беспомощная тишина инертности, которая знаменует распад, и тишина могущества, которая управляет гармонией жизни. Тишина могущества присуща спокойствию владыки. Чем она совершеннее, тем глубже мощь и тем больше сила действия.

В этой тишине нисходит истинная мудрость. Мысли людей представляют смесь правды и лжи. Истинное проникновение замарано лживым пониманием. Истинное воображение извращено лживым представлением.

Истинная память загромождена лживыми мыслями. Поверхностная деятельность ума должна остановиться, и молчание заменит беспокойство.

И затем в тишине – в той беззвучной глубине – приходит озарение. И истинное знание становится безошибочным источником истинного действия.

Истинное действие, невидимое для глаз суетливых толп, сказывается лишь на последствиях. Лишь по последствиям вы видите земными глазами, насколько значительнее и длиннее черта истинного действия сравнительно с суетой.

И день суеты есть ночь для действия. Ибо ничто творится суетой; может быть, лишь денежные расписки. Но во всей древности лишь Крёз был упомянут по всему богатству, но и его конец был незавиден.

Быть способным среди суеты проявить истинное действие; быть способным к молчанию, к тишине, к озарённому безмолвию – это значит быть готовым к бессмертию.

Молчание мощи творит, сохраняет и защищает. Это действие могущественно прямым, непосредственным направлением силы, происходящей из великого, естественного источника.

Даже движущееся колесо в его наибольшем напряжении кажется недвижимым. Гармония высшего действия неразличаема земным глазом.

Лишь по следствиям вы поймёте приложенную мощь.

Истинная тишина иногда прикрыта внешностью небольшого движения и говора – так же, как океанская волна покрыта наносными бороздами внешних струй. Но эти внешние струи не имеют ничего общего с суетой.

Суета носит на себе неотъемлемый признак – она всегда сопровождается пошлостью. Всегда можно легко усмотреть в суете все признаки этой ужасной болезни современного человечества. Во имя чего ищут лучшие элементы человечества? Во имя чего вспыхивают революции и подвижнические искания? Человеческий дух во всех этих разнообразных битвах борется против пошлости.

Когда толпа обращается в стадо, что случается? Тогда возникает чёрное царство пошлости. «Стадо» стремится к вратам пошлости. То же самое сверхъестественное превращение человеческой толпы в стадо видим при суете поезда, при суматохе собраний, при куплях-продажах, при ужасе несчастий. Та же суета часто запечатлевается в музыке, в живописи, в линии рисунка или в ритме ваяния.

Спросите, где же тут психологический момент? Но каждому доступно различить, когда этот пароксизм суеты и пошлости наступает. Один признак суеты неизбежен. Выражение глаз немедленно меняется. Среди шумных выявлений суеты вы не видите счастливого взора.

Суета лихорадочно кричит: «Ступай, ступай!» И каждый, повинувшись этому приказу, куда-то спешит и рассеивается. Но на щите действия начертано: «Приди, приди». И повинувшись этому зову, каждый приближается и увеличивает возможности. Люди слишком «заняты» в мелком значении слова. Они не ждут духовного единения, и от поспешности всегда что-то может случиться. Лучшая толпа может обратиться в дикое стадо, полное мерзких инстинктов. Есть много причин этому превращению, но самое главное значение, что пошлость восторжествовала.

Царство этой таинственной силы пошлости безгранично. Та же самая пошлость превращает толпу в зверя; она же позолачивает рамы и спинки «торжественных» кресел; она же извращает гимны в «Джаз»; она же преобразует игры атлетики в глупость и жестокость; она же являет совершенство нелепости условной жизни. Даже губы все выкрашены в один неестественный цвет.

Точно исчезает человеческое обличье и животное возникает перед изумлённым зрителем.

Но тем не менее не отвернитесь от человеческой природы. Надо только изъять её из суеты, и человеческие признаки опять воскреснут. Как химическая реакция! В таком же научном понимании человечество должно понять разницу между суетой и действием.

«Все формы тирании произошли от мягкости», - говорит пословица. «Все виды пошлости произошли от компромиссов – уступок». Сегодня малая уступка, завтра малейшая уступка, а затем сразу большой жрец пошлости.

Это – не общее место, не трюизм. Мы должны твердить это теперь, ибо в ближайшем будущем потребуются много истинного действия и много верного понимания. И в каждом своём движении человечество должно различать, где пошлая суета и где вечное действие.

Мы должны быть практичны всегда. Осуждение прогонит ли тьму? Нет, лишь принесение света истребит черноту мысли. Одно осуждение, критика, отталкивающий процесс никогда не помогали.

Одна только возможность имеется: сократить черту суеты новой, длиннейшей чертой истинного действия. Имейте в виду лишь действия.

Никогда не победите вы пошлость грубостью или безобразием. Лишь в Красоте заключена победа. Истинно, лишь Красота побеждает и останавливает дикую суету перед воротами поддельно-золочёного царства.

И, братья, победа близка! Ибо многое, что мы уже зовём «павшим», просто ещё не «дошло».

New York, 1923

Roerich N.K. Adamant. New York: Corona Mundi, 1924.

*Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996 (русс.)**

12 декабря 1923 г.

Письмо П.А. Чистякова к Рериху Н.К.

Харбин, 19 декабря 1923

Дорогой Николай Константинович, сегодня по старому церковному нашему стилю 6-е декабря, день Вашего Ангела. Большую половину этого дня мы провели с Владимиром Константиновичем вместе, и сейчас нам захотелось послать Вам наши душевные поздравления и лучшие пожелания. Елену Ивановну и детей поздравляем с дорогим именинником.

Мы надеемся, что Ваше путешествие по океану сошло благополучно, и Вы остановились уже в Калькутте, куда мы адресовали наши письма. Оба мы с крайним нетерпением ожидаем от Вас весточки и дальнейшего руководства. В попытках внутреннего сосредоточения мы оба потерпели пока неудачу. Владимир Константинович почти всё это время провёл в служебных разъездах и имел за это время кучу мелких, хоть и несущественных, неприятностей. Для меня это время тоже принесло массу хлопот и забот, большею частью материального характера, отвлекших меня совершенно в другую сторону. Жизнь наша в Харбине вообще даёт мало возможностей уйти в себя и сосредоточиться. Русская колония расслоена и занимается злобными дразгами и пересудами. Всё приносится в жертву золотому тельцу.

Безрадостный фон нашего существования ещё больше омрачается нашим бесправным положением в Маньчжурии, где китайцы беззастенчиво и грубо уничтожают последние следы русского влияния в крае. Вам, вероятно, известно уже, что в августе месяце китайцы неожиданно решили отобрать у Китайско-Восточной железной дороги её земли и уничтожить так называемый Земельный отдел дороги, в котором работает Владимир Константинович. Правда, местные иностранные консулы вступились за права дороги и наложили свои печати на документы Земельного отдела. Китайцы, однако, не унялись, и до сих пор Земельный отдел не в состоянии приступить к своей

нормальной работе. Эта неопределённость положения страшно отражается, конечно, на нас всех. Не удивляйтесь, поэтому, что мы с Владимиром Константиновичем часто мечтаем выбраться из Харбина, чтобы зажить хоть и трудовую, но свободную жизнь. Я серьёзно думаю, с весны будущего года, если положение не изменится к лучшему, эмигрировать в Америку, пока есть ещё силы для физической работы. Владимир Константинович живёт надеждой, внушённой ему Вашими словами о великом будущем Сибири, и не намечает пока ничего конкретного для своего будущего, хотя и не менее моего мечтает также об «исходе» из Китая.

Вам понятно, конечно, что при таком настроении мы оба с Владимиром Константиновичем страстно ждём от Вас весточки, которая всегда отвлечёт нас от наших тяжёлых дум, принесёт нам бодрость и даст возможность терпеть... в ожидании лучшего. Не забывайте же нас!

Искренно Ваш всей душой.

П. Чистяков

Публикуется по изданию: Вестник Ариаварты. 2005. № 1-2

**29 декабря 1923. Гималаи.
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.**

29 дек[абря] 1923. Гималаи

Родной Яруя, произносим Ваше имя перед снегами Гималаев — прямо против места Великого. По пути рассыпано бесчисленно знаков.

Чудесно нам дан дом, о котором после напишем.

Перешлите открытку моему брату и попросите его писать мне через Вас. Сюда нельзя посылать марки его страны. Уже три письма были распечатаны.

Завтра начнём переезд и постепенно Вам напишем. Очень много замечательного.

Надеюсь, Вы уже получили книги и начнёте их помещать с пользой. Уже можно написать о Музее, ибо он инкорпорирован 17 ноября.

Получил отличное письмо Чахембулы — у него началось просветление. Также и Тарухан крепок. А круг в Н. У. бесконечно радуется преданностью и действиями.

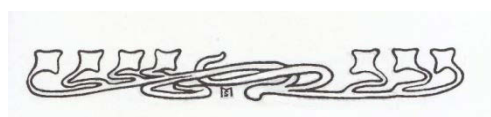
Целуем крепко Вас.

Трудитесь и восходите.

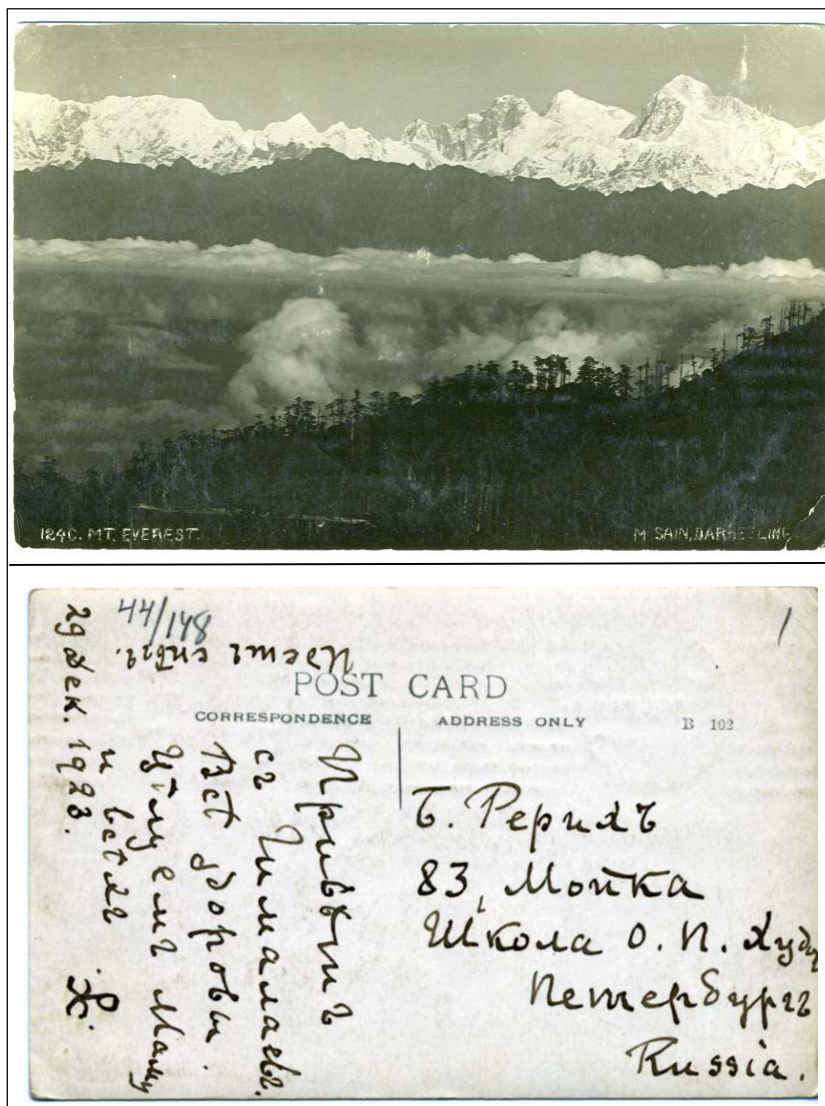
Духом с Вами

Р

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих. "Дерзайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

29 декабря 1923 г. Гималаи
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.

POST CARD

ADDRESS ONLY

Б. Рерих
83, Мойка. Школа О.П.Худож.
Петербург. Russia

CORRESPONDENCE

Привет с Гималаев. Все здоровы. Целуем Маму и всех.

29 Дек. 1923.
Идёт снег.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/148, 1 л. Внизу фотографии надпись: Эверест

[1923.]

Телеграмма Н.К. Рериха к В.А. Шубаеву.

Адрес< н/р> Copenhagen Leo Feigenberg 1 Журн<...>.

ПРИВЕТ!

[1923.]

Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шубаеву.

Родной мой, посылаем записи этой дамы. Итак, будьте тверды и, имея Большее, не приближайтесь к меньшему.

Книги посылаются через American Express. Почтою нельзя посылать 2000 книг.

Идите бодро и зорко. Крепко Вас целуем.

У Wierengen, а имени ещё нет. Надо подрасти.

К эсперанто отношусь спокойно. Идея хороша, но люди очень обычные.

Одно объявление можно дать. Сейчас получил письмо Wierengen, а. Он всё настаивает на том, что он мечтатель, а должен он сделаться строителем и воином. Не мечта, но сознание и действие. Растите его в этом отношении. Я очень огорчён денежными поступками Руманова и лично не считаю его пригодным для дел. Таким путём ему не дойти далеко.

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

[1923.]

Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шубаеву.

Родной Яруя, успели получить Ваше последнее письмо.

Идею пропаганды курортов надо развить всячески. Может быть, *правительство даже даст помощь* опубликовать плакаты о курортах; их можно всюду разослать как лучшую рекламу учреждения.

Будьте находчивы и идите лишь верхним путём. Одни казённые обращения в Департаменты не достаточны. Идите с новыми идеями, и не министры, а Вы министрам должны предлагать самые звонкие планы. Ведь всё в Ваших руках.

Идите светло!

Шлём Вам силу и находчивость.

Духом с Вами

Р

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

[1923.]

Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибачеву.

Родной Яруя, осторожно прислушивайтесь к новой ясновидящей (пишущей) - несомненно, источники её хорошие и Ваш руководитель может подойти к ней. Но не посвящайте её слишком, ибо иначе через неё при Вашем общении что-нибудь может быть услышано. Конечно, помогите ей в духе. Буддийскую пословицу, как Вы знаете, надо наклеивать на «Листах Сада Мории» на месте адреса печатни. Дайте в магазины «Адамант» и книгу Селивановой по Вашему усмотрению, ибо отсюда нельзя сказать, что лучше. Сделайте, вообще, как можно лучше и находчивее. Шлю слова для медитаций. На «Древо», на февраль: «Лик», на март: «Измерение», на апрель: «Ковка меча», на май: «Мужественно». Сообщите задания Чахембуле. Как Вы нашли его? Не слишком ли он мыслит о магических формулах? Когда надо прежде всего устремлять дух среди труда и действия.

Сейчас получена весть для Вас: «Пусть чисто хранит тайну Мою. Может расплескаться легко». Значит, никакого участия в постороннем кругу. Иначе тайна может невидимо просочиться. Можете помочь людям Вашими указаниями, но не ставьте себя в зависимость от их способностей. Помните размеры доверенной тайны. Теперь главное - развивайте порученную деятельность. Остальное приложится, когда ногою твёрдою станете в мировом деле порученном.

Шлём Вам лучшие благословения.

Духом с Вами

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

29 декабря 1923 г.

Письмо Н.К. к сотрудникам в Нью-Йорке.

Дорогие и любимые, столько согласия и объединённой любви в Ваших письмах, что можно видеть, как слабое «я» замещается мощным «мы», сияющим радостью. Где те льдины, которые не тают под лучами улыбки? И Вы знаете, как сильна улыбка, стрела которой способна разрушить любые преграды.

Вы спрашиваете – как сделать лучше? Чтобы было лучше, можно сделать следующее. В музее висит напоминание, что свет создаёт половину впечатления. Можно картинами вызвать в классе благоухание – это будет много лучше. Помните всегда и везде – Красота победительница.

Перед нами сияет гряда Гималаев. Мы в поисках дома, где будем жить временно. Только Вам мы даём адрес: никому, кроме членов круга, Вы не должны его давать. Мы начали покупать вещи для С.М., уже купили пятнадцать вещей. Мы больше похожи на тибетцев, чем на индусов, у них много улыбок и смеха.

Много знаков посылается вокруг. Много забот и дел. Воздух прохладный, холоднее чем в Сан-Морице. Вчера прочитали статью «Века». Конечно, это всё знаки о святом Белом братстве. Спрятано и путано, для того, чтобы не выдать сокровище.

Гребенщиков радовался Вашим письмам. Он будет очень полезен. Сейчас ищем дом. Оттуда будем писать Вам, так как очень хотим писать своим дорогим и любимым. В духе с Вами.

P.S. Письма об открытии Музея могут быть посланы теперь с приглашением к: Директору Музея Поощрения Изыщных Искусств, Яремичу, Морская, 38, Петербург.

Директору Русского Музея, Петроград.
Директору Третьяковской Галереи, Москва.
Директору Национального Музея, Стокгольм.
Сэру Сэсимо Смитру, Музей Виктории - Альберто.
Атенеум Музей, Гельсингфорс, Финляндия.
Тагору Шантиникетан, Балаур, Бенгалия, Индия.
В Академию Наук, Петроград.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. (Машинопись, перевод с английского)

Н.К. Рерих.

КРИТЕРИЙ КРАСОТЫ

Развитие близорукости не вызывает у нас тревоги, мы обращаемся к врачу, и он выписывает очки для улучшения зрения. Если у кого-то обнаружится дальнозоркость, то в этом также не усмотрят ничего необычного или сверхъестественного.

Не так обстоят дела с ясновидением. Казалось бы, если понятен принцип дальнозоркости, то что может быть проще, чем распространить его на все другие способы видения. Здесь как раз и начинает действовать предвзятость. Вместо того, чтобы признать чудодейственную силу природы, люди готовы поверить в магию и колдовство – настолько сильны предрассудки даже среди наших так называемых ученых. Но если бы кто-то очень древний и очень мудрый произнёс слово, простое и понятное, «ясновидение», то внутреннее чувство подсказало бы нам, что каждый разумный человек способен овладеть этим понятием. И лишь загрязнённость некоторых центров мешает этому.

По-видимому, как и в случае слабого зрения, мы должны обратиться к врачам, чтобы они очистили наш разум и нашли способ помочь нашему видению. Однако и здесь укоренились те же предрассудки. Привычные штампы ведут нас к состоянию бездействия. Ведь так просто сослаться на какое-то известное имя или претенциозное издание. С большим трудом вживается человек в новый жизненный опыт.

Тем не менее полное осознание идеи перевоплощения сможет облегчить нам земной опыт. Из всех испытаний испытание мощью красоты, как ничто больше, превышает наши обычные способности.

Многokrатно мы повторяли, что лишь через мост Красоты сможем достичь прекрасных огней противоположного берега, уже предуказанных для нас.

Пытались мы убеждать малодушных преодолевать обычаи тёмного средневековья и снова в повседневную жизнь энергично вводить красоту. Теперь нам предстоит определить, что же мы берём за основу в суждении о красоте. Множество канон и образцов красоты дошло до нас от давних времен.

Мы могли бы отметить бесспорные типы красоты, но как только новый тип утверждался, человечество поспешно устремлялось к поискам другого. Так оно и должно быть. Потому что ни поверхностными уставами, ни вычислениями не может быть найдено чувство гармонии.

Мы знаем, что для восхождения недостаточно быть только одарённым и добродетельным, также нужна духовность. Лишь через созидательную духовность можно осознать ритм гармонии. Лишь через это качество можно ощутить реальную творческую мощь.

Общеизвестно, что интуиция уже входит в пределы духовности. Поэтому для суждения о красоте мы можем взять формулу: «Через интуицию, на основе большого личного опыта, без всяких условностей и предрассудков».

Во всём многообразии восприятия искусства эта формула всегда будет уберегать нас от сомнения. Невежественные, бездарные, ничтожные и разгневанные будут очень часто пытаться навязать собственное суждение. Они знают, что, внося путаницу в критерий, они спасают себя. В самых напыщенных и пустых выражениях они будут настаивать на правоте своих суждений, но нетрудно заметить, как незначительно и пристрастно всё это. И поэтому мы должны стараться избегать таких узких ограничений нашей существующей действительности.

Всегда духовность приводит нас к чёткому и ясному решению, но как его перенести на крепкий фундамент для искоренения малых гнёзд предрассудков? Создаётся впечатление, что их множество как с правой стороны, так и с левой. Каждое движение уже есть проявленное действие. Как же нам преодолеть отрицания и придать действиям большую значимость?

Не поддаётся описанию суть красоты. Это общеизвестно. Невозможно один вид искусства выразить другим. Но можно взять за основу некоторые решения, чтобы придать нашим чувствам определённую форму. В суждениях о красоте нас избавит от трудностей такой воображаемый треугольник. Без духовности не понять красоту, невозможен полёт. Не утвердив в основе опыт, без любви к знанию не зложим фундамент, от которого начинается восхождение. Отбросив предубеждение и условности, только тогда сможете продвигаться и постигать смысл ритма красоты.

Много людей и даже специалистов с большим жизненным опытом, не озарённых энтузиазмом. Ибо энтузиазм рождается в прекрасной стране духа. Очень часто приходится слушать лекции, посвящённые исключительно механическим выкладкам, и как смертоносно звучат они, эти безжизненные символы.

Сознание становится слабым и холодным от этих знаков, и они угрожают нам как величайшая опасность эволюции культуры. Время от времени приходится наблюдать, как беспомощны взмахи крыльев духа, лишённых мускулов собственного опыта. Эти прекрасные крылья трепещут в горе, в страдании, не зная, как направить, как выбрать правильный курс. Нам следует знать, куда мы летим. Иначе даже самый посредственный и самый пошлый человек может стать преградой на нашем пути. Вот почему так важно изучать, видеть и слышать сокровища создаваемые.

Ложная духовность знакома каждому: самомнение малого жизненного опыта, путы предрассудков. Кто-то почувствует, что мысль готова к полёту, уже подняты паруса её, уже испытан руль, как вдруг подует вредоносный ветер откуда-то из тесного закоулка, и снова тёмное предубеждение выставляет себя напоказ и преграждает путь к достижению.

О дух человеческий, ты, как губка, стараешься впитать все отвратительные условности предшествующих беспорядочных жизней. Ты надеешься излечить старые раны пластырем грубого сознания. Но щели в стенах не заделать зловонным хламом. Опасные испарения проникнут внутрь всего дома.

Теперь заметим: почему люди так сильно сердятся, когда мы указываем на их предрассудки? Почему так негодует их дух? Да потому что коснулись вы самого уязвимого места и потому что так опасно влияние предрассудков. Во дворцы и лачуги, в университеты и храмы проникает тот же самый микроб.

Можно очистить духовность, можно запастись жизненным опытом, но трудно чрезвычайно усмотреть путаницу и нападения предрассудков. Можно предположить, что озарение духовности произойдёт в один миг, лишь только луч света коснётся определённого центра. Можно уразуметь, что жизненный опыт накапливается не так

быстро, потому что даже гений так быстро не может усваивать высокое напряжение нового знания. Но чрезвычайно трудно постичь, что даже живой и блестящий ум всегда в опасности возникновения нового приступа предрассудков.

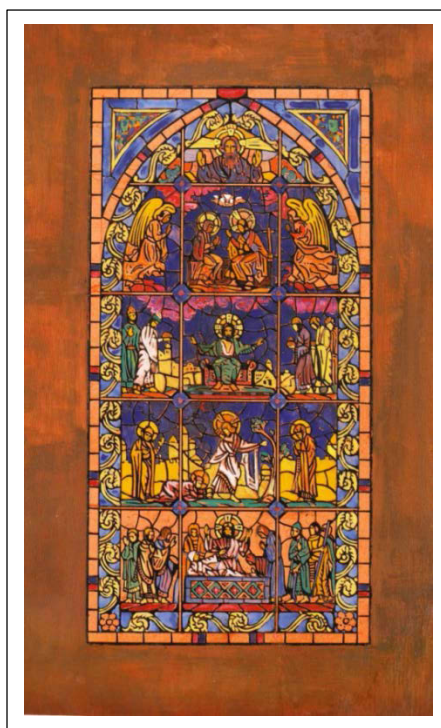
Это особый вид возвратного тифа. И одно средство против этой болезни – твёрдое сознание того, что преодолеете силу микробов. Конечно, не нужно забывать, что кризис болезни предубеждения уже неизлечим. И сколько же таких обречённых! Эти неизлечимо больные жаждут заразить вас своей болезнью.

На протяжении почти тридцати лет приходилось мне общаться с молодёжью при помощи искусства. Вообразите, сколько суждений, сколько сражений мне довелось выдержать. Но даже в таком обществе можно провозгласить ранее упомянутую основу суждения о красоте. Позвольте мне повторить: «Через интуицию, на основе большого личного опыта, без всяких условностей и предрассудков». На этой основе дальнзоркость преобразуется в творческое ясновидение. А с ним может быть достигнуто торжество гармонии.

Я познаю! Я смогу творить! Я свободен!

Roerich N.K. Adamant. New York: Corona Mundi, 1924.

Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996 (рус.)

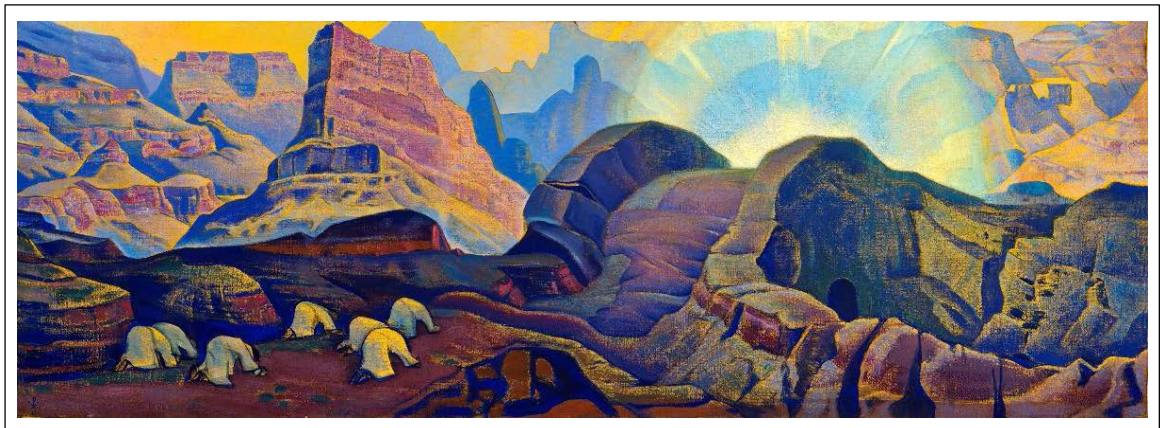

Н.К. Рерих. Эскиз витража. 1922.

Путь в Гималаи 1924 г.

New York (8 мая) - Париж (прибыли 14-го мая). Vichy. Лион. Рим. Сиена. S. Gimignano (ortia). Firenze. Milano. Bologna. St.Moritz. Mont Blanc. Женева. Париж. Марсель (17 ноября). «Macedonia». Bombay (Elephanta). Jaipur. Amber. Agra. Delhi. Benares. Calcutta. Darjeeling. Hillside (Talai Pho Brang).

Публикуется по изданию: Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.

Н.К. Рерих. Чудо. Явление Мессии. 1923.

Через мост придёт Мессия. Каббалисты знают этот объединяющий символ. На белом коне Всадник Великий, и комета как меч Света в деснице Его. Говорит знатный абиссинец: «И у нас есть старинная легенда. Когда спаситель Мира придёт, Он пройдёт по каменному мосту. И семеро знают о приходе Его. И когда они увидят Свет, они припадут к земле и поклонятся Свету».

Н.К. Рерих. Майтрейя 1931.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семейный архив Н.К. Рериха, хранящийся в Государственной Третьяковской галерее. Отдел рукописей ГТГ. Фонды: 44, 106.
2. Периодические издания конца XIX- нач. XX вв., хранящиеся в Научной библиотеке Государственной Третьяковской галереи. Журналы: «Весы», «Золотое руно», «Аполлон», «Мир искусства», «Жар-птица». «Зодчий», «Нива» и др.
3. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Москва
4. Архив Музея Рерихов. Филиал Государственного музея Востока, Москва.
5. Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.
6. Авторские списки картин Н.К. Рериха, хранящиеся в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке.
7. Архив Columbia University Libraries, Bakhmeteff.
8. Архив Института «Урусвати» (Центр науки и культуры, Дели). Ф. 1.
9. Архив Русского культурного центра, Дели, Индия. Ф. 1.
10. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, Ф. 698.
11. Центральный государственный исторический архив СПб. Фонд 448. (ЦГИА СПб.)
12. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
13. Отдел рукописей Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина.
14. Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, (ОР ИРЛИ РАН)
15. Архив Государственного Эрмитажа (АГЭ)
16. Архив И.Р. Рудзите. Шибяев В.А. [Воспоминание о посещении Н.К.Рериха 2 июня 1920 года]. Рукопись. Рига.
17. Сергей Эрнст «Н.К. Рерих». 1918 г.
18. А.А. Ростиславов «РЕРИХ». Петроград. Изд. Н.И. Бутковской, 1918 г.
19. Н.К. Рерих «Цветы Мории». Берлин 1921.
20. Selivanova N. The World of Roerich. / New York. Corona Mundi. 1922.
21. Н.К. Рерих. "Пути благословения". Алатас. 1924 г.
22. Алексей Ремизов. «Звенигород окликанный. Николины притчи». Изд. Алатас». Париж. Нью-Йорк. Рига. Харбин. 1924 г.
23. ROERICH. Corona Mundi. 310 Riverside drive, New York.
24. Алтай – Гималаи (Мысли на коне и в шатре) 1923-1926. Улан-Батор. 1927. (Отт. вступл.)
25. Ж. Сент-Илер «Криптограммы Востока». Париж. Я Поволоцкий и К°. 1929.
26. А.В. Ярёмченко «Николай Константинович Рерих». 1931. Нью-Йорк.
27. Рерих Н.К. « Из литературного наследия», М., 1974.
28. С.Н.Рерих. Сообщение на научной конференции в Академии художеств СССР, посвященной 100-летию со дня рождения Н.К.Рериха (24-25 ноября 1974 года).
29. Каталог художественных произведений Н.К. Рериха с 1885 по 1974.
Составил В.В. Соколовский. Новосибирск, Ротапринт НГУ, 1974. - 144 с.
30. 2 альбома с наклеенными фотографиями с картин Н.К. Рериха, составленные В.В. Соколовским. (*Место хранения- Государственный музей Востока.*)
31. Николай Рерих. Зажигайте сердца. М. Изд. "Молодая гвардия". 1975 г.
32. Грабарь И. Э. Письма (1917–1941). М.: Наука, 1977.
33. Голубиная книга. М. Московский рабочий. 1991. С. 34.
34. И.Ф. Стравинский. Переписка с русскими корреспондентами. СПб. 1993.
35. De visu 4(5)'93 . Леонид Андреев. Письма Н.К.Рериху. С. 30-49.
36. Сб. «Держава Рериха». М. Изобразительное искусство». М.1994.
37. Н.К. Рерих. Шамбала. М.: МЦР, 1994.
38. Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1, 2, 3. Москва. 1995 - 1996.
39. Альманах МЦР "Утренняя звезда" № 2-3, 1994-1997
40. Е. Яковлева «Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха». Изд. «Агни». 1996.
41. Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адаманти. Самара: ТОО «Агни», 1996.
42. Фосдик З. Г. Встречи с Рерихами (По страницам дневника. 1922-1934). М.: Сфера, 1998.
43. Рерихи на пути в Тибет (Дневники З. Фосдик. 1926-1927). М.: Сфера, 2016.

44. Елена Ивановна Рерих. Письма (1919-1933) М.: МЦР, 1999.
45. Елена Рерих «У порога Нового мира». Москва. 2000 г.
46. Елена Сойни «Северный лик Николая Рериха». Самара. Издательский дом «Агни». 2001.
47. Юрий Николаевич Рерих. Письма. (1919-1935 гг.) М.: МЦР 2002.
48. Вестник Ариаварты. 2002. № 2.
49. Откровение, (1920-1941). М. «Сфера». 2002.
50. Высокий путь. Чч. 1. Москва. «Сфера». 2002.
51. П.Ф Беликов. «Святослав Рерих. Жизнь и творчество». М. 2004.:
52. Альбом «Николай Рерих». В 2-х томах. Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунст Бератунг, 2008.
53. Н.К. Рерих 1917-1919. Материалы к биографии. СПб. КОСТА. 2008.
54. Каталог. Живопись и рисунок. Николай Рерих, Святослав Рерих, Юрий Рерих, Елена Рерих. В 2-х томах МЦР. Москва, 2009.
55. Записи Учения Живой Этики. Т. 1-4. М. 2007- 2009.
56. Н.К. Рерих 1919-1920. Материалы к биографии. СПб. КОСТА. 2011.
57. Н. К. Рерих, "Держайте!" Письма (1921-1925). Абакан. 2012.
58. Б. Абрамов. Грани Агни Йоги в 13 томах. Новосибирск. Изд. «ЦЭРИС». 1990-е гг.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1920 г.

1. Фото Н.К. Рериха. 1920. г. С.3.
2. Н.К. Рерих. Идолы (Святыня). 1900. С. 5.
3. Н.К. Рерих. Зов колокола. 1918. С. 8.
4. Н.К. Рерих. Зарево. 1914. С. 9.
5. Н.К. Рерих. Граница царства. 1914.; Покаяние. 1917. С. 10.
6. Н.К. Рерих. Св. Меркурий Смоленский. 1918.;
- Прокопий Праведный отводит тучу каменную от Устюга Великого. 1914.;
- Прокопий Праведный за неведомых плавающих молится. 1914. С.11.
8. Н.К. Рерих. Варяжский путь. 1907.; Знамение. 1915. С. 17.
9. Н.К. Рерих. У Дивьего камня неведомый старик поселился. 1910. С. 19.
10. Н.К. Рерих. Неведомый певец. 1920. С. 21.
11. Н.К. Рерих. Зов (Весть). 1919. С. 22.
12. Н.К. Рерих. Дом духа. 1920. С. 25.
13. Н.К. Рерих. Никола Можайский. 1920. С. 27.
14. Н.К. Рерих. Пасхальная ночь. 1920 г. С. 30.
15. Н.К. Рерих. Экстаз. (Эскиз) 1918г.; К.Б. Григорьев. Портрет Н.К. Рериха. 1917. С. 36.
16. Рабиндранат Тагор. Фотография 1920-х. С. 42.
17. Н.К. Рерих. Сон Востока. 1920. Рисунок. С. 42.
18. Н.К. Рерих. Приют (Белый монастырь). 1920. С. 47.
19. Н.К. Рерих. Избушка. 1920. С. 48.
20. Н.К. Рерих. Над просторами. 1917. С. 49.
21. Н.К. Рерих. Всадник ночи. 1918.; Всадник дня. 1918. Победитель клада. 1917. Эскиз. С. 50.
22. Н.К. Рерих. Всадник вечера. 1918; Всадник утра. 1918. С. 43.
23. Н.К. Рерих. Св. Глеб-хранитель. 1919. С. 44.
24. Н.К. Рерих. Сыновья неба (Дочери земли). 1919. С. 53.
25. Н.К. Рерих. Знамение. 1915; Поход Владимира на Корсунь. 1900. С. 54.
26. Н.К. Рерих. Ярилина долина. 1920. С. 60.
27. 4 эскиза декораций к опере Н.А. Римского-Корсакова «Садко» 1920 г. С. 64.
- 28-30. Н.К. Рерих. Серия панно «Сны мудрости». 1920 г. С. 65.
31. Н.К. Рерих. Песнь водопада. 1920. С. 67. Песнь утра. С. 72.
32. Н.К. Рерих. Георгий Победоносец, 1920. С. 81.
33. Н.К. Рерих. Интерьер церкви. 1920. С. 80; Георгий Победоносец. 1920. С. 83.
34. Н.К. Рерих. Персидский театр. С. 84.
35. Леонид Андреев. Фотография. С. 88.
36. Н.К. Рерих. Нью-Йорк. Фотография. С. 93.
37. Святослав Рерих. Е. И. Рерих за чтением газет. 1920. С. 95.
38. Великобритания. Кембриджский университет. Фотография. С. 97.

39. Н.К. Рерих. Тайна древних стен. 1920. С. 99.
40. Н.К. Рерих. Палаты Голицина. 1919; Терем Садко с видом на Псков. 1920. С. 105.
41. Н.К. Рерих. Лес. (Зимние гномы) 1921. С. 107.
42. К. Рерих. Приказ. 1917; Приказ. 1921. С. 123.
43. Н.К. Рерих. Cor Ardens (Пылающее сердце) 1918. С. 130.
44. Чикаго. Старое фото. С. 132.
45. Н.К. Рерих. Атлант. 1921 г. С. 139.
46. Н.К. Белый монастырь. 1920. С. 143.
- 1921 г.**
47. Н.К. Рерих. Пейзаж к опере А.Н. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1921 г. С. 144.
48. Н.К. Рерих. Эскизы к опере Вагнера «Тристан и Изольда». 1921 г.: Замок Тристана, 1921.; Шатёр Тристана 1921.; Дворец короля Марка. 1921. Эскиз; Дворец короля Марка. 1921. С. 145.
49. Н.К. Рерих. Аллал-Минг (*Автоматический рисунок*). С. 147.
50. Фотография Н.К. Рериха. Нью-Йорк. 1921 г. С. 152.
51. Н.К. Рерих. Танец охотников [Святые охотники] 1921. С. 160.
52. Н.К. Рерих. Синий пейзаж (Синие храмы). 1921. С. 161.
53. Н.К. Рерих. Путивль. Затмение. 1914.; 2 фотографии Николай Рерих. 1921 г. Сан-Франциско. С. 163.
54. Н.К. Рерих. Большой каньон. Аризона. 1921. Серия «Храмы». С. 171.
55. Н.К. Рерих. Санта Фе. набросок. 1921.; Санта-Фе. Нью-Мексико 1921.; К. Рерих. Пещеры в скалах. Нью-Мексико 1921. С. 172.
56. Н.К. Рерих. Пещеры в скалах. Нью-Мексико 1921. С. 174.
57. Н.К. Рерих. Санта-Фе. 1921. С. 187.
58. Н.К. Рерих. Большой каньон. Аризона. 1921. Серия «Храмы». С. 190.
59. Н.К. Рерих. Большой каньон. Аризона. 1921. Серия «Храмы». (3 картины). С. 191.
60. Н.К. Рерих. Taos Pueblo, New Mexico 1921.; Н.К. Рерих. Санта-Фе. Пуэбло. 1921. С. 192.
61. Н.К. Рерих. Санта-Фе. Пуэбло. 1921. С. 193.
62. Развалины Белого дома в каньоне де Шейн. (*Современное фото*). С. 193.
63. Н.К. Рерих. Руины Белого дома в каньоне де Шейн. 1921. С. 193.
64. Студия, в которой Н.К. Рерих основал Институт Объединённых Искусств. С. 205.
65. Н.К. Рерих. Эскиз костюма к опере А.Н. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1921. С. 207.
66. Н.К. Рерих. Царь Зима. 1921.; Лес (Зимние гномы). 1921. С. 212.
67. Н.К. Рерих. 12 эск. костюмов к опере Римского-Корсакова «Снегурочка» 1921. С. 213-214.
- 1922 г.**
68. Н.К. Рерих. Белое облако. 1922. С. 216.
69. Н.К. Рерих. Тайные знаки. 1922. С. 1966. С. 217.
70. Н.К. Рерих. И продолжаем лов. 1922. Серия «Санкта». С. 218.
71. Н.К. Рерих. Книга Голубиная. 1922 г. С. 222.
72. Н.К. Рерих. Серия «Санкта». 1922 г. (8 картин). С. 225-227.
73. Н.К. Рерих. Последний путь. 1922.; Н. К. Рерих. Сумерки. 1922 г. С. 228.
74. Юрий и Николай Константинович в восточных одеждах. Фото начала 1920-х г. С. 229.
75. Н.К. Рерих. Видение. 1923. С. 230.
76. Н.К. Рерих. Русская церковь. 1922 г. Рисунок. С. 238.
77. К. Рерих. Сам вышел (Сам встретил). 1922 г. С. 239.
78. Н.К. Рерих. Вестник пришёл (Вестник). 1922. С. 241.
79. Н.К. Рерих. Владыко.; Снегурочка и Берендей. 1921. С. 244.
80. Н.К. и Ю.Н. Рерихи на острове Монхеган. С. 244.
81. Н.К. Рерих на острове Монхеган. Фото 1922 г. С. 246.
82. Н.К. Рерих. Монхеган. Мэн. 1922. Серия «Океан». (7 картин). С. 246-248.
83. Н.К. Рерих. Псков. 1922. С. 249.
84. Н.К. Рерих. Монхеган. Сияние ночи. 1922. С. 257.
85. Н.К. Рерих. Монхеган. Мэн. Творение. 1922. Мечтательность. 1922. Серия «Океан». С. 258.
86. Н.К. Рерих. Тайные знаки. 1921. С. 259.
87. Открытое письмо Ю. Н. Рериха к родителям от 29 июля 1922 г. Портланд. С. 259.
88. Н.К. Рерих. Св. Сергей. 1922. С. 262.
89. Н.К. Рерих. И открываем врата. 1922. С. 267.
90. Московский Художественный театр на гастролях в США. Фотография 1922 г. С. 268.

91. Н.К. Рерих. Ростов Великий. 1922. С. 269.
92. Заклинание огня. 1922. С. 294.
93. Борис Константинович Рерих. Автопортрет. 1922. С. 295.
94. Скульптура. Венера из Брасемпуи (Франция). С. 303.
95. Н.К. Рерих. Ростовский кремль. 1922.; Старый Псков. 1922. С. 308.
96. Н.К. Рерих. Танец охотников (Святые охотники). 1921 г. С. 313.
- 97-98. Пьетро Гонзага. Галерея Гонзага. Эрмитаж. Эскиз фрески, до 1807. С. 314-315.
99. Н.К. Рерих. Стражи снега. (Свечи Господу). 1922. С. 317.
100. Коренные жители Аляски – алеуты. Фото начала 20 века. С. 320.
101. Тотемные столбы древних индейцев. Совр. фото. С. 321.
102. 3 эскиза костюмов к опере Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1921. С. 329.
103. Фотография Марсель Манцирала. 1921. Париж. С. 330.
104. Н.К. Рерих. Набросок к картине «Три стрелы». 1923. С. 349.
105. Н.К. Рерих. Последний король. 1922. С. 350.
106. Н.К. Рерих. Коленопреклонение в горах. 1922. С. 351.
107. Печать Е.И. Рерих. Из собрания семьи Рерихов. С. 360.
108. Знак Чаши на лиловом китайском шёлке. 1922. С. 365.
109. Портрет М.М. С. 366.
110. Фото Ю.Н. Рериха 1922 г. С. 367.
111. Н.К. Рерих. Легенда. 1923. Серия «Мессия». С. 374.
112. Н.К. Рерих. Царевна со стрелами. 1918. С. 388.
- 1923 г.**
113. Н.К. Рерих. Святые гости. 1923. С. 391.
114. С. Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха. 1923 г. С. 392.
115. Н.К. Рерих. Corona Mundi. 1921. С. 400.
116. Н.К. Рерих. Три стрелы. 1923. Эскиз композиции; Три стрелы. 1923. С. 404.
117. Н.К. Рерих. Мост славы. 1923. Мост славы. 1923. Эскиз. С. 409.
118. Н.К. Рерих. 2 картины серии «Мессия» С. 415.
119. С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рерих. 1923. С. 422.
120. Н.К. Рерих. Святые гости. 1923. С. 428.
121. Знак Master Institute. С. 452.
122. Рерихи и их ближайшие сотрудники в Нью-Йорке, Фотография 1922–1923 гг. С. 452.
123. Панорама Нью-Йорка. Фотография 1930-х гг. С. 453.
124. Открытое письмо с ч/б фото: Paris. – HOTEL LORD-BYRON, С. 457.
125. Франция, г. Виши. (Фото начала 20 в.). С. 462.
126. Н.К. Рерих. Альпы. 1923. Этюд. С. 467.
127. Франция. Лион. (Старая открытка) С. 468.
128. Н.К. Рерих и Е.И. Рерих. St. Moritz, Switzerland. 3 фотографии 1923. С. 470.
129. Н.К. Рерих. Швейцария. Сен-Мориц. 1923. 2 картины. С. 473.
130. Н.К. Рерих. Швейцария. Сен-Мориц. 1923. С. 474.
131. Сен-Мориц. Л. Хорш, Н. К. Рерих, Н. Хорш, Ю. Рерих и В. А. Шибяев. 1923 г. С. 474.
132. Н.К. Рерих. Монблан. 1923 г. С. 475
133. Луис Хорш и Н.К. Рерих. Август 1923. Chamonix, France. С. 475.
134. Н.В. Кордашевский. Фотография. С. 479.
135. Н.К. Рерих. Легенды. Начало 1920-х. С. 480.
136. Н.К. Рерих. Сборник АДАМАНТ. 1923 г. С. 485.
137. С.Н. Рерих. Николай Рерих в образе Соломона. 1923. С. 489.
138. Н.К. Рерих. Размышление (Meditation). 1921 г. С. 494.
139. Н.К. Рерих, Г. Гребенщиков (Тарухан) Фотография. 1923. Париж. С. 496.
140. Фотография Ковчега, где хранился Камень. 1923 г. С. 500.
141. Фотография: Юрий Рерих и Н.К. Рерих. 1923. Европа. С. 505
142. Первое здание Музея Н.К. Рериха. 1923 г. 2 интерьера. Музея Н.К. Рериха. с. 509.
143. Фотографии: Гора Синай. 1900-е. / Аден. 1920-е. г. / Бомбей. 1920-е. г. С. 510-511.
143. Н.К. Рерих, С. Н. Рерих, Е. И. Рерих, Ю.Н. Рерих. Декабрь 1923 г. Амбер, С. 512.
144. Открытое письмо Н.К. Рериха Внизу фотографии надпись: Эверест. 29 дек. 1923 г. С. 517.
145. Н.К. Рерих. Эскиз витража. 1922. С. 522

Н.К. Рерих
Великая симфония жизни (Автобиография).
Книга 10.
НЕВЕДОМЫЙ ПЕВЕЦ.

Вместо предисловия. Н. Жаринцова «НИКОЛАЙ К. РЕРИХ».....	5
Стихи Н.К. Рериха: «Замечаю».....	19

ЧАСТЬ 1. ПЕВЕЦ НЕВИДИМОГО.

Стихи Н.К. Рериха: «Капли».....	20
---------------------------------	----

1920 г.

ЯНВАРЬ.

Н.К. Рерих. Стихи: «Нам», «Детские замки», «Жемчуг».....	21
Albert Coates «МУЗЫКА И ЖИВОПИСЬ».....	23
Письмо Н. К. Рериха к М. К. Тенишевой (25 января 1920 г.).....	24

ФЕВРАЛЬ

Н.К. Рерих. Стихи: «К Нему», «Любовь», « Не поняв»,	25
Н.К. Рерих. «Сон» (фрагмент)	27

МАРТ

Письмо Н. К. Рериха к Милюкову П. Н. (2 марта 1920 г. Лондон).....	28
Открытое письмо П. Г. Виноградова к Н. К. Рериху. (9 марта 1920 г. Лондон).....	28
Из дневниковых записей Е.И. Рерих (24 марта 1920 г.).....	28
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию ([24] Март 1920 г.).....	29
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию ([28] Март 1920 г.).....	29

АПРЕЛЬ

Рыцари Грааля. (3 апреля 1920 г.).....	30
Письмо И. Билибина к Рериху Н.К (17 апреля 1920 г.).....	32
Письмо Н.К. Рериха к Григорьеву Б.Д. (25 апреля 1920 г. Лондон).....	36
Письмо Б. Григорьева к Н.К. Рериху (1920 г.).....	37
Письмо Б. Григорьева к Н.К. Рериху 27 апреля (1920 г.).....	38
Хроника (28 апреля 1920 г.).....	39
А. Руманов. ВЫСТАВКА Н. К. РЕРИХА (Апрель 1920 г.).....	40
Из воспоминаний И.Э. Грабаря.....	41
Из воспоминаний Рериха Н.К.....	42
Н.К. Рерих. «Щит» (1920 г.).....	43

Письмо Б. Григорьева к Н.К. Рериху (30 апреля (1920 г.)	45
МАЙ	
Хроника. «ОЧАРОВАНИЯ РОССИИ» НА ХОЛСТЕ – МИФОЛОГИЯ И МИСТИЦИЗМ (Выставка в Лондоне 1 мая 1920 г.)	47
Письмо Н.К. Рериха к Григорьеву Б.Д. (5 мая 1920 г. Лондон)	49
Хроника. «ОЧАРОВАНИЯ РОССИИ»	50
Письмо И.В. Гессена к Рериху Н.К. (10 мая 1920 г. Берлин).....	54
Письмо М.К. Тенишевой к Рериху Н.К. (11 мая 1920 г. Monte-Carlo).....	56
Письмо Б. Григорьева к Н.К. Рериху. (11 Мая 1920 г.)	56
Письмо Н.К. Рериха к Григорьеву Б. (11 Мая 1920 г.)	57
Письмо Г. В. Дерюжинского к Н. К. Рериху. (18 мая 1920 г. Нью-Йорк)	57
Хроника. (21 мая 1920 г.)	59
НАПУТСТВИЯ РЕРИХУ (Лондон. 24 мая 1920 г.)	60
Борис Григорьев «РЕРИХ» (27 мая 1920 г. Берлин).....	60
Из книги Н. Селивановой «Мир Рериха»	64
ИЮНЬ	
Из воспоминаний В.А. Шibaева. (2 Июня 1920).....	66
Письмо Н.К. Рериха к Григорьеву Б.Д. (7 июня 1920 г.)	66
Н.К. Рерих. «Адамант»	67
Письмо Г. В. Дерюжинского к Н. К. Рериху. (12 июня 1920 г. Нью-Йорк)	73
Искусство в Уортинг. (21 июня 1920 г. Worthing. Museum. Great Britain).....	75
Из воспоминаний сына Р. Тагора Ратхиндраната. (17 июня 1920г.)	75
Письмо Н.К. Рериха к Рабиндранату Тагору. (24 июня 1920 г. Лондон)	78
Письмо Р. Тагора к Н. К. Рериху (24 июня 1920 г. Лондон)	78
Письмо А. Д. Руднева к Н. К. Рериху (26 июня 1920 г. Финляндия)	79
ИЮЛЬ	
Письмо Бейли Уивера к Н. К. Рериху. (6 июля 1920 г.)	81
Письмо Мэриан Фрост к Н. К. Рериху (14 июля 1920 г. Нью-Йорк).....	82
Письмо Судейкина к Н.К. Рериха (19 Июля 1920 г.)	82
Письмо А.В. Руманова к Рериху Н.К. (24 июля 1920 г. Париж)	83
Письмо Н.К. Рериха к Рабиндранату Тагору (26 июля 1920 г.).....	84
АВГУСТ	
Письмо И.В. Гессена к Рериху Н.К. (2 августа 1920)	85
Письмо Н. В. Дризена к Рериху Н.К. (11 августа 1920 г.)	86
СЕНТЯБРЬ	
Письмо Г.А. Кроля к Рериху Н.К. (6 сентября 1920 г. Берлин)	87
Н. К. Рерих Памяти Леонида Андреева (19 сентября 1920 г.).....	88
Из дневниковых записей Е.И. Рерих (21 сентября 1920 г.).....	90
ОКТАБРЬ	
Фрагмент из Д. Бурлюка «Творчество Рериха».....	90
Из воспоминаний В.А. Шibaева . (2 октября 1920 г.).....	91
Письмо Ю.Н.Рериха к Н.К., Е.И. и С.Н.Рерихам (27 октября 1920 г.).....	92
НОЯБРЬ	
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (3 Ноября 1920 Нью-Йорк)	93
Письмо Е. И. Рерих к Рериху Ю.Н. (8 ноября 1920 г.).....	95
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (23 ноября 1920 г. Нью-Йорк).....	97
Письмо Ю.Н. Рериха к Шibaеву В.А. (24 ноября 1920 г. Cambridge).....	97
ДЕКАБРЬ	
Н.К. Рерих. Четвёртый интернационал.....	99
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рериху (3 декабря 1920г. Нью-Йорк).....	100
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (5 декабря 1920 г. Cambridge)	101
Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К., Е.И. и С.Н. Рерихам (6 декабря 1920 г.)	102
Письмо Рерих Е.И. к Рериху Ю.Н. (11 декабря 1920. Нью-Йорк).....	102
Фрагмент из книги Н. Селивановой (18 декабря 1923 г.)	103

Из воспоминаний З.Г. Фосдик.....	103
----------------------------------	-----

1921 г.

ЯНВАРЬ

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (12 января 1921г. Нью-Йорк)	105
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (15 января 1921г. Нью-Йорк).....	106
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (22 января 1921 г.)	107
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (23 января 1921 г. Нью-Йорк.).....	107
Письмо Ю.Н. Рерих к Н.К., Е.И. и С.Н. Рерихам (23 января 1921г.).....	108
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (26 января 1921г. Нью-Йорк).....	110
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (27 января 1921г. Нью-Йорк).....	111
Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К., Е.И. и С.Н. Рерихам (31 января 1921г. Cambridge).....	112
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н. (31 января 1921 г. Нью-Йорк.).....	113
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н. (31 января 1921 г. Нью-Йорк.).....	114

ФЕВРАЛЬ

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (1 февраля 1921г. Нью-Йорк).....	115
Письмо Ю.Н. Рериха к Рерихам Е.И. и С.Н. (1921 г. [февраль] Англия. Кембридж) ...	116
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (14 февраля 1921 г. Нью-Йорк.)	116
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (24 февраля 1921 г.)	117
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию. (27 февраля 1921 г. Нью-Йорк)	118
Н.К. Рерих. ГОМУНКУЛУС.....	118

МАРТ

Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К., Е.И. и С.Н. Рерихам (1 марта 1921г.).....	121
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рериху (2 марта 1921г. Нью-Йорк).....	122
Из дневниковых записей Е.И. Рерих. (9 марта 1921г.).....	123
Из воспоминаний Н.К. Рериха.....	123
Фрагмент из книги Н. Селивановой.....	124
Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К., Е.И. и С.Н. Рерихам (Март б.д. 1921г. Cambridge, Mass.) ...	124
Письмо Ю.Н. Рериха к Е.И. и С.Н. Рерихам (14 марта 1921г. Cambridge).....	125
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (16 марта 1921г. Нью-Йорк).....	126
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (17 марта 1921г. Нью-Йорк).....	128
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (20 марта 1921г. Нью-Йорк).....	128
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (21 марта 1921г. Нью-Йорк).....	129
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (28 марта 1921 г. Нью-Йорк).....	129

АПРЕЛЬ

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (1 апреля 1921г. Нью-Йорк)	130
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (4 апреля 1921г. Нью-Йорк).....	131
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (7 апреля 1921 г. Нью-Йорк.).....	132
Н.К. Рерих. «Ловцу, входящему в лес» (12-15 апреля 1921 г. (Поезд в Чикаго)).....	133
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (28 апреля 1921г. Нью-Йорк).....	138
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Н.К. (29 апреля 1921г. Нью-Йорк).....	139

МАЙ

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (4 мая 1921г. Нью-Йорк).....	140
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рериху (5 мая 1921г. Нью-Йорк).....	140
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рериху (7 мая 1921г. Нью-Йорк).....	141
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (9 мая 1921 г. Нью-Йорк.).....	142
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рериху (10 мая 1921г. Нью-Йорк).....	142
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию. (12 мая 1921 г. Нью-Йорк)	143
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рериху (16 мая 1921г. Нью-Йорк).....	143

ИЮНЬ

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (3 июня 1921 г. Нью-Йорк).....	145
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рериху (6 июня 1921 г. Нью-Йорк).....	146
Из записи Учения Живой Этики. (12 июня 1921г.).....	147
Н.К. Рерих. ТАЛИСМАН	147

Письмо Ю.Н. Рериха к В.А. Шибяеву (26 июня 1921г.)	150
Иша упанишада. Перевод Ю.Н. Рериха.....	150
ИЮЛЬ	
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (25 июля 1921 г. Нью-Йорк).....	152
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рериху (26 июля 1921 г. Нью-Йорк).....	153
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию (Июль 1921 г. Нью-Йорк).....	154
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Юрию (Июль-август 1921 г.)	154
АВГУСТ	
Письмо Карла Хекнера к Галлен-Каллела. (1 августа 1921 г. Чикаго.).....	155
Письмо Н.К. Рериха к А. Галлен-Каллела. (3 августа 1921 г. Нью-Йорк.).....	152
Письмо А. Ф. Белого к Рериху Н.К. (15 августа 1921)	157
СЕНТЯБРЬ	
Из дневниковых записей Е.И. Рерих (1-5 сентября 1921 г.).....	161
Письмо Н.К. Рериха к Рерих Е.И. (17 сентября 1921 г. Сан Франциско.).....	162
Из воспоминаний Н.К. Рериха.....	163
Из лекции, прочитанной Н.К. Рерихом в Калифорнийском университете. 19 сентября 1921г. РАДОСТЬ ИСКУССТВУ.....	164
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.(25 сентября 1921 г. Сан-Франциско.)	171
Письмо Аксели Галлен-Каллела к Рериху Н.К. (28 сентября 1921 г. Финляндия)....	172
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.(29 сентября 1921г. Santa Fe.).....	173
Из воспоминаний Н.К. Рериха.....	173
Письмо Е.И. Рерих к Рериху С.Н. (30 сентября 1921 г.).....	175
Н.К. Рерих. ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ (Сентябрь 1921 г. Санта Фэ.).....	176
ОКТАБРЬ	
Н.К. Рерих. ПОМОЩНИКИ.....	188
Пекос.....	191
Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К. и Е.И. Рерихам (10 октября 1921г.)	194
Из дневниковых записей Е.И. Рерих (11 октября 1921 г.)	194
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (20 октября 1921 г. Чикаго.).....	195
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. ([Октябрь] 1921. Нью-Йорк.).....	195
Цветы Мории. Берлин. Изд. Слово. 1921 (обложка и отд. листы сборника)	196-198
НОЯБРЬ	
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (1 ноября 1921. Нью-Йорк.)	199
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (2 ноября 1921 г. Нью-Йорк.).....	199
Н.К. Рерих. ТАЛИСМАН.....	200
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. ([Ноябрь] 1921 г. Нью-Йорк.)	202
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (5 ноября 1921 г. Нью-Йорк.)	202
Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К. и Е.И. Рерихам (7 ноября 1921г.).....	203
Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К. и Е.И. Рерихам (8 ноября 1921г.).....	203
Фрагмент из книги Н. Селивановой (17 ноября 1921 г.).....	204
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. ([Ноябрь] 1921. Нью-Йорк.).....	206
ДЕКАБРЬ	
Н.К. Рерих ОДЕЯНИЕ ДУХА.....	207
Из дневниковых записей Е.И. Рерих (11, 20 декабря 1921 г.).....	215
Газета THE NEW REPUBLIC 21 декабря 1921 г.....	215

ЧАСТЬ 2. АМЕРИКА. ПУТЬ В ИНДИЮ.

1922 г.

ЯНВАРЬ

Фрагмент из статьи Н.К. Рериха «Новая Эра».....	216
Из дневниковых записей Е.И. Рерих (13, 20 января 1922 г.).....	217
Стихотворение ДАР (22 января 1922г.)	218
Борис Григорьев [РУССКИЙ ГЕНИЙ]	219

ФЕВРАЛЬ

Из воспоминаний Н.К. Рериха	220
Открытое письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К. (18 февраля 1922г.)	220
Письмо С. Прокофьева к Н.К. Рериху (25 Февраля 1922 г.)	221

МАРТ

Голубиная книга. М. Московский рабочий. 1991. (С. 34)	222
Н.К. Рерих. РИТМ ЖИЗНИ. (1921 г.)	223
Письмо Н.К. Рериха к Шibaеву В.А. (8 марта 1922 г. Нью-Йорк.)	226
Из дневниковых записей Е.И. Рерих. (10, 20, 21, 29 марта 1922 г.)	227

АПРЕЛЬ

Письмо Ю.Н. Рериха к Н.К. и Е.И. Рерихам (3 апреля 1922 г.)	229
Письмо С. Митусова к Рерихам (8 апреля 1922 г. Петроград)	230
Письмо Н.К. Рериха к Шibaеву В.А. (29 апреля 1922 г. Нью-Йорк.)	235

МАЙ

Письмо С. Митусова к Рерихам (1 мая 1922 г. Петроград)	237
Письмо Н.К. Рерих (и др.) к Безант А. (5 мая 1922 г. Нью-Йорк)	238
Из дневниковых записей Е.И. Рерих. (20 мая 1922 г.)	239
Из воспоминаний Н.К. Рериха («Вехи» 1935 г.)	239
Письмо Н.К. Рериха к Шibaеву В.А. (31 мая 1922 г.)	240
Стихи Н.К. Рериха «Улыбкой» (1921 г.)	241

ИЮНЬ

Из письма Н.К. Рериха к В.А. Шibaеву от 11.10.1922 г.	242
Письмо Н.К. Рериха – Шibaеву В.А. (22 июня 1922 г.)	242

ИЮЛЬ

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К. (3 Июля 1922 г.)	245
Из дневниковых записей Е.И. Рерих (1 – 8 июля 1922 г.)	245
Из воспоминаний Н.К. Рериха.	246
Из Дневника З.Г. Фосдик (10,11 июля 1922г.)	249
Н. Рерих НОВАЯ ЭРА(11 июля 1922 г.)	251
Автоматическое письмо Н.К. Рериха (15,17,19,24,25,26,27,28,31 июля 1922г.)	259
Открытое письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (29 июля 1922 г. Портланд.)	259
Из дневника З.Г. Фосдик. (29 июля 1922 г.)	260

АВГУСТ

Письмо Н.К. Рериха к Шibaеву В.А. (7 августа 1922 г. Нью-Йорк.)	261
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (11 августа 1922 г. Париж.)	261
Из дневника З.Г. Фосдик.(11 августа 1922 г.)	263
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям (13 августа 1922 г. Париж.)	264
Письмо З. Лихтман к Рерих Е.И. (16 августа 1922 г.)	266
Письмо Рериха Н.К. к сотрудникам. (16 августа 1922 г.)	266
Н.К. Рерих. Стихи ВОСТРУБИМ (21 августа 1922 г.)	267
Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (26 августа 1922 г.)	267
Н.К. Рерих. СПЕКТАКЛЬ ([Август] 1922 г.)	268

СЕНТЯБРЬ

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям (2 сентября 1922 г. Kreuznach)	272
Письмо Н.К. Рериха к Шibaеву В.А. (4 сентября 1922 г. Нью-Йорк.)	272
Письмо Н.К. Рериха к сотрудникам в Нью-Йорке (6 сентября 1922 г.)	273
Из дневниковых записей Е.И. Рерих (6 сентября 1922 г.)	273
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (14 сентября 1922 г. Бонн.)	275
Из дневника З.Г. Фосдик. (15, 23 сентября 1922 г.)	276
Н.К. Рерих. КНИГА О ЖЕРТВЕ (23 сентября 1922.)	276
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям (24 сентября 1922 г. Париж.)	278
Письмо Н.К. Рериха к Аксели Галлен-Каллела (25 сентября 1922 г.)	279
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (28 сентября 1922 г. Париж)	280
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (28 сентября 1922 г. Нью-Йорк.)	280

Письма Н.К. Рериха к Шибаету В.А. ([Сентябрь] 1922 г.)	282
Н.К. Рерих. КНИГА О РАДОСТИ. (30 сентября 1922 г.)	282
ОКТАБРЬ	
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям (1 октября 1922 г. Париж).....	284
Письмо Н.К. Рериха к Ю.Н. Рериху (5 октября 1922 г. Нью-Йорк)	285
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям (7 октября 1922 г. Париж.)	286
Письмо С.С. Митусова к Рерихам Н.К. и Е.И. (7 октября 1922 г. Петроград)	287
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям (8 октября 1922 г. Париж.)	290
Письмо Н.К. Рериха к Ю.Н. Рериху. (10 октября 1922 г. Нью-Йорк).....	290
Письмо Н.К. Рериха к Шибаету В.А. (11 октября 1922 г.)	292
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (13 октября 1922 г. Нью-Йорк).....	292
Н.К. Рерих. КНИГА О МОЛИТВЕ-ПОДВИГЕ (14 октября 1922 г.)	293
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (17 октября 1922 г. Нью-Йорк).....	295
Письмо Н.К. Рериха Андреевой А.И. (18 октября 1922 г. Нью-Йорк)	296
Письмо С. З. Бергман к Рериху Н.К. (22 октября 1922 г. Варшава)	297
Письмо Н.К. Рериха к Ю.Н. Рериху (22 Октября 1922 г. Чикаго.)	298
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (23 октября 1922 г. Париж).....	299
Н.К. Рерих. КАМЕННЫЙ ВЕК.	299
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (24 октября 1922г. Нью-Йорк)	306
Из дневника З.Г. Фосдик. (29 октября 1922 г.)	306
Письмо Н.К. Рериха к Ю.Н. Рериху (30 октября 1922 г. Нью-Йорк).....	308
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (30 октября 1922 г. Париж).....	309
Н.К. Рерих. АДАМАНТ.....	310
Н.К. Рерих. ПЬЕТРО ГОНЗАГА	314
НОЯБРЬ	
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (1 ноября 1922 г. Нью-Йорк).....	316
Из дневниковых записей Е.И. Рерих (4 ноября 1922 г.).....	317
Письмо С.З. Бергман к Рериху Н.К. (5 ноября 1922 г. Варшава).....	318
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (6 ноября 1922 г. Париж).....	318
Н.К. Рерих. ПРАВДА.	319
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (9 ноября 1922 г. Париж).....	322
Письмо С. З. Бергман к Рериху Н.К. (Варшава, 11 ноября 1922 г.)	324
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (11 ноября 1922 г. Нью-Йорк).....	324
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (11 ноября 1922 г. Нью-Йорк)	324
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (13 ноября 1922 г. Париж)	327
ХРОНИКА. Русский праздник в Чикаго (16 ноября 1922 г.).....	328
Из воспоминаний Н.К. Рериха.	328
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям (17 ноября 1922 г. Париж).....	330
Из дневника З.Г. Фосдик. (18 ноября 1922 г.).....	332
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. ([18-28 ноября 1922 г.] Париж).....	332
Письмо Н.К. Рериха к Ю.Н. Рериху (20 ноября 1922 г. Нью-Йорк).....	334
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (20 ноября 1922 г. Париж).....	336
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям (21 ноября 1922 г. Париж).....	336
Из дневника З.Г. Фосдик. (21 ноября 1922 г.)	336
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (22 ноября 1922 г. Париж)	338
Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (25 ноября 1922 г.)	339
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (27 ноября 1922 г. Нью-Йорк)	341
Письмо Н.К. Рериха к Ю.Н. Рериху (28 ноября 1922 г. Нью-Йорк.)	342
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (29 ноября 1922 г. Париж).....	344
ДЕКАБРЬ	
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (1 Декабря 1922 г. Париж).....	346
Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (2 декабря 1922).....	348
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (5 декабря 1922 г. Нью-Йорк).....	349

Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (9 декабря 1922 г.)	350
Телеграмма Ю.Н. Рериха. (10 Декабря 1922 г. Париж.)	352
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А. (11 декабря 1922 г.)	352
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (12 Декабря 1922 г. Париж.)	353
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н. (13 Декабря 1922 г. Нью-Йорк)	355
Телеграмма Ю.Н. Рериха - родителям (14 Декабря 1922 г. Париж)	355
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (15 Декабря 1922 г. Париж).	356
Н.К. Рерих. СОБИРАТЕЛИ.	356
Автоматическое письмо Н. К. Рериха. (16 декабря 1922 г.)	360
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рерих. ([18] декабря 1922 г.)	360
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям (22 Декабря 1922 г. Париж).	361
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (28 Декабря 1922 г. Париж).	363
Автоматическое письмо Н.К. Рериха (30 Декабря 1922 г.)	365
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А. (Декабрь 1922 г. Нью-Йорк)	366
Юрий Рерих. «Roerich Celebrated Master».	367

1923 г.

ЯНВАРЬ

Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рерих. (2 января 1923 г.)	370
Письмо Ю. Н. Рериха к родителям. (4 января 1923 г. Нью-Йорк)	371
Из дневниковых записей Е.И. Рерих (4 января 1923г.)	372
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н. (5 января 1923 г. Нью-Йорк).	372
Автоматическое письмо Н. Рериха. (6 января 1923)	373
Из дневника З.Г. Фосдик. (7 января 1923 г.)	374
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (8, 9 января 1923 г. Нью-Йорк.)	375
Письмо Ю. Н. Рериха к родителям. (15 января 1923 г. Париж.)	376
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рерих. (16 января 1923 г.)	379
Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (20 января 1923 г.)	380
Из записи Учения Живой Этики. (21 января 1923 г.)	380
Письмо Ю. Н. Рериха к родителям. (22 января 1923 г. Нью-Йорк.)	380
Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (22 января 1923 г.)	383
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н. (23 января 1923 г. Нью-Йорк).	383
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (25, 27 января 1923 г. Нью-Йорк)	385
Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (27 января 1923 г.)	386
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (30 января 1923 г. Нью-Йорк).	387

ФЕВРАЛЬ

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (2 февраля 1923. Париж).	389
Автоматическое письмо Н. Рериха. (3 февраля 1923. Нью-Йорк)	390
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н. (3 февраля 1923 г. Нью-Йорк).	391
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (5 февраля 1923 г. Нью-Йорк.)	392
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (6-го февраля 1923 г. Париж).	393
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (6 февраля 1923 г. Нью-Йорк).	394
Автоматическое письмо Н. Рериха. (9 февраля 1923. Нью-Йорк)	397
Н.К. Рерих. КРАСОТА – ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА.	397
Письмо Н.К. Рериха к Шибаяеву В.А. (12 февраля 1923 г. Нью-Йорк)	401
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н. (12 февраля 1923 г. Нью-Йорк)	401
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (12 февраля 1923 г. Париж).	402
Из дневниковых записей Е.И. Рерих. (12,13 февраля 1923 г.)	402
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (19 февраля 1923 г. Париж).	405
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н. (19 февраля 1923 г. Нью-Йорк)	406
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (21 февраля 1923 г. Париж).	407
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям (26 февраля 1923 г. Париж).	410
Письмо с рисунками Ю.Н. Рериха к родителям. (28 Февраля 1923 г.)	411
Письмо Ю.Н. Рериха к С.Н. Рериху. (Февраль 1923 г.)	411

МАРТ

Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н. (3 марта 1923 г. Нью-Йорк)	412
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (3 марта 1923 г. Париж)	413
Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (3 марта 1923 г.)	414
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (5 марта 1923 г. Париж)	415
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (6 марта 1923 г. Париж)	416
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (7 марта 1923 г. Нью-Йорк)	417
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (8 марта 1923 г. Париж)	418
Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (10 марта 1923 г.)	419
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н. (12 марта 1923 г. Нью-Йорк)	419
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (13 марта 1923 г. Париж)	420
Письмо Рериха Ю.Н. к родителям. (14 Марта 1923 г.)	421
Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (17 марта 1923 г.)	421
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н. (19 марта 1923 г. Нью-Йорк)	422
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям (19 марта 1923 г. Париж)	422
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (20 марта 1923 г. Нью-Йорк)	424
Письма Ю.Н. Рериха к родителям. (22 марта 1923 г. Париж)	426
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (22 марта 1923 г. Париж)	426
Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (24 марта 1923 г.)	427
Из дневника З.Г. Фосдик. (25 марта 1923 г.)	429
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (28 марта 1923 г. Париж)	429
Автоматическое письмо Н. Рериха (31 марта 1923 г.)	430

АПРЕЛЬ

Письмо Чистякова П.А. к Рериху Н.К. (1 апреля 1923 г.)	431
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (1 апреля 1923 г. Париж)	437
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (4 апреля 1923 г. Нью-Йорк)	438
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (5 апреля 1923 г. Нью-Йорк)	440
Автоматическое письмо Н. Рериха. (7 апреля 1923 г.)	449
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (10 апреля 1923 г. Нью-Йорк)	441
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н. (12 апреля 1923 г. Нью-Йорк)	442
Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (14 апреля 1923 г.)	442
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям. (16 апреля 1923 г. Париж)	443
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н. (17 апреля 1923 г. Нью-Йорк)	444
Письмо Н. К. Рериха к М.В. Рерих. (19 апреля 1923 г. [Нью-Йорк])	445
Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (21 апреля 1923 г.)	446
Письмо А. Зака к Рериху Н.К. (23 апреля 1923 г. Нью-Йорк)	446
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н. (23 апреля 1923 г. Нью-Йорк)	446
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (30 апреля 1923 г. Нью-Йорк)	447
Н.К. Рерих ОБРАЩЕНИЕ РЕРИХА К ЖЕНСКИМ КЛУБАМ В НЬЮ - ЙОРКЕ	448

МАЙ

Автоматическое письмо Н.К. Рериха. (1 мая 1923 г.)	452
Н.К. Рерих. СТОРОЖЕВЫЕ БАШНИ АМЕРИКИ	453
Из дневника Фосдик. (7 мая 1923 г.)	456
Фрагмент из книги Н. Селивановой (8 мая 1923 г.)	456
Из дневника З.Г. Фосдик. (8 мая 1923 г.)	456
Из дневниковых записей Е.И. Рерих. (10 мая 1923 г.)	457
Открытое письмо Н.К. Рериха к Б.К. Рериху. (24 мая 1923 г.)	458

ИЮНЬ

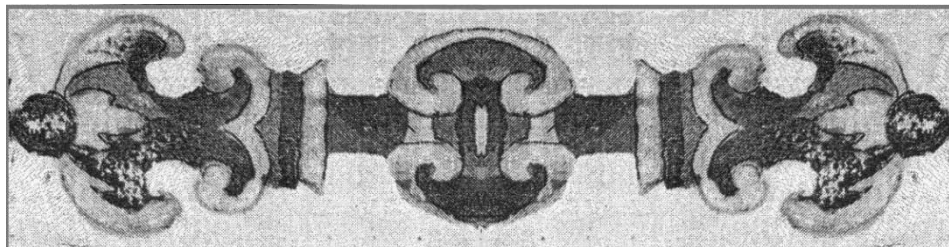
Письмо Е.И. Рерих в Америку. (2 июня 1923 г. Рим.)	459
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (4 июня 1923 г. Нью-Йорк)	460
Письмо Н.К. Рериха в Америку (10 июня 1923 г. Виши)	461
Письмо Н.К. Рериха в Америку (14 июня 1923 г. Виши)	462
Н.К. Рерих. ПРАВО ВХОДА	462
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А. (19 июня 1923 г. Paris.)	464

Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (26 июня 1923 г.).....	465
Из дневниковых записей Е.И. Рерих (26 июня 1923 г.).....	465
Телеграмма к неизвестному адресату. (28 июня 1923 г.).....	466
Н.К. Рерих. ШОВИНИЗМ.....	466
ИЮЛЬ	
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (2 июля 1923 г.).....	470
Из письма Е.И. Рерих в Америку. (2 июля 1923 г. Рим).....	470
Письмо Е.И. Рерих к сотрудникам. (19-20 июля 1923 г. С. Мориц.).....	472
Телеграмма Н.К. Рериха к В. А. Шибаеву. (24 июля 1923 г.).....	473
Из письма Е.И. Рерих. (26 июля 1923 г.).....	474
АВГУСТ	
Из записи Учения Живой Этики. (13 августа 1923 г. Chamonix).....	475
Телеграмма Н.К. Рериха к В.А. Шибаеву. (21 августа 1923 г.).....	476
Из записи Учения Живой Этики. (18 августа 1923 г.).....	477
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (23 августа 1923 г.).....	477
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (27 августа 1923 г. Paris.).....	478
Из дневниковых записей Е.И. Рерих (27 августа 1923 г.).....	478
Телеграмма Рерихов к сотрудникам. (27 августа 1923 г. Париж).....	479
Письмо Кордашевского Н.В. к Рериху Н.К. (30 августа 1923 г.).....	480
ЛЕГЕНДА О КАМНЕ.....	480
СЕНТЯБРЬ	
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (2 сентября 1923г.).....	481
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (7 сентября 1923 г.).....	481
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (9 сентября 1923 г. Paris).....	482
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (14 сентября 1923 г.).....	483
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (16 сентября 1923 г.).....	484
Письмо Рериха Н.К. к Шибаеву В.А. (23/24 сентября 1923 г.).....	485
Письмо Рериха Н.К. к Шибаеву В.А. (25 сентября 1923 г.).....	487
Письмо Рериха Н.К. к Шибаеву В.А. (30 сентября 1923 г.).....	488
ОКТАБРЬ	
Из дневниковых записей Е.И. Рерих «ЛЕГЕНДА О КАМНЕ» (3 октября 1923 г.).....	489
Телеграмма Рериха Н.К. к сотрудникам. (6 октября 1923 г.).....	492
Письмо Рериха Н.К. к Шибаеву В.А. (7 октября 1923 г.).....	492
Телеграмма Рериха Н.К. к сотрудникам. (8 октября 1923 г.).....	493
Письмо Рериха Н.К. к Шибаеву В.А. (10 октября 1923 г.).....	493
Отрывок из письма В. Шибаева - Н.К. Рериху. (12 октября 1923 г.).....	493
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (19 октября 1923 г.).....	495
Письмо Юрия Рериха к Шибаеву В.А. (19 октября 1923 г.).....	495
Письмо Г.Д. Гребенщикова к Н.К. и Е.И. Рерихам. (21-24 октября 1923 г. Париж), ...	496
Письмо Рериха Н.К. к Шибаеву В.А. (23 октября 1923 г.).....	498
Письмо Рериха Н.К. к Шибаеву В.А. (26 октября 1923 г.).....	498
Письмо Рериха Н.К. к Самуилу Харперу. (27 октября 1923 г.).....	499
Письмо Н.К. Рериха к Чарльзу Крейну. (27 октября 1923 г.).....	499
Письмо Н.К. Рериха к Шибаеву В.А. (31 октября 1923 г.).....	500
НОЯБРЬ	
Письмо Н.К. Рериха в Америку (1 ноября 1923 г.).....	501
Из книги Н. Селивановой «Мир Рериха» (на англ. яз.):	
Общественные должности Н.К. Рериха.....	503
Библиография Н.К. Рериха.....	504
Письмо Рериха Н.К. к Шибаеву В.А. (12 ноября 1923 г.).....	505
Письмо П.А. Чистякова к Рерихам. (12 ноября 1923 г.).....	506
Телеграмма Рериха Н.К. к Шибаеву В.А. (17 ноября 1923.).....	508
Из дневника З.Г. Фосдик. (17 ноября 1923 г.).....	508
Письмо Г.Д. Гребенщикова к Е.И. Рерих. (23 ноября 1923 г. Париж).....	509

Письмо Рериха Н.К. к Шибяеву В.А. (24 ноября 1923 г.)	511
ДЕКАБРЬ	
Телеграммы Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву. (2,11 декабря 1923.)	512
Н.К. Рерих ДЕЙСТВИЕ.....	513
Письмо П.А. Чистякова к Рериху Н.К. (12 декабря 1923 г.)	515
Открытое письмо Н.К. Рериха к Б.К. Рериху. (29 декабря 1923 г.).....	517
Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву. (29 декабря 1923. Гималаи.).....	518
Телеграмма Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву. ([1923.])	518
Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву. ([1923.])	519
Письмо Н.К. Рериха к В.А. Шибяеву. ([1923.])	519
Письмо Н.К. к сотрудникам в Нью-Йорке. (29 декабря 1923 г.)	519
Н.К. Рерих. КРИТЕРИЙ КРАСОТЫ.	520
 БИБЛИОГРАФИЯ	 523
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	525
ОГЛАВЛЕНИЕ	528-537

ПРИЛОЖЕНИЕ:

КАТАЛОГ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.К. РЕРИХА 1920-1923 гг .

НАСТОЯЩЕЕ ИЗДАНИЕ ОТПЕЧАТАНО В 15 ЭКЗЕМПЛЯРАХ

№ 15

Экз. 15.